Я 235/97

НАШИ НЕУРОЖАИ

и

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

Часть I.

Продовольственное дѣло въ прошломъ и настоящемъ.

А. С. Ермолова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума (отдѣл.), Новоисаакіевская, 20.
1909.

Часть I.

Стран. 1—80 и 305—432 этой части напечатаны въ Типографіи Л. Авидова.

Оглавленіе части I.

Продовольственное дѣло въ прошломъ и настоящемъ.

Стран.

Предисловіе . . . . . 1— 4

I.

Неурожаи, голодовки и продовольственныя мѣры старинныхъ лѣтъ . . . . . 5—35

Неурожаи и голодовки въ древней Россіи (стр. 5). Голодъ и продовольственныя мѣры въ царствованіе Бориса Годунова (9). Мѣры обезпеченія народнаго продовольствія въ царствованіе Алексѣя Михайловича (11). Первое продовольственное совѣщаніе (12). Неурожаи въ XVIII столѣтіи (13). Первыя попытки правильной организаціи продовольственнаго дѣла при Петрѣ Великомъ (14). Неурожаи въ царствованіе Анны Іоановны (17). Неурожаи въ царствованіе Елизаветы Петровны (18). Продовольственное дѣло при преемникахъ Петра (19). Продовольственное дѣло въ царствованіе Императрицы Екатерины II (22). Мысль Императрицы объ учрежденіи государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ для урегулированія хлѣбной торговли и цѣнъ (23). Признаніе необходимости устройства хлѣбозапасныхъ магазиновъ на случай неурожая (25). Провозглашеніе принципа свободы хлѣбной торговли (26). Мѣры къ облегченію пострадавшаго отъ неурожаевъ населенія (27). Общественыя работы (27). Заботы о развитіи земледѣлія (28). Первая основа Устава о народномъ продовольствіи, положенная въ царствованіе Императора Павла (31). Устройство показательныхъ полей (34). Учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (34).

II.

Продовольственное дѣло въ первой половинѣ XIX столѣтія . . . . . 36—65

Продовольственныя мѣры въ царствованіе Александра I (36). Хлѣбные запасы на бумагѣ и въ дѣйствительности (37). Предположенія о совершенной отмѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ, съ замѣною ихъ денежнымъ сборомъ на продовольствіе (38). Рѣшительное отклоненіе Государемъ проекта объ упраздненіи хлѣбо-

Стран.

запасныхъ магазиновъ (40). Высочайшій Указъ 1822 года, какъ основа дѣйствующаго продовольственнаго устава (41). Проектъ учрежденія въ удѣльныхъ имѣніяхъ общественныхъ запашекъ (42). Продовольственное дѣло въ царствованіе Императора Николая I (43). Неурожай 1833 года (43). Крупныя ассигнованія изъ казны (45). Призывъ къ частной благотворительности (46). Обнаружившіеся недостатки новой продовольственной системы (46). Новое Положеніе 1834 года (48). Положенная въ основу закона 1834 года двойственная система (50). Правила о выдачѣ хлѣбныхъ и денежныхъ ссудъ (51). Завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ на мѣстахъ (52). Продовольственныя мѣры въ отношеніи государственныхъ крестьянъ (53). Неурожаи 1839 и 1840 г.г. (55). Неурожаи 1844—1846, 1848, 1851 и 1855 г.г. (55). Взглядъ правительства на общественныя работы и широкая ихъ организація (56). Безъакцизный отпускъ соли (58). Воспрещеніе и ограниченіе вывоза хлѣба (59). Возбужденіе вновь вопроса объ общественныхъ запашкахъ и рѣшительное его отклоненіе (59). Частныя продовольственныя положенія и правила (63). Особые запасные продовольственные денежные капиталы (64).

III.

Реформа продовольственнаго дѣла въ шестидесятыхъ годахъ . . . . . 66—79

Передача общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ подъ наблюденіе, а капиталовъ въ распоряженіе земствъ (67). Образованіе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала (69). Расширеніе правъ земствъ по продовольственной части (70). Условія перехода отъ натуральныхъ запасовъ къ денежнымъ (70). Воспрещеніе выдачи ссудъ деньгами (71). Недостатки въ постановкѣ продовольственнаго дѣла, обнаружившіеся послѣ неурожая 1873 года въ Самарской губерніи (72). Законъ 21 мая 1874 года (74). Категорическое разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности земскихъ учрежденій по завѣдыванію продовольственнымъ дѣломъ (76).

IV.

Продовольственное дѣло въ рукахъ земства . . . . . 80—177

I.

Первый періодъ—съ 1867 по 1890-й годъ . . . . . 80— 96

Наличность на 1 января 1868 года продовольственныхъ капиталовъ (80). Продовольственная кампанія 1867/8 г.г. (81). Возрастаніе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала съ 1868 по 1880 г. (83). Неурожай 1873 года въ Самарской губерніи (84). Ассигнованія изъ обще-имперскаго продовольствен-

Стран.

наго капитала съ 1867 по 1879 г. (86). Неурожай 1880 года въ губерніяхъ юго-восточныхъ и южныхъ (87). Учрежденіе особаго совѣщанія по продовольственной части (89). Организація общественныхъ работъ (90). 1882—1883 г.г. (92). 1884, 1885 и 1886 г.г. (93). 1887, 1888, 1889 и 1890 года (94). Продовольственные капиталы и натуральные запасы на 1 января 1891 года (95).

II.

Періодъ второй—съ 1891 по 1900 годъ . . . . . 96—177

Неблагопріятныя метеорологическія условія осени и зимы 1890—91 г.г. (98). Весна 1891 года (98). Губерніи, пострадавшія отъ неурожая 1891 года (102). Размѣры ассигнованій на разные виды продовольственной помощи (102). Воспрещеніе вывоза хлѣба за границу (104). Неудовлетворительное состояніе хлѣбныхъ запасовъ на мѣстахъ (105). Операціи по закупкѣ хлѣба земствами (106). Раздача продовольственныхъ ссудъ (109). Взгляды населенія на продовольственную помощь (111). Дѣятельность Общества Краснаго Креста (112). Особый Комитетъ Наслѣдника Цесаревича (113). Анненковскія общественныя работы (119). Черноморское береговое шоссе (120). Обводнительныя работы (120). Дорожныя сооруженія (123). Строительныя работы (124) Работы лѣсныя (125). Поучительный опытъ общественныхъ работъ 1891—1892 годовъ (129). Предположенія о заблаговременномъ составленіи плановъ общественныхъ работъ и подготовкѣ кадра исполнителей (130). Образованіе особыхъ мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній (131). Неурожай 1892 года (133). Облегченія условій возврата продовольственныхъ ссудъ (134). Невыгодныя для русскаго сельскаго хозяйства послѣдствія запрета вывоза хлѣбовъ въ 1891 году (136). Предположенія объ образованіи государственнаго хлѣбнаго запаса (140). Года 1893—1896 (142). 1897 годъ (144). Образованіе междувѣдомственнаго совѣщанія по продовольственной части (146). Благотворительная дѣятельность общества Краснаго Креста (147). Обсужденіе продовольственнаго вопроса Имп. В. Эк. Обществомъ (149). Неурожай 1898 года (153). Подсобныя мѣры помощи населенію (154). Лѣсныя работы (154). Помощь Краснаго Креста (156). Трудовая помощь Попечительства о домахъ трудолюбія (159). Мѣры къ поддержанію крестьянскаго скотоводства (161). Закупка и раздача крестьянамъ степныхъ лошадей (163). Снабженіе крестьянъ кормовыми средствами для скота (167). 1899 годъ (169). Содѣйствіе населенію со стороны лѣсного вѣдомства (169). Красный Крестъ (170). 1900 годъ (170). Помощь лѣсного вѣдомства (170). Трудовая помощь Попечительства о домахъ трудолюбія (172). Красный Крестъ (174). Заключительные выводы за десятилѣтіе 1891—1900 г.г. (174).

Стран.

V.

Пересмотръ продовольственнаго устава и законъ 1900 года . . . . . 178—229

Образованіе совѣщаній по продовольственному дѣлу на мѣстахъ (178). Отзывы совѣщаній по вопросу о наилучшей системѣ обезпеченія народнаго продовольствія (179). Органы, долженствующіе вѣдать продовольственное дѣло (184). Хлѣбозапасные магазины и надзоръ за ними (184). Составленіе списковъ нуждающихся и раздача ссудъ (186). Вопросъ о круговой порукѣ (187). На кого должно быть возложено составленіе списковъ (188)? Кого считать нуждающимся и какъ исчислять ѣдоковъ (189)? Продовольствіе лицъ, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ (190). Вопросъ объ общественныхъ запашкахъ (192). Вопросъ объ общественныхъ работахъ (193). Доставка продовольственныхъ припасовъ на мѣста (196). Мѣры къ поддержанію крестьянскаго скотоводства (197). Предположенія о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая (199). Проектъ А. П. Энгельгардта (199). Проектъ Л. І. Грасса (200). Отзывы мѣстныхъ совѣщаній по вопросу о страхованіи посѣвовъ (202). Коммисія по продовольственному дѣлу В. К. Плеве (204). Проектъ новаго продовольственнаго устава И. Л. Горемыкина (206). Возраженія вѣдомствъ (208). Возраженія на проектъ и предложенія Министра Финансовъ (209). Совмѣстное внесеніе Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ новаго проекта продовольственныхъ правилъ (211). Возраженія б. Министра Земледѣлія (214). Разсмотрѣніе проекта новыхъ правилъ въ Государственномъ Совѣтѣ (214). Временныя правила 1900 года (217). Положительныя и отрицательныя стороны правилъ 1900 года (228).

VI.

Продовольственное дѣло въ первое пятилѣтіе дѣйствія Временныхъ Правилъ 1900 года . . . . . 230—305

Наличность продовольственныхъ капиталовъ и запасовъ къ 1 января 1901 г. (230). Неурожай 1901 года (232). Продовольственная кампанія 1901—1902 годовъ (233). Закупка хлѣба Министерствомъ Финансовъ (236). Успѣхи продовольственной операціи (238). Временныя правила объ организаціи общественныхъ работъ (241). Практическое осуществленіе работъ (245). Работы лѣсного вѣдомства (245). Работы желѣзнодорожныя (248). Перевозка рабочихъ къ мѣстамъ работъ (249). Общіе размѣры продовольственной операціи (253). Дѣятельность Общества Краснаго Креста (255). Заключенія М. В. Д. по опыту продовольственной кампаніи 1901—1902 г.г. (259). 1902 годъ (261). 1903 годъ (262). 1904 годъ (265). Возрастаніе задолженности населенія общеимперскому продовольственному капиталу (266). Высочайшій Манифестъ 11 августа 1904 г. и новыя милости населенію (267).

Стран.

Высочайшій Указъ 5 апрѣля 1905 г. о сложеніи продовольственныхъ долговъ Государственному Казначейству (269). 1905 годъ—начало новой серіи неурожайныхъ лѣтъ (273). Продовольственная кампанія 1905/6 г.г. (274). Данныя о размѣрѣ неурожая 1905 года (276). Особыя условія кампаніи 1905/6 г.г. (277). Размѣры продовольственной помощи (285). Обще-земская организація (286). Императорское Вольно-Экономическое Общество (291). Помощь Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (293). Дѣятельность попечительства о трудовой помощи (294). Дѣятельность общества Краснаго Креста (304).

VII.

Неурожай 1906 года . . . . . 306—331

Виды на урожай съ осени 1905 года (306). Зима и весна (307). Лѣто 1906 года (309). Неблагопріятныя условія уборки (310). Градобитія и бури (311). Нападенія вредителей (311). Площадь и размѣры неурожая (312). Отсутствіе кормовъ для скота (320). Упадокъ огородничества (321). Сокращеніе мѣстныхъ заработковъ (323). Неудачный исходъ отхожихъ промысловъ (325). Недостатокъ топлива (325). Повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ (326). Причины особой пагубности неурожая 1906 года (330).

VIII.

Организація помощи населенію въ кампанію 1906—1907 г.г. . . . . 332—344

Правительственные органы (332). Земскія учрежденія (333). Обще-земская организація (333). Красный Крестъ (335). Попечительство о трудовой помощи (335). Лѣсное вѣдомство и Министерство Путей Сообщенія (336). Частныя общества и организаціи (336). Высочайше учрежденная коммисія для борьбы съ чумною заразою (339). Центральный комитетъ по оказаніи врачебно-продовольственной помощи населенію (339). Распредѣленіе помощи населенію между разными учрежденіями и обществами (342).

IX.

Правительственныя ассигнованія и частныя пожертвованія на борьбу съ нуждой . . . . . 345—358

Наличныя мѣстныя средства (346). Правительственныя ассигнованія (347). Частныя пожертвованія (353). Расходованіе суммъ на разные предметы назначенія (354).

Стран.

X.

Ссудная продовольственно-сѣменная операція . . . . 359—431

Главныя черты продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г. (359). Продовольственно-ссудная операція (365). Заготовительныя цѣны сѣменныхъ и продовольственныхъ хлѣбовъ (367). Распредѣленіе суммъ по губерніямъ (370). Свѣдѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ (372). Общій успѣхъ операціи (386). Особенности продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г. (387). Число домохозяевъ, получившихъ ссуды (390). Отступленія отъ правилъ при выдачѣ ссудъ (392). Продолжительность ссудной операціи и постепенное ея развитіе (394). Размѣры ссудъ на ѣдока (397). Ссудная сѣменная операція (401). Доброкачественность раздававшихся населенію сѣмянъ (408). Опытъ раздачи кукурузы (412). Преувеличенность слуховъ о голоданіи населенія (414). Данныя о потребленіи вина въ пострадавшемъ районѣ (417). Движеніе вкладовъ въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ (425). Конечные результаты ссудной операціи (428).

XI.

Побочные виды помощи населенію . . . . . 432—477

Значеніе подсобныхъ видовъ помощи (433). Трудовая помощь населенію (434). Мѣры для поддержанія крестьянскаго скотоводства (459). Продажа хлѣба по заготовительнымъ и удешевленнымъ цѣнамъ (469). Снабженіе населенія топливомъ (475).

XII.

Помощь благотворительная и врачебная . . . . . 478—531

Помощь неимущимъ по ст. 92 Врем. Пр. 1900 г. (481). Благотворительная продовольственная помощь (483). Помощь врачебная (506). Санитарное состояніе пострадавшаго района (518). Тифъ (521). Цынга (524). Общіе выводы (527).

XIII.

1907 годъ и продовольственная кампанія 1907—1908 г.г. . 532—570

Метеорологическія условія 1907 г. (532). Урожай 1907 года и недоборъ по отдѣльнымъ губерніямъ (535). Сужденія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по продовольственному дѣлу (539). Плохое состояніе посѣвовъ осенью 1907 года. (541). Ассигнованія изъ суммъ Государственнаго Казначейства (542). Расходъ суммъ на разные виды помощи пострадавшему населенію (543). Число домохозяевъ, получившихъ ссуды (546). Распредѣленіе хлѣбныхъ ссудъ по губерніямъ (546). Закупка хлѣба (547). Продажа хлѣба на льготныхъ условіяхъ (548). Благотворительная помощь (557). Установленіе новаго порядка взысканія продовольственныхъ долговъ (561). Ходъ взысканія продовольственныхъ долговъ (568).

Стран.

XIV.

Недородъ 1908 года . . . . . 571—598

Первоначальные виды на урожай (571). Результаты урожая 1908 года (573). Сопоставленіе урожайности на земляхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ (578). Уменьшеніе поступленія питейнаго дохода (584). Особенности продовольственной кампаніи 1908—1909 г.г. (587). Распредѣленіе ассигнованій на разные виды помощи по губерніямъ (589). Взысканіе продовольственныхъ долговъ (590). Циркуляръ 21 августа 1908 г. (590). Новое измѣненіе въ условіяхъ возврата ссудъ (591). Распредѣленіе возвращаемыхъ суммъ между разными капиталами (595).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ былъ начатъ въ самый разгаръ продовольственной кампаніи 1906—1907 гг., вскорѣ послѣ возвращенія моего изъ поѣздки въ неурожайный районъ, въ качествѣ Предсѣдателя Центральнаго Комитета по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1906 года. Обострившаяся вслѣдствіе этого неурожая нужда населенія, вызывавшая необходимость колоссальныхъ пожертвованій со стороны казны на борьбу съ голодомъ и его послѣдствіями, привлекала къ себѣ въ то время напряженное вниманіе и общества, и печати, и высшихъ государственныхъ учрежденій, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Обѣ палаты, ассигнуя суммы, потребныя на воспособленіе пострадавшему отъ неурожая населенію, высказались вмѣстѣ съ тѣмъ за необходимость пересмотра всей нашей продовольственной системы. Необходимость эту сознало въ то время и само правительство, которое тогда же приступило къ выработкѣ основаній новаго продовольственнаго устава.

Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ неурожаи въ разныхъ частяхъ Имперіи повторялись и опять потребовался отпускъ населенію крупныхъ вспомоществованій изъ казны, при чемъ еще болѣе подтвердилась необходимость коренной законодательной реформы въ области продовольственнаго дѣла.

Приступая къ настоящей работѣ, я сперва поставилъ себѣ очень узкую задачу—изложить результаты моихъ личныхъ наблюденій, во время упомянутой выше поѣздки въ районъ губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая 1906 года, сообщить тѣ факты, съ которыми мнѣ пришлось ознакомиться по своей дѣятельности въ Центральномъ врачебно-продовольственномъ Комитетѣ, а также привести и нѣкоторыя изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя мнѣ были доставлены многочисленными моими корреспондентами — мѣстными дѣятелями, близко знакомыми съ дѣломъ продовольственной и благотворительной помощи населенію и принимавшими въ ней непосредственное, личное участіе. Ни заниматься подробнымъ изслѣдованіемъ всего нашего продоволь-

ственнаго дѣла, ни писать исторію неурожаевъ въ Россіи я въ началѣ не предполагалъ, а думалъ ограничиться исключительно рамками продовольственной кампаніи 1906—1907 годовъ, сопоставивъ ее съ такой же кампаніей 1891—1892 годовъ, которую мнѣ тоже пришлось въ свое время близко изучить, и которой я посвятилъ вышедшую въ 1892 году (безъ имени автора) книгу подъ заглавіемъ „Неурожай и народное бѣдствіе". Но при ближайшемъ выясненіи дѣла я убѣдился въ томъ, что многія стороны нашей продовольственной системы, полная несостоятельность которой стала для меня совершенно очевидной, коренятся въ прошломъ, иногда даже въ далекомъ прошломъ, и потому я уже не счелъ возможнымъ ограничить свой трудъ тѣми предѣлами, которые сперва были мною для него намѣчены. Я вынужденъ былъ обратиться назадъ, къ самымъ источникамъ и первымъ шагамъ нашего продовольственнаго законодательства, и затѣмъ прослѣдить послѣдовательный ходъ его развитія, вплоть до изданныхъ въ 1900 году „Временныхъ правилъ по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей" и послѣдовавшихъ за ними правительственныхъ распоряженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ пришлось, вопреки моимъ первоначальнымъ намѣреніямъ, значительно расширить и историческую часть своего труда, включивъ въ него краткій обзоръ прежнихъ пережитыхъ Россіею неурожаевъ и тѣхъ мѣръ, которыя въ разное время принимались для борьбы съ ихъ послѣдствіями. Критическое мое отношеніе къ большей части этихъ мѣръ привело меня къ необходимости, на основаніи опыта прошлаго и настоящаго времени, намѣтить тѣ начала, которыя, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основу этого дѣла въ будущемъ, при предстоящемъ пересмотрѣ, или, вѣрнѣе, при коренной реформѣ нашей продовольственной системы, съ отмѣною всего дѣйствующаго нынѣ продовольственнаго Устава, дополненнаго упомянутыми выше правилами 1900-го года. Дальнѣйшее сохраненіе въ силѣ не только этихъ правилъ, вызвавшихъ отрицательное къ нимъ отношеніе главнымъ образомъ потому, что они почти совсѣмъ отстранили отъ участія въ продовольственномъ дѣлѣ земскія учрежденія, но и всего нашего законодательства по этой части, я считаю невозможнымъ безъ явнаго вреда для населенія, для нашего финансоваго положенія, для будущаго благосостоянія Россіи.

Но когда я такимъ образомъ расширилъ рамки своего труда, онъ потребовалъ отъ меня много времени, много новыхъ изысканій, вызвалъ необходимость собранія большого фактическаго матеріала, который не всегда давался мнѣ легко, такъ какъ, не взирая на обиліе литературныхъ и офиціальныхъ источниковъ, которыми я пользовался, многія

стороны дѣла оказались совершенно неразработанными. А по мѣрѣ того, какъ я писалъ, появлялись и новые матеріалы, накоплялись новыя данныя изъ практики послѣднихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего мнѣ приходилось не разъ дополнять и перерабатывать давно написанныя, а иногда уже и набранныя главы. Все это чрезвычайно усложняло и замедляло работу, которую стало невозможнымъ закончить кампаніею 1906—1907 годовъ, съ которой она началась и которой въ этой книгѣ отводится главное мѣсто,—такъ какъ послѣдующіе годы, 1907 и 1908, также оказались во многихъ мѣстностяхъ Россіи неурожайными, и этимъ годамъ пришлось посвятить новыя главы.

По нѣкоторымъ вопросамъ, затронутымъ въ упомянутой выше книгѣ моей „Неурожай и Народное бѣдствіе", какъ напр., о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая, объ общественныхъ запашкахъ, о роли въ сельской жизни незадолго передъ ея выходомъ учрежденнаго института земскихъ начальниковъ, мнѣ пришлось впослѣдствіи, подъ вліяніемъ опыта и при дальнѣйшемъ изученіи дѣла, свои взгляды измѣнить. Но въ общемъ многое въ ней сказанное остается вѣрнымъ и до сихъ поръ и только еще болѣе подтверждается пережитыми, со времени ея выхода въ свѣтъ, годами и невзгодами. Какъ тогда я говорилъ, такъ и теперь повторю, что только устраненіе всего того, что тормозитъ и задерживаетъ нормальное развитіе и теченіе нашей народной жизни, можетъ обѣщать постановку ея въ будущемъ на правильныя экономическія основанія, можетъ обезпечить населеніе противъ вызываемыхъ періодически повторяющимися неурожаями потрясеній и бѣдствій. Когда это будетъ достигнуто, когда жизнь народа войдетъ въ нормальную колею, тогда и благосостояніе населенія будетъ поставлено прочно, оно сдѣлается настолько устойчивымъ и постояннымъ, что возможный при всякихъ условіяхъ недородъ хлѣба не будетъ болѣе, какъ теперь, сразу угрожать населенію голодомъ, не будетъ переходить въ народное бѣдствіе, охватывающее обширныя пространства и надолго отражающееся на экономической жизни цѣлаго государства. Теперешнее положеніе наше тѣмъ печальнѣе, что каждый такой бѣдственно-неурожайный годъ вызываетъ напряженіе всѣхъ нашихъ силъ, и правительственныхъ, и общественныхъ, обусловливаетъ необходимость для государства громаднѣйшихъ пожертвованій, чтобы только помочь населенію пережить бѣду. Но вмѣстѣ съ тѣмъ все это не даетъ никакой увѣренности въ томъ, чтобы цѣною всѣхъ этихъ усилій и жертвъ возможно было поднять благосостояніе народа и укрѣпить его силы въ борьбѣ съ невзгодою. Напротивъ, приходится съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что оказываемая населенію временная, преходящая, хотя въ данную

минуту и необходимая, помощь только еще болѣе расшатываетъ самые устои народной жизни, ослабляетъ народный организмъ и дѣлаетъ населеніе все менѣе и менѣе способнымъ собственными средствами предотвращать бѣду и преодолѣвать ее, когда она наступила. При такихъ условіяхъ бѣда становится уже хроническою и корень ея лежитъ скорѣе въ условіяхъ народнаго быта, дѣлающихъ народъ безсильнымъ передъ бѣдою, нежели въ тѣхъ случайныхъ метеорологическихъ условіяхъ даннаго года, которыя вызываютъ неурожай, а вслѣдъ за нимъ и голодъ.

Въ такой широкой постановкѣ я разсмотрѣть этотъ вопросъ во всѣхъ его подробностяхъ уже не могъ, точно также какъ не могъ брать на себя составленіе проекта новаго продовольственнаго устава,—для отдѣльнаго лица такая работа совершенно непосильна. Послѣ разсмотрѣнія исторіи дѣла и ознакомленія съ настоящимъ его положеніемъ, я поставилъ себѣ цѣлью только намѣтить тѣ основы, на которыхъ помощь населенію въ неурожайные годы должна быть построена въ будущемъ. Эти основы во многомъ отличаются отъ настоящихъ, но я думаю, что одними только частичными исправленіями и передѣлками дѣйствующаго нынѣ Устава, которыя до сихъ поръ много разъ, и всегда безуспѣшно, предпринимались, серьезно улучшить дѣло нельзя. Задача не можетъ сводиться къ тому, чтобы въ неурожайный годъ такъ или иначе накормить голоднаго крестьянина, а должна заключаться въ томъ, чтобы предотвратить гибельныя послѣдствія неурожая и дать населенію возможность въ себѣ самомъ, въ своемъ трудѣ, бережливости, предусмотрительности почерпать силы и средства для борьбы съ нуждою, не допуская неминуемаго перехода ея, какъ теперь, во всенародное бѣдствіе. Мой личный опытъ въ области сельскаго хозяйства и продовольственнаго дѣла, мои многолѣтнія наблюденія, весь собранный мною фактическій матеріалъ я предоставляю въ распоряженіе тѣхъ, кто сознаетъ, что дольше оставаться въ существующемъ положеніи мы не можемъ, и что необходимо найти изъ него выходъ. Думаю, что мой трудъ можетъ принести нѣкоторую пользу и земскимъ дѣятелямъ и членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, передъ которыми задача коренной реформы нашей продовольственной системы вскорѣ станетъ во всемъ ея объемѣ. Наши новыя законодательныя учрежденія призваны искать разрѣшенія наиболѣе жгучихъ и наболѣвшихъ вопросовъ русской жизни. Такихъ вопросовъ много—но въ ряду ихъ вопросъ о хлѣбѣ насущномъ для народа занимаетъ, конечно, одно изъ первыхъ мѣстъ.

I.

Неурожаи, голодовки и продовольственныя мѣры старинныхъ лѣтъ.

Я долженъ начать издалека, хотя стародавнихъ временъ коснусь только вкратцѣ и подробнѣе остановлюсь на постепенномъ развитіи продовольственнаго дѣла съ эпохи Петра Великаго, которая положила ему основаніе. Уже на зарѣ Русской исторіи нашимъ предкамъ приходилось переживать годы неурожая и голода, причемъ причины этихъ бѣдствій и мѣры для борьбы съ ними были въ общемъ все тѣ же, что и нынѣ. Такъ, по свидѣтельству лѣтописца, еще Великій Князь Ярославъ Мудрый отмѣчалъ, что „голодъ отъ неурожая, а неурожай отъ вёдра", т. е. отъ жаркой и сухой погоды. Въ Лаврентьевской лѣтописи упоминается о голодѣ 1092 года и говорится, что „вёдро бяше, яко изгораше земля". Особенно обильны засухами были XIII и XIV вѣка. О засухѣ 1223 г. лѣтопись говоритъ: „Бѣ вёдро вельми". Сильная засуха 1366 г. называется у лѣтописца „сухменью". Въ 1371 году долговременная засуха убила всю хлѣбную растительность.

Неурожаи и голодовки въ древней Россіи.

Бывали въ старые годы неурожаи и отъ отсутствія снѣга зимой, въ связи съ сильными морозами. Такъ, въ 1303 году неурожай былъ вызванъ тѣмъ, что „не бысть снѣга черезъ всю зиму и не добыша люди хлѣба", – озимые посѣвы, не будучи защищены снѣжнымъ покровомъ, погибли отъ мороза. Въ XV вѣкѣ засухи встрѣчаются рѣже, но за то въ XVI в., констатируя причины голодовокъ, лѣтописцы говорятъ о нихъ уже часто. Въ 1525, 1533 и 1561 гг. яровые хлѣба вовсе не родились, вслѣдствіе повсемѣстной засухи. Въ 1570 году былъ „гладъ во

всю русскую землю". Въ XVII и XVIII вѣкахъ засухи, хотя и случались довольно часто въ отдѣльныхъ областяхъ, но не имѣли повсемѣстнаго характера. Съ другой стороны, бывали случаи, когда сильнѣйшіе, извѣстные въ русской исторіи, неурожаи вызваны были не засухой, а наоборотъ, чрезвычайнымъ обиліемъ дождей и холодами, но эти явленія преимущественно имѣли мѣсто въ средней и сѣверной Россіи и отъ нихъ страдали тѣ области, которыя и теперь всего чаще терпятъ отъ избытка влаги *). Вообще, по лѣтописнымъ даннымъ, неурожаевъ насчитывали: въ XI вѣкѣ—4, въ XII—8, въ XIII—8, въ XIV—7, въ XV—отъ 6 до 16 (считая вмѣстѣ съ мѣстными), въ XVI отъ 8 до 11 и въ XVII—7. Свѣдѣнія эти съ приводимыми ниже данными однако не вполнѣ совпадаютъ.

По изслѣдованію В. Н. Щепкина, первое извѣстіе о голодѣ въ Россіи относится къ 1024 году. Затѣмъ идутъ, вплоть до конца XVIII вѣка, неурожаи и голодовки въ 1070, 1092, 1123, 1128, 1215, 1223, 1230, 1231, 1279, 1303, 1309, 1332, 1419, 1421, 1422, 1436, 1446, 1512, 1525, 1533, 1553, 1557, 1561, 1570, 1601, 1602, 1608, 1630, 1636, 1650, 1660, 1674, 1682, 1723, 1735, 1766, 1772, 1774, 1783, 1784, 1785, 1787, 1788 годахъ **). На точность этихъ указаній, конечно, положиться нельзя, и притомъ урожаи мѣстные не отдѣляются здѣсь отъ болѣе или менѣе общихъ.

Какими бы причинами ни вызывался неурожай, засухой или дождями, онъ, однако, въ тѣ далекія времена, при отсутствіи путей сообщенія, неорганизованности хлѣбной торговли и злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ скупщиковъ хлѣба, искусственно повышавшихъ хлѣбныя цѣны, немедленно переходилъ въ голодовки, о степени губительности которыхъ мы въ настоящее время, благодаря Бога,

*) „Причины неурожаевъ въ Россіи", Б. А. Метта, Одесса, 1902 г.

**) „Голода въ Россіи", В. Н. Щепкина. Журн.„ Историческій Вѣстникъ" 1886 г., № 6. Свѣдѣнія этого автора дополнены мною по разнымъ другимъ источникамъ и, между прочимъ, по книгѣ В. Лешкова, „Русскій народъ и государство". Москва, 1858.

уже и понятія не имѣемъ: люди мерли тысячами, пожирались трупы павшихъ животныхъ, бывали даже случаи людоѣдства. Вотъ, напримѣръ, какъ описываетъ лѣтописецъ голодовку 1230—1231 годовъ: „иніи простая чадь рѣзаху люди живые и ядяху, а иніи мертвыя мяса и трупіи обрѣзяюче ядяху, а другіе конину, псину, кошки". Изъ глухихъ закоулковъ русской земли люди массами устремлялись въ города, но и тамъ было не легче, ни хлѣба, ни заработковъ для голодавшаго населенія не хватало. Съ особенной силой бѣдствіе проявилось въ 1601 году, когда открылся жестокій голодъ, продолжавшійся, вслѣдствіе повторявшихся неурожаевъ, три года. Съ этого времени начинается и болѣе или менѣе послѣдовательная борьба правительства съ бѣдственными послѣдствіями неурожаевъ и тутъ мы уже видимъ зародыши тѣхъ мѣръ для обезпеченія народнаго продовольствія, которыя затѣмъ прошли черезъ всю исторію послѣдующихъ столѣтій.

Да и не въ одной Россіи бывали въ старые годы голодовки и правительства разныхъ странъ издавна боролись съ ихъ гибельными послѣдствіями для населенія. Стоитъ только припомнить исторію древняго Египта и продовольственныя мѣры, принимавшіяся тамъ Фараономъ по указанію премудраго Іосифа. Въ сущности, это были все тѣже мѣры, которыя примѣняются у насъ и доселѣ. Послѣ вѣщаго, истолкованнаго Іосифомъ, сна Фараона, въ теченіе 7 урожайныхъ лѣтъ, за которыми должно было слѣдовать 7 голодныхъ, установлено было взиманіе продовольственнаго налога, въ размѣрѣ одной пятой части дохода земли, и сдѣланы запасы пшеницы и другихъ продуктовъ потребленія, въ предвидѣніи бѣдственныхъ годовъ. И этихъ запасовъ было такъ много, что ихъ хватило на все время голода и Іосифъ продавалъ изъ нихъ хлѣбъ всѣмъ нуждающимся и приходившимъ за нимъ изъ близи и изъ далека, даже изъ чужихъ

странъ. И эта мѣра спасла Египетъ. А когда не хватило у жителей денегъ для покупки хлѣба на ѣду и на обсѣмененіи полей и кормовъ для скота, Іосифъ сталъ скупать у нихъ скотъ и роздалъ въ ссуду сѣмена на посѣвъ, подъ условіемъ уплаты въ казну Фараона одной пятой части будущихъ урожаевъ. Быть можетъ и возведеніе пирамидъ имѣло характеръ общественныхъ работъ, къ которымъ населеніе привлекалось насильственно, за предоставляемую ему пищу и кормъ для скота. Вѣроятно, такой же характеръ имѣли и оросительныя работы, для проведенія на поля воды Нила, безъ которыхъ культура земли въ Египтѣ немыслима. Тоже издревле было и въ Индіи.

Въ первый періодъ русской жизни, обнимавшій собою времена съ XI и вплоть до XVII вѣка, населенію предоставлялось собственными средствами бороться съ продовольственной нуждой и голодомъ. Правительство являлось ему на помощь лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ вліяніемъ голода возникали безпорядки, волненія, или распространялся моръ въ странѣ. Главнѣйшими способами обезпеченія народнаго продовольствія въ теченіе этого періода были: привозъ хлѣба изъ благополучныхъ областей или изъ-за границы, а равно запрещеніе вывоза хлѣба изъ пострадавшихъ мѣстностей. Такъ, Псковитяне во время сильнаго неурожая въ 1422 году „заповѣдаша не продавать за рубежъ ржи и никакого обилія“ *). Часто бывали случаи переселенія жителей изъ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей въ болѣе урожайныя и даже за границу. Въ 1419 и 1421 гг. населеніе уходило отъ голода въ Литву. Въ 1436 году обыватели Новгородскихъ областей „изыдоша въ нѣмци“. Въ 1446 г. „многіе разошлись въ Литву, къ нѣмцамъ, басурманамъ и жидамъ“.

*) „Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи“. Изданіе Хозяйственнаго Департамента М В Д. Часть I, С.-Петербургъ, 1892 г.

Цѣлыя области пустѣли, за выходомъ населенія изъ ихъ предѣловъ. Хлѣбные запасы въ тѣ времена заготовлялись только въ монастыряхъ, въ царскихъ житницахъ, а также у нѣкоторыхъ частныхъ людей, которые, однако, накопляли хлѣбъ только въ видахъ спекуляціи, для перепродажи его въ голодные годы по возвышеннымъ цѣнамъ. Противъ этихъ „закупщиковъ, вязчиковъ, кулащиковъ и прибыльщиковъ", какъ ихъ тогда называли, принимались мѣры, о которыхъ я скажу ниже.

Въ лѣтописяхъ упоминается и о продажѣ людей въ рабство „изъ хлѣба", т. е. за прокормленіе. Во время жестокаго голода въ 1128 году бѣднѣйшіе Новгородцы отдавали дѣтей своихъ иноземцамъ даромъ, чтобы спасти ихъ отъ голодной смерти. Въ 1446 г. нѣкоторые сами шли ради прокормленія въ рабство къ купцамъ.

И тогда уже на помощь населенію въ его борьбѣ съ хлѣбной нуждой приходила частная благотворительность, которую преимущественно оказывали церкви и монастыри, открывавшіе голоднымъ свои житницы, и князья, жертвовавшіе хлѣбъ изъ своихъ княжескихъ запасовъ.

Голодъ и продовольственныя мѣры въ царствованіе Бориса Годунова.

Съ упомянутаго выше голода 1601 г., омрачившаго царствованіе Бориса Годунова, началось примѣненіе правительствомъ ряда мѣръ для борьбы съ нуждой. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ имѣли очень энергичный и исключительный характеръ, однако, являлись только временными, такъ какъ существовали лишь пока продолжался голодъ. Въ ряду этихъ мѣръ надлежитъ отмѣтить такія, которыя многократно повторялись и впослѣдствіи, не взирая на то, что и тогда уже нѣкоторыя изъ нихъ доказали свою несостоятельность, какъ напримѣръ, раздача безвозвратно денежныхъ пособій нуждающимся. Результаты этой мѣры не оправдали возлагавшейся на нее надежды,—Царская милостыня привлекла въ Москву громадную массу народа.

для прокормленія котораго, однако, не хватило средствъ; къ этому еще присоединились злоупотребленія лицъ, которымъ была поручена раздача: когда послѣдняя была прекращена, люди стали умирать тысячами на улицахъ Москвы и на обратномъ пути на родину*).

Была установлена указная цѣна (такса) на хлѣбъ, съ назначеніемъ суровыхъ наказаній скупщикамъ и съ предписаніемъ отобранія хлѣба у лицъ, которыя утаятъ свои запасы.

Тогда же были сдѣланы первые опыты организаціи общественныхъ работъ. Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что въ 1601 и 1602 г.г. была предпринята постройка въ Кремлѣ двухъ большихъ каменныхъ палатъ на мѣстѣ сломанныхъ деревянныхъ хоромъ царя Ивана Васильевича Грознаго, чтобы доставить работу и пропитаніе людямъ бѣднымъ, соединяя милость съ пользой. Наиболѣе же важной и дѣйствительной мѣрой оказался подвозъ хлѣбныхъ запасовъ, сохранившихся въ нѣкоторыхъ областяхъ въ изобиліи отъ прежнихъ лѣтъ, и открытіе повсюду царскихъ житницъ, для продажи изъ нихъ хлѣба за половинную цѣну; бѣднымъ же, вдовамъ и сиротамъ хлѣбъ раздавался совсѣмъ безденежно.

Во время повторныхъ продовольственныхъ затрудненій, имѣвшихъ мѣсто въ XVII вѣкѣ, начиная со времени царствованія Василія Ивановича Шуйскаго, къ скупщикамъ и торговцамъ предъявлялись требованія продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ, причемъ, однако, эти требованія оставались въ большинствѣ случаевъ безъ результата, такъ какъ, несмотря на самыя строгія кара-

*) „Люди, лежа на улицахъ, подобно скоту, щипали траву и питались ею; у мертвыхъ находили во рту сѣно; ѣли лошадей, кошекъ, стерво, всякую нечистоту. Люди сдѣлались хуже звѣрей: не только грабили, убивали за ломоть хлѣба, но и пожирали другъ друга. Москва заразилась бы смрадомъ гніющихъ тѣлъ, если бы царь не велѣлъ, на свое иждивеніе, хоронить ихъ. Пишутъ, что въ одной Москвѣ умерло 500.000 человѣкъ, а въ селахъ и другихъ областяхъ еще несравненно болѣе, отъ голода и холода, ибо зимою нищіе толпами замерзали на дорогахъ". *Карамзинъ*, *Исторія Государства Россійскаго*" Т. XI, Изд. 1853 г.

тельныя мѣры, они уклонялись отъ ихъ выполненія. Въ Москвѣ же эти мѣры повели къ усугубленію бѣдствія, потому что прекратился всякій подвозъ хлѣба въ столицу. Тогда, видя безуспѣшность мѣръ административныхъ, правительство обратилось къ нравственному воздѣйствію на лицъ, имѣвшихъ хлѣбные запасы. Духовенство, съ патріархомъ во главѣ, старалось увѣщаніями въ церквахъ склонить присутствовавшихъ къ милосердію, убѣждая всѣхъ, отъ вельможи до простыхъ людей, продавать на рынкѣ хлѣбъ по доступной цѣнѣ, не повышая ее, а богатыхъ людей—не дѣлать запасовъ на слишкомъ продолжительное время, чтобы не лишать хлѣба людей бѣдныхъ. Однако, всѣ эти увѣщанія также практическаго результата не получили; всѣ отзывались, что и сами имѣютъ хлѣба только „на малое время", и подальше припрятывали свои запасы.

Мѣры обезпеченія народнаго продовольствія въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Въ половинѣ XVII вѣка, въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, начинаются попытки примѣненія постоянныхъ мѣръ для обезпеченія народнаго продовольствія, причемъ дѣлается различіе между людьми не свободными, холопами, и свободнымъ классомъ населенія. Прокормленіе первыхъ возлагается на бояръ, которымъ воспрещается, между прочимъ, сгонять со двора холопа, чтобы не кормить его въ голодное время, иначе, какъ подъ условіемъ выдачи ему отпускной. Для обезпеченія-же вольныхъ людей предписывалось „митрополитамъ и властямъ и всякихъ чиновъ людямъ" въ неурожайное время вывозить на рынки для продажи свои хлѣбные запасы, а мѣстному начальству, закупивъ хлѣбъ на счетъ казны, продавать его по опредѣленной цѣнѣ; тѣмъ же, кто не въ состояніи будетъ купить хлѣба, раздавать его въ долгъ подъ поручительство, „чтобы Божіимъ и нашимъ людемъ отъ хлѣбныя дороговизны гладомъ не помереть". Въ 1674 и 1682 г. г. предписано было производить раздачу хлѣба

изъ государевыхъ житницъ. Не разъ объявлялось прощеніе или отсрачивалось взысканіе всякаго рода казенныхъ повинностей и недоимокъ.

Первое продовольственное совѣщаніе.

Въ царствованіе же Алексѣя Михайловича была сдѣлана интересная попытка разрѣшенія особымъ совѣщаніемъ вопроса о дороговизнѣ хлѣба, ея причинахъ и способахъ борьбы съ нею. Именно, указомъ 17 октября 1660 г. повелѣно было спросить мнѣніе Московскихъ торговыхъ людей о томъ, чѣмъ вызвана въ Москвѣ и другихъ городахъ дороговизна хлѣба и какимъ способомъ понизить хлѣбную цѣну до нормальной — „хлѣбу учинить цѣну мѣрную"? Торговые люди отозвались, что хлѣбъ вздорожалъ отъ недородовъ; отъ уменьшенія рабочей силы, вслѣдствіе гибели множества людей и лошадей отъ морового повѣтрія и въ военной службѣ; отъ чрезмѣрнаго развитія винокуренія и пивоваренія; отъ вредной дѣятельности перекупщиковъ, и, наконецъ, отъ замѣны стрѣльцамъ, нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ и государевымъ дворовымъ людямъ разныхъ чиновъ хлѣбнаго жалованія — денежнымъ. Обсудивъ поставленный имъ вопросъ, торговые люди посовѣтовали, для устраненія дороговизны хлѣба, отставить, или по крайней мѣрѣ ограничить, на Москвѣ и въ городахъ, продажу вина на кружечныхъ дворахъ; стрѣльцамъ государево жалованіе давать все хлѣбомъ, для чего взять излишекъ хлѣба у патріарха, властей и монастырей, а равно отобрать хлѣбъ, запроданный на винокуреніе, у продавцовъ на деньги; прекратить или ограничить на сто верстъ отъ Москвы и въ самой Москвѣ дѣятельность скупщиковъ хлѣба; переписать хлѣбъ, закупленный скупщиками въ областяхъ, лежащихъ на водномъ пути къ Москвѣ (Рязань, Шацкъ, Темниковъ, Красная Слобода, Нижній-Новгородъ, и проч.); доставить этотъ хлѣбъ въ столицу на казенный счетъ и здѣсь продавать

бѣднымъ людямъ, а скупщикамъ выплатить цѣну, въ какую хлѣбъ имъ самимъ обошелся.

Въ какой степени были приведены въ дѣйствіе рекомендованныя торговыми людьми для борьбы съ дороговизной хлѣба мѣры, неизвѣстно: имѣется, однако, указаніе о томъ, что кружечные дворы не были отставлены, а напротивъ, въ 1663 году разрѣшено было „быть повсюду кабакамъ и кружечнымъ дворамъ на откупу и на вѣрѣ". Распоряженія объ отобраніи запасовъ хлѣба у скупщиковъ и прибыльщиковъ, неоднократно повторявшіяся въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его преемниковъ, также ни къ какимъ результатамъ не приводили: люди эти свои запасы прятали, отговариваясь ихъ неимѣніемъ, и самыя строгія наказанія, вплоть до битья батогами и угрозы „вѣчная раззоренія", ихъ ни мало не устрашали: „складчики и кулатчики" продолжали скупать хлѣбъ и всякіе товары большими партіями „для своихъ прибылей и прихотей". Не болѣе пользы приносили и требованія, чтобы торговцы изо всѣхъ низовыхъ и пограничныхъ областей везли хлѣбъ въ столицу и продавали мѣрною цѣною (т. е. по таксѣ), оставляя „не мѣрные прибытки, подъ страхомъ опалы и торговой казни безъ пощады". Попытки обезпеченія народного продовольствія путемъ реквизиціоннымъ, примѣненныя какъ въ это время, такъ и впослѣдствіи, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, оказались такимъ образомъ вполнѣ несостоятельными.

Неурожаи въ XVIII столѣтіи.

Въ XVIII вѣкѣ различныя области Россіи много разъ терпѣли отъ голода, являвшагося послѣдствіемъ какъ мѣстныхъ, такъ и общихъ неурожаевъ, охватывавшихъ значительный районъ, больше половины Россіи, иногда почти всю Имперію. Въ теченіе этого столѣтія насчитываютъ 10 неурожаевъ. Изъ нихъ три въ царствованіе Петра Великаго, по два въ царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, и три при Ека-

терінѣ II *). По другому изслѣдованію **) въ XVIII вѣкѣ было 19 неурожайныхъ лѣтъ, но при этомъ не различаются неурожаи общіе отъ мѣстныхъ, поражавшихъ всего нѣсколько областей, или даже одну.

Первыя попытки правильной организаціи продовольственнаго дѣла при Петрѣ Великомъ.

Только въ царствованіе Императора Петра Великаго продовольственное дѣло стало получать сколько нибудь правильную организацію, причемъ въ основу ея были положены нѣкоторыя руководящія начала. Были сдѣланы попытки къ урегулированію какъ внѣшней, такъ и внутренней торговли хлѣбомъ. Заграничный отпускъ хлѣба постановлено разрѣшать лишь въ томъ случаѣ, если хлѣбъ будетъ въ Московской губерніи стоить ниже рубля, „а когда выше, то отпуску его за море не быть". Соотвѣтственно сему отпускъ хлѣба нѣсколько разъ воспрещался. Въ указѣ 1723 года говорится: „Понѣже вѣдомо намъ учинилось, что отъ хлѣбнаго недорода въ многихъ мѣстахъ является въ народѣ голодъ, отъ чего нѣкоторые и помираютъ, того ради надлежитъ нынѣ имѣть *менажъ*, дабы неимущихъ въ сіе нужное время пропитать". Въ виду наступившаго въ Московской губ. и смежныхъ съ нею мѣстахъ двухлѣтняго неурожая, благодаря которому населеніе оказалось въ большой нуждѣ и вынуждено было питаться всевозможными суррогатами, повелѣно было „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ голодъ явился, описать у посторонних хлѣбъ, чей бы онъ ни былъ", и затѣмъ разсчитать, сколько каждому изъ хлѣбовладѣльцевъ потребуется въ годъ хлѣба на обсѣмененіе своихъ и крестьянскихъ пашень и на продовольствіе, оставляя хлѣба по такому разсчету каждому на годъ или на полтора, остальное же его количество раздать крестьянамъ, которые хлѣба не имѣютъ, на сѣмена и на пропитаніе до новаго урожая

*) „Неурожаи прошлаго вѣка", ст. П. Безобразова. Журн. „Наблюдатель" 1893 года.

**) „Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка", Проф. Ѳ. Леонтовича. Журн. „Сѣверный Вѣстникъ" 1892 г.

подъ росписки, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, заботясь при томъ, чтобы „подъ видомъ скудныхъ и неимущихъ не брали такіе, которые свой хлѣбъ сокровенно имѣютъ“. Отобранный такимъ образомъ хлѣбъ долженъ былъ быть возвращенъ тѣмъ, у кого онъ взятъ, послѣ новаго урожая. Подобную же опись хлѣба предписывалось произвести у купцовъ и промышленниковъ, „чтобы они, скупая у продавцовъ хлѣбъ, высокою цѣною не продавали и тѣмъ бы большой тягости народу не учинили“, а описанный хлѣбъ продавать въ народъ.

Такія описи хлѣба, при всей ихъ непрактичности и обременительности для населенія, примѣнялись неоднократно въ первой половинѣ XVIII столѣтія; при Биронѣ строгости дошли до того, что за утайку хлѣба при описи угрожали смертною казнью, однако и это не помогло. Окончательно эти мѣры были отмѣнены въ 1761 году, хотя впослѣдствіи, и даже очень недавно, дѣлались попытки къ ихъ возстановленію.

Въ отношеніи внутренней торговли былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ хлѣбной спекуляціей и къ противодѣйствію стремленіямъ торговаго класса къ полученію чрезвычайныхъ барышей. Такъ, было опредѣлено, что торговцы не должны брать, сверхъ покупной цѣны, платежа пошлинъ и другихъ правдивыхъ расходовъ, прибыли сверхъ одной гривны на рубль, и никакъ не болѣе, подъ угрозою лишенія всего того капитала, „насколько у кого хлѣба цѣною есть“. Сдѣлана попытка установленія продажи хлѣба на вѣсъ, а не на мѣру. Установлена такса на печеный хлѣбъ, воспрещены стачки, ограничено винокуреніе, дозволеніемъ производить его только „въ такихъ мѣстахъ, откуда хлѣбъ водою никуда нейдетъ“.

Однако, всѣ эти мѣры, въ сущности испытывавшіяся неоднократно и прежде, къ сколько нибудь дѣйствитель-

нымъ результатамъ не приводили, но начиная съ 1723 года было приступленно къ такой организаціи продовольственнаго дѣла, которая давала бы возможность предупреждать проявленіе народной нужды. Обезпеченію народнаго продовольствія приданъ характеръ самостоятельной отрасли государственнаго управленія. Положено основаніе повсемѣстному устройству спеціальныхъ хлѣбныхъ запасовъ, для продовольствія населенія въ неурожайные годы, и предписано обязательное доставленіе правительству свѣдѣній объ урожаѣ и о цѣнахъ на хлѣбъ. Послѣ особенно сильнаго неурожая 1723 года, Петръ повелѣлъ „въ Камеръ-Коллегіи учинить контору и придать къ ней особаго человѣка, который бы всегда мыслилъ и доносилъ о магазейнахъ Государевыхъ и иныхъ, какимъ образомъ во время недорода народъ довольствовать"*). Тогда же учреждена должность Эконома Генеральнаго, „каковая должность должна быть первая надъ хлѣбомъ, чтобы вездѣ запасной былъ, дабы въ неурожайные годы народъ голоду не терпѣлъ". Съ того же времени начинаются заботы правительства объ улучшеніи земледѣльческой культуры вообще: такъ, Камеръ-Коллегія, въ числѣ прочихъ своихъ обязанностей, должна была „земледѣліе умножать и къ прирощенію приводить". Согласно указу 1723 года, помѣщики и приказчики должны были за крестьянами накрѣпко смотрѣть, „дабы они подъ хлѣбный сѣвъ землю хорошенько снабдѣвали и болѣе хлѣбнаго всякаго сѣву умножали". А такъ какъ русскіе крестьяне вели хозяйство и въ тѣ времена много хуже прибалтійскихъ, то Петромъ Великимъ предписано было отправить изъ губерній Курляндской и Лифляндской нѣсколько крестьянъ во внутреннія области Россіи, чтобы научить русскихъ земледѣльцевъ улучшеннымъ культурнымъ пріемамъ.

*) „Наше законодательство о народномъ продовольствіи", Е. Э. Картавцева. Журналъ „Вѣстникъ Европы", 1892 г.

Неурожаи въ царствованіе Анны Іоанновны.

Въ царствованіе Анны Іоанновны особенно сильный неурожай случился въ 1733 году. Хлѣбъ не родился въ трехъ изъ девяти тогдашнихъ губерній—Смоленской, Московской и Нижегородской, да въ провинціяхъ Тверской и Великолуцкой, т. е. въ восточной Россіи, въ средней полосѣ, въ теперешней Московской губерніи и во всѣхъ губерніяхъ, къ ней прилегающихъ. Въ Петербургѣ на это несчастіе обратили вниманіе только въ февралѣ слѣдующаго года и потому лишь, что невозможно было собрать подушныхъ. Тогда только поступили донесенія, что масса крестьянъ давно уже голодаетъ, что они дѣлаютъ муку изъ гнилого дуба, липы и сосны, и примѣшивая къ этой мукѣ малое количество какого ни на есть хлѣба, пекутъ этотъ суррогатъ и употребляютъ въ пищу. Однако правительство этимъ донесеніямъ сразу не повѣрило, разослало особыхъ лицъ на мѣста для ихъ повѣрки, и только въ апрѣлѣ голодъ былъ оффиціально признанъ и приняты нѣкоторыя мѣры къ его прекращенію. Но и эти мѣры были въ дѣйствительности примѣнены не ранѣе іюня слѣдующаго года, а до того времени населеніе было предоставлено собственной его участи,—крестьяне пухли и мерли отъ голоду, такъ что многія деревни запустѣли, а жители изъ пострадавшихъ мѣстностей во множествѣ устремились на Яикъ (Уралъ), подобно тому какъ и въ наши дни десятки тысячъ голодныхъ крестьянъ уходили туда же, и еще далѣе въ Сибирь. За недостаткомъ сѣмянъ, значительная часть полей осталась незасѣянной, и въ слѣдующемъ, 1734 году, неурожай повторился, охвативъ еще большій районъ; кромѣ указанныхъ выше мѣстностей, отъ неурожая пострадали и такія хлѣбородныя губерніи, какъ Воронежская и Бѣлгородская. Въ первой большею частью не собрано даже было и сѣмянъ.

Не одни естественныя метеорологическія условія были причиною этого новаго голода; по крайней мѣрѣ на по-

ловину, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ онъ оказался повторнымъ, онъ явился слѣдствіемъ предыдущаго неурожая. Разрѣшенныя правительствомъ хлѣбныя ссуды на обсѣмененіе не были выданы своевременно и запашка вездѣ уменьшена, мѣстами же сѣяли вдвое рѣже, чѣмъ слѣдовало. Скотъ частью палъ отъ безкормицы, частью былъ проданъ, и удобренія не хватало. Не доставало рабочихъ рукъ, потому что голодные крестьяне бѣжали отъ помѣщиковъ, а остальные, обезсиленные голодомъ и болѣзнями, не въ состояніи были какъ слѣдуетъ работать.

Неурожаи въ царствованіе Елизаветы Петровны.

При Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1748 году, оказался полный неурожай въ мѣстностяхъ наиболѣе хлѣбородныхъ, снабжавшихъ обыкновенно хлѣбомъ всю Россію—именно въ районѣ теперешнихъ губерній Тамбовской, Курской, Воронежской, Харьковской, Пензенской, Саратовской, частью Тульской, Рязанской и Землѣ Войска Донского, то есть во всей юго—восточной черноземной полосѣ. Хлѣбъ не уродился частью отъ засухи, частью былъ уничтоженъ саранчею. Какъ сообщалось въ то время изъ пострадавшихъ мѣстностей, „во всѣхъ селахъ и деревняхъ озимому и яровому хлѣбу противъ прежнихъ годовъ весьма великій недородъ; хотя озимый, посѣянный въ прошломъ году, хлѣбъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и имѣется, и то малое число, а большей частью съ лебедою, а въ другихъ мѣстахъ и ничего не имѣется, и на загонахъ только одна лебеда, а яровой всякій хлѣбъ, также и трава въ степяхъ, поѣдены саранчею всѣ безъ остатка, и какъ въ хлѣбѣ, такъ и въ сѣнѣ крайній недостатокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыватели, за неимѣніемъ хлѣба, питаются мякиною и липовымъ листомъ; тотъ листъ толкутъ и сушатъ, мѣшаютъ съ мякиною и изъ онаго пекутъ себѣ хлѣбъ. Отъ этого голоду народъ пухнетъ и умираетъ. Также имѣлся скотскій падежъ, и хотя скотина осталась, но кормить ее нечѣмъ и продать ее, за обнища-

ніемъ обывателя, некому". Въ Саратовской губерніи „хлѣбъ и траву поѣла саранча, за которыхъ съѣденіемъ обыватели пришли въ совершенное раззореніе и голодъ; за неимѣніемъ хлѣба готовятъ дубовую гнилую и другихъ деревъ колоды, также и дерева листъ ѣдятъ". Въ нынѣшней Харьковской губерніи „въ 1747 году чрезъ великую сушь былъ большой недородъ ярового, а въ 1748 году озимаго и ярового. Многіе жители разбрелись въ близкія мѣста для заработковъ, однако не уповательно, чтобы они могли сыскать работою, чтобы прокормить себя до осени. Съ 1746 по 1748 г.г. пало много рогатаго скота, а въ 1748 году за съѣданіемъ травъ саранчею весь оставшійся скотъ отъ безкормицы безъ остатка свестись можетъ. Отъ великаго и безмѣрнаго голода уже нынѣ многіе жители питаютъ себя дубовою и прочей корой и листомъ, съ малымъ хлѣба смѣшеніемъ".

Въ 1749 году неурожай повторился, охвативъ опять тѣ же области, съ добавленіемъ губерній Московской, Смоленской, Нижегородской, Архангелогородской. Опять стали поступать донесенія „во многихъ мѣстахъ рожь не родилась, а родилась больше одна лебеда, яровыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посредственны, а въ другихъ очень худы, и обыватели въ пропитаніи имѣютъ крайнюю нужду и питаются лебедою и другими травами и листьями". Даже тамъ, гдѣ урожай оказался посредственнымъ, продовольствіе жителей не было обезпечено своимъ хлѣбомъ, потому что послѣ предыдущаго недорода, за недостаткомъ сѣмянъ, запашка вездѣ была значительно уменьшена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ засѣяна была только десятая часть полей.

Продовольственное дѣло при преемникахъ Петра.

При преемникахъ Императора Петра I, и вплоть до Царствованія Екатерины II, практиковались въ цѣляхъ продовольствія населенія въ неурожайные годы, въ сущности, тѣ же самые пріемы, что и раньше. Попеченіе о про-

довольствіи крестьянъ крѣпостныхъ было возложено на помѣщиковъ, подъ строгою отвѣтственностью въ случаѣ отсутствія должныхъ съ ихъ стороны заботъ объ обезпеченіи ихъ существованія. Для предотвращенія чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ производилась закупка его казною въ мѣстахъ болѣе изобильнаго урожая. Изъ провіантскихъ магазиновъ раздавался хлѣбъ нуждающимся взаймы до новаго урожая. Откладывалось взысканіе податей, разрѣшался привозъ хлѣба изъ-за границы съ уменьшенной пошлиной, или же и совсѣмъ безъ пошлины. По возможности поощрялась частная благотворительность.

Нѣкоторыя изъ вышеозначенныхъ мѣръ продолжали однако терпѣть полную неудачу; такъ опись наличнаго хлѣба у зажиточныхъ землевладѣльцевъ и у торговцевъ, не взирая на всю строгость предписанныхъ каръ, не приводила ни къ чему, такъ какъ обыкновенно, даже въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, обнаруживался въ частныхъ хлѣбныхъ магазинахъ крайній недостатокъ хлѣба, который, очевидно, заблаговременно скрывался. Столь же безуспѣшно было урегулированіе внутренней хлѣбной торговли и требованіе о доставленіи свѣдѣній объ урожаѣ и цѣнахъ на хлѣбъ, что, какъ извѣстно, и донынѣ еще выполняется не всегда удовлетворительно. При трудности тогдашнихъ сообщеній и отсутствіи должнаго на мѣстахъ „смотрѣнія“, свѣдѣнія объ урожаѣ нерѣдко поступали лишь черезъ годъ или полтора и были при томъ настолько неудовлетворительны и неполны, что, какъ видно изъ нѣсколькихъ правительственныхъ распоряженій того времени, ими совершенно нельзя было пользоваться.

Изъ мѣръ болѣе дѣйствительныхъ упомянемъ о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ отъ казны, которая производилась путемъ ассигнованія извѣстныхъ суммъ для пріобрѣтенія хлѣба на продовольствіе и посѣвъ, или раздачею нуждающимся хлѣба изъ казенныхъ запасныхъ ма-

газиновъ. Смотря по степени нужды, ссуда замѣнялась продажей хлѣба по заготовительной цѣнѣ, или принимала характеръ безвозвратныхъ пособій (милостыни). Любопытно, что тогда уже принимались мѣры къ тому, чтобы казенный паекъ не имѣлъ развращающаго вліянія на населеніе; именно, предписывалось пріобрѣтать хлѣбъ на счетъ казны для ссуды нуждающимся „секретно, якобы не для раздачи неимущимъ, но на принадлежащіе казенные расходы, дабы обыватели, увидѣвъ то въ казну заготовленіе хлѣба, не могли, обнадѣясь на оный, въ пропитаніи людей и крестьянъ и къ заготовленіи къ будущему лѣту на сѣмена ослабѣвать".

Въ 1734 году Сенату Высочайше повелѣно было „сыскать способъ, какъ бы недостатокъ, во всѣхъ мѣстахъ отъ хлѣбнаго недорода находящійся, отвратить и особливо наивяще потому же сыскивать способъ объ учиненіи запасныхъ магазейновъ"; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что казенные магазины предназначались не только для снабженія хлѣбомъ сельскаго населенія въ неурожайные годы, но и для обезпеченія продовольствія городскихъ жителей.

Въ томъ же 1734 году примѣнялась, или по крайней мѣрѣ возникала вновь мысль объ организаціи общественныхъ работъ, для доставленія заработка неимущимъ. Именно, Сенатъ представлялъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: „не соизволите ли В. И. В. указать для народнаго пропитанія завести работы, а именно въ Москвѣ канала въ Аннингофѣ, и изъ Москвы-рѣки черезъ болото или же по Москвѣ рѣкѣ для свободнаго судового хода, луки перекопать, что изъ того по архитектурнымъ планамъ и проектамъ заблагоразсуждено будетъ; въ Смоленскѣ крѣпостное строеніе и около онаго, что починить подлежитъ". Однако, были ли эти общественныя работы въ дѣйствительности осуществлены, не извѣстно; по

крайней мѣрѣ никакихъ экстраординарныхъ суммъ на нихъ не отпускалось.

При Петрѣ III послѣдовалъ указъ, чтобы „всѣ помѣщичьи, синодальныя, архіерейскія и монастырскія вотчины содержали по малой мѣрѣ годовой запасъ, для прокормленія себя и своихъ крестьянъ, понеже впредь въ случаѣ неурожая хлѣба, какъ прежде было, у имущихъ наличный хлѣбъ отниманъ, и для прокормленія постороннихъ неимущихъ и на обзаведенія сѣмянъ раздаванъ не будетъ"—и съ этого времени секвестрація хлѣба и дѣйствительно болѣе не примѣнялась. При Петрѣ же III объявлена свобода вывоза хлѣба: „хлѣбный торгъ сдѣлать отъ всѣхъ портовъ".

Продовольственное дѣло въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Въ царствованіе Екатерины II неурожаи и голодовки повторялись много разъ. Нѣкоторые изслѣдователи ставятъ Пугачевскій бунтъ въ связь съ неурожаемъ, охватившимъ восточныя области Россіи. Самый разгаръ этого бунта относится къ осеннимъ мѣсяцамъ голоднаго 1774 года. За плохимъ урожаемъ 1785 г. послѣдовалъ неурожай 1786 года, а за нимъ голодъ 1787 года, можетъ быть самый ужасный изъ голодовокъ XVIII вѣка. По удостовѣреніямъ современниковъ, а именно извѣстнаго историка Кн. Щербатова, голодъ этотъ произошелъ не только отъ случайныхъ, но и отъ общихъ причинъ: „отъ малаго прилежанія о земледѣліи, отъ уменьшенія доброты (истощенія) земли, отъ недостатка запаснаго хлѣба". На этотъ разъ опять всего болѣе пострадали самыя хлѣбородныя губерніи: Тульская, Рязанская, Орловская, Воронежская, Малороссія, а также губерніи Калужская и Смоленская; во всемъ этомъ раіонѣ не собрали даже и сѣмянъ. Нѣсколько лучше, по крайней мѣрѣ возвратилъ сѣмена, а мѣстами далъ и нѣсколько болѣе, урожай въ губерніяхъ Тамбовской, Пензенской, Вятской, Казанской, Курской, Московской и Нижегород-

ской. „Къ несчастію“, говорилъ Кн. Щербатовъ, „скажу о отечествѣ моемъ, что голодъ у насъ пришелъ хотя случайно, но предвидѣть его за долго можно было“. Онъ же жаловался на то, что дѣйствительныхъ и своевременныхъ мѣръ для предотвращенія бѣды не принималось: „нынѣ, когда большая часть государства съ голоду помираетъ, кажется, что на сіе правительство найхолоднѣйшимъ духомъ смотритъ. Жители претерпѣваютъ непомѣрный голодъ, ѣдятъ солому, мякину, листъ, сѣно, лебеду, но и сего уже недостаточно, ибо, къ несчастью, и лебеда не родилась, и оной четверть по четыре рубля покупаютъ“. Такимъ образомъ, въ этомъ году всецѣло осуществилась до сихъ поръ существующая въ народѣ поговорка: „не то бѣда, коли въ хлѣбѣ лебеда, а вотъ бѣды, какъ ни хлѣба, ни лебеды“. „И однако“ писалъ далѣе Кн. Щербатовъ „никакого распоряженія до исхода февраля мѣсяца не сдѣлано о прокормленіи бѣднаго народа“. *) Хотя такія распоряженія затѣмъ и были сдѣланы, но они настолько запоздали, что уже существенной пользы принести немогли.

Мысль Императрицы объ учрежденіи Государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ для урегулированія хлѣбной торговли и цѣнъ

Система хлѣбныхъ запасовъ получала въ царствованіе Екатерины II, постепенно, все большее и большее развитіе. Было сдѣлано постановленіе, чтобы въ магазинахъ хранились запасы продовольственнаго и сѣменнаго хлѣба, достаточные не только до ближайшей жатвы, но еще по крайней мѣрѣ на годъ. Указомъ 1762 года Императрица Екатерина II повелѣла: „хлѣбные магазины завести во всѣхъ городахъ, дабы всегда цѣна хлѣба въ моихъ рукахъ была“. Однако, по разсмотрѣніи въ образованной тогда же особой Коммисіи вопроса о широкой организаціи въ Россіи государственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, по проектамъ Шувалова и Трубецкого, коммисія признала, что осуществленіе этого предположенія, требуя громадныхъ затратъ со стороны казны, которыя были

*) „Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 году почти повсемѣстномъ голодѣ“ и „Состояніе Россіи въ разсужденіи хлѣба и денегъ“. Кн. М. М. Щербатова. Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи“ 1860 г., кн. 1.

исчислены въ 126 милл. рублей, представлялось бы напраснымъ, безполезнымъ, невозможнымъ и вреднымъ какъ для казны, такъ и для самаго общества. Въ виду важнаго значенія тѣхъ соображеній, которыя легли въ основу этого мнѣнія и не утрачиваютъ своей силы и до сихъ поръ, я вкратцѣ ихъ здѣсь приведу.

Напрасными эти мѣры были признаны потому, что большая часть Имперіи не уступаетъ по плодородію другимъ странамъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ хлѣба мало, или онъ вовсе не родится, „обыватели питаются отъ промысловъ своихъ рукодѣлій, или такихъ растеній, какія производятъ и неплодородныя земли, напр. льна, конопли и проч".

Безполезными потому, что неурожай хлѣба не можетъ имѣть мѣста на всемъ пространствѣ государства, но „развѣ въ нѣкоторомъ маломъ числѣ онаго мѣстъ, такъ что всегда возможна помощь доставкою хлѣба отъ ближайшихъ сосѣднихъ провинцій".

Невозможными, такъ какъ, независимо отъ требующихся на это дѣло „ужасныхъ денежныхъ суммъ, земледѣліе производится въ Россіи столь весьма непорядочнымъ и крайне убыточнымъ образомъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, не остается достаточно хлѣба для наполненія хлѣбныхъ магазиновъ"; за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщеній во многихъ мѣстахъ пришлось бы прибѣгнуть къ гужевой перевозкѣ хлѣба на большія разстоянія, вслѣдствіе чего могло бы явиться не пониженіе, а возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ: „для отправленія хлѣбной повинности въ самое для землевладѣльцевъ нужнѣйшее страдное время пришлось бы прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ".

Вреднымъ „казнѣ Ея Императорскаго Величества и сущей всего общества пользѣ сіе напрасное и безполезное, невозможное предпріятіе" оказалось бы въ отношеніи хлѣбной торговли, такъ какъ иностранныя

государства, ведущія торговлю хлѣбомъ, стали бы всячески препятствовать русской торговлѣ, ибо если продажа русскаго хлѣба будетъ производиться изъ однихъ рукъ, т. е. казною, и по цѣнѣ не ниже опредѣленной, „то иностранцы несомнѣнно хлѣбъ гораздо дешевле продавать станутъ, нежели какъ изъ Россіи выпускаемый проданъ быть можетъ“, съ цѣлью усилить сбытъ своихъ запасовъ, привлечь купечество изъ русскихъ портовъ въ свои и сосредоточить по возможности въ своихъ рукахъ всю хлѣбную коммерцію. А между тѣмъ „извѣстно, что потерянный торгъ крайне трудно и почти никогда возстановить уже возможности не имѣется“. Учрежденіе магазиновъ, изъ которыхъ всегда можно будетъ получить за извѣстную плату нужное количество хлѣба, можетъ повлечь за собою то, что земледѣльцы оставятъ свое нынѣшнее занятіе и обратятся къ другимъ ремесламъ, причемъ отъ упадка земледѣлія долженъ явиться ущербъ благосостоянію всего общества.

Въ виду означенныхъ соображеній, предположеніе о повсемѣстномъ учрежденіи государственныхъ запасныхъ магазиновъ, съ цѣлью сосредоточенія всей хлѣбной торговли въ рукахъ государства, не получило осуществленія. Взамѣнъ того, Комиссія предложила съ своей стороны рядъ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію народнаго продовольствія „самократчайшимъ и безубыточнымъ способомъ“.

Признаніе необходимости устройства хлѣбозапасныхъ магазиновъ на случай неурожая.

Для предупрежденія голода, могущаго быть вслѣдствіе неурожая, и чтобы имѣть не только въ городахъ, но и повсюду готовые запасы на случай нужды, необходимо, чтобы „каждый помѣщикъ въ своей деревнѣ, а въ городахъ магистраты обязаны были по числу имъ принадлежащихъ душъ, по меньшей мѣрѣ столько хлѣба на содержаніе и сѣмянъ въ амбарахъ своихъ запасомъ содержать, сколько требуется на годъ или на два“. Для

„пресѣченія чрезвычайной въ продажѣ хлѣба дороговизны“ рекомендовалось оказывать возможное облегченіе и поощреніе хлѣбной торговлѣ. Въ этихъ цѣляхъ признавалось необходимымъ улучшеніе путей сообщеній, учрежденіе пристаней, поощреніе купечества, крестьянства и ремесленниковъ. Въ то же время было высказано, что никогда не слѣдуетъ запрещать вывоза хлѣба за границу, но лишь въ крайнихъ случаяхъ возвышать пошлину на вывозимый хлѣбъ. Наконецъ, если бы и этихъ мѣръ оказалось недостаточно, то допускалась возможность устройства „въ приличныхъ мѣстахъ“ небольшихъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ которыхъ хлѣбъ могъ быть запасаемъ покупкой.

Одобривъ подобное направленіе дѣла, Императрица Екатерина II, однако, высказывала опасенія, „чтобы лѣнивые и о удобреніи земель своихъ въ надеждѣ сихъ магазиновъ нерадивые крестьяне сіе объ нихъ матернее попеченіе во зло употребить не могли“.

Магазины устраивались въ то время разныхъ типовъ: сельскіе—для снабженія хлѣбомъ крестьянъ, и городскіе—для обезпеченія продовольствіемъ въ неурожайные годы городского населенія и отчасти войскъ. Такой магазинъ былъ учрежденъ между прочимъ и въ Петербургѣ, а впослѣдствіи въ Москвѣ. Годовой оборотъ Петербургскаго магазина долженъ былъ простираться до 300.000 четвертей хлѣба, въ томъ числѣ: 60.000 четв. ржи, 10.000 четв. овса, остальное—мука. Хлѣбъ рекомендовалось пріобрѣтать изъ первыхъ рукъ, въ низовыхъ городахъ. При изобильномъ урожаѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ часть запаснаго хлѣба могла быть обращена для заморскаго отпуска, не иначе, однако, какъ по особому повелѣнію Императрицы.

Провозглашеніе принципа свободы хлѣбной торговли.

Заботясь объ упорядоченіи хлѣбной торговли, внѣшней и внутренней, Высочайшимъ указомъ 1787 года и нѣсколькими другими, Императрица высказывала опредѣленно, что „вольная торговля хлѣбомъ внутри Имперіи

не только не должна быть ограничена никакими запрещеніями, но дарована совершенная свобода всему внутреннему торгу". Высказывалось порицаніе тому, что въ нѣкоторыхъ болѣе урожайныхъ губерніяхъ бывали случаи запрещенія вывоза хлѣба въ губерніи неурожайныя и повелѣвалось снять немедленно запрещеніе о выпускѣ или провозѣ хлѣба изъ одной губерніи въ другую и впредь не позволять нигдѣ и никому дѣлать подобныхъ запрещеній. Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи Императрицы Екатерины II любопытно упомянуть потому, что болѣе ста лѣтъ спустя, именно послѣ неурожая 1891 года, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ мѣстною администраціею было самовольно установлено запрещеніе вывоза хлѣба въ другія губерніи. Что касается того, чтобы впредь никогда вывоза хлѣба за границу не запрещать, то это постановленіе впослѣдствіи, и даже въ царствованіи той-же Екатерины Великой, нѣсколько разъ нарушалось и вывозъ хлѣба изъ всѣхъ или изъ нѣкоторыхъ портовъ либо совсѣмъ воспрещался, либо болѣе или менѣе ограничивался. Однако, мнѣніе о нецѣлесообразности подобной мѣры существовало и тогда. Такъ, рижскіе рыцарство, магистратъ и купечество заявили: что „безпрерывный отпускъ хлѣба за море важенъ и нуженъ" и что „запрещеніе вывоза хлѣба ни по какой причинѣ полезно, но паче всегда вредительно бываетъ".

Мѣры къ облегченію пострадавшаго отъ неурожаевъ населенія.

Въ ряду другихъ мѣръ, принимавшихся въ царствованіи Императрицы Екатерины II, въ видахъ облегченія страдавшаго отъ неурожая населенія, слѣдуетъ упомянуть о случаяхъ воспрещенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ винокуренія, въ то время, какъ извѣстно, исключительно производившагося изъ хлѣба,—о податныхъ облегченіяхъ и объ учрежденіи общественныхъ работъ. Такія работы были организованы въ 1774 и 1776 г. г. въ нынѣшнихъ Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерніяхъ,

Общественныя работы.

въ 1785 году въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской. Интересна мотивировка указа 1774 года объ учрежденіи общественныхъ работъ въ Воронежской губерніи. Въ немъ говорится: „для доставленія нужду терпящимъ средствъ прокормленія и дабы они не разсѣялись по другимъ уѣздамъ, повелѣно устройство рвовъ около уѣздныхъ городовъ, расположенныхъ въ мѣстахъ нужды, за умѣренную денежную или хлѣбную изъ казны плату, всякому полу и возрасту людей; кто не можетъ рыть землю, тотъ носить оную будетъ и, такимъ образомъ, люди отъ побѣга, неистовства и праздности удержаны будутъ. Всѣ таковыя работы должны быть добровольны, отнюдь не нарядомъ и не съ такою огласкою, чтобы изъ изобильныхъ мѣстъ работники стекались". Въ 1785 году повелѣно было для того, чтобы, „пособіе нуждающему населенію обратить на пользу общественную"—стараться найти работы, „на кои жители добровольно нанимаемые, могли бы трудомъ своимъ получить пропитаніе", и рекомендовалось такимъ способомъ обрывать города рвами, „какъ для осушенія земель, такъ и для удобности полицейской".

Заботы о развитіи земледѣлія.

Наряду съ этимъ, заботы Императрицы были направлены и на предупрежденіе продовольственной нужды населенія и принимались различныя мѣры, имѣвшія въ виду процвѣтаніе и развитіе земледѣлія. Такъ, губернаторамъ предписывалось „не только имѣть смотрѣніе за народнымъ продовольствіемъ, но и печься о земледѣліи, какъ источникѣ всѣхъ сокровищъ и богатствъ государственныхъ". Исправники обязывались „словами поощрять земледѣльцевъ къ земледѣлію и трудолюбію, а селенія къ тому, чтобы всегда нѣсколько хлѣба въ запасѣ имѣли".

Въ манифестѣ отъ 28 іюня 1787 года, изданномъ по поводу 25 лѣтія царствованія Императрицы Екатерины II, въ отношеніи поселянъ было сказано: „Всемилости-

вѣйше увѣщеваемъ ихъ усугубить радѣніе въ земледѣліи, необходимомъ какъ къ обезпеченію собственнаго ихъ безбѣднаго съ семействомъ пропитанія, такъ и къ умноженію народнаго изобилія, коего оно есть сущій источникъ". А относительно дворянъ выражена надежда, что они „ободряя и умножая земледѣліе, почтятся отвратить непомѣрное возвышеніе цѣнъ хлѣба и самый въ ономъ недостатокъ", оказавшійся, „въ самыхъ плодороднѣйшихъ губерніяхъ, когда вмѣсто того въ другихъ гораздо менѣе плодоносіемъ одаренныхъ, радѣніе и трудъ доставляютъ жатвы не только для самихъ ихъ, но и къ пособію другимъ обильныя". Опять таки и до сихъ поръ мы видимъ, что эти самыя плодородныя у насъ губерніи всего чаще страдаютъ отъ неурожая, а иногда и теперь еще обезпеченіе жителей этихъ плодородныхъ губерній ложится на счетъ губерній съ бѣднѣйшею почвою, которыя сами къ продовольственной правительственной помощи почти никогда не прибѣгаютъ.

Еще ранѣе, и именно съ 1765 года, начались заботы о введеніи въ Россіи культуры картофеля. Не останавливаясь на подробномъ изложеніи всей исторіи этого дѣла, которое, какъ извѣстно, ознаменовалось тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обязательное разведеніе „земляныхъ", а по тогдашнему понятію народа, „чертовыхъ— яблокъ", сопровождалось народными бунтами, которые приходилось усмирять военной силою, отмѣчу только, что и культурѣ картофеля придавалось преимущественное значеніе съ точки зрѣнія пользованія имъ въ неурожайные годы. Такъ, Сенатскимъ указомъ 1765 года, сопровождавшимъ разосланное во всѣ губерніи наставленіе о разведеніи земляныхъ яблокъ, предписывалось: „къ разведенію этого плода приложить всемѣрное стараніе, особливо для того, что онъ въ недостаткѣ и дороговизнѣ прочаго хлѣба великую замѣну дѣлать можетъ". *)

*) Одновременно съ картофелемъ рекомендовалась культура и другого расте-

Весьма любопытно и мало кому извѣстно, что въ Царствованіе Екатерины возникла, осуществленная лишь сто лѣтъ спустя, мысль объ учрежденіи Министерства Земледѣлія, въ видѣ Государственной Коллегіи или Приказа земледѣлія и домоводства, чтобы, какъ писалъ авторъ этого проэкта, Кн. Щербатовъ, „имѣтьпопеченіе о хлѣбородіи, обильствѣ и благосостояніи государства, и потому чтобы всѣ государевы крестьяне прилежали къ земледѣлію, чтобы пустыя земли были поселены изъ тѣхъ деревень крестьянами, коимъ земель не достаетъ. Чтобы не токмо разные хлѣбы, но также и разныя овощи, плодоносныя деревья, корни, могущіе замѣнить хлѣбъ, яко земляныя яблоки и патасы (?) и гороховое дерево (?) были размножены, сохранены были лѣса, посушены болота для земледѣлія. Чтобы умножить и въ лучшее состояніе привести скотоводство. Имѣть попеченіе о умноженіи пчелъ, о рыбныхъ ловляхъ, маслобойняхъ и мельницахъ. Стараться о размноженіи винограда, дѣланіи виноградnаго вина и водки изъ онаго, также о размноженіи шелковицъ и шелковыхъ червей, о заведеніи разныхъ мастерствъ и фабрикъ, поелику не дѣлаютъ они уменьшенія земледѣлію, дабы родившіяся вещи могли обдѣланы быть, о комуникаціяхъ легчайшихъ внутри государства и къ портамъ“. Однако этотъ проэктъ былъ въ то время оставленъ безъ вниманія, и вся программа Щербатова остается для правительства нашего въ полной силѣ и теперь. И кто знаетъ, если бы къ осуществленію всего, что въ ней изложено, вплоть до переселенія малоземельныхъ крестьянъ на пустующія земли, было приступлено сто лѣтъ тому назадъ,—не переживали бы мы можетъ быть, всѣхъ современныхъ бѣдствій.

нія, именно одной изъ разновидностей Сибирской лиліи (Lilium martagon tenuifolium), корень котораго, называвшійся сарана, по изслѣдованію „академіи профессоровъ“, оказался свойства клейкаго и мучного и „слѣдовательно къ пищѣ человѣческой питателенъ и способенъ“. Въ противуположность картофелю, это растеніе однако никакого распространенія не получило.

Много разъ въ царствованіи Екатерины повторялось распоряженіе о своевременномъ доставленіи правительству свѣдѣній объ урожаѣ и цѣнахъ на хлѣбъ, но, какъ и прежде, эти свѣдѣнія поступали не своевременно, были неполны и часто совершенно невѣрны, такъ что основывать на нихъ правительственныя мѣропріятія оказывалось въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ и самъ Сенатъ признавалъ, что означенныя свѣдѣнія не заслуживаютъ довѣрія.

Первая основа Устава о народномъ продовольствіи, положенная въ царствованіе Императора Павла.

Первая основа уставу о народномъ продовольствіи, дѣйствующему, хотя и съ цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ измѣненій, до настоящаго времени, положена была въ царствованіе Императора Павла Петровича. Въ первомъ же изъ его законодательныхъ актовъ, изданномъ 5 Апрѣля 1797 года, въ учрежденіи объ Императорской Фамиліи, въ той части этого узаконенія, которая опредѣляетъ порядокъ внутренняго управленія селеній крестьянъ Удѣльнаго Вѣдомства, предписывалось, для отвращенія могущаго случиться отъ недорода хлѣба недостатка, при каждомъ сельскомъ приказѣ учредить запасный магазинъ, и съ этою цѣлью: 1) устроить самое зданіе въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія, для безопасности отъ пожара; 2) поручить магазины главному вѣдѣнію приказныхъ выборныхъ, смотрителями же опредѣлить выбранныхъ отъ міра старостъ, испытанныхъ въ вѣрности и добромъ поведеніи; 3) для наполненія магазиновъ организовать ежегодный хлѣбный сборъ съ поселянъ, по количеству земли каждымъ владѣемой, именно—съ каждой десятины озимаго хлѣба—по полупуду ржи, а съ десятины ярового—по десяти фунтовъ овса и столько же гречи; 4) продолжать сборъ безостановочно, несмотря на количество хлѣба, въ магазинахъ находящагося; 5) для освѣженія хлѣба—пролежавшій въ амбарѣ два года продавать въ началѣ осени, а на вырученныя деньги покупать новый; 6) если бы продажа оказалась неудобной вслѣд-

ствіе обременительной для крестьянъ перевозки проданнаго хлѣба, то они обязаны обмѣнить старый хлѣбъ на ихъ собственный, новаго урожая; 7) учрежденіе магазиновъ имѣло въ виду не только помощь при общемъ неурожаѣ, но и временныя нужды крестьянъ на посѣвъ, а иногда на собственное свое прокормленіе, для чего требовалось а) чтобы ссуды дѣлались каждому съ вѣдома приказнаго выборнаго, б) чтобы взятый въ ссуду хлѣбъ возвращался непремѣнно по первомъ сборѣ съ полей, и в) чтобы выдача въ заемъ производилась не мѣрою, а вѣсомъ, притомъ не менѣе 4 пудовъ единовременно; 8) не только сельскіе приказы, но и Удѣльныя Экспедиціи, учрежденныя при казенныхъ палатахъ, обязаны имѣть всему магазину вѣрный счетъ и знать: „сколько всего хлѣба въ наличности и какихъ годовъ; если по положенію собранъ,— сколько въ займы роздано; розданный въ займы, возвращенъ ли; исполненъ-ли промѣнъ хранящагося въ амбарѣ хлѣба прежнихъ лѣтъ, на хлѣбъ урожайнаго года".

Въ 1797 году предписано учрежденіе запасныхъ магазиновъ въ казенныхъ селеніяхъ, по одному или по нѣсколько въ каждой волости, при чемъ порядокъ ихъ устройства и управленія ими установленъ тотъ—же, что и для имѣній Удѣльныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что магазины казенныхъ селеній должны были находиться въ вѣдѣніи волостныхъ головъ, продажу и покупку хлѣба должны были производить волостныя правленія, которымъ поручалось и счетоводство; раздача же могла имѣть мѣсто не иначе, какъ съ мірского согласія и съ вѣдома волостного головы.

Позднѣйшими узаконеніями установлено было, что магазины должны быть „подъ вѣдѣніемъ губернскаго правленія и въ особенности губернатора, яко хозяина губерніи". Далѣе, губернаторамъ предписано опредѣлить „по числу находящихся въ каждой губерніи обитателей,

какая пропорція хлѣба необходима на двухгодичное продовольствіе послѣднихъ и, затѣмъ, взыскавъ весь находящійся въ долгахъ запасной хлѣбъ, принять мѣры къ дополненію недостающаго до двухгодичной пропорціи хлѣба установленнымъ приростомъ; когда же вся двухгодовая пропорція наполнится, сборъ прироста прекратить и впредь такового съ крестьянъ, которымъ будетъ выдаваться хлѣбъ взаимообразно, не брать; раздавать же въ ссуду не болѣе половины наличнаго хлѣба, дабы годовая пропорція была въ наличности на случай нужды". Храненіе хлѣба допускалось, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ строить амбары затруднительно, въ скирдахъ—немолоченнымъ.

Въ 1799 году, по собраніи свѣдѣній о наличности запасного хлѣба на мѣстахъ и о числѣ хлѣбныхъ магазиновъ, количество это было признано „столь малымъ и столь недостаточнымъ, что въ случаѣ нужды, никакой важной помощи подать невозможно" и посему повелѣно „запасные хлѣбные магазины завести по всей Имперіи, въ селеніяхъ всякаго званія", казенныхъ и владѣльческихъ, съ годовою пропорціею хлѣба на каждую ревизскую душу—по 3 четверти ржи и по 3 четверика ярового. Магазины или житницы предписано было „неотмѣнно имѣть при всякомъ селеніи, составляющемъ не менѣе 50 дворовъ, селеніямъ-же, состоящимъ изъ меньшаго числа дворовъ, дозволено соединиться къ содержанію одного магазина, по удобности мѣстнаго положенія". Ежегодный сборъ хлѣба опредѣленъ былъ съ каждой ревизской души по получетверику ржи и по полугарнцу ярового. Губернаторамъ предписывалось два раза въ годъ черезъ нижніе земскіе суды и черезъ довѣренныхъ чиновниковъ свидѣтельствовать всѣ запасные магазины, какъ въ казенныхъ, такъ и въ помѣщичьихъ селеніяхъ, безъ изъятія.

Устройство показательныхъ полей.

Въ концѣ царствованія Павла Петровича, повелѣно было учредить для удѣльныхъ крестьянъ школу земледѣлія и при посредствѣ выпускаемыхъ изъ нея воспитанковъ проводить повсюду изученныя ими правила сельскаго хозяйства. Для введенія же въ употребленіе въ удѣльныхъ деревняхъ улучшенныхъ способовъ земледѣлія—„завести небольшія запашки на подобіе помѣщичьихъ, мѣрою до 80 десятинъ, считая въ томъ числѣ дворъ, хмѣльникъ, луга и самую запашку". Земля должна быть раздѣлена на двѣ равныя части и въ одной полагалось слѣдовать во всей точности обыкновенному хозяйству, на другой же учредить 5-ти польное; сверхъ того, „слѣдуетъ раздѣлить каждую изъ сихъ частей пополамъ, дабы каждый участокъ какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ образѣ земледѣлія обработанъ былъ орудіями обыкновенными въ ономъ краю, а другой—вновь изобрѣтенными, и тогда опытъ докажетъ выгоды одного рода обрабатыванія полей передъ другими и какія орудія приличны къ разнымъ кряжамъ земли". Это было, такимъ образомъ, начало устройству на Руси опытныхъ и показательныхъ полей.

Учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Съ самаго начала продовольственныхъ заботъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія, продовольствіе крѣпостныхъ было возложено на помѣщиковъ, при чемъ были установлены весьма строгія правила, направленныя къ тому, чтобы эта обязанность ими соотвѣтственно выполнялась. Въ неурожайные годы помѣщики обязаны были кормить своихъ крестьянъ, если же они этого не выполняли, то имѣнія ихъ могли быть принимаемы въ опеку. Для облегченія помѣщикамъ этой, лежавшей на нихъ, обязанности, имъ предписывалось заводить для крестьянъ хлѣбные магазины, на подобіе устроенныхъ въ селеніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ. Однако вплоть до окончательной отмѣны крѣпостного права, дѣло это, повидимому, нигдѣ не было поставлено достаточно прочно, а на-

противъ того, отмѣчались многія злоупотребленія и упущенія со стороны помѣщиковъ въ отношеніи продовольствія крестьянъ. Съ другой стороны, есть указанія и на то, что, въ годы исключительныхъ недородовъ, нѣкоторые помѣщики заботились о прокормленіи своихъ крестьянъ, раздавали имъ собственный хлѣбъ, снабжали ихъ лошадьми для обработки полей, сѣменами на ихъ засѣвы. Впрочемъ, такого рода мѣры принимались ими далеко не изъ одного человѣколюбія, но и въ своихъ же собственныхъ интересахъ, такъ какъ помѣщикамъ было важно сохранить не только жизнь, но и работоспособность подвластныхъ имъ крестьянъ. Въ тѣ времена и сложилась у крестьянъ поговорка: „не будетъ хлѣба, такъ баринъ дастъ“, замѣнившаяся, какъ извѣстно, въ послѣдніе годы другой: „не будетъ хлѣба, такъ Царь прокормитъ“.

II.

Продовольственное дѣло въ первой половинѣ XIX столѣтія.

Продовольственныя мѣры въ царствованіе Александра I.

Въ первые годы царствованія Императора Александра I продолжались заботы правительства о запасныхъ магазинахъ и объ урегулированіи хлѣбной торговли въ продовольственныхъ цѣляхъ. Нерѣдко запрещался и затѣмъ опять разрѣшался вывозъ хлѣба какъ изъ однихъ мѣстностей въ другія такъ и за границу,—въ послѣднемъ случаѣ не всегда по причинамъ продовольственнымъ, но иногда и по причинамъ политическимъ, вызваннымъ военными событіями и вообще отношеніями нашими съ иностранными державами. Временно ограничивалось винокуреніе; между прочимъ въ 1808 году воспрещено было производить куреніе помѣщикамъ, которые не кормили своихъ крестьянъ, работавшихъ на винокуренномъ заводѣ.

Съ 1802 года и засимъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ производилась закупка хлѣба средствами казны, для продажи и раздачи въ ссуду или въ безвозвратное пособіе нуждающемуся населенію. Суммы, на это назначавшіяся, были иногда по тому времени довольно значительны: такъ напримѣръ, въ 1812 году для продовольствія населенія Московской губерніи, пострадавшей отъ непріятельскаго нашествія, была учреждена Комиссія для закупки и раздачи хлѣба, въ распоряженіе которой отпущено было 2½ милл. руб. Въ 1813 году для губерній Калужской и Смоленской отпущено было сперва 1 милл., а потомъ еще 5 милл.. Тогда же по нѣкоторымъ частнымъ случаямъ указывалось, что хлѣбъ долженъ раздаваться безденежно только бѣднѣйшимъ жителямъ, по именнымъ

спискамъ, удостовѣреннымъ обществомъ, остальнымъ же—за плату, опредѣляя, такъ же посредствомъ именныхъ списковъ,—кто въ силахъ платить въ казну всю положенную за хлѣбъ цѣну, кто половину, а кто и менѣе. Выдавать на каждаго взрослаго человѣка было приказано по 20—, а на дѣтей по 10 фунтовъ въ мѣсяцъ,—количество очевидно недостаточное для прокормленія человѣка, и потому надо думать, что на такой отпускъ хлѣба смотрѣли только какъ на подсобную помощь.

Въ 1821 и 1822 г.г. послѣдовалъ значительный неурожай и наступили продовольственныя затрудненія въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, вызвавшія необходимость принятія цѣлаго ряда исключительныхъ мѣръ, въ ряду которыхъ, кромѣ отпуска казенныхъ денегъ на покупку хлѣба, слѣдуетъ упомянуть: льготы въ уплатѣ податей и прощеніе недоимокъ, освобожденіе отъ сбора за пачпорты, переводъ въ другія мѣста войскъ, расположенныхъ въ нуждающихся мѣстностяхъ, предписаніе провіантскому вѣдомству закупать хлѣбъ не въ неурожайныхъ губерніяхъ, а въ другихъ мѣстностяхъ.

Хлѣбные запасы на бумагѣ и въ дѣйствительности.

По собраннымъ еще ранѣе того, именно въ 1816 году, Министерствомъ Полиціи, въ вѣдѣніи котораго находилось въ то время продовольственная часть, свѣдѣніямъ, къ началу этого года при 16.785.484 ревизскихъ душахъ сельскаго населенія числилось 68.756 запасныхъ магазиновъ и въ нихъ хлѣба: наличнаго—около 17.795.000 четвертей и въ недоимкѣ и въ ссудахъ—свыше 4.700.000 четвертей. На наличную ревизскую же душу приходилось наличнаго хлѣба озимаго и яроваго—около одной четверти, въ недоимкѣ—около $^1/_{10}$ четверти и въ ссудѣ—около $^1/_8$ четверти. Однако, тогда же было выяснено, въ чемъ созналось и само дворянство въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, что всѣ эти цифры далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ такомъ количествѣ хлѣбъ

значился только по спискамъ, въ дѣйствительности же его далеко не хватало, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ не было на лицо вовсе, вслѣдствіе чего вопросъ о наилучшей постановкѣ продовольственнаго дѣла былъ поставленъ вновь на очередь и обсуждался какъ правительствомъ, такъ и дворянскими собраніями различныхъ губерній, отъ которыхъ затребованы были свѣдѣнія. Въ ряду полученныхъ отзывовъ, въ которыхъ въ сущности ничего новаго не предлагалось, я отмѣчу только возникшее въ нѣкоторыхъ губерніяхъ предположеніе,—взамѣнъ сбора хлѣба съ крестьянъ натурою, выдѣлить особые участки земли, обрабатывать ихъ обществомъ и весь получаемый съ нихъ хлѣбъ засыпать въ запасные магазины. Это, слѣдовательно, первая идея общественныхъ запашекъ, которая впослѣдствіи получила осуществленіе на удѣльныхъ земляхъ, а равно и въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Въ общемъ, однако, было признано необходимымъ сохранить положенное въ основу продовольственнаго дѣла начало сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, при установленіи за ними надлежащаго надзора и изданіи соотвѣтственныхъ правилъ и инструкцій. Тогда же для осуществленія сего было постановлено учредить въ губерніяхъ особые Комитеты о народномъ продовольствіи.

Предположенія о совершенной отмѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ, съ замѣною ихъ денежнымъ сборомъ на продовольствіе.

Однако, вскорѣ же возникла мысль о реформѣ продовольственнаго дѣла гораздо болѣе существенной и коренной; именно, предположено было сборъ съ крестьянъ хлѣбомъ натурою совершенно отмѣнить и взамѣнъ его установить денежный сборъ по 25 коп. съ ревизской души съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ взимаемъ былъ въ видѣ общественной подати и по каждой губерніи поступалъ въ распоряженіе учрежденныхъ при Губернскихъ Правленіяхъ Комитетовъ о народномъ продовольствіи, которые должны опредѣлять, какую сумму нужно имѣть

на лицо въ губерніи деньгами или въ хлѣбѣ, на случай необходимости оказать крестьянамъ пособіе въ продовольствіи, гдѣ содержать на эти суммы общественные магазины и въ какомъ числѣ. Повсемѣстное же учрежденіе сельскихъ запасныхъ магазиновъ признавалось неудобнымъ и излишнимъ, такъ какъ въ Россіи, по обширности ея и по разнообразію климатовъ и почвы, повсемѣстнаго голода никогда не было и быть не можетъ. При наличности въ каждой губерніи продовольственныхъ денежныхъ капиталовъ, всегда будетъ возможность купить хлѣба въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ окажется въ избыткѣ.

Но предположеніе о повсемѣстномъ упраздненіи продовольственныхъ магазиновъ и о замѣнѣ сбора съ крестьянъ хлѣбомъ—денежнымъ сборомъ встрѣтило сперва сомнѣнія, а затѣмъ было рѣшительно отклонено Императоромъ Александромъ I. Государь высказалъ, что при осуществленіи этой мысли можетъ случиться, что въ иныхъ губерніяхъ деньги на покупку хлѣба будутъ, а купить его будетъ негдѣ, и поручилъ Комитету Министровъ это дѣло пересмотрѣть вновь. Комитетъ, однако, остался при томъ мнѣніи, что въ Россіи повсемѣстнаго голода никогда быть не можетъ, какъ и доселѣ не было. При свободной торговлѣ хлѣбомъ, при удобствѣ сухопутныхъ и иныхъ сообщеній и при благоразумной предусмотрительности, не только голода, но даже и недостатка въ хлѣбѣ нигдѣ быть не должно. При этомъ Комитетъ составилъ вѣдомость тѣмъ губерніямъ, которыя могутъ считаться всегда обезпеченными хлѣбомъ собственнаго урожая, и призналъ, что такихъ губерній 35; 12 губерній только въ случаѣ неурожая вынуждены покупать хлѣбъ въ другихъ губерніяхъ, и только 6 губерній получаютъ количество хлѣба, недостаточное для годового продовольствія, а именно Архангельская, Астраханская, Московская, Олонецкая, Пермская и С.-Петербургская.

Любопытно отмѣтить, что къ числу тѣхъ 35 губерній, которыя Комитетъ признавалъ всегда и безусловно обезпеченными хлѣбомъ собственнаго урожая, были отнесены 13 губерній, а именно: Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Сибирская, Тамбовская и Тульская, которыя уже въ XVIII вѣкѣ, а за тѣмъ и въ новѣйшее время всего чаще терпѣли отъ неурожая и требовали себѣ продовольственной помощи отъ казны; во вторую же группу губерній, вынужденныхъ покупать хлѣбъ только въ случаѣ исключительнаго неурожая, были отнесены, наряду съ губерніями Вологодской, Калужской, Кіевской, Костромской, Смоленской, Черниговской, Ярославской, также губерніи: Казанская, Таврическая, Херсонская,—тоже нынѣ часто фигурирующія въ ряду губерній неурожайныхъ.

Рѣшительное отклоненіе Государемъ проекта объ упраздненіи хлѣбо-запасныхъ магазиновъ.

Послѣ такого обозрѣнія Комитетъ Министровъ опять пришелъ къ единогласному заключенію о ненужности продовольственныхъ магазиновъ и о возможности повсемѣстнаго обезпеченія продовольствія населенія путемъ денежныхъ капиталовъ, взамѣнъ наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Но и это единогласное заключеніе Комитета не удостоилось Высочайшаго одобренія. Государь высказалъ, что онъ не можетъ рѣшиться подписать указъ, хотя единогласно Комитетомъ предложенный, признавая необходимымъ имѣть магазины, если не вездѣ, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители могутъ подвергнуться опасности недостатка продовольствія, и повелѣлъ подвергнуть вопросъ новому пересмотру въ особомъ Комитетѣ изъ людей опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Когда же и этотъ Комитетъ пришелъ къ заключенію о томъ, что существованіе запасныхъ магазиновъ не вездѣ вызывается необходимостью, Государь въ третій разъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился и повелѣлъ учинить распоряженіе

къ возстановленію сельскихъ запасовъ въ магазинахъ, на прежнихъ или лучшихъ основаніяхъ устроенныхъ, а затѣмъ приказалъ Комитету Министровъ заняться соображеніемъ о предотвращеніи тѣхъ неудобствъ и затрудненій, кои прежде встрѣчались по наполненію и содержанію магазиновъ. Однако, вскорѣ послѣ этого, Государь призналъ возможнымъ предоставить мѣстному начальству каждой губерніи избраніе способовъ обезпеченія народнаго продовольствія, учрежденіемъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ или сборомъ денегъ для составленія запасныхъ капиталовъ, поручивъ Комитету Министровъ сдѣлать надлежащее распоряженіе и представить къ Высочайшему подписанію проектъ указа о семъ.

Высочайшій указъ 1822 года, какъ основа дѣйствующаго продовольственнаго Устава.

Этотъ указъ былъ подписанъ Государемъ 14 апрѣля 1822 года и легъ въ основу Продовольственнаго Устава, дѣйствующаго и понынѣ. Въ виду этого я считаю необходимымъ остановиться подробнѣе на нѣкоторыхъ его сторонахъ. Въ каждой губерніи учреждены были Комитеты Продовольствія; средствами для обезпеченія населенія должны служить съ одной стороны обыкновенные запасы, а съ другой—чрезвычайныя пособія. Обыкновенные запасы представляются или въ формѣ натуральнаго хлѣбнаго запаса, или въ видѣ денежныхъ капиталовъ. Количество хлѣбныхъ запасовъ опредѣлено въ 2 четверти на ревизскую душу; эта норма должна составиться путемъ ежегоднаго сбора съ души по 4 гарнца хлѣба; яровой хлѣбъ можетъ составлять $^1/_4$ часть всего количества. Хлѣбъ собирается зерномъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ мукой; запасы содержатся въ магазинахъ. Количество денежнаго капитала на каждую ревизскую душу тамъ, гдѣ составленіе капитала замѣнитъ собою содержаніе натуральныхъ запасовъ, опредѣлено стоимостью, по пятилѣтней сложности, одной четверти хлѣба; капиталъ составляется путемъ ежегоднаго 25-ти копѣечнаго взноса съ

БИБЛИОТЕКА ... имени В. И. Ленина

души. Пособіе нуждающимся крестьянамъ оказывается или деньгами, или выдачею хлѣба въ натурѣ, при чемъ на суммы, выдаваемыя въ пособіе, взимается 6% годовыхъ; ссуда должна быть возвращена въ годовой срокъ. Когда Комитетъ Продовольствія удостовѣрится въ томъ, что „внутреннихъ запасовъ“ для удовлетворенія продовольственныхъ нуждъ губерніи недостаточно, то онъ испрашиваетъ чрезвычайныя ссуды отъ правительства. Губернаторамъ подтверждено о необходимости своевременнаго доставленія свѣдѣній о посѣвѣ, ростѣ и сборѣ хлѣбовъ, о достаточности или недостаточности урожая и т. п.

Правила эти имѣли распространяться на всѣ губерніи Россіи, съ отступленіями отъ нихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, и на всѣ категоріи крестьянъ,—казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, хотя, повидимому, дѣло отъ всего этого стало не лучше. Такъ, согласно всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, въ удѣльныхъ имѣніяхъ наличное количество запаснаго хлѣба нигдѣ почти не соотвѣтствовало установленной нормѣ, а населеніе нѣкоторыхъ губерній вслѣдствіе неурожая обременено было неоплатными долгами; такая безуспѣшность принимаемыхъ мѣръ объяснялась, главнымъ образомъ, несоразмѣрностью количества сбора съ количествомъ установленныхъ запасовъ, вслѣдствіе чего для составленія запаса въ 2 четверти на душу, при ежегодномъ взносѣ 4-хъ гарнцевъ, требовалось 32 года, при условіи исправнаго взноса и постояннаго урожая. Для составленія же денежной суммы, необходимой для пріобрѣтенія четверти ржи, считая послѣднюю за неурожайный годъ, среднимъ числомъ по 12 руб., требовался безнедоимочный взносъ 25-ти копѣечнаго сбора въ теченіе 48 лѣтъ.

Проектъ учрежденія въ удѣльныхъ имѣ-

Единственнымъ способомъ къ устраненію этихъ неудобствъ представлялось, по мнѣнію Министра Двора, уничтоженіе подушнаго сбора хлѣба и денегъ и учрежде-

нія взамѣнъ того особой запашки полей, отдавъ подъ нее отъ каждой ревизской души, въ селеніяхъ изобилующихъ землей, по $^1/_{16}$ доли дес. въ каждомъ полѣ, въ малоземельныхъ же—по $^1/_{32}$ доли. Поля эти, отведенныя возможно ближе къ селеніямъ и „отличенныя наименованіемъ общественныхъ", должны быть удобряемы, обрабатываемы и убираемы всѣмъ міромъ, по наряду. Надзоръ за работами и храненіемъ хлѣба въ магазинахъ поручить особому приказчику, „избираемому въ каждомъ селеніи по согласію общества, на неопредѣленное время". По вымолотѣ хлѣбъ засыпается въ магазинъ подъ надзоромъ того-же приказчика. Порядокъ этотъ, получившій Высочайшее утвержденіе 25 Сентября 1827 г., т. е. уже въ царствованіе Императора Николая I-го, долженъ былъ, по мнѣнію Министра Императорскаго Двора, повлечь за собой уничтоженіе хлѣбной недоимки на крестьянахъ, быстрое пополненіе магазиновъ хлѣбомъ, избытки котораго могли бы поступать въ продажу, а выручаемыя за нихъ деньги—составить капиталъ, предназначаемый на продовольствіе крестьянъ въ неурожайные годы и, „на полезныя для нихъ же заведенія". Наконецъ, учрежденіе запашекъ могло бы способствовать и усовершенствованію земледѣлія.

ніяхъ общественныхъ запашекъ.

Первый опытъ широкаго примѣненія новыхъ продовольственныхъ правилъ 1822 года послѣдовалъ въ царствованіе Императора Николая I, послѣ неурожая 1833 года, который показалъ съ достаточной убѣдительностью, что этой системой хотя и не вполнѣ достигалась преслѣдуемая цѣль, но все же она составляла значительный шагъ впередъ по сравненію съ прежними мѣрами.

Продовольственное дѣло въ царствованіе Императора Николая I.

Уже осень 1832 г., сопровождавшаяся во многихъ губерніяхъ, въ особенности сѣверныхъ, крайними холодами, неблагопріятной погодой, неумѣренными дождями, частыми инеями и несвоевременно выпавшимъ снѣгомъ, давала поводъ опасаться за состояніе посѣвовъ. Весна

Неурожай 1833 г.

1833 г. отличалась почти повсюду необыкновенными холодами, препятствовавшими росту хлѣбовъ. Непосредственно за холоднымъ временемъ наступила продолжительная засуха, съ сильными палящими вѣтрами, особенно въ губерніяхъ Новороссійскихъ, Малороссійскихъ, Воронежской и въ Области Войска Донскаго.

На основаніи полученныхъ съ мѣстъ свѣдѣній, на этотъ разъ довольно своевременно, именно съ лѣта, приступлено было къ нѣкоторымъ мѣрамъ для противодѣйствія ожидавшемуся бѣдствію. Въ числѣ ихъ на первомъ планѣ была поставлена организація работъ, которую предполагалось особенно широко развить въ Новороссійскомъ краѣ. Были намѣчены: устройство въ Одессѣ моловъ, набережной и пристаней, окончаніе дорогъ на южномъ берегу Крыма, ломка гранита на берегахъ Буга для Одесскихъ пристаней. Впослѣдствіи было добавлено устройство Броварскаго шоссе въ Кіевской губерніи и обводнаго—вокругъ Дѣпровскихъ пороговъ—канала. Усилена выволочка соли изъ Крымскихъ озеръ. Для облегченія пострадавшимъ выхода на заработки, было разрѣшено выдавать имъ пачпорты безденежно, на простой бумагѣ. Предположенія мѣстныхъ начальствъ о воспрещеніи вывоза хлѣба изъ одной губерніи въ другія положено было отклонить, какъ несогласныя съ постановленіемъ о свободной хлѣбной торговлѣ. Въ наиболѣе пострадавшихъ губерніяхъ и областяхъ пріостановленъ былъ рекрутскій наборъ; войска были изъ нихъ выведены и воспрещена закупка хлѣба для интендантскаго вѣдомства.

Въ числѣ другихъ мѣръ, едва ли достигавшихъ какой либо полезной цѣли, можно упомянуть: разрѣшеніе населенію въ застигнутыхъ неурожаемъ губерніяхъ безпрепятственной охоты на дичь и продажи ея на рынкѣ въ теченіе всего 1834 г., запрещеніе перекупки хлѣба изъ

корыстныхъ цѣлей; рекомендовано приготовленіе суррогатовъ хлѣба изъ винной барды и другихъ веществъ.

Крупныя ассигнованія изъ казны.

Въ то же время на пріобрѣтеніе хлѣба и другіе виды помощи нуждающемуся населенію была отпущена какъ изъ казны, такъ и изъ разныхъ мѣстныхъ капиталовъ и изъ кредитныхъ учрежденій, весьма значительная по тогдашнимъ обстоятельствамъ сумма въ 29.768.212 руб. Но, давая разрѣшеніе на отпускъ этой суммы, Комитетъ Министровъ высказывалъ нѣкоторыя соображенія, отнюдь не утратившія своего значенія и до настоящаго времени; именно, Комитетъ полагалъ, что, „хотя Правительство въ подобныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ и не можетъ щадить никакихъ пожертвованій къ обезпеченію продовольствія и отвращенію недостатка, самыя пожертвованія сіи должны быть соображаемы съ дѣйствительною необходимостью и пособія приложены съ возможной осмотрительностью, чтобы вмѣсто уменьшенія угрожающаго зла не увеличивать еще онаго. Для сего необходимо прежде всего самое строгое различіе дѣйствительно нуждающихся обывателей отъ тѣхъ, кои могутъ, хотя съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, обойтись собственными средствами. Всякія усиленныя мѣры по сей части могли бы имѣть вредныя послѣдствія въ томъ отношеніи, что ослабили бы, при увѣренности на несомнѣнное пособіе, дѣятельность поселянъ и заботы помѣщиковъ объ огражденіи крестьянъ отъ недостатка“. Съ цѣлью „ослабить въ крестьянахъ убѣжденіе во всеобщемъ и неограниченномъ пособіи отъ Правительства“ было приказано объявить имъ, что „одни только истинно нуждающіеся могутъ имѣть право на вспомоществованіе“, съ предупрежденіемъ, что розданный хлѣбъ будетъ взысканъ, и повелѣніемъ привлечь крестьянъ къ участію въ предпринимаемыхъ общественныхъ работахъ. Отпущенныя суммы должно было прежде всего обратить на покрытіе сѣмен-

ной нужды и только послѣ совершеннаго обезпеченія будущихъ посѣвовъ остатки могутъ быть обращаемы на продовольственныя пособія. Съ цѣлью правильной раздачи пособій, въ каждомъ уѣздѣ учреждены были особыя Продовольственныя Коммиссіи, состоявшія въ вѣдѣніи губернской, а уѣзды, наиболѣе пострадавшіе, раздѣлены на попечительства.

Призывъ къ частной благотворительности.

На ряду съ отпускомъ значительныхъ суммъ изъ казны, было признано необходимымъ открыть широкое поле для частной благотворительности; начальникамъ губерній было поручено „сдѣлать отъ себя формальное приглашеніе къ добровольнымъ приношеніямъ въ пользу неимущихъ и страдающихъ отъ недостатка продовольствія; снестись съ мѣстными епархіальными начальствами о возбужденіи къ тому увѣщеваніями, на правилахъ религіи основанными; стараться посредствомъ лицъ, извѣстныхъ своими добрыми качествами и состраданіемъ къ ближнему, учредить частныя благотворительныя общества для распространенія добра и употребленія приношеній въ пользу неимущихъ“. При этомъ оговаривалось, что „правительству за сдѣланными уже весьма значительными пожертвованіями на обезпеченіе народнаго продовольствія, совершенно невозможно принять на себя доставленіе онаго всѣмъ и каждому“. Воззванія къ частной благотворительности повидимому достигли цѣли, такъ какъ пожертвованія, принесенныя лицами разныхъ сословій на пользу нуждающимся, достигли весьма значительныхъ размѣровъ.

Обнаружившіеся недостатки новой продовольственной системы.

Однако неурожай 1833 г. показалъ на практикѣ и слабыя стороны, установленной правилами 14 Апрѣля 1822 года, системы обезпеченія народнаго продовольствія. Оказалось, что опредѣленные этими правилами хлѣбные и денежные запасы, не только въ губерніяхъ постигнутыхъ неурожаемъ, но и во всей Имперіи, далеко не со-

отвѣтствовали обнаружившейся нуждѣ, потому, во 1-хъ, что они могли быть составлены, по условію ихъ образованія, не менѣе, какъ въ 32 года, и во 2-хъ, потому, что частые мѣстные неурожаи, случавшіеся съ 1822 г., препятствовали исправному поступленію слѣдовавшихъ въ составъ запасовъ ежегодныхъ взносовъ хлѣбомъ и деньгами. Когда же насталъ бѣдственный для Россіи 1833 г., въ губерніяхъ, продовольствіе коихъ было основано на денежныхъ запасахъ, собранные капиталы не составили и одной трети суммъ, потребовавшихся на оказаніе пособія, а тамъ гдѣ народное продовольствіе обезпечивалось сборомъ хлѣба, наличные запасы его не удовлетворили и половины всѣхъ требованій. Все это самымъ очевиднымъ образомъ доказывало, что ни денежные капиталы, ни хлѣбные запасы, отдѣльно взятые, не могутъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ народнаго продовольствія, ибо первые быстро истощаются отъ непомѣрнаго возвышенія, во время неурожая, цѣнъ на хлѣбъ, а послѣдніе своимъ ограниченнымъ размѣромъ, особенно въ случаѣ неисправнаго ихъ взноса, далеко не соотвѣтствуютъ нуждамъ населенія.

По цензурнымъ условіямъ того времени, литература сохранила немного данныхъ о размѣрахъ бѣдствія, которое претерпѣвалось населеніемъ вслѣдствіе неурожая 1833 г., какъ и другихъ неурожаевъ Николаевской эпохи. Однако о нихъ можно судить по даннымъ о продажныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, которыя повысились въ 7 и даже 10 разъ противъ нормальныхъ. Такъ, я могу отмѣтить, что въ губерніяхъ Тамбовской вмѣсто обычной средней цѣны четверти хлѣба въ 4 р., цѣна возрасла до 27 р. за четверть, въ Саратовской—съ 3 до 21 р., въ Курской—съ 3 р. 75 к. до 31 р., а въ Тульской—съ 5 до 50 р. Очевидно, что покупать хлѣбъ по такимъ цѣнамъ сельскимъ обывателямъ было совершенно не подъ силу и положеніе тѣхъ изъ

нихъ, которыхъ не кормили правительство или помѣщики, и тамъ, гдѣ не хватало мѣстныхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые весьма часто были крайне недостаточны, представлялось совсѣмъ отчаяннымъ.

Новое положеніе 1834 года.

Подъ вліяніемъ опыта 1833 года, составлено было, по повелѣнію Императора Николая I, новое „положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи", Высочайше утвержденное 5 іюля 1834 г. Это положеніе, признавъ недостаточность системы обезпеченія народнаго продовольствія посредствомъ однихъ денежныхъ, или однихъ хлѣбныхъ запасовъ, установило въ каждой губерніи совмѣстное дѣйствіе обѣихъ упомянутыхъ продовольственныхъ мѣръ, долженствовавшихъ служить взаимнымъ одна для другой подспорьемъ и дополненіемъ.

Положеніе 1834 года, представляющее одинъ изъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ въ исторіи продовольственнаго дѣла въ Имперіи, явилось результатомъ трудовъ особаго, Высочайше учрежденнаго Императоромъ Николаемъ I, Комитета, въ задачу которому было поставлено найти болѣе вѣрное и надежное основаніе для выработки новыхъ и болѣе совершенныхъ продовольственныхъ мѣръ. Ближайшее изслѣдованіе причинъ, препятствовавшихъ успѣшному дѣйствію правилъ 1822 г., привело Комитетъ къ убѣжденію, что причины эти заключаются въ недостаточномъ надзорѣ за сельскими хлѣбозапасными магазинами, въ неопредѣленности постановленій, касающихся отчетности по операціямъ сихъ магазиновъ, въ пробѣлахъ правилъ объ отвѣтственности за упущенія въ дѣлѣ содержанія магазиновъ.

При составленіи проекта новыхъ продовольственныхъ правилъ, съ устраненіемъ указанныхъ недостатковъ, Комитетъ остановился на рѣшеніи слѣдующихъ принципіальныхъ вопросовъ: можно ли ограничиться примѣненіемъ во всей Имперіи одного какого либо изъ суще-

ствовавшихъ въ то время двухъ способовъ обезпеченія народнаго продовольствія, посредствомъ хлѣбнаго либо денежнаго сбора, или же слѣдуетъ допустить дѣйствіе того и другого вмѣстѣ. Обсуждая этотъ вопросъ, Комитетъ высказалъ, что содержаніе магазиновъ представляется наиболѣе соотвѣтственнымъ въ дѣлѣ удовлетворенія нуждъ населенія въ случаѣ неурожая, если они наполнены хлѣбомъ хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ; тогда и при очень сильномъ неурожаѣ правительство легко можетъ обезпечить какъ продовольственныя, такъ и сѣменныя потребности населенія. Но особенно важное значеніе имѣютъ магазины въ мѣстахъ, подвергающихся частому недороду хлѣбовъ и бѣдныхъ путями сообщенія, хотя главное неудобство содержанія магазиновъ заключается въ трудности сохраненія большого количества хлѣба. Денежные капиталы имѣютъ то преимущество, что правительство, располагая весьма точными свѣдѣніями относительно этихъ капиталовъ, не будетъ затрудняться въ распоряженіяхъ по обезпеченію народнаго продовольствія вслѣдствіе неурожая, лишь бы только во время получены были надлежащія данныя о числѣ нуждающихся и о мѣстахъ, гдѣ можно выгодно купить хлѣбъ. Храненіе капиталовъ не представляетъ особаго затрудненія: въ урожайные годы они приращиваются процентами, а при выдачѣ, въ случаѣ неурожая, на нужды населенія, усиливаютъ торговлю и поощряютъ земледѣліе. Но деньги, какъ способъ обезпеченія продовольствія, не составляютъ такой мѣры, которая бы прямо и вѣрно достигала своей цѣли; деньги собираются большею частью въ урожайные годы, когда хлѣбъ бываетъ дешевъ, а раздаются въ неурожайные, когда, напротивъ, онъ стоитъ дорого, поэтому, въ случаѣ общаго неурожая, или когда не представляется возможности скоро доставить въ голодающія мѣстности большого количества хлѣба изъ другихъ, иногда отдален-

ныхъ мѣстъ, цѣны на хлѣбъ непомѣрно возвышаются; при совершенномъ же отсутствіи хлѣбныхъ запасовъ въ пострадавшей отъ неурожая губерніи, для надлежащаго въ этой губерніи продовольствія, наличнаго въ ней капитала можетъ оказаться недостаточно для спасенія голодающаго населенія и, въ подобныхъ случаяхъ, придется разрѣшать выдачу ссудъ изъ капиталовъ другихъ губерній.

Положенная въ основу закона 1834 года двойственная система.

На основаніи приведенныхъ соображеній, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что ни та, ни другая система, взятая отдѣльно, не въ состояніи удовлетворить видамъ Правительства и что для прочнаго обезпеченія народнаго продовольствія на будущее время необходимо по всѣмъ губерніямъ ввести въ дѣйствіе обѣ системы, чтобы невыгоды одной изъ нихъ покрывались преимуществами другой.

Правила 1822 года, возлагая заботы о возведеніи магазиновъ въ селеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ—на помѣщиковъ, обязывали послѣднихъ, подъ опасеніемъ отобранія имѣнія въ опеку, доставлять продовольствіе ихъ крестьянамъ. Такое обязательство привело въ конечныхъ результатахъ къ тому, что магазины въ помѣщичьихъ имѣніяхъ почти перестали существовать и помѣщики, въ случаѣ неурожая, обращались къ правительству за ссудами; крестьяне же, зная, что обезпеченіе ихъ продовольствіемъ лежитъ на обязанности помѣщиковъ, продавали собственные свои запасы и требовали у помѣщиковъ хлѣба. Въ виду этого Комитетъ призналъ необходимымъ постановить на будущее время, чтобы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ хлѣбные магазины были устраиваемы обязательно, независимо отъ воли помѣщиковъ.

При опредѣленіи нормъ хлѣбныхъ и денежныхъ запасовъ, Комитетъ призналъ возможнымъ и справедливымъ, дабы не отягощать крестьянъ чрезмѣрными взносами, уменьшить норму ихъ, опредѣленную дѣйствовавшими въ то время постановленіями, а именно: для хлѣб-

ныхъ запасовъ—до $1\frac{1}{2}$ четверти, а для капиталовъ—до 1 р. 60 к. ассигн. на каждую ревизскую душу, взимая для того ежегодно по 6 гарнцевъ хлѣба (4 озимаго и 2 ярового) и по 10 коп. деньгами съ души.

Правила о выдачѣ хлѣбныхъ и денежныхъ ссудъ.

Продолжительный опытъ показалъ, что легкій способъ полученія ссуды хлѣбомъ былъ одной изъ главныхъ причинъ неудовлетворительности состоянія хлѣбныхъ магазиновъ; въ нихъ оказывался обыкновенно недостатокъ хлѣба тогда, когда крестьяне еще не испытывали дѣйствительной въ немъ нужды; при возникновеніи же ея они оказывались въ безпомощномъ состояніи. Поэтому было признано необходимымъ точно указать въ правилахъ тѣ случаи, когда крестьяне имѣютъ право на ссуду и установить предѣлъ, до котораго она можетъ быть производима. Соотвѣтственно этому, положено было раздѣлить ссуды на а) частныя, отпускаемыя исключительно на засѣвъ полей по распоряженію мѣстнаго начальства и помѣщиковъ, или, при значительномъ размѣрѣ ссуды,—по распоряженію Комиссіи по продовольствію, и б) общія, чрезвычайныя, производимыя лишь съ дозволенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, въ случаѣ сильнаго во всей губерніи или въ большей ея части неурожая и непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ. Частныя ссуды Комитетъ ограничилъ половиною наличнаго, хранящагося въ магазинѣ хлѣба, съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ общаго неурожая, можно было заблаговременно принять мѣры къ предотвращенію голода, имѣя въ распоряженіи другую половину хлѣбныхъ запасовъ и сверхъ того—денежные капиталы.

Запасные денежные капиталы должны составлять особую общественную собственность тѣхъ губерній, въ которыхъ собраны, и предназначаются исключительно для пособія на продовольствіе, а потому не могутъ быть обращаемы ни на какое другое употребленіе.

Въ отношеніи выдачъ хлѣбныхъ и денежныхъ ссудъ постановлено, что продажа полученнаго въ ссуду хлѣба строго воспрещается. Для возврата выданнаго хлѣба и денегъ назначенъ годичный срокъ, который, однако, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, можетъ быть, согласно постановленію Комитета Министровъ, продолженъ; по ссудамъ изъ продовольственнаго капитала въ первые два года проценты не взыскиваются, на 3-ій же годъ взимается съ неуплаченной ссуды по 6%. Возвратъ выданныхъ денегъ обезпечивается въ селеніяхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ —круговой порукой, а у крестьянъ помѣщичьихъ— имѣніемъ помѣщика.

Завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ на мѣстахъ.

Завѣдываніе всей продовольственной частью губерніи возлагается на Комиссію Народнаго Продовольствія, находящуюся въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Она состоитъ подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора губернскаго прокурора, уѣзднаго предводителя дворянства того уѣзда, въ которомъ находится губернскій городъ, непремѣннаго члена, избираемаго дворянствомъ на 3 года. Засѣданія Комиссіи должны происходить по крайней мѣрѣ 2 раза въ годъ, именно: въ Октябрѣ—для сужденія объ урожаѣ истекшаго лѣта, и въ Іюнѣ и Іюлѣ—для соображенія о видахъ на урожай; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ Комиссіи собираются во всякое время. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Комиссіи обязуются избѣгать того, что могло бы возбудить тревожные слухи передъ неурожаемъ.

По введеніи новаго положенія въ дѣйствіе, послѣдовалъ рядъ распоряженій относительно порядка устройства магазиновъ, храненія хлѣба въ амбарахъ, ямахъ, а въ исключительныхъ случаяхъ даже въ скирдахъ; освѣженія хлѣбныхъ запасовъ и надзора за магазинами. Начиная же съ 1835 года въ казенныхъ селеніяхъ, вмѣсто

казенныхъ магазиновъ, предложено, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земля не требуетъ удобренія, заводить общественныя запашки въ удобныхъ мѣстахъ, однако не иначе, какъ съ согласія самихъ крестьянъ, „склоняя къ тому всѣ сельскія общества безъ принужденія“.

Другая, еще болѣе важная, мѣра была принята въ 1841 году образованіемъ, для нуждъ государственныхъ крестьянъ, взамѣнъ губернскихъ, одного общаго продовольственнаго капитла.

Въ 1842 г. для обезпеченія продовольствіемъ тѣхъ же государственныхъ крестьянъ, установлены были еще слѣдующія правила:

Продовольственныя мѣры въ отношеніи государственныхъ крестьянъ.

Установлено образованіе хлѣбныхъ запасовъ и введенъ постоянный продовольственный денежный сборъ.

Учреждены хлѣбные магазины двоякаго рода: частные, образуемые въ селеніяхъ,—для обсѣмяненія полей и продовольствія мѣстныхъ жителей, и общіе или центральные—въ главныхъ пунктахъ водяныхъ путей сообщенія—для передвиженія по требованію обстоятельствъ; центральные магазины положено строить на счетъ общаго продовольственнаго капитала.

Магазины наполняются крестьянами или посредствомъ отсыпки отъ собственнаго хлѣба, или общественною запашкою. Запашки эти учреждаются или по собственному желанію сельскихъ обществъ, или по распоряженію начальства, въ случаѣ неисправности крестьянъ во взносѣ хлѣба для пополненія запасовъ. Размѣръ запашки долженъ быть таковъ, чтобы при обыкновенномъ урожаѣ, въ теченіи 8 лѣтъ, могла быть собрана узаконенная пропорція хлѣба (1 четверть ржи или пшеницы и $^1/_2$ четверти овса или ячменя на ревизскую душу).

Ссуды изъ сельскихъ магазиновъ разрѣшаются частныя, когда нѣкоторыя семейства или селенія постигнуты неурожаемъ, и общія, въ случаѣ неурожая во всей, или

въ большей части губерніи. Возвратъ ссудъ опредѣляется натурой или деньгами, по средне-сложнымъ цѣнамъ; при урожаѣ самъ-другъ взысканіе ссудъ пріостанавливается.

Для облегченія продовольствія государственныхъ крестьянъ при неурожаѣ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, или на тотъ случай, когда частныхъ запасовъ окажется недостаточно, установленъ ежегодный денежный сборъ по 6 коп. сер. съ каждой ревизской души, пока не составится сумма въ 48 коп. на душу, послѣ чего взимается только половина, т. е. по 3 к. съ души, на усиленіе продовольственнаго капитала. Послѣдній употребляется на покупку хлѣба въ случаѣ недостатка частныхъ запасовъ и на составленіе общихъ центральныхъ хлѣбныхъ запасовъ, которые образуются посредствомъ покупки хлѣба въ урожайные годы въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, имѣющихъ удобное сообщеніе съ другими губерніями. Изъ центральныхъ магазиновъ хлѣбъ для пособія крестьянамъ въ неурожайные годы и при недостаткѣ у нихъ частныхъ запасовъ продается имъ по заготовительной цѣнѣ, съ прибавкой къ ней расходовъ на перевозку хлѣба и 10% на устройство и содержаніе магазиновъ. Для предотвращенія перепродажи или передачи хлѣба изъ одного семейства другому, или лицамъ другихъ сословій, постановлено, чтобы вообще количество хлѣба, отпускаемаго государственнымъ крестьянамъ за деньги, не превышало 6-ти мѣсячнаго продовольствія семейства покупателя, полагая на каждую свыше 5 лѣтняго возраста обоего пола душу по 5 гарнцевъ озимаго и по 3 гарнца ярового хлѣба въ мѣсяцъ, независимо отъ того количества, какое можетъ быть продано на посѣвъ, полагая на этотъ предметъ 1½ четверти озимаго и 2 четверти ярового на ревизскую душу въ семействѣ.

Неурожаи 1839 и 1840 гг.

Послѣдовавшіе въ 1839 и 1840 годахъ неурожаи, которые вызвали ассигнованіе изъ казны суммы въ 25.414.185 р. асс., обнаружили, что усиленная закупка хлѣба на счетъ продовольственнаго капитала чрезвычайно возвысила цѣны на этотъ продуктъ, почему крестьяне, получивъ хлѣбъ въ ссуду въ дорогое время, при возвратѣ за него въ урожайные годы деньгами, принуждены за 1 четверть взятаго хлѣба уплачивать цѣну 10-ти и болѣе четвертей, послѣ чего на крестьянахъ накоплялись огромныя недоимки, въ виду которыхъ полученное пособіе въ конечныхъ результатахъ являлось для нихъ лишь новою тягостью. Вслѣдствіе этого въ 1844 г. послѣдовало очень важное правительственное распоряженіе, значительно облегчившее для государственныхъ крестьянъ возвратъ продовольственныхъ ссудъ. Именно постановлено, что ссуды, производимыя государственнымъ крестьянамъ хлѣбомъ изъ запасовъ, покупаемыхъ во время неурожая за счетъ продовольственнаго капитала, должны быть возвращаемы въ послѣдующіе урожайные годы уплатою по тѣмъ самымъ цѣнамъ, которыя были опредѣлены при выдачѣ въ ссуду хлѣба изъ центральныхъ магазиновъ.

Неурожаи 1844-1846, 1848, 1851 и 1855 г.г.

Въ 1844—1846 г.г. наступилъ неурожайный періодъ, отъ котораго пострадали преимущественно губерніи западной полосы Россіи: Витебская, Смоленская, Минская, Псковская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Лифляндская, Курляндская, Эстляндская, и частью—Петербургская, Новгородская и Тверская. Засимъ, послѣдовалъ неурожай 1848 года, поразившій губерніи: Харьковскую, Полтавскую, Тамбовскую, Воронежскую, Нижегородскую, Казанскую, Саратовскую, Симбирскую, Пензенскую, Астраханскую, Рязанскую, Курскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Это, слѣдовательно, тотъ именно районъ, который неоднократно подвергался неурожаямъ и въ послѣдующее время, вплоть до 1906—1907

г.г. и которой считался въ прежнее время, какъ указано выше, какъ бы застрахованнымъ отъ неурожая, вслѣдствіе естественнаго плодородія почвы этихъ губерній. Въ 1851 году былъ частный неурожай въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Смоленской, Тверской, Виленской и Ковенской. Большій районъ охватилъ неурожай 1855 года, отъ котораго пострадали губерніи: Витебская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская и Смоленская, т. е. губерніи Сѣв. Западнаго края, губерніи южныя: Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, и центральныя: Курская, Пензенская, Тамбовская и Полтавская.

За этотъ періодъ произведены были изъ казны для помощи голодающимъ слѣдующія ассигнованія: въ 1844-1846 годахъ до 11.000.000 руб., въ 1848—1850 всего около 1.000.000 руб., и въ 1851 г. 1.405.711 руб.

Во всѣ эти неурожайные годы существующіе хлѣбные и денежные запасы не въ состояніи были достаточно обезпечить народное продовольствіе и правительство было вынуждено принимать особыя мѣры для помощи бѣдствующему населенію. Какъ и прежде, мѣры эти были трехъ родовъ: прямыя пособія хлѣбомъ и деньгами, заимообразныя и безвозвратныя, открытіе общественныхъ работъ и льготы въ отправленіи государственныхъ повинностей, въ платежахъ разнаго рода долговъ и казенныхъ сборовъ. Кромѣ того, бывали случаи отмѣны въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ рекрутскихъ наборовъ.

Взглядъ правительства на общественныя работы и широкая ихъ организація.

На общественныя работы правительство продолжало смотрѣть какъ на одну изъ самыхъ полезныхъ мѣръ, способную, въ случаѣ неурожая на значительномъ пространствѣ, обезпечить пропитаніе дѣйствительно нуждающагося населенія. Открывая при каждомъ неурожаѣ такія работы, правительство имѣло въ виду кромѣ того: „устранить вредную мысль поселянъ о безусловномъ правѣ ихъ требовать пособіе отъ правительства“. Еще въ 1833

году. Государственный Совѣтъ, обсуждая вопросъ объ организаціи общественныхъ работъ, остановился на превратномъ мнѣніи, укоренившемся у крестьянъ, „будто бы правительство **обязано** продовольствовать нуждающихся изъ нихъ, при чемъ, требуя настоятельно пособія, они въ то же время продаютъ собственные свои запасы, и отказываются отъ работъ у помѣщиковъ, домогаясь безусловной дачи имъ хлѣба. Событія такого рода и бывшіе даже при томъ безпорядки убѣждаютъ въ необходимости принятія благовременно мѣръ, кои, побудивъ нерадивыхъ и безпечныхъ къ трудолюбію, постепенно истребили бы вредную для государства и для собственнаго благосостояніе поселянъ мысль о правѣ ихъ на пособіе отъ владѣльцевъ и правительства". Соотвѣтственно сему Государственный Совѣтъ полагалъ, въ случаяхъ неурожая, немедленно приступать къ назначенію въ пострадавшихъ губерніяхъ общеполезныхъ работъ, каковы напр.: устройство водныхъ и сухопутныхъ путей сообщенія, заготовленіе строительныхъ матеріаловъ и производство разныхъ построекъ, замощеніе въ городахъ площадей и улицъ, разведеніе общественныхъ садовъ, очистка лѣсовъ, обрытіе казенныхъ лѣсныхъ дачъ канавами., и т. п. Начальникамъ отдѣльныхъ губерній было предписано: „составлять предварительные планы и смѣты работъ и обращать на оныя всѣхъ нуждающихся въ продовольствіи въ томъ случаѣ, когда при неудовлетворительномъ неурожаѣ или при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ правительство вынуждено будетъ обратиться къ чрезвычайнымъ пособіямъ". Черезъ посредство предводителей дворянства внушалось владѣльцамъ населенныхъ имѣній, чтобы они „заблаговременно сдѣлали надлежащее распредѣленіе необходимыхъ для крестьянъ работъ въ своихъ имѣніяхъ, дабы въ неурожайные годы крестьяне, за оказываемое отъ помѣщиковъ въ продовольствіе пособіе,

вознаграждали бы оныя своей работой, предоставивъ помѣщикамъ при удобномъ случаѣ разъяснять крестьянамъ, что они не имѣютъ никакого права ожидать безвозмездно пособія въ нуждѣ, не только со стороны правительства, но даже и отъ помѣщиковъ своихъ". Тогда же было признано, что „изъ всѣхъ родовъ пособій, какія правительство можетъ оказывать въ неурожайные годы населенію, открытіе работъ есть, безъ сомнѣнія, самое полезное и видамъ государственнаго устройства наиболѣе соотвѣтствующее".

Общественныя работы и предпринимались въ этотъ періодъ многократно и весьма широко. Такъ, въ 1840 г. онѣ были организованы въ губерніяхъ: Калужской, Тульской, Рязанской, Московской, Воронежской, Орловской, Владимірской и Нижегородской, и заключались въ постройкѣ мостовъ и устройствѣ шоссе. На этотъ предметъ было отпущено свыше 3 милл. руб. ассиг., при чемъ въ означенныхъ 8-ми губерніяхъ употреблялось на работы ежедневно свыше 30.000 рабочихъ. Для завѣдыванія работами учреждены были особые попечительные комитеты въ каждой губерніи, составленные изъ дворянъ и чиновниковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

При неурожаѣ 1846 года были произведены шоссейныя работы въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской и Псковской. Въ 1847 г. повторилось то-же самое въ губерніяхъ Витебской и Смоленской, а въ 1851 году—въ губерніяхъ: Смоленской, Могилевской и Витебской, съ отпускомъ на этотъ предметъ 3 милл. руб. сер.

Безъакцизный отпускъ соли.

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ облегченію населенія постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей, слѣдуетъ упомянуть о разрѣшеніи отпуска соли, безъ взиманія акцизнаго сбора или займообразно изъ казенныхъ магазиновъ, въ видахъ поддержки крестьянскаго скотоводства.

Воспрещеніе и ограниченіе вывоза хлѣба.

Въ разсматриваемомъ періодѣ примѣнялись, хотя и весьма рѣдко, мѣры воспрещенія и ограниченія вывоза хлѣба за границу. Такъ, въ мартѣ 1848 года воспрещенъ былъ вывозъ по сухопутной границѣ въ Пруссію и Австрію всякаго рода хлѣба (а равно и рогатаго скота), но уже въ ноябрѣ того же года запрещеніе было отмѣнено. Въ 1854-55 г. г. вновь послѣдовало распоряженіе о воспрещеніи вывоза хлѣба за границу по обстоятельствамъ военнаго времени и неурожая 1855 г. Это воспрещеніе оставалось въ силѣ до 1856 г.

Возбужденіе вновь вопроса объ общественныхъ запашкахъ и рѣшительное его отклоненіе

При пересмотрѣ, еще въ началѣ 40-хъ годовъ, правилъ 1834 г., вновь былъ поднятъ вопросъ о широкомъ распространеніи общественныхъ запашекъ и объ обязательномъ введеніи ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по примѣру имѣній удѣльныхъ и селеній государственныхъ крестьянъ. Тогда былъ выработанъ внесенный на разсмотрѣніе Комиссіи 1842 г. подробный по этому вопросу проектъ. Однако до его разсмотрѣнія были собраны въ 1844 г. подробныя свѣдѣнія объ успѣшности устройства общественныхъ мірскихъ запашекъ въ разныхъ губерніяхъ. Запрошены были по этому предмету мнѣнія губернскихъ предводителей дворянствъ. Полученные отзывы были въ большинствѣ случаевъ неблагопріятны. Такъ какъ вопросъ объ общественныхъ запашкахъ неоднократно поднимался и впослѣдствіи, даже въ самое недавнее время, то я считаю не лишнимъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ привести, какъ равно сослаться на мнѣнія о нихъ тогдашнихъ министровъ. Такъ, Кіевскій губернскій предводитель дворянства сообщалъ, что всѣ принятыя мѣры къ убѣжденію помѣщиковъ въ пользѣ заведенія общественныхъ запашекъ не получили желаемаго успѣха. Нижегородскій предводитель дворянства заявлялъ о томъ, что общественныя запашки будутъ заведены лишь въ томъ случаѣ, если послѣдуетъ на то прямой и опредѣ-

ленный законъ, такъ какъ извѣстно, что крестьяне, въ каждомъ нововведеніи, служащемъ къ улучшенію того хозяйства, къ которому они издревле привыкли, убѣждаются не иначе, какъ посредствомъ твердой воли правительственныхъ мѣръ, или непреложнымъ приказаніямъ безпрекословнаго исполненія подобнаго нововведенія, въ противномъ случаѣ они не вникнутъ и не займутся имъ, какъ бы оно ни было для нихъ выгодно. Въ Новгородской губерніи, по сообщенію губернскаго предводителя дворянства, вслѣдствіе недостатка удобныхъ для хлѣбопашества земель, устройство общественныхъ запашекъ не получило развитія. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, заведенныя уже запашки должны были по разнымъ причинамъ прекратить свое существованіе.

Министръ Государственныхъ Имуществъ гр. Киселевъ свидѣтельствовалъ, что хотя запашки въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ существовали по 34 губерніямъ, занимая до 91 тыс. десятинъ земли, однако въ распространеніи запашекъ успѣха не видно, какъ по нежеланію крестьянъ, такъ и по недостаточному ихъ урожаю. Не соглашаясь поэтому съ предложеніемъ объ обязательномъ повсемѣстномъ введеніи общественныхъ запашекъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ высказывалъ: „наперед можно предвидѣть, что учрежденіе общественной запашки по доброй волѣ крестьянъ успѣха имѣть не можетъ. Но если вводить ее принудительными способами правительства, то при извѣстномъ нерасположеніи крестьянъ, учрежденіе общественныхъ запашекъ должно напередъ разсмотрѣть со вниманіемъ,— представляется-ли въ общественной запашкѣ столько необходимости и пользы, чтобы пренебрегать неудовольствіемъ народа къ распоряженіямъ правительства“, и съ своей стороны разрѣшалъ этотъ вопросъ отрицательно.

На основаніи всѣхъ этихъ отзывовъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пришло къ тому заключенію, что предлагаемое обязательное и повсемѣстное введеніе общественныхъ запашекъ, представляя по тогдашнимъ условіямъ быта крестьянъ много практическихъ затрудненій, можетъ и не сопровождаться ожидаемыми отъ этой мѣры благотворными результатами для дѣла обезпеченія продовольствія, а при такихъ условіяхъ мысль объ общественныхъ запашкахъ, какъ наилучшее основаніе продовольственной системы, была совершенно оставлена и всѣ выработанныя по этому предмету правила дальнѣйшаго развитія не получили.

Это не помѣшало однако поднять вопросъ объ общественныхъ запашкахъ впослѣдствіи вновь, именно передъ самымъ освобожденіемъ крестьянъ, когда онъ былъ предложенъ правительствомъ на обсужденіе дворянскихъ комитетовъ, открытыхъ для составленія проекта положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ на новыхъ основаніяхъ, въ ряду другихъ вопросовъ, касающихся продовольственнаго дѣла. Заключенія Комитетовъ были затѣмъ переданы на обсужденіе Особой Комиссіи, которая высказалась по вопросу объ общественныхъ запашкахъ впрочемъ столь же отрицательно. „Учрежденіе это", разсуждала Комиссія, „существуетъ по вѣдомству Удѣловъ; оно существовало и отчасти существуетъ еще и теперь въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, преимущественно изъ числа тѣхъ, гдѣ крестьяне состоятъ на барщинѣ. Плоды его, слѣдовательно, нынѣ извѣстны и какъ выгоды, такъ и невыгоды легко могутъ быть оцѣнены. Взвѣшивая тѣ и другія, члены особой комиссіи не могутъ не выразить откровеннаго и глубокаго убѣжденія, что обязательное распространеніе этого учрежденія на выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ они сочли бы самою не раціональною и вредною во всѣхъ отношеніяхъ

мѣрою. Примѣръ Удѣльнаго вѣдомства ничего не доказываетъ въ пользу общественныхъ запашекъ, ибо удѣльныя имѣнія расположены въ лучшихъ частяхъ черноземной полосы Россіи и находятся въ совершенно исключительныхъ условіяхъ, какъ по многоземелью ихъ и сравнительной легкости прочихъ крестьянскихъ повинностей, такъ и въ особенности по чрезвычайной плодородности почвы, не требующей удобренія. Тѣмъ не менѣе, не взирая на такое исключительное положеніе удѣльныхъ имѣній, извѣстно, что и тамъ повинность эта, связанная съ цѣлой системой вознагражденія за труды лицъ, служащихъ по Удѣльному вѣдомству, крайне тягостна для крестьянъ и переносится ими весьма нетерпѣливо. Главныя невыгоды устройства мірскихъ запашекъ заключаются въ томъ, что: 1) нужная подъ запашки земля должна быть взята изъ состава крестьянскихъ надѣловъ, которые и безъ того отводятся въ очень ограниченномъ размѣрѣ; 2) требованіе отъ крестьянъ удобренія для общественныхъ запашекъ окажется большею частью весьма раззорительнымъ для крестьянскихъ хозяйствъ, производящихъ удобреніе въ количествѣ недостаточномъ даже для своихъ собственныхъ потребностей; 3) общественныя запашки представляютъ собой всѣ разнообразныя неудобства барщиннаго устройства, столько же ненавистнаго крестьянамъ, сколько невыгоднаго для тѣхъ, въ пользу которыхъ обращается барщинный трудъ; при томъ же отсутствіе хозяйскаго глаза и надзора лица, прямо и вполнѣ заинтересованнаго въ успѣхѣ дѣла, ставитъ общественную запашку въ хозяйственномъ отношеніи далеко ниже обыкновенной барщины и 4) неизбѣжный произволъ въ нарядѣ крестьянскихъ работъ и принятіи мѣръ ко взысканію за неисправность въ этихъ работахъ долженъ породить злоупотребленія со стороны административныхъ лицъ, ропотъ неудовольствія и быть можетъ даже опасное волненіе

крестьянъ, несправедливо притѣсняемыхъ. Всѣ сіи причины явно приведутъ къ тому, что хозяйственные результаты или производительность общественныхъ запашекъ, возможныхъ лишь при крѣпостномъ, или близко къ нему находящемся трудѣ, окажутся при свободномъ устройствѣ крестьянъ крайне недостаточными. Крестьяне справедливо увидятъ въ нихъ лишь видоизмѣненное продолженіе прежняго барщиннаго и крѣпостного порядка, лишеннаго даже всѣхъ, сколько нибудь выгодныхъ, сторонъ послѣдняго, и потому никогда не подчинятся ему".

Соображенія эти привели членовъ Особой Комиссіи къ заключенію, что на системѣ общественныхъ запашекъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть основано обезпеченіе народнаго продовольствія и что вообще запашки тогда только могутъ быть учреждены, когда сами крестьяне пожелаютъ этого. „Ни въ какомъ случаѣ запашки не должны быть предписываемы, ни даже поощряемы правительствомъ", сказала Комиссія въ заключительной части своего доклада по этому вопросу.

Частныя продовольственныя положенія и правила.

Въ приведенномъ историческомъ обзорѣ продовольственнаго дѣла въ Россіи, отъ древнѣйшихъ временъ и вплоть до передачи завѣдыванія имъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, я останавливался только на главнѣйшихъ общихъ положеніяхъ, оставляя совсѣмъ въ сторонѣ положенія болѣе частныя, касавшіяся отдѣльныхъ мѣстностей или отдѣльныхъ категорій обывателей. Разсмотрѣніе ихъ завлекло бы меня слишкомъ далеко. Такихъ частныхъ положеній было довольно много. Спеціальныя правила дѣйствовали въ губерніяхъ: Прибалтійскихъ, Олонецкой, Архангельской, въ Сибири, у царанъ Бессарабской области, въ земляхъ казачьихъ войскъ: Оренбургскаго, Черноморскаго, Новороссійскаго и другихъ. Были особыя правила для крестьянъ горнозаводскихъ, для крестьянъ коннозаводскаго вѣдомства, для помѣщичьихъ крестьянъ

С.-Петербургскаго и Царскосельскаго уѣздовъ, для разныхъ инородцевъ, для евреевъ земледѣльцевъ, иногда даже для крестьянъ отдѣльныхъ селеній, въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ. Были особые хлѣбозапасные магазины въ городахъ, въ станицахъ и т. п. Бродячимъ инородцамъ въ Сибири вспоможеніе въ случаѣ голода или чрезмѣрнаго оскудѣнія могло быть оказываемо не только хлѣбомъ, но, когда благовременная доставка его въ отдаленныя мѣста ихъ жительства была не возможна, — покупкою и раздачею оленей, также свинца, пороха и прочихъ необходимыхъ потребностей ихъ промысловъ и способовъ пропитанія. Наряду съ этимъ и продовольственный сборъ съ нихъ могъ быть взимаемъ нетолько деньгами, но и взносами звѣриныхъ шкуръ. Въ отдаленныхъ мѣстахъ Якутской области дозволялось составлять общественные рыбные запасы, отлагая часть рыбы въ обильные уловомъ годы и сберегая ее способами, въ томъ краю употребляемыми.

Особые запасные продовольственные денежные капиталы.

Существовали также сословные городскіе денежные капиталы, образованные сборами съ купечества, съ мѣщанъ и другихъ лицъ, кромѣ того особые капиталы мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, татаръ Крымскаго полуострова, кочевыхъ башкиръ и тептерей губерній Оренбургской, Самарской, Уфимской, Вятской и Пермской, крестьянъ С.-Петербургскаго уѣзда, крестьянъ Старорускаго и Новгородскаго уѣздовъ, — бывшихъ поселянъ округовъ пѣхотныхъ солдатъ, т. е. аракчеевскихъ военныхъ поселеній,—крестьянъ Путиловской волости Шлиссельбургскаго уѣзда, крестьянъ бывшаго Грузинскаго (Гр. Аракчеева) имѣнія Новгородской губерніи, государственныхъ крестьянъ Симбирской губерніи, государевыхъ и дворцовыхъ крестьянъ.

Исторію образованія всѣхъ этихъ особыхъ капиталовъ, какъ и возникновенія и развитія разныхъ спеціаль-

ныхъ продовольственныхъ положеній и правилъ я не стану здѣсь приводить. Скажу только, что многія изъ этихъ особенностей организаціи продовольственнаго дѣла въ разныхъ мѣстахъ сохранились полностью или частью въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Упомянутые же выше сословные капиталы городскихъ обывателей перешли въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ или подлежащихъ сословныхъ управленій, а прочіе въ вѣдѣніе уѣздныхъ учрежденій, завѣдывающихъ продовольственнымъ дѣломъ нынѣ.

III

Реформа продовольственнаго дѣла въ шестидесятыхъ годахъ.

Въ 60-хъ годахъ въ постановкѣ продовольственнаго дѣла происходятъ крупныя реформы, благодаря освобожденію крестьянъ, а затѣмъ—введенію земскихъ учрежденій. Съ отмѣною крѣпостного права и послѣ введенія уставныхъ грамотъ, съ помѣщиковъ были сняты заботы объ обезпеченіи продовольствія крестьянъ; установлены сборы на продовольствіе съ крестьянъ, которые со дня обнародованія положенія 1861 г. обязывались эти сборы уплачивать безъ всякой отвѣтственности помѣщиковъ; запасные сельскіе магазины перешли въ собственность крестьянскихъ обществъ; назначеніе ссудъ отнесено къ вѣдѣнію сельскаго схода; надзоръ за цѣлостью запаснаго общественнаго хлѣба и за правильнымъ распоряженіемъ хлѣбными запасами возложенъ на сельскаго старосту и волостного старшину. Закономъ 24 декабря 1862 г. высшее наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ магазиновъ и храненіемъ хлѣбныхъ запасовъ отнесено къ обязанностямъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Отпускъ хлѣба на посѣвы постановлено производить крестьянамъ, дѣйствительно въ немъ нуждающимся для обсѣмененія полей, съ тѣмъ, чтобы каждому было выдаваемо такое количество хлѣба, какое необходимо на посѣвъ обрабатываемой имъ земли, выдачу же хлѣба на продовольствіе разрѣшать нуждающимся крестьянамъ въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, не допуская ни въ какомъ случаѣ раздѣленія хлѣбныхъ запасовъ между всѣми крестьянами. На выдачу хлѣба составлять особые при-

говоры мірскихъ сходовъ, съ обозначеніемъ въ нихъ кому и какое количество хлѣба разрѣшается выдать. Выданный хлѣбъ долженъ быть возвращенъ изъ перваго урожая и только при совершенной невозможности этого можетъ быть допускаема отсрочка до слѣдующаго года. При недостаткѣ хлѣбныхъ запасовъ выдаются пособія изъ продовольственнаго капитала по приговорамъ сельскихъ обществъ, представляемымъ волостными правленіями черезъ уѣздныхъ предводителей дворянства въ Комиссію народнаго продовольствія. Выданныя ссуды взыскиваются съ получившихъ таковыя и лишь при совершенной ихъ несостоятельности возмѣщаются съ общества. По ссудамъ изъ продовольственнаго капитала установлено не насчитывать впредь никакихъ процентовъ, а насчитанные, но еще не уплаченные по прежнимъ ссудамъ,—со счета сложить. Такія же правила были тогда же установлены и въ отношеніи крестьянъ государственныхъ и бывшихъ удѣльныхъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе въ губерніяхъ Европейской Россіи изданнаго въ 1864 году положенія о земскихъ учрежденіяхъ, правительство сложило съ себя принадлежавшее ему до тѣхъ поръ, въ продолженіи болѣе 150 лѣтъ, непосредственное попеченіе о народномъ продовольствіи при неурожаяхъ; большая часть обязанностей его въ этомъ отношеніи перешла къ уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ собраніямъ и исполнительнымъ ихъ органамъ—губернскимъ и уѣзднымъ управамъ,—правительство же оставило за собой лишь право общаго надзора за дѣятельностью земскихъ учрежденій и, въ случаѣ надобности, содѣйствія имъ. Объ этомъ періодѣ исторіи продовольственнаго дѣла въ Россіи я скажу лишь вкратцѣ, потому что онъ у всѣхъ на памяти.

Передача общественныхъ хлѣб-

Такъ какъ общимъ положеніемъ о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года продовольственные хлѣбные запасы

ныхъ запасовъ подъ наблюденіе, а капиталовъ въ распоряженіе земствъ.

были предоставлены въ ближайшее завѣдываніе сельскихъ сходовъ, получившихъ право собственной властью разрѣшать изъ нихъ ссуды на посѣвъ и продовольствіе, то по отношенію къ этимъ запасамъ на земскія учрежденія было возложено только наблюденіе за ними и за ненарушеніемъ сходами правилъ о храненіи и расходованіи ихъ. Въ полное распоряженіе земствъ, на предметъ обезпеченія народнаго продовольствія поступили лишь продовольственные капиталы, отчисленные: а) по 48 коп. сер. на каждую ревизскую мужского пола душу всѣхъ сословій, участвовавшихъ въ составленіи означенныхъ капиталовъ, и образованные изъ этихъ отчисленій губернскіе продовольственные капиталы по числу ревизскихъ душъ въ каждой губерніи, съ тѣмъ, чтобы капиталы эти не были обращаемы ни на какое другое употребленіе, кромѣ заимообразныхъ въ предѣлахъ той губерніи, которой принадлежитъ капиталъ, пособій на обсѣмененіе полей и продовольствіе; б) по 52 коп. на каждую ревизскую мужского пола душу отъ тѣхъ сословій, которыя подлежатъ денежному на продовольствіе сбору, именно мѣщанъ и другого званія городскихъ обывателей и изъ поселенныхъ въ нѣкоторыхъ частныхъ имѣніяхъ крестьянъ, составивъ изъ этихъ 52 копѣечныхъ отчисленій съ подлежащихъ мѣстныхъ городскихъ или сельскихъ обществъ денежныя средства, назначаемыя исключительно на предметъ продовольствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, земствамъ разрѣшено было увеличивать эти капиталы посредствомъ установленія сбора на продовольствіе со всѣхъ. Но, такъ какъ переданныхъ земству продовольственныхъ средствъ, даже въ соединеніи съ общественными хлѣбными запасами, далеко не могло быть достаточно, какъ показалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, для удовлетворенія продовольственныхъ потребностей мѣстнаго населенія при неурожаѣ на пространствѣ

цѣлыхъ губерній, и тѣмъ болѣе нѣсколькихъ губерній, то, независимо отъ губернскихъ капиталовъ, вскорѣ по открытіи земскихъ учрежденій, именно въ 1866 году, образованъ былъ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, состоящій въ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Образованіе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала.

Главнымъ мотивомъ для образованія этого капитала послужили слѣдующія соображенія. Какъ показалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для обезпеченія продовольствія населенія отдѣльныхъ губерній мѣстныхъ средствъ не хватало, правительство дѣлало позаимствованія не только изъ капиталовъ другихъ губерній, но также изъ суммъ государственнаго казначейства; послѣднее допускалось только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, позаимствованія же дѣлались довольно часто и достигали иногда крупныхъ размѣровъ. Съ передачею продовольственныхъ капиталовъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, правительство лишалось возможности свободнаго распоряженія ими и не могло уже болѣе ими пользоваться, какъ источниками для позаимствованія изъ одной губерніи въ другую. Въ виду этого и во избѣжаніе необходимости во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обращаться къ государственному казначейству, было признано соотвѣтственнымъ не передавать земскимъ учрежденіямъ продовольственнаго капитала полностью, а часть его сохранить въ рукахъ правительства, въ видѣ источника для производства продовольственныхъ пособій въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мѣстныя продовольственныя средства оказались бы недостаточными.

За перечисленіемъ въ распоряженіе земствъ, какъ уже сказано, продовольственнаго капитала по разсчету 48 к. и 52 к. на ревизскую душу, остальныя суммы были обращены въ общій по Имперіи капиталъ. Сумма его равнялась въ то время 14.500.000 рублей, но большая ея

часть состояла въ ссудахъ и недоимкахъ, въ наличности же находилось къ 1 января 1868 года всего 885.172 руб.; однако, благодаря постепенному взысканію недоимокъ, сумма эта стала быстро возростать. О дальнѣйшей судьбѣ этого капитала будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ, послѣ введенія земскихъ учрежній, для обезпеченія народнаго продовольствія, стали существовать три различныхъ источника: а) хлѣбные запасы и замѣняющіе ихъ общественные и сословные продовольственные капиталы, предназначенные для пособій при мѣстномъ неурожаѣ въ отдѣльныхъ селеніяхъ и волостяхъ; б) губернскіе продовольственные капиталы, изъ коихъ производятся ссуды населенію, при неурожаѣ по всей губерніи или въ большей ея части, и в) общій по Имперіи продовольственный капиталъ, для пособій въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда мѣстныхъ, общественныхъ и губернскихъ, средствъ окажется недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ потребностей по продовольствію населенія и обсѣмененію полей.

Расширеніе правъ земствъ по продовольственной части.

Начиная съ 1867 года права и обязанности земствъ въ отношеніи завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ были неоднократно расширяемы. Вмѣсто того, чтобы ограничивать дѣятельность названныхъ учрежденій простымъ наблюденіемъ за магазинами, какъ это было въ началѣ, земству была предоставлена возможность быть полнымъ администраторомъ въ отношеніи хлѣбныхъ запасовъ, расходованіе коихъ было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія уѣздныхъ и губернскихъ управъ.

Условія перехода отъ натуральныхъ запасовъ къ денежнымъ.

Однако, вскорѣ въ средѣ значительнаго числа земствъ получила преобладаніе мысль о замѣнѣ натуральной системы обезпеченія народнаго продовольствія--денежною. Высочайше утвержденнымъ 21 Мая 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта такая замѣна была допущена и поставлена въ зависимость отъ согласія губернской упра-

вы, которой предоставлено было разрѣшать означенную мѣру лишь съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ установленнаго количества хлѣба были внесены деньги по высшей изъ годовыхъ, средне сложныхъ, справочныхъ цѣнъ въ теченіе предшествовавшихъ 10 лѣтъ. Условіе это признавалось земствами крайне стѣснительнымъ и тормозившимъ переходъ отъ натуральной хлѣбной повинности къ денежной. Но правительство долго на измѣненіе его не соглашалось.

Не буду останавливаться на перечисленіи множества возбуждавшихся въ разное время земскими учрежденіями частныхъ вопросовъ, касавшихся продовольственнаго дѣла, и столь же многочисленныхъ правительственныхъ распоряженіяхъ по этой части. Упомяну лишь о главнѣйшихъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ было положено начало образованію уѣздныхъ продовольственныхъ капиталовъ, за счетъ установляемыхъ на этотъ предметъ особыхъ сборовъ. Воспрещена выдача продовольственныхъ ссудъ деньгами и установлено, что всякія ссуды изъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ должны быть выдаваемы не иначе, какъ хлѣбомъ, такъ какъ опытъ показалъ, что крестьяне, вмѣсто покупки на выданныя деньги хлѣба, очень часто употребляютъ ихъ на другія надобности, средства на которыя они могли бы пріобрѣтать заработками. Нѣкоторыя земства возбуждали даже вопросъ о правѣ подвергать отвѣтственности тѣхъ лицъ, которыя были изобличены въ продажѣ хлѣба, выданнаго имъ на прокормленіе. То же воспрещеніе было распространено и на ссуды, выдаваемыя изъ губернскаго и общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Неоднократно подтверждалось воспрещеніе расходованія продовольственныхъ капиталовъ и даже процентовъ по нимъ на какія либо другія, кромѣ продовольственнаго дѣла, надобности, иначе какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія.

Воспрещеніе выдачи ссудъ деньгами.

Недостатки въ постановкѣ продовольственнаго дѣла, обнаружившіеся послѣ неурожая 1873 года въ Самарской губерніи.

Неурожай 1873 года обнаружилъ далеко неудовлетворительную постановку продовольственнаго дѣла въ Самарской губерніи и привлекъ къ нему особое вниманіе правительства, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи плохіе урожаи повторялись уже въ теченіи 3-хъ лѣтъ къ ряду. Особая комиссія, на которую было возложено губернскимъ земскимъ собраніемъ выясненіе причинъ этихъ неурожаевъ, а равно и тѣхъ обстоятельствъ, которыя могли имѣть прямое или косвенное вліяніе на экономическое положеніе мѣстнаго крестьянскаго населенія, высказала, что ненормальность экономическаго положенія Самарской губерніи обусловливается всѣмъ существующимъ строемъ крестьянскаго хозяйства, сложившимся подъ вліяніемъ историческихъ причинъ и мѣстныхъ экономическихъ особенностей южной степной и малонаселенной части губерніи и, въ числѣ другихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ обѣдненію крестьянъ. Въ ряду этихъ причинъ Комиссія указала на возвышеніе податей до размѣра, превышающаго платежныя средства большинства населенія, и на круговую поруку, послѣдствіемъ которой является необезпеченность права собственности, представляющаго первое условіе экономическаго развитія. Самарскій губернаторъ съ своей стороны находилъ, что главныя причины повторяющихся неурожаевъ и бѣдственнаго положенія сельскаго населенія заключаются, кромѣ всеобщаго ненормальнаго строя и упадка крестьянскаго хозяйства, а также развитія среди крестьянскаго населенія пьянства, въ недостаточно внимательномъ отношеніи мѣстнаго земства къ народному продовольствію и въ совершенномъ отсутствіи, вслѣдствіе того, хлѣбныхъ запасовъ. Продовольственные запасы, доставляющіе всегда самую существенную помощь населенію во время неурожая, имѣютъ особое значеніе въ Самарской губерніи, вслѣдствіе строя мѣстнаго кресть-

янскаго хозяйства, такъ какъ крестьяне не оставляютъ у себя никакихъ запасовъ хлѣба, за исключеніемъ лишь необходимаго на прокормленіе до слѣдующаго урожая, и посѣвного зерна. Несмотря на это, земство не заботилось о пополненіи хлѣбныхъ запасовъ въ урожайные годы, что легко было исполнить при урожаѣ 200 пуд. пшеницы съ десятины, какъ это было напр. въ 1868 г. Уже въ то время большая часть продовольственныхъ запасовъ была разобрана крестьянами, хлѣбные магазины были пусты, а между тѣмъ часть урожая пшеницы, болѣе 100 пудовъ съ десятины, осталась у крестьянъ на поляхъ неубранной и хлѣбъ сгнилъ на корню, брошенный крестьянами ради большихъ денежныхъ заработковъ при сборкѣ съ чужихъ полей, за которую въ тотъ годъ посѣвщики платили по 25 руб. съ десятины. При выдачѣ ссудъ земскія управы разрѣшали выдачу хлѣба по представленіямъ и свѣдѣніямъ волостныхъ правленій, безъ всякой повѣрки этихъ свѣдѣній и безъ соображенія съ урожаемъ и дѣйствительной надобностью и потребностью. Губернская земская управа поступала точно также при разрѣшеніи ссудъ, исполняя одну только формальность и вовсе не заботясь о своевременномъ возвратѣ выданныхъ ссудъ. Невниманіе земскихъ управъ въ этомъ отношеніи доходило до того, что нѣкоторыя уѣздныя земскія управы, представляя губернатору свѣдѣнія о наличныхъ продовольственныхъ запасахъ, прямо заявляли, что свѣдѣнія эти неточны, по неимѣніи въ дѣлахъ управы вѣрныхъ данныхъ не только о количествѣ запасного хлѣба, но даже о числѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Въ то же время земство широко разрѣшало замѣну хлѣбныхъ запасовъ денежными, съ распродажей или разборомъ крестьянами хлѣба изъ магазина. Результатомъ такихъ распоряженій земства явилось полное отсутствіе хлѣбныхъ продовольственныхъ запасовъ и безпомощность постра-

давшаго отъ неурожая населенія, между тѣмъ во время большихъ неурожаевъ и при отсутствіи мѣстныхъ хлѣбныхъ запасовъ не только возвышалась до крайнихъ предѣловъ цѣна на хлѣбъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывался на рынкѣ недостатокъ и въ самомъ хлѣбѣ, который трудно было достать даже за наличныя деньги.

Законъ 21 Мая 1874 года.

Обнаруженные недостатки въ постановкѣ продовольственнаго дѣла въ Самарской губерніи вызвали нѣкоторыя дополнительныя правила и измѣненія въ дѣйствовавшемъ продовольственномъ уставѣ, которыя были установлены закономъ 21 мая 1874 года, болѣе категорично опредѣлившемъ обязанности земскихъ учрежденій по надзору за состояніемъ хлѣбныхъ запасовъ и выдачею хлѣбныхъ ссудъ. Установлено было, что уѣздныя управы обязаны черезъ одного изъ своихъ членовъ или особо уполномоченнаго на то гласнаго, по полученіи приговоровъ сельскихъ обществъ о выдачѣ хлѣба изъ магазиновъ или денегъ изъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, производить мѣстное дознаніе о дѣйствительномъ имущественномъ и семейномъ положеніи нуждающихся крестьянъ, а равно и количествѣ наличнаго въ магазинѣ хлѣба. Выдачу не свыше половины запаса уѣздныя управы могутъ разрѣшать своей властью, о большемъ количествѣ представляютъ, со своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе губернской управы. Заготовку хлѣба на ссуду, выданную изъ общественнаго капитала, управа предоставляетъ самому сельскому обществу, но до доставки хлѣба на мѣсто можетъ разрѣшить къ отпуску только ту сумму, которая потребна на оплату провоза.

Хлѣбъ изъ магазиновъ, или пріобрѣтенный на отпущенную денежную ссуду, раздается только нуждающимся членамъ сельскаго общества, внесеннымъ въ провѣренный по порученію управы списокъ. Ссуда подлежитъ возврату изъ перваго урожая и только при его

недостаточности можетъ быть отсрочена на одинъ или въ крайнемъ случаѣ на два года. Управы обязаны производить черезъ своихъ членовъ ревизіи хлѣбныхъ магазиновъ, удостовѣряясь въ наличности въ нихъ хлѣбныхъ запасовъ, качествѣ хлѣба, правильности выдачи и возврата ссудъ. Кромѣ контроля земскаго, надзоръ за обществами хлѣбными магазинами возлагается на губернское начальство,—осмотръ ихъ производится либо губернаторомъ лично, либо командируемыми для того чиновниками (а впослѣдствіи земскими начальниками).

Обращеніе хлѣбныхъ запасовъ въ денежные общественные капиталы допускается, по приговорамъ сельскихъ сходовъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія губернской управы, по представленію уѣздной, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такая замѣна будетъ признана возможною, при чемъ взамѣнъ установленнаго количества хлѣба должны быть внесены деньги по высшей изъ среднесложныхъ цѣнъ въ теченіе 10 предшествовавшихъ лѣтъ; во избѣжаніе случаевъ, подобныхъ обнаруженнымъ въ Самарской губерніи, когда сельскія общества хлѣбъ изъ магазиновъ разобрали и продали, а деньги въ общественные капиталы не внесли, оставшись къ голодному 1873 году и безъ хлѣбныхъ запасовъ и безъ общественнаго продовольственнаго капитала, постановлено, что распродажа хлѣбныхъ запасовъ можетъ разрѣшаться лишь въ мѣрѣ сдѣланныхъ уже денежныхъ взносовъ въ общественный капиталъ, а самые магазины предоставляются въ распоряженіе сельскаго схода не ранѣе, какъ по взносѣ всего продовольственнаго капитала въ требуемомъ для даннаго общества размѣрѣ.

Кромѣ того, въ законѣ 1874 года были и опредѣленныя указанія относительно храненія общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ: постановлено, что они должны, по распоряженію губернской земской управы,

вноситься въ государственныя кредитныя учрежденія на текущій счетъ или срочными вкладами, или быть обращаемы въ государственныя процентныя бумаги или гарантированныя правительствомъ облигаціи.

Категорическое разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности земскихъ учрежденій по завѣдыванію продовольственнымъ дѣломъ.

Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, послѣ сильнаго неурожая въ Казанской губерніи, возникъ вопросъ о томъ, отвѣтственны-ли земства въ своевременномъ пополненіи суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала—возвратомъ отпускаемыхъ изъ него продовольственныхъ ссудъ для населенія нуждающихся мѣстъ, а равно въ цѣлесообразномъ употребленіи этихъ ссудъ на предметъ назначенія. Нѣкоторыми земствами, какъ напр., Казанскимъ, было возбуждено ходатайство о сложеніи съ него отвѣтственности за исправное возмѣщеніе ссуды изъ общаго продовольственнаго капитала. По этому предмету послѣдовало въ 1884 году очень важное и категорическое разъясненіе Комитета Министровъ. Комитетъ нашелъ, что по точной силѣ дѣйствующихъ о народномъ продовольствіи постановленій и основанныхъ на нихъ подробныхъ указаній правительства касательно существа лежащихъ на земскихъ учрежденій обязанностей по продовольственной части, не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что попеченіе о народномъ продовольствіи составляетъ непремѣнную обязанность мѣстнаго земства, что именно ему, а не прямо мѣстному населенію, ввѣряются ассигнуемыя правительствомъ продовольственныя суммы, что земство распоряжается этими суммами и что при такихъ условіяхъ освобожденіе земства отъ отвѣтственности по возврату полученныхъ имъ и имъ израсходованныхъ суммъ было бы совершенной непослѣдовательностью. Для надлежащаго устройства продовольственнаго дѣла въ губерніяхъ, земскимъ учрежденіямъ предоставлены въ свое время не только особые правительственные фонды, но и разрѣшено привлекать къ усиленію этихъ фондовъ

всѣ предметы земскаго обложенія, общепринятымъ для того порядкомъ; если же земство какой либо губерніи недостаточно воспользовалось данными ему въ этомъ отношеніи способами, то по справедливости оно должно принять на себя и тѣ послѣдствія, которыя изъ того вытекаютъ. По правиламъ о порядкѣ завѣдыванія общимъ по Имперіи продовольственнымъ капиталомъ, ссуды изъ него должны быть выдаваемы лишь въ особыхъ случаяхъ, по истощеніи всѣхъ мѣстныхъ способовъ, предоставленныхъ земству, и потому правила эти не допускаютъ никакихъ безвозвратныхъ на счетъ этого капитала выдачъ; между тѣмъ, устраненіе отвѣтственности по этимъ ссудамъ земства повело бы неизбѣжно къ постояннымъ потерямъ въ означенномъ капиталѣ, за безнадежностью взысканія ссудъ съ отдѣльныхъ заемщиковъ. При самомъ введеніи земскихъ учрежденій, а равно и позднѣйшими узаконеніями, земствамъ предоставлены были широкія права, въ видахъ обезпеченія необходимой въ этомъ дѣлѣ, разнообразной по мѣстнымъ условіямъ, быстрой и самостоятельной ихъ дѣятельности. Права эти обнимаютъ не только завѣдываніе и расходованіе отданныхъ въ непосредственное распоряженіе земства денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ, но и наблюденіе за образованіемъ, сохраненіемъ и расходованіемъ различныхъ общественныхъ, денежныхъ и натуральныхъ, продовольственныхъ запасовъ, а также образованіе новыхъ продовольственныхъ средствъ посредствомъ привлеченія къ сбору разныхъ предметовъ земскаго обложенія. Если затѣмъ въ исключительныхъ случаяхъ правительство находитъ возможнымъ и нужнымъ приходить въ этомъ дѣлѣ на помощь земскимъ учрежденіямъ ссудами изъ общихъ по Имперіи продовольственныхъ источниковъ, то подобное содѣйствіе правительства не можетъ слагать съ земскихъ учрежденій обязанности принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры,

какъ по правильному и бережливому расходованію средствъ, назначенныхъ на воспособленіе нуждающимся, такъ и по своевременному въ опредѣленный срокъ возмѣщенію выданныхъ ссудъ. Вопросъ объ отвѣтственности земства въ исправномъ пополненіи продовольственныхъ ссудъ находится въ неразрывной связи съ вопросомъ о самомъ порядкѣ выполненія земствомъ его прямыхъ по народному продовольствію обязанностей. Правительство не допускаетъ и мысли о какихъ либо отступленіяхъ отъ исполненія имъ этихъ обязанностей. Освобожденіе земства отъ всякой отвѣтственности при условіи ассигнованія суммъ въ непосредственное его распоряженіе уничтожило бы крайне необходимое въ этомъ дѣлѣ и, какъ показалъ опытъ многихъ лѣтъ, весьма полезное обезпеченіе въ правильномъ и цѣлесообразномъ употребленіи отпускаемыхъ правительствомъ денежныхъ средствъ на предметъ ихъ назначенія.

Въ виду возникавшихъ, однако, и послѣ того въ разныхъ губерніяхъ въ средѣ земскихъ собраній недоразумѣній, въ 1886 г. было постановлено распубликовать, что на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній, въ губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, отвѣтственность за исправный возвратъ правительству ссудъ, выдаваемыхъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала губернскимъ земскимъ учрежденіямъ, лежитъ на сихъ послѣднихъ при чемъ отъ нихъ, зависитъ принимать при содѣйствіи губернскаго начальства, потребныя въ установленномъ порядкѣ мѣры къ возмѣщенію упомянутыхъ ссудъ съ лицъ, воспользовавшихся ими отъ земства.

При дѣйствіи изложенныхъ выше правилъ, вмѣстѣ съ послѣдовавшими за ними дополнительными еще распоряженіями правительства, на которыхъ я не стану останавливаться, удалось благополучно пережить нѣсколько неурожайныхъ годовъ, въ томъ числѣ и сильный неурожай

1880 года. Такъ стояло дѣло вплоть до неурожая 1891 года, послѣ котораго возникъ вопросъ о пересмотрѣ нашей продовольственной системы, повлекшемъ за собою изданіе временныхъ правилъ 1900 года, снявшихъ съ земства главную долю его обязанностей по продовольственному дѣлу и возложившихъ эти обязанности на органы администраціи.

За время нахожденія продовольственнаго дѣла въ рукахъ земства, земскія собранія, какъ губернскія, такъ и уѣздныя помимо текущей своей дѣятельности въ этой области, разсматривали многія стороны этого дѣла, возбуждали передъ правительствомъ различныя ходатайства и поднимали множество вопросовъ, направленныхъ къ лучшей его постановкѣ. Подробный перечень этихъ вопросовъ за время съ 1865 по 1892 годъ можно найти въ изданномъ Хозяйственнымъ Департаментомъ сборникѣ г. Сазонова *), который распадается на слѣдующія рубрики: вопросъ о натуральной и денежной системѣ народнаго продовольствія, ходатайства земскихъ учрежденій о расширеніи ихъ правъ, снабженіе населенія хлѣбомъ и сѣменами и торговля ими, вопросъ о передвиженіи продовольственныхъ средствъ, централизація ихъ, увеличеніе средствъ народнаго продовольствія, правила и условія выдачи ссудъ, общественныя запашки, общественныя работы, кредитъ подъ залогъ хлѣба, ссуды на покупку и прокормленіе скота, ссуды переселенцамъ, погорѣльцамъ, дворовымъ, лицамъ не крестьянскаго сословія, круговая порука, нѣкоторыя общія мѣры. Такъ какъ со времени выхода въ свѣтъ этого изданія положеніе продовольственнаго дѣла кореннымъ образомъ измѣнилось, то останавливаться на подробномъ его разсмотрѣніи я теперь считаю излишнимъ.

---

*) „Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію", Г. П. Сазонова. 2 тома, С.-Петербургъ, 1893 г.

IV.

Продовольственное дѣло въ рукахъ земства

I.

Первый періодъ — съ 1867 по 1890-ый годъ.

Въ завѣдываніи земскихъ учрежденій продовольственное дѣло находилось безъ малаго 35 лѣтъ. О разныхъ частичныхъ измѣненіяхъ въ законодательствѣ по этой части за означенный періодъ уже было говорено въ предъидущей главѣ. Теперь необходимо прослѣдить исторію этого періода и случавшіеся въ теченіе его неурожаи, въ связи съ тѣми мѣрами, которыя принимались для борьбы съ ними. Тутъ я остановлюсь болѣе или менѣе подробно только на годахъ исключительно бѣдственныхъ, годовъ же съ неурожаями мѣстными коснусь только мимоходомъ. Наряду съ этимъ, я изложу и судьбу общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, оставшагося, какъ указано выше, въ распоряженіи правительства и предназначеннаго для подкрѣпленія изъ него, путемъ возвратныхъ ассигнованій, мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ.

Наличность къ 1 Января 1868 года продовольственныхъ капиталовъ.

Къ 1 января 1868 года на образованіе губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ отчислено было 11.084,527 р. 91 к., въ томъ числѣ передано въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій — 8.616,820 р. 71 к.*). На образованіе сословныхъ капиталовъ разныхъ наименованій обращено 1.121,600 р. 12 к.

*) «Историческій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по народному продовольствію въ Россіи». Часть II, Спб., 1893.

За этими отчисленіями, наличность тогда же образованнаго общаго по Имперіи продовольственнаго капитала составила всего 885.172 р.

Продовольственная кампанія 186⁷/₈ г.г.

Въ счетъ суммъ, перечисленныхъ въ мѣстныя средства, вошли и тѣ, которыя еще ранѣе, именно въ 1867 году, отпущены были на продовольственныя нужды пострадавшихъ въ томъ году отъ неурожая губерній сѣверной и западной полосъ Россіи, а именно: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, С.-Петербургской, Эстляндской, Новгородской, Псковской, Тверской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Виленской и Ковенской—и губерній центральнаго черноземнаго района: Орловской и Рязанской. Наибольшее бѣдствіе тогда постигло губерніи Архангельскую и Смоленскую; во многихъ мѣстностяхъ послѣдней были на лицо всѣ признаки голода. Вслѣдствіе этого былъ принятъ рядъ мѣръ для облегченія нужды въ этихъ губерніяхъ, былъ закупленъ за счетъ правительства и отправленъ туда хлѣбъ, для продажи населенію по уменьшенной цѣнѣ; земство Смоленской губерніи ходатайствовало объ открытіи съ весны 1868 года земляныхъ работъ по устройству полотна Московско-Смоленской желѣзной дороги на казенный счетъ. Это ходатайство первоначально предположено было отклонить, съ тѣмъ, чтобы были изысканы другія полезныя общественныя, преимущественно землекопныя, работы для доставленія заработковъ нуждающемуся населенію; однако, по доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ повелѣлъ немедленно приступить къ работѣ по постройкѣ желѣзной дороги, что и было исполнено, при участіи мѣстнаго земства *). Ходатайства объ отпускѣ населенію продовольственныхъ ссудъ или пособій были отклонены на томъ основаніи, что такія выдачи, пріучая народъ разсчитывать на пособія

*) См. интересную статью Вл. Евгеньева «Земскій опытъ въ дѣлѣ организаціи общественныхъ работъ», въ жур. «Трудовая помощь», Январь, 1905 г.

отъ правительства и отвлекая его отъ изысканія собственныхъ средствъ къ прокормленію, препятствуютъ развитію въ народѣ собственной дѣятельности и обременяютъ населеніе огромными долгами, которые впослѣдствіи часто оказываются неоплатными и по необходимости слагаются. Закупленный же и перевезенный за счетъ правительства хлѣбъ былъ переданъ въ распоряженіе мѣстнаго земства, для раздачи нуждающимся, подъ условіемъ взысканія съ нихъ части заготовительной цѣны и съ зачисленіемъ остальной суммы долгомъ на два или на три года, смотря по средствамъ должниковъ.

По отношенію къ Архангельской губерніи было признано возможнымъ закупить и доставить хлѣбъ на отпущенныя казною средства, но исключительно для продажи населенію за пониженную противъ заготовительной цѣны плату, съ зачисленіемъ недополученной суммы долгомъ на обществахъ. При этомъ и тутъ подтверждено было, «что принятіе на себя правительствомъ дарового прокормленія населенія или хотя части его есть дѣло опасное и крайне вредное по своимъ послѣдствіямъ и по своему деморализующему вліянію на населеніе, вслѣдствіе чего оно естественно становится нерадивѣе къ труду, энергія его къ собственной дѣятельности и къ усиленію оной, въ крайнихъ случаяхъ до предѣла возможнаго, не поддерживаемая уже суровой необходимостью, начинаетъ ослабѣвать и число нуждающихся въ правительственной помощи съ каждымъ годомъ увеличивается. Помощь эта, оказываемая въ началѣ незначительному числу нуждающихся, съ быстрымъ возростаніемъ этого числа, становится скоро не по средствамъ государственнаго казначейства, а между тѣмъ народъ, отвыкшій отъ труда и предавшійся праздности, вмѣстѣ съ тѣмъ становится болѣе склоннымъ къ безпорядкамъ и можетъ требованіями своими, превышающими средства правитель-

ства, поставить его въ самое затруднительное положеніе, для выхода изъ котораго сначала потребуются мѣры крутыя, а потомъ необыкновенныя въ теченіе многихъ лѣтъ усилія для постепеннаго обращенія населенія на прежній путь труда и собственной о себѣ заботливости».

Въ остальныхъ губерніяхъ наличность въ 1867—1868 гг. толода отрицалась, между прочимъ, въ виду того, что цѣны на хлѣбъ нигдѣ не повысились болѣе, чѣмъ вдвое, противъ нормальнаго средняго ихъ уровня, между тѣмъ какъ въ прежніе голодные годы цѣны повышались по меньшей мѣрѣ въ шесть разъ. Поэтому въ отношеніи этихъ губерній были приняты только нѣкоторыя мѣры обычнаго характера, отпущены небольшія средства на подкрѣпленіе мѣстныхъ капиталовъ, отсрочено взысканіе казенныхъ сборовъ и недоимокъ и т. п.

Правительственное вспомоществованіе для нѣкоторыхъ губерній, особенно для Смоленской, потребовалось и въ слѣдующемъ 1868 году, при чемъ въ послѣдней продолжалась постройка желѣзной дороги на отпущенныя вновь казною средства, для доставленія заработковъ населенію.

Возрастаніе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала съ 1868 по 1880 г.

Не взирая на средства, отпускавшіяся какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ годахъ, изъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала на усиленіе капиталовъ мѣстныхъ, капиталъ этотъ, благодаря возврату прежнихъ ссудъ и взысканію недоимокъ, продолжалъ неуклонно возростать, и наличность его составила на 1 января 1869 года—1.472,182 р., къ 1870 году—2.071,761 р. и къ 1871 году—2.680,038 р. Хотя въ 1871 году опять пострадала отъ неурожая и потребовала крупныхъ вспомоществованій Смоленская губернія, населеніе которой къ тому же за это время сильно обѣднѣло, къ 1 января 1872 года общій по Имперіи продовольственный капиталъ возросъ до 4.373,142 р. и къ началу слѣдующаго 1873 года остался почти на томъ же уровнѣ—4.211,921 р., не смотря на

ассигнованіе пострадавшей въ теченіе двухъ лѣтъ (1871 и 1872 г.) Самарской губерніи пособія въ 600,000 р.

Неурожай 1873 года въ Самарской губ.

1873 годъ оказался для Самарской губерніи еще болѣе бѣдственнымъ. Однако, мѣстное начальство и тогда отрицательно отнеслось къ вопросу о выдачѣ населенію продовольственныхъ ссудъ, ссылаясь на то, что уже выданныя ранѣе пособія не вполнѣ достигли цѣли, возбуждая въ сельскомъ населеніи преувеличенныя надежды на постороннюю помощь и тѣмъ самымъ отнимая у него побужденія къ личному труду. Вмѣсто ссудъ и пособій, Самарскій губернаторъ ходатайствовалъ о доставленіи населенію заработковъ, путемъ скорѣйшаго начатія работъ по проведенію Самаро-Оренбургской желѣзной дороги и открытія общественныхъ работъ по устройству ирригаціи полей и лѣсонасажденію на казенныхъ степныхъ участкахъ.

О томъ положеніи, въ какомъ оказались къ тому времени сельскіе хлѣбозапасные магазины и продовольственные запасы въ Самарской губерніи, я уже говорилъ. Это положеніе только усугубило бѣдственное состояніе населенія и заставило правительство обратить серьезное вниманіе какъ на продовольственное дѣло въ губерніи, такъ и на хозяйственныя и экономическія условія жизни въ ней крестьянскаго населенія. Обнаруженные факты вынудили даже сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ продовольственномъ законодательствѣ. Для продовольственныхъ же и сѣменныхъ нуждъ населенія Самарской губ. было тогда же отпущено свыше одного милліона рублей, при чемъ точно были опредѣлены какъ условія выдачи ссудъ,—хлѣбомъ, а не деньгами, и не всѣмъ крестьянамъ поголовно, а только наиболѣе нуждающимся,—такъ и условія возврата ссудъ, изъ слѣдующаго урожая въ отношеніи ссудъ сѣменныхъ, и съ разсрочкой на три года безъ процентовъ—ссудъ продовольственныхъ. Въ то же время сдѣланы распоряженія о пріостановкѣ взысканій казенныхъ

сборовъ и недоимокъ, разрѣшена выдача безплатныхъ паспортовъ для крестьянъ, уходящихъ на заработки, и пр.

Въ этомъ году впервые на помощь пострадавшему отъ неурожая населенію выступило Общество Краснаго Креста *), носившее въ то время названіе «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ». Оно командировало въ Самарскую губернію своего уполномоченнаго, графа Орлова-Давыдова, съ крупными по тому времени средствами, до 146,000 рублей. На мѣстѣ былъ образованъ Самарскій Дамскій Комитетъ, который съумѣлъ привлечь массу пожертвованій изъ разныхъ концовъ Россіи. Всего въ распоряженіе Комитета поступило, вмѣстѣ съ упомянутыми выше деньгами, привезенными графомъ Орловымъ-Давыдовымъ, до полумилліона рублей. На эти средства былъ закупленъ хлѣбъ и зерно для обсѣмененія полей, а также организована покупка лошадей для домохозяевъ, лишившихся своего скота, и кудели и льна для женскихъ домашнихъ работъ. Всего на пространствѣ 35 волостей трехъ наиболѣе пострадавшихъ уѣздовъ (Самарскаго, Николаевскаго и Бузулукскаго) воспользовалось тѣмъ или инымъ видомъ воспособленій до 130 тысячъ человѣкъ.

Въ томъ же 1873 году неурожай постигъ нѣкоторые уѣзды губерній Херсонской и Таврической, которымъ также оказано воспособленіе изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала.

Какъ ни бѣдственны были эти годы для отдѣльныхъ районовъ и губерній, и не взирая на то, что въ 1873 году общая сумма ассигнованій изъ обще-имперскаго капитала превысила 2½ милліона рублей, къ 1 января слѣдующаго года капиталъ этотъ не сократился, а возросъ до 4.578,914 р. и во всѣ послѣдующіе годы, съ незначительными коле-

*) «Помощь Краснаго Креста пострадавшимъ отъ неурожая, съ 1874 по 1905 годъ». Историческій очеркъ. С.-Петербургъ, 1906 г.

баніями въ обратную сторону, продолжалъ возрастать вплоть до 1 января 1880 года, когда наличность его составляла уже 7.365,233 р.; но въ этомъ крайне бѣдственномъ году положеніе дѣла сразу рѣзко,—хотя и не надолго,—измѣнилось къ худшему.

Ассигнованія изъ общеимперскаго продовольственнаго капитала съ 1867 по 1879 г.

Привожу, затѣмъ, перечень губерній, потребовавшихъ воспособленій изъ общеимперскаго капитала и изъ суммъ Государственнаго Казначейства за время съ 1867 года по 1879 включительно:

1867 годъ. Губерніи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, С.-Петербургская, Эстляндская, Новгородская, Псковская, Тверская, Смоленская, Витебская, Могилевская, Виленская, Ковенская, Пензенская, Рязанская.

1868 годъ. Вологодская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская.

1869 годъ. Нижегородская, Пензенская, Смоленская, Таврическая.

1870 годъ. Пензенская, Псковская, Таврическая.

1871 годъ. Смоленская, Самарская.

1872 годъ. Владимірская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская.

1873 годъ. Самарская, Таврическая, Херсонская.

1874 годъ. Оренбургская, Самарская, Таврическая, Херсонская.

1875 годъ. Бессарабская, Херсонская.

1876 годъ. Псковская, Херсонская.

1877 годъ. Вятская, Казанская, Таврическая.

1878 годъ. Казанская, Пензенская.

1879 годъ. Екатеринославская, Оренбургская, Саратовская, Черниговская.

Такимъ образомъ, въ началѣ этого 13-ти лѣтняго періода, страдали отъ неурожая преимущественно губерніи сѣверныя, сѣверо-западныя и изъ центральныхъ Смоленская, въ которой неурожай повторился нѣсколько лѣтъ подъ

рядъ. Затѣмъ рядъ неурожайныхъ лѣтъ, съ 1871 по 1874 годъ, пережила Самарская губернія, въ которой особенно силенъ былъ неурожай 1873 года,—по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, самый страшный по сравненію со всѣми послѣдующими неурожаями, не исключая 1891 и 1906 годовъ; нѣсколько повторныхъ неурожаевъ было въ губерніяхъ южныхъ—Херсонской и Таврической. Въ общемъ, однако, и если не считать неурожаевъ въ губерніяхъ Смоленской и Самарской, весь этотъ періодъ, вплоть до 1880 года, можетъ быть признанъ сравнительно благополучнымъ.

Неурожай 1880 года въ губерніяхъ юго-восточныхъ и южныхъ.

Съ 1880 года начинается мое личное знакомство съ вопросомъ о неурожаяхъ въ Россіи и въ нѣкоторой степени непосредственное участіе мое въ борьбѣ съ ихъ послѣдствіями. Поэтому, многое изъ того, что я буду говорить ниже, будетъ отчасти основано и на моихъ личныхъ воспоминаніяхъ и наблюденіяхъ.

Лѣтомъ 1880 года мнѣ пришлось, по служебному порученію, не имѣвшему, впрочемъ, никакого отношенія къ вопросу объ урожаѣ, объѣхать многія южныя и юго-восточныя губерніи. Тогда же, съ пути, я написалъ рядъ статей, въ которыхъ въ самыхъ яркихъ краскахъ рисовалъ то, что мнѣ пришлось видѣть, и охарактеризовалъ представлявшуюся мнѣ картину такъ *):

«Тяжелое время выдалось для Россіи, не добромъ помянутъ русскіе люди высокосный 1880-й годъ. Неурожай хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ стоитъ на высотѣ народнаго бѣдствія, о размѣрахъ и послѣдствіяхъ котораго пока трудно еще даже составить себѣ понятіе. Съ осени прошедшаго года уже можно было видѣть, что дѣло плохо, надежды на хорошій исходъ оставалось мало; урожай 1879 года былъ, въ об-

*) „Земледѣльческая Газета" 1880 г. №№ 36—40.

щемъ, ниже средняго; хлѣба пострадали отъ засухи, которая была такъ велика и продолжалась такъ долго, что озими, высѣянныя, какъ водится, въ первой половинѣ августа, мѣстами съ осени совсѣмъ не всходили. Весною настоящаго года озимыя поля почти повсемѣстно вышли изъ-подъ снѣга черными, безъ всякихъ признаковъ растительности. Рожь мѣстами еще поправилась, но озимая пшеница мало гдѣ уродилась, да и то пополамъ съ бурьяномъ и лебедою; во многихъ же имѣніяхъ поля озимой пшеницы были, болѣе чѣмъ на половину, перепаханы. Весна текущаго года поздняя, но, тѣмъ не менѣе, сухая, неблагопріятная и для яровыхъ хлѣбовъ. Въ губерніи Самарской пропали и эти послѣдніе,—ничего не осталось; на югѣ, въ гг. Екатеринославской, Херсонской, Таврической, урожай яровыхъ хлѣбовъ большею частью очень плохъ; только въ средней Россіи, благодаря выпавшимъ въ первой половинѣ іюня дождямъ, яровые успѣли поправиться и затѣмъ дали весьма хорошій урожай. Впрочемъ, будетъ ли и этотъ урожай въ концѣ концовъ хорошимъ, пока трудно еще сказать. Во всей средней Россіи, почти съ самаго начала уборки яровыхъ, а мѣстами и озимыхъ хлѣбовъ, начались дожди, которые не только задерживаютъ уборку, но губятъ и гноятъ въ полѣ еще не свезенныя копны, до тла пробиваютъ стоящія въ гумнахъ, еще не обмолоченныя и не всегда достаточно тщательно покрытыя скирды. Стараго хлѣба нѣтъ ни зерна, новаго мало и какой есть—гніетъ, а цѣны на хлѣба все ростутъ и ростутъ. Своимъ хлѣбомъ, даже въ лучшихъ, наиболѣе плодородныхъ губерніяхъ Россіи, крестьяне не прокормятся; а есть мѣстности, гдѣ его не хватитъ и до Покрова».

Служилъ я въ то время въ Министерствѣ Финансовъ, и мое тогдашнее начальство осталось моими статьями крайне недовольно. Оно нашло, что опубликованіе столь неблагопріятныхъ свѣдѣній объ ожидавшемся неурожаѣ,

употребленіе такихъ выраженій, какъ «народное бѣдствіе», могло вредно отразиться на курсѣ нашего кредитнаго рубля и вызвать панику на биржѣ. Статьи эти постарались замолчать, но не прошло и 2—3 мѣсяцевъ, какъ бѣдствіе было признано оффиціально и началась усиленная борьба съ нимъ. Неурожай 1880 года охватилъ губерніи: Астраханскую, Екатеринославскую, Оренбургскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Таврическую и Черниговскую и, кромѣ того, оказался недородъ въ губерніяхъ Новгородской и Тверской. Въ слѣдующемъ 1881 году потребовали вновь продовольственной помощи, для борьбы съ послѣдствіями неурожая 1880 года, губерніи: Екатеринославская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Таврическая, Черниговская, Новгородская, Псковская и прибавились еще губерніи Пензенская, Олонецкая и С.-Петербургская, которымъ тоже пришлось оказывать продовольственную помощь. За эти два года изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала пришлось отпустить 11.568,170 рублей, а такъ какъ эта сумма значительно превосходила наличность капитала, составлявшаго, какъ уже сказано, къ 1 января 1881 года 7.365,233 руб., то Государственнымъ Казначействомъ на подкрѣпленіе его было ассигновано 3.222,224 рубля.

Учрежденіе Особаго Совѣщанія по продовольственной части.

Размѣры бѣдствія заставили прибѣгнуть къ цѣлому ряду исключительныхъ мѣръ, при чемъ для обсужденія ихъ и направленія дѣла помощи населенію было, по Высочайшему повелѣнію, образовано особое Совѣщаніе по продовольственной части изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Путей Сообщенія и Государственныхъ Имуществъ. Согласно постановленію этого Совѣщанія, учреждена была при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особая временная Комиссія, изъ представителей тѣхъ же четырехъ Министерствъ, подъ предсѣдательствомъ Т. Сов. Биппена, для немедленной обработки и сосредоточенія

всѣхъ разнородныхъ числовыхъ по земледѣлію и народному продовольствію данныхъ. На эту Комиссію, въ которую и мнѣ пришлось войти въ качествѣ одного изъ представителей Министерства Государственныхъ Имуществъ, было возложено, между прочимъ, выработать предположенія о томъ, какіе именно и на какихъ условіяхъ могли бы быть предоставлены, на счетъ казны, заработки нуждающемуся населенію пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей.

Организація общественныхъ работъ.

На основаніи трудовъ этой Комиссіи было признано необходимымъ съ возможною поспѣшностью организовать общественныя работы, для доставленія заработковъ мѣстному населенію, главнымъ образомъ въ четырехъ наиболѣе пострадавшихъ губерніяхъ—Самарской, Саратовской, Астраханской и Екатеринославской. При этомъ было постановлено предпринимать непосредственно на счетъ казны лишь такія работы, которыя имѣютъ обще-государственное значеніе, работы же, касающіяся преимущественно мѣстныхъ нуждъ, какъ напримѣръ, устройство подъѣздныхъ путей къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, производить за счетъ земствъ, при условіи заимообразнаго отпуска имъ средствъ, съ разсрочкою уплаты затраченныхъ суммъ на счетъ мѣстныхъ земствъ, по соглашенію съ ними, безъ процентовъ. На производство этихъ работъ было отпущено изъ суммъ Государственнаго Казначейства 500,000 руб. въ распоряженіе Министра Государственныхъ Имуществъ. Въ то же время и въ тѣхъ же цѣляхъ помощи населенію повелѣно было приступить къ земляным работамъ по устройству въ Екатеринославской губерніи желѣзной дороги черезъ Екатеринославъ, съ вѣтвью на Александровскъ, для продолженія Донецкой и соединенія Лозово-Севастопольской и Харьково-Николаевской желѣзныхъ дорогъ, а также въ Астраханской губерніи Баскунчакской солевозной желѣзной дороги.

Населенію пострадавшихъ губерній было разъяснено, что, въ виду обнаруженныхъ неправильностей въ пользованіи продовольственными пособіями, пособія эти могутъ быть предоставляемы лишь для такихъ семействъ, которыя, не имѣя въ своей средѣ работниковъ, не въ состояніи доставать себѣ средства къ жизни собственнымъ трудомъ. Всякое уклоненіе не только отъ предпринимаемыхъ за счетъ казны общественныхъ, но и отъ мѣстныхъ частныхъ работъ, должно служить основаніемъ къ отказу въ продовольственномъ пособіи. Тогда же было исчислено, что на счетъ отпущенныхъ суммъ могутъ быть даны заработки не менѣе какъ 25,000 рабочимъ, при средней рабочей платѣ по 70 коп. въ день.

Это былъ, такимъ образомъ, послѣ долгаго перерыва, первый опытъ организаціи въ широкихъ размѣрахъ трудовой помощи населенію. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ была при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ организована, подъ начальствомъ генерала Жилинскаго, который былъ извѣстенъ своими осушительными работами въ Полѣсьѣ, особая «Экспедиція по орошенію на югѣ Россіи и на Кавказѣ». Работами этой экспедиціи предполагалось не только придти на помощь нуждающемуся населенію, но и способствовать обводненію такихъ мѣстностей Россіи, которыя всего чаще подвергаются неурожаямъ въ зависимости отъ недостатка влаги и губительныхъ засухъ. Съ этою цѣлью были устроены обширные пруды, которые могли быть приспособлены и для орошенія полей, въ Самарской губерніи, въ уѣздѣ Николаевскомъ (водохранилища Березовское, Кочетковское и на балкѣ Солянкѣ); въ Новоузенскомъ уѣздѣ (у сел. Малаго Узеня и на Барзиномъ Ерикѣ); въ Черноярскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи (водохранилище Тенгутинское); въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи (водохранилище Коростинское); въ Екатеринославской

губерніи въ Бахмутскомъ уѣздѣ (водохранилище Каменское) и въ Маріупольскомъ (Шайтанское).

1882 годъ. 1882 годъ прошелъ благополучно,—ассигнованій, и то самыхъ небольшихъ, изъ обще-имперскаго капитала потребовали только три губерніи: Олонецкая, Симбирская и Таврическая. Въ то же время началось довольно успѣшное обратное поступленіе выданныхъ ссудъ, такъ что къ 1 января 1883 года капиталъ этотъ снова возросъ до 5.512,296 рублей. При этомъ часть суммы, позаимствованной раньше изъ Государственнаго Казначейства, была ему возмѣщена, а все позаимствованіе было очень скоро, именно къ 1886 году, и совсѣмъ покрыто.

1883 годъ. Далѣе наступилъ рядъ сравнительно тоже благополучныхъ годовъ, во время которыхъ оказывались только мѣстные недороды въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Впрочемъ, въ 1883 году довольно сильно пострадала Казанская губернія, въ которой отъ неблагопріятной весны пропала значительная часть озимыхъ посѣвовъ и мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ не хватило для обезпеченія населенія, вслѣдствіе чего ей было сдѣлано крупное вспомоществованіе изъ имперскаго капитала, при чемъ послѣдовало и приведенное выше разъясненіе Комитета Министровъ о томъ, что отвѣтственность за возвратъ продовольственныхъ ссудъ лежитъ на земствѣ, вопреки ходатайству Казанскаго Губернскаго Земскаго Собранія о сложеніи съ земства этой отвѣтственности. Для облегченія же населенія ему были оказаны льготы въ видѣ отсрочекъ взиманія казенныхъ сборовъ и недоимокъ и разрѣшенія выдачи безплатныхъ пачпортовъ.

Кромѣ Казанской, въ 1883 году пострадали отъ неурожая также губерніи: Пензенская, Вятская, Симбирская, Харьковская и Херсонская, а также восточная часть Таврическаго полуострова, въ которой, въ видахъ доставленія заработковъ населенію, экспедиціей генерала Жи-

линскаго начаты были работы по устройству водохранилищъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, на отпущенную для сего сумму въ 140,000 рублей.

Всего въ 1883 году разъассигновано было изъ общеимперскаго капитала 1.806,000; большая часть этого пособія досталась Казанской губерніи, и значительно меньшія доли остальнымъ. Въ слѣдующемъ 1884 году вспомоществованія пришлось повторить нѣкоторымъ изъ тѣхъ же губерній, что и въ предыдущемъ году (Вятская, Казанская, Пензенская), а также оказать помощь и другимъ, какъ-то: Орловской, въ которой неурожай оказался особенно сильнымъ, Вологодской, Нижегородской, Оренбургской и Уфимской. Всего изъ обще-имперскаго капитала отпущено было въ этомъ году 1.732,600 рублей, но, благодаря обратнымъ поступленіямъ, наличность капитала къ 1 января 1885 года возросла уже до 8.542,523 рублей. 1884 годъ.

Въ 1885 году оказался недоборъ въ губерніяхъ: Калужской, Вологодской, Вятской, Казанской, Орловской, Екатеринославской, Пензенской, Таврической, Херсонской, Псковской, Новгородской, Тверской и Смоленской. Наиболѣе крупное ассигнованіе получила Калужская губернія (350,000 р.), всего же, какъ въ этомъ году, такъ и для завершенія продовольственной кампаніи 1885—1886 годовъ, въ началѣ слѣдующаго отпущено было 2.265,100 р. Нѣкоторая доля этой суммы досталась и другимъ пострадавшимъ въ 1886 году губерніямъ, а именно: Псковской, С.-Петербургской, Смоленской, Ставропольской. Не взирая на такія выдачи, обще-имперскій капиталъ къ 1 января 1887 года достигалъ 8.369,587 рублей, а затѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, не переставалъ возрастать до злополучнаго 1891 года, который не только поглотилъ всю наличность этого капитала, но, можно сказать, подорвалъ въ корнѣ и всю нашу продовольственную систему. 1885 годъ. 1886 годъ.

1887, 1888, 1889 и 1890 г.г.

1887 годъ оказался неблагопріятнымъ для губерній: Уфимской, Оренбургской и отчасти Таврической и Пензенской. Въ 1888 году вновь потребовали вспомоществованія губерніи: Оренбургская, Пензенская, Таврическая и Уфимская; въ 1889 году губерніи: Вологодская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская и Уфимская, и въ 1890 году—Вологодская, Оренбургская, Пензенская, Самарская и Симбирская. Всего же за эти годы было отпущено изъ обще-имперскаго капитала 3.685,000 р., но, не взирая на это, положеніе капитала оказалось за это время блестящимъ, такъ какъ наличность его къ 1 января 1891 года составила 11.532,537 р.; въ ссудахъ къ тому времени состояло 5.876,667 рублей. Вся же сумма общаго по Имперіи продовольственнаго капитала составляла такимъ образомъ 17.409,204 рубля.

Слагая всѣ произведенныя за 24-лѣтній періодъ, съ 1867 г. по 1890 годъ включительно, выдачи, общая ихъ сумма выразится въ цифрѣ 32.266,277 рублей. Дѣля эту цифру на число лѣтъ, окажется, что средняя годовая выдача за этотъ періодъ составляла 1.344,428 рублей. Изъ выданныхъ же ссудъ за населеніемъ къ концу этого періода числилось, какъ уже сказано, 5.876,667 р. или 18,2% общей совокупности ссудъ, и возмѣщеніе этой суммы далеко не могло считаться безнадежнымъ, если бы не бѣдственный 1891 годъ, который сразу и на всегда испортилъ все дѣло.

Выше я привелъ данныя о размѣрѣ тѣхъ суммъ, которыя были перечислены въ 1868 году на образованіе губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Общая сумма этихъ капиталовъ составила тогда, какъ уже сказано, 11.084,528 рублей, въ томъ числѣ 8.616,820 рублей въ губерніяхъ земскихъ. Я не могу прослѣдить движенія этихъ капиталовъ изъ года въ годъ, подобно тому, какъ это было мною сдѣлано для капитала обще-имперскаго,

такъ какъ это завлекло бы меня слишкомъ далеко, да въ моемъ распоряженіи и нѣтъ достаточныхъ для этого матеріаловъ. Ограничусь поэтому только приведеніемъ данныхъ о размѣрѣ этихъ капиталовъ къ концу разсматриваемаго періода, т. е. къ 1 января 1891 года. Всего губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ по 46 губерніямъ Европейской Россіи значилось къ этому времени 23.788,328 р., изъ коихъ было въ наличности 14.005,700 р., и въ ссудахъ находилось 9.682,628 р.

Продовольственные капиталы и натуральные запасы къ 1 Января 1891 года.

Изъ этихъ суммъ на долю земскихъ губерній приходилось наличныхъ капиталовъ 9.411,863 р., и въ ссудахъ за населеніемъ этихъ губерній числилось 9.440,961 р.

Кромѣ капиталовъ губернскихъ, къ концу разсматриваемаго періода имѣлись на мѣстахъ еще болѣе значительныя суммы общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ. Именно, ихъ состояло въ наличности 23.063,713 р. и, кромѣ того, числилось въ долгахъ 14.178,622 р.—Всего, такимъ образомъ, продовольствіе населенія обезпечивалось наличнымъ денежнымъ фондомъ въ 48.601,950 р., считая капиталы обще-имперскій, губернскіе и общественные. Въ то же время въ долгахъ за населеніемъ числилось въ эти капиталы 29.737,917 р., а общій оборотный денежный продовольственный фондъ составлялъ сумму въ 78.339,867 р.

Но и этимъ продовольственныя средства далеко не исчерпывались, такъ какъ къ нимъ надо добавить еще натуральные хлѣбные запасы. Наличное, или, вѣрнѣе, значившееся по вѣдомостямъ въ наличности количество ихъ составляло по 49 губерніямъ Европейской Россіи 94.430,410 пудовъ хлѣба, въ томъ числѣ 71.633,790 п. озимаго и 22.796,620 п. ярового. Въ долгахъ же за населеніемъ числилось 125.365,797 пудовъ хлѣба (озимаго 96.469,362 п. и ярового 28.896,435 п.). Такимъ образомъ весь оборотный фондъ натуральныхъ запасовъ выражался въ колоссальной цифрѣ 219.796,207 пудовъ хлѣба, озимаго

и ярового вмѣстѣ. Казалось бы, что съ такимъ денежнымъ и натуральнымъ запасомъ продовольственныя нужды населенія могли почитаться обезпеченными, но не то было въ дѣйствительности и не то оказалось на дѣлѣ въ злополучномъ 1891 году, съ котораго начинается второй періодъ нахожденія продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій.

II.

Періодъ второй—съ 1891 по 1900 годъ.

Я дѣлю весь періодъ нахожденія продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій на два отдѣльныхъ періода, до 1891 года и послѣ этого года, въ виду того, что первый былъ сравнительно благополученъ, между тѣмъ какъ второй ознаменовался выходящимъ изъ ряду неурожаемъ 1891 года, послѣдствія котораго сказывались затѣмъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Но еще болѣе приходится дѣлить этотъ періодъ на двѣ части, потому что въ теченіе первой половины его продовольственный уставъ, съ нѣкоторыми дополнительными къ нему законоположеніями, не измѣнявшими его основаній, дѣйствовалъ въ полномъ его объемѣ, безъ всякихъ отъ него коренныхъ отступленій. Во второй же половинѣ этого періода, вслѣдъ за неурожаемъ 1891 года, послѣдовалъ рядъ правительственныхъ актовъ, нарушившихъ самыя основы продовольственной системы,—это именно непредусмотрѣнное закономъ сложеніе продовольственныхъ ссудъ съ населенія, превратившее въ его глазахъ продовольственныя ссуды въ безвозвратныя пособія. Я нарочно привелъ выше цѣлый рядъ выписокъ изъ сужденій Комитета Министровъ и неоднократно повторявшихся правительственныхъ сообщеній, направленныхъ къ тому, чтобы убѣдить населеніе въ

томъ, что правительство въ годину неурожая оказываетъ ему временную помощь, но не иначе, какъ въ видѣ ссуды, которую ему, во всякомъ случаѣ, придется потомъ возмѣстить. Всякая идея безвозвратныхъ пособій, даровой кормежки, самымъ энергическимъ образомъ отвергалась—населеніе получало ссуды, подъ отвѣтственностью земствъ, которымъ было предоставлено ихъ распредѣленіе среди нуждающихся,—и фактически ихъ возвращало. Воспособленія, дѣлавшіяся общему по Имперіи продовольственному капиталу изъ суммъ государственнаго казначейства, также послѣднему возмѣщались; возмѣщались этому капиталу и суммы, которыя изъ него отпускались на подкрѣпленіе капиталовъ губернскихъ, которые, въ свою очередь, по мѣрѣ израсходованія ихъ на удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ сельскихъ обывателей, возмѣщались имъ этими послѣдними. Также пополнялись по мѣрѣ израсходованія и сельскіе общественные капиталы. Такимъ образомъ, за весь этотъ періодъ продовольственный фондъ во всѣхъ его видахъ былъ въ дѣйствительности фондомъ оборотнымъ, и правительство, приходя въ тяжелые годы на помощь пострадавшему населенію, оказывало ему такую помощь только заимообразно, отнюдь не принимая на себя даже и въ эти годы дароваго его прокормленія. То начало, что рессурсы государственнаго казначейства, пополняемые за счетъ всего русскаго населенія, не могутъ служить для содержанія одной его части на средства, собираемыя съ другой, стояло твердо, а потому твердо стояла и вся основанная на этомъ началѣ продовольственная система. Но со второй половины этого періода, послѣ неурожая 1891 года, все это пошло на смарку, а въ то же время и самое земство, въ рукахъ котораго все еще въ теченіе 10 лѣтъ оставалось продовольственное дѣло, лишено было, благодаря измѣнившемуся отношенію правительства къ его основѣ,—принципу возвратности ссудъ,—

главной опоры для своихъ дѣйствій и не было уже въ состояніи, при выдачѣ населенію ссудъ, по закону возвратныхъ, противостоять требованіямъ населенія въ выдачѣ пособій, фактически безвозвратныхъ. И это, болѣе, чѣмъ допущенныя земствомъ въ 1891/2 г.г. неправильности при закупкѣ хлѣба для нуждающагося населенія, о которыхъ будетъ сказано ниже, въ корнѣ подорвало нашу продовольственную систему, которую частичными ея поправками закономъ 1900 года не удалось возстановить.

Перехожу засимъ къ описанію бѣдственнаго и фатальнаго въ исторіи продовольственнаго дѣла 1891 года. Тутъ я опять возвращаюсь въ область моихъ личныхъ воспоминаній.

Неблагопріятныя метеорологическія условія осени изимы 1890-91 г.г.

Зловѣщіе признаки грядущаго бѣдствія стали проявляться уже съ осени и даже съ лѣта предыдущаго 1890 года, ознаменовавшихся засухою, которая, начавшись со второй половины іюня, продолжалась затѣмъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до начала, а въ другихъ до конца сентября*). Мѣстами за все это время, т. е. за три или три съ половиною мѣсяца, не выпало ни капли дождя, въ другихъ мѣстахъ выпавшіе небольшіе дожди немедленно смѣнялись тропическими жарами. На многихъ поляхъ озимые посѣвы вовсе не были съ осени произведены, въ другихъ къ нимъ приступили только во второй половинѣ сентября или въ началѣ октября,—вмѣсто первой половины августа, обычнаго времени посѣва. Затѣмъ очень скоро наступили необычные по времени года морозы, доходившіе, при полномъ безснѣжьѣ, до — 18 — 20° Реомюра.

Хотя зима и была довольно обильна снѣгомъ, но, благодаря свирѣпствовавшимъ вѣтрамъ, снѣгъ сдувало и поля оставались обнаженными. Наступившая затѣмъ ранняя весна отличалась полнымъ отсутствіемъ половодья, рѣки

Весна 1891 года.

*) «Неурожай и Народное бѣдствіе», С.-Петербургъ, 1892 г.

почти не выходили изъ береговъ, отчего и заливные луга остались не увлажненными. Тѣмъ не менѣе, сухая земля все же впитала въ себя въ весеннее время довольно большое количество влаги, чѣмъ и объясняется малое разлитіе рѣкъ, и эта влага, въ связи съ теплой погодой первыхъ весеннихъ дней, оказала было благотворное вліяніе на состояніе озимыхъ посѣвовъ, тамъ, гдѣ они были произведены и за зиму уцѣлѣли, а также на посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, но въ концѣ апрѣля наступили столь сильные запоздалые морозы, что во многихъ мѣстахъ озими были убиты и перепаханы, а мѣстами погибли и яровые посѣвы, такъ что ихъ пришлось производить вторично. Затѣмъ, съ первой половины мая, началась засуха, сопровождавшаяся страшными жарами (до 30°Р. въ тѣни) и продолжавшаяся болѣе трехъ недѣль.—Потомъ опять холода съ морозными утренниками, за ними вновь жары съ сильными юго-восточными вѣтрами, такъ называемыми суховѣями, которые уносили изъ почвы послѣдніе остатки влаги, и подсушивали, зажаривали на корню чахлую и безъ того растительность. Съ весны этого года стали быстро подниматься и цѣны на хлѣба, стоявшія до того на довольно низкомъ уровнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ появился усиленный спросъ хлѣба за границу.

Какъ разъ въ это время, именно въ половинѣ мая, мнѣ пришлось опять по служебному порученію, и на этотъ разъ не имѣвшему ничего общаго съ вопросомъ объ урожаѣ или неурожаѣ, объѣхать нѣкоторыя южныя и юго-восточныя губерніи Россіи и посѣтить многія сельскія мѣстности. Картина, которая передо мною растилалась, была ужасна и заставляла содрагаться за будущее. Не только полевыя растенія, но даже сорныя травы, даже вѣковыя деревья не могли противостоять этимъ губительнымъ метеорологическимъ условіямъ. Поля въ большинствѣ мѣстностей оставались черными, луга и степи были выжжены и жел-

тѣли, деревья подсыхали и гибли цѣлыми десятками. Солнце на небѣ было красно вслѣдствіе носившихся надъ землею облаковъ пыли, пыльные вихри столбами кружились надъ оголенными полями и степями. Люди пріуныли въ ожиданіи неминуемой невзгоды.

А между тѣмъ въ это самое время, переѣзжая изъ одной губерніи въ другую, съ юга Воронежской губерніи до Саратовской и Самарской по желѣзной дорогѣ, я въ вагонѣ читалъ въ газетахъ завѣдомо для меня инспирированныя статьи, въ которыхъ сельскимъ хозяевамъ рекомендовалось возможно скорѣе воспользоваться поднявшимися цѣнами на хлѣбъ и усилившимся на него заграничнымъ спросомъ, чтобы выгодно реализовать накопившіеся у нихъ за прежніе годы запасы,—совѣтовалось вывозить за границу какъ можно больше хлѣба, для улучшенія нашего торговаго баланса... Можно судить о томъ, какое впечатлѣніе, при видѣ развертывавшихся передо мною картинъ, эти статьи тогда на меня производили...

По возвращеніи въ Петербургъ я счелъ себя обязаннымъ немедленно представить моему непосредственному начальнику, Министру Финансовъ И. А. Вышнеградскому, записку, въ которой краснорѣчиво описывалъ всѣ видѣнныя мною ужасныя картины. Записки этой у меня не сохранилось, но я какъ теперь помню, что она заканчивалась словами: «На Россію надвигается страшный призракъ голода,—необходимо теперь же, пока не поздно, принять самыя рѣшительныя мѣры для предупрежденія грядущаго бѣдствія». И. А. Вышнеградскій остался моими зловѣщими предсказаніями очень недоволенъ, взялъ у меня изъ рукъ записку и при мнѣ заперъ ее въ ящикъ своего письменнаго стола, сказавъ: «изъ этого ящика ваша записка не выйдетъ, ни одинъ человѣкъ не долженъ о ней знать,—иначе вы мнѣ всѣ курсы испортите»; и я самъ убѣдился потомъ, что моя записка дѣйствительно вплоть до осени

изъ его стола не выходила, а между тѣмъ тотъ же Вышнеградскій спустя два мѣсяца вынужденъ былъ запретить вывозъ хлѣба изъ Россіи, не думая уже болѣе ни о поддержаніи торговаго баланса, ни о курсахъ,—и быть можетъ, отъ этого запрета Россія еще болѣе пострадала, нежели потерпѣла бы отъ послѣдствій неурожая, еслибы для борьбы съ нимъ были своевременно приняты мѣры, еслибы заботились не о томъ, чтобы, стоя у преддверья голоднаго года, какъ можно больше выпустить хлѣба за границу, а, напротивъ, запасти его возможно раньше и больше для нуждъ нашего собственнаго населенія. А послѣ намъ уже и отъ американцевъ пришлось съ благодарностью принимать присланные ими на пароходахъ грузы пожертвованнаго въ пользу нашихъ голодающихъ хлѣба.

Подробно описывать неурожай 1891 года, отчасти повторившійся и въ слѣдующемъ 1892 году въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, вмѣстѣ со всѣми его послѣдствіями для населенія, я теперь не буду. Я сдѣлалъ это въ цитированной выше книгѣ моей, появившейся въ началѣ 1892 года, подъ заглавіемъ «Неурожай и народное бѣдствіе». Выручка отъ продажи этой книги, которая вскорѣ была раскуплена, предназначена была мною въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ моей родной Воронежской губерніи и обращена на содержаніе столовыхъ въ нашей округѣ. Хотя, какъ я уже сказалъ въ предисловіи къ настоящему труду, многое въ ней уже устарѣло, а кое отъ чего я и самъ потомъ долженъ былъ отказаться, она, однако, и до сихъ поръ сохраняетъ нѣкоторое значеніе, потому что многія страницы ея, рисующія картины народнаго бѣдствія и доискивающіяся его причинъ, не отъ одного неурожая проистекающихъ, остаются столь же вѣрными и до настоящаго времени.

Въ книгѣ своей я описывалъ неурожай 1891 года и бѣдственное положеніе населенія въ 17 наиболѣе постра-

Губерніи, пострадавшія отъ неурожая 1891 года.

давшихъ въ то время отъ недорода губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Казанской, Курской, Нижегородской, Области Войска Донского, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Уфимской. Но въ дѣйствительности неурожай распространился еще на губерніи: Архангельскую, Астраханскую, Калужскую, Олонецкую, Полтавскую, Костромскую, Харьковскую, Херсонскую, Тобольскую, Области Акмолинскую, Тургайскую и Уральскую, такъ что всего отъ него потерпѣли и потребовали въ большей или меньшей степени правительственной помощи 29 губерній и областей Россіи.

Привожу засимъ данныя о тѣхъ расходахъ, которые понесла казна на продовольствіе пострадавшему населенію; укажу также, какіе другіе виды помощи ему оказывались, въ видѣ широкой, но тоже не всегда удачной, организаціи общественныхъ работъ, и какъ тогда откликнулась на народную нужду и пошла ей на встрѣчу частная благотворительность.

Размѣры ассигнованій на разные виды продовольственной помощи.

На продовольственную помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая 1891 года, потребовался отпускъ изъ общаго продовольственнаго капитала и изъ суммъ государственнаго казначейства 128.559,265 рублей, да еще ранѣе того Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было израсходовано на заготовленіе спеціальныхъ продовольственныхъ резервовъ 2.500,000 рублей, также отпущенныхъ изъ казны. Но за симъ въ 1892 году, отчасти для продолженія продовольственной кампаніи 1891—1892 годовъ, отчасти для помощи губерніямъ, пострадавшимъ отъ повторнаго въ 1892 году неурожая, казнѣ пришлось отпустить еще значительныя дополнительныя средства. Всего же, по даннымъ Департамента Государственнаго Казначейства, за три года—1890, 1891 и 1892, было отпущено изъ казны на заготовку хлѣба и производство ссудъ для

удовлетворенія продовольственныхъ потребностей населенія 152.384,772 рубля.

Сверхъ того, въ 1891 году было израсходовано изъ губернскихъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ до 7 милліоновъ рублей.

Но этими цифрами расходы на борьбу съ послѣдствіями неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ далеко не ограничиваются и къ нимъ необходимо добавить еще разныя другія суммы.

Извѣстно, что вслѣдствіе безхлѣбицы въ это время изъ пострадавшихъ губерній и областей хлынула въ Сибирь широкая волна переселенцевъ, которые, однако, очутились и тамъ въ самомъ отчаянномъ положеніи; пострадали и многіе инородцы восточныхъ областей. Правительство вынуждено было придти имъ на помощь и Министерствомъ Финансовъ выдано было въ ссуду переселенцамъ Оренбургской губерніи, Тургайской, Акмолинской и Уральской Областей и киргизамъ послѣдней Области всего 1.531,861 р.

Въ 1892 году было израсходовано изъ суммъ Государственнаго Казначейства, на покрытіе перерасходовъ по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, вызванныхъ перевозкою грузовъ въ пострадавшія отъ неурожая мѣстности 1.481,984 руб.

Въ виду потери крестьянами, отъ безкормицы, значительнаго количества лошадей, были отпущены деньги на закупку для нихъ лошадей. Хотя средства на это почерпались изъ суммъ, собранныхъ путемъ частной благотворительности, ихъ предполагалось впослѣдствіи возмѣстить съ населенія.

Наконецъ, въ тѣ же два года, на общественныя работы, предпринятыя въ 1891 году для доставленія заработковъ пострадавшему населенію и продолжавшіяся еще и въ 1892 году, ассигновано было сперва 10 милліоновъ

рублей, а затѣмъ, по ликвидаціи этихъ работъ, весь расходъ на нихъ выразился въ суммѣ до 15 милліоновъ рублей.

Такъ какъ означенныя цифры заимствованы мною изъ разныхъ источниковъ, то я не рѣшаюсь прямо ихъ суммировать, а привожу общій итогъ тѣхъ суммъ, которыя значатся по даннымъ Департамента Государственнаго Казначейства израсходованными на разные виды помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая за годы 1890—1892. Итогъ этотъ составляетъ 174.992,802 руб. Вотъ такимъ образомъ правительственный пассивъ продовольственныхъ кампаній 1891/2 и 1892/3 годовъ, лишь отчасти, какъ будетъ указано ниже, возмѣщенный возвратомъ продовольственныхъ ссудъ населеніемъ.

Воспрещеніе вывоза хлѣба за границу.

Я уже говорилъ, какъ Министръ Финансовъ И. А. Вышнеградскій опасался преждевременнаго разглашенія объ ожидавшемся и представлявшемся неминуемымъ еще съ ранней весны 1891 года неурожаѣ, чтобы не повліять на курсы и не испортить, задержкою хлѣба внутри страны, нашего торговаго баланса. Но уже вскорѣ ему пришлось, подъ напоромъ общественнаго мнѣнія и подъ вліяніемъ тѣхъ же газетъ, которыя такъ недавно еще поощряли усиленный экспортъ хлѣба, прибѣгнуть къ такимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ, какъ воспрещеніе вывоза за границу не только ржи въ зернѣ, ржаной муки и отрубей, но затѣмъ, въ октябрѣ и ноябрѣ того же года, и всѣхъ прочихъ хлѣбовъ и вырабатываемыхъ изъ нихъ продуктовъ. Трудно, однако, сказать, чтобы эти мѣры, тогда же сопрождавшіяся потрясеніемъ всей нашей хлѣбной торговли и еще пагубнѣе отразившіяся на ней впослѣдствіи, оказали сколько-нибудь благодѣтельное вліяніе на хлѣбныя цѣны, которыя продолжали рости неудержимо, вплоть до весны 1892 года, когда началось довольно быстрое ихъ паденіе, не взирая на то, что до новаго урожая

было еще далеко. Любопытно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало въ то время не ограничиваться даже такое мѣрою, какъ воспрещеніе заграничнаго вывоза хлѣба, а намѣревалось идти еще далѣе, вернуться къ мѣрамъ, осужденнымъ, какъ мы видѣли, еще въ XVIII столѣтіи, а именно—воспретить перевозъ хлѣба изъ одной губерніи въ другую и даже произвести въ наиболѣе пострадавшихъ районахъ перепись запасовъ хлѣба у частныхъ лицъ и воспретить владѣльцамъ значительныхъ запасовъ продавать ихъ безъ разрѣшенія мѣстнаго губернскаго начальства,—въ предвидѣніи возможной, въ будущемъ, ихъ экспропріаціи. Хотя на осуществленіе этихъ мѣръ Комитетъ Министровъ не согласился, но это не помѣшало губернаторамъ нѣкоторыхъ губерній своею властью, или, вѣрнѣе, съ превышеніемъ власти, воспретить выпускъ хлѣба за предѣлы губерніи; такія распоряженія, какъ явно противозаконныя, были, впрочемъ, тогда же отмѣнены.

Приводя выше данныя о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, которые значились наличными на 1 января 1891 года, я уже замѣтилъ, что дѣйствительность далеко не соотвѣтствовала тому, что значилось на бумагѣ. Хотя свѣдѣнія объ этихъ запасахъ извлечены мною изъ подробныхъ вѣдомостей, представленныхъ въ то время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитету Министровъ, однако, по другому, тоже отчасти оффиціальному источнику*), когда насталъ бѣдственный годъ, оказалось, что во всѣхъ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ общественныхъ магазинахъ было въ высшей степени неисправное. Общій размѣръ этихъ запасовъ не составлялъ въ сложности и 25% нормальнаго, требуемаго по закону, количества, а въ нѣкоторыхъ гу-

Неудовлетворительное состояніе хлѣбныхъ запасовъ на мѣстахъ.

*) „Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія", Вып. I. Г. Савича. Спб., 1892.

берніяхъ, какъ, напримѣръ, въ Казанской, Рязанской, Самарской, Уфимской, оказалось на лицо не свыше 15%, въ Тульской даже всего 5%. Благодаря этому, когда нагрянула бѣда, потребнаго для населенія хлѣба, на который по закону прежде всего слѣдовало разсчитывать, на мѣстѣ въ магазинахъ не оказалось и пришлось немедленно приступить къ спѣшной закупкѣ его у торговцевъ, не замедлившихъ этимъ воспользоваться, чтобы неимовѣрно поднять цѣны. На покупку хлѣба, потребнаго для обезпеченія населенія, и были правительствомъ предоставлены въ распоряженіе земствъ широкія средства, но они использовали ихъ далеко не успѣшно, чѣмъ и вызвали впослѣдствіе нареканія на всю дѣятельность земскихъ учрежденій по продовольственной части и привели къ тому, что впослѣдствіи они были отъ этого дѣла почти совсѣмъ устранены.

По разсчетамъ Центральнаго Статистическаго Комитета, въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ должно было находиться въ наличности, у владѣльцевъ не крестьянъ, до 115 милліоновъ пудовъ хлѣба, и этого количества было бы достаточно, чтобы прокормить мѣстное населеніе до новаго урожая, а потому мѣстнымъ дѣятелямъ необходимо было бы прежде всего обратиться къ этимъ запасамъ, которые были бы у нихъ подъ рукою, дома. Между тѣмъ, они этого не сдѣлали, или, вѣрнѣе, далеко не въ полной мѣрѣ исчерпали мѣстные запасы и вскорѣ началась та хлѣбная вакханалія, которая характеризуетъ собою продовольственную кампанію 1891—1892 годовъ.

Операціи по закупкѣ хлѣба земствами.

Всего для удовлетворенія сѣменныхъ и продовольственныхъ нуждъ пострадавшаго отъ неурожая населенія оказалось необходимымъ пріобрѣсти до 102½ милліоновъ пудовъ хлѣба. Потребныя средства на это были предоставлены въ распоряженіе земскихъ учрежденій, часть же закупокъ производилась, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 5 Января 1892 г.,

непосредственно Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Земства, въ предѣлахъ, каждое, своей губерніи, пріобрѣли менѣе половины потребнаго количества, около 43½ милліоновъ пудовъ (42,4%), все же остальное количество пріобрѣталось и привозилось ими извнѣ. Большая часть этого количества, именно до 46%, было закуплено на Кавказѣ и вообще на югѣ Россіи, куда отправлялись одновременно агенты разныхъ губерній, и тамъ на главныхъ хлѣбныхъ рынкахъ не только не вступали во взаимныя соглашенія, но дѣйствовали на перебой, конкурируя другъ съ другомъ, и тѣмъ еще болѣе способствовали непомѣрному поднятію цѣнъ, такъ какъ хлѣбные торговцы такимъ наплывомъ покупателей изъ разныхъ мѣстъ очень ловко сумѣли воспользоваться.

Но тутъ, при необходимости перевозокъ громадныхъ транспортовъ хлѣба на очень большія разстоянія,—какъ напримѣръ въ Уфимскую губернію съ Кавказа,—наступило еще другое обстоятельство, сильно затормозившее ходъ дѣла и породившее еще большую панику—это именно неприспособленность желѣзныхъ дорогъ къ быстрой единовременной перевозкѣ столь значительныхъ массъ хлѣбныхъ грузовъ. Не хватало ни подвижного состава, ни путей, ни разъѣздовъ,—желѣзныя дороги оказались очень скоро забитыми и понадобились неимовѣрныя усилія къ тому, чтобы эти грузы доставлялись по назначенію безъ значительнаго и гибельнаго для голодавшихъ мѣстностей запозданія. Къ этому времени и къ этимъ обстоятельствамъ относится дѣятельность энергичнаго генерала, тогда еще полковника, Вендриха, до сихъ поръ встрѣчающая себѣ съ разныхъ сторонъ очень разнообразную оцѣнку, которой, однако, я касаться не буду, не имѣя достаточныхъ данныхъ для всесторонняго ея освѣщенія. Трудность своевременной доставки хлѣба на мѣста значительно усугублялась еще тѣмъ, что многіе изъ

пострадавшихъ районовъ совсѣмъ не имѣли тогда желѣзныхъ дорогъ, и когда водные пути закрылись, пришлось хлѣбъ на дальнія разстоянія везти гужомъ. Тогда явились и фантастическіе, конечно, не осуществленные, проекты прорубить для проведенія баржъ съ хлѣбомъ каналы во льду отъ Нижняго до Казани, везти хлѣбъ на смѣнныхъ тройкахъ, для чего предлагалось устроить черезъ каждыя 15—20 верстъ ставки въ 100—120 лошадей и т. п.

Но въ то самое время, когда разныя губерніи закупали себѣ хлѣбъ изъ далека, эти самыя губерніи отпускали свой собственный хлѣбъ изъ своихъ предѣловъ въ сосѣднія, и даже болѣе дальнія губерніи. Обращаясь опять къ книгѣ г. Савича, заимствую изъ нея слѣдующія данныя, свидѣтельствующія о томъ невѣроятномъ сумбурѣ, который господствовалъ тогда въ дѣлѣ заготовки и перевозки хлѣба и за который должно было бы поплатиться населеніе, если бы всѣ издержанныя на продовольствіе его суммы были съ него впослѣдствіи взысканы, какъ слѣдовало по закону. Не исчерпывая всего имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала, привожу только нѣсколько примѣровъ того, какъ велось дѣло.

Въ Уфимской губерніи пріобрѣтено было для Казанской и Вятской губерній свыше 1.300 тысячъ пудовъ хлѣба, тогда какъ для самой Уфимской губерніи понадобилось прикупить въ другихъ губерніяхъ почти то же количество—около 1.400 тысячъ пудовъ.

Въ Саратовской губерніи пріобрѣтено было для другихъ губерній свыше 1 милліона пудовъ, въ томъ числѣ 800 тысячъ для Самарской, въ то время, какъ для той же Саратовской губерніи было куплено свыше 5½ милліоновъ пудовъ изъ разныхъ другихъ губерній, и между прочимъ до 700 тысячъ пудовъ въ Бессарабіи.

Изъ Самарской губерніи, земство которой купило за предѣлами ея около 3½ милліоновъ пудовъ, было выве-

зено около 700,000 пудовъ въ другія губерніи, въ томъ числѣ около 500,000 пудовъ въ Симбирскую.

Въ Орловской губерніи было куплено земствами другихъ губерній свыше 1.300 тысячъ пудовъ, между тѣмъ какъ Орловское земство купило въ предѣлахъ своей губерніи только около 650 тысячъ пудовъ, а привезло извнѣ болѣе 1.600 тысячъ пудовъ, въ томъ числѣ до 900 тысячъ пудовъ съ Кавказа.

Казанское земство купило въ Вятской губерніи свыше 700 тысячъ пудовъ, а Вятка сама въ другихъ губерніяхъ купила до 1.300 тысячъ пудовъ. Пермская губернія покупала хлѣбъ въ Тобольской, которая сама голодала и которую, за несуществованіемъ въ то время Сибирской желѣзной дороги, еще труднѣе было снабдить хлѣбомъ, и т. д.

Думаю, такимъ образомъ, что вся правительственная и финансовая политика того времени, заключавшаяся сперва въ замалчиваніи факта неурожая, а затѣмъ въ воспрещеніи вывоза хлѣба, вызвавшемъ панику на рынкѣ, и въ усиленной, но запоздалой и очень плохо организованной закупкѣ хлѣба, чуть не съ аукціона, представителями земствъ разныхъ губерній, и привозъ его издалека вмѣсто использованія мѣстныхъ запасовъ, въ продовольственную кампанію 1891—92 гг. всего болѣе повредили дѣлу и заставили казну израсходовать на эту операцію, вѣроятно, нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей лишнихъ.

Раздача продовольственныхъ ссудъ.

Но если на операціяхъ по закупкѣ и перевозкѣ хлѣба, потребнаго для удовлетворенія продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ населенія, переплочено было много лишнихъ денегъ, то расходованіе его, распредѣленіе между нуждающимися, производилось въ то время гораздо правильнѣе и разсчетливѣе, нежели впослѣдствіи и въ особенности нежели въ кампанію 1906—1907 гг., о чемъ я буду

подробно говорить ниже. Составленіе списковъ дѣйствительно нуждающихся, которые только и имѣли право на хлѣбную ссуду, дѣлалось очень внимательно, списки тщательно провѣрялись,—незадолго до того назначенные земскіе начальники отнеслись къ дѣлу очень строго, прибѣгая и къ такимъ мѣрамъ, какъ повальные обыски крестьянскихъ избъ и амбаровъ, при чемъ нерѣдко въ разныхъ подпольяхъ, клуняхъ и закутахъ обнаруживали запрятанными цѣлыя сотни пудовъ хлѣба. Такіе утаившіе свой хлѣбъ крестьяне, хотя и показанные въ составленныхъ сельскими обществами спискахъ нуждающимися, немилосердно изъ нихъ исключались: исключались и завѣдомые богатѣи, кулаки, которыхъ иногда крестьяне включали въ списки изъ страха передъ ними; исключались также и тѣ, относительно которыхъ было извѣстно, что они свой собственный хлѣбъ, въ разсчетѣ на ссуду, впервые тогда получившую названіе «царскаго пайка», продали на сторону, свезли на базаръ; исключались всѣ тѣ, кто имѣлъ обезпеченные заработки на сторонѣ, кто находился въ отсутствіи въ городахъ, въ дальнихъ губерніяхъ и т. п.

Тѣмъ не менѣе, попытки включенія въ списки не однихъ дѣйствительно нуждающихся, имѣли въ то время больше основанія, нежели впослѣдствіи, такъ какъ ссуды раздавались тогда на началахъ круговой поруки,—«коли я за бѣдняковъ отвѣчать долженъ», говорили болѣе обезпеченные крестьяне, «такъ давай мою долю и мнѣ, дѣли способіе поровну на всѣхъ». Былъ у крестьянъ, до сихъ поръ сохранившійся, и другой взглядъ на дѣло, тоже не лишенный нѣкоторой основательности: «что за порядокъ давать способіе только нищимъ да бѣднякамъ; можетъ, иной только отъ того и нищъ, что лѣнтяй, пьяница, работать не хочетъ; а я исправный хозяинъ, отъ неурожая больше его пострадалъ; кто лѣнивъ съ сохой, тому всегда годъ плохой (народная поговорка), а коли меня

не поддержать, такъ я черезъ годъ такимъ же нищимъ стану, все хозяйство мое порушится». Однако, всѣ эти доводы не помогали, такихъ домовитыхъ, исправныхъ хозяевъ изъ списковъ тоже исключали. Въ дѣлѣ провѣрки дѣйствительной народной нужды тогда принимали самое живое участіе не одни земскіе начальники, а уѣздные предводители дворянства, члены земскихъ управъ, земскіе гласные и уполномоченные. Пострадавшіе уѣзды покрылись густою сѣтью попечительствъ,—участковыхъ, приходскихъ, во главѣ которыхъ стояли помѣщики, управляющіе имѣніями, священники и разные другіе добровольцы. Они же принимали широкое участіе и въ благотворительной помощи населенію, о которой будетъ сказано ниже.

Взгляды населенія на продовольственную помощь.

Тѣмъ не менѣе, вѣсть о «способіи», о «царскомъ пайкѣ», широкой волной разлилась по всему пространству пострадавшихъ губерній, и внушила населенію глубоко въ него внѣдрившуюся мысль о томъ, что оно имѣетъ *право* на пособіе, что правительство *обязано* его кормить, и притомъ кормить всѣхъ крестьянъ безъ разбора. На каждое исключеніе кого-бы то ни было изъ списковъ нуждающихся крестьяне стали смотрѣть уже какъ на притѣсненіе, на злоупотребленіе. Болѣе того, во многихъ мѣстахъ распространилось убѣжденіе, что Царь прислалъ денегъ на помощь всѣмъ, по ровну, а если кому не даютъ, то это значитъ чиновники, либо помѣщики часть царскихъ денегъ утаили, себѣ присвоили. Бывали случаи самыхъ назойливыхъ, иногда даже нахальныхъ, со всевозможными угрозами, требованій отъ лицъ, завѣдывавшихъ раздачей хлѣбныхъ ссудъ и даже оказывавшихъ населенію благотворительную помощь на частныя, иногда на собственныя, средства, чтобы они всѣмъ давали хлѣбъ, пайки, чтобы они и въ столовыхъ кормили всѣхъ.

Широко проявила себя въ ту пору частная благотворительность.

Дѣятельность Общества Краснаго Креста.

Въ организаціи помощи нуждающемуся населенію приняло самое дѣятельное участіе Общество Краснаго Креста, при посредствѣ постоянныхъ мѣстныхъ своихъ органовъ (управленій и комитетовъ), число которыхъ достигло тогда на всемъ пространствѣ Имперіи 257, а также образованіемъ временныхъ комитетовъ и попечительствъ, спеціально для сбора пожертвованій и оказанія помощи на мѣстахъ *). Такихъ попечительствъ было учреждено 22 губернскихъ, 145 уѣздныхъ, 1,279 участковыхъ и 352 сельскихъ. Кромѣ того, подъ флагомъ Краснаго Креста работало еще въ неурожайныхъ мѣстностяхъ 118 частныхъ лицъ.

Результаты дѣятельности всѣхъ постоянныхъ и временныхъ органовъ Общества Краснаго Креста во время народнаго бѣдствія 1891—1892 г.г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ. Поступило непосредственно въ кассы Краснаго Креста пожертвованій деньгами, отчислено изъ запасныхъ капиталовъ Общества, выручено отъ продажи матеріальныхъ пожертвованій, поступило отъ Особаго Комитета (см. ниже), его мѣстныхъ органовъ и епархіальныхъ Комитетовъ, — 3.385 т. р. деньгами, и пожертвованій продовольственными припасами и хлѣбомъ на сумму 1.450 т. р., а всего до 4.835 т. р.

Изъ этой суммы до 1.200 т. р. было переведено въ распоряженіе упомянутаго выше Особаго Комитета, его органовъ и прочихъ благотворительныхъ учрежденій, и 375 т. р. составили остатокъ ко времени заключенія дѣятельности Общества по оказанію помощи голодающимъ въ эту кампанію. На остальную сумму было въ продолженіе одного года оказано пособіе 5.500,000 человѣкъ, въ томъ числѣ свыше 5 милліоновъ получили продовольственную помощь, около 35 т. человѣкъ помощь меди-

*) «Помощь Краснаго Креста пострадавшимъ отъ неурожая, съ 1874 по 1905 годъ». Историческій очеркъ. Спб., 1906 г.

цинскую и около 85 т. человѣкъ воспользовались прочими видами помощи, которая была весьма разнообразна, какъ напр., покупка лошадей, корма для скота, выдача посѣвнаго зерна, земледѣльческихъ орудій, организація общественныхъ работъ, въ исключительныхъ случаяхъ воспособленія деньгами и пр.

Особый Комитетъ Наслѣдника Цесаревича.

Во главѣ всей благотворительной помощи сталъ въ то время Особый Комитетъ, Высочайше учрежденный 17 ноября 1891 года подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II. Цѣлью учрежденія этого Комитета было «обезпечить великодушнымъ усиліямъ частной благотворительности соотвѣтственное важности дѣла направленіе и необходимое единство дѣйствій» *).

При самомъ началѣ своей дѣятельности Комитетъ призналъ нужнымъ установить слѣдующія основныя положенія: а) сохранивъ всѣ существующія на мѣстахъ благотворительныя учрежденія для оказанія помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, распорядительную власть въ каждой губерніи ввѣрить губернскому благотворительному Комитету, съ Губернаторомъ во главѣ; б) поручить губернскимъ благотворительнымъ Комитетамъ озаботиться устройствомъ участковыхъ и сельскихъ попечительствъ, для ближайшихъ распоряженій по оказанію помощи нуждающемуся населенію, и в) предоставить мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ свободу дѣйствій въ опредѣленіи способовъ подачи помощи населенію и въ расходованіи имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствъ, обязавъ ихъ представить Особому Комитету отчеты о своей дѣятельности.

*) «Отчетъ Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся вслѣдствіе неурожая 1891 года». С.-Петербургъ. 1893 года.

Засимъ Комитетомъ были затребованы свѣдѣнія о числѣ лицъ, нуждающихся въ благотворительной помощи на мѣстахъ: по донесеніямъ губернскихъ начальствъ ихъ оказалось, въ 17 наиболѣе пострадавшихъ губерніяхъ, приблизительно одинъ милліонъ человѣкъ.

Комитетъ призналъ возможнымъ оказывать помощь не только лицамъ, необезпеченнымъ продовольственнымъ пособіемъ, но и всѣмъ нуждающимся, къ какому бы они сословію ни принадлежали, если бѣдственное положеніе ихъ объяснялось неурожаемъ 1891 года и проистекавшими отъ него послѣдствіями. Выразивъ пожеланіе, чтобы помощь была оказываема матерьяльно, а не денежными выдачами, Комитетъ указалъ подвѣдомственнымъ ему органамъ не ограничиваться только продовольствіемъ бѣдствующаго населенія, а включить въ кругъ предметовъ попеченія поддержаніе хозяйственнаго благосостоянія населенія, а также борьбу съ эпидемическими болѣзнями, развивающимися на почвѣ недоѣданія. Впослѣдствіи, Комитетъ принялъ мѣры къ возможному возстановленію работоспособности крестьянскихъ дворовъ, лишившихся отъ безкормицы лошадей, путемъ снабженія ихъ лошадьми, пріобрѣтаемыми на средства Комитета въ Киргизскихъ и Башкирскихъ степяхъ: лошади должны были быть отпускаемы не даромъ, а за плату, не свыше, однако, 15—25 р., разсрочиваемую для крестьянъ, не могущихъ единовременно внести эту сумму, не болѣе какъ на 4 года, безъ права отчужденія лошади до полной уплаты ея стоимости.

Главный фондъ для дѣятельности Комитета составилъ доходъ отъ двухъ выпусковъ билетовъ благотворительной лотереи, доставившихъ, за покрытіемъ расходовъ, сумму въ 8.650,013 рублей. Засимъ перечислено въ распоряженіе Комитета отъ разныхъ учрежденій, уполномоченныхъ на пріемъ пожертвованій,—2.480,307 р. 39 к., и непосредственно въ Комитетъ внесено разными жертвователями—

1.958,324 р. 41 к. Всего такимъ образомъ за время дѣйствія Комитета, съ 3 декабря 1891 года по 19 февраля 1893 года, въ кассы его поступило 13.088,644 р. 80 к.

Израсходовано Комитетомъ по день прекращенія его активной дѣятельности 19 февраля 1893 года 12.279,177 р. 90 к.

Въ разныхъ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ Комитетомъ оказывались слѣдующіе виды помощи: покупка для нуждающихся продовольствія, отпускъ средствъ на обсѣмененіе полей, на покупку и прокормленіе скота, на кустарныя и общественныя работы, на отстройку погорѣльцамъ, на снабженіе крестьянъ лошадьми и на борьбу съ эпидемическими болѣзнями.

По распоряженіямъ Комитета, черезъ уполномоченныхъ имъ лицъ было куплено хлѣба 1.911,952 п., на сумму, считая вмѣстѣ съ расходомъ на провозъ къ мѣстамъ назначенія,—2.477,716 р., и отпущено на ту же надобность деньгами въ распоряженіе мѣстныхъ учрежденій 3.974.564 р.

На пріобрѣтеніе рабочихъ лошадей для крестьянъ и на прокормъ крестьянскаго скота израсходовано было свыше 2.700,000 рублей.

На поддержку кустарныхъ промысловъ и на помощь погорѣльцамъ—около 150,000 р.; на врачебную помощь свыше 320,000 р.

Благотворительная помощь населенію, однако, далеко не исчерпывалась дѣятельностью Особаго Комитета и Краснаго Креста. На ряду съ ними широкое участіе какъ въ сборѣ пожертвованій, такъ и въ оказаніи помощи на мѣстахъ, принимали Московскій Комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны, С.-Петербургскій Епархіальный Комитетъ и множество мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ Комитетовъ и попечительствъ.

Въ распоряженіе всѣхъ этихъ благотворительныхъ

учрежденій поступило, считая вмѣстѣ со средствами, отпущенными имъ Особымъ Комитетомъ, наличными деньгами — 12.263,144 руб., хлѣбомъ — 4.780,647 руб., лошадей для раздачи — 42,648 головъ, всего, по переводѣ на деньги, на сумму до 19.705,000 руб., не считая разныхъ пожертвованій натурою, теплымъ платьемъ и т. п. Въ теченіе апрѣля, мая и іюня прибыло изъ Америки, собраннаго путемъ частныхъ пожертвованій, американскаго хлѣба, преимущественно кукурузы, 652,000 пудовъ. Большое количество хлѣба и другихъ припасовъ, вещей и денегъ было непосредственно затрачено и пожертвовано безчисленными мѣстными благотворителями, землевладѣльцами, попечителями, торговцами, собрано путемъ разныхъ благотворительныхъ спектаклей, вечеровъ, литературныхъ чтеній и т. п. Сумма всѣхъ этихъ пожертвованій не поддается никакому учету.

Народная нужда нашла себѣ такимъ образомъ широкій откликъ среди всѣхъ классовъ населенія Россіи, безъ различія національности, вѣроисповѣданія, мѣстожительства. Всѣ шли на встрѣчу этой нуждѣ и помогали, жертвовали кто сколько и чѣмъ могъ. Это былъ порывъ, охвативший все русское общество, который несомнѣнно помогъ населенію пережить тяжелую годину. Вотъ что, между прочимъ, говорится объ этомъ въ отчетѣ Особаго Комитета: «не однѣми денежными жертвами оказывали помощь нуждающимся. Многія лица посвятили все свое время и трудъ для лучшей организаціи этой помощи и много положили любви и заботы на дѣло благотворенія. Повсюду проявлялась прекрасная и самоотверженная дѣятельность этихъ добровольныхъ благотворителей. Люди различныхъ положеній и состояній съ замѣчательнымъ единодушіемъ стремились оказать помощь нуждающимся. Воодушевленные самымъ искреннимъ стремленіемъ помочь нуждѣ, жертвуя для этого матерьяльными средствами и

личнымъ трудомъ, частные благотворители умѣли примѣнять виды и способы вспомоществованія къ наиболѣе ощутительнымъ въ каждой мѣстности потребностямъ».

«Особенно помѣстное дворянство оказалось на высотѣ своего положенія. Многіе изъ помѣщиковъ, не живущихъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ, вернулись туда для организаціи у себя благотворительной помощи. Благотворительность эта, широко дѣйствовавшая, не смотря на тяжелыя условія, въ которыхъ находилось большинство помѣщичьихъ хозяйствъ, обнаружила тѣсную связь, существующую между помѣстнымъ дворянствомъ и крестьянами, и *нѣтъ сомнѣнія*, что крестьяне на многіе годы сохранятъ благодарное воспоминаніе о тѣхъ лицахъ, которыя жертвовали средствами и трудомъ для облегченія ихъ положенія».

Какъ очевидецъ и до нѣкоторой степени участникъ благотворительной помощи населенію въ 1891/2 г.г., я могу подтвердить полную справедливость этихъ строкъ. И, тѣмъ не менѣе, послѣдствія не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя здѣсь высказаны, на закрѣпленіе въ будущемъ моральной связи между крестьянами и приходившими имъ на помощь высшими классами населенія. Скорѣе наоборотъ. Многихъ изъ безкорыстныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей того времени постигло горькое разочарованіе, благодаря упомянутому выше отношенію крестьянъ къ оказываемой имъ помощи и къ тѣмъ лицамъ, которыя ее оказывали, иногда на свой личный счетъ, безъ всякаго пособія со стороны. Въ безкорыстіе ихъ крестьяне не только не вѣрили, а, напротивъ, заподозривали ихъ въ томъ, что присланныя имъ яко-бы отъ Царя деньги они утаивали, обращали въ свою пользу. Хотя эти лица дѣйствовали, конечно, не въ разсчетѣ на благодарность крестьянъ, такое къ нимъ отношеніе охладило ихъ пылъ и въ послѣдующіе годы этотъ подъемъ духа, этотъ широкій розмахъ частной

благотворительности никогда уже въ такихъ размѣрахъ, какъ послѣ неурожая 1891 года, болѣе не повторялись.

Помимо тѣхъ спеціальныхъ видовъ помощи, о которыхъ я говорилъ выше, продовольственная помощь населенію на счетъ частной благотворительности оказывалась населенію едва-ли не впервые тогда возникшими столовыми и питательными пунктами разныхъ видовъ, а также, хотя и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, посредствомъ раздачи продовольственныхъ пайковъ,—печенымъ хлѣбомъ, мукой, крупой, пшеномъ и т. п. Скоро значительная часть пострадавшихъ мѣстностей покрылась сѣтью столовыхъ, гдѣ неимущіе получали себѣ обѣдъ, конечно, безплатно. Были столовыя школьныя,—при народныхъ училищахъ, столовыя дѣтскія, столовыя для неработоспособныхъ стариковъ, старухъ, калѣкъ, столовыя и питательные пункты для больныхъ, были устраиваемы ясли для грудныхъ дѣтей, хлѣбопекарни и т. п. Общее число столовыхъ и пекаренъ, дѣйствовавшихъ въ зиму 1891/2 гг., превысило 10,000 (столовыхъ—8,115, пекаренъ для безплатной раздачи хлѣба—1,498, для продажи хлѣба по удешевленной цѣнѣ—407). Общее число лицъ, продовольствуемыхъ въ столовыхъ, составило свыше 636,000 человѣкъ: средній размѣръ расхода на ѣдока опредѣлился въ 4,16 коп. Вотъ что говорится по поводу устройства столовыхъ въ отчетѣ Особаго Комитета:

«По отзывамъ большинства мѣстныхъ дѣятелей, въ ряду безплатныхъ способовъ благотворительности, система столовыхъ и пекаренъ оказалась предпочтительнѣе, чѣмъ выдача муки и сырья на руки. Послѣдній способъ иногда сопровождался злоупотребленіями; въ столовыя же и пекарни, за немногими исключеніями, и то преимущественно въ большихъ торговыхъ центрахъ, преимущественно являлись лишь дѣйствительно нуждающіеся крестьяне».

Привожу эти строки потому, что онѣ всецѣло нашли себѣ подтвержденіе и по опыту кампаніи 1906—1907 годовъ. Точно также вполнѣ справедливы, по моему мнѣнію, и слѣдующія строки отчета: «Опытъ тяжелой зимы 1891—1892 годовъ, по отзывамъ многихъ компетентныхъ мѣстныхъ дѣятелей, показалъ, что оказаніе благотворительной помощи всегда цѣлесообразнѣе было начинать съ удешевленной продажи хлѣба и, по мѣрѣ уменьшенія платежной силы населенія, переходить къ безплатнымъ хлѣбопекарнямъ и къ столовымъ, устраивая ихъ, по преимуществу, для женщинъ, дѣтей и лицъ, неспособныхъ къ труду».

Для лицъ же, къ работѣ способныхъ и потому не могущихъ разсчитывать ни на какую благотворительную помощь, было признано необходимымъ въ болѣе чѣмъ когда-либо широкихъ размѣрахъ организовать общественныя работы. На этотъ предметъ было первоначально предположено отпустить 10 милліоновъ рублей, но въ дѣйствительности издержано значительно болѣе,—до 15 милліоновъ рублей, не считая тѣхъ громадныхъ потерь, которыя казна понесла отъ чрезвычайно неудачной и убыточной разработки обширныхъ лѣсныхъ площадей, отведенныхъ въ разныхъ губерніяхъ, для примѣненія въ нихъ труда нуждающихся крестьянъ.

Анненковскія общественныя работы.

Во главѣ всего дѣла общественныхъ работъ поставленъ былъ энергичный генералъ М. Н. Анненковъ, незадолго передъ тѣмъ прославившійся постройкою, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, Закаспійской желѣзной дороги. Приходится, однако, признать, что М. Н. Анненковъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него ожиданій и что общественныя работы были организованы имъ во многихъ случаяхъ крайне неудачно, нераціонально, убыточно для казны и не всегда даже съ должною пользою для мѣстнаго, пострадавшаго отъ неурожая, населенія.

Общественныя работы развернуты были весьма широко и притомъ на пространствѣ не только неурожайныхъ губерній, но иногда и далеко за предѣлами ихъ,— какъ, напримѣръ, на черноморскомъ побережьи Кавказа, для постройки шоссе отъ Новороссійска до Туапсе и отъ Сочи до Новаго Аѳона. Тутъ имѣлось въ виду какъ дать заработокъ массами хлынувшему на Сѣверный Кавказъ населенію пострадавшихъ губерній, такъ и привлечь туда еще болѣе рабочихъ изъ Россіи, чтобы уменьшить число голодныхъ ртовъ во внутреннихъ губерніяхъ. Эта цѣль была до нѣкоторой степени достигнута, хотя при помощи голодающихъ черноморское шоссе, до нынѣ носящее названіе «Анненскаго или голоднаго», не только не удалось построить, но оно, можно сказать, окончательно не достроено и по нынѣ, не взирая на то, что правительству пришлось въ теченіе долгихъ лѣтъ затрачивать на продолженіе, а мѣстами и на исправленіе Анненковскихъ работъ, громадныя средства, значительно превосходившія первоначальныя исчисленія. Но такія же, якобы общественныя, работы, ген. Анненковъ потомъ производилъ по разработкѣ лѣсныхъ площадей, такъ же далеко за предѣлами голоднаго района, напримѣръ, въ Новгородской, Тверской, Минской и Виленской губерніяхъ, по причинамъ, о которыхъ я скажу ниже.

Черноморское береговое шоссе.

Организованныя ген. Анненковымъ общественныя работы были по характеру своему чрезвычайно разнообразны. Всѣхъ ихъ, пожалуй, трудно и перечислить. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить широко развернутыя въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, Орловской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ, — такъ называемыя обводнительныя работы, — устройство прудовъ, изъ коихъ нѣкоторые предполагалось приспособить для орошенія и для обезпеченія водою селеній, страдавшихъ отъ ея недостатка,

Обводнительныя работы.

устройство плотинъ — для тѣхъ же цѣлей, закрѣпленіе овраговъ и пр. О численности этихъ работъ можно судить по тому, что, напримѣръ, въ верховьяхъ рѣки Дона было устроено 777 прудовъ, 31 плотина и 42 колодца, въ Нижегородской губерніи 68 прудовъ и 7 колодцевъ, и т. п. Это были работы, по преимуществу, земляныя, и хотя мѣстное, непривычное къ землекопнымъ работамъ, населеніе исполняло ихъ обыкновенно весьма неумѣло, все же онѣ были ему подъ силу и доставляли заработокъ дѣйствительно нуждающимся мѣстнымъ крестьянамъ.

Къ сожалѣнію приходится сказать, что отъ этихъ работъ, преслѣдовавшихъ, кромѣ доставленія заработковъ населенію, очень полезныя и важныя цѣли,—вскорѣ почти ничего не осталось. Никакого ухода за произведенными въ большинствѣ случаевъ простѣйшими гидротехническими сооруженіями, не взирая на все ихъ значеніе для мѣстнаго населенія, никакого послѣдующаго ремонта, не было, и большинство плотинъ уже при первомъ половодьи было размыто и снесено. Мнѣ лично пришлось лѣтомъ 1893 года осмотрѣть Анненковскія прудовыя работы въ южной части Тамбовской губерніи, и тогда уже многія изъ нихъ были почти совсѣмъ уничтожены, а еще черезъ нѣсколько лѣтъ отъ нихъ не осталось и слѣда. То же было и въ губерніяхъ Орловской, Воронежской, Тульской. Въ этомъ районѣ, едва-ли не единственный уцѣлѣвшій, существующій и понынѣ, прудъ—въ моемъ имѣніи, Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда; посредствомъ плотины, построенной мѣстными крестьянами для задержанія снѣговыхъ водъ въ обычно въ лѣтнее время совершенно сухой балкѣ, получился обширный, площадью до 7 десятинъ, прудъ, въ которомъ вода держится все лѣто, и который впослѣдствіи былъ приспособленъ мною для орошенія разведеннаго ниже его, на пространствѣ также 7 деся-

тинъ, фруктоваго сада. Ниже плотины въ балкѣ появилось много ключей, которыхъ прежде не было, вокругъ нея и по сторонамъ пруда насаженъ лѣсъ, и получился на мѣсто прежней голой и совершенно безводной степи—цѣлый оазисъ, съ водою, лѣсомъ, садомъ. Опасность размыва и прорыва плотины, конечно, была и здѣсь, но до сихъ поръ, въ теченіе 18 лѣтъ, удалось ее устранить своевременными и очень незначительными работами по забойкѣ образующихся промоинъ, подсыпкою земли и т. п. Крестьяне же, хотя и радовались устроеннымъ у нихъ прудамъ, никакихъ заботъ съ своей стороны къ сохраненію въ цѣлости плотинъ не прилагали, и очень скоро остались безъ воды, какъ и прежде. Я не говорю уже о нѣкоторыхъ случаяхъ ошибокъ при устройствѣ прудовъ,—напримѣръ, неудачнаго устройства водоспусковъ, благодаря чему въ одномъ селеніи вода изъ пруда во время половодья хлынула на сосѣднія крестьянскія избы и нѣсколько изъ нихъ разнесла, причемъ не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Въ другихъ случаяхъ пруды устраивались безъ надлежащаго изслѣдованія грунта, вслѣдствіе чего оказывалось, что вода въ нихъ не могла держаться и уходила въ землю. Такіе случаи были особенно часты въ Орловской губерніи, но все же они составляли исключенія, а отсутствіе всякаго ухода за прудами со стороны крестьянъ,—общее правило.

Въ Самарской губерніи обширныя обводнительныя и оросительныя работы производились за счетъ суммъ, отпущенныхъ въ распоряженіе ген. Анненкова, но подъ руководствомъ Экспедиціи по орошенію юга Россіи генерала Жилинскаго. Эти работы, на которыя было отпущено 492,000 рублей, по преимуществу сосредоточивались на казенныхъ земляхъ и во многихъ случаяхъ преслѣдовали цѣли орошенія. Изъ этихъ работъ укажу на слѣдующія: въ Николаевскомъ уѣздѣ устройство сѣти оро-

сительныхъ каналовъ на 1,100 десятинахъ и приспособленій для временнаго (лиманнаго) затопленія 2,000 десятинъ; въ томъ же уѣздѣ устройство оросительныхъ сооруженій для правильной поливки 500 дес.; въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ устройство 62 прудовъ и лимановъ, съ общею площадью воды около 8,000 десятинъ; въ Новоузенскомъ уѣздѣ, на Валуйскомъ казенномъ участкѣ, гдѣ оросительныя работы начаты были еще прежде, распространеніе оросительной сѣти на 1,800 десятинъ и лиманное затопленіе на 2,000 дес. На этомъ участкѣ тогда же было положено начало устройству на поливныхъ земляхъ обширнаго хозяйства, долженствовавшаго служить примѣромъ правильнаго веденія ирригаціи и культуры на орошенныхъ земляхъ разныхъ зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ травъ. Вездѣ, гдѣ такія работы были произведены на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, онѣ ущѣлѣли и впослѣдствіи были даже расширяемы и улучшаемы.

Дорожныя сооруженія.

Изъ другихъ работъ, производившихся также силами мѣстнаго пострадавшаго отъ неурожая населенія, можно назвать работы по проложенію дорогъ, иногда шоссейныхъ, постройкѣ мостовъ, гатей и т. п. Однако, и изъ нихъ многія не достигли цѣли или остались недоконченными. Такъ было, напримѣръ, съ нѣкоторыми подъѣздными шоссейными путями, которые предполагалось провести къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. На одной изъ такихъ дорогъ, по которой мнѣ лично много разъ приходилось ѣздить, въ Усманскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, была на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ сдѣлана высокая земляная насыпь, которая во многихъ мѣстахъ прошла по прежней грунтовой дорогѣ и нѣсколько разъ ее пересѣкла, но осталась нешоссированною и потому для проѣзда не могла служить, а проѣздъ по прежней дорогѣ, перерѣзанной этой насыпью, сдѣлался еще болѣе затруднительнымъ, нежели

прежде. Такъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ эта насыпь и стояла въ видѣ длиннаго вала посреди полей, какъ безполезный памятникъ Анненковскихъ общественныхъ работъ. Отъ принятія этой дороги, оставшейся незаконченной, мѣстное земство отказалось. Во многихъ другихъ случаяхъ тоже были жалобы на то, что дорожныя сооруженія остались недоконченными и проѣздъ по дорогамъ сталъ болѣе прежняго затруднительнымъ. Но такъ было не вездѣ и во многихъ случаяхъ дороги все же были посредствомъ общественныхъ работъ проведены и даже шоссированы, мостовыя сооруженія построены, гати насыпаны, крутые подъемы срыты и такимъ образомъ и эти работы принесли свою долю пользы.

Въ Самарѣ начаты были, но не закончены, работы по устройству бухты при впаденіи рѣки Самарки въ Волгу. Только много лѣтъ спустя, послѣ неурожая 1906 года, эти работы были, за счетъ Министерства Путей Сообщенія, также для доставленія заработковъ пострадавшему населенію, возобновлены.

Строительныя работы.

Во многихъ городахъ было произведено, при участіи мѣстныхъ подгородныхъ жителей, замощеніе улицъ и площадей, сдѣлана засадка скверовъ и бульваровъ деревьями и т. п. Это все были работы, несомнѣнно, нужныя и полезныя и доступныя населенію, какъ не требующія никакого предварительнаго умѣнья и навыка. Но совсѣмъ не то приходится сказать о гораздо болѣе многочисленныхъ, предпринятыхъ въ очень большомъ числѣ губерній, въ городахъ, селеніяхъ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, строительныхъ работахъ, преимущественно по постройкѣ церквей, школъ, элеваторовъ и зернохранилищъ. Если и тутъ часть работы, напримѣръ по заготовкѣ и возкѣ лѣса, камня и другихъ строительныхъ матеріаловъ, была доступна заурядному крестьянскому населенію, то совсѣмъ иначе представлялось дѣло въ отношеніи самаго

возведенія построекъ. Для этого требовались уже не простые крестьяне, ничего, кромѣ хлѣбопашества, не знающіе, а плотники, и иногда даже, какъ, напримѣръ, для постройки элеваторовъ, требующихъ большой чистоты въ работѣ и отдѣлкѣ, плотники искусные и опытные. Между тѣмъ, на мѣстѣ ихъ часто нельзя было достать, а приходилось выписывать издалека, иногда изъ сосѣднихъ, не всегда даже пострадавшихъ отъ неурожая, губерній. Съ другой стороны, хорошіе плотники—такой народъ, который всегда найдетъ себѣ заработокъ и самъ, и потому эти плотники едва-ли могутъ считаться принадлежащими къ тому контингенту безработныхъ, для которыхъ главнымъ образомъ и организуются общественныя на счетъ казны работы.

Работы лѣсныя.

Еще хуже оказалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло съ лѣсными работами, которыя были предприняты на отведенныхъ генералу Анненкову для рубки и разработки участкахъ казенныхъ лѣсовъ. Общее пространство этихъ участковъ составило до 32,000 десятинъ. Хотя М. Н. Анненковъ и говорилъ, между прочимъ, мнѣ лично, что онъ на этихъ работахъ не только дастъ обильный заработокъ массѣ пострадавшаго отъ неурожая крестьянскаго населенія, но и покажетъ казенному лѣсному вѣдомству, какъ надо съ выгодою эксплоатировать лѣса, на дѣлѣ вышло совсѣмъ другое. Для казны отъ всей этой операціи оказался не барышъ, а огромный убытокъ,—казна далеко не выручила даже того попеннаго дохода, который она обычно получала при продажѣ лѣсныхъ площадей на срубъ частнымъ лѣсопромышленникамъ, работающимъ, конечно, при помощи тѣхъ же мѣстныхъ крестьянъ.

Положимъ, тутъ являлось опасеніе, что эти лѣсопромышленники, пользуясь безъисходною нуждою населенія, станутъ его эксплоатировать, нанимать рабочихъ задешево, но на многихъ Анненковскихъ работахъ вышло

нѣчто другое, для мѣстнаго населенія не лучшее, и именно вотъ что. Получилъ, напримѣръ, генералъ Анненковъ для разработки обширныя площади очень цѣнныхъ дубовыхъ насажденій, между прочимъ въ Казанской губерніи. Въ этихъ лѣсахъ обычно заготовлялись брусья для желѣзнодорожныхъ вагоновъ, валы для мельницъ, клепка для бочекъ подъ рыбу, сплавляемая въ низовья Волги, подъ нефтяныя масла для Баку, подъ спиртъ для винокуренныхъ заводовъ и т. п. Къ этимъ подѣлкамъ мѣстное населеніе было издавна привычно, но генералъ Анненковъ нашелъ, что эти работы не достаточно выгодны, и заключилъ контрактъ на выдѣлку и поставку во Францію такъ называемой французской клепки, подъ виноградное вино. Какъ только онъ началъ эту клепку заготовлять, оказалось, что достаточно умѣлыхъ для этого рукъ на мѣстѣ достать нельзя, да и вообще для лѣсныхъ работъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ ихъ сразу повелъ, рабочихъ на мѣстахъ не хватало; контрактъ съ французами былъ срочный, и притомъ, какъ тотчасъ же оказалось по подсчету расходовъ по работѣ и провозу клепки до портовъ, гдѣ она должна была сдаваться покупщикамъ, крайне для генерала Анненкова невыгодный, что, однако, не помѣшало ему, для полученія денегъ, которыхъ у него въ ту пору уже не было въ достаточномъ количествѣ, заключить и второй такой же контрактъ съ тѣми же французами. И вотъ для его выполненія, за недостаткомъ мѣстныхъ опытныхъ рабочихъ—пришлось М. Н. Анненкову выписывать ихъ изъ разныхъ другихъ губерній, лежавшихъ далеко за предѣлами неурожайнаго района, и гдѣ притомъ населеніе всегда имѣло обезпеченный заработокъ на лѣсныхъ работахъ—дома. Въ то же время ген. Анненковъ испросилъ себѣ отводъ новыхъ лѣсныхъ площадей въ губерніяхъ, тоже лежавшихъ внѣ пострадавшаго района,—Новгородской, Тверской, Владимірской,

съ цѣлью отправки туда рабочихъ изъ пострадавшихъ мѣстностей. Но эта затѣя совершенно не удалась. Оказалось, что тѣ рабочіе, которыхъ онъ разсчитывалъ туда переправить, съ дѣломъ лѣсныхъ разработокъ совершенно не знакомы, да, кромѣ того, приливъ постороннихъ рабочихъ оставилъ бы безъ заработковъ мѣстное населеніе. И вотъ, пришлось въ этихъ губерніяхъ вести работы при помощи мѣстныхъ жителей, а крестьяне голодающаго района остались ни при чемъ. Но и этимъ дѣло не ограничилось,—далѣе пошло еще курьезнѣе. Оказалось, что дубъ изъ приволжскихъ лѣсовъ для выдѣлки такой клепки, которую ген. Анненковъ обязался поставлять во Францію, былъ непригоденъ и приготовляемую изъ него клепку французы браковали, находя ее неподходящей къ контрактнымъ условіямъ. Тогда, чтобы выйти изъ труднаго положенія и не заплатить крупной неустойки, онъ обратился къ лѣсному вѣдомству съ просьбой отвести ему, для выполненія контрактовъ, дубовыя площади—въ губерніяхъ Минской и Виленской. Такъ какъ очевидно, что въ концѣ концовъ неустойку пришлось бы заплатить той же казнѣ, то Министерство Государственныхъ Имуществъ, при моемъ предмѣстникѣ, Статсъ-Секретарѣ Островскомъ, на эту просьбу согласилось, не взирая на то, что ни Минская, ни Виленская губерніи къ числу неурожайныхъ не относились. Однако, и тутъ вышла неудача. Мѣстные рабочіе, виленскіе крестьяне и минскіе полѣщуки, въ свою очередь оказались для требуемыхъ отъ нихъ работъ неподходящими, за дѣло взяться не съумѣли, и тогда М. Н. Анненковъ прибѣгъ къ другой мѣрѣ—выписки рабочихъ изъ-за границы, изъ Галиціи и другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, за счетъ суммъ, отпущенныхъ правительствомъ для доставленія заработковъ пострадавшему отъ неурожая населенію среднихъ и восточныхъ губерній, стали работать въ сѣверныхъ

губерніяхъ, мѣстные крестьяне, а въ западныхъ губерніяхъ даже иностранцы. Какъ у нихъ пошла работа, я не знаю, но расхлебывать всю эту кашу, когда общественныя работы были ген. Анненковымъ прекращены, пришлось уже мнѣ, въ качествѣ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Въ наслѣдіе отъ него намъ досталось нѣсколько почти неисполнимыхъ контрактовъ, по которымъ большая часть денегъ была бывшимъ Управленіемъ общественныхъ работъ получена впередъ. Ничего не оставалось дѣлать другого, какъ входить въ соглашеніе съ контрагентами и ликвидировать все это дѣло, съ большимъ для казны убыткомъ, причемъ казна не только не покрыла произведенныхъ расходовъ, но далеко не выручила и обычныхъ попенныхъ за лѣсъ денегъ, и лѣсъ пошелъ чуть не даромъ. Были и разные другіе, столь же невыгодные, а подчасъ и неисполнимые, заключенные ген. Анненковымъ, контракты, напримѣръ, по поставкѣ дровъ въ Москву, Московскому Городскому Управленію, изъ Рязанскихъ при-окскихъ лѣсовъ, съ обязательствомъ развозки по разнымъ московскимъ учрежденіямъ. Этотъ контрактъ пришлось частью выполнить съ убыткомъ, частью и совсѣмъ отъ нѣкоторыхъ условій его отказаться. Министерству Путей Сообщенія пришлось распутывать дѣло по постройкѣ черноморскаго шоссе, затративъ на него чуть не втрое больше, чѣмъ сколько слѣдовало по разсчетамъ ген. Анненкова, и т. п. Въ конечномъ выводѣ всѣ эти общественныя работы принесли, какъ уже сказано, казнѣ, помимо непосредственно ассигнованныхъ на нихъ суммъ, колоссальные убытки, которые даже и подсчитать трудно, но, во всякомъ случаѣ, далеко превзошедшіе то, что досталось на долю пострадавшаго отъ неурожая населенія, тѣмъ болѣе, что не малая часть этихъ денегъ пошла и на такіе расходы, какъ, напримѣръ, покупка рельсовъ и даже паровозовъ для затѣянной ген.

Анненковымъ постройки узко-колейной желѣзной дороги въ Рязанской губерніи, и т. п. На генерала Анненкова и его управленіе были по ревизіи его операцій сдѣланы огромные контрольные начеты, но такъ какъ прямыхъ злоупотребленій и хищеній обнаружено не было, а одна только безхозяйственность, то, въ концѣ концовъ, все дѣло было предано суду и волѣ Божіей.

Поучительный опытъ общественныхъ работъ 1891—1892 годовъ.

Однако, печальный опытъ общественныхъ работъ 1891 и 1892 годовъ имѣлъ и свою хорошую сторону. Онъ показалъ, что, во многихъ случаяхъ, такого рода работы, при соотвѣтственномъ ихъ выборѣ и правильной постановкѣ, могутъ принести существенную пользу населенію, очутившемуся при неурожаѣ безъ заработковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ полезны и сами по себѣ, какъ работы дорожныя, обводнительныя, лѣсныя работы по лѣсонасажденію и закрѣпленію овраговъ, въ меньшей степени работы строительныя и т. п. Но для того, чтобы такія работы могли производиться успѣшно и притомъ своевременно, чтобы къ нимъ можно было приступать съ осени неурожайнаго года, нѣкоторыя же вести и зимою, необходимо, чтобы были заранѣе подготовлены, на случай неурожая и необходимости безотлагательной ихъ организаціи, проекты, планы и смѣты такого рода работъ, и не приходилось бы терять время на составленіе проектовъ и плановъ, и выдумывать самыя работы тогда, когда нужно приступить къ ихъ выполненію. На ряду съ этимъ необходимо, чтобы всегда имѣлся на лицо заранѣе подготовленный кадръ руководителей, спеціалистовъ по тому или другому дѣлу, который, въ случаѣ нужды, могъ бы быть пополняемъ второстепенными исполнителями. Для дорожныхъ сооруженій необходимы заранѣе знакомые съ мѣстными условіями техники, для обводнительныхъ работъ — инженеръ - гидравлики, для работъ по закрѣпленію овраговъ и лѣсонасажденію — лѣсоводы-инструкторы и т. п. При работахъ же ген. Ан-

ненкова уполномоченными его являлись очень уважаемые мѣстные дѣятели, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ люди совсѣмъ посторонніе, иногда даже студенты университетовъ, положимъ, изъ очень хорошихъ фамилій и, конечно, безусловно честные, но ни съ работами, ни съ мѣстными условіями, ни съ народомъ совершенно не знакомые.

Предположенія о заблаговременномъ составленіи плановъ общественныхъ работъ и подготовкѣ кадра исполнителей.

Въ этихъ видахъ, по вступленіи моемъ въ должность Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, вскорѣ послѣ неурожая 1891 года, я рѣшилъ, воспользовавшись урокомъ общественныхъ работъ, приступить къ составленію, на случай надобности, плановъ гидротехническихъ обводнительныхъ работъ въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ и неурожаи случаются всего чаще и въ такихъ работахъ всего скорѣе можетъ встрѣтиться нужда, и къ постепенному формированію постояннаго, хотя и немногочисленнаго, кадра исполнителей, которые могли бы явиться главными руководителями при самомъ приступѣ къ работѣ. Были начаты топографическія съемки въ разныхъ частяхъ этихъ губерній, намѣчались мѣста возможныхъ въ будущемъ работъ, составлялись, на случай надобности, проекты, планы и смѣты, исчислялось потребное для каждой изъ нихъ примѣрное число рабочихъ и т. п. Въ то же время, я считалъ нужнымъ, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, отчасти въ цѣляхъ инструкторскихъ и опытныхъ, продолжать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и самыя обводнительныя работы, производить опыты орошенія земель въ районахъ, наиболѣе подверженныхъ засухамъ, закрѣплять овраги тамъ, гдѣ они производятъ особенно губительные размывы полей. Однако, всѣмъ этимъ предположеніямъ не суждено было осуществиться. Кредиты моего вѣдомства на эти цѣли стали годъ отъ году обрѣзываться, а потомъ были почти совсѣмъ подъ разными предлогами прекращены. Контрольное вѣдомство замѣтило, что нѣтъ надобности въ съемкахъ

и планахъ, когда самыхъ работъ по нимъ не производится. Когда я просилъ отпуска средствъ на оросительныя работы, Министерство Финансовъ мнѣ отвѣтило, что цѣны на хлѣбъ и безъ того стоятъ очень низкія (послѣдствія неурожая 1891 года были къ тому времени уже забыты), орошеніе же можетъ повести только къ дальнѣйшему перепроизводству хлѣба въ Россіи. Наконецъ, въ отношеніи закрѣпленія овраговъ для прекращенія ихъ роста и производимыхъ ими размывовъ полей, было замѣчено, что и это совершенно лишнее, потому что земля, снесенная въ одномъ мѣстѣ, откладывается въ другомъ, и, слѣдовательно, страна въ общемъ отъ этихъ размывовъ ничего не теряетъ. Въ концѣ концовъ, отъ всѣхъ этихъ предположеній пришлось, за неимѣніемъ средствъ, отказаться,—а черезъ 16—17 лѣтъ послѣ 1891 года, когда разразился неурожай 1906 года и правительствомъ вновь были отпущены, на производство общественныхъ работъ, главнымъ образомъ въ распоряженіе земствъ, значительныя средства, оказалось, что не имѣется ни заранѣе намѣченныхъ работъ, ни плановъ для нихъ, ни подготовленнаго персонала, и пришлось, вмѣсто безъотлагательнаго приступа къ работамъ, терять нѣсколько мѣсяцевъ на составленіе плановъ и смѣтъ, а персоналъ подбирать нерѣдко съ борка да съ сосенки. Неужели и этотъ урокъ опять пропадетъ даромъ?

Образованіе особыхъ мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній.

Хотя въ силу дѣйствовавшихъ въ 1891 году законовъ, завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ было всецѣло сосредоточено въ рукахъ земства, подъ надзоромъ администраціи, однако, уже въ концѣ этого года, распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ по положенію Комитета Министровъ 12 Октября, для обезпеченія болѣе правильнаго хода въ губерніяхъ продовольственнаго дѣла, губернаторомъ предложено было образовать особыя по продовольственной части совѣща-

нія. Въ составъ этихъ совѣщаній, долженствовавшихъ дѣйствовать подъ руководствомъ губернатора, имѣли входить губернскіе предводители дворянства, управляющіе Казенною Палатою и Государственными Имуществами, предсѣдатель губернской земской управы и ея члены, городской голова губернскаго города и другія лица, могущія оказать пользу дѣлу. Независимо отъ того, въ означенныя совѣщанія могли быть приглашаемы, въ потребныхъ случаяхъ, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ, земскіе начальники, податные инспектора и т. п. лица. Хотя, по отзывамъ губернаторовъ, Совѣщанія эти принесли нѣкоторую долю пользы для болѣе правильнаго хода сложныхъ и отвѣтственныхъ распоряженій по продовольственному дѣлу, однако, не имѣя опредѣленнаго круга дѣйствій и твердыхъ полномочій, они были крайне затруднены въ своей дѣятельности. Впослѣдствіи, кромѣ губернскихъ, образованы были и уѣздныя совѣщанія, которымъ, административными распоряженіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, приданъ былъ отчасти и распорядительный характеръ.

Неурожай 1891 года породилъ въ свое время цѣлую литературу и привлекъ вниманіе всего русскаго общества къ вопросу объ экономическомъ положеніи крестьянства и къ причинамъ, вызвавшимъ разразившееся тогда народное бѣдствіе. На многія изъ посвященныхъ этимъ вопросамъ сочиненій и журнальныхъ статей я уже ссылался. Упомяну еще объ изданномъ въ 1893 году Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ «Сборникѣ отвѣтовъ на предложенные И. В. Э. Обществомъ вопросы по изученію неурожая 1891 года». Книга эта, въ которой заключались отзывы 46 лицъ изъ 19 различныхъ губерній, представляетъ большой интересъ, но такъ какъ въ ней по преимуществу излагались данныя, относившіяся до отдѣль-

ныхъ мѣстностей, то въ настоящемъ очеркѣ своемъ я не нахожу возможнымъ ея касаться.

Если я такъ подробно остановился на неурожаѣ 1891 года, его послѣдствіяхъ и мѣрахъ борьбы съ нимъ, то это потому, что онъ и по своей губительности и по размѣрамъ охваченной имъ площади всего болѣе приближается къ неурожаю 1906 года, который мы только что пережили, опять таки цѣною громадныхъ пожертвованій и усилій.

Изъ приведеннаго выше историческаго очерка неурожаевъ въ Россіи видно, что часто неурожай у насъ однимъ годомъ не ограничивался, а повторялся иногда и на слѣдующій годъ. Такъ было и послѣ 1891 года, когда урожай 1892 года оказался во многихъ мѣстностяхъ опять далеко неудовлетворительнымъ. Особенно пострадали въ этомъ году губернія Воронежская, а затѣмъ губерніи Самарская, Тульская, Харьковская, Херсонская, Курская, Полтавская, частью Рязанская, Саратовская, Кіевская, Подольская, Бессарабская.

Неурожай 1892 года.

Когда для борьбы съ этимъ повторнымъ неурожаемъ потребовались на продовольствіе населенія новыя значительныя ассигнованія изъ казны, и подъ вліяніемъ неудачныхъ хлѣбныхъ закупокъ земства въ кампанію 1891—1892 г.г., Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ отъ 6 и 25 Ноября 1892 года установленный закономъ порядокъ снабженія населенія хлѣбомъ былъ значительно видоизмѣненъ и главное руководство по заготовкѣ хлѣба для раздачи нуждающимся было сосредоточено во власти Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Этими постановленіями Министру были предоставлены особыя полномочія для оказанія помощи пострадавшимъ отъ неурожая 1892 г., какъ за счетъ оказавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ остатковъ отъ заготовокъ минувшаго года

и хлѣба, поступившаго отъ крестьянъ натурою въ возвратъ выданныхъ ссудъ, такъ и за счетъ вновь отпущенныхъ изъ казны денежныхъ средствъ. Полномочія эти заключались въ разрѣшеніи расходовать означенныя средства на покупку хлѣба не только при посредствѣ мѣстныхъ земскихъ учрежденій, но и по непосредственному распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣ того, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и во многихъ другихъ случаяхъ принимало въ дѣлѣ помощи населенію активную роль и выступало независимо отъ земскихъ учрежденій, которыя иногда привлекались только въ помощь ему.

Облегченія условій возврата продовольственныхъ ссудъ.

Наряду съ этимъ, надлежитъ отмѣтить въ высшей степени благодѣтельное для крестьянъ Высочайшее повелѣніе 23 Іюля 1892 года, которымъ постановлено, что продовольственныя ссуды, выданныя по случаю неурожая 1891 года, могутъ быть возвращаемы крестьянами, по ихъ усмотрѣнію, или деньгами, соотвѣтственно заготовительной стоимости хлѣба, или натурою, по разсчету пуда за пудъ полученнаго хлѣба. Но такъ какъ возвратъ ссудъ хлѣбомъ предоставлялся въ видѣ особой льготы для крестьянъ, то храненіе его впредь до выясненія назначенія, какое будетъ ему дано, должно было лежать на обязанности и за счетъ крестьянъ; взысканіе хлѣба, какъ и надзоръ за его храненіемъ, возлагались на земство, подъ контролемъ администраціи. Съ земства при этомъ не снималась установленная закономъ отвѣтственность по возврату продовольственныхъ ссудъ, но за полученный правительствомъ съ населенія натурою хлѣбъ съ общей цифры лежавшихъ на земствахъ по ссудамъ долговъ списывалась сумма, равная стоимости полученнаго хлѣба, по цѣнѣ, въ какой онъ обошелся земству.

Годомъ позднѣе, именно 20 Іюня 1893 года, состоялся также весьма важный Высочайшій Указъ, которымъ повелѣно было, въ видахъ дальнѣйшаго облегченія уплаты

продовольственныхъ ссудъ, выданныхъ населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая предшествовавшихъ годовъ, производить взысканіе этихъ ссудъ не по заготовительнымъ цѣнамъ на хлѣбъ, а примѣнительно къ среднимъ за послѣднее десятилѣтіе цѣнамъ на рожь и овесъ. При этомъ всѣ выданныя населенію хлѣбныя ссуды подраздѣлены были на два разряда: къ первому отнесены были ссуды, выданныя какъ рожью, такъ и пшеницею яровою и озимою, суржою и мукою всякаго рода, а ко второму—ссуды, выданныя ячменемъ, овсомъ, кукурузою, полбою, гречихою, просомъ, горохомъ и пр. По хлѣбамъ, отнесеннымъ къ первому разряду, возвратъ долговъ долженъ былъ производиться по среднимъ цѣнамъ на рожь, а по вторымъ—на овесъ.

Эта мѣра распространялась на всѣ продовольственныя и сѣменныя ссуды, выданныя по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ, какъ на счетъ правительственныхъ средствъ (общаго по Имперіи продовольственнаго капитала и ассигнованныхъ изъ казны на его подкрѣпленіе суммъ), такъ и за счетъ мѣстныхъ продовольственныхъ источниковъ (губернскихъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ). Но для возмѣщенія продовольственнымъ капиталамъ всякихъ наименованій потерь вслѣдствіе взысканія выданныхъ за счетъ ихъ хлѣбныхъ ссудъ не по цѣнамъ заготовленія, а по вышеозначеннымъ болѣе низкимъ среднимъ цѣнамъ, потери эти должны были покрываться соотвѣтствующимъ отчисленіемъ изъ суммъ, взысканныхъ на пополненіе ссудъ, выданныхъ непосредственно изъ казны.

Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія составлена была, утвержденная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, табель цѣнъ на рожь и овесъ по губерніямъ, соотвѣтственно которой должно было производиться взысканіе продовольственныхъ ссудъ.

Благодаря означеннымъ мѣрамъ, направленнымъ къ облегченію населенію возврата продовольственныхъ ссудъ, съ населенія было тогда же списано до 52 милліоновъ лежавшихъ на немъ долговъ, но такъ какъ въ то же время потери для продовольственныхъ капиталовъ отъ измѣненія условій возврата ссудъ были имъ возмѣщены за счетъ казны, то наличность общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, сошедшаго къ концу 1892 года почти на нѣтъ, такъ какъ его оставалось только 215,159 р., стала вновь возрастать и къ 1 Января 1895 года достигла 7.394,015 р.; затѣмъ наличность его, послѣ значительныхъ выдачъ на покрытіе продовольственныхъ нуждъ позднѣйшихъ неурожайныхъ лѣтъ, опять начала уменьшаться и къ 1899 году не превышала уже 3 милліоновъ рублей. Означенныя свѣдѣнія о состояніи по годамъ наличности Общаго по Имперіи продовольственнаго капитала заимствованы мною изъ упомянутаго выше изданія г. Г. Савича, и далеко не сходятся съ данными отчетовъ Государственнаго Контроля за тѣ же годы, что зависитъ повидимому отъ различныхъ пріемовъ составленія разсчетовъ, но выяснять причины разногласія этихъ цифръ я не имѣю возможности и держусь свѣдѣній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Невыгодныя для русскаго сельскаго хозяйства послѣдствія запрета вывоза хлѣбовъ въ 1891 году.

Послѣ 1891 и 1892 годовъ наступила серія сравнительно благополучныхъ лѣтъ, но русскому сельскому хозяйству долго еще пришлось испытывать на себѣ послѣдствія одной изъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ неурожаемъ 1891 года—запрещенія вывоза хлѣба за границу, въ связи съ послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ таможенной войной нашей съ Германіей. Запретъ вывоза русскаго хлѣба не имѣлъ послѣдствіемъ пониженіе цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ,—цѣны эти, какъ я говорилъ выше, продолжали расти вплоть до весны, когда явилась надежда на урожай и обнаружились значительные его запасы. Быть можетъ, не будь запрета, эти запасы и ушли бы частью за гра-

ницу, но и то сомнительно, такъ какъ въ эту пору внутреннія цѣны стояли выше заграничныхъ.

Но прекращеніе вывоза привело къ гибельнымъ для насъ результатамъ съ другой стороны. Извѣстно, что Германія, Англія и многія другія страны безъ привознаго хлѣба обойтись не могутъ. Онѣ и получали его частью отъ насъ, частью изъ Америки. Германія брала у насъ рожь и овесъ, Англія преимущественно пшеницу. Америка до того времени ржи почти совсѣмъ не поставляла, мало ее вообще сѣя и находя болѣе выгоднымъ производить и вывозить болѣе дорогую пшеницу, въ отношеніи которой дѣлила съ нами рынки, тогда какъ въ отношеніи овса и еще болѣе ржи перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ и особенно на германскомъ рынкѣ мы имѣли преобладаніе.

Еще ранѣе того, для защиты интересовъ своихъ сельскихъ хозяевъ и подъ вліяніемъ могущественной партіи такъ называемыхъ аграріевъ, а также въ отместку за невыгодное для германской промышленности повышеніе нашихъ таможенныхъ пошлинъ на многіе шедшіе къ намъ изъ Германіи товары, и въ особенности металлическія издѣлія, Германія наложила пошлину на наши хлѣба. Когда это ни на размѣры нашего хлѣбнаго экспорта, ни на направленіе нашей таможенной политики не повліяло и мы, напротивъ того, приступили къ пересмотру таможеннаго тарифа въ направленіи еще болѣе покровительственномъ, Германія задумала еще болѣе повысить пошлину на наши хлѣба. Однако, германское правительство колебалось осуществить эту мѣру, опасаясь того, что она можетъ вызвать неудовольствіе со стороны потребителей русскаго хлѣба въ Германіи, вслѣдствіе чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на него,—безъ нашего хлѣба тамъ не считали возможнымъ обойтись. Но вотъ наступилъ голодный 1891 годъ и мы сами, запретомъ вывоза нашего хлѣба, сыграли Германіи въ руку. Русскій хлѣбъ исчезъ съ ея рынковъ, какъ и

съ англійскихъ, но наше мѣсто немедленно же заняла на нихъ Америка, которая скоро и рожь начала болѣе прежняго производить и вывозить, чтобы завладѣть рынкомъ германскимъ. Тогда и Германія, убѣдившись, что она можетъ обойтись безъ нашего хлѣба, перестала съ нами церемониться и въ концѣ 1891 года заключила рядъ торговыхъ договоровъ, на базисѣ пониженія хлѣбныхъ пошлинъ, со всѣми конкурирующими съ нами странами, ввозящими на германскіе рынки зерновой хлѣбъ. Послѣ этого наши рожь и пшеница стали оплачивать при ввозѣ въ Германію пошлину на 11 к. съ пуда, а овесъ на 10 к. большую, нежели хлѣба другихъ странъ. Въ отместку за это, Россія ввела двойные таможенные тарифы на ввозимые къ намъ германскіе товары, и началась такъ называемая таможенная война наша съ Германіей. Нѣмцы отвѣтили дальнѣйшимъ на 50% повышеніемъ хлѣбныхъ ставокъ на русскіе хлѣба, и намъ пришлось оплачивать рожь и пшеницу пошлиною на 31 к. съ пуда, а овесъ на 25 к. болѣе высокою, нежели наши конкуренты; важнѣйшій для нашей хлѣбной торговли германскій рынокъ былъ для насъ почти совершенно закрытъ. А за это время положеніе Америки на немъ все болѣе и болѣе упрочивалось. Когда же запрещеніе заграничнаго вывоза было у насъ отмѣнено, и, начиная съ 1893 года, наступилъ рядъ высоко урожайныхъ лѣтъ, когда мы вновь получили возможность вывозить свои громадные на ту пору хлѣбные избытки за границу, то оказалось, что за время пріостановки нашего экспорта торговыя конъюнктуры на заграничныхъ рынкахъ совершенно и къ полной нашей невыгодѣ измѣнились. Многіе изъ нихъ мы почти совсѣмъ потеряли и намъ пришлось ихъ снова отвоевывать, съ одной стороны путемъ значительныхъ уступокъ съ нашей стороны въ нашемъ таможенномъ тарифѣ въ пользу Германіи, чтобы добиться нѣкоторыхъ отъ нея уступокъ въ хлѣбныхъ тарифахъ

въ нашу пользу, что и выразилось въ нашемъ, заключенномъ въ 1894 году, таможенномъ договорѣ съ Германіей, закрѣпленномъ на десять лѣтъ,—съ другой же стороны—значительнымъ пониженіемъ цѣнъ на наши хлѣба, что самымъ пагубнымъ образомъ отразилось на нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. До чего велико было это пониженіе, не только по сравненію съ непомѣрно повышенными цѣнами неурожайнаго 1891 года, но и съ нормальными средними цѣнами, это, конечно, всѣ помнятъ, и для примѣра я приведу только немногія цифры: послѣ неурожая 1891 года цѣны на рожь достигали 1 р. 35 к.—1 р. 40 к. и даже 1 р. 50 к. за пудъ; вскорѣ затѣмъ, въ 1893 и 1894 годахъ, цѣны эти упали до 35—30 к., а мѣстами и того ниже; цѣны на ячмень падали до 20—17 к. за пудъ и на этомъ уровнѣ, т. е. далеко ниже средней нормы, цѣны держались довольно долго. Такимъ образомъ, наши сельскіе хозяева, какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне, большинство которыхъ во всѣхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ Россіи тоже ставитъ свой хлѣбъ на рынокъ, потерпѣли колоссальные убытки и подъ вліяніемъ неурожая 1891 и отчасти 1892 года, когда большинству изъ нихъ продавать было нечего, а напротивъ, самимъ приходилось покупать и хлѣбъ и корма,—и отъ непомѣрнаго, ниже стоимости производства, паденія цѣнъ на хлѣба, когда запретъ вывоза былъ снятъ, но заграничные рынки оказались уже въ значительной мѣрѣ и на долго для насъ потерянными, а затѣмъ и подъ вліяніемъ повышенныхъ германскихъ тарифныхъ ставокъ на нашъ хлѣбъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ мы изъ этихъ крайне для нашего сельскаго хозяйства невыгодныхъ условій выбраться не могли и долгіе годы намъ пришлось расплачиваться за такую мѣру, какъ воспрещеніе вывоза русскаго хлѣба, которое ожидаемую отъ него пользу въ голодный годъ едва-ли принесло, но за то самымъ па-

губнымъ образомъ отозвалось на насъ же впослѣдствіи. И надо надѣяться, что къ подобной мѣрѣ, совершенно основательно, какъ я показалъ выше, осужденной еще въ XVIII столѣтіи, мы уже никогда, ни при какихъ условіяхъ, возвращаться не будемъ.

Предположенія объ образованіи государственнаго хлѣбнаго запаса.

Когда цѣны на хлѣба стояли у насъ такъ низко и громадный избытокъ предложенія оказывалъ подавляющее вліяніе на рынки, многіе сельскіе хозяева, сельскохозяйственныя общества, и я, какъ Министръ Земледѣлія, неоднократно поднимали вопросъ о необходимости этимъ положеніемъ воспользоваться для образованія государственнаго хлѣбнаго запаса. Этимъ путемъ предполагалось съ одной стороны составить такой запасный хлѣбный резервъ, который могъ бы служить источникомъ для продовольствія населенія на случай неурожая и для противодѣйствія чрезмѣрному въ голодные годы повышенію цѣнъ на хлѣба,—а съ другой для снятія съ рынка хотя нѣкотораго количества давившаго на него избытка хлѣба. Съ этой цѣлью предлагалось устройство зернохранилищъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ—элеваторовъ, въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ, откуда хлѣбъ могъ бы быть, въ случаѣ надобности, двинутъ въ любую сторону. Въ особенности такая мѣра признавалась желательною для обезпеченія продовольствія болѣе отдаленныхъ губерній, лишенныхъ удобныхъ путей сообщенія, и въ которыя доставка хлѣба въ нужное время весьма трудна. Вмѣстѣ съ тѣмъ доказывалось, что такія крупныя зернохранилища могутъ съ успѣхомъ замѣнить, или хотя бы только дополнить, существующую систему мелкихъ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, за которыми, при огромномъ числѣ и разбросанности ихъ, надзоръ очень труденъ, пополненіе и освѣженіе хлѣба въ которыхъ большею частью производится весьма неисправно и которые притомъ нерѣдко оказываются пустыми именно тогда, когда наступаетъ

наибольшая надобность въ выдачѣ изъ нихъ хлѣба, часто уже заранѣе, а иногда и самовольно, разобраннаго крестьянами. По этому вопросу въ то время писалось много, но наиболѣе энергично возражало противъ этой мысли Министерство Финансовъ, доказывая, что при настоящемъ развитіи хлѣбной торговли и съ каждымъ годомъ расширяющейся сѣти желѣзныхъ дорогъ, надобности въ крупныхъ натуральныхъ запасахъ нѣтъ, такъ какъ не можетъ ни при какихъ условіяхъ наступить такое положеніе, чтобы хлѣбъ не могъ быть въ любое время пріобрѣтенъ и въ любую мѣстность въ потребномъ количествѣ доставленъ; хлѣбъ, хранящійся въ складахъ, представляетъ мертвый капиталъ, и лучше даже отъ системы хлѣбозапасныхъ магазиновъ совсѣмъ отказаться, перейдя повсемѣстно къ системѣ продовольственныхъ капиталовъ. Защитники же этой мѣры, въ томъ числѣ и я, высказывали, что покупка хлѣба въ голодные годы по повышеннымъ цѣнамъ, какъ это было въ продовольственную кампанію 1891—1892 годовъ, и что всегда можетъ повториться, вызоветъ такой перерасходъ денегъ, который далеко превыситъ потери на процентахъ въ представляемомъ хлѣбными запасами мертвомъ капиталѣ и расходы по храненію хлѣба, хотя бы въ теченіе многихъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что нѣтъ никакой надобности держать въ запасѣ столь значительное количество хлѣба, чтобы покрывать всю продовольственную нужду населенія въ теченіе всего голоднаго періода, но достаточно ограничиться такимъ количествомъ его, которое могло бы обезпечить продовольственную и въ особенности сѣменную нужду лишь на первое время, пока не организуется подвозъ хлѣба изъ благополучныхъ мѣстностей, или изъ крупныхъ хлѣбныхъ рынковъ, въ неурожайныя губерніи. Указывалось еще, что государственные хлѣбные запасы могутъ имѣть значеніе и для военнаго

вѣдомства, что изъ нихъ можетъ почерпать потребный ему хлѣбъ интендантство, и эта мысль встрѣтила себѣ сочувствіе со стороны тогдашняго Военнаго Министра генерала Ванновскаго. Хотя вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно, Министерство Финансовъ приступило во второй половинѣ 1893 года къ закупкамъ хлѣба и продолжало ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ для нуждъ интендантскаго вѣдомства, такъ и для заготовленія спеціальныхъ резервовъ продовольствія, на что было израсходовано изъ суммъ Государственнаго Казначейства, за счетъ обще-имперскаго капитала, въ 1893 и 1894 годахъ 2.000,000 рублей.

Года 1893—1896.

Съ 1893 и вплоть до 1896 года, изъ суммъ Государственнаго Казначейства было отпущено только 2 милліона рублей на заготовленіе указанныхъ выше резервовъ, да и изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала ассигнованія были самыя незначительныя, а именно: въ 1893 году—269,500 р. для губерній С.-Петербургской, Олонецкой и Новгородской, въ 1894 году—100,000 р. для губерній Новгородской и Псковской, въ 1895 году довольно крупная сумма для Псковской губерніи—1.603,000 р. и 120,000 р. для С.-Петербургской и Новгородской, а всего для трехъ губерній—1.723,000 р., въ 1896 году—128,717 р. для губерній Тверской и Херсонской.

Въ 1894 году послѣдовалъ новый актъ Высочайшей милости пострадавшему населенію, а именно Высочайшій манифестъ 14 Ноября, изданный по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II. Этимъ манифестомъ повелѣвалось всѣ долги, причитавшіеся въ казну и въ общій продовольственный капиталъ по ссудамъ, выданнымъ до образованія его въ 1866 году, со счетовъ сложить, а изъ ссудъ, выданныхъ послѣ 1866 года, сложить половину неуплачен-

ныхъ долговъ; по ссудамъ же, выданнымъ вслѣдствіе неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ, изъ казны, изъ общаго по Имперіи капитала, а равно изъ губернскихъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, сложить также половину долговъ; кромѣ того, предоставить добавочныя еще облегченія наиболѣе обремененной части населенія, въ той мѣрѣ, какъ это окажется возможнымъ по соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. За этими сложеніями, суммы, имѣвшія поступать изъ остальной не сложенной половины долговъ, обращать прежде всего на возмѣщеніе ссудъ изъ капиталовъ обще-имперскаго, губернскихъ и общественныхъ.

Всего, на основаніи манифеста 1894 года, было сложено съ населенія продовольственныхъ долговъ на сумму около 50 милл. р., а на основаніи указовъ 1892 и 1893 г.г. свыше 51 милл. р. Возмѣщено населеніемъ, частью хлѣбомъ, частью деньгами, около 19 милл. рублей. Къ 1900 году въ долгу за населеніемъ все еще числилось, по ссудамъ 189½ г.г., около 30 милл. р., изъ которыхъ, однако, впослѣдствіи фактически возвращена была только незначительная часть, а остальное сложено позднѣйшими актами, о которыхъ рѣчь впереди.

Эти мѣры, благодѣтельныя по своимъ намѣреніямъ, такъ какъ ими имѣлось въ виду снять съ населенія лежавшія на немъ тяготы, освободивъ его отъ обязанности возврата долговъ, зачисленныхъ за нимъ въ бѣдственныя годины неурожаевъ, внушили, однако, крестьянамъ ту пагубную мысль, что продовольственная помощь оказывается имъ безвозвратно, что продовольственныхъ ссудъ съ нихъ обратно взыскивать не будутъ. О гибельныхъ послѣдствіяхъ этого воззрѣнія, глубоко теперь укоренившагося въ народѣ, я подробнѣе скажу въ другомъ мѣстѣ.

Въ 1895 году, при продолжавшемся еще упадкѣ цѣнъ на хлѣба, операціи Министерства Финансовъ по закупкѣ

хлѣба были значительно расширены. Закупки эти производились частью особо-уполномоченными на то Министерствомъ лицами, частью, по его порученію, земствами и и общественными учрежденіями. Закупленный хлѣбъ предназначался для надобностей земствъ, сельскихъ обществъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго Вѣдомства; хлѣбъ былъ иногда продаваемъ и частнымъ лицамъ, по цѣнамъ, высшимъ противъ заготовительныхъ, когда это оказывалось необходимымъ по хозяйственнымъ соображеніямъ, для освѣженія зерна, предупрежденія его порчи и т. п. Всего въ этомъ году было такимъ способомъ закуплено свыше 12 милліоновъ пудовъ хлѣба (ржи и отчасти пшеницы).

1897 годъ. Въ 1897 году продовольственная нужда оказалась болѣе значительной и обнаружилась въ 7 губерніяхъ Европейской Россіи, а именно въ губерніяхъ: Воронежской, Калужской, Курской, Орловской, Псковской, Тамбовской и Тульской, которымъ и было отпущено изъ обще-Имперскаго капитала 5.380,953 р., причемъ изъ Государственнаго Казначейства пришлось ассигновать на его подкрѣпленіе 1.000,000 р., и кромѣ того также изъ казны отпущено 100,000 на продовольствіе пострадавшаго отъ неурожая населенія Акмолинской Области.

Очень обстоятельное описаніе неурожая 1897 года можно найти въ изданной Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ книгѣ «Продовольственный вопросъ въ 1897—1898 г.г.» Въ этомъ трудѣ помѣщенъ интересный докладъ г. Лосицкаго, подъ заглавіемъ «Размѣры неурожая 1897 года», который обрисовываетъ, едва ли не сгущенными нѣсколько красками, недородъ, поразившій въ этомъ году нѣсколько губерній, и сопоставляемый авторомъ съ злополучнымъ 1891-мъ годомъ, превосходившимъ его будто-бы только по обширности охваченной неурожаемъ площади. Сборъ хлѣбовъ въ

1897 году былъ вообще по Европейской Россіи довольно плохъ, но всего хуже онъ оказался въ черноземномъ районѣ и въ немъ въ упомянутыхъ выше губерніяхъ, а также въ губерніяхъ: Рязанской, Пензенской, Харьковской, Ставропольской, Оренбургской, Уфимской, въ Области Войска Донского, и отчасти въ Подольской и Кіевской. Озимые хлѣба были особенно плохи въ черноземной полосѣ, а яровые на сѣверо-западной окраинѣ неурожайнаго района и на юго-востокѣ. Причины недорода въ разныхъ мѣстностяхъ были различны. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ засуха не дала возможности засѣять озими съ осени, въ другихъ замѣчалось сокращеніе посѣвовъ, вслѣдствіе недостатка у крестьянъ сѣмянъ; въ третьихъ озимые посѣвы частью погибли отъ неблагопріятныхъ условій зимы и были весною перепаханы, частью пострадали, какъ и яровые хлѣба, отъ лѣтней засухи и отъ вредныхъ насѣкомыхъ. Бѣдствіе, какъ и въ другіе неурожайные годы, усугублялось недостаткомъ кормовыхъ средствъ.

Вообще, однако, характерною чертою урожая этого года была его крайняя пестрота. Не только въ предѣлахъ одной и той же губерніи или уѣзда, но на пространствѣ одной и той же волости и даже одного хозяйства, встрѣчались полосы и десятины, которыя не вернули сѣмянъ или были скошены на кормъ скоту, тогда какъ другія дали удовлетворительный и даже хорошій сборъ.

Въ этомъ году, какъ и во всѣхъ предшествовавшихъ и во всѣхъ послѣдовавшихъ неурожайныхъ годахъ, было отмѣчено, что урожаи на владѣльческихъ земляхъ были выше, чѣмъ на крестьянскихъ. Лучшее удобреніе, лучшая обработка и лучшія сѣмена были тому причиной. Если по сравненію съ хорошими годами пониженіе сбора въ неурожайные годы замѣчалось и у частныхъ владѣльцевъ, то меньшее количество собраннаго зерна вознаграждалось имъ повышеніемъ цѣнъ на него. По удостовѣренію цитируе-

маго выше источника, въ 1897 году разница между урожайностью крестьянскихъ и владѣльческихъ земель сказалась особенно рѣзко. Въ предѣлахъ центральнаго черноземнаго района, напримѣръ, недоборъ на помѣщичьихъ земляхъ противъ средняго урожая колебался для ржи отъ 29 до 50%, составляя въ среднемъ 39%, а для овса отъ 4 до 51%, въ среднемъ 40%, тогда какъ у крестьянъ недоборъ составлялъ для ржи 46%, для овса 59%. Особенно подчеркиваю этотъ фактъ по тому, что, какъ извѣстно, въ новѣйшее время, когда явилась теорія принудительнаго отчужденія земель у частныхъ владѣльцевъ въ пользу крестьянъ, нѣкоторые послѣдователи этой теоріи стали отрицать разницу въ урожайности помѣщичьихъ земель и крестьянскихъ, доказывая, что и техника земледѣлія у большинства частныхъ владѣльцевъ почти ничѣмъ не отличается отъ крестьянской. Другіе доказывали, что если нѣкоторая ничтожная разница и есть, то она объясняется тѣмъ, что помѣщики взяли себѣ при освобожденіи лучшія земли, а крестьянамъ отвели худшія. Но едва ли такое объясненіе нужно и опровергать. Иногда, стоитъ только проѣхать по межѣ, отдѣляющей помѣщичью землю отъ крестьянской, чтобы на глазъ замѣтить рѣзкую разницу въ состояніи хлѣбовъ на той и другой, тогда какъ разницы въ качествѣ почвы по ту и другую сторону межи, очевидно, быть не можетъ.

Образованіе междувѣдомственнаго совѣщанія по продовольственной части.

По порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Финансовъ въ этомъ году закупило, въ качествѣ его коммисіонера, за счетъ обще-имперскаго капитала, хлѣбъ для пострадавшаго отъ неурожая населенія губерній Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской и Воронежской. Операція эта была организована тогда согласно постановленію образованнаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Директора Хозяйственнаго Департамента т. сов. Кабата,

междувѣдомственнаго Совѣщанія по продовольственной части. Покупки совершались уполномоченными Министерства Финансовъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыми земскими управами, по цѣнамъ, не свыше предѣльныхъ нормъ, установленныхъ этимъ совѣщаніемъ, и самый хлѣбъ сдавался по заготовительнымъ цѣнамъ въ пунктахъ по указанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣ чего всѣ дальнѣйшія распоряженія по пріемкѣ хлѣба, его храненію и развозкѣ по неурожайнымъ мѣстностямъ входили въ кругъ обязанностей агентовъ этого Министерства. На этихъ основаніяхъ было пріобрѣтено и распредѣлено около 6 милліоновъ пудовъ, на отпущенную изъ обще-имперскаго капитала сумму въ 4.475,000 р.

Для воспособленія населенію мѣстностей Россіи, постигнутыхъ въ 1897 году неурожаемъ, было испрошено Высочайшее соизволеніе на допущеніе нуждающихся крестьянъ и другихъ сельскихъ обывателей въ неурожайныхъ мѣстностяхъ къ безплатному пользованію въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, въ теченіе осени и зимы, дровами и хворостомъ изъ валежнаго лѣса, съ тѣмъ, чтобы отпускаемый безденежно лѣсъ былъ употребляемъ на домашнія надобности крестьянъ, а не на продажу.

Благотворительная дѣятельность Общества Краснаго Креста.

Въ концѣ 1897 года въ Главное Управленіе Общества Краснаго Креста стали поступать свѣдѣнія о постигшемъ различныя мѣстности Имперіи неурожаѣ и о необходимости придти на помощь пострадавшему населенію. Особенно тревожныя вѣсти получались изъ Воронежской, Орловской и Тамбовской губерній, гдѣ мѣстные органы Общества, въ виду острой нужды, признали необходимой организацію широкой благотворительности. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомило Главное Управленіе, что помощь Краснаго Креста весьма желательна не только въ этихъ, но еще въ 5-ти другихъ губерніяхъ: Калужской, Курской, Рязанской, Ставропольской и Тульской. Вслѣдъ

затѣмъ поступили свѣдѣнія о необходимости придти на помощь населенію Донской и Кубанской областей.

Выяснивъ изъ полученныхъ сообщеній настоятельную необходимость оказанія помощи населенію 10-ти губерній, Главное Управленіе открыло пріемъ пожертвованій для этой надобности, поручивъ мѣстнымъ управленіямъ Общества образовать, по примѣру 1891—1892 гг., въ уѣздахъ, пострадавшихъ отъ неурожая, уѣздныя и сельскія попечительства, и немедленно отчислило отъ своего запасного капитала на дѣло помощи 150,000 руб., заимообразно, въ счетъ ожидаемыхъ пожертвованій. Въ губерніи, наиболѣе пострадавшія отъ неурожая,—Воронежскую, Тамбовскую и Рязанскую, было признано необходимымъ командировать особыхъ уполномоченныхъ Общества.

Помимо продовольственной помощи, въ этихъ губерніяхъ, особенно въ Воронежской, явилась необходимость оказанія населенію самой широкой медицинской помощи, такъ какъ развившіяся на почвѣ плохого питанія болѣзни приняли мѣстами эпидемическій характеръ: въ нѣкоторые уѣзды этой губерніи былъ командированъ для борьбы съ эпидеміей сыпного тифа особый медицинскій персоналъ. Кромѣ того, Главнымъ Управленіемъ было ассигновано 80.000 руб. на покупку для нуждающагося населенія рабочаго скота и лошадей. На мѣстахъ эта мѣра была осуществлена выдачею населенію ссудъ по 20—40 руб. на лошадь, съ разсрочкою платежей по ссудѣ на извѣстное число лѣтъ. Организованы были въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и общественныя работы.

Всего израсходовано Обществомъ на помощь населенію 10-ти губерній свыше 550,000 руб. въ томъ числѣ на продовольственную помощь до 440,000 руб., на пособія погорѣльцамъ—7,500 р., на покупку лошадей и рогатаго скота—78,600 р. и на медицинскую и врачебно-питательную помощь до 25,000 рублей.

Обсужденіе продовольственнаго вопроса Имп. В. Эк. Обществомъ.

Къ этому времени относится весьма интересная разработка продовольственнаго вопроса, предпринятая Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ. Къ сожалѣнію, изданный Обществомъ обширный трудъ по этому вопросу *) мало кому извѣстенъ, хотя въ немъ можно почерпнуть много полезныхъ данныхъ какъ о положеніи дѣла на мѣстахъ, такъ въ особенности о взглядахъ на него земскихъ учрежденій и многихъ мѣстныхъ дѣятелей, приславшихъ Обществу свои отзывы. Здѣсь я не буду останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи этого труда, который отнюдь не утратилъ своего значенія и въ настоящее время, но въ послѣдующихъ главахъ буду имѣть случай остановиться на многихъ затронутыхъ въ немъ вопросахъ.

Весною 1898 года при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ состоялся рядъ засѣданій, посвященныхъ обсужденію продовольственнаго дѣла, съ участіемъ многихъ представителей земскихъ учрежденій разныхъ губерній и мѣстныхъ дѣятелей. Собранію была доложена обширная записка о недостаткахъ нашей продовольственной системы и мѣрахъ къ ихъ устраненію. Записка эта была составлена по порученію Совѣта, подъ редакціею Секретаря Общества, М. Б. Смирновымъ, Н. Д. Черницынымъ и П. А. Кожевниковымъ. Она цѣликомъ напечатана въ упомянутомъ выше изданіи. Послѣ продолжительныхъ и очень оживленныхъ преній, Общество выработало рядъ заключеній, изъ которыхъ я упомяну только о главнѣйшихъ, касающихся существа вопроса и не потерявшихъ своего значенія и понынѣ.

По вопросу о размѣрѣ ссудъ, разрѣшаемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на продовольствіе нуждающихся, совѣщаніе признало, что низкій размѣръ выдачи продовольственныхъ ссудъ (не

*) «Продовольственный вопросъ въ 1897—1898 гг.». Изданіе Имп. В.-Эк. Общества. С.-Петербургъ, 1898 г.

свыше 30 ф. въ мѣсяцъ на нерабочихъ членовъ семьи), исключеніе изъ списковъ получающихъ ссуду всего мужскаго рабочаго населенія и ограниченіе сроковъ выдачи ссудъ мѣстами до 15 апрѣля, или до 1 мая, или же до начала полевыхъ работъ, должно крайне вредно отразиться не только на физическомъ здоровьѣ населенія, но и на состояніи крестьянскаго хозяйства. Наблюденія показываютъ, что при отсутствіи у пострадавшихъ отъ неурожая запасовъ отъ прошлой жатвы и ограниченіи въ голодный годъ всякаго рода заработковъ, взрослое мужское рабочее населеніе, не получая продовольственной помощи на свою долю, принуждено кормиться на счетъ продовольственной ссуды, полученной нерабочими членами семьи, уменьшая и безъ того скудно разсчитанную ихъ долю и, при недостаткѣ кормовъ для скота, не имѣетъ возможности подкармливать свой скотъ на счетъ той же продовольственной ссуды. При такихъ обстоятельствахъ неимущіе крестьяне продаютъ послѣдніе остатки своего живого и мертваго инвентаря, подрывая и безъ того низкій уровень своего хозяйства, продаютъ собственныя или полученныя въ ссуду сѣмена для будущихъ яровыхъ посѣвовъ, уменьшая ихъ площадь въ слѣдующемъ году. Ограниченіе продовольственныхъ ссудъ приводитъ, наконецъ, къ усиленной задолженности населенія мѣстнымъ ростовщикамъ и болѣе зажиточнымъ сосѣдямъ на гораздо болѣе тяжкихъ кредитныхъ условіяхъ, чѣмъ ссуды изъ продовольственныхъ источниковъ, и къ дешевой запродажѣ лѣтняго труда въ ущербъ собственному хозяйству. Съ наступленіемъ времени весеннихъ работъ эти условія не только не прекращаются, но еще болѣе усиливаются, такъ какъ полевыя работы требуютъ болѣе усиленнаго питанія людей и скота и окончательно лишаютъ работника возможности что-либо заработывать на сторонѣ. Опытъ 1891—92 г. подтвердилъ справедливость этихъ соображеній, такъ какъ тогда именно на мѣсяцы мартъ—іюнь упадала наибольшая часть продовольственныхъ ссудъ. Въ виду всего изложеннаго, Общество признало желательнымъ, чтобы продовольственныя ссуды не прекращались съ наступленіемъ весны, а выдавались, гдѣ въ томъ представится надобность, до новой жатвы и притомъ въ болѣе увеличенномъ размѣрѣ и съ распространеніемъ ихъ и на мужское рабочее населеніе, занятое въ собственномъ хозяйствѣ.

По вопросу о мѣрахъ къ поддержанію мѣстнаго скотоводства, Общество высказалось за необходимость выдачи земствами ссудъ, хотя бы и не изъ продовольственнаго капитала, для снабженія населенія, ко времени открытія полевыхъ работъ, скотомъ на льготныхъ кредитныхъ

условіяхъ, и установленія льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа на перевозку скота, пріобрѣтаемаго земствомъ для указанной надобности.

Нынѣ дѣйствующій продовольственный уставъ, со всѣми его дополненіями и измѣненіями, внесенными въ него законодательнымъ и административнымъ путемъ, признанъ заключающимъ въ себѣ такіе частные и общіе недостатки, что коренное его измѣненіе представляетъ настоятельнѣйшую государственную необходимость.

При коренной переработкѣ этой системы должны быть прежде всего устранены главнѣйшіе ея недостатки, какъ-то: принципъ сословности въ составленіи и распредѣленіи продовольственныхъ запасовъ, принципъ кредитованія завѣдомо некредитоспособнымъ элементамъ и принципъ круговой поруки.

При реорганизаціи продовольственной системы на новыхъ началахъ, для успѣха въ дѣлѣ борьбы съ нуждою, необходимо обезпечить земскимъ учрежденіямъ большую свободу дѣйствій и самостоятельность, какъ въ дѣлѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній, такъ и въ починѣ и выборѣ способовъ этой борьбы, при условіи широкаго контроля правительства и общества за ихъ мѣропріятіями.

Для успѣшнаго выполненія земствомъ этой задачи необходимо дополнить существующую земскую организацію созданіемъ мелкой земской хозяйственной единицы, основанной на принципахъ безсословности и самостоятельности въ области самоуправленія.

При окончательной выработкѣ новаго продовольственнаго устава на указанныхъ выше началахъ, для устраненія его теоретичности и для болѣе близкаго его приспособленія къ требованіямъ жизни, необходимо участіе въ его составленіи выборныхъ представителей самаго земства, что наилучшимъ путемъ могло бы быть достигнуто посредствомъ созыва съѣзда представителей всѣхъ земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ.

Наконецъ, для устраненія причинъ экономическаго разстройства крестьянскаго хозяйства, какъ главной почвы, благопріятствующей столь частому повторенію народныхъ бѣдствій, совершенно недостаточно частичныхъ мѣропріятій по техническому улучшенію тѣхъ или другихъ отраслей народнаго труда, а необходимы болѣе рѣшительныя мѣры по широкому распространенію просвѣщенія въ народной массѣ и по устраненію условій, подавляющихъ личность крестьянъ и тормозящихъ ихъ самодѣятельность.

Тогда же Общество постановило избрать изъ своей среды особый Комитетъ для помощи пострадавшимъ отъ

неурожая, которому уже за первые мѣсяцы его существованія удалось собрать до 58,000 руб., распредѣленныхъ между разными губерніями и областями. Помощь должна была выражаться въ устройствѣ столовыхъ, въ кормленіи дѣтей при школахъ, покупкѣ хлѣба, муки и картофеля, иногда лошадей для работы и сѣмянъ для посѣва. Сперва Комитетъ предполагалъ дѣйствовать совмѣстно съ Обществомъ Краснаго Креста, но это по разнымъ причинамъ не состоялось, а затѣмъ вскорѣ и самый Комитетъ былъ по распоряженію правительства закрытъ.

Только много лѣтъ спустя благотворительная дѣятельность Императорскаго В. Эк. Общества возобновилась и былъ избранъ новый Комитетъ, который началъ функціонировать въ послѣдующіе неурожайные годы, устраивая на мѣстахъ Комитеты и дѣйствуя черезъ своихъ уполномоченныхъ и агентовъ въ томъ же направленіи благотворительной помощи пострадавшему населенію. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества встрѣчала противодѣйствіе со стороны чиновъ мѣстной администраціи, которые заподозривали агентовъ Общества въ неблагонадежности и политической пропагандѣ. Но едва-ли были достаточныя основанія для такого огульнаго обвиненія, которое могло основываться на обобщеніи отдѣльныхъ случаевъ, а отчасти и на томъ, что нѣкоторыя уполномоченныя Обществомъ лица уклонялись отъ соблюденія установленныхъ на мѣстахъ порядковъ, не заявляли о себѣ и о предположенной ими дѣятельности мѣстному начальству и вообще держались особнякомъ, не входя ни въ какія соглашенія съ прочими учрежденіями, работавшими въ той-же области помощи населенію. Извѣстно, что такого рода недоразумѣнія происходили иногда и до самаго послѣдняго времени, хотя я могу удостовѣрить, что и предубѣжденія противъ агентовъ Общества со стороны отдѣльныхъ чиновъ админи-

страціи, за весьма рѣдкими случаями, не основывались на твердо установленныхъ фактахъ, а съ другой стороны и эти агенты и печать нерѣдко преувеличивали и раздували отдѣльные случаи недоразумѣній и считали притѣсненіемъ предъявлявшіяся къ нимъ требованія о соблюденіи извѣстнаго установленнаго порядка, которому представители другихъ благотворительныхъ учрежденій охотно подчинялись. Уже значительно позднѣе, въ продовольственную кампанію 1906—1907 гг., по иниціативѣ Центральнаго Комитета по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ изданъ циркуляръ, направленный къ устраненію всякихъ возможныхъ недоразумѣній и излишнихъ стѣсненій благотворительной дѣятельности агентовъ различныхъ частныхъ Обществъ со стороны мѣстныхъ и по преимуществу низшихъ, иногда не въ мѣру усердныхъ, органовъ администраціи.

Неурожай 1898 года.

Въ слѣдующемъ 1898 году положеніе оказалось гораздо хуже, нежели въ 1897 г., былъ довольно сильный неурожай, отъ котораго пострадало 18 губерній, преимущественно восточныхъ и юго-восточныхъ, а именно: Вятская, Казанская, Пермская, Самарская, Саратовская, Симбирская и Уфимская, и въ меньшей степени губерніи Воронежская, Калужская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Ставропольская, Тамбовская и Тульская. Для борьбы съ послѣдствіями этого неурожая пришлось опять прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ и отпустить значительныя суммы какъ на продовольствіе населенія, такъ и на подержаніе крестьянскаго скотоводства. Всего изъ Государственнаго Казначейства было ассигновано въ этомъ году — 35.214.518 р.

Въ виду обширности площади, постигнутой неурожаемъ, продовольственная операція отличалась гораздо большими, чѣмъ въ предыдущемъ году, размѣрами и боль-

шей сложностью, какъ вслѣдствіе ея дробности, такъ и значительной территоріальной распространенности; хлѣбъ закупался въ 12 губерніяхъ пострадавшаго отъ неурожая района преимущественно мѣстными земскими управами, дѣйствовавшими въ качествѣ контрагентовъ Министерства Финансовъ, а также нѣкоторыми уполномоченными имъ на то частными лицами. Общее же завѣдываніе всей операціей сосредоточивалось какъ въ упомянутомъ выше междувѣдомственномъ совѣщаніи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ. Объ обширности этой операціи можно судить по тому, что закуплено было всего хлѣба 34.404.440 пудовъ, на отпущенную изъ имперскаго капитала сумму въ 29.783,000 рублей.

Подсобныя мѣры помощи населенію.

Въ продовольственную кампанію этого года начались снова обширныя общественныя работы въ казенныхъ лѣсахъ, организованныя для помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, которыя теперь стали производиться уже подъ непосредственнымъ руководствомъ чиновъ лѣсного вѣдомства. На производство этихъ работъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ пришлось обратиться къ позаимствованію изъ спеціальныхъ капиталовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и съ Высочайшаго соизволенія, было отпущено въ нѣсколько пріемовъ всего 860 тысячъ рублей изъ суммъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ возвратить позаимствованныя деньги изъ доходовъ отъ продажи лѣса. Хозяйственныя заготовки лѣса организованы были въ 80 лѣсничествахъ губерній Тульской, Пензенской, Самарской, Симбирской, Казанской, Уфимской, Вятской и Пермской (въ 44 уѣздахъ); при этомъ въ общій планъ вошли не только зимнія работы по хозяйственной разработкѣ лѣса, но и другія лѣсныя работы, проектированныя съ такимъ разсчетомъ, чтобы населеніе имѣло заработокъ вплоть до новаго

Лѣсныя работы.

урожая, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. На все время перечисленныхъ работъ приняты были мѣры къ улучшенію и удешевленію пропитанія рабочихъ, а также кормовыхъ средствъ для лошадей, находившихся на работахъ. Гдѣ представилось необходимымъ, устроивались новыя и улучшались существовавшія помѣщенія, служившія временнымъ жилищемъ рабочихъ, для чего разрѣшено было, кромѣ устройства бараковъ, приспособить принадлежащіе казнѣ и приготовленные на продажу срубы избъ. Для того населенія, которое удалено отъ казеннаго лѣса, была организована доставка рабочихъ на мѣста работъ при посредствѣ агентовъ Краснаго Креста, съ выдачею задатковъ на путевые расходы и пропитаніе оставшейся дома семьи рабочаго. Помимо кредитовъ, отпущенныхъ Лѣсному Департаменту заимообразно изъ суммъ общественнаго призрѣнія, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ назначено еще было для неурожайныхъ губерній на хозяйственную заготовку лѣса 150,000 р. и на разнаго рода другія лѣсныя и строительныя работы — свыше 128,000 р. изъ смѣтныхъ суммъ Лѣсного Департамента. Въ общей сложности, въ казенныхъ лѣсахъ нуждающемуся населенію данъ заработокъ на сумму около 1.200,000 руб.

Помимо указанныхъ общественныхъ работъ, въ виду неурожая, былъ принятъ и рядъ мѣръ, направленныхъ къ предоставленію сельскимъ обывателямъ пострадавшихъ мѣстностей права возможно широкаго пользованія въ казенныхъ дачахъ лѣсомъ, въ чемъ ощущалась крайняя надобность, вслѣдствіе, главнымъ образомъ, израсходованія на кормъ скоту соломы, обычно употреблявшейся на отопленіе и устройство крышъ для сельскихъ построекъ. Льготы эти были распространены на нѣкоторыя мѣстности губерній Пермской, Оренбургской, Казанской, Костромской, Симбирской, Самарской, Тульской, Пензенской, Саратовской, Орловской, Вятской и Уфимской.

Разрѣшенъ безплатный отпускъ дровъ для столовыхъ, открытыхъ мѣстнымъ попечительствомъ Краснаго Креста для нуждающихся крестьянъ Бугурусланскаго уѣзда, Самарской губ. Кромѣ того испрошено Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ права разрѣшать нуждающимся вслѣдствіе неурожая крестьянамъ отсрочку уплаты за купленный лѣсъ, до одного года сверхъ обычной годовой льготы, допускаемой по закону при отпускѣ лѣса крестьянамъ.

Помощь Краснаго Креста.

Послѣ неурожая 1898 года опять потребовалась помощь Краснаго Креста въ пострадавшихъ отъ него губерніяхъ. Помимо обычныхъ общихъ распоряженій объ открытіи въ кассахъ Краснаго Креста пріема пожертвованій, отчисленія заимообразно изъ запаснаго капитала 200,000 р. для первоначальнаго удовлетворенія неотложныхъ нуждъ въ помощи и предложенія мѣстнымъ органамъ Общества Краснаго Креста неурожайныхъ губерній образовать уѣздныя попечительства для организаціи помощи на мѣстахъ, Главное Управленіе вновь командировало въ губерніи, пораженныя неурожаемъ, нѣсколько уполномоченныхъ лицъ для объединенія и согласованія мѣропріятій по оказанію помощи отъ Краснаго Креста съ мѣрами въ этомъ же направленіи Правительства и мѣстныхъ земствъ.

Помощь, оказанная населенію неурожайныхъ губерній отъ Краснаго Креста, была весьма разнообразна. Въ районѣ этихъ губерній въ разгаръ дѣятельности Краснаго Креста дѣйствовало 7,518 столовыхъ, въ которыхъ кормилось до 1.500,000 человѣкъ. Паекъ печенымъ хлѣбомъ, мукою и зерномъ получало 2.170,000 человѣкъ. Всего же продовольствіемъ пользовалось 2.700,000 человѣкъ, преимущественно женщинъ, дѣтей, стариковъ и немощныхъ, въ исключительныхъ случаяхъ кормились и работоспособные, но только временно, при отсутствіи на мѣстахъ заработковъ.

Вслѣдствіе появленія цынги въ Саратовской и Вятской губерніяхъ и сильнаго ея распространенія въ Казанской и Самарской, Главное Управленіе постепенно увеличивало санитарный персоналъ, командировавъ въ неурожайные районы 7 санитарныхъ отрядовъ. Въ самый разгаръ эпидеміи медико-санитарный персоналъ въ 7-ми восточныхъ губерніяхъ достигалъ 1,250 человѣкъ; для леченія цынготныхъ было открыто 450 больничекъ, въ которыя поступило на излеченіе до 15,000 человѣкъ. Амбулаторно пользовались помощью свыше 125,000 человѣкъ больныхъ цынгою. Для питанія цынготныхъ, въ виду полнаго неурожая овощей въ пострадавшихъ губерніяхъ и отсутствія мѣстныхъ запасовъ, были посланы изъ Петербурга, Москвы, Кіева и другихъ городовъ большія партіи прессованной квашенной капусты, лимоновъ, овощей и зелени.

Кромѣ того, устроены были для стариковъ и дѣтей многочисленные пріюты, гдѣ призрѣваемые пользовались отъ Краснаго Креста полнымъ содержаніемъ и занимались посильными для нихъ работами. Пріюты эти, по окончаніи дѣятельности по оказанію помощи пострадавшимъ отъ неурожая, были переданы въ вѣдѣніе частью мѣстныхъ попечительствъ о домахъ трудолюбія, частью другихъ благотворительныхъ обществъ.

Чтобы предоставить трудоспособному населенію въ пострадавшихъ губерніяхъ работу, были образованы особыя рабочія бюро, служившія посредниками между спросомъ и предложеніемъ труда. За время дѣятельности этихъ бюро ими было отправлено на работы свыше 30,000 человѣкъ, при чемъ на счетъ Краснаго Креста принимались довольствіе въ пути рабочихъ партій и плата за проѣздъ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ по льготному тарифу.

Красному Кресту пришлось въ концѣ 1898 г. принять

дѣятельное участіе еще въ одной весьма крупной операціи, доставившей заработокъ населенію пострадавшихъ мѣстностей, а именно гужевой перевозкѣ съ пристаней и затоновъ по р. Волгѣ и станцій желѣзныхъ дорогъ правительственнаго хлѣба, закупленнаго для голодающихъ, на мѣста его раздачи. Благодаря раннему закрытію навигаціи и наступившей распутицѣ, этого хлѣба накопилось до 3.500,000 пудовъ и перевозка его требовала ежедневно до 1,000 подводъ. Помимо устройства, по пути слѣдованія обозовъ, чайныхъ и питательныхъ пунктовъ для возчиковъ хлѣба и выдачи корма для лошадей, Красный Крестъ приплачивалъ отъ себя извѣстную сумму, сверхъ установленной земской таксы, за доставку хлѣба. Формированіе обозовъ встрѣтило большія затрудненія, такъ какъ, за отсутствіемъ кормовъ, многіе крестьяне лишились своихъ лошадей, а большинство тѣхъ, которыя имѣлись налицо, оказались совершенно обезсиленными отъ недостатка корма. На этой перевозкѣ населеніе заработало около 400,000 руб., прокормивъ себя и поддержавъ своихъ лошадей для крестьянской работы.

Средства Общества Краснаго Креста на оказаніе помощи населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1898 г., составились изъ слѣдующихъ поступленій: 1) пожаловано Государемъ Императоромъ 3.000,000 руб. и 2) поступило добровольныхъ пожертвованій свыше 1.750,000 руб. Израсходовано свыше 3.860,000 руб., въ томъ числѣ 63,000 руб. на формированіе и оборудованіе санитарныхъ отрядовъ и командированіе санитарнаго и врачебнаго персонала въ неурожайныя мѣстности.

Во второй половинѣ продовольственной кампаніи 1898—1899 г.г. впервые выступило въ дѣлѣ оказанія трудовой помощи пострадавшему населенію Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Въ апрѣлѣ назначенъ съ Высочайшаго соизволенія Государыни Импе-

ратрицы Александры Ѳеодоровны уполномоченнымъ Попечительства членъ Комитета статсъ-секретарь М. Н. Галкинъ-Врасскій, который не переставалъ руководить дѣломъ трудовой помощи населенію вплоть до самаго послѣдняго времени. Вслѣдъ за симъ былъ сформированъ отрядъ, предназначенный для оказанія трудовой помощи въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Симбирской*). На пространствѣ 14 уѣздовъ этихъ губерній и еще въ нѣкоторыхъ пунктахъ другихъ уѣздовъ была оказана самая разнообразная помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая 1898 года, причемъ въ основу ея было положено усвоенное и проводимое Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ области благотворительной дѣятельности начало труда.

Трудовая помощь Попечительства о домахъ трудолюбія.

Оказанная населенію помощь, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, выражалась въ предоставленіи занятій и заработка, въ устройствѣ и поддержаніи такого рода учрежденій, которыя могли способствовать болѣе производительному примѣненію народнаго труда и, наконецъ, въ организаціи цѣлой сѣти дѣтскихъ яслей, имѣвшихъ, между прочимъ, задачею освободить на время спѣшныхъ полевыхъ работъ женскія рабочія руки отъ ухода за дѣтьми.

На мѣстахъ было выполнено 226 крупныхъ и болѣе мелкихъ работъ, на сумму свыше 86,000 руб., причемъ почти вся эта сумма составила непосредственный заработокъ населенія, самыя же работы послужили къ улучшенію мѣстныхъ условій. Работы эти заключались въ улучшеніи дорожныхъ сооруженій, въ борьбѣ съ песками и оврагами, въ осушеніи болотъ, въ мѣрахъ по предоставленію селеніямъ лучшей питьевой воды и по водоснабженію вообще, и, наконецъ, въ производствѣ нѣкото-

*) «Трудовая помощь въ губерніяхъ Казанской, Вятской и Симбирской». Отчетъ Уполномоченнаго. С.-Петербургъ, 1900 года.

рыхъ построекъ. Предоставленіемъ крестьянамъ орудій и матеріаловъ различныхъ производствъ была оказана поддержка существующимъ кустарнымъ промысламъ, съ затратою на это свыше 10,000 рублей, причемъ въ большинствѣ случаевъ деньги эти были возвращены по продажѣ издѣлій и вновь обращены на трудовую помощь. Наконецъ, въ возможной мѣрѣ было обращено вниманіе на урегулированіе спроса и предложенія труда—путемъ указанія работъ и занятій.

Другого рода дѣятельность, имѣвшая скорѣе характеръ предупредительной, чѣмъ непосредственной борьбы съ нуждою, выразилась въ устройствѣ въ 55 пунктахъ различныхъ учрежденій трудовой помощи, какъ то: учебныхъ мастерскихъ (столярныхъ, ткацкихъ, слесарныхъ) Ольгинскихъ дѣтскихъ пріютовъ, съ обученіемъ мастерствамъ и сельскому хозяйству, складовъ издѣлій и сырья и т. п., а также въ оказаніи поддержки существовавшимъ уже на мѣстахъ подобнымъ учрежденіямъ и въ снабженіи населенія инвентаремъ и т. п., съ затратою на эти мѣропріятія свыше 80,000 рублей.

Наконецъ, были устроены въ 177 пунктахъ ясли, коими воспользовалось 7,865 дѣтей, съ израсходованіемъ на это до 29,000 рублей.

Трудовая помощь была оказана преимущественно въ теченіе мая и іюня, до половины іюля слѣдующаго за неурожаемъ, 1899 года, т. е. до начала уборки хлѣбовъ; ясли дѣйствовали во время страды. Послѣ сбора новаго урожая продолжалась дѣятельность по организаціи постоянныхъ учрежденій и по завершенію начатыхъ и неоконченныхъ еще, преимущественно земляныхъ, работъ.

На расходы по исполненію означенныхъ задачъ было ассигновано Комитетомъ Попечительства 158,500 р. и сверхъ того поступило пожертвованій свыше 38,000 р. деньгами.

Мѣры къ поддержанію крестьянскаго скотоводства.

Тяжелый 1898 годъ имѣлъ послѣдствіемъ значительный упадокъ крестьянскаго хозяйства въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ, выразившійся уменьшеніемъ числа лошадей и прочаго скота у крестьянъ.

Образованное съ Высочайшаго соизволенія, въ іюлѣ того же года, особое совѣщаніе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Земледѣлія и Государственнаго Контролера, обсуждая вопросъ объ организаціи наилучшей помощи пострадавшимъ губерніямъ въ предотвращеніе тяжелыхъ послѣдствій недорода, признало, что одной изъ наиболѣе существенныхъ мѣръ являлся вопросъ о сохраненіи рабочаго скота, преимущественно лошадей, составляющихъ въ пострадавшемъ районѣ главную рабочую силу.

Обративъ вниманіе на то ненормальное явленіе, что, при недородѣ травъ въ пострадавшихъ губерніяхъ, изъ нѣкоторыхъ мѣстностей ихъ, гдѣ полосой случайно вышелъ урожай, производится экспортъ кормовыхъ продуктовъ, Совѣщаніе нашло нужнымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, право воспрещенія вывоза изъ пострадавшихъ мѣстностей сѣна, жмыховъ, отрубей и прочихъ кормовыхъ средствъ. Но эта мѣра, представлявшая собою возвратъ къ неоднократно осужденной въ прежніе неурожайные годы запретительной политикѣ, повидимому практическаго осуществленія не получила и во всякомъ случаѣ едва-ли могла-бы принести пользу, такъ какъ крестьяне, не имѣвшіе собственныхъ кормовъ, обыкновенно не имѣли средствъ и на ихъ покупку.

Въ то же время Совѣщаніе остановилось на другой мѣрѣ—организаціи на мѣстахъ, при ближайшемъ участіи мѣстныхъ учрежденій, покупки и пріема на прокормленіе отъ нуждающихся крестьянъ рабочаго скота, для передачи его обратно имъ-же по сходной цѣнѣ къ началу полевыхъ работъ съ тѣмъ, чтобы суммы, недовырученныя по этой операціи,

были приняты на счетъ казны. Для осуществленія этой мѣры предполагалось устройство особыхъ кормежныхъ для скупленнаго скота, перевозка его изъ пострадавшихъ мѣстностей въ благополучныя и изобилующія кормами и обратно и т. п.

Хотя на организацію покупки и продажи лошадей въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, была тогда же отпущена изъ Государственнаго Казначейства сумма въ 1½ милліона рублей, запрошенныя по поводу этой мѣры мѣстныя Продовольственныя Совѣщанія и нѣкоторыя земства отнеслись къ ней несочувственно, доказывая, что осуществленіе ея будетъ сопряжено съ значительными практическими затрудненіями. Она и получила по этому лишь самое незначительное примѣненіе. Всего было скуплено въ Казанской губерніи 40 лошадей и въ Уфимской 150— послѣднія съ цѣлью употребленія ихъ для гужевой развозки продовольственныхъ продуктовъ и перепродажи ихъ весною обратно крестьянамъ. Сумма же, ассигнованная на предметъ скупки на мѣстахъ лошадей и скота, получила впослѣдствіи другое назначеніе.

По постановленію Особаго Совѣщанія Министровъ, при Хозяйственномъ Департаментѣ была образована, для обсужденія практическихъ способовъ выполненія мѣръ къ поддержанію крестьянскаго скотоводства и въ особенности рабочаго скота, Комиссія, подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента, Гофмейстера Кабата, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ. Эта Комиссія намѣтила, кромѣ упомянутыхъ выше, еще двѣ весьма важныя мѣры, а именно: снабженіе пострадавшихъ крестьянъ кормовыми средствами и покупку степныхъ лошадей для раздачи ихъ на льготныхъ условіяхъ пострадавшимъ отъ неурожая крестьянамъ. Въ виду широкаго развитія, которое обѣ эти мѣры въ то время получили, я считаю нужнымъ остановиться на нихъ болѣе подробно, начавъ со второй,

по которой имѣются очень обстоятельныя данныя въ изданномъ Хозяйственнымъ Департаментомъ отчетѣ *).

Закупка и раздача крестьянамъ степныхъ лошадей.

На осуществленіе этой мѣры было ассигновано изъ суммъ Государственнаго Казначейства, по Высочайшему повелѣнію отъ 15 января 1899 г., 1.600,000 р. Сперва предполагалось закупить до 40,000 лошадей съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ могли быть доставлены въ пострадавшій раіонъ ко времени открытія полевыхъ работъ. Стоимость покупки и доставки на мѣсто одной лошади была исчислена въ 40 рублей, но въ дѣйствительности весь расходъ на одну лошадь не превысилъ въ среднемъ 35 р. 90 к., не взирая на крайнія неудобства перегона и перевоза лошадей въ весеннее время и значительный процентъ павшихъ лошадей отъ сапа и другихъ болѣзней (до 8½% общаго количества закупленныхъ лошадей).

Закупку степныхъ лошадей рѣшено было производить при посредствѣ особо командированныхъ уполномоченныхъ, въ трехъ районахъ,—Оренбургскомъ, обнимавшемъ собою и Тургайскую область, Уральскомъ съ Астраханскою губерніею,—и Западно-Сибирскомъ. Несмотря на позднее начало операціи, до 30,000 лошадей было куплено и доставлено къ началу полевыхъ работъ въ губерніи Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Казанскую и Вятскую. Первыя партіи лошадей пришли на мѣсто въ сильно изнуренномъ видѣ и произвели на первыхъ порахъ неблагопріятное впечатлѣніе, вскорѣ изгладившееся, когда обнаружились типичныя свойства степной лошади быстро оправляться при достаточномъ кормѣ. Причины такого состоянія лошадей заключались въ томъ, что партіи, доставленныя къ началу весны, были куплены прямо съ такъ называемой тебеневки (зимней пастьбы) и притомъ въ концѣ

*) «Покупка степныхъ лошадей для крестьянскаго населенія пострадавшихъ отъ неурожая 1898 года мѣстностей». Изд. Хозяйственнаго Департамента М. В. Д. Спб., 1900 г.

зимы, когда степныя лошади всегда доходятъ до сильной степени истощенія, благодаря тому, что вынуждены искать себѣ скудный подножный кормъ изъ-подъ снѣга. Свирѣпствовавшіе въ теченіе многихъ дней бураны и заносы, неожиданно ранняя весна съ внезапнымъ вскрытіемъ рѣкъ,—причемъ черезъ Уралъ, напримѣръ, нѣсколько партій лошадей пришлось переправлять вплавь въ половодье,—разрушеніе желѣзнодорожныхъ мостовъ и путей и тому подобныя бѣдствія затрудняли и задерживали передвиженіе. Затѣмъ, при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ степныя лошади въ непривычной имъ обстановкѣ по нѣсколько дней не трогали корма, иногда по долгу оставались безъ питья, отчего еще больше тощали, а многія и падали: сильно распространился между ними сапъ. Само собою разумѣется, что при пріемѣ лошадей на мѣстахъ ихъ назначенія, всѣ такія зараженныя и заболѣвшія лошади были забракованы. Тѣмъ не менѣе, доставка лошадей въ такомъ видѣ вызвала на первыхъ порахъ не мало нареканій со стороны прессы и земствъ, тѣмъ болѣе, что и къ работѣ степныя лошади были непривычны и крестьянамъ много пришлось съ ними повозиться, пока онѣ не объѣздились. Однако, впослѣдствіи лошади настолько оправились и втянулись въ хомутъ, что было рѣшено сдѣлать и вторую покупку и приводъ степныхъ лошадей ко времени лѣтнихъ и осеннихъ работъ, пользуясь значительными остатками отъ суммъ, ранѣе предназначавшихся на скупку и кормежку скота на мѣстахъ. Эта вторая операція прошла вполнѣ благополучно. Лошади пришли въ мѣста назначенія въ отличномъ тѣлѣ, произвели прекрасное впечатлѣніе и, по словамъ упомянутаго выше оффиціальнаго отчета, вызвали много благодарностей со стороны получившихъ ихъ крестьянъ.

Всего на этотъ предметъ израсходовано было 2.483,128 руб. и на эту сумму куплено 69,172 лошади

(кромѣ того, 62 лошади пожертвованы Киргизами въ пользу голодающихъ). Изъ этого количества убыло отъ падежа, или убито лошадей, зараженныхъ сапомъ, всего 5,881, остальныя распредѣлены по губерніямъ такъ: Самарская получила—14,938, Вятская—12,569, Уфимская—12,402, Казанская—12,026, Симбирская—7,725, Саратовская—6,977 лошадей.

По доставкѣ на мѣста лошади сдавались особымъ Пріемнымъ Комиссіямъ, составленнымъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя уѣздной земской управы, уѣзднаго Исправника, одного изъ Земскихъ Начальниковъ и Земскаго Ветеринара. Съ момента пріемки лошади поступали въ распоряженіе и на отвѣтственность земства. Условія снабженія крестьянъ лошадьми опредѣлены были такъ: при раздачѣ лошадей земство обязано было озаботиться распредѣленіемъ ихъ между потерявшими своихъ животныхъ одно-лошадными и при томъ наиболѣе нуждающимися крестьянами; степень нужды устанавливалась по донесенію уѣздной земской управы и земскаго начальника, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ сельскими властями; лошади должны были выдаваться крестьянамъ въ ссуду, причемъ цѣна на нихъ назначалась въ 25 р. за каждую. Такъ какъ каждая переданная крестьянамъ лошадь обошлась въ дѣйствительности казнѣ, съ принятіемъ въ разсчетъ всѣхъ расходовъ и убытковъ отъ падежа, въ 37 р. 19 к., то остальная сумма—12 р. 19 к.—принималась на счетъ казны. Распредѣленіе лошадей между желающими получить ихъ крестьянами производилось по жребію; крестьяне, получившіе лошадь, выдавали обязательство уплатить за нее казнѣ въ теченіе пяти лѣтъ по пяти рублей въ годъ, начиная этотъ платежъ съ октября 1900 года, т. е. болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ получки; въ случаѣ неуплаты въ срокъ причитающихся денегъ, лошадь подле-

жала отобранію для передачи въ ссуду другому лицу или продажѣ съ торговъ, причемъ внесенная часть ссуды не возвращалась, а недостающая при продажѣ съ торговъ до погашенія ссуды сумма должна была взыскиваться съ неисправнаго владѣльца. Кража и падежъ лошади не снимали обязательства уплаты, за исключеніемъ только того случая, если лошадь пала въ теченіе первыхъ трехъ недѣль, а если отъ сапа—то первыхъ трехъ мѣсяцевъ послѣ раздачи; продажа и обмѣнъ полученныхъ лошадей въ теченіе пятилѣтняго срока не допускались безъ особаго на то разрѣшенія Земскаго Начальника, которое могло быть дано исключительно въ случаѣ полной невыгодности содержанія данной лошади по причинѣ порчи или безнадежно-болѣзненнаго состоянія ея.

Всего зачислено было за крестьянами долга за переданныхъ имъ лошадей 1.665,815 р., которые подлежали возврату въ теченіе пяти лѣтъ, по 333,165 р. въ годъ, и хотя мѣстныя учрежденія, какъ я укажу ниже, рѣшительно высказывались за то, что никакія ссуды ни въ какомъ случаѣ сложенію подлежать не должны, въ дѣйствительности крестьяне возвратили изъ этой суммы всего только около одной трети, а именно 580,000 р., вся же остальная часть и этого долга была съ нихъ впослѣдствіи сложена. При этомъ многіе крестьяне, не взявшіе въ свое время лошадей въ виду обязательства за нихъ заплатить, послѣ такого сложенія горько раскаявались въ своей оплошности, а тѣ, кто взялъ, какъ и тѣ, кто взятыхъ лошадей перепродалъ,—были и такіе,—остались отъ этой операціи въ прямыхъ барышахъ.

Замѣчу здѣсь, что эта операція—снабженіе крестьянъ лошадьми—была не единственной въ исторіи нашихъ голодныхъ лѣтъ. Кромѣ упомянутой уже выше раздачи крестьянамъ въ ссуду,—также впослѣдствіи въ значительной части сложенную,—изъ суммъ Особаго Комитета

1891—1892 г.г. и за симъ Обществомъ Краснаго Креста, ее практиковали нѣкоторыя земства, какъ, напримѣръ, Вятское, которое въ 1894 г. закупило и роздало крестьянамъ 529 лошадей, въ 1895 г.—626, въ 1896 г.—799 и въ 1897 г.—727. Вятское земство ассигновало на этотъ предметъ въ 1894 году оборотный капиталъ въ 50,000 р., достигшій къ 1898 году 100,000 р.

Снабженіе крестьянъ кормовыми средствами для скота.

Другая широко поставленная послѣ неурожая 1898 г. операція заключалась въ снабженіи населенія кормовыми средствами для скота. Размѣръ пособія на этотъ предметъ былъ опредѣленъ въ 9 пудовъ ржаной муки и 10 пуд. сѣна на каждую голову на весь періодъ зимняго содержанія скота. Рожь была закуплена при посредствѣ агентовъ Министерства Финансовъ, а руководство всѣмъ дѣломъ было возложено на мѣстныя Губернскія и Уѣздныя Продовольственныя Совѣщанія, которыя имѣли дѣйствовать совмѣстно съ губернскими и уѣздными земскими Управами, при содѣйствіи Земскихъ Начальниковъ и особыхъ попечителей. Продовольственныя Совѣщанія не были, однако, стѣснены непремѣннымъ соблюденіемъ вышеозначенныхъ нормъ, такъ какъ при подворномъ разслѣдованіи на мѣстахъ могло оказаться, что выдача подсобныхъ кормовъ можетъ продолжаться меньшее время, нежели сколько предполагалось по предварительному исчисленію, или что по мѣстнымъ условіямъ размѣръ дачи долженъ быть усиленъ, что вмѣсто ржаной муки можетъ быть выгодно пріобрѣтенъ другой кормъ, хотя и менѣе питательный, но болѣе доступный, какъ-то отруби или жмыхи. Выдавать корма разрѣшалось только однолошаднымъ дворохозяевамъ. На осуществленіе этой операціи израсходовано было казной 3.386,828 р., всего же на мѣры для поддержанія крестьянскаго живого инвентаря ассигновано изъ казны за два года, 1898 и 1899 г.г., 6.814,518 р.

Упомянутымъ выше Продовольственнымъ Совѣща-

ніямъ предложенъ былъ вопросъ о размѣрѣ, условіяхъ и порядкѣ взысканія съ населенія ссудъ, выданныхъ на поддержаніе скота, при чемъ большинство изъ нихъ высказалось за то, что взысканіе должно производиться не по заготовительнымъ, непомѣрно повышеннымъ, а по среднимъ нормальнымъ за пятилѣтіе цѣнамъ, Особая же Комиссія при Хозяйственномъ Департаментѣ постановила половину израсходованной на снабженіе населенія кормовыми средствами суммы принять на счетъ казны, а другую половину записать долгомъ на домохозяевъ, получившихъ кормовую ссуду.

Что касается условій возврата ссуды, то всѣ Совѣщанія единогласно высказались за необходимость такого возврата, а сложеніе ссудъ, т. е. безвозвратное пособіе населенію, признали актомъ, имѣющимъ несомнѣнно деморализующее вліяніе на народную массу. Въ отношеніи продолжительности разсрочки возврата ссудъ мнѣнія Совѣщаній раздѣлились,—большинство признало наиболѣе достигающимъ цѣли 5-ти лѣтній срокъ, Саратовское и Симбирское Совѣщанія полагали возможнымъ ограничиться 3-хъ лѣтнимъ срокомъ, а Пермское, не предрѣшая срока возврата, ставило опредѣленіе его въ зависимость отъ урожая въ каждомъ данномъ году, обусловливающаго платежную способность населенія, предусматривая возможность и другихъ льготъ и даже полнаго сложенія долга по ссудамъ въ исключительныхъ случаяхъ.

Особая Комиссія съ своей стороны остановилась на пятилѣтнемъ срокѣ, съ обязательствомъ взноса по одной пятой долга въ октябрѣ каждаго года и съ предоставленіемъ Губернскимъ Продовольственнымъ Совѣщаніямъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, сокращать срокъ взысканія до трехъ лѣтъ. Однако, вопреки столь рѣшительно высказаннымъ мнѣніямъ о нежелательности превращенія ссудъ въ безвозвратныя пособія, и эти предположенія не осуществились. Изъ зачисленной за населе-

ніемъ долгомъ половины стоимости кормовыхъ пособій— 1.642,588 руб., населеніе фактически возвратило только 450,523 р. или около 27 1/3%, а все остальное было потомъ сложено.

1899 годъ.

Годъ 1899 былъ сравнительно благополученъ, однако, отпускъ изъ казны суммъ на подкрѣпленіе обще-имперскаго продовольственнаго капитала потребовался и тутъ, и именно въ размѣрѣ 4.003,564 руб. Продовольственная помощь въ наиболѣе крупныхъ размѣрахъ была оказана губерніямъ Уфимской, Таврической, Казанской, въ меньшей степени губерніямъ Бессарабской, Вятской, Нижегородской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тульской.

Содѣйствіе населенію со стороны лѣсного вѣдомства.

Въ этомъ году, въ видахъ помощи пострадавшему населенію, снова производилась разработка казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на средства, позаимствованныя изъ суммъ общественнаго призрѣнія, въ губерніяхъ: Пермской, Пензенской, Вятской, Казанской, Симбирской, Уфимской, Тульской и Самарской. Упомянутыя средства были отпущены съ условіемъ, что по окончаніи работъ соотвѣтствующія суммы должны быть возвращены Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, что и было впослѣдствіи исполнено.

Помимо работъ по заготовкѣ матеріаловъ, производились въ казенныхъ дачахъ, при посредствѣ пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ, разныя полезныя въ интересахъ лѣсного хозяйства лѣсоустроительныя работы и сооруженія и другія бездоходныя лѣсныя работы (проложеніе и исправленіе дорогъ, устройство мостовъ, проложеніе гатей, прорытіе канавъ, расчистка и спрямленіе рѣчекъ и т. п.), всего на сумму 205,276 руб.

При всѣхъ указанныхъ работахъ населеніе получило въ общей сложности за свой, не находившій иного приложенія, трудъ—840,656 руб., причемъ на работы потребовалось 1.673,670 рабочихъ дней, въ томъ числѣ 498,380

конныхъ. Заработокъ пѣшаго рабочаго колебался отъ 35 до 65 к., а коннаго—отъ 50 к. до 1 р.

Идя на встрѣчу нуждамъ населенія, пострадавшаго отъ неурожая, Министерство Земледѣлія допустило крестьянъ Бессарабской, Вятской, Казанской, Пермской, Самарской и Симбирской губерній къ безплатной пастьбѣ скота въ казенныхъ дачахъ, а также къ сбору листа, желудей, вѣниковъ для зимняго прокормленія скота и валежника на топливо. Равнымъ образомъ, съ цѣлью предоставленія заработка рабочему населенію, терпѣвшему нужду отъ неурожая 1898 года, были устроены въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Орловской, Пермской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Тульской, Уфимской, Симбирской и Оренбургской—строительныя работы по сооруженію и ремонту строеній на лѣсослужебныхъ усадьбахъ.

Въ то же время было разрѣшено управляющимъ Государственными Имуществами пострадавшихъ губерній до весны 1899 года отпускать населенію дровяной матеріалъ изъ мертваго лѣса за работу изъ части заготовляемыхъ хозяйственнымъ распоряженіемъ матеріаловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было оказано содѣйствіе командированному по Высочайшему повелѣнію, для организаціи общественныхъ работъ, члену Государственнаго Совѣта, д. т. с. Галкину-Враскому, который просилъ Министерство о разрѣшеніи отпуска изъ казенныхъ дачъ, на основаніяхъ, установленныхъ для учрежденій Краснаго Креста, хвороста, сухостойнаго лѣса и безплатно лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки и отопленія работныхъ домовъ, столовыхъ, чайныхъ, школъ, пріютовъ, фельдшерскихъ пунктовъ и на устройство мостовъ и гатей, а также для устройства въ Казанской губерніи плетневыхъ загражденій отъ сыпучихъ песковъ, съ тѣмъ, чтобы рубка растущаго лѣса производилась подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблю-

деніемъ довѣренныхъ отъ М. Н. Галкина-Враскаго лицъ, безъ участія подрядчиковъ, и въ мѣстахъ, указанныхъ мѣстнымъ управленіемъ Государственныхъ Имуществъ.

Красный Крестъ.

Красный Крестъ продолжалъ и въ этомъ году свою благотворительную дѣятельность въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая и въ которыхъ мѣстами недородъ повторялся два и три года подрядъ, а потому и нужда была особенно велика. Помощь Краснаго Креста понадобилась въ губерніяхъ: Самарской, Воронежской, Херсонской, Саратовской, Архангельской и Бессарабской. Однако, всего въ эту кампанію ему пришлось израсходовать не свыше 105,000 руб., преимущественно позаимствованныхъ изъ остатковъ отъ ассигнованій прежнихъ лѣтъ и отчасти собранныхъ путемъ частныхъ пожертвованій.

1900 годъ.

Въ 1900 году,—послѣднемъ до введенія временныхъ правилъ,—изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала отпущено около 2.000,000 руб., изъ нихъ свыше половины на губернію Херсонскую, остальное на Бессарабскую, Новгородскую, Олонецкую, Самарскую и Таврическую. Кромѣ того, ассигновано изъ Государственнаго Казначейства 699,998 р. на покупку хлѣба для пострадавшаго отъ неурожая населенія Акмолинской области.

Помощь лѣсного вѣдомства.

Въ этомъ году заканчивались общественныя лѣсныя работы, организованныя Лѣснымъ Департаментомъ въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1898—1899 гг., на средства, позаимствованныя изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ Лѣснымъ Департаментомъ было возвращено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, въ счетъ отпущенной ему ранѣе суммы, 860,000 руб. изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи заготовленнаго при общественныхъ работахъ лѣса. Были предприняты новыя работы по заготовкѣ лѣса въ Томской губерніи, на средства частью Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, частью Лѣсного Департамента.

Для воспособленія пострадавшему въ 1900 году отъ неурожая населенію Кіевской губерніи и вообще юго-западнаго края, было разрѣшено крестьянамъ неурожайныхъ мѣстностей этого района пріобрѣтать дрова изъ мертваго лѣса за работу изъ части заготовляемыхъ хозяйственнымъ распоряженіемъ матеріаловъ.

Кромѣ того, пострадавшему населенію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернаторства была разрѣшена съ весны 1901 г. безплатная пастьба скота въ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, гдѣ это окажется возможнымъ безъ вреда для лѣсонасажденій. Полученіе матеріала за лѣсныя работы было предоставлено и населенію Херсонской губерніи, которая также пострадала отъ неурожая хлѣба и травъ въ 1900 году. Были отпущены средства для усиленной разработки лѣса въ Бессарабской губерніи и расширены лѣсныя и культурныя работы въ лѣсничествахъ, расположенныхъ среди наиболѣе пострадавшаго отъ неурожая населенія Херсонской и Таврической губерній.

Трудовая помощь Попечительства о домахъ трудолюбія.

Въ 1900 (и 1901) годахъ Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ была опять оказана трудовая помощь населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1899 и 1900 годовъ. Помощь эта распространилась на губерніи Бессарабскую и на нѣкоторыя мѣстности Сибири *).

Населеніе Бессарабской губерніи очутилось въ это время въ очень тяжеломъ положеніи, особенно въ уѣздахъ Аккерманскомъ и Измаильскомъ. Продовольственныхъ средствъ не хватало, скотъ, за невозможностью прокормить его, былъ частью распроданъ еще осенью, частью же погибъ въ теченіе зимы и къ веснѣ, и убыль его оказа-

*) «Сборникъ свѣдѣній по состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ». Выпускъ V. «Отчетъ объ оказаніи въ 1900 и 1901 гг. трудовой помощи населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ». Спб. 1902.

лась настолько огромной, что вызвала большія затрудненія въ подготовкѣ полей къ яровымъ посѣвамъ. Сѣмянъ у значительной части поселянъ тоже не было, и хотя имъ была оказана помощь выдачей ссудъ на обсѣмененіе полей, но она была недостаточна чтобы засѣять то количество земли, которое обыкновенно засѣвалось, что вызвало мѣстами усиленную сдачу крестьянами земли своимъ болѣе богатымъ односельцамъ за крайне дешевую цѣну, иногда по 1—3 руб. за десятину, и нерѣдко на продолжительные сроки.

Въ Аккерманскомъ уѣздѣ трудовая помощь населенію была оказана путемъ выполненія различныхъ сооруженій, крестьяне снабжались средствами на покупку лошадей, сѣменами, кормомъ для скота; во многихъ селеніяхъ была произведена вспашка полей для безлошадныхъ. Суммы, израсходованныя на вспашку полей и покупку лошадей, были впослѣдствіи крестьянами возвращены.

Въ Измаильскомъ уѣздѣ помощь имѣла по преимуществу характеръ общественныхъ работъ, которыми доставлены заработки болѣе чѣмъ 9,000 крестьянъ. Средняя поденная плата пѣшему рабочему была 25 коп., конному 1 р.,—въ лѣтнее же время и при отдѣльныхъ работахъ до 30 к. и 1 р. 50 к. въ день. Работы были по преимуществу землекопныя, для снабженія селеній водою, и дорожныя. Рыли пруды, дѣлали плотины черезъ балки; къ мостамъ устраивались подъемы. Гдѣ дороги проходятъ черезъ крутыя горы, тамъ снималась часть горы и дорога дѣлалась болѣе отлогой и безопасной. Черезъ топкія мѣста проводились дамбы, сокращавшія путь иногда не менѣе, чѣмъ на 20 верстъ разстоянія. Всего было устроено 23 плотины, 20 дорогъ, 15 прудовъ, 9 мостовъ и т. д. Нанимались рабочіе для гужевой перевозки хлѣба, для доставки камня и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Вообще, вся работа намѣчалась такимъ образомъ, чтобы не только давать

нуждающемуся населенію заработокъ, но оказывать и наибольшую возможную пользу для данной мѣстности.

Въ Сибири трудовая помощь была организована въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ Тобольской, Томской и Енисейской. Она заключалась преимущественно въ общественныхъ работахъ по дорожнымъ сооруженіямъ, рытьѣ колодцевъ и отчасти въ поддержкѣ мѣстныхъ кустарей.

Красный Крестъ.

Послѣ неурожая 1900 года Красному Кресту опять пришлось придти на помощь населенію пострадавшихъ отъ недорода губерній: Херсонской, гдѣ было открыто 169 безплатныхъ столовыхъ, Подольской (безплатная столовая въ городѣ Балтѣ) и Сибирскихъ—Томской, Тобольской и области Акмолинской, которая пострадала почти сплошь и гдѣ во многихъ мѣстахъ народъ уже съ осени сталъ испытывать большой недостатокъ въ хлѣбѣ, а съ наступленіемъ холодовъ появилась эпидемія цынги и тифа, особенно среди переселенцевъ и новоселовъ. Всего изъ суммъ Краснаго Креста было израсходовано въ эту кампанію около 200.000 руб., значительная часть которыхъ пошла на удовлетвореніе продовольственныхъ потребностей и на борьбу съ эпидемическими болѣзнями въ Сибири.

Заключительные выводы за десятилѣтіе 1891—1900 г.г.

Изъ приведеннаго очерка продовольственнаго дѣла за второй періодъ нахожденія его въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій, съ 1891 по 1900 годъ, видно, что фактически въ это время оно уже далеко не было, какъ въ первый періодъ, всецѣло и исключительно сосредоточено, какъ слѣдовало по закону, въ рукахъ земства, а на ряду съ нимъ дѣйствовали и разные правительственные органы, центральные и мѣстные, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Финансовъ; рядомъ съ Земскими Управами вѣдали дѣломъ Губернскія и Уѣздныя Продовольственныя Совѣщанія и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, взаимоотношенія всѣхъ этихъ правительственныхъ и общественныхъ орга-

новъ не были установлены никакими законами и большею частью опредѣлялись въ порядкѣ инструкціонномъ, отчего, конечно, въ дѣлѣ не могла не являться большая путаница. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, когда земство уже перестало быть единственнымъ органомъ, опредѣляющимъ размѣръ народной нужды, выясняющимъ способы ея удовлетворенія и сосредоточивающимъ все дѣло помощи населенію въ своихъ рукахъ, и прежде столь твердо установленная въ законѣ отвѣтственность земства за ходъ продовольственнаго дѣла и за возвратъ населеніемъ выданныхъ ему ссудъ уже не могла болѣе имѣть мѣсто. Въ дѣлѣ этомъ явилось нѣсколько хозяевъ за разъ, и роль земства кореннымъ образомъ измѣнилась ранѣе даже, нежели обязанности, возложенныя на него прежнимъ закономъ, были сняты съ него новымъ закономъ 1900 года. И если при выработкѣ этого закона исходною точкою его была положена неприспособленность земскихъ учрежденій къ исполненію лежавшихъ на немъ въ силу прежняго и неотмѣненнаго еще въ установленномъ порядкѣ закона—функцій въ продовольственномъ дѣлѣ, то подобное мнѣніе могло основываться исключительно на обстоятельствахъ продовольственной кампаніи 1891—1892 годовъ, и то только въ томъ, что касалось произведенныхъ земскими учрежденіями въ это время закупокъ хлѣба. Все же послѣдующее очевидно уже не могло быть имъ поставлено въ вину, такъ какъ во весь послѣдующій періодъ, начиная съ 1893 по 1900 годъ, они уже совершенно утратили свое прежнее въ продовольственномъ дѣлѣ значеніе, и въ сущности въ это время, еще задолго до изданія новыхъ продовольственныхъ правилъ, прежніе законы, касавшіеся продовольственнаго дѣла, фактически перестали дѣйствовать. Еще менѣе могутъ быть поставлены въ укоръ земскимъ учрежденіямъ и тѣ значительныя потери, которыя за это время понесла казна на воспособленіи стра-

давшему отъ неурожаевъ населенію, потери, въ большей своей части происшедшія вслѣдствіе того, что продовольственныя ссуды, по закону возвратныя, были въ разное время слагаемы и превратились на дѣлѣ въ безвозвратныя пособія. И чѣмъ больше такихъ пособій населенію оказывалось, чѣмъ больше оно убѣждалось въ ихъ безвозвратности, тѣмъ энергичнѣе населеніе ихъ добивалось, тѣмъ больше росли его запросы.

Въ какой мѣрѣ возможно было требовать съ населенія возврата этихъ ссудъ и было ли оно въ силахъ ихъ возмѣстить, это другой вопросъ, къ которому я еще вернусь, а пока приведу только данныя о томъ, какъ велика была задолженность населенія по продовольственнымъ ссудамъ къ концу этого періода. Суммируя ассигнованія, сдѣланныя изъ суммъ Государственнаго Казначейства и изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала (по свѣдѣніямъ Государственнаго Контроля) за десятилѣтіе съ 1891 по 1900 годъ включительно, на удовлетвореніе, въ годы болѣе или менѣе обширныхъ и сильныхъ неурожаевъ, продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ населенія, на поддержаніе крестьянскаго скотоводства и на организацію общественныхъ работъ, мы получаемъ цифру въ 230.000,000 рублей, и изъ суммъ лѣсного вѣдомства на общественныя работы 1.615,000 р., что составляетъ среднимъ числомъ на годъ свыше 23 милліоновъ рублей. Значительная часть этой суммы отпускалась для воспособленія населенію на условіяхъ возврата—ссуды продовольственныя и сѣменныя, въ общей цифрѣ около 211 милл. рублей, на прокормленіе скота, на покупку лошадей и пр.; другая, меньшая часть, на общественныя работы и другія надобности, затрачивалась безвозвратно. Но фактически населеніемъ къ концу разсматриваемаго періода возвращена была только незначительная часть ссудъ, а именно около 19 милліоновъ рублей; большая же часть была, въ силу

Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, Именныхъ указовъ и Высочайшихъ повелѣній, съ него сложена. Благодаря этому, къ 1 января 1901 года состояніе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала представлялось въ слѣдующемъ видѣ: наличность его составляла 1.729,509 рублей, и въ долгахъ ему числилось за населеніемъ продовольственныхъ ссудъ—52.743,492 рубля. Изъ однихъ только ссудъ по неурожаю 1891—1892 г.г. сложено было, какъ указано выше, свыше 100 милліоновъ рублей. Остальное составляли расходы безвозвратные, долги губернскимъ капиталамъ, долги за отпущенныхъ лошадей и пр., также большею частью впослѣдствіи, какъ мы видѣли, сложенные.

Громадность и непосильность для Государственнаго Казначейства такихъ жертвъ на дѣло народнаго продовольствія за послѣднее десятилѣтіе нахожденія его въ рукахъ земскихъ учрежденій составили одинъ изъ поводовъ къ реформѣ 1900 года, изъявшей это дѣло изъ ихъ вѣдѣнія и передавшей его въ руки административныхъ учрежденій. О практическихъ результатахъ этой реформы будетъ рѣчь впереди, но едва ли они могутъ быть признаны болѣе удовлетворительными, нежели результаты прежней дѣятельности земствъ, особенно послѣ того, какъ основанія продовольственной системы были существенно нарушены цѣлымъ рядомъ упомянутыхъ выше правительственныхъ мѣропріятій, далеко не всегда принимавшихся въ порядкѣ законодательномъ и въ большинствѣ случаевъ являвшихся послѣдствіемъ распоряженій чисто административныхъ.

V.

Пересмотръ продовольственнаго устава и законъ 1900 года.

Немедленно вслѣдъ за неурожаемъ 1891 года, еще во время самой продовольственной кампаніи 1891—1892 гг., Правительство пришло къ заключенію о необходимости кореннаго измѣненія устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія. Съ этой цѣлью Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обратился прежде всего къ губернаторамъ 18-ти пострадавшихъ отъ неурожая губерній, а затѣмъ и къ 27-ми другимъ, съ циркулярнымъ предложеніемъ обсудить вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя необходимы въ продовольственномъ дѣлѣ, для чего имъ было предписано образовать подъ своимъ предсѣдательствомъ особыя продовольственныя совѣщанія. Это и было исполнено, причемъ во многихъ губерніяхъ, кромѣ губернскихъ совѣщаній, были образованы еще совѣщанія уѣздныя, а равно затребованы свѣдѣнія отъ различныхъ частныхъ лицъ, сельскихъ хозяевъ, извѣстныхъ мѣстныхъ дѣятелей и т. п. На обсужденіе этихъ совѣщаній былъ поставленъ рядъ вопросовъ, которые будутъ приведены ниже, вмѣстѣ съ краткимъ сводомъ полученныхъ на нихъ отвѣтовъ. Полученные отзывы были затѣмъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отпечатаны въ видѣ свода и я считаю необходимымъ вкратцѣ на нихъ остановиться, чтобы показать тѣ взгляды и мнѣнія, которые въ то время существовали по данному вопросу на мѣстахъ. Къ сожалѣнію, многія совѣщанія не представили своихъ окончательныхъ заклю-

Образованіе совѣщаній по продовольственному дѣлу на мѣстахъ.

ченій по поставленнымъ на ихъ обсужденіе вопросамъ, а доставили огромнѣйшій, но почти сырой матеріалъ, заключающійся въ изложеніи мнѣній большинства и меньшинства членовъ совѣщанія, а равно заявленій и записокъ отдѣльныхъ лицъ. Составъ совѣщаній также былъ довольно разнообразенъ въ различныхъ губерніяхъ; въ большинствѣ случаевъ совѣщанія происходили подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, при участіи начальниковъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, представителей земствъ и частныхъ приглашенныхъ лицъ; въ другихъ случаяхъ они состояли подъ предсѣдательствомъ вице-губернаторовъ, уѣздныя—подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства или предсѣдателей управъ и т. п.

Всего на обсужденіе мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній было поставлено 12 вопросовъ, которые иногда распадались на два и болѣе отдѣльныхъ пунктовъ. По этимъ отдѣльнымъ вопросамъ расположены въ сводѣ и отзывы совѣщаній.

Вопросъ 1-й. Какая система могла бы наилучшимъ образомъ обезпечить населеніе продовольственными и съменными средствами? Если таковою будетъ признана система натуральныхъ запасовъ, то въ какомъ размѣрѣ должно быть засыпано зерно, по какому расчету, и какими мѣрами достигнуть надлежащаго пополненія магазиновъ?

Отзывы совѣщаній по вопросу о наилучшей системѣ обезпеченія народнаго продовольствія.

По этому вопросу, какъ, впрочемъ, и по всѣмъ другимъ, мнѣнія не только совѣщаній, но и отдѣльныхъ членовъ ихъ чрезвычайно разошлись. Большинство, однако, высказалось, повидимому, за натуральные хлѣбные запасы, какъ единственно надежное средство обезпеченія народнаго продовольствія; лишь немногія совѣщанія и отдѣльныя лица отдавали предпочтеніе системѣ денежныхъ капиталовъ. Наряду съ этимъ, многіе высказывались за установленіе смѣшанной системы—натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ однихъ мѣстахъ, и денежныхъ капиталовъ

въ другихъ. Первые предлагалось образовать въ мѣстностяхъ, важнѣйшая экономическая дѣятельность которыхъ заключается въ земледѣліи и производствѣ хлѣбовъ, денежные-же продовольственные капиталы рекомендовалось образовать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе по преимуществу живетъ покупнымъ хлѣбомъ. При этомъ еще различались нѣкоторыми совѣщаніями запасы мѣстные и государственные, при чемъ мѣстными могутъ быть и денежные и натуральные, смотря по условіямъ данной мѣстности, государственные-же запасы — исключительно натуральные; наконецъ, нѣкоторыми совѣщаніями предлагалось одновременное существованіе натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ: натуральные запасы должны служить для обсѣмененія полей, а капиталы—для обезпеченія продовольствія населенія. Впрочемъ, нѣкоторыя совѣщанія и лица держались обратнаго мнѣнія; одни полагали, что имѣть запасы яровыхъ сѣмянъ не представляется надобности, т. к. въ случаѣ неурожая они свободно могутъ быть пріобрѣтены въ теченіе зимы; другія высказывались въ томъ смыслѣ, что натуральные хлѣбные запасы необходимо имѣть лишь въ такомъ количествѣ, которое должно обезпечить продовольствіе населенія на первое время, впредь до пріобрѣтенія хлѣба и подвоза его въ пострадавшія мѣстности за счетъ продовольственнаго капитала.

Защитники исключительнаго, или по крайней мѣрѣ преимущественнаго обезпеченія продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ населенія путемъ образованія натуральныхъ запасовъ указывали на слѣдующія свойства послѣднихъ, побуждающія отдать этой системѣ преимущество передъ всякой другой.

1) Бо́льшее удобство для населенія натуральныхъ взносовъ (а равно и возврата натурою выданныхъ ссудъ), сравнительно съ денежными.

2) Возможность оказанія своевременной помощи нуждающимся, чего не гарантируютъ денежные капиталы.

3) Возможность регулировать до извѣстной степени цѣны на хлѣбъ, предохраняя такимъ образомъ правительство и населеніе отъ непроизводительныхъ затратъ.

4) Устраненіе неудобствъ и затрудненій, происходящихъ отъ необходимости одновременной и спѣшной закупки и передвиженія, иногда на большія разстоянія, крупныхъ количествъ хлѣба.

Нѣкоторые высказывали, что при системѣ натуральныхъ запасовъ крестьянинъ за полученный имъ въ неурожайный годъ пудъ хлѣба долженъ будетъ впослѣдствіи отдать такой-же пудъ; между тѣмъ, при системѣ денежныхъ капиталовъ ему пришлось-бы за одинъ пудъ дорогого хлѣба возвращать впослѣдствіи, въ урожайные годы, стоимость нѣсколькихъ пудовъ его.

Въ пользу обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія путемъ образованія исключительно или преимущественно денежныхъ капиталовъ, приводились слѣдующіе доводы:

1) Бо́льшая легкость образованія такихъ капиталовъ и взысканій недоимокъ по нимъ, сравнительно съ зерновыми запасами, а также бо́льшая равномѣрность распредѣленія налога и взысканія ссудъ.

2) Бо́льшее удобство контролированія этихъ капиталовъ.

3) Увеличеніе денежныхъ капиталовъ путемъ наростанія процентовъ, наряду съ трудностію храненія натуральныхъ запасовъ, въ большинствѣ случаевъ недоброкачественныхъ и легко подвергающихся порчѣ.

4) Возможность пріобрѣтенія при всякихъ обстоятельствахъ за деньги потребнаго количества хлѣба, а равно и доставки его въ мѣста нужды.

5) Чрезмѣрность затратъ, необходимыхъ для устрой-

ства магазиновъ, и расходовъ по храненію въ послѣднихъ запасовъ хлѣба.

Однимъ совѣщаніемъ высчитано, что расходъ по храненію запаснаго хлѣба въ магазинахъ и убытки отъ того нельзя считать менѣе 3% въ годъ, полагая-же 4% въ годъ на капиталъ, окажется, что убытокъ по храненію натуральныхъ запасовъ дойдетъ до 7% и болѣе; если же принять во вниманіе, что хлѣбъ потребуется не чаще, чѣмъ 1 разъ въ 6 или 7 лѣтъ, то убытокъ, происходящій отъ храненія хлѣба въ натурѣ, составитъ до 50%.

Еще менѣе раціонально образованіе натуральныхъ запасовъ тамъ, гдѣ крестьянамъ не хватаетъ собственной ржи на продовольствіе даже и въ нормальные годы. Очевидно, нельзя требовать, чтобы крестьянинъ вкладывалъ часть своей ржи въ амбаръ, когда вслѣдъ затѣмъ ему непремѣнно придется покупать ее для своего продовольствія въ теченіе того-же года.

Другая часть 1-го вопроса касалась размѣра засыпки зерна при образованіи натуральныхъ запасовъ и того расчета, на которомъ такая засыпка должна быть основана. Тутъ мнѣнія разошлись настолько, что нѣтъ даже никакой возможности ихъ свести. Одни полагали, что натуральные запасы должны быть образуемы по числу душъ ревизскихъ, другіе—по числу наличныхъ душъ мужского пола, или наличныхъ душъ обоего пола, исключая работниковъ, или начиная съ извѣстнаго возраста, или по числу ѣдоковъ и т. п. Количество засыпки также опредѣлялось весьма различно, отъ 4-хъ до 10-ти, и даже свыше 30-ти пудовъ на душу. Норма душевого потребленія опредѣлялась—начиная отъ 20 фунтовъ и до 1 пуда на душу, по разсчету на 6 и даже на 8 мѣсяцевъ.

Нѣкоторыя совѣщанія считали необходимымъ опредѣлять размѣръ засыпки по количеству владѣемой населеніемъ земли, и притомъ съ каждаго душевого надѣла, съ каждой

десятины надѣльной земли, или съ десятины надѣльной посѣвной земли, въ количествѣ отъ одного до 10 пудовъ съ десятины, отъ 2-хъ до 11-ти четвертей съ надѣла и проч.

Поборники денежныхъ капиталовъ опредѣляли сборъ на ихъ образованіе также весьма различно: по числу наличныхъ или ревизскихъ душъ, или ѣдоковъ, по количеству земли съ душевого надѣла, съ десятины надѣльной или посѣвной земли. Размѣръ денежнаго сбора опредѣлялся, въ соотвѣтствіи съ размѣрами потребнаго на обезпеченіе продовольствія количества хлѣба, въ цифрахъ весьма различныхъ.

Нѣкоторые предлагали распространить сборъ на образованіе натуральныхъ запасовъ или обложеніе на образованіе денежныхъ капиталовъ не на однихъ только крестьянъ, но на лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ они зато имѣли право пользоваться и пособіями изъ означенныхъ запасовъ или капиталовъ.

Третья часть того-же вопроса 1-го касалась мѣръ, необходимыхъ для надлежащаго пополненія хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Помимо предположеній объ образованіи съ этой цѣлью общественныхъ запашекъ, о чемъ былъ поставленъ отдѣльный вопросъ, считалось, что лучшимъ средствомъ къ достиженію указанной цѣли представляется требованіе внесенія продовольственнаго сбора тотчасъ по уборкѣ хлѣба и преимущественно передъ всѣми другими податями и сборами; вообще-же признавалось, что успѣшное пополненіе магазиновъ можетъ быть достигнуто лишь при условіи усиленія надзора со стороны подлежащихъ учрежденій и лицъ за надлежащимъ исполненіемъ крестьянами ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи.

Вопросъ 2-ой. Какія мѣстныя учрежденія или органы ихъ должны завѣдывать продовольственнымъ дѣломъ и на кого

возложить контроль, съ надлежащею въ обоихъ случаяхъ отвѣтственностью?

Органы, долженствующіе вѣдать продовольственное дѣло.

Большинство совѣщаній и лицъ, высказавшихъ по этому вопросу свое мнѣніе, сходилось на томъ, что продовольственное дѣло должно быть оставлено и впредь въ завѣдываніи земскихъ учрежденій. Нѣкоторые полагали, однако, что это дѣло должно перейти отъ земства въ непосредственное вѣдѣніе органовъ администраціи. Остальные высказывали, что къ завѣдыванію продовольственнымъ дѣломъ должны быть привлечены какъ земства, такъ и администрація, что можетъ быть достигнуто или созданіемъ особыхъ органовъ, которые состояли бы изъ представителей того и другого элемента, или-же извѣстнымъ распредѣленіемъ между такими представителями на тѣхъ или другихъ основаніяхъ продовольственныхъ функцій; соотвѣтственно съ этимъ предлагалось учрежденіе особыхъ губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ продовольственныхъ комитетовъ; въ качествѣ-же низшихъ исполнительныхъ органовъ должны были являться волостныя и сельскія управленія. Нѣкоторые, наконецъ, полагали продовольственное дѣло построить исключительно на началѣ частной благотворительности, создавъ для этого во всѣхъ крупныхъ селеніяхъ, по церковнымъ приходамъ, волостямъ или участкамъ, особыя мѣстныя попечительства.

Вопросъ 3-ій. Какимъ образомъ установить неослабный надзоръ за хлѣбозапасными магазинами, въ видахъ содержанія ихъ въ должномъ порядкѣ? Должны ли они остаться только сельскими, или же принадлежать болѣе значительному раіону, съ цѣлью централизаціи самаго дѣла?

Хлѣбо-запасные магазины и надзоръ за ними.

По вопросу о характерѣ магазиновъ немногіе высказались въ пользу существованія только сельскихъ магазиновъ; большинство признавало необходимымъ пріуроченіе магазиновъ къ болѣе обширнымъ раіонамъ, или же существованіе, наряду съ сельскими, и центральныхъ магазиновъ.

Однако мысль объ образованіи болѣе крупныхъ волостныхъ или центральныхъ магазиновъ встрѣчала и возраженія, основанныя на томъ, что провозъ зерна на дальнее разстояніе повлечетъ больше потери времени для населенія, что храненіе въ одномъ мѣстѣ большихъ массъ крестьянскаго хлѣба, почти исключительно сыромолотнаго, увеличитъ вѣроятность его порчи, что самое устройство крупныхъ зернохранилищъ обойдется дорого.

Вопросъ о томъ, гдѣ должны быть устраиваемы центральные хлѣбозапасные магазины и въ какомъ размѣрѣ, также вызвалъ разногласія; одни считали необходимымъ образовать одинъ магазинъ на нѣсколько селеній, другіе предлагали имѣть по одному магазину на волость и при томъ въ тѣхъ именно селеніяхъ, гдѣ находятся волостныя правленія, третьи высказывались за устройство магазиновъ въ каждомъ земскомъ участкѣ, четвертые, наконецъ, стояли за устройство магазиновъ по одному на уѣздъ. Были высказываемы мнѣнія о необходимости созданія магазиновъ еще болѣе крупныхъ и усовершенствованныхъ, типа элеваторовъ, съ расположеніемъ ихъ при центральныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, или на главнѣйшихъ водныхъ пристаняхъ. Размѣры магазиновъ и количество засыпаемаго въ нихъ хлѣба исчислялось различно, въ зависимости отъ того, какой раіонъ они должны будутъ обслуживать. Возведеніе магазиновъ предполагалось нѣкоторыми на казенный, другими на земскій счетъ.

Высказывались мнѣнія и о желательности одновременнаго существованія магазиновъ сельскихъ и центральныхъ, причемъ въ первыхъ хранился бы хлѣбъ, необходимый для удовлетворенія ближайшихъ потребностей населенія, а изъ другихъ онъ подвозился бы на мѣста по мѣрѣ надобности.

Устройство центральныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ очень облегчило бы и установленіе должнаго контроля за

ними, трудно достижимаго при существованіи множества сельскихъ магазиновъ.

Вопросъ 4-й. Какъ организовать правильную раздачу ссудъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ доходили своевременно и полностью до нуждающихся?

Составленіе списковъ нуждающихся и раздача ссудъ.

Почти всѣ отвѣты на этотъ вопросъ сходились на томъ, что нужно составленіе на мѣстахъ списковъ нуждающихся, при чемъ составленіе этихъ списковъ предполагалось возложить на сельскіе сходы, волостныя правленія, приходскія, волостныя или участковыя попечительства. Другіе считали необходимымъ возложить составленіе списковъ непосредственно на земскихъ начальниковъ, на членовъ уѣздныхъ продовольственныхъ комиссій, на чиновниковъ, завѣдующихъ продовольственнымъ дѣломъ въ уѣздѣ, на членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ, или особыхъ земскихъ агентовъ. Всѣми безъ исключенія признавалась необходимость тщательной провѣрки списковъ на мѣстахъ земскими начальниками.

Раздачу ссудъ предполагалось возложить на сельскія правленія подъ надзоромъ земскихъ органовъ или земскихъ начальниковъ.

Почти всѣ совѣщанія высказались за то, что ссуды должны быть выдаваемы исключительно натурою,—зерномъ или мукой, но ни въ какомъ случаѣ не деньгами; при этомъ ссылались на то, что произведенные въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ 1891—92 г.г. опыты выдачи денежныхъ ссудъ въ большинствѣ случаевъ не достигали цѣли, а потому необходимо въ будущемъ совершенно такого рода ссуды устранить.

Нѣкоторыми совѣщаніями былъ, при обсужденіи этого вопроса, затронутъ и вопросъ о возвратѣ ссудъ, при чемъ было высказано, что ссуды должны быть пополняемы взысканіями изъ перваго, послѣ выдачи, урожая хлѣба. Взысканіе продовольственныхъ долговъ предположено было

оставить на существующихъ основаніяхъ, долги-же по ссудамъ, выданнымъ на обсѣмененіе полей, должны подлежать взысканію безъ всякихъ послабленій, хотя бы для покрытія ихъ пришлось налагать арестъ на весь собранный должникомъ хлѣбъ, но уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предполагалось предоставить право представлять губернатору свои соображенія относительно размѣровъ взысканія продовольственныхъ долговъ въ каждомъ отдѣльномъ году.

Вопросъ 5-й. Слѣдуетъ-ли сохранить круговую поруку при выдачѣ продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ? Если возможна ея замѣна иною формою обезпеченія возврата ссуды, то какою именно?

Вопросъ о круговой порукѣ.

По этому вопросу мнѣнія также раздѣлились, при чемъ большинство, однако, высказалось за необходимость полной отмѣны круговой поруки, съ установленіемъ взамѣнъ ея личной отвѣтственности крестьянъ, получившихъ ссуду. Что касается вопроса о возвратѣ ссудъ, то нѣкоторые считали, что опезпеченіемъ ссуды должно служить все имущество неисправнаго должника, не исключая и надѣльной земли. Предлагалось воспретить лицамъ, получившимъ ссуду, продажу своего хлѣба, впредь до пополненія причитающейся къ уплатѣ части ссуды, или допускать его продажу не иначе, какъ съ разрѣшенія сельскаго старосты, а за продажу безъ дозволенія—судить виновнаго какъ за кражу. Нѣкоторые высказывались за то, что лица, не возвратившія ссуду своевременно, должны быть обращаемы на принудительныя работы.

Другіе полагали, что круговая порука должна быть сохранена, какъ единственно вѣрный способъ обезпеченія возврата ссудъ. При этомъ высказывалось, что на круговой порукѣ зиждется вся жизнь сельской общины; она является естественнымъ и нераздѣльнымъ спутникомъ мірского начала.

Третьи, наконецъ, высказывали мнѣніе, что круговая порука должна быть сохранена, но въ измѣненномъ, ослабленномъ видѣ, лишь какъ крайняя мѣра, въ случаѣ полной несостоятельности лицъ, воспользовавшихся ссудой.

По вопросу же о возвратѣ ссудъ были высказаны нѣкоторыми и такія мнѣнія, что продовольственная помощь населенію должна имѣть характеръ исключительно благотворительный, а потому и безвозвратный, особенно въ случаяхъ выдачи ссудъ изъ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, пополняемыхъ за счетъ самихъ крестьянъ. По мнѣнію лицъ, высказывавшихъ подобные взгляды, на составленные путемъ взносовъ запасы нужно смотрѣть какъ на громадную продовольственную эмеритуру, которая пополняется хотя небольшими, но вѣчными взносами крестьянъ, поэтому выдача какъ продовольственнаго, такъ и сѣменного хлѣба изъ этихъ запасовъ не можетъ быть разсматриваема какъ ссуда, а представляетъ ничто иное, какъ возвратъ крестьянамъ собственныхъ ихъ сбереженій на случай настоятельной нужды.

Вопросъ 6-й. Способы болѣе точнаго опредѣленія дѣйствительно нуждающихся въ ссудахъ, порядокъ составленія списковъ ихъ; кто долженъ быть внесенъ въ число лицъ и въ какомъ размѣрѣ производить выдачи?

На кого должно быть возложено составленіе списковъ?

Отвѣты на этотъ вопросъ уже отчасти заключаются въ отвѣтахъ на вопросъ 4-й. Тутъ только подробнѣе развивались условія составленія списковъ нуждающихся и ихъ повѣрка. Проектировалось нѣкоторыми совѣщаніями составленіе особыхъ вѣдомостей, въ которыхъ показывалось бы положеніе каждаго крестьянскаго двора, число входящихъ въ составъ семьи душъ рабочихъ и не рабочихъ, количество скота и лошадей, количество собраннаго хлѣба. Нѣкоторые отвергали возможность порученія составленія списковъ сходамъ, въ виду невозможности, при неправильномъ взглядѣ крестьянъ на продовольствен-

ныя и сѣменныя ссуды, довѣрять составляемымъ сельскими сходами приговорамъ и спискамъ; обязанность составленія списковъ полагалось поэтому возложить на земскихъ начальниковъ или на участковыхъ попечителей, при депутатахъ отъ сельскихъ обществъ.

Кого считать нуждающимся и какъ исчислять ѣдоковъ?

Почти ни одно изъ совѣщаній не указало сколько-нибудь точныхъ признаковъ, по которымъ могла бы быть опредѣляема нужда и право отдѣльнаго крестьянина на ссуду. Нѣкоторыя указывали на то, что дѣйствительно нуждающимся въ ссудѣ слѣдуетъ признавать такого домохозяина, который вслѣдствіе неурожая или другихъ постигшихъ его бѣдствій, а также вслѣдствіе отсутствія заработка, безъ этой ссуды не можетъ обойтись, не разоряя вполнѣ своего хозяйства. Другія считали, что продовольственныя ссуды слѣдуетъ выдавать только на нерабочую душу, работоспособнымъ-же — лишь въ случаѣ полнаго отсутствія на мѣстахъ какихъ либо заработковъ.

Столь-же различны были мнѣнія относительно исчисленія ѣдоковъ въ крестьянской семьѣ. Одни полагали, что въ число ѣдоковъ должны быть включаемы всѣ наличные члены нуждающейся семьи, другіе относили къ нимъ лицъ обоего пола, начиная съ извѣстнаго возраста, отъ 2-3-4-5-6-7-12 лѣтъ. Нѣкоторые указывали и высшій предѣльный возрастъ, именно 60 лѣтъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, дѣти отъ 2-хъ до 7—10 или 12-ти лѣтъ должны считаться за полъ-ѣдока. Въ число ѣдоковъ, имѣющихъ право на ссуду, не должны включаться мужчины отъ 18 до 55-лѣтняго возраста; напротивъ того, къ числу ѣдоковъ должны быть относимы всѣ престарѣлые, больные, неспособные къ труду, и женщины безъ различія возраста. Лица, имѣющія ремесла, находящіяся въ услуженіи, отправившіяся на заработки, или имѣющія какой либо промыселъ, въ число ѣдоковъ не включаются.

Что касается до самаго размѣра продовольственной выдачи, то онъ опредѣлялся большинствомъ отзывовъ въ 30 ф. въ мѣсяцъ на ѣдока взрослаго и въ 20 ф. на ребенка, примѣрно до 12-лѣтняго возраста; нѣкоторые же повышали норму выдачи до 1 п. и даже до 1½ пуда на ѣдока въ мѣсяцъ. Одно изъ совѣщаній, именно Самарское, полагало, что выдача хлѣба по числу ѣдоковъ должна быть увеличена, для обезпеченія прокормленія извѣстнаго нормальнаго количества скота, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, а также лошадей или верблюдовъ тамъ, гдѣ полевыя работы производятся на этихъ животныхъ.

Вопросъ 7-й. Какъ обезпечить продовольственныя и съменныя потребности населенія, не входящаго въ составъ сельскихъ обществъ?

Продовольствіе лицъ, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ.

Хотя всѣ признавали необходимость обезпеченія продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ этой категоріи населенія, самые способы осуществленія этого предлагались различные. По мнѣнію нѣкоторыхъ совѣщаній, обезпеченіе продовольственными и сѣменными средствами лицъ, не принадлежащихъ къ составу обществъ, но осѣдло живущихъ въ данной мѣстности и занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, можетъ быть достигнуто подчиненіемъ ихъ, кромѣ лицъ привилегированныхъ сословій, общимъ правиламъ по народному продовольствію, наравнѣ съ крестьянскимъ населеніемъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ; лица же, не занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ, но живущія осѣдло, должны быть подчинены правиламъ объ обезпеченіи продовольствія населенія неземледѣльческаго раіона (путемъ денежныхъ сборовъ).

Другіе полагали, что обезпеченіе лицъ, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и занимающихся, или даже не занимающихся хлѣбопашествомъ и не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, необходимо, при условіи обложенія ихъ особымъ постояннымъ денежнымъ сбо-

ромъ; выдача же имъ ссудъ должна производиться изъ губернскаго, или даже изъ общеимперскаго капитала; размѣръ обложенія опредѣлялся различно,—отъ 25 до 50 коп. или даже до 1 р. съ души въ годъ.

Нѣкоторые члены совѣщанія высказывали, что забота о лицахъ, не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, а именно: безземельныхъ и бездомовныхъ крестьянъ, бывшихъ дворовыхъ, отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, безземельныхъ дворянъ и пр., должна всецѣло лежать на частной благотворительности.

Пришлое рабочее населеніе, лишь временно проживающее въ данной мѣстности, не можетъ подлежать въ продовольственномъ отношеніи заботамъ мѣстныхъ учрежденій, такъ какъ несомнѣнно, что въ большинствѣ случаевъ къ этой категоріи будутъ относиться лица временно отлучившіяся на заработки по паспортамъ и принадлежащія къ сельскимъ обществамъ другихъ мѣстностей, т. е. участвовавшія во взносахъ на предметъ обезпеченія народнаго продовольствія, какъ коренные жители названной мѣстности. Нельзя, однако, не замѣтить, что это мнѣніе находится въ противорѣчіи съ приведенными выше соображеніями о томъ, что лица, ушедшія на заработки, теряютъ право на вспомоществованіе въ мѣстахъ своей приписки.

Вопросъ 8-й. Какими мѣрами достигнуть того, чтобы порядокъ и срокъ взиманія податей не обусловливали необходимости одновременной продажи крестьянами своихъ продуктовъ и переполненія таковыми хлѣбнаго рынка?

Такъ какъ этотъ вопросъ къ продовольственному дѣлу имѣетъ лишь косвенное отношеніе, притомъ въ послѣдующіе годы сроки взиманія податей въ различныхъ мѣстностяхъ установлены различные, и такъ какъ главной цѣлью постановки этого вопроса было принятіе мѣръ противъ обезцѣненія хлѣба при массовомъ его обращеніи въ продажу въ годы урожайные, то отвѣты на него я опускаю.

Вопросъ 9-й. Слѣдуетъ ли организовать обязательныя общественныя запашки съ цѣлью обезпеченія продовольственныхъ нуждъ населенія, и если слѣдуетъ, то какимъ образомъ ихъ организовать и какъ установить размѣръ и способы нарѣзки и аренды потребныхъ для сего земельныхъ участковъ?

Вопросъ объ общественныхъ запашкахъ.

Хотя отзывы по этому вопросу были также весьма различны, однако большинство губернскихъ и уѣздныхъ продовольственныхъ совѣщаній отнеслось къ мысли объ общественныхъ запашкахъ довольно сочувственно. Многія полагали сдѣлать ихъ безусловно обязательными для всѣхъ сельскихъ обществъ, другія—лишь для обществъ многоземельныхъ, или для тѣхъ, за коими числятся какія либо недоимки по продовольственнымъ ссудамъ или по другимъ сборамъ, разсматривая ихъ какъ мѣру для погашенія всѣхъ лежащихъ на обществахъ долговъ. Земля подъ нихъ должна быть отводима по возможности ближе отъ селеній, въ каждомъ полѣ по равному количеству, при чемъ размѣръ запашки долженъ быть опредѣленъ площадью земли, необходимой для образованія установленнаго нормальнаго количества запасовъ на каждую наличную мужского пола душу; при неимѣніи подходящей для того земли въ требуемомъ количествѣ, земля должна быть арендована на сторонѣ; обработка земли, отведенной подъ общественныя запашки, должна составлять натуральную повинность каждаго общества, зерно на обсѣмененіе—отпускаться изъ общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ, куда долженъ затѣмъ поступать и весь урожай съ нихъ, и т. д.

Съ другой стороны, идея общественныхъ запашекъ встрѣтила весьма серьезныя возраженія, въ особенности въ отношеніи обязательнаго ихъ введенія, при чемъ указывалось на крайнюю трудность практическаго ихъ осуществленія, трудность организаціи натуральной повинности по обработкѣ общественной пашни, регламентиро-

ванія работъ, наблюденія за ними и проч., за отсутствіемъ при томъ единоличнаго хозяина, который бы смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы все дѣлалось выгоднѣе, экономнѣе, а также возможности со стороны избранныхъ для наблюденія за производствомъ общественныхъ запашекъ должностныхъ лицъ всякихъ злоупотребленій или небрежнаго отношенія къ дѣлу.

Въ другихъ отзывахъ обязательное введеніе общественныхъ запашекъ признавалось нежелательнымъ и даже невозможнымъ, но допускалось добровольное ихъ учрежденіе по желанію и даже по ходатайствамъ самихъ сельскихъ обществъ. Другіе шли еще далѣе, признавая учрежденіе общественныхъ запашекъ, даже добровольныхъ, не только нежелательнымъ, но прямо невозможнымъ и недопустимымъ.

Вопросъ 10-ый. Какой долженъ быть порядокъ завѣдыванія и какая организація мѣстныхъ общественныхъ работъ на случай неурожая?

Вопросъ объ общественныхъ работахъ.

Согласно большинству отзывовъ, организація и завѣдываніе общественными работами должны быть предоставлены земскимъ учрежденіямъ, которыя должны нести и расходы по нимъ. Другіе полагали, что общественными работами должны завѣдывать органы административные и что потребныя на нихъ суммы должны быть ассигнуемы правительствомъ. Одно изъ продовольственныхъ совѣщаній, именно Самарское, признало, что организація общественныхъ работъ должна быть постоянной, а не временной, пріуроченной лишь къ неурожаю или къ другому обстоятельству, вызывающему нужду въ продовольствіи; соотвѣтственно этому оно проектировало созданіе особаго управленія общественными работами въ губерніи, выработавъ и всѣ подробности организаціи такого управленія.

По мнѣнію нѣкоторыхъ совѣщаній, земства должны образовать на производство общественныхъ работъ осо-

бый спеціальный капиталъ, составляемый путемъ опредѣленнаго отчисленія со всѣхъ поступающихъ ежегодно въ земство сборовъ. По мнѣнію другихъ, общественныя работы должны производиться за счетъ запасныхъ мірскихъ капиталовъ, образуемыхъ путемъ продажи избытка хлѣба, поступающаго съ крестьянъ послѣ пополненія хлѣбозапасныхъ магазиновъ до установленной нормы. Наконецъ, многія совѣщанія высказались за то, что общественныя работы должны производиться частью на земскія или мірскія суммы, частью же на средства общегосударственныя, именно: работы по дорожнымъ сооруженіямъ, оздоровленію селеній, устройству колодцевъ и водохранилищъ—за счетъ первыхъ, работы же по облѣсенію и орошенію казенныхъ земель—за счетъ вторыхъ.

Что касается самыхъ работъ, устройство и расширеніе которыхъ въ неурожайные годы было признано не только желательнымъ, но и необходимымъ, какъ наиболѣе полезный видъ помощи населенію, въ разныхъ отзывахъ указывались работы по проложенію новыхъ и улучшенію существующихъ путей сообщеній, прокопка каналовъ, устройство и починка мостовъ и гатей въ мѣстахъ низменныхъ, заготовка и подвозка строительныхъ матеріаловъ, углубленіе и исправленіе рѣкъ, устройство запрудъ, вырытіе колодцевъ и прудовъ, а также возстановленіе, т. е. очистка и углубленіе, старыхъ прудовъ, устройство водоемовъ въ оврагахъ, устройство сооруженій, задерживающихъ весеннюю влагу, лѣсныя работы, работы по лѣсонасажденію на неудобныхъ и овражистыхъ мѣстахъ и въ особенности въ степныхъ мѣстностяхъ, закрѣпленіе песковъ, улучшеніе луговъ, разработка торфа, осушеніе болотъ, постройка и ремонтированіе зданій, работы по благоустройству селеній, планировкѣ улицъ и площадей и проч. Нѣкоторые считали возможнымъ отнести къ общественнымъ работамъ

даже вывозку навоза на поля, а также истребленіе вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ.

Остановившееся на вопросѣ объ общественныхъ работахъ особенно подробно Самарское совѣщаніе проектировало общія начала, которыми надлежало бы руководствоваться при выборѣ работъ, а именно: работу, приносящую непосредственную пользу населенію данной мѣстности, слѣдуетъ, особенно на первыхъ порахъ, предпочесть работѣ, имѣющей государственное общеполезное значеніе и лишь косвенно относящейся къ благосостоянію мѣстнаго населенія; работу, производящуюся въ той мѣстности, гдѣ живутъ работники и не отрывающую ихъ отъ дома, поля и семьи, слѣдуетъ предпочесть работѣ, производящейся внѣ раіона жительства рабочихъ и требующей удаленія ихъ отъ дома на болѣе продолжительное время; работу, требующую много рабочихъ рукъ, но мало техническихъ приспособленій и сопряженныхъ съ ними затратъ, слѣдуетъ предпочесть работѣ, требующей мало рукъ, но много мастеровъ и техническихъ приспособленій; работу, требующую невысокихъ техническихъ познаній со стороны руководителей, слѣдуетъ предпочесть работѣ, требующей руководства спеціалистовъ-техниковъ; работу осеннюю и зимнюю слѣдуетъ всегда предпочесть весенней и лѣтней работѣ.

Нѣкоторыми совѣщаніями было добавлено указаніе, что общественныя работы должны быть направлены такимъ образомъ, чтобы давать заработокъ нуждающемуся въ пропитаніи населенію и въ то же время быть не безполезными для той мѣстности, въ которой онѣ производятся. При томъ необходимо руководствоваться и тѣмъ соображеніемъ, чтобы введеніе этихъ работъ не шло бы въ ущербъ и разореніе постоянныхъ рабочихъ, занимающихся въ той же мѣстности такими же работами и имѣющими отъ нихъ постоянный заработокъ.

Одно изъ совѣщаній высказало, что нужно заблаговременно опредѣлять на каждое 3-лѣтіе какія именно работы слѣдовало бы производить въ губерніяхъ, выбирая изъ нихъ такія, которыя безусловно необходимы для края и потому только не исполняются, что въ обыкновенномъ земскомъ бюджетѣ не имѣется для того средствъ. Другія указывали, что наиболѣе полезными работами слѣдуетъ признавать такія, которыя удовлетворяли бы обще-государственнымъ или земскимъ потребностямъ, допускали бы примѣненіе въ возможно большемъ числѣ, но преимущественно мѣстныхъ, рабочихъ рукъ и связаны были бы съ употребленіемъ конной рабочей силы.

Многими совѣщаніями указывалось на необходимость развитія и поощренія, доставляющихъ крестьянскому населенію зимніе заработки, кустарныхъ промысловъ; для сего необходимо озаботиться изученіемъ и усовершенствованіемъ способовъ производства кустарей и пріисканіемъ рынковъ для сбыта кустарныхъ издѣлій.

Вопросъ 11-ый. Какъ организовать, во время неурожаевъ, доставку подвозимаго зерна гужемъ въ амбары со станцій желѣзныхъ дорогъ и съ мѣстныхъ рынковъ,—въ видѣ-ли натуральной повинности, или за опредѣленную плату?

Доставка продовольственныхъ припасовъ на мѣста.

По этому вопросу лишь меньшинство высказалось за то, что гужевая доставка зерна должна быть организована какъ натуральная повинность населенія; большинство же полагало, что она должна производиться не иначе, какъ за опредѣленную плату, что, однако, не исключаетъ обязательности нарядовъ на эту работу. Нѣкоторые полагали возможнымъ примѣнить натуральную повинность для подвоза зерна на небольшихъ разстояніяхъ и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда зерно подвозится даннымъ сельскимъ обществомъ для собственной потребности; въ другихъ случаяхъ всего лучше установить извозныя цѣны, соображаясь съ рынкомъ, и обратить извозъ въ одинъ

изъ заработковъ населенія, распредѣляя его между селеніями данной волости или земскаго участка по очереди.

Вопросъ 12-й. Какими способами обезпечить рабочій скотъ отъ безкормицы?

Мѣры къ поддержанію крестьянскаго скотоводства.

Для достиженія этой цѣли нѣкоторыя совѣщанія предлагали заготовленіе, хотя бы въ небольшомъ количествѣ, кормового запаса—засыпкою магазиновъ овсомъ. Для полученія постояннаго запаса сѣна предлагалось устройство крестьянскихъ общественныхъ луговъ. Запасы сѣна, полученные съ этихъ луговъ, могутъ дѣлиться между домохозяевами даннаго общества, или, если это окажется удобнымъ, можно устраивать въ разныхъ мѣстахъ кормежныя, куда бы приводился скотъ для корма общественнымъ сѣномъ. Для образованія запасовъ соломы слѣдуетъ установить, чтобы вся солома съ общественныхъ запашекъ ежегодно складывалась въ ометы и хранилась на случай наступленія безкормицы. Совѣщанія, которыя предлагали эту мѣру, разсчитывали, что солома можетъ храниться такимъ образомъ неприкосновенной въ теченіе 7 лѣтъ, послѣ чего она должна быть замѣняема новой; въ тѣхъ же обществахъ, гдѣ не будетъ общественной запашки, сборъ соломы долженъ производиться такимъ образомъ, что за каждую голову рогатаго скота владѣлецъ его долженъ свезти въ общественный складъ одинъ возъ соломы съ своего поля.

Другія совѣщанія, однако, рѣшительно отвергали возможность образованія запасовъ сѣна и соломы и полагали замѣнить натуральные запасы кормовыхъ средствъ спеціальнымъ денежнымъ сборомъ на образованіе особаго фуражнаго капитала, при чемъ взиманіе такого сбора предполагалось съ каждой единицы крестьянскаго скота; по мнѣнію другихъ, для образованія фуражнаго капитала нужно обложить крестьянскіе надѣлы особымъ дополнительнымъ сборомъ, либо даже сдѣлать его подуш-

нымъ. Нѣкоторыя высказывали, что въ неурожайные годы при безкормицѣ крестьянскій рогатый скотъ можно отдавать на прокормленіе мѣстнымъ землевладѣльцамъ, за особую плату изъ продовольственнаго капитала. Были предложенія и о перегонѣ скота и лошадей изъ неурожайныхъ мѣстностей въ благополучныя.

Большинство, однако, признавало всѣ такого рода мѣры трудно осуществимыми и не находило другихъ способовъ поддержанія крестьянскаго скота, кромѣ закупки въ мѣстахъ дешевой продажи корма для скота и доставки его въ пострадавшія мѣстности, при чемъ раздача кормовъ населенію можетъ производиться или черезъ продажу по заготовительнымъ цѣнамъ, или заимообразно, съ разсрочкой платежа на извѣстное время.

Но и такого рода мѣры признавались лишь палліативными, и указывалось, что дѣйствительное обезпеченіе крестьянскаго скотоводства кормовыми средствами можетъ послѣдовать лишь при условіи распространенія въ крестьянскихъ хозяйствахъ травосѣянія и культуры кормовыхъ корнеплодовъ, ознакомленія крестьянъ со способами заготовленія и сохраненія кормовъ, силосованіемъ, прессованіемъ сѣна. Важнѣйшею же мѣрою для этого признавалось увеличеніе площади луговъ, недостатокъ которыхъ является причиной безкормицы даже при благопріятныхъ условіяхъ погоды. Значительная часть луговыхъ земель крестьянами распахана или распахивается подъ посѣвы; въ виду этого настоятельно необходимы, по мнѣнію нѣкоторыхъ совѣщаній, узаконенія, которыя стѣсняли бы право землевладѣльца переводить луга въ другіе виды угодій и устанавливали бы обязательное травосѣяніе для тѣхъ, которые уже распахали свои луга.

Кромѣ исчисленныхъ мѣръ, предлагалось еще воспрещеніе вывоза изъ нуждающихся мѣстностей кормовыхъ средствъ и въ частности жмыховъ, воспрещеніе продажи

крестьянами сѣна и соломы; наоборотъ—рекомендовались провозъ кормовыхъ средствъ по пониженному льготному тарифу, снабженіе населенія топливомъ въ видахъ сохраненія соломы, пониженіе тарифовъ также и на провозъ матеріаловъ для топлива.

Многія совѣщанія высказывались въ томъ смыслѣ, что при достаточномъ обезпеченіи населенія продовольственными средствами, оно само съумѣетъ сохранить необходимый для него рабочій скотъ, который нынѣ распродается не только отъ недостатка нужнаго для него корма, но и для пріобрѣтенія хлѣба, потребнаго самимъ владѣльцамъ скота. Другія, наконецъ, заявляли, что поддержаніе крестьянами скота во время неурожаевъ возможно только путемъ государственной и частной благотворительности.

Предположенія о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая.

Многими земствами, начиная съ 1888 года, были возбуждены передъ правительствомъ ходатайства о постановкѣ дѣла обезпеченія народнаго продовольствія на новыхъ, именно страховыхъ, началахъ. Нѣкоторыя высказывались за необходимость обязательнаго страхованія полей отъ неурожая, градобитій, отъ истребленія посѣвовъ червемъ, вредными насѣкомыми, гибели стоящаго на корню и собраннаго хлѣба и кормовыхъ средствъ отъ огня и т. п. Однако, ни одно изъ этихъ предположеній не было сколько нибудь подробно разработано. Исключеніе составляли предположенія Псковскаго губернскаго земскаго собранія, въ которыхъ указывались главнѣйшія основанія проектируемой мѣры, а также проектъ бывшаго Казанскаго вице-губернатора, впослѣдствіи Товарища Министра Земледѣлія, А. П. Энгельгардта. По мнѣнію послѣдняго, основныя начала, на которыхъ должно быть построено страхованіе посѣвовъ, должны заключаться въ слѣдующемъ: государственное страхованіе посѣвовъ должно быть обязательно

Проектъ А. П. Энгельгардта.

для земель, поступившихъ въ крестьянскій надѣлъ, а равно для земель, состоящихъ въ общемъ пользованіи церковныхъ причтовъ; добровольное—для всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ, которые признали бы его для себя выгоднымъ. Страхованіе должно обезпечивать обсѣмененіе, продовольствіе, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно по качеству земли и условіямъ хозяйства,—и уплату податей. При страхованіи обязательномъ, страховыя преміи взимаются съ отдѣльныхъ домохозяевъ безъ круговой поруки, наравнѣ съ государственнымъ окладнымъ сборомъ. На страховое вознагражденіе не можетъ быть обращаемо никакихъ частныхъ взысканій; правительственныя и земскія взысканія—лишь въ томъ случаѣ, если размѣръ этого вознагражденія превыситъ необходимое количество средствъ на сѣмена и продовольствіе. Страховыя преміи могутъ быть вносимы крестьянами хлѣбомъ. Страховое вознагражденіе въ размѣрѣ, нужномъ на обсѣмененіе, должно быть выдаваемо зерномъ, по учрежденію, завѣдующему страхованіемъ, должно быть предоставлено право выдавать и все вознагражденіе хлѣбомъ. Управленіе государственнаго страхованія должно имѣть свои хлѣбные запасы и хлѣбохранительные магазины. Запасъ зерна долженъ быть заготовленъ въ той мѣрѣ, какая можетъ потребоваться на продовольствіе и обсѣмененіе той или другой мѣстности, судя по предварительнымъ даннымъ объ урожаяхъ. Страховое вознагражденіе, при обязательномъ страхованіи, не должно быть ниже на каждую казенную десятину 3-хъ четвертей ржи, 3-хъ четвертей пшеницы, 3-хъ четвертей овса и 2-хъ четвертей ячменя.

Проектъ Л. І. Грасса.

Еще болѣе конкретную форму вопросъ о страхованіи посѣвовъ отъ неурожаевъ получилъ съ выходомъ въ свѣтъ въ началѣ 90-хъ г.г. обширнаго труда Л. І. Грасса [1]),

[1]) «Страхованіе сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая», Л. І. Грасса. Казань, 1892 г.

заключавшаго въ себѣ обстоятельно разработанный проектъ государственнаго страхованія посѣвовъ, массу цифрового матеріала о средней урожайности полей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и составленные на основаніи этихъ данныхъ тарифы страховыхъ премій для разныхъ мѣстностей и разныхъ хлѣбовъ.

Сущность проекта Л. І. Грасса, который онъ предлагалъ ввести временно, въ видѣ опыта, въ 49-ти губерніяхъ Европейской Россіи, заключалась въ слѣдующемъ:

Государственное страхованіе посѣвовъ должно имѣть цѣлью обезпеченіе извѣстной нормы урожая отъ всякихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ вліяній, градобитій, пожаровъ и иныхъ причинъ, вызывающихъ поврежденіе посѣвовъ. Обязательному страхованію подлежатъ всѣ пахатныя земли, поступившія сельскимъ обывателямъ въ надѣлъ. Размѣръ страховой преміи исчисленъ въ зависимости отъ различія районовъ, въ коихъ имѣетъ быть примѣнено страхованіе, при чемъ эта премія колеблется между 40 и 80 коп. съ посѣвной десятины, составляя въ среднемъ около 60 коп. Она можетъ быть взимаема либо зерномъ, либо наличными деньгами. Норма обезпеченія при обязательномъ страхованіи предположена также въ различномъ размѣрѣ для разныхъ мѣстностей, въ среднемъ же по 25 пуд. съ десятины озимой ржи, 21 пуд. ячменя, 18 пуд. овса, и т. д. Въ случаѣ неурожая или недорода хлѣбовъ ниже исчисленныхъ нормъ, каждому сельскому обществу выдается въ видѣ безвозвратнаго пособія изъ общественныхъ страховыхъ средствъ вознагражденіе, сообразно оказавшемуся недобору. Что касается частныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, то для нихъ проектировано допустить особое добровольное страхованіе по нормальному тарифу, или же, въ имѣніяхъ, ведущихъ плодопеременную или особо усовершенствованную систему хозяйства, и по тарифу спеціальному. По мысли составителя проекта,

введеніе въ дѣйствіе государственнаго страхованія посѣвовъ не устраняетъ необходимости существованія мѣстныхъ продовольственныхъ запасовъ, къ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, при чемъ цѣль этихъ запасовъ должна состоять въ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда страховое вознагражденіе оказалось бы недостаточнымъ.

Отзывы мѣстныхъ совѣщаній по вопросу о страхованіи посѣвовъ.

Проектъ г. Грасса былъ разосланъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на заключеніе особыхъ совѣщаній, образованныхъ въ 45-ти губерніяхъ. Какъ видно изъ свода ихъ заключеній [1]) только три изъ нихъ, а именно, Саратовское, Рязанское и Уфимское, высказались въ пользу введенія государственнаго страхованія посѣвовъ, не иначе, однако, какъ при условіи существенныхъ измѣненій въ проектѣ. Три совѣщанія: Курское, Нижегородское и Тамбовское, находя въ принципѣ желательнымъ введеніе государственнаго страхованія посѣвовъ отъ неурожая, предусматривали серьезныя затрудненія къ практическому его осуществленію. По всѣмъ же остальнымъ губерніямъ совѣщанія категорически высказались противъ примѣненія обязательнаго страхованія, по слѣдующимъ главнѣйшимъ основаніямъ:

Положенная въ основаніе проекта мысль о примѣненіи къ посѣвамъ начала страхованія представляется не вполнѣ правильной, въ виду особыхъ свойствъ самаго страхуемаго предмета. При обыкновенномъ страхованіи обезпечивается отъ разныхъ случайностей предметъ заранѣе опредѣленной цѣнности; таково страхованіе имуществъ отъ огня, отъ морскихъ или рѣчныхъ аварій и т. п. Страхованіе же посѣвовъ отъ неурожая касается совершенно неопредѣленнаго результата будущаго труда страхователя. Если ожи-

[1]) «Заключенія губернскихъ начальствъ и собранныхъ губернаторами совѣщаній по вопросу о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая». Изд. Хоз. Деп. Мин. Вн. Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

даемый результатъ этого труда и находится въ значительной зависимости отъ разнаго рода неблагопріятныхъ мѣстныхъ вліяній, какъ-то: засухъ, градобитій, вредныхъ насѣкомыхъ, морозовъ и проч., то несомнѣнно, что онъ въ значительной степени зависитъ также отъ качества и количества самаго труда, для котораго едва ли возможно установить способъ не только практической, нодаже теоретической оцѣнки.

Уплата проектируемаго страхового сбора, наряду съ предполагаемымъ сохраненіемъ существующихъ способовъ обезпеченія продовольствія населенія, представлялась бы для крестьянъ весьма обременительной, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и совершенно непосильной. Кромѣ того, сборъ этотъ представлялся бы въ то же время крайне неуравнительнымъ, вслѣдствіе чего губерніямъ съ болѣе равномѣрными урожаями пришлось бы на своей счетъ продовольствовать населеніе губерній малоплодородныхъ и съ урожаемъ колеблющимся.

Чрезвычайная тягость страховыхъ премій не уравновѣшивается устанавливаемымъ размѣромъ страхового вознагражденія. Въ виду опредѣленнаго проектомъ незначительнаго размѣра среднихъ урожаевъ, весьма близкихъ къ неурожаю въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, фактическая помощь населенію ограничивалась бы въ этихъ мѣстностяхъ лишь весьма рѣдкими случаями. Было указано, что средній урожай черноземныхъ губерній болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ обезпечиваемую для нихъ же норму, ниже которой урожай падаетъ лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ. Въ виду сего, страхователю пришлось бы въ теченіе многихъ лѣтъ уплачивать высокую премію, не получая никакихъ за это выгодъ, и только въ исключительные годы, разъ въ 25 или 30 лѣтъ, получить лишь ничтожную, въ сравненіи со внесенною суммою сборовъ, приплату за недоборъ. Точно также и

въ губерніяхъ нечерноземной полосы указывалось на полное несоотвѣтствіе съ мѣстными условіями проектированной нормы неурожая, дающаго право на полученіе вознагражденія. По одной же губерніи, именно Ярославской, было высчитано, что крестьянское населеніе ея никогда еще не получало отъ земли менѣе того, что ему гарантируетъ страхованіе по системѣ, предложенной проектомъ и, слѣдовательно, всегда будетъ только платить, никогда за то ничего не получая.

Въ заключеніе совѣщанія указывали, что операція государственнаго страхованія по проектируемой системѣ возлагаетъ на существующіе въ губерніяхъ и уѣздахъ органы управленій такую массу труда, что эти органы, при исполненіи другихъ лежащихъ на нихъ обязанностей, не будутъ въ состояніи надлежащимъ образомъ выполнить требованія проекта.

Въ виду приведенныхъ главнѣйшихъ возраженій противъ проекта г. Грасса, вопросъ о страхованіи посѣвовъ отъ неурожая дальнѣйшаго движенія не получилъ.

Комиссія по продовольственному дѣлу В. К. Плеве.

По разработкѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ всѣхъ поступившихъ въ него отзывовъ мѣстныхъ продовольственныхъ совѣщаній и по окончаніи другихъ подготовительныхъ работъ по обозрѣнію прошлаго и настоящаго положенія продовольственнаго дѣла въ Россіи, была въ 1893 г. образована Особая Комиссія подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, В. К. Плеве, изъ представителей отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Юстиціи и Государственнаго Контроля, а также и нѣкоторыхъ приглашенныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ лицъ. На Комиссію эту былъ возложенъ пересмотръ устава о народномъ продовольствіи. По окончаніи ея тру-

довъ, Комиссія пришла къ заключенію о необходимости сохранить и въ будущемъ основныя начала существующей системы обезпеченія народнаго продовольствія, заключающіяся въ образованіи продовольственнаго запаса въ зернѣ или деньгахъ по отдѣльнымъ крестьянскимъ обществамъ. По мнѣнію Комиссіи, къ системѣ этой надлежало относиться какъ къ результату историческаго опыта; благодаря многолѣтней практикѣ, она вошла въ жизнь народа, привыкшаго къ засыпкѣ хлѣба въ магазины, а гдѣ ихъ нѣтъ—къ уплатѣ продовольственныхъ сборовъ и образованію общественныхъ капиталовъ. Но признавая необходимость сохраненія основныхъ началъ существующей системы, Комиссія, однако, признала необходимость безотлагательнаго пересмотра дѣйствующаго устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія, для устраненія многихъ оказавшихся на практикѣ недостатковъ его, и выработала соотвѣтственно сему проектъ новаго продовольственнаго устава. Проектъ этотъ былъ въ 1894 г. сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, отзывы которыхъ поступили въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ слѣдующемъ 1895 году, но окончательное составленіе проекта новаго продовольственнаго устава, исправленнаго согласно съ тѣми заключеніями и замѣчаніями вѣдомствъ, которыя были приняты Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и внесеніе этого проекта на утвержденіе Государственнаго Совѣта было пріостановлено, вслѣдствіе возникшаго предположенія о пересмотрѣ законоположеній о крестьянахъ. Между тѣмъ, рядъ послѣдовательныхъ неурожаевъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, а въ особенности неурожаи 1897—98 гг., вновь подтвердили крайнія неудобства и затрудненія, возникающія при примѣненіи прежняго продовольственнаго устава. Вслѣдствіе этого дальнѣйшее промедленіе въ изданіи новаго продовольственнаго устава было признано невозможнымъ и

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рѣшило, не выжидая окончанія работъ по пересмотру узаконеній о крестьянахъ (и до сихъ поръ неоконченнаго), завершить работы по составленію новаго продовольственнаго устава, который и былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ при представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ И. Л. Горемыкина отъ 12 марта 1899 года.

Проектъ новаго продовольственнаго устава И. Л. Горемыкина.

Сущность этого проекта, основаннаго въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ на трудахъ Комиссіи В. К. Плеве, заключалась въ слѣдующемъ:

Къ продовольственной повинности привлекаются не только члены сельскихъ обществъ, но всѣ лица, занимающіяся хлѣбопашествомъ на собственной или состоящей въ ихъ пользованіи землѣ, если хозяйство ихъ не превышаетъ размѣра средняго крестьянскаго двора данной мѣстности.

Средствами обезпеченія продовольственной и сѣмянной нужды населенія остаются натуральные и денежные запасы, взыскиваемыя въ размѣрѣ 4 пудовъ на душу, или деньгами соотвѣтственно ихъ стоимости; для подкрѣпленія денежныхъ средствъ губернскихъ и общаго по Имперіи продовольственнаго капитала устанавливается особый денежный поземельный сборъ съ населенія.

Помощь пострадавшимъ отъ неурожая оказывается не только выдачею ссудъ нуждающимся, но также продажею хлѣба по заготовительнымъ или удешевленнымъ цѣнамъ, а равно безвозвратными пособіями лицамъ, призрѣваемымъ сельскими обществами и тѣмъ, которыя, хотя и не принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селеніи и занимаются земледѣльческимъ трудомъ, если лица эти, не владѣя землею или инымъ имуществомъ, не имѣютъ вслѣдствіе отсутствія заработковъ средствъ къ пропитанію.

Для пополненія продовольственныхъ натуральныхъ запасовъ могутъ быть учреждаемы общественныя запашки.

Въ случаѣ недостатка хлѣба въ однѣхъ мѣстностяхъ и избытка запасовъ его въ другихъ, допускается позаимствованіе хлѣба и передвиженіе его изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ случаѣ предвидѣнія неурожая, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется принятіе подготовительныхъ мѣръ и обезпеченіе народнаго продовольствія, путемъ заготовленія хлѣба на счетъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала.

Общее попеченіе о народномъ продовольствіи возлагается на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ составѣ котораго полагалось сперва образовать особый Совѣтъ Народнаго Продовольствія. Мѣстный надзоръ возлагается на генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, на губернскія и уѣздныя присутствія по народному продовольствію, на земскихъ начальниковъ, попечителей продовольственныхъ участковъ, и на волостныя и сельскія начальства. Участіе земскихъ учрежденій ограничивается привлеченіемъ земскихъ управъ къ хозяйственнымъ распоряженіямъ и завѣдыванію дѣлопроизводствомъ продовольственныхъ присутствій. Но съ земствъ не слагаются заботы по устраненію недостатковъ средствъ въ продовольствіи и воспособленіи мѣстному земледѣлію, путемъ устройства центральныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, снабженія населенія улучшенными сѣмянами и орудіями, содѣйствія сбыту сельскихъ произведеній и проч. На мѣстахъ образуются продовольственные участки, пріурочиваемые къ волостямъ; во главѣ ихъ въ качествѣ попечителя становятся волостные старшины, въ особо же неурожайные годы волости подраздѣляются на болѣе мелкіе участки, съ особыми попечителями изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, священниковъ и другихъ частныхъ лицъ.

Учрежденіе центральныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, какъ мѣра общая, отвергается проектомъ, но допускается

ихъ учрежденіе по иниціативѣ земствъ и на земскія средства. Сельскіе магазины должны засыпаться до $^2/_3$ хлѣбомъ, потребнымъ на продовольствіе населенія, и $^1/_3$ на сѣмена.

Допускается не только общая, но и частичная замѣна натуральныхъ запасовъ денежными капиталами.

Круговую поруку предполагалось сохранить только по уплатѣ сбора на образованіе общественныхъ продовольственныхъ средствъ и по возврату ссудъ изъ сихъ средствъ, но не по ссудамъ, выданнымъ изъ общаго по Имперіи и губернскихъ капиталовъ. Такія ссуды должны быть выдаваемы подъ личною отвѣтственностью заемщиковъ, и могутъ подлежать сложенію съ лицъ неимущихъ. По особому продовольственному сбору круговой поруки не устанавливается.

Въ окончательномъ проектѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ предположенія Комиссіи В. К. Плеве объ учрежденіи Совѣта Народнаго Продовольствія было отвергнуто и взамѣнъ того предположенъ созывъ въ случаѣ надобности особыхъ продовольственныхъ совѣщаній, съ участіемъ мѣстныхъ представителей.

Возраженія вѣдомствъ.

Въ замѣчаніяхъ вѣдомствъ по проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ заключались сдѣланныя бывшими Министромъ Земледѣлія и Министромъ Финансовъ возраженія противъ изъятія продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земствъ, съ которыми Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не счелъ возможнымъ согласиться, ссылаясь на проявленную земствами бездѣятельность и неспособность совладать съ продовольственнымъ дѣломъ во всемъ его объемѣ, вслѣдствіе чего за земствами предположено было оставить лишь подсобные виды помощи населенію и въ частности мѣры по прокормленію скота. Возраженія Министра Земледѣлія противъ сохраненія круговой поруки по ссудамъ изъ общественныхъ запасовъ и капиталовъ, также Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отвергались на томъ основаніи, что

общество при существованіи ея лучше будетъ слѣдить за взносомъ продовольственныхъ ссудъ всѣми его членами. На высказанныя Государственнымъ Контролеромъ возраженія противъ установленія продовольственнаго сбора Министръ Внутреннихъ Дѣлъ возражалъ, что установленіе этого сбора сдѣлаетъ ненужнымъ въ большинствѣ случаевъ широко практиковавшееся дотолѣ обращеніе въ неурожайные годы къ рессурсамъ Государственнаго Казначейства.

По требованію Министра Финансовъ, ссылавшагося на то, что въ послѣдніе годы въ положеніи продовольственнаго дѣла произошли существенныя измѣненія, не бывшія въ виду при сообщеніи имъ первоначальнаго отзыва, а также вслѣдствіе назначенія въ концѣ 1899 года новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Егермейстера Сипягина, проектъ И. Л. Горемыкина былъ возвращенъ на заключеніе Статсъ-Секретаря Витте и Дм. Сер. Сипягина.

Возраженія на проектъ и предложенія Г. Министра Финансовъ.

4-го ноября того же года Министромъ Финансовъ представленъ новый отзывъ по проекту И. Л. Горемыкина, на главныхъ чертахъ котораго я считаю нужнымъ остановиться. Наиболѣе существенныя возраженія со стороны Министра Финансовъ послѣдовали противъ повсемѣстныхъ хлѣбныхъ запасовъ, исчисленныхъ по проекту въ размѣрѣ до 264 милл. пуд. хлѣба, на сумму 100 милл. руб. Одни проценты на эту сумму должны составить свыше 4 милл. руб.; кромѣ того, ежегодная потеря цѣнности хлѣба должна быть исчислена не менѣе какъ въ 10 милл. руб., что указываетъ на крайнюю невыгодность образованія столь значительныхъ запасовъ. Другія возраженія касались права позаимствованія хлѣба и перевозки его изъ однѣхъ губерній въ другія, обременительности для населенія хлѣбнаго сбора и проч. Приводились далѣе возраженія противъ круговой поруки, при чемъ указывалось, что по проекту раздача ссудъ будетъ въ рукахъ не сель-

скаго общества, а земскихъ начальниковъ, отвѣчать же за нихъ должно будетъ сельское общество. Общественныя запашки, по мнѣнію Министра Финансовъ, могли бы быть допускаемы не иначе, какъ при добровольномъ согласіи самихъ сельскихъ обществъ, выраженномъ на сходѣ въ составѣ не менѣе $^2/_3$ домохозяевъ.

Далѣе излагался цѣлый рядъ предположеній, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему: безвозвратныя пособія могутъ быть допускаемы въ видѣ исключенія, ибо широкое примѣненіе ихъ было бы равносильно потворству тунеядству и ослабляло бы въ населеніи привычку личными усиліями бороться противъ послѣдствій неурожая. Общія средства казны не должны служить для продовольственныхъ цѣлей, такъ какъ несправедливо прокармливать одну часть населенія на счетъ другой.

Сельскіе общественные продовольственные капиталы и хлѣбные магазины, по мнѣнію Министра Финансовъ, слѣдовало бы совсѣмъ уничтожить, предоставивъ учрежденіе ихъ усмотрѣнію самихъ крестьянъ, безъ принужденія и всякаго за ними надзора. Указывалось на чрезвычайную дробность хлѣбныхъ запасовъ, затруднительность отчетности по нимъ и наблюденія за ихъ наличностью, какъ и на частые случаи разбора ихъ безъ достаточныхъ основаній. Самое правильное было бы ограничиться однимъ капиталомъ обще-имперскимъ, но это поведетъ къ чрезмѣрной централизаціи дѣла и къ преувеличеннымъ запросамъ, и потому слѣдуетъ сохранить губернскіе продовольственные капиталы наряду съ общеимперскимъ, общественные-же капиталы должны быть присоединены къ губернскимъ, какъ и суммы, вырученныя отъ продажи хлѣбныхъ запасовъ и самихъ сельскихъ магазиновъ.

На пополненіе продовольственныхъ капиталовъ долженъ быть установленъ особый сборъ съ населенія, взы-

скиваемый наравнѣ съ казенными и земскими сборами. На образованіе обще-имперскаго капитала можно отчислять примѣрно 25% губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ.

Взысканіе ссудъ должно производиться деньгами по расчету заготовительной цѣны отпущеннаго хлѣба, исключительно съ лицъ, получившихъ ссуду, безъ круговой поруки.

Отвергая возможность и необходимость повсемѣстнаго образованія натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ, исчисленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, бывшій Министръ Финансовъ признавалъ возможнымъ ихъ сохраненіе лишь въ такомъ количествѣ, которое можетъ потребоваться на удовлетвореніе первой необходимости, не свыше 50 милл. пуд., и лишь для тѣхъ губерній, гдѣ можетъ встрѣтиться затрудненіе въ доставкѣ хлѣба, при чемъ эти запасы желательно располагать на путевыхъ средоточіяхъ въ приволжскихъ губерніяхъ.

Вскорѣ послѣ внесенія Министромъ Финансовъ своего, изложеннаго выше, отзыва, между нимъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Сипягинымъ состоялось полное соглашеніе по всѣмъ главнымъ вопросамъ проекта продовольственныхъ правилъ и ими было внесено въ Государственный Совѣтъ 30 января 1900 года совмѣстное представленіе, съ приложеніемъ новаго проекта, за общимъ ихъ подписаніемъ. Въ этомъ проектѣ были сдѣланы нѣкоторыя довольно существенныя отступленія отъ прежняго и предложены также нѣкоторыя новыя мѣры.

Совмѣстное внесеніе Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ новаго проекта продовольственныхъ правилъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отказался отъ предположенія своего предмѣстника объ отдачѣ предпочтенія натуральнымъ хлѣбнымъ запасамъ противъ денежныхъ капиталовъ; выборъ того и другого способа обезпеченія населенія на случай нужды предоставленъ самимъ сель-

скимъ обществамъ, съ тѣмъ, однако, чтобы обратный переходъ отъ одного способа къ другому допускался не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства и съ предоставленіемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ права дѣлать обязательнымъ сохраненіе натуральныхъ запасовъ въ мѣстностяхъ, могущихъ встрѣтить затрудненія въ своевременномъ снабженіи ихъ хлѣбомъ, а именно: въ губерніяхъ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ, приволжскихъ, а также въ отдѣльныхъ уѣздахъ центральныхъ и западныхъ губерній.

Въ новомъ проектѣ отвергалась необходимость установленія повсемѣстной однообразной нормы сбора хлѣба въ 4 пуда на наличную душу, или суммы стоимости этого количества. Такъ какъ потребность въ продовольственныхъ запасахъ не одинакова въ разныхъ губерніяхъ, то и сборъ долженъ быть различенъ. Опредѣленіе размѣровъ сбора должно быть предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ предполагалось установить въ законѣ только высшій размѣръ этого сбора, въ 6 пудовъ на наличную душу обоего пола и всѣхъ возрастовъ, прежній же размѣръ запаса—1½ четверти на ревизскую душу—вездѣ признанъ недостаточнымъ. Для формированія общей цифры запаса предположено взимать ежегодно не менѣе полупуда съ наличной души.

Весьма существеннымъ въ этомъ новомъ проектѣ явилось предположеніе о совершенной отмѣнѣ круговой поруки при взысканіи продовольственныхъ недоимокъ, съ возмѣщеніемъ продовольственному капиталу за счетъ казны убытковъ отъ невзноса ихъ несостоятельными плательщиками. Срокъ взысканія продовольственныхъ ссудъ можетъ быть, по опредѣленію губернскихъ присутствій, удлиняемъ до 6 лѣтъ, причемъ взысканію этихъ суммъ дается преимущество передъ всякими другими сборами съ сельскаго населенія, какъ казенными, такъ и земскими.

Общественныя запашки могутъ быть учреждаемы лишь съ добровольнаго согласія крестьянъ, по приговору $^2/_3$ голосовъ крестьянъ, имѣющихъ право присутствія на сходѣ, а не $^2/_3$ присутствующихъ, какъ было по первоначальному проекту. Такимъ же приговоромъ можетъ быть сдѣлано постановленіе объ ихъ отмѣнѣ.

Позаимствованіе продовольственныхъ капиталовъ и запасовъ и перевозка ихъ изъ однѣхъ губерній въ другія могутъ быть допускаемы не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Вопросы объ устройствѣ центральныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ, мѣръ прокормленія скота, организаціи общественныхъ работъ и проч. предположено отложить до дальнѣйшей разработки. Только съ завершеніемъ этой разработки можно будетъ издать новый полный продовольственный уставъ, теперь же слѣдуетъ ограничиться изданіемъ правилъ по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей, согласно которымъ важнѣйшая часть продовольственнаго дѣла, а именно заготовленіе хлѣба за счетъ суммъ общеимперскаго капитала, доставка его на мѣста, раздача населенію и наблюденіе за возвратомъ выданныхъ суммъ, возлагается на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ лицѣ особаго Продовольственнаго Отдѣла, учреждаемаго при Земскомъ Отдѣлѣ, губернскихъ и уѣздныхъ присутствій, земскихъ начальниковъ и органовъ волостного и сельскаго управленій на мѣстахъ. Все продовольственное дѣлопроизводство сосредоточивается въ губернскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ; съ земства же снимаются какъ заботы по взысканію ссудъ, такъ и всякая отвѣтственность въ исправномъ возвратѣ ихъ.

Въ остальномъ предполагалось сохранить мѣры прежняго проекта (которыя были изложены выше); новому,

внесенному за обоюдной подписью двухъ Министровъ, проекту давалось названіе «Правилъ по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей». Такое названіе было усвоено этому проекту въ виду того соображенія, что правила эти со временемъ должны будутъ войти въ новый общій уставъ о народномъ продовольствіи, какъ одна изъ составныхъ его частей.

Возраженія б. Министра Земледѣлія.

Прежде разсмотрѣнія проекта правилъ въ Государственномъ Совѣтѣ, бывшій Министръ Земледѣлія, авторъ настоящей книги, представилъ свои возраженія на нѣкоторыя его части. Главныя возраженія его были направлены противъ изъятія продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земствъ, противъ права передвиженія и позаимствованія запасовъ изъ одной мѣстности въ другую и противъ сохраненія сельскихъ запасныхъ магазиновъ, которые онъ полагалъ замѣнить болѣе крупными центральными зернохранилищами. Далѣе имъ же предлагалось отдѣленіе дѣла сѣменного отъ продовольственнаго, и рекомендовалось устройство постоянныхъ участковыхъ хозяйственныхъ попечительствъ, какъ низшей мѣстной инстанціи по продовольственному дѣлу.

Разсмотрѣніе проекта новыхъ правилъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

При разсмотрѣніи проекта Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ Государственномъ Совѣтѣ послѣдовало существенное разногласіе между его членами по вопросу объ изъятіи продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій и передачи его въ руки органовъ администраціи. Большинство, однако, присоединилось къ этой мысли, исходя изъ слѣдующихъ соображеній.

Проектомъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ не предполагается совершенно устранить земскія учрежденія отъ предоставленнаго имъ дѣйствующимъ закономъ попеченія о народномъ продовольствіи, а лишь сосредоточить дѣло по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей въ крестьянскихъ учреж-

деніяхъ, какъ органахъ, которымъ вообще ввѣрено попеченіе надъ этой частью населенія. Согласно основной мысли проекта, на указанныя учрежденія возлагается только удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей сельскаго населенія, предупрежденіе появленія голода со всѣми его ужасными послѣдствіями, путемъ выдачи въ ссуду хлѣба и обезпеченія возможности обсѣмененія полей, дабы дать крестьянамъ средства существованія до будущаго урожая. За земствомъ же и впредь предполагается оставить широкое поле дѣятельности. Такія важныя мѣропріятія, съ успѣхомъ практиковавшіяся нѣкоторыми земствами, какъ продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ, обезпеченіе прокорма лошадей, на коихъ главнымъ образомъ зиждется благосостояніе крестьянскаго хозяйства, а также всякаго другого скота, предположено оставить и впредь на обязанности земскихъ учрежденій. Не отрицая желательности совмѣстной работы въ продовольственномъ дѣлѣ административныхъ и земскихъ органовъ, въ отношеніи распорядительной дѣятельности по продовольственной части административнымъ органамъ должно быть дано предпочтеніе, такъ какъ они имѣютъ къ тому и надлежащую власть и необходимыя средства. Полное устраненіе отъ продовольственнаго дѣла земскихъ учрежденій уже потому не предполагается, что въ составъ губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ по продовольственнымъ дѣламъ должны будутъ входить не только предсѣдатели, но и всѣ члены подлежащихъ земскихъ управъ. Такое участіе земскихъ дѣятелей въ присутствіи при разсмотрѣніи продовольственнаго дѣла можетъ принести существенную пользу. Кромѣ того, губернскія присутствія и уѣздные съѣзды получатъ возможность возлагать на членовъ земскихъ управъ также и извѣстныя распорядительныя дѣйствія по продовольственнымъ дѣламъ, хотя при исполненіи таковыхъ члены управъ будутъ уже не представителями земствъ, а уполномоченными прави-

тельственныхъ учрежденій, облеченными извѣстною исполнительною властью. Идти же далѣе по этому пути и возложить всѣ распорядительныя дѣйствія и дѣлопроизводство губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ на губернскія управы — большинство Государственнаго Совѣта признавало невозможнымъ. Не только неурожай 1891 г., но и послѣдующіе недороды, съ наглядностью выяснили неприспособленность организаціи земскихъ учрежденій именно къ распорядительной дѣятельности при отправленіи задачъ народнаго продовольствія. За это время было обычнымъ явленіемъ, что земскія учрежденія, не зная размѣра находящихся въ данной мѣстности запасовъ, покупали въ другихъ губерніяхъ и на отдаленныхъ рынкахъ хлѣбъ, когда запасы находились у нихъ подъ руками. Кромѣ того, сосѣднія земства, не имѣя возможности войти въ надлежащее между собою соглашеніе, держались нерѣдко противоположнаго образа дѣйствій и тѣмъ причиняли другъ другу значительный вредъ. Это особенно выразилось въ 1891 году, когда уполномоченные многихъ земствъ почти одновременно съѣхались въ Ростовѣ на Дону и, перебивая другъ у друга имѣвшіеся тамъ въ большомъ количествѣ хлѣбные запасы, подняли цѣну на зерно непомѣрно высоко. Такое ненормальное положеніе дѣла вытекаетъ изъ полной несогласованности земской организаціи съ основными началами продовольственнаго устава, установленными задолго до введенія земскихъ учрежденій. Земство въ продовольственномъ дѣлѣ являлось въ каждой губерніи какъ бы среднею инстанціею, не имѣющей ни высшаго, общаго для всей Имперіи, земскаго органа, отъ котораго исходили бы касающіяся всѣхъ земствъ распоряженія, ни низшихъ подчиненныхъ органовъ, которые доносили бы земскимъ управамъ о положеніи дѣлъ въ селеніяхъ, часто далеко отстоящихъ отъ уѣзднаго центра. Отсюда очевидно, что

у земствъ не можетъ быть ни общаго въ продовольственномъ дѣлѣ плана дѣйствій, ни правильной регистраціи урожаевъ и наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ.

Это мнѣніе большинства членовъ Государственнаго Совѣта легло въ основу новаго закона. О послѣдствіяхъ же его принятія я буду подробно говорить ниже.

При дальнѣйшемъ обсужденіи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ въ проектъ внесены были слѣдующія измѣненія: высшая норма наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ съ 6 пудовъ на душу понижена до 4-хъ. Срокъ для полнаго взноса денежныхъ сборовъ или хлѣбныхъ запасовъ продленъ до 12-ти лѣтъ, при чемъ въ случаѣ особо благопріятныхъ урожаевъ допущена возможность его сокращенія до 8 лѣтъ. Предложеніе Министра Земледѣлія объ отдѣленіи сѣменной операціи отъ чисто продовольственной отклонено и обсужденіе этого вопроса отложено до общаго пересмотра устава. Въ равной мѣрѣ отложенъ и вопросъ объ установленіи повсемѣстнаго продовольственнаго сбора, при чемъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ поручено войти въ обсужденіе мѣръ, направленныхъ къ усиленію общаго продовольственнаго капитала при предстоящемъ полномъ пересмотрѣ продовольственнаго устава. Проектъ правилъ объ общественныхъ запашкахъ оставленъ Государственнымъ Совѣтомъ совсѣмъ безъ разсмотрѣнія и Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено внести его впослѣдствіи особо. Наконецъ, самыя правила, въ виду предстоящаго пересмотра всего продовольственнаго устава, въ составъ котораго они должны будутъ войти, положено наименовать «временными».

Временныя правила 1900 года.

Составленный на этихъ главнѣйшихъ основаніяхъ проектъ закона получилъ Высочайшее утвержденіе 12 іюня 1900 года и вошелъ въ силу съ 1 января 1901 года. Въ общихъ чертахъ, сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ:

Средства для обезпеченія сельскимъ обывателямъ помощи въ продовольствіи и по обсѣмененію полей заключаются въ общественныхъ хлѣбныхъ запасахъ и въ денежныхъ продовольственныхъ капиталахъ (общественныхъ, частныхъ, губернскихъ и общаго по Имперіи). Отъ сельскаго общества зависитъ особымъ приговоромъ установить избираемый имъ способъ обезпеченія своихъ нуждъ, либо зерномъ (сборъ на образованіе натуральныхъ продовольственныхъ запасовъ), либо деньгами (уплата денежнаго продовольственнаго сбора), либо частью зерномъ и частью деньгами, но Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется въ мѣстностяхъ, въ которыхъ доставка хлѣба затруднительна и гдѣ преобладающимъ занятіемъ населенія служитъ хлѣбопашество, установлять обязательный сборъ запасовъ натурою. Въ остальныхъ мѣстностяхъ переходъ отъ одного способа обезпеченія къ другому обусловливается извѣстными правилами и допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскихъ Присутствій (ст. 1—3 Вр. Пр.).

Члены сельскихъ обществъ, а также всѣ сельскіе обыватели, принадлежащіе къ сословію крестьянъ или мѣщанъ и занимающіеся хлѣбопашествомъ на собственныхъ или состоящихъ въ ихъ пользованіи земляхъ, въ такомъ количествѣ, какое можетъ быть обработано силами каждаго домохозяина и его семьи, обязаны участвовать въ сборѣ на составленіе продовольственныхъ запасовъ, — первые, т. е. члены сельскихъ обществъ, обязательно зерномъ или деньгами, прочія же лица—исключительно деньгами, идущими на образованіе частныхъ продовольственныхъ капиталовъ. Всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ производится въ необходимыхъ случаяхъ выдача продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ (ст. 4—5). Лицамъ же, призрѣваемымъ сельскими обществами, а равно тѣмъ, которыя хотя и не принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селеніяхъ и занимаются земледѣльческимъ трудомъ, если лица эти, не владѣя землею или инымъ имуществомъ, не имѣютъ, вслѣдствіе отсутствія заработковъ, средствъ къ пропитанію, могутъ быть, въ мѣстностяхъ, гдѣ произошелъ неурожай или ненормальное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, производимы безвозвратныя продовольственныя пособія (ст. 92).

Каждая волость составляетъ продовольственный участокъ, въ которомъ завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ возлагается на назначенное подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіемъ лицо изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, приходскихъ священниковъ, крестьянъ или другихъ заслуживающихъ довѣрія сельскихъ обывателей, или же на волостного старшину, въ качествѣ попечителя участка. Въ случаѣ особо сильныхъ

неурожаевъ въ предѣлахъ волости можетъ быть образуемо и нѣсколько продовольственныхъ участковъ (ст. 6 и прим.).

Общее попеченіе по обезпеченію продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ сельскихъ обывателей принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по Земскому Отдѣлу, мѣстный же надзоръ за соблюденіемъ правилъ и завѣдываніе дѣломъ продовольствія на мѣстахъ возлагается на Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ, на Губернскія Присутствія, уѣздные съѣзды, земскихъ начальниковъ, волостныя и сельскія начальства и на участковыхъ попечителей (ст. 6, 7 и 10).

Въ частности, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется опредѣленіе мѣстностей, которыя подлежатъ обезпеченію исключительно въ формѣ натуральныхъ запасовъ, установленіе размѣра запасовъ, разрѣшеніе выдачи мѣстнымъ учрежденіямъ ссудъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала (на срокъ не свыше 3 лѣтъ, на болѣе же продолжительный срокъ—съ Высочайшаго соизволенія), разрѣшеніе отсрочекъ ссудъ, выданныхъ изъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ на срокъ свыше шести лѣтъ, опредѣленіе условій безвозвратныхъ ассигнованій изъ общеимперскаго капитала, испрошеніе черезъ Комитетъ Министровъ Высочайшаго соизволенія на позаимствованіе въ предѣлахъ губерніи общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ и запасовъ изъ ненуждающихся селеній для передвиженія въ нуждающіяся мѣстности той же или другихъ губерній, съ установленіемъ условій, срока и возврата позаимствованій, избраніе способовъ заготовки хлѣба изъ общеимперскаго и губернскаго продовольственныхъ капиталовъ (ст. 9).

На Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ возлагается главное попеченіе о народномъ продовольствіи въ подвѣдомственныхъ имъ губерніяхъ и областяхъ, принятіе нужныхъ для сего мѣръ, общее руководство дѣломъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ мѣстными учрежденіями и лицами лежащихъ на нихъ по этому дѣлу обязанностей (ст. 11).

Въ составъ Губернскихъ Присутствій для разсмотрѣнія дѣлъ продовольственныхъ входятъ, кромѣ административныхъ ихъ членовъ, всѣ члены Губернской Земской Управы, при чемъ Присутствіямъ предоставляется приглашать въ свои засѣданія всѣхъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ можно ожидать полезныхъ по дѣлу свѣдѣній. На обязанность Губернскихъ Присутствій возлагается: распоряженіе губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ и разрѣшеніе выдачи ссудъ изъ него, пріобрѣтеніе въ надлежащихъ случаяхъ хлѣба за счетъ какъ этого, такъ и другихъ продовольственныхъ капиталовъ,

разрѣшеніе выдачи ссудъ изъ частныхъ и общественныхъ капиталовъ и изъ общественныхъ магазиновъ въ размѣрѣ свыше половины установленной нормы этихъ капиталовъ и запасовъ, установленіе срока возврата ссудъ, выданныхъ изъ этихъ запасовъ и капиталовъ, разрѣшеніе отсрочекъ по внесенію сборовъ въ общественные и частные капиталы и по возврату ссудъ на срокъ не свыше 6 лѣтъ, разрѣшеніе замѣны хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами и обратно, опредѣленіе родовъ хлѣба, изъ которыхъ слѣдуетъ по мѣстнымъ условіямъ образовать натуральные запасы, утвержденіе составленныхъ Уѣздными Съѣздами проектовъ обязательныхъ постановленій о порядкѣ пріема, храненія и выдачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, разсмотрѣніе жалобъ на постановленія Съѣздовъ со стороны отдѣльныхъ лицъ и обществъ, преподаніе руководящихъ указаній Съѣздамъ по всѣмъ продовольственнымъ дѣламъ и составленіе инструкцій о порядкѣ дѣйствій попечителей продовольственныхъ участковъ (ст. 13). Губернаторамъ предоставляется право приостанавливать исполненіе тѣхъ постановленій Присутствій, съ которыми они не признаютъ возможнымъ согласиться, представляя о томъ на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 19).

Въ уѣздахъ продовольственныя дѣла вѣдаются Уѣздными Съѣздами, составъ которыхъ пополняется всѣми членами Уѣздныхъ Управъ. Къ обязанности Съѣздовъ относятся: завѣдываніе общественными и частными капиталами, счетоводство и отчетность по нимъ, пріобрѣтеніе на счетъ этихъ капиталовъ хлѣба, назначеніе попечителей продовольственныхъ участковъ, наблюденіе за исправнымъ состояніемъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, ихъ пополненіемъ, освѣженіемъ въ нихъ хлѣба и составленіе проекта правилъ пріема, храненія и выдачи его; разрѣшеніе устройства, взамѣнъ сельскихъ, магазиновъ участковыхъ и волостныхъ; опредѣленіе размѣровъ ежегоднаго сбора на составленіе общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ или капиталовъ; разрѣшеніе выдачи ссудъ хлѣбомъ или деньгами, въ размѣрѣ не свыше половины нормы запасовъ или капиталовъ; установленіе окончательныхъ сроковъ пополненія ежегодныхъ платежей по ссудамъ; разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія земскихъ начальниковъ по продовольственной части (ст. 20 и 21).

На земскихъ начальниковъ возлагаются, при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ начальствъ, надзоръ за исправнымъ состояніемъ запасныхъ магазиновъ, за правильностью составленія списковъ лицъ, подлежащихъ продовольственнымъ сборамъ и нуждающихся въ выдачѣ сѣменныхъ и продовольственныхъ пособій, составленіе расчетовъ

о размѣрахъ необходимой населенію ихъ участковъ помощи на продовольствіе и обсѣмененіе полей, распоряженія по пріемкѣ назначеннаго для нуждающихся хлѣба, по распредѣленію и перевозкѣ его на мѣста и исполненіе всѣхъ вообще распоряженій по продовольственной части Губернаторовъ, Губернскихъ Присутствій и Уѣздныхъ Съѣздовъ (ст. 29).

Счетоводство и отчетность по взиманію продовольственныхъ сборовъ, а также по выдачѣ ссудъ сельскимъ обывателямъ, возлагаются на волостныя правленія (ст. 30).

Изъ сказаннаго видно, что Временныя Правила 1900 г., передаютъ продовольственное дѣло всецѣло въ руки административныхъ органовъ, центральнаго, губернскихъ, уѣздныхъ и сельскихъ. Земскія собранія отъ всего, что касается регистраціи продовольственныхъ и сѣменныхъ потребностей населенія и мѣръ къ ихъ удовлетворенію, устранены совершенно, и только Предсѣдатель и члены Земскихъ Управъ принимаютъ участіе въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ членовъ Губернскихъ Присутствій и Уѣздныхъ Съѣздовъ, не неся никакихъ другихъ по этому дѣлу обязанностей.

Далѣе идетъ рядъ статей, опредѣляющихъ условія образованія хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ.

Хлѣбные запасы образуются по числу наличныхъ душъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, на основаніи заключеній Губернскихъ Присутствій, по каждой губерніи отдѣльно, но не свыше четырехъ пудовъ на каждую душу. При доведеніи этихъ запасовъ до установленной нормы принимаются къ зачету существующіе запасы, *не исключая числящихся въ недоимкахъ по выданнымъ ссудамъ* (такимъ образомъ, означенной нормы и даже вообще хлѣба налицо можетъ вовсе и не быть, если всѣ запасы уже выданы и обратно не поступили). Списки лицъ, подлежащихъ сбору на образованіе запасовъ, составляются сельскими старостами по каждому крестьянскому двору отдѣльно и, по повѣркѣ волостнымъ старшиною и земскимъ начальникомъ, утверждаются Уѣзднымъ Съѣздомъ на пятилѣтній срокъ. Самый сборъ производится ежегодно въ количествѣ не болѣе ½ пуда

съ наличной души въ теченіе 12 лѣтъ, пока полное количество хлѣба (4 пуда на душу) не поступитъ въ запасные магазины. При взиманіи по полупуду въ годъ это количество должно поступить въ 8 лѣтъ, что и допускается для мѣстностей, находящихся въ благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Въ случаяхъ значительнаго урожая отъ Уѣзднаго Съѣзда зависитъ, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, увеличивать для даннаго года размѣръ сбора, но не болѣе, какъ вдвое. Сборъ распредѣляется по числу наличныхъ душъ въ сельскихъ обществахъ и взыскивается немедленно по окончаніи жатвы и посѣва озимыхъ хлѣбовъ. Раскладка сбора установляется приговорами сельскихъ обществъ примѣнительно къ Положенію о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель; взысканіе его производится за личною отвѣтственностью плательщиковъ. Въ случаѣ недорода хлѣбовъ могутъ быть даваемы отсрочки на внесеніе сбора до слѣдующаго урожая (ст. 31—36). Устройство и поддержаніе запасныхъ магазиновъ въ исправности составляетъ обязательную для всѣхъ членовъ сельскихъ обществъ повинность (ст. 39). Взамѣнъ отдѣльныхъ для каждаго общества магазиновъ, Уѣздными Съѣздами можетъ быть разрѣшаемо, по опредѣленію сельскихъ сходовъ, устройство одного магазина для нѣсколькихъ обществъ или для всей волости, при чемъ на постройку такого магазина допускается выдача ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала (ст. 40). Надзоръ за исправнымъ состояніемъ магазиновъ, сохранностью ссыпаннаго въ нихъ зерна, надлежащимъ его обновленіемъ, во избѣжаніе порчи, какъ и за правильнымъ его употребленіемъ, возлагается на сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ или особыхъ попечителей, подъ наблюденіемъ и руководствомъ земскихъ начальниковъ; для завѣдыванія магазинами обществамъ разрѣшается избирать изъ своей среды или нанимать особыхъ смотрителей. Ревизія магазиновъ и повѣрка количества и доброкачественности ссыпанныхъ въ нихъ запасовъ производятся земскими начальниками не менѣе одного раза въ годъ (ст. 41—44).

Хлѣбные запасы могутъ быть расходуемы лишь на продовольственныя нужды тѣхъ сельскихъ обществъ, которымъ они принадлежатъ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше случаевъ временныхъ изъ нихъ позаимствованій для другихъ обществъ или мѣстностей. Съ выходомъ изъ обществъ отдѣльныхъ членовъ они лишаются права на полученіе какой либо части хлѣба, ссыпаннаго ими въ магазины (ст. 37).

Обращеніе хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы допускается по приговорамъ сельскихъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ

хлѣба были внесены деньги по среднесложной справочной цѣнѣ за послѣднія 10 лѣтъ, и чтобы распродажа наличнаго хлѣба производилась лишь въ мѣрѣ, соотвѣтствующей сдѣланнымъ въ дѣйствительности денежнымъ взносамъ. Въ случаѣ допущенія полной замѣны натуральныхъ запасовъ денежными капиталами, самые магазины предоставляются въ распоряженіе сельскихъ сходовъ, но не иначе, какъ по поступленіи всего капитала (ст. 38).

Въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ продовольственныя и сѣменныя потребности населенія обезпечиваются общественными капиталами, общая сумма ихъ должна соотвѣтствовать цѣнности количества хлѣбныхъ запасовъ по вышеозначенному расчету среднесложной за 10 лѣтъ справочной цѣны хлѣба. Они точно также считаются принадлежащими сельскимъ обществамъ, ихъ собравшимъ, съ допущеніемъ временныхъ изъ нихъ позаимствованій на сказанныхъ выше условіяхъ. Лица, выходящія изъ состава обществъ, точно также лишаются права полученія изъ нихъ какой либо доли. Для составленія причитающейся съ сельскихъ обществъ суммы капитала взыскивается ежегодно денежный сборъ въ размѣрѣ $^1/_{12}$ ея части, до тѣхъ поръ, пока вся требуемая сумма не поступитъ въ общественный капиталъ. Ежегодный сборъ этотъ можетъ, какъ и хлѣбный, быть увеличиваемъ до $^1/_8$ части полнаго капитала (ст. 46—48).

Частные продовольственные капиталы образуются изъ денежнаго сбора, взимаемаго на такихъ же основаніяхъ, какъ и съ членовъ сельскихъ обществъ, съ лицъ, имѣющихъ право на продовольственную помощь, но не входящихъ въ составъ послѣднихъ, и предназначаются на удовлетвореніе, въ случаѣ нужды, потребностей ихъ плательщиковъ (ст. 51).

Общественные (и частные) продовольственные капиталы находятся въ вѣдѣніи Уѣздныхъ Съѣздовъ, которые ведутъ первымъ счетъ по каждому обществу отдѣльно. По мѣрѣ накопленія ихъ, они обращаются въ государственныя процентныя бумаги или гарантированныя правительствомъ облигаціи, или же вносятся въ государственныя кредитныя установленія на текущій счетъ или срочными вкладами (ст. 52).

Правило это поставило сельскія общества въ крайнее затрудненіе и вызвало со стороны крестьянъ большія нареканія на органы, завѣдующіе продовольственнымъ дѣломъ, нисколько въ этомъ, конечно неповинные, когда впослѣдствіи, при реализаціи обращенныхъ въ процентныя бумаги капиталовъ на удовлетвореніе продовольственныхъ нуждъ

населенія, общества, вслѣдствіе паденія курса этихъ бумагъ, понесли громадныя на нихъ потери, доходившія иногда до 25—30% на сто. Втолковать крестьянамъ причины этихъ потерь было въ большинствѣ случаевъ совершенно невозможно, и они остались при томъ убѣжденіи, что часть собранныхъ съ нихъ денегъ была растрачена, что вызывало мѣстами немалыя между ними волненія. При позаимствованіи же капиталовъ изъ однѣхъ мѣстностей въ другія Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, во избѣжаніе потери на курсѣ при реализаціи бумагъ, прибѣгало къ такой мѣрѣ, какъ залогъ ихъ въ Государственномъ Банкѣ, неся значительныя потери по уплатѣ процентовъ по полученнымъ подъ нихъ ссудамъ, которые потомъ пришлось выплачивать Государственному Казначейству.

Далѣе идутъ правила, опредѣляющія условія образованія и пополненія губернскихъ продовольственныхъ и общаго по Имперіи капиталовъ.

Губернскіе продовольственные капиталы образуются изъ наличныхъ остатковъ прежнихъ земскихъ продовольственныхъ капиталовъ, изъ платежей, поступающихъ на пополненіе ссудъ изъ нихъ выданныхъ, а также изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ средствъ казны на возмѣщеніе убыли въ нихъ. Ни на какое другое назначеніе, кромѣ удовлетворенія продовольственныхъ и сѣменныхъ потребностей населенія данной губерніи, эти капиталы употребляемы быть не могутъ (впослѣдствіи, однако, и изъ этого правила были допускаемы различныя исключенія). Завѣдываніе губернскими капиталами возложено на Губернскія Присутствія, обязанныя обращать ихъ въ процентныя бумаги такъ же, какъ и капиталы общественные (ст. 53 и 54).

Общій по Имперіи продовольственный капиталъ состоитъ въ вѣдѣніи Земскаго Отдѣла М. В. Д. и образуется изъ наличныхъ суммъ онаго, изъ платежей, поступающихъ на пополненіе выданныхъ изъ него ссудъ, и изъ суммъ, ассигнуемыхъ изъ средствъ казны на возмѣщеніе происходящей въ немъ убыли (ст. 55). Всѣ суммы, ассигнуемыя изъ средствъ Государственнаго Казначейства на покрытіе чрезвычайныхъ продовольственныхъ и сѣменныхъ потребностей, зачисляются въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ долгомъ Казна-

чейству, и затѣмъ разассигнуются въ губернскіе капиталы пострадавшихъ губерній, зачисляясь долгомъ ихъ капиталу общеимперскому.

Всѣ операціи по продовольственному дѣлу и отчетность о доходахъ и расходахъ продовольственныхъ капиталовъ подлежатъ ревизіи Государственнаго Контроля.

Цѣлымъ рядомъ правилъ (ст. 60—84) опредѣляются затѣмъ условія выдачи ссудъ населенію.

Ссуды на посѣвъ и продовольствіе могутъ быть трехъ родовъ: частныя, выдаваемыя изъ мѣстныхъ запасныхъ магазиновъ и на счетъ общественныхъ и частныхъ продовольственныхъ капиталовъ, губернскія — изъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ, и наконецъ чрезвычайныя—изъ общаго по Имперіи капитала.

Для выдачи ссудъ всѣхъ трехъ родовъ требуется наличность слѣдующихъ условій: происшедшій вслѣдствіе неурожая или другихъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства явленій недостатокъ въ средствахъ пропитанія и сѣменахъ для посѣва; отсутствіе такого имущества, продажа котораго, безъ существеннаго разстройства хозяйства, могла бы доставить средства къ пропитанію и посѣву; неимѣніе заработковъ или отсутствіе въ семьѣ способныхъ къ работѣ лицъ; чрезмѣрное повышеніе, въ мѣстностяхъ, не обезпеченныхъ своимъ урожаемъ на круглый годъ, хлѣбныхъ цѣнъ.

Размѣръ продовольственныхъ ссудъ не долженъ превышать въ среднемъ одного пуда зерна въ мѣсяцъ на взрослаго и полпуда на дѣтей, не достигшихъ 5-лѣтняго возраста. Ссуды на обсѣмененіе выдаются нуждающимся въ размѣрѣ, необходимомъ для поддержанія крестьянскаго хозяйства.

Ссуды изъ общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ испрашиваются по приговорамъ сельскихъ обществъ, провѣряемымъ волостными старшинами и земскими начальниками и утверждаемымъ Уѣздными Съѣздами, которымъ предоставляется, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности составленія приговоровъ или уклоненія обществъ отъ засвидѣтельствованія нужды отдѣльныхъ своихъ членовъ, черезъ земскихъ начальниковъ или одного изъ членовъ Съѣзда, выяснять на мѣстѣ дѣйствительное положеніе лицъ, ходатайствующихъ о ссудѣ. Въ приговорахъ сельскихъ обществъ должно быть обозначено, кому и въ какомъ количествѣ необходимо выдать ссуду, при чемъ къ нимъ прилагаются вѣдомости съ подробнымъ означеніемъ семейнаго и имущественнаго положенія нуждающихся. Ссуды лицамъ, не входящимъ въ составъ сельскихъ обществъ,

но имѣющимъ право на продовольственную помощь, выдаются по ходатайствамъ этихъ лицъ, провѣряемымъ тѣмъ же порядкомъ, какъ выше сказано.

Продовольственныя и сѣменныя пособія на счетъ частныхъ, общественныхъ и губернскихъ капиталовъ производятся исключительно хлѣбомъ, закупаемымъ хозяйственнымъ способомъ по распоряженію Уѣздныхъ Съѣздовъ. Однако, выдача незначительныхъ ссудъ на счетъ общественныхъ и частныхъ капиталовъ можетъ производиться и деньгами, для закупки хлѣба самими нуждающимися, подъ наблюденіемъ Земскихъ Начальниковъ. Высшія цѣны на подлежащій закупкѣ хлѣбъ, сортъ его, вѣсъ четверти, процентъ сорности, степень сухости и всѣ другія требуемыя отъ хлѣба качества установляются на основаніи указаній, даваемыхъ Уѣзднымъ Съѣздамъ и Губернскимъ Присутствіямъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Выданныя ссуды записываются долгомъ на лицъ, ими воспользовавшихся, по заготовительной цѣнѣ хлѣба, съ добавленіемъ накладныхъ расходовъ въ размѣрѣ, установляемомъ Губернскими Присутствіями.

Если Уѣздные Съѣзды встрѣтятъ затрудненіе въ пріобрѣтеніи хлѣба, то они входятъ заблаговременно съ представленіемъ о заготовленіи хлѣба по распоряженію Губернскихъ Присутствій. Если же и послѣднія затруднятся пріобрѣтеніемъ потребнаго количества хлѣба, то они представляютъ о томъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

При недостаточности хлѣбныхъ запасовъ и общественныхъ капиталовъ на удовлетвореніе потребностей сельскихъ обывателей, Съѣзды обращаются въ Губернскія Присутствія съ представленіемъ о назначеніи ссудъ изъ капиталовъ губернскихъ. Если послѣднихъ окажется недостаточно для обезпеченія народнаго продовольствія и обсѣмененія полей, между тѣмъ нѣкоторые уѣзды губерніи отъ недорода не пострадали и въ нихъ имѣются достаточные для удовлетворенія нуждающихся мѣстностей общественные запасы или свободные капиталы, то Губернскія Присутствія испрашиваютъ разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ на кратковременное позаимствованіе изъ нихъ нужныхъ средствъ. Въ случаѣ невозвращенія позаимствованнаго хлѣба въ назначенный срокъ, все непополненное количество хлѣба пріобрѣтается и доставляется въ подлежащіе магазины за счетъ губернскаго, а при недостаткѣ его—обще-имперскаго капитала, при чемъ стоимость выданнаго въ ссуду хлѣба, позаимствованнаго или пріобрѣтеннаго на счетъ позаимствованія изъ общественныхъ капиталовъ, записывается долгомъ на заемщикахъ тому капиталу, на счетъ котораго возмѣщено позаимствованіе.

Если и указанныя выше мѣры не въ состояніи покрыть всей потребности губерніи въ продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудахъ, то Губернскими Присутствіями испрашивается пособіе изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Ссуды изъ этого капитала разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по представленіямъ Губернаторовъ на сроки до трехъ лѣтъ, въ предѣлахъ суммы сего капитала, назначенной къ расходу по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на расходы же, превышающіе эту сумму, испрашивается Высочайшее соизволеніе.

Заготовленіе хлѣба за счетъ обще-имперскаго капитала производится по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и можетъ быть имъ возложено какъ на особо для того избранныхъ лицъ, такъ и на мѣстныя Губернскія Присутствія. Подготовительныя мѣры для оказанія помощи населенію могутъ быть принимаемы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и не выжидая окончательныхъ представленій съ мѣстъ, а по соображенію предусматриваемаго недорода съ мѣстными запасами, съ состояніемъ губернскихъ капиталовъ и съ вѣроятною потребностью въ оказаніи ссудъ. Мѣры эти могутъ заключаться какъ въ передвиженіи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ въ благополучныхъ мѣстностяхъ въ неурожайныя губерніи, такъ и въ благовременной его закупкѣ и устройствѣ на рѣчныхъ пристаняхъ и въ узловыхъ пунктахъ желѣзныхъ дорогъ, ближайшихъ къ мѣстамъ ожидаемой нужды, центральныхъ хлѣбныхъ складовъ.

Статьи 85—91 Временныхъ Правилъ опредѣляютъ условія и порядокъ взысканія выданныхъ ссудъ. Ссуды продовольственныя и сѣменныя, выданныя изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, подлежатъ возврату зерномъ, а ссуды изъ общественныхъ или губернскихъ капиталовъ—деньгами, въ сроки не болѣе трехъ лѣтъ, по опредѣленію Губернскихъ Присутствій, но могутъ быть, при крайней задолженности населенія, разсрочиваемы и до шести лѣтъ, съ уменьшеніемъ или увеличеніемъ ежегодныхъ платежей въ зависимости отъ урожая каждаго года и цѣнъ на хлѣбъ. Сроки возврата ссудъ, произведенныхъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, устанавливаются при самомъ ихъ разрѣшеніи.

Взысканіе ссудъ производится съ каждаго домохозяина отдѣльно; въ случаѣ, если взносъ не послѣдуетъ къ назначенному сроку добровольно, то Земскому Начальнику предоставляется чрезъ посредство сельскихъ и волостныхъ властей сдѣлать распоряженіе о принудительномъ взысканіи ссудъ и недоимокъ по нимъ. Срочные платежи по ссудамъ взыскиваются преимущественно передъ казенными и зем-

скими сборами, при чемъ продажа хлѣба частнымъ лицамъ не останавливаетъ обращенія на него взысканій. Ссуды пополняются отдѣльными домохозяевами за всѣхъ членовъ семьи, порядкомъ, установленнымъ для взысканія казенныхъ и земскихъ сборовъ, безъ примѣненія началъ круговой поруки.

Во время выдачи продовольственныхъ ссудъ въ мѣстностяхъ, гдѣ произошелъ неурожай или замѣчается ненормальное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, лицамъ, упомянутымъ въ ст. 92 Правилъ (см. выше), производятся безвозвратныя пособія изъ губернскихъ капиталовъ, когда неурожай имѣетъ мѣстный характеръ, въ случаѣ же недостаточности ихъ, ассигнуется, по распоряженію Министра В. Д., потребная сумма изъ капитала обще-имперскаго. Вопросъ о выдачѣ безвозвратныхъ пособій возбуждается Земскими Начальниками, которые представляютъ въ Уѣздные Съѣзды списки лицъ, въ нихъ нуждающихся и имѣющихъ право на ихъ полученіе. Съѣзды входятъ о томъ съ представленіями въ Губернскія Присутствія, по постановленію которыхъ испрашивается потребная на губернію сумма изъ общаго по Имперіи капитала. Самый же порядокъ выдачи безвозвратныхъ пособій установляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

Во всемъ, что Правилами 1900 года по части продовольственнаго дѣла не предусмотрѣно и не измѣнено противъ прежняго, соблюдаются постановленія Устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія, изданія 1892 года, въ который новыя Правила вошли по продолженію 1902 г. Въ такомъ видѣ дѣйствуютъ они и понынѣ, при чемъ въ послѣдующее время къ нимъ сдѣланы лишь нѣкоторыя дополненія, а равно даны многочисленныя инструкціонныя указанія, о которыхъ я скажу ниже.

Положительныя и отрицательныя стороны правилъ 1900 года.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію практическихъ послѣдствій примѣненія Временныхъ Правилъ 1900 года, я долженъ сказать, что правила эти несомнѣнно имѣютъ свои положительныя стороны, которыя, однако, по моему мнѣнію, далеко перевѣшиваются ихъ отрицательными сторонами.

Къ положительнымъ сторонамъ должны быть отнесены слѣдующія:

1) Отмѣна круговой поруки.

2) Распространеніе помощи, въ формѣ выдачи безвозвратныхъ пособій, на сельскихъ обывателей, пострадавшихъ отъ неурожая, но не входящихъ въ составъ сельскихъ обществъ.

3) Устраненіе взаимной конкуренціи между отдѣльными земствами по закупкамъ хлѣба.

Къ сторонамъ отрицательнымъ Временныхъ Правилъ я отношу:

1) Сосредоточеніе главной части продовольственнаго дѣла—закупка сѣменного и продовольственнаго хлѣба и снабженіе имъ населенія—исключительно въ рукахъ административныхъ органовъ, съ оставленіемъ въ рукахъ земскихъ учрежденій только операцій подсобныхъ.

2) Изъятіе губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій.

3) Возложеніе составленія списковъ нуждающихся крестьянъ на сельскія общества и волостныя правленія, съ провѣркою ихъ исключительно въ административномъ порядкѣ, при крайней трудности фактической ихъ повѣрки, неопредѣленности самаго понятія о нуждѣ и отсутствіи конкретныхъ ея признаковъ.

4) Отвѣтственность органовъ, вѣдающихъ продовольственное дѣло на мѣстахъ, исключительно дисциплинарная, т. е. за злоупотребленія или упущенія по службѣ, тогда какъ прежде на земскія учрежденія, а слѣдовательно и на всѣхъ плательщиковъ земскихъ сборовъ, упадала по закону и имущественная отвѣтственность по выдачѣ и возврату продовольственныхъ ссудъ.

VI.

Продовольственное дѣло въ первое пятилѣтіе дѣйствія Временныхъ Правилъ 1900 года.

(1901—1905 г.г.).

Временныя Правила по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей, Высочайше утвержденныя 12 іюня 1900 года, вступили въ дѣйствіе 1 января 1901 года. Тогда же должна была состояться и передача въ руки органовъ администраціи земскихъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Интересно поэтому привести данныя о томъ, въ какомъ состояніи находились ко времени этой передачи какъ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, такъ и капиталы земскіе.

Наличность продовольственныхъ капиталовъ и запасовъ къ 1 января 1901 г.

Къ 1 іюля 1900 года наличность общаго по Имперіи продовольственнаго капитала составляла 1.622,750 рублей.

Наличность губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ, переданныхъ въ вѣдѣніе Губернскихъ Присутствій, составляла къ 1 января 1901 года—11.615,875 рублей 11 к., въ томъ числѣ въ 34 губерніяхъ земскихъ 6.269,399 р. 78 к. и въ 12 неземскихъ губерніяхъ 5.346,475 р. 33 к.

Выше мы видѣли, что въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1891 года, отъ неурожаевъ страдали по преимуществу губерніи центральныя черноземныя, восточныя, юго-восточныя и отчасти южныя, а именно губерніи: Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Курская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Таври-

ческая, Тамбовская, Тульская, Уфимская, Херсонская. Наличность земскихъ продовольственныхъ капиталовъ въ этихъ губерніяхъ составляла къ тому же сроку 2.317,680 р.

Что касается общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, также поступившихъ послѣ реформы изъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій въ крестьянскія, то наличность ихъ составляла къ 1 января 1901 г. 27.750,621 р. 76 к., въ томъ числѣ въ губерніяхъ земскихъ 19.235,739 р. 57 к., въ губерніяхъ неземскихъ 8.514,952 р. 19 к. Въ упомянутыхъ выше 18 земскихъ губерніяхъ, всего чаще страдавшихъ отъ неурожаевъ, наличность этихъ капиталовъ составляла 10.531,883 рубля.

Засимъ слѣдуетъ упомянуть и о натуральныхъ хлѣбныхъ запасахъ, наличность которыхъ составляла—или по отчетнымъ вѣдомостямъ должна была составлять,—всего 110.590,738 пудовъ хлѣба, въ томъ числѣ 79.075,196 п. озимаго и 31.515,542 п. ярового. Изъ этого количества приходилось на долю 34 земскихъ губерній 86.508,300 п. (озимаго 62.056,119 п., яроваго 24.452,181 п.) и 12 губерній неземскихъ 24.082,438 п. (озимаго 17.019,077 п., ярового 7.063,361 п.) Въ упомянутыхъ выше 18 губерніяхъ значилось на лицо къ 1 января 1901 года всего хлѣба до 53 милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ около 41 мил. пудовъ озимаго и 12 мил. пудовъ ярового.

Такимъ образомъ, тотъ активъ продовольственныхъ фондовъ, который по осуществленіи реформы по закону 1900 года сосредоточился въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и его органовъ, составилъ, наличными деньгами или бумагами, 40.989,316 р. и хлѣбными запасами, по переводу на деньги, кладя 1 пудъ всего въ 60 коп., свыше 66 милліоновъ рублей.

Къ тому же времени, за послѣдовавшими уже сложеніями съ населенія значительной части продовольственныхъ ссудъ, выданныхъ въ 1891 году и въ послѣдующіе

годы, значилось долговъ Государственному Казначейству, какъ мы видѣли, свыше 50 милліоновъ рублей. Какъ велики были въ то время долги населенія губернскимъ и общественнымъ капиталамъ и сколько числилось за нимъ невозвращенныхъ хлѣбныхъ ссудъ, отпущенныхъ натурою изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, я на основаніи имѣющихся у меня данныхъ къ сожалѣнію опредѣлить не могу.

Неурожай 1901 года.

Съ перваго же года введенія въ дѣйствіе новыхъ правилъ пришлось примѣнить ихъ и на дѣлѣ, для борьбы съ послѣдствіями неурожая 1901 года, который, по признанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имѣлъ характеръ народнаго бѣдствія *). Неурожаемъ было постигнуто 18 губерній и 2 области, а именно губерніи южныя: Таврическая, Екатеринославская, Харьковская; центральныя—Орловская, Тамбовская, Воронежская, Нижегородская; приволжскія—Казанская, Самарская, Симбирская, Саратовская; восточныя—Вятская, Уфимская, Пермская, Оренбургская, и въ Азіатской Россіи губерніи Тобольская, Томская, Енисейская, области Акмолинская и Семипалатинская. Районъ, охваченный этимъ неурожаемъ, такимъ образомъ почти соотвѣтствовалъ неурожайному району 1891 года, но разница была въ томъ, что тогда неурожай былъ въ немъ почти сплошной, теперь же пострадали только отдѣльные и иногда немногіе уѣзды. Такъ, напримѣръ, въ Харьковской губерніи, отнесенной къ числу неурожайныхъ, потребовали помощи только два уѣзда (Старобѣльскій и Изюмскій), въ Нижегородской только одинъ (Нижегородскій уѣздъ, который обошелся съ помощью всего только 25,000 руб.), и т. п.

Однако, и при этомъ, охваченный неурожаемъ районъ былъ очень обширенъ и бѣдствіе коснулось, въ однихъ только пострадавшихъ уѣздахъ, населенія въ 24

*) «Всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о правительственныхъ мѣропріятіяхъ по неурожаю 1901 года». Прав. Вѣстн. 1902 г. № 229.

милліона душъ, съ площадью крестьянскаго землепользованія въ 51 милліонъ десятинъ.

Въ отличіе отъ прежнихъ неурожайныхъ лѣтъ, въ 1901 году признаки наступавшаго бѣдствія были отмѣчены заблаговременно и заранѣе былъ не только выработанъ планъ для борьбы съ нимъ, но и предприняты мѣры для снабженія нуждающагося населенія хлѣбомъ, для доставленія ему заработковъ и. т. п. Такъ какъ кампанія 1901—1902 года представляетъ, по сравненію съ прежними, много особенностей, то я считаю нужнымъ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Продовольственная кампанія 1901—1902 годовъ.

Выработаннымъ еще Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Егермейстеромъ Сипягинымъ и представленнымъ имъ на Высочайшее одобреніе планомъ оказанія правительственной помощи пострадавшему населенію опредѣленъ былъ порядокъ примѣненія на мѣстахъ указанныхъ въ новомъ законѣ 1900 года способовъ борьбы съ неурожаемъ, и намѣчены дополнительныя къ нимъ мѣры, насколько ихъ можно было предусмотрѣть на основаніи прежняго опыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено распредѣленіе обязанностей по продовольственному дѣлу между отдѣльными учрежденіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Благодаря принятымъ мѣрамъ удалось не только снабдить пострадавшія мѣстности хлѣбомъ, но и помочь нѣкоторой части нуждающагося населенія предоставленіемъ заработковъ.

Въ главнѣйшихъ чертахъ, оказаніе продовольственной помощи было устроено слѣдующимъ образомъ: завѣдываніе продовольственною частью въ уѣздахъ, наиболѣе пострадавшихъ и признанныхъ требующими чрезвычайныхъ мѣропріятій, возложено было на уѣздныхъ предводителей дворянства или лицъ, ихъ замѣняющихъ, съ предоставленіемъ имъ особой распорядительной власти; составленіе установленныхъ закономъ именныхъ списковъ

нуждающихся замѣнено приблизительнымъ исчисленіемъ продовольственныхъ потребностей отдѣльныхъ уѣздовъ и губерній,которое и составило основаніе для опредѣленія размѣра ссудъ и заготовленія хлѣба; снабженіе хлѣбомъ большей части нуждающихся мѣстностей, отнесенное, по закону, къ обязанностямъ крестьянскихъ учрежденій и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, передано было финансовому вѣдомству, причемъ ему была поручена закупка зерна, доставка его на мѣста и сдача въ распоряженіе крестьянскихъ учрежденій. Кромѣ того, къ участію въ продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ недорода, привлечены были земскія учрежденія, съ предоставленіемъ имъ кредитовъ на заготовку корма для скота, продажу хлѣба по заготовительной цѣнѣ и на устройство дорожныхъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ былъ озабоченъ привлеченіемъ къ дѣлу на мѣстахъ особыхъ попечителей и издалъ по этому поводу циркуляръ, въ которомъ высказывалъ, что

«Засвидѣтельствованная почти повсемѣстно губернскими и уѣздными учрежденіями трудность найти продовольственныхъ попечителей въ обыкновенное время, надо надѣяться, устранится въ мѣстностяхъ пострадавшихъ, гдѣ положеніе нуждающихся въ помощи бѣдняковъ вызоветъ, какъ это было всегда, общее сочувствіе и готовность служить дѣлу продовольствія голодающихъ. Придавая дѣятельности попечителей особое значеніе, представляется весьма полезнымъ привлеченіе къ ней возможно большаго числа мѣстныхъ жителей, близко стоящихъ къ сельскому населенію и хорошо знакомыхъ съ бытовыми условіями жизни послѣдняго, съ возможно большимъ сокращеніемъ территоріи состоящихъ въ завѣдываніи попечителей участковъ. Обширный контингентъ лицъ, способныхъ, какъ показалъ опытъ, нести съ успѣхомъ почтенную, но трудную обязанность содѣйствія мѣстной

администраціи въ дѣлѣ организаціи продовольственной помощи пострадавшимъ селеніямъ, представляютъ мѣстные землевладѣльцы, живущіе постоянно въ предѣлахъ уѣзда, а засимъ, приходскіе священники, земскій врачебный персоналъ, а также учителя и учительницы мѣстныхъ министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ училищъ. Обязанности продовольственныхъ попечителей, ближайшимъ образомъ, должны быть опредѣлены, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, уѣздными съѣздами и губернскими присутствіями, главное же значеніе ихъ будетъ, безъ сомнѣнія, заключаться въ возможности для мѣстной администраціи, путемъ сношеній съ ними, слѣдить за степенью обезпеченія обывателей продовольственными средствами, знать истинное положеніе вещей и при ихъ участіи организовать самую подачу помощи, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда она потребуется въ видѣ болѣе сложномъ, чѣмъ простая выдача ссудъ хлѣбомъ и деньгами».

Однако, благія пожеланія Министра Внутреннихъ Дѣлъ едва ли сколько нибудь широко оправдались на дѣлѣ и частныя лица мало откликнулись на его призывъ. Съ изданіемъ продовольственныхъ правилъ 1900 года постановка дѣла была уже не та, что прежде, попечители ставились въ нѣсколько подчиненное положеніе по отношенію къ органамъ администраціи, и многіе мѣстные дѣятели на такую роль пойдти не пожелали. Поэтому, если участковыя попечительства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и были организованы, то во главѣ ихъ стали, въ большинствѣ случаевъ, чины сельскаго управленія, — волостные старшины, старосты и т. п. Новыя правила, устранившія въ значительной степени отъ дѣла общественныя учрежденія, сочувствіемъ общества не пользовались и лучшія общественныя силы предпочли остаться въ сторонѣ—зрителями, и часто суровыми критиками дѣйствій админи-

страціи, которая ихъ отъ себя оттолкнула, взваливъ на свои плечи тяжелую и не всегда посильную ей тягость, на ряду съ вытекавшею изъ нея отвѣтственностью,—моральною, передъ населеніемъ, и дисциплинарною—передъ начальствомъ, причемъ вторая была для нея, конечно, гораздо важнѣе первой.

Наконецъ, общее завѣдываніе всѣми правительственными мѣропріятіями по неурожаю 1901 года сосредоточено было въ образованномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Стишинскаго, Совѣщаніи изъ представителей Министерствъ Финансовъ, Путей Сообщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Государственнаго Контроля.

Учрежденіе этого Совѣщанія, въ которомъ неоднократно принимали участіе губернаторы, а также нѣкоторыя другія должностныя лица изъ пострадавшихъ мѣстностей, оказалось особенно полезнымъ для дѣла, такъ какъ, устраняя необходимость переписки съ вѣдомствами, Совѣщаніе значительно ускорило весь ходъ продовольственныхъ мѣропріятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность, путемъ соглашенія съ представителями подлежащихъ учрежденій, осуществить въ порядкѣ управленія нѣкоторые виды благотворительной, врачебно-продовольственной и трудовой помощи, закономъ не предусмотрѣнные.

Закупка хлѣба Министерствомъ Финансовъ.

Въ предвидѣніи неудовлетворительнаго урожая, Министерство Финансовъ еще съ лѣта приступило къ закупкѣ хлѣба для заблаговременнаго образованія продовольственнаго запаса, причемъ производство этой операціи было возложено на созданное тогда же въ составѣ этого Министерства особое „Временное Управленіе по правительственной закупкѣ хлѣба“, общее же руководство дѣломъ оставалось за упомянутымъ выше междувѣдомственнымъ Совѣщаніемъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Заго-

товленіе хлѣба совершилось сперва на пристаняхъ рѣкъ Волги, Камы и Бѣлой, а затѣмъ въ районѣ дорогъ Самаро-Златоустовской, Московско-Казанской, Московско-Кіево-Воронежской, Сызрано-Вяземской, Риго-Орловской, Рязанско-Уральской, Юго-Восточныхъ, Харьково-Николаевской, Екатерининской и Владикавказской, слѣдовательно, какъ въ предѣлахъ пострадавшаго отъ неурожая района, такъ и внѣ его. Часть хлѣба была пріобрѣтена Временнымъ Управленіемъ непосредственно отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Закупку рекомендовалось вести негласно, для избѣжанія, по возможности, чрезмѣрнаго возвышенія рыночныхъ цѣнъ, при чемъ расходы по операціи должны были пойти за счетъ продовольственныхъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Общее количество закупленнаго хлѣба составило съ небольшимъ 28 милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ около 14 милліоновъ пудовъ ржи, около 9 милліоновъ пудовъ овса, 4 мил. п. пшеницы и пр.

Хлѣбная операція Министерства Финансовъ 1901 года, предполагавшая первоначально снабженіе хлѣбомъ населенія лишь поволжскихъ губерній, гдѣ и были начаты прежде всего закупки, впослѣдствіи распространилась на большую часть губерній Европейской Россіи, захвативъ даже и восточную Сибирь. Большая часть купленнаго хлѣба была роздана въ ссуду пострадавшему отъ неурожая населенію губерній Симбирской, Казанской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Самарской, Вятской, Пермской, Уфимской, Харьковской, Екатеринославской, и сибирскихъ—Томской, Тобольской и области Акмолинской. Часть хлѣба была использована въ продовольственную кампанію слѣдующаго 1902 года, а оставшіеся излишки были затѣмъ распроданы.

Особенность этой хлѣбной кампаніи заключалась въ томъ, что агенты Министерства Финансовъ были привле-

чены не только къ закупкѣ хлѣба и доставкѣ его въ опредѣленные пункты сдачи, но также къ различнымъ хозяйственнымъ распоряженіямъ съ закупленнымъ хлѣбомъ, какъ-то къ его храненію, къ переработкѣ въ муку, къ развозкѣ въ глубь неурожайныхъ мѣстностей и, наконецъ, къ распродажѣ упомянутыхъ излишковъ, образовавшихся вслѣдствіе того, что первоначальное исчисленіе продовольственныхъ потребностей оказалось впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ преувеличеннымъ.

Упомянутое выше своевременное опредѣленіе размѣровъ продовольственныхъ потребностей, на основаніи приблизительнаго ихъ подсчета, представило не мало затрудненій, такъ какъ для выясненія нуждъ цѣлыхъ уѣздовъ и губерній недостаточно было подсчета урожая на однѣхъ крестьянскихъ земляхъ и сопоставленія собранныхъ свѣдѣній съ нормой крестьянскаго потребленія и наличностью общественныхъ запасовъ, а требовалось еще соображеніе этихъ данныхъ со всѣми условіями экономической жизни края, вліяющими на обезпеченіе народнаго продовольствія.

Успѣхъ продовольственной операціи.

За всѣмъ тѣмъ, указанная задача, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ крестьянскія учрежденія могли воспользоваться для провѣрки своихъ предположеній данными мѣстной сельско-хозяйственной статистики, выполнена была, за немногими исключеніями, удачно, и расчеты оказались, по удостовѣренію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, весьма близкими къ размѣрамъ дѣйствительно оказавшейся позднѣе нужды.

По приблизительнымъ подсчетамъ, къ концу 1901 года размѣръ хлѣбныхъ запасовъ, необходимыхъ для выдачи продовольственныхъ ссудъ, опредѣлялся въ 29½ милліоновъ пудовъ хлѣба, а въ дѣйствительности достигъ 30 милліоновъ пудовъ, изъ которыхъ около 13 милліоновъ потребовалось на продовольствіе, а остальное на обсѣме-

неніе. Что касается стоимости указаннаго количества хлѣба, то она значительно превысила составленную для сего въ январѣ мѣсяцѣ смѣту, вслѣдствіе подъема цѣнъ на яровые хлѣба, дорогихъ мѣстныхъ закупокъ хлѣба въ Сибири и значительныхъ расходовъ по спѣшной гужевой перевозкѣ запоздавшихъ партій сѣменного хлѣба.

Весь расходъ на покупку хлѣба и иныя продовольственныя мѣропріятія по неурожаю 1901 года составилъ сумму въ 33½ милліона рублей.

Къ немалому сокращенію расходовъ казны на помощь по неурожаю 1901 года послужили крестьянскіе общественные капиталы и запасы, такъ какъ изъ нихъ оказалось возможнымъ выдать въ ссуды свыше 28 милліоновъ пудовъ хлѣба.

Согласно заключеніямъ продовольственнаго Совѣщанія, при разрѣшеніи ссудъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по общему правилу, не сокращало требованій мѣстныхъ учрежденій, такъ какъ повѣрка по существу представляемыхъ съ мѣстъ расчетовъ и соображеній оказалась въ большей части случаевъ затруднительной для центральнаго управленія; поэтому, за исключеніемъ недостаточно обоснованныхъ исчисленій по Пермской губерніи, всѣ остальныя мѣстныя ходатайства о хлѣбныхъ ссудахъ были удовлетворены полностью. Окончательные результаты дѣла подтвердили правильность такого отношенія къ этимъ ходатайствамъ, ибо, съ одной стороны, отсутствовали жалобы на недостаточность помощи, а съ другой, остатки отъ заготовки зерна не превысили 600,000 пудовъ, при раздачѣ въ ссуды всего болѣе 58 милліоновъ пудовъ хлѣба.

Объединеніемъ всей заготовки хлѣба въ рукахъ одного вѣдомства въ значительной мѣрѣ предупреждены были неудобства, проистекавшія въ прежніе неурожайные годы отъ несогласованности хлѣбныхъ закупокъ разными учре-

жденіями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало, что наблюдавшіяся ранѣе затрудненія по доставкѣ на мѣста купленнаго хлѣба не были вполнѣ устранены, особенно въ отдаленныхъ или недостаточно обслуженныхъ рельсовыми путями мѣстностяхъ. Такъ, часть направленнаго въ Вятскую губернію водою хлѣба, вслѣдствіе осенняго мелководья рѣкъ Вятки и Бѣлой, зазимовала на Камѣ; часть водяныхъ грузовъ не была доставлена осенью въ Казанскую губернію; наконецъ, рожь, о сплавѣ которой осенью по рѣкѣ Оби, въ южныя части Томской губерніи, ходатайствовалъ мѣстный губернаторъ, не могла быть до закрытія навигаціи доставлена на желѣзнодорожную станцію того же наименованія, въ виду отдаленности ея отъ мѣстъ заготовки. Желѣзнодорожная перевозка хлѣба въ прочія Сибирскія и Пермскую губерніи также настолько замедлилась, что лишь вслѣдствіе необычно поздняго наступленія весны удалось снабдить сѣменами нуждающіяся мѣстности до окончаніи времени посѣва. Причинами этого были не вполнѣ своевременное выясненіе потребностей означенныхъ губерній и трудность спѣшнаго передвиженія по сибирской желѣзной дорогѣ, въ періодъ бурановъ и снѣжныхъ заносовъ, хлѣбныхъ грузовъ, въ количествѣ около 8 милліоновъ пудовъ. Эти данныя привели Министерство Внутреннихъ Дѣлъ къ заключенію, что централизація закупки хлѣба сама по себѣ не въ силахъ устранить всѣ затрудненія, вызываемыя отсутствіемъ, на мѣстахъ недорода, запасовъ прежнихъ лѣтъ, почему устройство такихъ запасовъ, хотя бы въ мѣстностяхъ, куда спѣшная доставка хлѣба затруднительна, являлось бы крайне желательнымъ.

Согласно первоначальному плану борьбы съ неурожайнымъ бѣдствіемъ, предполагалось, на ряду съ хлѣбными ссудами, примѣнить иные виды помощи населенію,

причемъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду предоставить населенію какой-либо дополнительный заработокъ, въ видѣ общественныхъ работъ. Для упорядоченія и болѣе правильной постановки такихъ работъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайше утверждены особыя Временныя Правила объ участіи населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній въ работахъ, производимыхъ распоряженіемъ вѣдомствъ Путей Сообщенія и Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Сущность этихъ правилъ заключалась въ главнѣйшихъ чертахъ въ слѣдующемъ:

Временныя правила объ организаціи общественныхъработъ.

Сельскимъ обывателямъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, предоставляется участіе въ производствѣ работъ, предположенныхъ Министерствами Путей Сообщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ къ исполненію, или особо для сего назначаемыхъ упомянутыми вѣдомствами.

Для этой цѣли вѣдомствами предназначаются признаваемыя ими наиболѣе соотвѣтствующими работы, преимущественно въ мѣстахъ недорода, а въ случаѣ необходимости — въ иныхъ мѣстностяхъ. Работы производятся распоряженіемъ подлежащихъ управленій, примѣнительно къ установленному въ законѣ порядку, съ тѣми отъ онаго отступленіями, которыя будутъ вызываться необходимостью. При этомъ вѣдомства избираютъ тѣ именно способы выполненія работъ, которые наиболѣе отвѣчаютъ потребностямъ населенія въ заработкахъ. Работы открываются на средства, отпущенныя по смѣтамъ подлежащихъ вѣдомствъ, а въ необходимыхъ случаяхъ на особые, ассигнуемые на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства, кредиты.

Общее завѣдываніе устройствомъ работъ съ продовольственною цѣлью и попеченіе о населеніи, для коего онѣ устраиваются, принадлежатъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Для приведенія въ исполненіе распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по примѣненію сего положенія на мѣстахъ, могутъ быть назначаемы особые уполномоченные, порядокъ дѣйствія и предѣлы власти которыхъ опредѣляются Министромъ. Разсмотрѣніе тѣхъ, касающихся устройства работъ,

вопросовъ, которые требуютъ взаимнаго соглашенія отдѣльныхъ вѣдомствъ, возлагается на образованное при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Совѣщаніе по продовольственному дѣлу, изъ представителей Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Путей Сообщенія, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Государственнаго Контроля и другихъ подлежащихъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Выясненіе численности нуждающагося въ заработкахъ населенія, въ отдѣльныхъ сельскихъ обществахъ, волостяхъ и уѣздахъ, указаніе работъ, къ коимъ оно наиболѣе пригодно, и представленіе о семъ свѣдѣній губернаторамъ возлагается на обязанность земскихъ начальниковъ. Полученныя свѣдѣнія губернаторы сообщаютъ съ своимъ заключеніемъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и, по указанію онаго, распоряжаются чрезъ земскихъ начальниковъ отправленіемъ рабочихъ къ мѣстамъ производства работъ.

При устройствѣ работъ въ мѣстахъ осѣдлости нуждающагося населенія, наемъ рабочихъ совершается на общемъ основаніи. Въ случаѣ привлеченія сельскихъ обывателей неурожайныхъ мѣстностей къ работамъ, производящимся внѣ районовъ ихъ осѣдлости, рабочіе образуютъ, подъ наблюденіемъ земскаго начальника, отдѣльныя артели. Для завѣдыванія въ нихъ хозяйственною частью и надзора за порядкомъ избираются особые старосты, утверждаемые земскимъ начальникомъ.

При отдаленности работъ отъ мѣстъ жительства рабочихъ, передвиженіе рабочихъ артелей, заботы объ обезпеченіи ихъ продовольствіемъ и возможною врачебною помощью, а также о сохраненіи должнаго порядка во время пути, и передача доставленныхъ партій рабочихъ завѣдывающимъ работами ввѣряются чинамъ, особо командируемымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Перевозка слѣдующихъ къ мѣсту работъ рабочихъ партій и продовольствіе ихъ въ пути принимаются на счетъ казны, причемъ въ распоряженіе завѣдывающихъ передвиженіемъ лицъ, въ случаѣ надобности, предоставляются имѣющіяся на желѣзныхъ дорогахъ свободныя помѣщенія, приспособленія и устройства, предназначенныя для переселенцевъ и воинскихъ чиновъ (послѣднія по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ). Распредѣленіе рабочихъ по отдѣльнымъ работамъ, устройство для нихъ жилыхъ помѣщеній, обезпеченіе продовольствіемъ и возможной врачебной помощью на мѣстѣ производства работъ и уплата причитающагося имъ вознагражденія лежатъ на обязанности должностныхъ лицъ производящаго работы вѣдомства. При этомъ означенныя

должностныя лица, по сообщенію губернскаго начальства мѣстностей, гдѣ остались семьи рабочихъ, удерживаютъ, въ случаѣ возможности, часть заработной платы и отсылаютъ ее по принадлежности для поддержки этихъ семействъ.

Взглядъ правительства на значеніе и способы осуществленія общественныхъ работъ выразился въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сопровождавшемъ разсылку вышеприведеннаго «Положенія» на мѣста, въ которомъ говорилось, между прочимъ, слѣдующее:

Едва ли необходимо доказывать преимущество предоставленія нуждающемуся въ продовольствіи населенію возможности заработать необходимыя для сего средства предъ безмездною и, какъ свидѣтельствуетъ многолѣтній опытъ, во многихъ случаяхъ безвозвратною продовольственною ему помощью.

Весьма естественно, поэтому, что, въ послѣднее время, каждый разъ, когда въ сколько-нибудь значительномъ районѣ обнаруживается недородъ, въ связи съ ожиданіемъ этого бѣдствія, возникала мысль о необходимости организаціи общественныхъ работъ въ постигнутыхъ имъ мѣстностяхъ. Произведенный же въ семъ отношеніи, хотя и не вполнѣ удачно, въ 1891—1892 г. опытъ, наряду съ успѣшнымъ результатомъ работъ, устроенныхъ въ Вятской, Казанской и Симбирской губерніяхъ въ 1899 году, далъ весьма цѣнныя указанія для наиболѣе цѣлесообразнаго устройства общественныхъ работъ въ періодъ продовольственной нужды, свидѣтельствуя, что въ дѣлѣ этомъ слѣдуетъ задаваться не столько величественными по замыслу планами работъ и сооруженій, сколько чисто практическими соображеніями и потребностями.

Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ неблагополучныхъ по урожаю уѣздахъ представляется, въ каждой почти волости, возможность примѣнить общественныя работы съ пользою для населенія, какъ въ смыслѣ немедленнаго доставленія ему заработка, такъ и въ отношеніи послѣдующихъ результатовъ такихъ работъ и вліянія ихъ на хозяйственный и экономическій бытъ мѣстности. Какъ на примѣръ подобныхъ работъ и притомъ такихъ, которыя не требуютъ особыхъ техническихъ познаній для руководства ими, и выполненіе коихъ доступно обыкновенному рабочему люду, достаточно указать на устройство прудовъ, облѣсеніе овраговъ, закрѣпленіе сыпучихъ песковъ, очистку общественныхъ луговъ, осушеніе болотистыхъ мѣстъ, подвозъ мате-

ріаловъ для постройки и ремонта зданій, главное же—на устройство какъ земскихъ, такъ и проселочныхъ дорогъ, представляющее широкое поприще для примѣненія изъясненной мѣры.

Необходимо, однако, принять во вниманіе затруднительность для многихъ земствъ организовать подобныя работы на общія земскія средства, такъ какъ въ періодъ недорода поступленіе земскаго сбора неизбѣжно замедляется, да и самое увеличеніе земскихъ смѣтъ съ изъясненною цѣлью представится, во многихъ случаяхъ, врядъ-ли желательнымъ.

Не признавая, вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтственнымъ позаимствованіе земствами на означенный предметъ спеціальныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи ихъ и имѣющихъ иные предметы назначенія, капиталовъ, Министръ признавалъ наиболѣе соотвѣтственнымъ источникомъ необходимыхъ на организацію общественныхъ работъ средствъ образованные по закону 1895 года дорожные капиталы, расходованіе которыхъ производилось далеко не въ полномъ размѣрѣ ежегодныхъ на пополненіе ихъ поступленій, что объяснялось, отчасти, тѣми ограничительными условіями, коими обставлены были расходы изъ этого источника на основаніи дѣйствовавшихъ инструкцій. Но, независимо отъ значительныхъ, имѣющихся вслѣдствіе сего во многихъ земствахъ, сбереженій по названнымъ капиталамъ, земства имѣютъ возможность, путемъ возбужденія надлежащихъ ходатайствъ, открыть себѣ кредитъ на производство расходовъ за счетъ дорожныхъ капиталовъ изъ суммъ, предоставленныхъ на этотъ именно предметъ въ распоряженіе Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, по взаимному ихъ между собою соглашенію.

Въ отношеніи характера указанныхъ работъ небезполезно указать, что продовольственное значеніе признается лишь за тѣми, которыя даютъ заработокъ наибольшему числу мѣстныхъ обывателей изъ среды лицъ, не имѣющихъ какихъ-либо техническихъ знаній или спеціальныхъ навыковъ, въ особенности, если работы эти представляютъ возможность производительно использовать и силу рабочаго скота, нуждающагося въ кормѣ.

Продовольственнымъ уѣзднымъ учрежденіямъ предоставляется въ пострадавшихъ отъ недорода мѣстностяхъ и особливо тамъ, гдѣ почему-либо не производились работы земскія, открывать, по собственному почину, съ одобренія губернскаго присутствія, мелкія общественныя работы въ любомъ поселеніи, на средства общаго продовольственнаго капитала.

Для упрощенія и облегченія организаціи этихъ работъ губернаторамъ предложено поручать земскимъ начальникамъ, въ случаяхъ,

когда это признается ими возможнымъ, намѣчать, при посредствѣ должностныхъ лицъ волостного общественнаго управленія, а также участковыхъ попечителей, возможныя и полезныя работы въ пострадавшихъ селеніяхъ, опредѣлять, по мѣстнымъ условіямъ, заработную плату и открывать таковыя работы безотлагательно, до наступленія зимняго времени, съ разрѣшенія губернатора, подъ собственнымъ надзоромъ и подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью лицъ, для сего ими уполномоченныхъ, или, въ крайнемъ случаѣ, нанимаемыхъ за извѣстное вознагражденіе, причемъ и потребныя на расходы по сему предмету суммы ассигнуются, по представленіямъ губернскихъ присутствій, въ распоряженіе непосредственно тѣхъ земскихъ начальниковъ, на которыхъ, по признанію губернатора, возложено устройство общественныхъ работъ.

Практическое осуществленіе работъ.

Общественныя работы, организованныя, какъ будетъ указано ниже, Лѣснымъ Департаментомъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, и Министерствомъ Путей Сообщенія — на рѣкахъ и рѣчныхъ пристаняхъ, дали заработокъ не менѣе, чѣмъ 50,000 рабочихъ; на ряду съ этимъ мѣстными начальствами велись на отпущенныя для сего безвозвратнымъ пособіемъ суммы (770,000 рублей), общественныя работы по водоснабженію селеній и улучшенію земельныхъ угодій. Указанныя работы встрѣчены были населеніемъ весьма сочувственно и въ губерніяхъ, гдѣ онѣ получили наибольшее развитіе (Саратовская, Самарская и Воронежская), принесли значительную пользу. Свои предположенія о необходимости возможно широкой постановки лѣсныхъ общественныхъ работъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ августѣ 1901 г., сообщилъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которое немедленно же выразило полную со своей стороны готовность на производство въ казенныхъ дачахъ общественныхъ работъ, какъ по хозяйственной заготовкѣ лѣса, такъ и другихъ, если только будутъ предоставлены въ распоряженіе Лѣсного Департамента потребныя для того денежныя средства, въ размѣрѣ до 1.500,000 рублей. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 10 сентября 1901 г., по всеподданнѣйшему докладу

Работы лѣсного вѣдомства.

егермейстера Сипягина, эту сумму и разрѣшено было отпустить Лѣсному Департаменту изъ капиталовъ общественнаго призрѣнія, съ обязательствомъ возврата ея изъ доходовъ, имѣющихъ поступить отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ, подлежащихъ заготовкѣ при общественныхъ работахъ. Но, принимая въ соображеніе, что хозяйственная разработка лѣса можетъ производиться, главнымъ образомъ, зимою, а между тѣмъ въ теченіе весны и лѣта, до сбора новаго урожая, и даже далѣе, населеніе также нуждалось въ заработкахъ, Лѣсной Департаментъ призналъ полезнымъ организовать также и другія, наиболѣе важныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, работы, которыя, съ одной стороны, должны были увеличить возможность заработковъ, преимущественно въ весеннее и лѣтнее время, а съ другой послужить къ удовлетворенію насущныхъ нуждъ государственнаго лѣсного хозяйства, притомъ безъ ассигнованія на этотъ предметъ какихъ-либо суммъ изъ казны, т. к. всѣ расходы на эти работы могли быть покрыты прибылью отъ операцій по хозяйственной разработкѣ лѣса. Находя предположенія о производствѣ означенныхъ лѣсныхъ работъ цѣлесообразными, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Лѣсному Департаменту права расходовать отпущенную Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сумму не только на хозяйственную разработку лѣса, но и на другія, полезныя для лѣсного хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, работы, могущія вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить пострадавшему отъ неурожая населенію достаточный и доступный для него заработокъ. Во всѣхъ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, общественныя работы были открыты въ октябрѣ и ноябрѣ 1901 г., при томъ же порядкѣ производства ихъ, который съ успѣхомъ былъ примѣненъ къ общественнымъ лѣснымъ работамъ въ 1899 году.

Особо командированныя Департаментомъ лица, путемъ личныхъ сношеній съ губернаторами и другими мѣстными дѣятелями, хорошо освѣдомленными съ дѣйствительнымъ положеніемъ пострадавшаго отъ неурожая населенія, а также на совѣщаніяхъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, опредѣляли тѣ районы, въ которыхъ оказывалась наиболѣе нужда въ помощи, выясняли способность населенія къ той или другой работѣ, порядокъ формированія рабочихъ артелей, способы снабженія рабочихъ продовольствіемъ, орудіями и лошадьми, размѣръ заработной платы и сроки, въ теченіе которыхъ должны продолжаться работы. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы оказываемая помощь не только спасла населеніе отъ крайней нужды, но и послужила къ возстановленію упавшаго его благосостоянія. Однимъ изъ главныхъ основаній установленнаго плана работъ было производство ихъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, безъ всякаго участія въ томъ подрядчиковъ, признаннаго совершенно не отвѣчающимъ интересамъ нуждающагося населенія, ради котораго были предприняты самыя работы. Для полученія же рабочихъ, лѣсничіе обращались къ земскимъ начальникамъ и крестьянскимъ чиновникамъ, какъ должностнымъ лицамъ, хорошо знающимъ нужды крестьянъ, а также приглашали рабочія артели и отдѣльныхъ рабочихъ по своему усмотрѣнію, когда это оказывалось необходимымъ въ интересахъ правильнаго хода дѣла. Въ цѣляхъ предоставленія заработковъ возможно большему числу нуждающихся, предложено было лѣсничимъ назначать только такія работы, которыя были бы доступны большинству и не требовали бы отъ рабочаго особыхъ техническихъ познаній или долговременнаго навыка, а въ случаѣ надобности въ болѣе сложныхъ операціяхъ, какъ напримѣръ по распиловкѣ лѣса, или по приготовленію разныхъ лѣсныхъ из-

дѣлій, испрашивали на это особые кредиты. Лѣсничимъ предоставлено было также право выдавать рабочимъ ссуды на покупку лошадей, сбруи, телѣгъ, саней и разныхъ рабочихъ орудій, а равно, въ видахъ должнаго благоустройства продовольственной части, дѣлать оптовыя закупки необходимыхъ продуктовъ, отпуская послѣдніе по заготовительнымъ цѣнамъ, въ счетъ заработной платы, а также устраивать новые и ремонтировать существующіе бараки для помѣщенія рабочихъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, здоровье послѣднихъ, при работѣ на холодѣ и въ глубокомъ снѣгу, несомнѣнно, подвергалось бы большой опасности. Вообще при организаціи работъ принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы оказать возможно болѣе существенную помощь пострадавшему отъ неурожая населенію, благодаря чему во многихъ мѣстностяхъ оказался настолько значительный наплывъ рабочихъ, что было признано необходимымъ увеличить размѣръ работъ противъ первоначальнаго предположенія, разрѣшивъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ употреблять отпущенныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ суммы, въ качествѣ оборотныхъ средствъ, въ теченіе всей зимы 1901—1902 г.г. и, кромѣ того, ассигнованъ еще особый кредитъ въ 1 милліонъ изъ суммъ Лѣсного Департамента для расширенія работъ въ пострадавшихъ мѣстностяхъ.

Работы желѣзнодорожныя.

Въ продовольственную кампанію 1901—1902 г.г., населенію нѣкоторыхъ наименѣе снабженныхъ мѣстными заработками уѣздовъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, изъ числа объявленныхъ неблагополучными въ продовольственномъ отношеніи, были предложены работы, какъ на эксплуатируемыхъ линіяхъ казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ равно и по сооруженію сѣверной желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Вятки. Весьма интересенъ сдѣланный въ это время опытъ перевозки ра-

бочихъ изъ пострадавшихъ губерній въ мѣста производства желѣзнодорожныхъ работъ.

Перевозка рабочихъ къ мѣстамъ работъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 15 Сентября 1901 года, правилъ объ участіи населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей въ работахъ, производимыхъ распоряженіемъ вѣдомствъ Путей Сообщенія и Земледѣлія, въ губерніяхъ Казанской, Самарской, Симбирской, Харьковской и Воронежской, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ Земскихъ Начальниковъ, были образованы изъ желающихъ найти заработокъ на сторонѣ рабочихъ—артели, перевезенныя затѣмъ на счетъ казны къ мѣстамъ работъ, предназначенныхъ для этой цѣли взаимнымъ соглашеніемъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Путей Сообщенія и Государственнаго Контроля. Общее число сельскихъ обывателей, принятыхъ на эти работы, составило до 11,000 человѣкъ. На подготовительныя работы по проведенію линіи С.-Петербургъ—Вятка помѣщены изъ Казанской губерніи 4,000 человѣкъ, на работы же по зимнему ремонту пути, а равно для ломки камня и разбивки щебня, на дорогахъ Петербурго-Варшавской 360, Московско-Ярославско-Архангельской 400, Балтійской 600, Привислинскихъ 400—изъ Казанской губерніи, на Юго-Западныхъ 2,000—изъ Харьковской губерніи, на Сызрано-Вяземской 1,760—изъ Симбирской и Самарской губерній, на Кіево-Воронежской и Владикавказской по 600 человѣкъ—изъ Воронежской губерніи. При составленіи и распредѣленіи рабочихъ партій завѣдывавшее этимъ Продовольственное, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе имѣло въ виду степень потребности въ сторонніхъ заработкахъ на мѣстахъ недорода, удобство и стоимость передвиженія рабочихъ, а равно соотношенія между предлагаемой рабочей платой и мѣстными цѣнами на рабочія руки. Принятые на госу-

дарственныя, съ продовольственною цѣлью, работы, сельскіе обыватели получали, при безплатномъ проѣздѣ къ мѣсту работъ и обратно, и готовомъ помѣщеніи, 35 коп. въ день, на казенномъ продовольствіи, и отъ 40 до 55 к. при продовольствіи за собственный счетъ, полагая не менѣе 24 рабочихъ дней въ мѣсяцъ.

Передвиженіе рабочихъ произведено было по составленному въ Земскомъ Отдѣлѣ плану, подъ наблюденіемъ чиновниковъ Переселенческаго Управленія и при участіи Общества Краснаго Креста, командировавшаго на продовольственные, по пути рабочихъ, пункты сестеръ милосердія для хозяйственныхъ распоряженій по приготовленію горячей пищи перевозимымъ артелямъ. Кромѣ Петербургскихъ и Московскихъ общинъ Краснаго Креста, въ этомъ дѣлѣ принимали участіе мѣстныя управленія того же общества въ гг. Казани, Пензѣ и Вологдѣ. Весьма живое содѣйствіе перевозкѣ рабочихъ оказали завѣдывавшіе передвиженіемъ войскъ чины военнаго вѣдомства, предоставленіемъ для пользованія рабочихъ всѣхъ имѣвшихся на желѣзнодорожныхъ путяхъ для продовольствія войскъ приспособленій, а также чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ и желѣзнодорожныхъ управленій Министерства Путей Сообщенія.

На мѣстахъ составленія артелей производился земскими и уѣздными врачами, подъ наблюденіемъ губернской врачебной инспекціи, медицинскій осмотръ рабочихъ, медицинская же помощь въ пути и на мѣстахъ работъ была организована вѣдомствомъ путей сообщенія.

Передвиженіе рабочихъ, по мѣрѣ открытія возможности пріема ихъ на работы, началось съ 7 ноября 1901 г. и окончено 16 января 1902 г. Сравнительно позднее прибытіе нѣкоторыхъ партій на работы, въ связи съ необходимостью обратнаго возвращенія ихъ ко времени весеннихъ посѣвовъ, уменьшая заработокъ рабочихъ, нѣсколько

умалило для нихъ полезное значеніе описаннаго мѣропріятія. Недостаточность ихъ заработка, при условіи оплаты изъ полученныхъ денегъ необходимой для работъ въ зимнее время теплой одежды, побудила мѣстныя власти ходатайствовать о снабженіи нѣкоторыхъ рабочихъ одеждою отъ Общества Краснаго Креста, что и было Главнымъ Управленіемъ Общества исполнено. Равнымъ образомъ удовлетворено ходатайство объ увеличеніи заработной платы упомянутымъ выше рабочимъ за январь и февраль мѣсяцы, на 15 коп. въ день.

Опытъ передвиженія рабочихъ, вмѣстѣ съ результатами мѣстныхъ общественныхъ работъ, устранялъ сомнѣніе въ полнѣйшей готовности сельскаго населенія пострадавшаго отъ недорода района предпочесть возможность поддержанія своего разстроеннаго экономическаго положенія, путемъ заработка, инымъ видамъ правительственной помощи. Въ то же время, опытъ этотъ подтвердилъ и дѣйствительную необходимость правительственной помощи населенію въ мѣстахъ недорода, такъ какъ въ одной Казанской губерніи, несмотря на широкую раздачу ссудъ и довольно умѣренную рабочую плату, предложенную приглашеннымъ рабочимъ, лицъ, ищущихъ заработковъ и готовыхъ на передвиженіе съ этою цѣлью, зарегистрировано было больше 40.000 человѣкъ. Что же касается сельскихъ обывателей, принятыхъ на работы, то, по отзывамъ желѣзнодорожнаго начальства и бывшихъ на мѣстахъ работъ губернаторовъ, всѣ они отнеслись къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ съ полною добросовѣстностью. Уклоненіе отъ работъ было замѣчено, и принудительная обратная отправка рабочихъ имѣла мѣсто лишь на одномъ изъ участковъ Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги и въ Тихвинскомъ уѣздѣ, но общее число возвращенныхъ такимъ образомъ рабочихъ не достигло и

100 человѣкъ, т. е. составило менѣе 1% общаго числа привлеченныхъ къ работамъ лицъ.

Въ виду затрудненій, встрѣченныхъ по перевозкѣ продовольственнаго хлѣба въ Сибири, а именно въ Томской губерніи, была установлена обязательная для сельскихъ обывателей перевозка его по наряду. Мѣра эта была вызвана тѣмъ, что хлѣбъ приходилось главнымъ образомъ доставлять для переселенцевъ и новоселовъ, болѣе же обезпеченные старожилы отъ работъ по его перевозкѣ отказывались.

Въ губерніяхъ Томской, Тобольской и Енисейской не мало заработковъ дали населенію работы, предпринятыя, въ цѣляхъ оказанія нуждающимся трудовой помощи, состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительствомъ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, при посредствѣ лицъ, командированныхъ для сего на мѣста Комитетомъ Попечительства.

Однако, въ окончательномъ итогѣ сопоставленіе числа крестьянъ, принятыхъ на работы, съ численностью рабочаго населенія пострадавшихъ мѣстностей, простирающейся приблизительно до 12 милліоновъ, и съ числомъ рабочихъ, ходатайствовавшихъ о предоставленіи имъ работы, указываетъ, что значительная часть нуждающагося рабочаго населенія не могла быть обезпечена заработкомъ. Сравненіе же общей суммы расходовъ на это дѣло, не превысившей (со включеніемъ кредита лѣсному департаменту) 2½ милліона рублей, съ многомилліонными затратами на заготовку зерна для хлѣбныхъ ссудъ, показало, что и при этомъ неурожаѣ выдача продовольственныхъ ссудъ явилась, по примѣру предшествующихъ неурожайныхъ лѣтъ, главнѣйшимъ способомъ правительственной помощи населенію.

Общее количество хлѣба, потребовавшагося для раздачи въ ссуды населенію пострадавшаго отъ неурожая

района, по приблизительному подсчету выданныхъ ссудъ, составило немного болѣе 58.000.000 пудовъ. Въ счетъ ихъ оказалось возможнымъ выдать нуждающимся обществамъ изъ собственныхъ ихъ запасовъ, или купить за счетъ принадлежащихъ имъ общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, свыше 28.000,000 пудовъ. Распоряженіемъ Правительства заготовлено 30.000,000 пудовъ, въ большей части при посредствѣ временнаго при Министерствѣ Финансовъ Управленія по закупкѣ правительственнаго хлѣба, частью же путемъ мѣстной покупки хлѣба, распоряженіемъ крестьянскихъ учрежденій, по ближайшимъ указаніямъ губернаторовъ. Послѣдній способъ заготовленія зерна примѣнялся преимущественно въ губерніяхъ Таврической, Саратовской, Уфимской, Оренбургской и области Семипалатинской, а засимъ, въ менѣе значительныхъ размѣрахъ, въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ области Акмолинской.

Общіе размѣры продовольственной операціи.

По счетамъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, расходъ на мѣропріятія по неурожаю 1901 года исчислялся въ 32.051,700 рублей, но для разсчета съ управленіемъ по закупкѣ правительственнаго хлѣба и покрытіе дѣйствительной стоимости всего заготовленнаго этимъ управленіемъ хлѣба потребовалось дополнительнаго ассигнованія въ суммѣ не менѣе 1.500,000 рублей.

Указанная выше сумма распредѣлялась по отдѣльнымъ предметамъ расхода слѣдующимъ образомъ: 1) временному при Министерствѣ Финансовъ Управленію по закупкѣ хлѣба—29 милліоновъ рублей; 2) мѣстнымъ учрежденіямъ на заготовку хлѣба—7.443,924 рублей; 3) тѣмъ же учрежденіямъ на гужевую перевозку хлѣба для правительственныхъ ссудъ, пріемъ, храненіе и страхованіе его 2.080,958 рублей; 4) земствамъ и городскимъ управленіямъ въ ссуды для организаціи продовольственныхъ мѣропріятій и на заготовку корма для скота 899.716 рублей;

5) на кормовыя, для поддержки скота, ссуды крестьянскимъ учрежденіямъ 540,000 рублей; 6) безвозвратныя ассигнованія на устройство общественныхъ работъ 770,901 руб.; 7) безвозвратный расходъ по организаціи передвиженія рабочихъ на желѣзнодорожныя работы 71,196 руб.; 8) на задатки рабочимъ за счетъ желѣзнодорожныхъ управленій (расходъ подлежавшій впослѣдствіи возмѣщенію) 66,821 руб.; 9) на усиленіе личнаго состава и канцелярскихъ средствъ мѣстныхъ продовольственныхъ учрежденій по веденію продовольственной кампаніи 80,184 руб., Департамента Гражданской Отчетности Государственнаго Контроля 25,000 руб., Земскаго Отдѣла 10,000 руб.,—всего 115,184 р.; 10) инородческому хлѣбозапасному капиталу Тобольской губерніи 40,000 руб. и 11) на пособіе ссыльно-поселенцамъ Енисейской губерніи и инородцамъ Якутской области 23,000 рублей.

Кредитъ на устройство дорожныхъ общественныхъ работъ, который предполагалось открыть въ распоряженіе земствъ (до 5 милліоновъ рублей) въ счетъ будущихъ поступленій земскихъ дорожныхъ капиталовъ, остался въ большей своей части нетронутымъ, такъ какъ ссудами на этотъ предметъ воспользовались лишь нѣсколько земствъ въ размѣрѣ, не превысившемъ 1 милліона рублей. Равнымъ образомъ большинство земствъ не воспользовалось предложенными имъ безпроцентными ссудами на устройство продажи хлѣба по заготовительной стоимости и на заготовку кормовъ для скота, такъ какъ не рѣшилось принять на обще-земскія средства отвѣтственности по этимъ ссудамъ, даже и при предоставленіи послѣднимъ преимущества въ отношеніи взысканія предъ всѣми прочими долгами. Необходимость помощи для прокорма скота въ губерніяхъ Саратовской и Тамбовской побудила Министерство Внутреннихъ Дѣлъ организовать въ этихъ мѣстностяхъ заготовку, продажу и выдачу въ ссуды кормо-

выхъ продуктовъ распоряженіемъ губернскаго начальства. Ближайшими сотрудниками губернаторовъ въ этомъ дѣлѣ явились уѣздныя земскія управы, но мѣра эта широкого распространенія не получила.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, необходимое для пропитанія нуждающагося населенія количество хлѣба было доставлено, и надѣльная земля не осталась безъ посѣва. На ряду съ этимъ во всѣхъ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностяхъ обезпечена была врачебная помощь заболѣвающимъ. Повышеніе заболѣваемости наблюдалось, впрочемъ, лишь тамъ, гдѣ совершенно предотвратить это обычное въ годы неурожаевъ явленіе оказалось невозможно одною раздачею хлѣба, и гдѣ причиною развитія болѣзней были однообразная вслѣдствіе недостатка овощей пища и неблагопріятныя санитарныя условія, въ которыхъ обыкновенно и въ особенности зимою находится бѣднѣйшая часть сельскаго населенія.

За исключеніемъ Уфимской губерніи, гдѣ, въ періодъ наибольшаго распространенія цынги, передъ весною, общее число больныхъ въ четырехъ уѣздахъ достигло 24,000 человѣкъ, Хвалынскаго уѣзда Саратовской губ., гдѣ заболѣванія наблюдались, хотя и не въ большомъ числѣ, въ теченіе цѣлаго года, и губ. Казанской, эпидемія цынги нигдѣ не получила широкого распространенія и не была продолжительна. Повсемѣстно въ тѣхъ случаяхъ, когда заболѣванія принимали на короткое время эпидемическій характеръ (въ Вятской и Казанской губерніяхъ и въ области Акмолинской), — число ихъ быстро уменьшалось подъ вліяніемъ энергической дѣятельности мѣстныхъ медицинскихъ силъ и командированныхъ въ пострадавшія мѣстности многочисленныхъ врачебно-продовольственныхъ отрядовъ Краснаго Креста.

Дѣятельность Общества Краснаго Креста.

Обществу Краснаго Креста опять пришлось широко развить свою дѣятельность уже съ осени 1901 года, такъ

какъ тревожныя свѣдѣнія о новомъ бѣдствіи стали поступать въ Главное Управленіе еще въ іюлѣ этого года. Въ августѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратилось къ нему съ просьбой о содѣйствіи правительству въ борьбѣ съ послѣдствіями этого бѣдствія, командированіемъ на мѣста уполномоченныхъ для устройства столовыхъ и выдачи пищевыхъ продуктовъ, а также сформированіемъ санитарныхъ отрядовъ для подачи врачебно-питательной помощи тифознымъ и цынготнымъ больнымъ, при чемъ Министерство указало на крайне желательное снабженіе нуждающагося населенія овощами, какъ наиболѣе раціональнымъ продуктомъ питанія въ борьбѣ съ эпидеміей цынги.

Располагая къ этому времени капиталомъ на помощь въ общественныхъ бѣдствіяхъ въ размѣрѣ до 780,000 рублей, составившимся изъ остатковъ отъ операцій Общества по оказанію помощи голодающимъ въ предъидущіе годы, и разсчитывая, что при обширности района, постигнутаго новымъ неурожаемъ, этотъ капиталъ можетъ быть скоро исчерпанъ, Главное Управленіе открыло во всѣхъ кассахъ Краснаго Креста сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая и, по полученіи отъ учрежденій Общества въ неурожайныхъ губерніяхъ свѣдѣній о размѣрахъ нужды, ассигновало на первоначальное удовлетвореніе ея 11 областямъ и губерніямъ 200,000 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Главное Управленіе вошло въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о приглашеніи въ составъ образованнаго при Министерствѣ Совѣщанія по продовольственному дѣлу, съ правомъ голоса, одного изъ членовъ Главнаго Управленія Краснаго Креста. Это послѣднее предложеніе Министерствомъ было принято и съ тѣхъ поръ въ Совѣщаніе это былъ постоянно приглашаемъ представитель Общества.

Были выработаны главныя основанія организаціи помощи Краснаго Креста пострадавшимъ отъ неурожая.

Основанія эти сводились къ двумъ видамъ помощи— продовольственной для лицъ, не имѣющихъ права на правительственную или земскую ссуду, и врачебно-питательной для борьбы съ эпидеміями цынги и тифа. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не было постоянныхъ органовъ Краснаго Креста, предложено было открыть временныя уѣздныя попечительства, участковыя и другія болѣе мелкія—сельскія, церковно-приходскія, для оказанія помощи на мѣстахъ, устройствомъ столовыхъ, пекаренъ, питательныхъ пунктовъ и т. п. Для оказанія врачебной помощи Главное Управленіе, мобилизовавъ свободый санитарный персоналъ Краснаго Креста во всѣхъ учрежденіяхъ и общинахъ, какъ въ урожайныхъ, такъ и въ неурожайныхъ губерніяхъ, и войдя въ сношеніе съ начальствомъ высшихъ учебныхъ заведеній о командированіи въ его распоряженіе студентовъ-медиковъ, формировало и отправляло, по мѣрѣ надобности, въ неурожайные районы санитарные отряды. Въ виду трудности пріобрѣсти въ неурожайныхъ районахъ квашенную капусту, овощи и зелень, по просьбѣ того же Управленія, Интендантство распорядилось объ отпускѣ изъ мѣстныхъ военныхъ складовъ, по заготовительной цѣнѣ, овощныхъ консервовъ, которыхъ было пріобрѣтено учрежденіями Краснаго Креста за всю продовольственную кампанію до 1.500,000 порцій. Для грузовъ Краснаго Креста, отправляемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ въ неурожайныя мѣстности, былъ установленъ Министерствомъ Финансовъ льготный тарифъ по $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты, а персоналъ Креста пользовался безплатнымъ проѣздомъ.

Итоги врачебно-продовольственной помощи Краснаго Креста населенію 24 губерній и областей, пострадавшихъ въ 1901 году отъ неурожая, были слѣдующіе: всего въ пострадавшихъ мѣстностяхъ дѣйствовало 428 попечительствъ, персоналъ, работавшій на мѣстахъ, состоялъ

изъ 600 лицъ, въ томъ числѣ 42 врача, 31 студентъ, 59 фельдшеровъ и фельдшерицъ, 207 сестеръ, 8 сидѣлокъ, 11 санитаровъ и 284 прочихъ служащихъ. Было открыто 1,400 столовыхъ, болѣе 140 пекарень и питательныхъ пунктовъ, 10 чайныхъ. Общее число пользовавшихся продовольственной и иной помощью значительно превышало 800 тысячъ человѣкъ. Выдано пайковъ мукою и хлѣбомъ 1.500.000, овощныхъ консервовъ 1.500,000 порцій, горячей пищи изъ столовыхъ около 12 милліоновъ, горячаго чая 56,000, на продовольственныхъ пунктахъ кормилось свыше 500 тысячъ человѣкъ. Врачебною помощью воспользовалось болѣе 155,000 человѣкъ.

Всего Главнымъ Управленіемъ, начиная съ осени 1900 года по 1-е января 1903 года, было израсходовано на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ неурожая до 1.183.000 рублей. Кромѣ указанной суммы, учрежденія Краснаго Креста въ неурожайныхъ губерніяхъ располагали еще весьма незначительной суммой собранныхъ на мѣстѣ пожертвованій, не превышавшей 50,000 рублей. Слѣдуетъ замѣтить, что за указанный періодъ времени поступленіе добровольныхъ пожертвованій было весьма незначительно: въ теченіе 1900 и 1901 годовъ общая сумма ихъ по всѣмъ кассамъ Краснаго Креста составляла не болѣе 200.000 руб.

Не взирая на всѣ принятыя мѣры, неурожай 1901 года не только крайне тяжко отозвался на благосостояніи сельскихъ обывателей постигнутаго имъ района, но и засвидѣтельствовалъ общее пониженіе уровня хозяйственной зажиточности крестьянскаго населенія. Пережитое бѣдствіе вновь подтвердило нашу коренную нужду—поддержать пошатнувшееся благосостояніе земледѣльческаго населенія, безъ чего не можетъ быть достигнуто и прочное обезпеченіе продовольственныхъ потребностей страны.

Заключенія М. В. Д. по опыту про-

По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изложенному имъ въ своемъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ, если

довольственной кампаніи 1901 — 1902 г.г.

опытомъ продовольственной кампаніи 1901—1902 г.г. и была установлена цѣлесообразность одного изъ основныхъ положеній новаго продовольственнаго закона о предоставленіи крестьянскимъ учрежденіямъ ближайшаго попеченія объ удовлетвореніи продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей, то въ этомъ законѣ обнаружились и недостатки. Натуральные хлѣбные запасы сельскихъ обществъ, являющіеся, въ виду полнаго истощенія обще-имперскаго продовольственнаго капитала и уменьшенія капиталовъ губернскихъ, для пополненія коихъ способовъ не указано, главнымъ источникомъ обезпеченія народнаго продовольствія на мѣстахъ, не могли, какъ оказалось, удовлетворить продовольственную нужду и потребовались многомилліонные на этотъ предметъ расходы со стороны Государственнаго Казначейства. Явленіе это объясняется, впрочемъ, не скудостью запасовъ вообще (наличность ихъ въ странѣ была свыше 100 милліоновъ пудовъ), а невозможностью пользоваться ими въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, такъ какъ они признаны собственностью отдѣльныхъ сельскихъ обществъ и хранятся при нихъ сравнительно небольшими партіями. Кромѣ того, къ числу недочетовъ современнаго положенія продовольственнаго дѣла слѣдуетъ отнести и то, что, не смотря на вполнѣ сознанную потребность помогать населенію не однѣми хлѣбными ссудами, а также путемъ предоставленія ему дополнительныхъ заработковъ, хлѣбныя ссуды по прежнему приходится считать преимущественнымъ способомъ облегченія нужды, такъ какъ широкое развитіе трудовой помощи безъ живого участія земскихъ учрежденій оказывается недостижимымъ.

Поэтому, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагалъ, что при дальнѣйшемъ пересмотрѣ продовольственнаго устава, надлежало бы имѣть въ виду слѣдующіе вопросы:

*

А. Не представляется-ли необходимымъ для возстановленія обще-Имперскаго и для подкрѣпленія губернскихъ капиталовъ установить, хотя бы на извѣстное время, продовольственный налогъ, нѣсколько уменьшивъ существующій сборъ хлѣбомъ? Подобный налогъ, представляя болѣе устойчивое основаніе мѣрамъ по обезпеченію народнаго продовольствія, придалъ бы имъ большую приспособляемость къ надобностямъ управленія и съ теченіемъ времени освободилъ бы казну отъ ежегодныхъ ассигнованій на продовольствіе деревни.

Б. Не слѣдуетъ ли включить общественныя работы въ число предписываемыхъ закономъ постоянныхъ мѣръ по борьбѣ съ продовольственною нуждою? Широкое устройство этихъ работъ потребуетъ, впредь до образованія въ достаточномъ размѣрѣ особыхъ продовольственныхъ капиталовъ, нѣкоторыхъ расходовъ со стороны государства, но затраты на это дѣло, при надлежащемъ выборѣ работъ, впослѣдствіи въ значительной мѣрѣ будутъ возмѣщены полезными экономическими результатами; къ тому же этотъ видъ помощи имѣетъ несомнѣнное передъ всѣми прочими преимущество съ точки зрѣнія нравственнаго вліянія на населеніе.

В. Не требуетъ ли измѣненія порядокъ возмѣщенія продовольственныхъ ссудъ, дабы, съ одной стороны, устранить благотворительный характеръ помощи, который получается въ тѣхъ случаяхъ, когда ссуда не взыскивается, а съ другой, не отягощать быстрымъ взысканіемъ ослабѣвшія отъ неурожая хозяйства?

Г. Наконецъ, заслуживалъ бы всесторонняго выясненія вопросъ объ образованіи центральныхъ складовъ хлѣба въ мѣстностяхъ, куда доставка зерна въ неурожайные годы представляется затруднительной. Доказанная опытомъ невозможность обойтись безъ ежегодной почти закупки за счетъ казны хлѣба для продовольственныхъ потребностей внушаетъ мысль о предпочтительности систематической съ этою цѣлью заготовки зерна въ урожайные годы. Порядокъ производства такой операціи могъ бы быть опредѣленъ ближайшимъ образомъ лишь по соображеніи его съ существующими въ странѣ условіями вывозной и внутренней хлѣбной торговли и размѣромъ ежегодныхъ затратъ на оказаніе продовольственной помощи населенію. Казалось бы, что сосредоточеніе крупныхъ запасовъ хлѣба въ распоряженіи государства и общественныхъ учрежденій можетъ имѣть весьма полезное значеніе.

Къ обсужденію этихъ вопросовъ я буду имѣть случай возвратиться впослѣдствіи, но считаю важнымъ от-

мѣтить ихъ здѣсь, чтобы показать, что вслѣдъ за введеніемъ Временныхъ Правилъ 1900 года, Правительство признало ихъ недостаточность и сознавало необходимость болѣе коренной реформы продовольственнаго дѣла.

1902 годъ.

Хотя урожай 1902 года оказался въ общемъ значительно выше средняго, однако, довольно значительная продовольственная помощь потребовалась для нѣкоторыхъ губерній и мѣстностей, гдѣ были неблагопріятныя условія уборки хлѣбовъ. Такъ, въ юго-восточныхъ и восточныхъ губерніяхъ хлѣба пострадали отъ жары. Неудовлетворительный урожай озимыхъ хлѣбовъ оказался въ губерніяхъ нижне-волжскихъ — Саратовской, Симбирской, а также Пермской, Уфимской и Вятской; кромѣ того, сборъ былъ плохъ въ губерніяхъ: Тверской, Ярославской, Костромской, Могилевской, Витебской и Смоленской. Яровые хлѣба дали въ общемъ урожай значительно превышающій средній; ниже средняго—въ губерніяхъ Самарской, Саратовской, Херсонской, Таврической и Псковской,—неудовлетворительный въ Астраханской, Уфимской и Оренбургской.

Продовольственную помощь пришлось оказать губерніямъ Воронежской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Курской, Нижегородской, Уфимской, Вятской, Пермской, Оренбургской, Тамбовской, Таврической, Херсонской, Пензенской, Екатеринославской; въ послѣднихъ двухъ—въ отдѣльныхъ, пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ. Кромѣ того, потребовали помощи губерніи: Тверская, Новгородская, и изъ Сибирскихъ—Тобольская, Томская и Иркутская. Изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала было отпущено въ кампаніи 1902—1903 г.г. 12.217,722 руб., на подкрѣпленіе же этого капитала было ассигновано въ 1902 году 18.620,000 р., часть которыхъ пошла, впрочемъ, на покрытіе расходовъ, вызванныхъ неурожаемъ предыдущаго года.

По постановленію междувѣдомственнаго Совѣщанія по продовольственнымъ дѣламъ, Временное Управленіе по правительственной закупкѣ хлѣба обратило на продовольствіе населенія въ этихъ губерніяхъ остатки отъ заготовки предыдущаго года, около 2.418 тысячъ пудовъ, и кромѣ того, прикупило вновь 2.221 тысячу пудовъ на средства, отпущенныя управленію изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Это была послѣдняя операція органовъ Министерства Финансовъ по закупкѣ продовольственнаго хлѣба и съ тѣхъ поръ въ голодовки послѣдующихъ лѣтъ это вѣдомство активнаго участія въ этомъ дѣлѣ болѣе не принимало.

Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ было сдѣлано, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, распоряженіе о допущеніи населенія мѣстностей, постигнутыхъ неурожаемъ, къ пастьбѣ скота въ казенныхъ дачахъ и къ собиранію травы съ лѣсныхъ полянъ и прогалинъ, за соотвѣтствующій отработокъ.

1903 годъ. По метеорологическимъ условіямъ, 1903 годъ былъ мало благопріятнымъ, засушливымъ; въ губерніяхъ южныхъ и юго-восточныхъ было много случаевъ такъ называемаго захвата на хлѣбахъ, отчего зерно вышло тощимъ, недоброкачественнымъ. Въ общемъ, однако, урожай озимыхъ оказался выше средняго, яровыхъ—средній. Неудовлетворительный урожай ржи получился въ губерніяхъ Нижегородской, Астраханской, Харьковской, Калужской, Витебской, Новгородской и Псковской; еще болѣе, нежели на озимыхъ, неблагопріятныя условія погоды отразились на урожаѣ яровыхъ, которые были неудовлетворительны, а мѣстами и совсѣмъ плохи, въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Вятской, Уфимской, Симбирской, Пензенской, Самарской, Оренбургской, частью въ Пермской и Саратовской, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній среднечерноземныхъ, а также въ губерніяхъ болѣе сѣверныхъ—

Костромской, Ярославской, Владимірской. Всего болѣе пострадала въ этомъ году губернія Нижегородская, въ другихъ урожай былъ скорѣе пестрымъ. Но во многихъ мѣстахъ, при плохомъ урожаѣ яровыхъ хлѣбовъ и травъ, населеніе сильно терпѣло отъ безкормицы.

Для помощи населенію пострадавшихъ мѣстностей потребовался и въ этомъ году отпускъ изъ Государственнаго Казначейства суммы въ 5.000,000 р., на подкрѣпленіе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, но для удовлетворенія всѣхъ продовольственныхъ потребностей кампаніи 1903—1904 года, часть которыхъ вызвала необходимость новыхъ ассигнованій и въ началѣ слѣдующаго года, общій расходъ суммъ достигъ 7.230,764 р. Продовольственная помощь была въ эту кампанію оказана губерніямъ южнымъ — Бессарабской, Екатеринославской, Таврической, приволжскимъ и восточнымъ—Нижегородской, Саратовской, Пермской, Вятской, Оренбургской, среднимъ черноземнымъ—Воронежской, Пензенской, Тамбовской, Тульской и, кромѣ того, Владимірской, Тверской, Псковской, Новгородской, Олонецкой, Витебской и Виленской.

Въ видахъ обезпеченія населенія, пострадавшаго отъ неурожая, топливомъ безъ затраты на это денежныхъ средствъ, необходимыхъ на возстановленіе разстроеннаго хозяйства, еще въ 1899 году состоялось Высочайшее повелѣніе о дозволеніи населенію мѣстностей, пострадавшихъ въ 1898 году отъ неурожая, пріобрѣтать дровяной матеріалъ въ казенныхъ лѣсахъ за работу изъ части заготовленныхъ матеріаловъ въ теченіе 3 лѣтъ. Срокъ означенной льготы, которая Высочайшимъ повелѣніемъ 1 сентября 1901 г. была распространена на мѣстности, пострадавшія отъ неурожая того же года, окончился 8 ноября 1902 г. Признавая желательнымъ предоставить населенію неурожайныхъ мѣстностей возможность пріобрѣтать топливо

и по окончаніи указаннаго срока, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ испросилъ Высочайшее повелѣніе на продленіе указанной льготы до 1 января 1904 г. для населенія, уже пользовавшагося ею въ 1902 г., а равно на распространеніе такой же льготы въ теченіе 1903 г. и на другія неурожайныя мѣстности.

Въ 1903 году Общество Краснаго Креста, продолжая свою дѣятельность по оказанію помощи населенію губерній Томской, Вятской, Саратовской и Тургайской области, гдѣ послѣдствія неурожая 1901 года еще не изгладились, оказало новую помощь населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая 1902 и 1903 годовъ, и именно Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи, Кемскаго—Архангельской, Старорусскаго уѣзда Новгородской губерніи, и, кромѣ того, нѣкоторымъ мѣстностямъ Финляндіи.

На отпущенные Главнымъ Управленіемъ въ теченіе 1903 года 96,600 рублей, а также на средства мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста, была организована на мѣстахъ помощь устройствомъ столовыхъ для стариковъ, женщинъ и дѣтей въ Томской губерніи, выдачею на руки хлѣбныхъ пайковъ въ уѣздахъ Кемскомъ—Архангельской и Повѣнецкомъ—Олонецкой губерній, устройствомъ нѣсколькихъ столовыхъ въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Врачебно-питательная помощь цынготнымъ больнымъ оказывалась въ Хвалынскомъ уѣздѣ Саратовской и въ Старорусскомъ Новгородской губерній. Въ послѣднемъ уѣздѣ ее пришлось развить особенно широко, отправкою 11 санитарныхъ отрядовъ, открывшихъ 91 столовую и 4 временныхъ больнички. Въ числѣ персонала санитарныхъ отрядовъ состояли, кромѣ врачей, студентовъ, сестеръ милосердія, еще слушательницы женскаго Медицинскаго Института и 30 монахинь мѣстныхъ монастырей, въ качествѣ помощницъ сестеръ. Столовыми завѣдывали по

преимуществу народные учителя и учительницы, вмѣстѣ съ сестрами и монахинями. О степени интенсивности нужды въ этой мѣстности можно судить по тому, что въ столовыхъ пришлось кормить свыше 28,000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 15,000 цынготныхъ, и было выдано всего около 1.120,000 порцій (обѣдовъ и ужиновъ). Въ больничкахъ пользовалось 29 стаціонарныхъ и 15,959 амбулаторныхъ больныхъ.

Урожай 1904 года былъ въ общемъ вполнѣ благо- **1904 годъ.**
пріятнымъ. Сборъ озимыхъ оказался выше средняго въ 47 губерніяхъ, среднимъ—въ 12 и ниже средняго въ 13, при чемъ худшіе результаты получились въ губерніяхъ Астраханской, Екатеринославской, Таврической и въ Области Войска Донского. Почти такимъ же оказался сборъ и яровыхъ хлѣбовъ, которые были неудовлетворительными въ 14 губерніяхъ. Недородъ былъ наиболѣе ощутителенъ и урожай не могъ покрыть продовольственныхъ потребностей населенія по губерніямъ сѣвернымъ и сѣверозападнымъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ губерній Херсонской и Бессарабской, гдѣ особенно пострадали уѣзды Кишиневскій, Аккерманскій, Бендерскій и Измаильскій. Тѣмъ не менѣе, по окончательнымъ подсчетамъ Центральнаго Статистическаго Комитета, итоги урожая 1904 года были таковы, что въ общемъ продовольственныя потребности населенія, при самомъ скромномъ расчетѣ, были обезпечены съ значительнымъ избыткомъ.

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства въ 1904 г. было отпущено на продовольственное дѣло всего 1½ милл. рублей, но изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала въ кампанію 1904—1905 гг. потребовался отпускъ 4.380,140 рублей, которые были разъассигнованы губерніямъ Бессарабской, Екатеринославской, Вятской, Самарской, и изъ болѣе сѣверныхъ—Владимірской, Новгородской, Вологодской, Олонецкой, Псковской и Витебской.

Вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми губернскими земскими собраніями вопроса о предоставленіи мѣстному населенію, пострадавшему за послѣдніе три года отъ недорода хлѣбовъ и травъ, льготъ въ отношеніи пастьбы скота, сѣнокошенія и др. подобныхъ пользованій въ казенныхъ дачахъ, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были вновь сдѣланы распоряженія о допущеніи крестьянъ къ пастьбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, къ сѣнокошенію, а также къ заготовкѣ вѣтокъ лиственныхъ породъ на кормъ скоту, къ сбору мха, хвои и листьевъ на подстилку скоту и къ добычѣ песку, камня и гальки на казенныхъ земляхъ, за соотвѣтствующій отработокъ.

Возрастаніе задолженности населенія общеимперскому продовольственному капиталу.

Изъ вышеизложеннаго видно, что и въ сравнительно весьма урожайные годы, съ 1902 по 1904, ни одного года не обошлось безъ ассигнованія болѣе или менѣе значительныхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства на подкрѣпленіе общеимперскаго продовольственнаго капитала, и изъ этого капитала на воспособленіе большему или меньшему числу отдѣльныхъ губерній. Въ то же время возвратъ продовольственныхъ ссудъ населеніемъ за эти годы былъ самымъ ничтожнымъ и къ концу 1904 года общая задолженность населенія по сравненію съ 1900 годомъ увеличилась весьма значительно. Какъ мы видѣли выше, къ 1 января 1901 года въ долгахъ общему продовольственному капиталу за населеніемъ числилось всего 52.743,492 рубля. Возвратъ ссудъ этому капиталу за годы 1901—1904 составилъ ничтожную сумму въ 770,721 рубль. За то же время, во исполненіе различныхъ актовъ о предоставленіи населенію облегченій по взысканію съ него продовольственныхъ ссудъ, списано со счетовъ долговъ продовольственному капиталу 24.917,231 руб. И тѣмъ не менѣе, не взирая на столь значительныя сложенія, долги населенія продовольственному капиталу къ 1 января 1905 года возросли до 127.618,591 руб., т. е. увеличились

по сравненію съ началомъ этого періода на 74.875,093 р. Наличность общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, или, вѣрнѣе, остатокъ отъ отпущенныхъ ему изъ Государственнаго Казначейства и еще не израсходованныхъ суммъ составлялъ 4.976,862 руб. Къ сожалѣнію, изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи источниковъ не видно, какъ велика была въ это время наличность губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ и задолженность имъ населенія: но эти цифры едва ли существенно измѣнили бы эту картину, такъ какъ долги населенія мѣстнымъ капиталамъ отражались затѣмъ на долгахъ этихъ капиталовъ обще-имперскому и, слѣдовательно, суммировать цифры этихъ долговъ очевидно нельзя.

Высочайшій манифестъ 11 августа 1904 г. и новыя милости населенію.

Въ августѣ 1904 года послѣдовалъ актъ великой Царской милости крестьянамъ и въ особенности населенію губерній, пострадавшихъ отъ неурожаевъ прежнихъ лѣтъ. Это именно Высочайшій Манифестъ 11 августа, изданный по случаю Св. Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Для всѣхъ крестьянъ вообще послѣдовало по этому манифесту сложеніе недоимокъ выкупныхъ, земскихъ и другихъ сборовъ, накопившихся по день его изданія. Крестьянамъ же, пострадавшимъ отъ неурожаевъ, оказаны слѣдующія облегченія:

Повелѣно сложить долги казнѣ и капиталу, оставшемуся отъ Особаго Комитета для оказанія помощи населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ, на лицахъ, коимъ, по случаю неурожая, выданы были лошади или деньги на покупку лошадей, а также долги казнѣ за лошадей, розданныхъ пострадавшему отъ неурожая 1898 г. населенію нѣкоторыхъ губерній, и по ссудамъ, выданнымъ по случаю того же неурожая на прокормъ скота, и населенію Бессарабской губерніи въ 1900 году на покупку рабочаго скота.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣчались въ этомъ Манифестѣ и дальнѣйшія облегченія сельскому населенію, по уплатѣ продовольственныхъ и по обсѣмененію полей долговъ, относительно которыхъ повелѣно было Министру Финансовъ, совмѣстно съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, представить въ установленномъ порядкѣ особыя соображенія, что и было исполнено въ слѣдующемъ 1905 году, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Необходимо отмѣтить еще послѣдовавшее въ 1904 году важное правительственное распоряженіе о порядкѣ взысканія продовольственныхъ долговъ по ссудамъ, выданнымъ до 1 января 1901 года, т. е. до введенія Временныхъ Правилъ 12 іюня 1900 года. Именно, Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1904 г. Положеніемъ Комитета Министровъ установлено было, что размѣры и сроки взысканія вышеозначенныхъ ссудъ опредѣляются Уѣздными Съѣздами (или Съѣздами мировыхъ посредниковъ) сообразно платежной способности должниковъ и размѣру урожая даннаго года, отдѣльно для каждаго сельскаго общества, составляющаго особую окладную единицу по взысканію казенныхъ и земскихъ сборовъ, при чемъ самый размѣръ взысканія не долженъ превышать 25% причитающагося съ общества годового оклада этихъ сборовъ. Однако, при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, взысканіе можетъ быть установлено въ размѣрѣ до 50%; для обществъ же, не платящихъ выкупныхъ платежей за выкупную землю, Губернскимъ и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ предоставлено установлять взысканія и свыше 50%.

Дальше установлено, что продовольственные долги взыскиваются преимущественно передъ всѣми прочими съ сельскихъ обывателей сборами, кромѣ страховыхъ платежей, взысканныя же суммы поступаютъ прежде всего въ возвратъ ссудъ изъ общественныхъ капиталовъ, затѣмъ

въ капиталы губернскіе и потомъ уже въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

Высочайше утвержденнымъ въ томъ же году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разрѣшено Губернскимъ Присутствіямъ предоставлять, въ случаѣ необходимости, отсрочки по возврату ссудъ, выданныхъ изъ губернскихъ, частныхъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ, а также изъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ.

Высочайшій Указъ 5 апрѣля 1905 г. о сложеніи продовольственныхъ долговъ Государственному Казначейству.

Въ первой половинѣ 1905 года послѣдовалъ новый государственный актъ, направленный, какъ и предыдущіе, къ облегченію лежащаго на населеніи бремени продовольственныхъ долговъ и явившійся во исполненіе предуказаній, данныхъ въ манифестѣ 11 августа 1904 года. Это именно Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 5 апрѣля 1905 г., которымъ оказаны были населенію слѣдующія милости:

Сложеніе сполна всѣхъ недоимокъ по существовавшему до 1866 года продовольственному сбору; такихъ недоимокъ числилось за населеніемъ 11 губерній всего 287,672 р., и конечно большая часть ихъ давно была безнадежна къ поступленію; слѣдуетъ отмѣтить, что до 56% этихъ недоимокъ приходилось на Уфимскую губернію, 26% на Самарскую и 15% на Витебскую,—по остальнымъ недоимки были ничтожны, не превышая иногда нѣсколькихъ сотъ рублей.

Сложеніе по ссудамъ, выданнымъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала послѣ 1867 г., и остававшихся еще не сложенными по манифесту 14 ноября 1894 года; такихъ долговъ числилось всего за 20 губерніями 3.073,000 р., и изъ нихъ наиболѣе крупныя суммы приходились на губерніи Оренбургскую, Пензенскую, Симбирскую, Самарскую, Пермскую и Уфимскую; по этимъ 6 губерніямъ

числилось 2.036 тысячъ рублей такихъ недоимокъ и 1.037 тысячъ по 14 другимъ.

Сложеніе долговъ въ общій по Имперіи капиталъ на покрытіе ссудъ, выданныхъ населенію нѣкоторыхъ фабрикъ и заводовъ по случаю прекращенія работъ; недоимокъ по этимъ долгамъ было всего 92 тысячи рублей.

Сложеніе долговъ въ казну по ссудамъ, выданнымъ непосредственно населенію на продовольственныя нужды на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній—всего до 400,000 рублей.

Изъ общей суммы продовольственныхъ долговъ, числившихся за населеніемъ какъ казнѣ, такъ капиталамъ обще-имперскому и губернскимъ продовольственнымъ, по ссудамъ, выданнымъ по случаю неурожая 1891 и 1892 годовъ, и за время съ 14 ноября 1894 года по день Рожденія Наслѣдника Цесаревича, повелѣно сложить въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Новгородской, Псковской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской и въ области Терской двѣ трети, а въ прочихъ половину всѣхъ долговъ и, кромѣ того, сложить полностью продовольственные долги съ тѣхъ семействъ, члены которыхъ были призваны изъ запаса въ дѣйствующую армію и во флотъ, по случаю войны съ Японіей.

Всего такихъ долговъ числилось въ то время за населеніемъ 116.707,074 руб., изъ нихъ въ казну по ссудамъ 1891—1892 гг. 25.592,593 рубля, въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ по ссудамъ, выданнымъ изъ него за время съ 1894 г. по 1904 г. 58.532,731 р., по ссудамъ, выданнымъ Временнымъ Управленіемъ по правительственной закупкѣ хлѣба въ 1901—1902 годахъ 16.548,834 р. и долговъ губернскимъ продовольственнымъ капиталамъ—16.032,916 руб. Въ силу вышеприведенныхъ постановленій Высочайшаго Указа должно было подле-

жать сложенію, по предварительнымъ расчетамъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, 72.872,000 руб., послѣ чего общее количество долговъ, оставшихся за населеніемъ и подлежавшихъ взысканію, опредѣлялось въ суммѣ 47,687,568 рублей.

Въ упомянутыхъ выше 9 губерніяхъ, въ которыхъ сложено было $^2/_3$ долга, общая сумма подлежавшаго сложенію долга была исчислена въ 42.663,835 руб., и долженствовавшая остаться въ долгу за населеніемъ 21.331,916 р.: въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи предполагалось сложить 26.355,671 руб. и оставить долгомъ 26.355,652 руб. Сложеніе рѣшено было производить огульно для всѣхъ должниковъ, безъ различія ихъ состоятельности.

Въ дѣйствительности, однако, сложено было гораздо больше. Дѣло въ томъ, что въ то же время Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ предоставлено было, въ случаѣ недостаточности для наиболѣе обремененной части населенія перечисленныхъ выше льготъ по уплатѣ продовольственныхъ долговъ, разрѣшать, по ходатайствамъ губернскихъ учрежденій, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, добавочныя еще облегченія въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ ими признано возможнымъ. Въ общемъ, согласно отчету Государственнаго Контроля за 1905 годъ, было исключено со счетовъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала долговъ казнѣ 90.659,075 рублей. Въ долгахъ же населенія этому капиталу осталась на 1 января 1906 года сумма близкая къ вышеприведенной, а именно 46.870,785 руб., но, благодаря новымъ, послѣдовавшимъ въ 1905 году, воспособленіямъ ему изъ суммъ Государственнаго Казначейства, наличность продовольственнаго капитала составила къ тому же сроку 13.529,586 рублей.

Долговъ населенія въ общественные капиталы числилось въ то время 9.388,868 руб. деньгами и въ хлѣбо-

запасные магазины натурою 45 милліоновъ пудовъ озимаго хлѣба и 22 милліона пудовъ ярового. Эти долги остались не сложенными и подлежали взысканію полностью.

Дальнѣйшими положеніями того же Высочайшаго Указа предоставлено было уѣзднымъ съѣздамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ размѣръ ежегоднаго взысканія на пополненіе оставшейся за населеніемъ не сложенной части продовольственныхъ долговъ установлять по соображенію съ условіями хозяйственнаго быта сельскихъ обывателей, съ тѣмъ, однако, чтобы для тѣхъ изъ нихъ, которые уплачиваютъ выкупные платежи, размѣръ этотъ не превышалъ 25% причитающагося съ нихъ оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ, для остальныхъ 50%. Имѣвшіе затѣмъ поступать платежи постановлено было обращать прежде всего на возмѣщеніе долга губернскому продовольственному капиталу въ полной суммѣ, числившейся до вышеозначенныхъ сложеній, а остальныя затѣмъ суммы платежей зачислять въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

Долгъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала Государственному Казначейству за отпущенныя изъ послѣдняго на подкрѣпленіе его суммы составлялъ въ то время 75.110,804 руб. Послѣднимъ пунктомъ Высочайшаго указа 5 апрѣля 1905 года постановлено было всѣ расчеты между казною и этимъ капиталомъ прекратить, т. е., другими словами, списать со счетовъ весь его долгъ казнѣ, но за то на него возложена была обязанность возмѣстить мѣстнымъ продовольственнымъ капиталамъ сложенную съ населенія по манифесту 1894 года и оставшуюся еще не возмѣщенной имъ часть продовольственнаго долга по ссудамъ, выданнымъ изъ этихъ капиталовъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей по случаю неурожаевъ 1891 и 1892 годовъ.

Высочайше утвержденнымъ 5 апрѣля положеніемъ Комитета Министровъ постановлено было обсужденіе всѣхъ мѣропріятій по оказанію продовольственной помощи населенію возложить на Особое Совѣщаніе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ представителей какъ этого Министерства, такъ и Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля и въ подлежащихъ случаяхъ Военнаго Министерства. Этимъ въ сущности узаконялось то междувѣдомственное Совѣщаніе, которое въ различные неурожайные годы собиралось и прежде, только теперь почему то изъ него исключены были представители Министерства Земледѣлія, которые въ прежнихъ Совѣщаніяхъ всегда принимали участіе. Повидимому, было признано, что вопросы, связанные съ помощью населенію по случаю неурожаевъ, до Министерства, призваннаго вѣдать интересы земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности, не относятся...

1905 годъ — начало новой серіи неурожайныхъ лѣтъ.

Начиная съ 1905 года, Россія вступила въ новую полосу неурожаевъ, продолжающуюся, къ несчастью, и до сихъ поръ. Уже ко второй половинѣ лѣта этого года опредѣлился недородъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ губерніяхъ средне-черноземныхъ—Воронежской, Тамбовской, Тульской, Рязанской, части Орловской, приволжскихъ и восточныхъ—Тверской, Нижегородской, Казанской, Самарской, Симбирской, Саратовской, Астраханской, Вятской, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Херсонской и въ губерніяхъ Владимірской, Вологодской, Псковской, Витебской и С.-Петербургской. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ тогда же было выяснено, что въ большинствѣ губерній охваченнаго недородомъ района мѣстные продовольственные натуральные запасы и капиталы недостаточны для обезпеченія населенія сѣменами на озимый посѣвъ; только въ губерніяхъ Астраханской, Владимірской, Нижегородской,

Орловской, С.-Петербургской, Рязанской и Тульской об сѣмененіе озимыхъ полей оказалось возможнымъ произвести частью изъ урожая даннаго года, частью изъ мѣстныхъ натуральныхъ запасовъ, или зерномъ, закупленнымъ за счетъ продовольственныхъ губернскихъ и общественныхъ капиталовъ. Прочимъ же губерніямъ, пострадавшимъ отъ недорода озимыхъ хлѣбовъ, пришлось тогда же отпустить изъ средствъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала свыше 5 милліоновъ рублей только на закупку озимыхъ сѣмянъ для выдачи населенію въ ссуды на посѣвъ. Изъ этой суммы свыше 2 милліоновъ было отпущено одной Вятской губерніи, около полумилліона Нижегородской губерніи, 450 т. р. Саратовской, свыше 400 т. р. Тамбовской, около 400 т. р. Новгородской и т. д.

Продовольственная кампанія 1905/6 гг.

Для облегченія мѣстнымъ крестьянскимъ и земскимъ учрежденіямъ снабженія населенія продовольствіемъ и сѣменами, Министерство Путей Сообщенія установило слѣдующія льготныя мѣры: 1) разрѣшило перевозить внѣ очереди по желѣзнымъ дорогамъ хлѣбъ, отправляемый для нуждъ пострадавшаго отъ неурожая населенія; эта льгота имѣла существенное значеніе, въ виду тѣхъ хлѣбныхъ залежей, которыя существовали въ то время на многихъ дорогахъ, вслѣдствіе недостатка подвижного состава, отвлеченнаго на Дальній Востокъ и занятаго перевозкою военныхъ грузовъ; 2) казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ разрѣшило хранить закупленный для крестьянъ хлѣбъ на станціяхъ назначенія безплатно въ теченіе семидневнаго срока со дня прибытія; 3) разрѣшило земствамъ устраивать боковыя защиты въ крытыхъ платформахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ долженъ будетъ храниться хлѣбъ, и навѣсы для той же цѣли на свободныхъ станціонныхъ земляхъ. Министерство Финансовъ съ своей стороны установило льготные тарифы для перевозки по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ хлѣба,

муки и кормовъ для скота въ нуждающіяся мѣстности. При перевозкахъ тѣхъ же грузовъ по частнымъ дорогамъ правительство приняло на себя возмѣщеніе имъ разницы между льготнымъ и общимъ тарифами.

Для усиленія средствъ на благотворительную дѣятельность Общества Краснаго Креста, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ, взамѣнъ тарелочнаго сбора въ церквахъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, установленнаго на время войны съ Японіей, производить такой же сборъ пожертвованій во всѣ воскресные и двунадесятые праздники въ пользу голодающихъ.

Закупка озимыхъ сѣмянъ на отпущенныя правительствомъ средства и на суммы губернскихъ и общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ была возложена на крестьянскія учрежденія и, по удостовѣренію Министерства Вн. Дѣлъ, которое руководило всѣмъ дѣломъ, произведена была настолько своевременно, что обсѣмененіе озимыхъ полей оказалось обезпеченнымъ. Вслѣдъ за тѣмъ, было приступлено къ закупкѣ хлѣба на продовольствіе населенія въ пострадавшихъ губерніяхъ, и къ другимъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ облегченію ему борьбы съ нуждою.

Въ концѣ августа собрано было при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Товарища Министра Э. А. Ватаци, междувѣдомственное Продовольственное Совѣщаніе, при участіи представителей разныхъ Министерствъ, Общества Краснаго Креста, Комитета о домахъ трудолюбія, предсѣдателей Земскихъ Управъ, Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій, представителей Биржевыхъ Комитетовъ, Управленій желѣзныхъ дорогъ и другихъ лицъ, всего до 50 человѣкъ. Собранію поручено было обсудить способы наилучшаго обезпеченія населенія 19 пострадавшихъ отъ неурожая губерній продовольственными средствами и для сего раз-

смотрѣть всѣ собранные къ тому времени матеріалы о недородѣ и размѣрахъ потребности въ продовольственной помощи, проектировать организацію закупки хлѣба и рѣшить вопросъ о параллельномъ существованіи разныхъ видовъ оказанія помощи крестьянскому населенію, какъ то: продажи и ссуды земствами хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ, снабженія населенія кормовыми средствами, расширенія заработковъ, организаціи общественныхъ работъ, благотворительной помощи.

Собраніе признало наиболѣе пострадавшими и требовавшими себѣ наибольшей помощи девять губерній, а именно: Саратовскую, Рязанскую, Самарскую, Пермскую, Тамбовскую, Орловскую, Воронежскую, Тульскую и Вятскую, а затѣмъ, въ меньшей мѣрѣ, Казанскую, Симбирскую и Витебскую. Общій размѣръ продовольственной нужды въ этихъ губерніяхъ опредѣленъ былъ первоначально въ 36 милліоновъ пудовъ ржи и до 12½ милліоновъ пудовъ сѣмянъ овса и яровой пшеницы для яровыхъ посѣвовъ, не считая имѣвшихся запасовъ, а размѣръ потребныхъ ассигнованій, сверхъ денегъ, уже отпущенныхъ на закупку озимыхъ сѣмянъ, исчисленъ въ 36 милліоновъ рублей. Но дѣйствительность далеко превзошла эти предварительныя исчисленія, такъ какъ выяснившіеся результаты урожая оказались хуже, нежели это казалось сначала.

Данныя о размѣрѣ неурожая 1905 года.

Такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, выяснилось, что недоборъ въ Европейской Россіи постигъ всѣ зерновые хлѣба и картофель, причемъ противъ урожая предшествовавшаго года недобрана почти одна пятая часть всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ и еще значительно больше для ржи, — главнаго продукта питанія русскаго народа. Но по отдѣльнымъ губерніямъ результаты оказались значительно хуже среднихъ. Такъ, по Пензенской губерніи недоборъ всѣхъ продоволь-

ственныхъ хлѣбовъ противъ средней цифры за предшествовавшее пятилѣтіе составилъ 65,3%, по Рязанской 53,3%, по Воронежской 51,3%, по Тульской 49,5%, по Саратовской 48%, по Тамбовской около 42%, по Симбирской 40% и т. д. Вообще неурожай охватилъ огромную площадь земель Европейской Россіи, причемъ отъ него пострадали многіе изъ важнѣйшихъ по земледѣльческой культурѣ районовъ,—средній черноземный, средневолжскій, заволжскій,—площадь полей въ которыхъ составляетъ въ общей суммѣ до 43% всѣхъ пахатныхъ земель въ Россіи, посвященныхъ воздѣлыванію продовольственныхъ хлѣбовъ. Лучшими же по урожаю хлѣбовъ оказались въ этомъ году, по даннымъ того же, упомянутаго выше, источника, губерніи Оренбургская, Пермская, Уфимская и Екатеринославская.

Удовлетвореніе столь широко распространившейся народной нужды возложило на правительство, взявшее на себя съ 1900 года все дѣло обезпеченія продовольственныхъ потребностей населенія, тяжелую задачу, сопряженную съ не менѣе тяжелою отвѣтственностью. Мѣстные общественные органы, въ лицѣ земскихъ учрежденій, были отъ главнѣйшей части этой задачи, покупки и снабженія населенія продовольственными средствами, почти совсѣмъ устранены и съ нихъ снята была всякая отвѣтственность по этому дѣлу, всецѣло сосредоточенному въ рукахъ центральныхъ и мѣстныхъ административныхъ органовъ.

Особыя условія кампаніи 1905/6 гг.

Къ несчастью, исполнять эту задачу пришлось при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Начало продовольственной кампаніи 1905—1906 г.г. совпало съ общею желѣзнодорожною стачкою, вызвавшею почти полное прекращеніе движенія на продолжительное время,—и съ охватившимъ многія области революціоннымъ движеніемъ, сопровождавшимся разгромомъ многихъ помѣщичьихъ имѣній, съ обширными иногда запасами хлѣба въ нихъ, а также,

во многихъ случаяхъ, съ самовольнымъ разборомъ крестьянами хлѣба изъ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Это было страшное время, когда, казалось, перестали дѣйствовать въ Россійской Имперіи всякіе законы, въ томъ числѣ и продовольственные, и во многихъ губерніяхъ административные органы, земскіе начальники и сельскія власти не были въ состояніи противодѣйствовать безпорядкамъ, а иногда оказывались настолько терроризованными населеніемъ, что не оказывали никакого сопротивленія своеволію толпы; часто такое сопротивленіе было даже и невозможно. Я лично знаю случаи, когда квартиру земскаго начальника осаждала тысячная толпа, требовавшая немедленнаго разрѣшенія на поголовный разборъ всѣми крестьянами даннаго селенія хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ и утвержденія списковъ, въ которые были внесены всѣ, и нуждающіеся, и богачи, списковъ, завѣренныхъ терроризованными же сельскими властями. И приходилось такіе списки земскому начальнику утверждать. Я знаю и случаи, когда земскимъ начальникамъ приходилось скрываться, бѣжать отъ разъяренной толпы, едва спасаясь отъ смерти. Нѣкоторые изъ нихъ тутъ же подавали губернаторамъ прошенія объ увольненіи ихъ отъ службы, не рѣшаясь вернуться въ свои участки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне угрожали даже разгромомъ съѣздовъ, если ихъ требованія не будутъ удовлетворены, что однако, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не было осуществлено, хотя несомнѣнно, что и съѣзды въ то время были объяты паникою и проявили, какъ будетъ указано ниже, чрезмѣрную уступчивость.

Вотъ, напримѣръ, какъ характеризуется создавшееся тогда положеніе въ одномъ изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи документовъ. При раздачѣ сѣменныхъ ссудъ, въ самомъ еще началѣ кампаніи 1905—1906 г., въ одномъ селеніи часть крестьянъ, не получившихъ ссуды вслѣдствіе

возможности для нихъ обойтись безъ посторонней помощи, не только сами бурно выражали свой протестъ на это, но дѣйствовали возбуждающимъ образомъ и на толпу, обѣщая задушить волостного старшину, котораго считали виновникомъ «урѣзки» ссуды. Этотъ случай явился результатомъ распространившагося среди крестьянъ слуха о томъ, что хлѣбъ раздается даровой. Въ то же время всѣ мѣстныя власти, съ губернаторомъ во главѣ, атаковывались прошеніями и жалобами со стороны лицъ, либо совсѣмъ исключенныхъ изъ списковъ, либо получившихъ ссуду въ уменьшенномъ размѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ просителей основывали свое право получить ссуду, между прочимъ, на томъ, что они «такіе же подданные Государя», какъ и ихъ односельчане, получившіе ссуду. Противостоять такому напору крестьянскихъ требованій мѣстныя власти въ большинствѣ случаевъ не могли, а когда на нихъ поддавался одинъ земскій начальникъ,—допустимъ, болѣе слабый,—крестьяне видѣли въ этомъ подтвержденіе своихъ правъ, и другіе были нерѣдко вынуждены дѣлать тоже, что, конечно, еще болѣе убѣждало крестьянъ въ правотѣ своихъ домогательствъ. Объ обязательствѣ въ будущемъ возврата полученныхъ ссудъ никто изъ нихъ и не помышлялъ, такъ какъ бывшіе примѣры сложенія такихъ ссудъ внѣдрили въ нихъ глубокое убѣжденіе, что продовольственная помощь оказывается имъ совершенно безвозмездно, что хлѣбъ отпускается не въ ссуду, а безвозвратно, что уплаты зачисленныхъ за ними долговъ не потребуютъ и недоимки по нимъ рано или поздно сложатъ, простятъ, какъ выражаются крестьяне. Само собой разумѣется, что при такой увѣренности крестьянамъ представлялось прямымъ расчетомъ требовать себѣ ссуду, безъ всякаго намѣренія расплачиваться за нее въ будущемъ, такъ какъ они неоднократно видѣли, что при огульномъ сложеніи продовольственныхъ недоимокъ въ накладѣ оставались только тѣ

исправные и добросовѣстные крестьяне, которые либо не взяли ссуды, либо ее своевременно возвращали, тогда какъ остальные, упорно уклонявшіеся отъ возврата ссудъ, въ концѣ концовъ, при ихъ сложеніи, отъ того только выигрывали.

Чѣмъ дальше, тѣмъ становилось хуже. Съ одной стороны уже со второй половины сентября и въ началѣ октября наступила если не голодовка, то во всякомъ случаѣ сильная нужда, и въ то же время самый контингентъ нуждающихся постепенно увеличивался притокомъ рабочихъ съ забастовавшихъ или закрытыхъ заводовъ и фабрикъ. Этотъ элементъ перенесъ изъ центровъ въ деревню крайне безпокойное настроеніе, ближайшими результатами котораго собственно въ продовольственномъ отношеніи явилась безграничная требовательность, съ угрозой насилій не только по отношенію къ ближайшимъ сельскимъ властямъ, но и къ высшимъ. Съ другой стороны, представлялась полная невозможность не только накормить населеніе, такъ какъ въ первую желѣзнодорожную забастовку устроители ея не пропускали и продовольственныхъ грузовъ, но даже хотя бы показать населенію, что не во власти работниковъ продовольственнаго дѣла доставить ему нужный хлѣбъ. Еще болѣе ухудшилось дѣло тѣмъ обстоятельствомъ, что съ прекращеніемъ желѣзнодорожнаго движенія прекратилось и почтовое сообщеніе, а между тѣмъ въ это именно время сношенія прикосновенныхъ къ продовольственной кампаніи учрежденій и лицъ съ высшими властями и между собою достигали наибольшаго развитія; сношенія эти стали дѣлаться или по телеграфу, пока онъ дѣйствовалъ, или нарочными.

Наступившій послѣ первой желѣзнодорожной забастовки періодъ далъ возможность доставить первыя партіи хлѣба, но кормить имъ пришлось уже не однихъ только дѣйствительно нуждавшихся, а почти все крестьянское населеніе сплошь. Настроеніе массъ со второй

половины октября значительно ухудшилось и въ ноябрѣ достигло кульминаціоннаго пункта, когда разнузданность уже не знала предѣловъ; къ этому періоду относились разгромы имѣній, насилія надъ сельскими властями и земскими начальниками; просить перестали—стали требовать. Въ ноябрѣ почтово-телеграфная забастовка внесла еще большую путаницу въ продовольственное дѣло; на станцію приходилъ грузъ, дубликаты странствовали неизвѣстно гдѣ, такъ что выкупить вагоны было нельзя, а, слѣдовательно и использовать прибывшій хлѣбъ было крайне трудно. Съѣзды, до забастовки отправившіе въ Губернскія Присутствія дѣла о ссудахъ и списки нуждающихся, требовали возврата дѣлъ, такъ какъ безъ нихъ нельзя было выдавать хлѣбъ, а списковъ этихъ, случалось, и въ Присутствія совсѣмъ еще не поступало, съ чѣмъ, конечно, ни малѣйшимъ образомъ не желали считаться нуждающіеся въ ссудахъ, вслѣдствіе чего при первыхъ выдачахъ не могло быть установлено никакого однообразнаго порядка. Съ прекращеніемъ почтово-телеграфной забастовки явилась было надежда привести въ порядокъ то, что было упущено, но съ 8 декабря снова началась забастовка желѣзныхъ дорогъ, и хотя на этотъ разъ продовольственный хлѣбъ и лицъ, прикосновенныхъ къ продовольственному дѣлу, по распоряженію стачечнаго комитета, перевозили, но почтовое сообщеніе опять прервалось почти до самаго Рождества. Слѣдуетъ отмѣтить еще одно явленіе, въ сильнѣйшей степени затруднившее продовольственное дѣло: желѣзныя дороги крайне тормазили погрузку хлѣба, и рѣдкій день проходилъ безъ жалобы поставщиковъ на задержку въ подачѣ вагоновъ.

При данныхъ условіяхъ въ дѣлѣ наступила большая путаница и допускались всевозможныя отступленія отъ закона. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали раздавать хлѣбъ до провѣрки списковъ нуждающихся, даже до представленія установленныхъ закономъ приговоровъ сель-

скихъ обществъ; были случаи выдачи ссудъ не хлѣбомъ, а деньгами, хлѣбъ выдавался иногда заднимъ числомъ, т. е. съ зачетомъ его за прежніе мѣсяцы, такъ что хлѣбъ, розданный, положимъ, въ ноябрѣ, зачислялся за истекшій уже октябрь и т. п. Бывали случаи, когда крестьяне отъ пріема хлѣба по провѣреннымъ и утвержденнымъ спискамъ категорически отказывались, требуя выдачи всѣмъ поголовно и не желая примириться не только съ исключеніемъ изъ списковъ кого бы то ни было, но и вообще съ какимъ бы то ни было дѣленіемъ ихъ на нуждающихся и ненуждающихся. Нежеланіе крестьянъ получать ссуды по утвержденнымъ спискамъ было настолько сильно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, не взирая на дѣйствительную нужду, они сложили доставленный продовольственный хлѣбъ въ магазины и заявили, что до тѣхъ поръ не будутъ брать его, пока не послѣдуетъ разрѣшенія произвести раздачу его по числу всѣхъ ѣдоковъ. Въ другихъ случаяхъ крестьяне требовали ссуду не хлѣбомъ, а деньгами. И, какъ я уже говорилъ, мѣстныя власти были настолько терроризованы, настолько безсильны противостоять самымъ беззаконнымъ домогательствамъ крестьянъ, что большею частью всѣ подобныя требованія выполнялись. Даже тамъ, гдѣ хлѣбныя ссуды раздавались якобы по утвержденнымъ спискамъ, это часто было только на бумагѣ, на дѣлѣ же крестьяне примѣняли свои способы разверстки ссуды по домохозяевамъ или по душамъ. Мѣстами было даже допущено составленіе новыхъ приговоровъ и новыхъ списковъ, съ включеніемъ въ нихъ всѣхъ наличныхъ, а иногда даже и завѣдомо отсутствовавшихъ ѣдоковъ. Сперва предполагалось при такой поголовной раздачѣ не выходить изъ прежде исчисленной продовольственной потребности по числу нуждающихся, но такъ какъ при этомъ пайки продовольственнаго хлѣба на каждаго ѣдока не могли не уменьшиться, то этого было достаточно, чтобы среди

крестьянъ возникли новыя сильныя волненія. Само собою разумѣется, что удовлетвореніе такихъ требованій потребовало новыхъ значительныхъ ассигнованій, почти вдвое превзошедшихъ первоначальные расчеты, но за то крестьяне добились своего, раздача хлѣба была произведена всѣмъ поголовно, и тѣмъ, кто нуждался, и тѣмъ, кто никакой нужды не терпѣлъ, а затѣмъ, по примѣру сосѣдей, весьма для нихъ соблазнительному, ссуды были потребованы и стали выдаваться и въ такихъ обществахъ и раіонахъ, гдѣ совершенно можно было обойтись безъ правительственной помощи.

Едва ли сколько нибудь строго соблюдалось и единственное поставленное при удовлетвореніи домогательствъ крестьянъ условіе, чтобы ссуды выдавались хотя всѣмъ поровну, но по числу наличныхъ ѣдоковъ, за исключеніемъ отсутствовавшихъ, ушедшихъ на заработки. По крайней мѣрѣ въ газетахъ сообщались случаи, когда разные петербургскіе дворники, швейцары и даже министерскіе курьеры получали изъ деревень, откуда они были родомъ и гдѣ числились въ составѣ сельскихъ обществъ, свою причитавшуюся имъ по общей душевой раскладкѣ долю продовольственнаго пайка, превращенную въ деньги, или даже прямо выданную деньгами, такъ какъ раздача продовольственныхъ ссудъ не натурою, а деньгами, стала въ нѣкоторыхъ уѣздахъ довольно широко практиковаться. Мнѣ извѣстенъ и такой случай, когда въ семью одного богатаго крестьянина, ведущаго обширную торговлю яйцами съ Англіею, отпускался хлѣбъ и на долю двухъ такихъ «ѣдоковъ», его сыновей, которые постоянно проживали въ Лондонѣ, въ качествѣ агентовъ отца по яичной торговли. И на каждаго изъ нихъ выдавалось по пуду въ мѣсяцъ, которые исправно получалъ за нихъ ихъ богачъ отецъ. Могутъ сказать, что это случай исключительный, злоупотребленіе, недосмотръ чиновъ, завѣдывав-

шихъ раздачей хлѣба, но, во-первыхъ, изъ вышеизложеннаго видно, при какихъ условіяхъ производилась раздача хлѣба, а, во-вторыхъ, этотъ хотя бы единичный случай характеренъ потому, что онъ свидѣтельствуетъ о томъ, какая глубокая разница существуетъ теперь между взглядомъ крестьянъ на продовольственную помощь и тѣми началами, изъ которыхъ исходитъ въ этомъ дѣлѣ правительство и которыя положены въ основу всей нашей продовольственной системы, согласно которымъ на правительственную ссуду могутъ имѣть право только одни неимущіе. Въ числѣ же «неимущихъ», воспользовавшихся въ описываемое время ссудою, мнѣ извѣстны и крестьяне, у которыхъ есть нѣсколько десятковъ тысячъ капитала, и другіе, числящіеся въ составѣ сельскаго общества, но владѣющіе ста - полутораста десятинами собственной земли...

И въ то самое время, когда такимъ образомъ примѣнялась на дѣлѣ продовольственная помощь пострадавшимъ отъ неурожая крестьянамъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ пунктахъ полученія и раздачи продовольственнаго, а также и сѣменного хлѣба, въ особенности тамъ, гдѣ онъ пришелъ и раздавался уже послѣ окончанія посѣва, — создавались цѣлые базары, полученный хлѣбъ иногда тутъ же продавался разнымъ скупщикамъ, а рядомъ—въ винныхъ лавкахъ и шинкахъ шла усиленная торговля водкой, и десятки подводъ поздно вечеромъ возвращались домой порожнемъ—безъ хлѣба, но съ распѣвавшими пѣсни или мертвецки пьяными, пріѣхавшими за казеннымъ «способіемъ», домохозяевами, привозившими иногда домой, чтобы и своихъ домашнихъ угостить, вмѣсто хлѣба—бутылки водки... Это были печальныя, но, къ сожалѣнію, очень обычныя картины, производившія самое тяжелое впечатлѣніе на тѣхъ, кто былъ ихъ свидѣтелемъ.

Размѣры продовольственной помощи.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ въ дѣйствительности пришлось израсходовать гораздо болѣе, нежели первоначально предполагалось, и размѣръ позаимствованія изъ суммъ Государственнаго Казначейства на удовлетвореніе потребностей продовольственной кампаніи 1905—1906 г.г. достигъ 77.570,398 руб. Закупка хлѣба производилась частью Центральнымъ Управленіемъ, частью Губернскими Присутствіями при посредствѣ ихъ Непремѣнныхъ Членовъ. Всего было куплено и роздано въ ссуду населенію свыше 75 милліоновъ пудовъ сѣменного и продовольственнаго хлѣба. Наибольшая часть этихъ вспомоществованій пошла на удовлетвореніе потребностей, или, вѣрнѣе, запросовъ, едва ли, какъ можно судить изъ вышеприведенныхъ фактовъ, соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ потребностямъ,—слѣдующихъ губерній: Саратовской—13.006 т. р., Тульской—10.156 т. р., Рязанской—7.622 т. р., Воронежской—6.572 т. р., Тамбовской—5.890 т. р., Орловской—5.257 т. р., Самарской—4.095 т. р., Пензенской—3.729 т. р., Херсонской—3.273 т. р., Псковской—2.810 т. р., Вятской—2.243 т. р., Симбирской—1.626 т. р., Новгородской—1.410 тысячъ рублей. Около 1 милліона рублей и отъ 100.000 р. до милліона получили губерніи Бессарабская, Витебская, Казанская (640 т. р.), Костромская, Курская (416 т. р.), Нижегородская (937 т. р.), Подольская, Тверская, Область Войска Донского, и изъ Сибирскихъ—Забайкальская область.

Изъ этихъ цифръ видно, что наибольшую долю правительственнаго ассигнованія потребовали себѣ на этотъ разъ 7 губерній центральныхъ черноземныхъ—37.642,000 р., и затѣмъ 5 приволжскихъ и Вятская губернія—22.547,000 р., итого на эти два района—60.189,000 р., или 77½% всего ассигнованія. Изъ остальныхъ же 17½ милліоновъ рублей были удовлетворены сѣменныя и продовольственныя потребности другихъ 21 губерніи, получившихъ въ этомъ году

ссуды. Въ ту же кампанію и изъ того же кредита было ассигновано 2.550,000 рублей въ распоряженіе Общеземской Организаціи, въ томъ числѣ 2 милліона рублей въ центральную ея кассу и 550 т. р. въ кассы мѣстныхъ ея учрежденій; 1.828 т. р. передано Попечительству о трудовой помощи, 335 т. р. отпущено частнымъ желѣзнымъ дорогамъ на покрытіе разницы между общимъ и льготнымъ тарифомъ, по которому провозились хлѣбные грузы, предназначенные для удовлетворенія потребностей населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

Общеземская Организація.

Общеземская Организація въ эту кампанію впервые выступила со своею помощью пострадавшимъ отъ неурожая. Извѣстно, что эта организація создалась во время нашей войны съ Японіей и поставила себѣ тогда задачей придти на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ. Эта дѣятельность ея снискала себѣ всеобщее сочувствіе; когда же война была кончена и на Россію нагрянуло новое бѣдствіе въ видѣ неурожая 1905 года, Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, состоявшійся въ іюлѣ 1905 года въ Москвѣ, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ послѣдствіями уже обрисовавшагося въ то время неурожая, призналъ, что оказаніе общественной благотворительной помощи пострадавшему населенію, сверхъ продовольственно-ссудной, оказываемой правительствомъ, должна принять на себя общественная организація, подобная той, или та самая, которая завѣдывала земскими врачебными отрядами на Дальнемъ Востокѣ [1]).

Послѣ этого цѣлый рядъ земскихъ собраній не только сталъ обращаться за помощью къ Общеземской Организаціи, но и ассигновалъ въ ея распоряженіе денежныя

[1]) „Отчетъ управленія дѣлами общеземской организаціи по оказанію благотворительной помощи населенію пораженныхъ неурожаемъ въ 1905 году. Кампанія 1905/6 гг.“ Москва, 1908 г.

средства на помощь голодающимъ. Въ августѣ 1905 года въ Москвѣ же состоялся съѣздъ представителей земствъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ этомъ съѣздѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Главно-Уполномоченнаго кн. Г. Е. Львова, участвовали представители 18 губерній. Съѣздъ, признавъ необходимымъ организовать помощь голодающимъ силами объединенныхъ земствъ, обратился ко всѣмъ земскимъ управамъ съ просьбою внести на обсужденіе ближайшихъ собраній вопросъ объ ассигнованіи на борьбу съ голодомъ средствъ, оставшихся послѣ ликвидаціи дѣла на Дальнемъ Востокѣ, и объ отпускѣ новыхъ средствъ на предстоявшую продовольственную кампанію, и постановилъ открыть при Общеземской управѣ и при всѣхъ земскихъ учрежденіяхъ Россіи сборъ пожертвованій вещами и деньгами. Кромѣ того, съѣздъ рѣшилъ вести свою дѣятельность подъ флагомъ Краснаго Креста, при условіи предоставленія земству полной самостоятельности, оговоривъ особо невмѣшательство мѣстныхъ управленій Краснаго Креста въ работу земскихъ учрежденій.

Затѣмъ, на новомъ съѣздѣ дѣятелей Общеземской Организаціи, состоявшемся 28 октября, было рѣшено: для объединенія работъ по всѣмъ пострадавшимъ губерніямъ учредить три центральныхъ органа—Общеземскую управу, совѣтъ при ней и ревизіонную комиссію, и организовать въ пострадавшихъ губерніяхъ губернскіе и уѣздные комитеты, которые должны были вести свою работу подъ руководствомъ уполномоченныхъ Организаціи. Выработка же дальнѣйшихъ организаціонныхъ формъ была всецѣло предоставлена мѣстной иниціативѣ.

Почти всѣ губернскіе комитеты приняли, по словамъ Отчета Общеземской Организаціи за кампанію 1905—1906 г.г., однообразный типъ уѣздной организаціи: во главѣ отдѣльныхъ уѣздовъ сталъ уѣздный комитетъ, са-

мостоятельно организовавшій мелкія продовольственныя единицы изъ приглашенныхъ имъ лицъ, или назначавшій единоличныхъ попечителей тамъ, гдѣ не было возможности создать коллективнаго органа.

Образованіе уѣздныхъ комитетовъ и мѣстныхъ попечительствъ по нѣкоторымъ губерніямъ, однако, очень запоздало. Такъ, въ Пензенской губерніи они были образованы въ концѣ января и даже срединѣ февраля; въ большинствѣ уѣздовъ Тамбовской губерніи и нѣкоторыхъ— Воронежской непосредственная работа началась лишь въ первыхъ числахъ февраля, въ Вятской и Нижегородской губерніяхъ до половины января вовсе не было приступлено къ работѣ. Такимъ образомъ, собственно организаціонный процессъ мѣстами затянулся до января и даже февраля 1906 года. Отчетъ удостовѣряетъ, что стройности организаціи и послѣдовательности ея развитія препятствовали тѣ общія политическія условія, въ которыхъ протекала ея дѣятельность и подъ воздѣйствіемъ которыхъ совершался процессъ формированія отдѣльныхъ ея органовъ. Но, кромѣ того, по словамъ отчета, правильному развитію дѣла мѣшали внутренніе недостатки всей системы ссудо-продовольственной помощи, въ отношеніи къ которой функціи благотворительной помощи по самой природѣ своей являются лишь коррективомъ, долженствующимъ восполнить дефекты этой основной помощи. При настоящей же нашей продовольственной системѣ этихъ дефектовъ оказалось такъ много, что сколько нибудь существеннаго восполненія ихъ Общеземская Организація достигнуть не могла, а во многихъ случаяхъ, за недостаткомъ средствъ, и не развернула своей дѣятельности такъ широко, какъ этого желали ея руководители.

Всего въ распоряженіи Организаціи за кампанію 1905—1906 годовъ имѣлось 3.089,485 руб., изъ коихъ пособій отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ уже сказано,

2.550,000 р., взносовъ земскихъ и городскихъ учрежденій—177,894 р., пожертвованій, процентовъ на образовавшіяся суммы и разныхъ поступленій—361,591 руб. Отсюда видно, что главную часть того фонда, которымъ располагала Общественная Организація, а именно 82½% его, составило правительственное пособіе. Къ концу кампаніи изъ этихъ суммъ оказался свободный остатокъ въ размѣрѣ 833.380 руб., который послужилъ основой для развитія ея дѣятельности въ слѣдующую кампанію. Израсходовано же было на дѣло помощи населенію въ 1905—1906 годахъ 2.266,105 рублей.

Дѣятельность Общеземской Организаціи распространилась на 15 губерній, при чемъ наибольшія суммы вспомоществованій получили губерніи: Саратовская—510,091 р., Рязанская—359,539 р., Орловская—285,007 р., Тульская—279.563 р., Пензенская—181,215 р., Тамбовская—178,544 р., Воронежская—145,932 р., Херсонская—105,178 р., Самарская—66,981 р., Нижегородская и Симбирская—около 37,000 р. каждая, Казанская—32,234 р., Вятская—26,447 р., Костромская—6,819 р. и Курская—1,870 р. Уже изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ бросается въ глаза неравномѣрное и, по словамъ Отчета, подчасъ несоотвѣтственное нуждѣ распредѣленіе средствъ между отдѣльными мѣстностями. Въ то время, какъ по Симбирской губерніи, напримѣръ, всѣ расходы по оказанію благотворительной помощи выразились лишь суммою въ 37,098 р., въ сосѣдней Пензенской губерніи расходы эти составили 181,215 р., т. е. въ 5 разъ больше, а по Саратовской губерніи 510,091 р., болѣе почти въ 14 разъ. Также неравномѣрно распредѣлена была помощь и по отдѣльнымъ уѣздамъ. Отчетъ объясняетъ это явленіе тѣми особыми политико-общественными условіями, при которыхъ Общеземской Организаціи пришлось развивать, или, наоборотъ, суживать свою дѣятельность, не вездѣ и не всегда нахо-

дившую достаточно благопріятную почву для своего развитія.

Вся благотворительная дѣятельность Общеземской Организаціи была направлена на слѣдующіе виды помощи населенію:

Продовольствіе, куда вошли содержаніе столовыхъ и дѣтскихъ ясель, раздача пайковъ натурою, денежныя пособія на продовольствіе, врачебно-питательные пункты и потеря по удешевленной продажѣ разныхъ предметовъ питанія. Эта сторона дѣла вездѣ стояла на первомъ планѣ и поглотила свыше 75% всѣхъ израсходованныхъ Организаціею средствъ. Продовольственною помощью въ этихъ формахъ пользовалось 1.591,879 ѣдоковъ-мѣсяцевъ.

Прокормъ скота—пособія и безплатная раздача кормовъ, потеря на удешевленной продажѣ скота; на это израсходовано свыше 11% всей суммы, причемъ помощь была оказана 124,975 дворамъ.

Поддержаніе хозяйства—пособія погорѣльцамъ и пострадавшимъ отъ наводненій, пособія на обсѣмененіе и обработку полей, и на пріобрѣтеніе скота—около 3%; получили помощь 6,026 дворовъ.

Снабженіе топливомъ—безплатная раздача и потеря на удешевленной продажѣ его—свыше 4% всей суммы. Этотъ видъ помощи оказывался населенію преимущественно въ губерніяхъ Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской.

Разные виды помощи—поддержка кустарныхъ производствъ въ Орловской губерніи, организація общественныхъ работъ въ Рязанской и Саратовской губерніяхъ, выдача ссудъ на покупку лошадей и пр.; на это затрачено около $3^1/_2\%$ всей суммы.

Организаціонные и операціонные расходы поглотили всего 2,75%, откуда видно, что дѣло велось достаточно расчетливо и экономно.

Опытъ этой продовольственной кампаніи убѣдилъ Организацію и большинство мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ ея, что наиболѣе цѣлесообразнымъ видомъ помощи пострадавшему населенію являлось устройство столовыхъ, которыхъ было открыто въ 15 губерніяхъ 3,624; за время ихъ дѣйствія было изъ нихъ отпущено свыше 22½ милліоновъ порцій, причемъ средняя стоимость порціи опредѣлилась въ 3½ коп., съ весьма значительными, однако, колебаніями, отъ 0,82 коп. до 8,52 коп. за порцію.

Въ 6 губерніяхъ были устроены дѣтскіе ясли-пріюты, наибольшее число которыхъ приходилось на губерніи Тульскую, Саратовскую и Пензенскую. Средняя стоимость содержанія ребенка въ теченіе одного дня составила въ среднемъ 6,9 коп., съ колебаніями отъ 4,23 и до 16,2 коп.

Раздача пайковъ натурою и даже выдача денежныхъ пособій на продовольствіе занимали въ дѣятельности Общеземской Организаціи довольно видное мѣсто, такъ какъ этотъ видъ помощи поглотилъ до 33½% всѣхъ израсходованныхъ ею суммъ. Общее количество выданныхъ дневныхъ пайковъ достигало почти 21½ милліона, что соотвѣтствуетъ 714,417 ѣдокамъ въ мѣсяцъ. Выдача денежныхъ пособій производилась, впрочемъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ что на нее пошло только около 3% всей израсходованной Общеземской Организаціей суммы. Для каждаго же отдѣльнаго лица, получавшаго денежное пособіе, размѣръ его не превышалъ цѣнности пайка натуральнаго.

Императорское Вольно-Экономическое Общество.

Въ кампанію 1905—1906 годовъ возобновило свою благотворительную дѣятельность въ пользу населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній Императорское Вольно-Экономическое Общество, образовавшее съ этой цѣлью въ ноябрѣ 1905 года особый Комитетъ. Первой задачей

Комитета, какъ видно изъ напечатаннаго имъ отчета [1]), былъ возможно болѣе широкій сборъ пожертвованій, причемъ рѣшено было централизовать расходованіе средствъ и возможно болѣе децентрализовать сборъ пожертвованій, достигшихъ за всю кампанію 114,114 руб. Вторымъ существеннымъ дѣломъ для Комитета былъ вопросъ о полученіи свѣдѣній о размѣрахъ нужды и голода. Съ этою цѣлью были разосланы обращенія во всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы и волостныя правленія мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, и завязаны сношенія съ лицами, работающими на мѣстахъ, и со всѣми учрежденіями, оказывающими помощь голодающимъ на мѣстахъ и изъ центра. Въ цѣляхъ же объединенія всѣхъ свѣдѣній о голодѣ и для оказанія болѣе правильной и равномѣрной помощи на мѣстѣ, при самомъ основаніи Комитета предположено было устраивать въ голодающихъ губерніяхъ отдѣленія Петербургскаго Комитета изъ мѣстныхъ дѣятелей. Къ началу января такія отдѣленія были открыты въ Саратовской, Воронежской и Казанской губерніяхъ; въ Симбирской и Тульской губерніяхъ отдѣленія образовались уже гораздо позднѣе, именно только въ маѣ. Съ 5 апрѣля Комитетъ началъ издавать бюллетени о своей дѣятельности, причемъ во многихъ изъ нихъ свидѣтельствуется о тѣхъ затрудненіяхъ и стѣсненіяхъ, которыя встрѣчались агентами Комитета со стороны мѣстной администраціи и полиціи. По словамъ отчета, настойчивость уполномоченныхъ, упорно отстаивавшихъ свое «право кормить голодныхъ», мѣстами преодолѣла эти препоны, мѣстами же дѣятельность по оказанію помощи голодающимъ имъ пришлось совершенно прекратить. Входить въ разсмотрѣ-

[1]) «Предварительный отчетъ Комитета по оказанію помощи голодающимъ за 1905—1906 продовольственный годъ», доложенный въ Общемъ Собраніи Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества 15 сентября 1906 г.

ніе причинъ этого явленія я не имѣю возможности, но полагаю, что оно отчасти объясняется тѣми обстоятельствами, о которыхъ я уже говорилъ выше. Быть можетъ, бывали иногда и другія причины, которыхъ я не считаю возможнымъ касаться, такъ какъ выясненіе такихъ сторонъ дѣла, какъ отношеніе администраціи къ дѣятельности на мѣстахъ уполномоченныхъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества не можетъ входить въ предѣлы настоящаго труда, хотя жалобами ихъ на чинимыя имъ притѣсненія и даже на закрытіе устроенныхъ ими столовыхъ полны бюллетени Комитета, особенно за кампанію 1905—1906 года; за слѣдующую кампанію такихъ заявленій встрѣчается уже гораздо меньше.

Пожертвованія направлялись Комитетомъ въ 11 губерній и расходовались на организацію помощи голодающимъ въ видѣ устройства столовыхъ, пекаренъ, выдачи пайковъ натурою. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдавалась денежная помощь семьямъ, особенно пострадавшимъ отъ неурожая, и изъ спеціально ассигнованныхъ на это суммъ семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ неурожайныхъ губерній, пострадавшихъ въ войнѣ съ Японіей.

Помощь Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Въ кампанію 1905—1906 г.г. нуждающемуся населенію пришло на помощь Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, замѣнившее прежнее Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Его помощь выразилась теперь въ двухъ формахъ,—въ видѣ организаціи общественныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ и затѣмъ въ оказаніи крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ меліоративнаго кредита на производство разнаго рода полезныхъ сооруженій.

На отпущенный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ заимообразно изъ суммъ общественнаго призрѣнія милліонъ руб. велись общественныя работы въ 16 постра-

давшихъ отъ неурожая губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Симбирской, Пермской, Псковской, Тамбовской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Харьковской, Новгородской, Херсонской. Благодаря употребленію отпущенной суммы въ качествѣ оборотнаго капитала, израсходовано 1.436,310 руб. 56 коп.

Для крестьянъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1905 г., положено было, по части меліоративнаго кредита, въ отступленіе отъ правилъ 29 мая 1900 года: 1) выдавать крестьянскимъ обществамъ ссуды въ размѣрѣ не 75%, а полной смѣтной стоимости меліоративныхъ работъ, 2) предоставить уплату погашенія и % по ссудамъ по истеченіи двухъ лѣтъ со дня окончанія работъ, исчисляя срокъ ссуды со дня истеченія этихъ двухъ лѣтъ и не насчитывая % ни за время производства работъ, ни за льготный 2 годичный періодъ, и 3) предоставить безвозмездно имѣющихся въ распоряженіи Главнаго Управленія техниковъ для составленія проектовъ и смѣтъ меліоративныхъ работъ.

Дѣятельность Попечительства о трудовой помощи.

Особенно широко развило свою дѣятельность въ кампанію 1905—1906 г.г. Попечительство о трудовой помощи населенію, переименованное изъ прежняго Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ [1]). Въ его распоряженіе были отпущены правительствомъ значительныя средства.

Когда въ концѣ лѣта 1905 года, по окончаніи сбора хлѣбовъ, выяснилось, что нѣкоторыя губерніи Европейской Россіи пострадали отъ неурожая и что размѣры оказавшагося недорода хлѣбовъ и травъ угрожали об-

[1]) „Трудовая помощь въ неурожайныхъ губерніяхъ съ сентября 1905 г. по декабрь 1906 г." Предварительный отчетъ Главно-Уполномоченнаго Попечительства о трудовой помощи Статсъ-Секретаря Галкина-Враскаго. С.-Петербургъ, 1907 г.

щественнымъ бѣдствіемъ, Попечительствомъ о трудовой помощи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ снаряженъ и отправленъ въ постигнутыя неурожаемъ мѣстности особый отрядъ, съ порученіемъ главнаго руководительства этимъ отрядомъ члену Комитета Попечительства, Статсъ-Секретарю М. Н. Галкину-Враскому. Такъ какъ дѣятельность Попечительства въ эту кампанію достигла особенно широкаго развитія и притомъ выяснила наиболѣе цѣлесообразные и практичные способы оказанія трудовой помощи поселенію, то я и считаю нужнымъ остановиться на ней болѣе подробно.

Помощь рѣшено было оказывать не иначе, какъ предоставленіемъ нуждающимся крестьянамъ заработка, при условіи примѣненія ихъ труда на мѣстѣ въ своихъ же деревняхъ и на пользу самихъ селеній и сельскихъ угодій.

Предоставленныя для сего средства слагались изъ трехъ источниковъ: 1) изъ суммъ запаснаго капитала Попечительства, 2) изъ суммъ, поступившихъ отъ Правительства, и 3) изъ пожертвованій.

Запасный капиталъ Попечительства, образовавшійся въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, былъ почти полностью обращенъ на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, всего въ размѣрѣ 400.000 р., отпущенныхъ въ два раза.

Изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала было предназначено на производство общественныхъ работъ въ 23-хъ уѣздахъ шести губерній (Орловской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, и Тульской), считая на каждый уѣздъ примѣрно по 50,000 р., всего 1.150,000 р., которые и были, по мѣрѣ надобности, отпускаемы въ распоряженіе Попечительства. Сверхъ того, вслѣдствіе расширенія самого района дѣятельности отряда включеніемъ въ него еще семи уѣздовъ (шести—въ упомянутыхъ губерніяхъ и одного, Спасскаго,

въ Казанской губерніи), были отпущены особо на три изъ нихъ (по Тульской губерніи) 100.000. р., на Ставропольскій уѣздъ Самарской губерніи 30.000 р., а затѣмъ Скопинское, Рязанской губерніи, уѣздное земство, по собственному почину, передало въ непосредственное распоряженіе Главноуполномоченнаго на оказаніе трудовой помощи въ Скопинскомъ уѣздѣ 50.000 р., полученные названнымъ земствомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изъ продовольственнаго же капитала на самостоятельную организацію общественныхъ работъ.

Всего, такимъ образомъ, было получено Попечительствомъ изъ суммъ продовольственнаго капитала 1.330,000 р. По окончательному же выясненію наличности особенно острой нужды въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ, было дополнительно испрошено, согласно смѣтнымъ на предположенныя работы исчисленіямъ, Высочайшее Государя Императора соизволеніе на отпускъ, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, еще 548.000 рублей. Затѣмъ въ разное время поступившія на дѣло трудовой помощи пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ достигли съ сентября 1905 г. къ 1-му октября 1906 г. суммы 35,280 р. Всего, такимъ образомъ, было израсходовано Попечительствомъ 2.313.280 р.

Начиная съ октября 1905 г., было приступлено къ организаціи общественныхъ работъ на мѣстахъ въ 21 уѣздѣ шести пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Но, съ теченіемъ кампаніи, дѣятельность трудовой помощи, какъ упомянуто выше, была расширена и охватила собою районъ 30 уѣздовъ въ 7 губерніяхъ.

По прибытіи на мѣста своихъ назначеній, уполномоченные и ихъ помощники приступили къ тщательному разсмотрѣнію свѣдѣній о степени нужды въ отдѣльныхъ частяхъ уѣздовъ, а также имѣвшихся въ Земскихъ Управахъ готовыхъ матеріаловъ и плановъ общественныхъ

работъ. Однако, въ виду того, что въ большинствѣ уѣздовъ готовыхъ плановъ общественныхъ работъ не было вовсе, или же они были недостаточно разработаны, пришлось, при содѣйствіи мѣстныхъ дѣятелей и земскихъ техниковъ, составлять планы работъ и намѣчать селенія, болѣе нуждающіяся въ трудовой помощи.

Въ виду указанной неподготовленности на мѣстахъ, а также настоятельной надобности во многихъ случаяхъ безотлагательно приступить къ предоставленію безработному и нуждающемуся населенію заработка и необходимости, къ тому же, предпринимать такія только работы, которыя могли быть закончены въ короткое время, оставшееся до наступленія распутицы,—осеннія работы трудовой помощи во многихъ уѣздахъ неизбѣжно носили нѣсколько случайный характеръ и касались незначительныхъ сооруженій, не требовавшихъ предварительныхъ техническихъ изысканій.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось, по мѣстнымъ условіямъ, возможнымъ, производились работы по заготовкѣ различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, по разработкѣ каменоломенъ, а также по перевозкѣ заготовленныхъ матеріаловъ къ мѣстамъ намѣченныхъ весеннихъ работъ.

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ имѣлись какіе-либо кустарные промыслы, оказывалось, въ теченіе зимы, содѣйствіе нуждающимся кустарямъ. Содѣйствіе это выражалось въ снабженіи кустарей сырыми матеріалами, въ предоставленіи имъ, въ особыхъ случаяхъ, самыхъ орудій производства и, наконецъ,—что оказалось особенно полезнымъ,—въ организаціи сбыта готовыхъ издѣлій по дѣйствительной ихъ стоимости, съ устраненіемъ кулаковъ-скупщиковъ, обычно пользующихся стѣсненными обстоятельствами продавцовъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ принимались мѣры къ развитію кустарныхъ про-

мысловъ путемъ постройки и оборудованія спеціальныхъ мастерскихъ.

Съ весны 1906 г. началась во всѣхъ 30 уѣздахъ усиленная дѣятельность, такъ какъ къ тому времени были уже подготовлены всѣ планы работъ въ каждомъ уѣздѣ и окончательно намѣчены селенія, наиболѣе нуждавшіяся въ трудовой помощи. Это время, къ тому же, совпало съ наиболѣе тяжелымъ для нуждающагося населенія періодомъ весенней безработицы и безкормицы, когда истощились всѣ послѣдніе запасы хлѣба и корма.

При организаціи общественныхъ работъ рѣшено было прежде всего руководствоваться степенью нужды жителей даннаго селенія и останавливать выборъ на такой общественной работѣ, которая была бы, по возможности, доступна каждому работоспособному крестьянину, требовала бы меньше накладныхъ расходовъ, давала бы населенію соотвѣтствующій мѣстнымъ условіямъ заработокъ и, наконецъ, отвѣчала бы мѣстнымъ потребностямъ и желаніямъ населенія.

Предлагаемыя крестьянамъ къ исполненію работы не требовали отъ главной массы рабочихъ знакомства съ производствомъ спеціальныхъ работъ. За исключеніемъ сравнительно ничтожнаго количества работъ, требовавшихъ спеціальныхъ знаній, какъ, напримѣръ, плотничныя работы при постройкѣ мостовъ, устройствѣ деревянныхъ водоспусковъ и т. п., всѣ работы были доступны каждому работоспособному члену крестьянской семьи, и нерѣдко наблюдалось, что на многія работы крестьяне выходили цѣлыми семьями, съ женами и подростками.

Избѣгая, вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, излишнихъ накладныхъ расходовъ, имѣлись предпочтительно въ виду земляныя работы, доступныя каждому крестьянину, при чемъ вся сумма затраченныхъ денегъ поступала полностью въ руки рабочихъ въ видѣ заработной платы.

Такими особенно подходящими для цѣлей трудовой помощи работами представлялись работы по вырытію прудовъ, устройству земляныхъ водозапрудъ, насыпкѣ проѣздныхъ дамбъ и водооградительныхъ валовъ, по прорытію каналовъ, срытію косогоровъ, исправленію дорогъ и т. п.

При производствѣ многихъ земляныхъ работъ являлись совершенно неизбѣжными нѣкоторыя сооруженія спеціальнаго характера, какъ напримѣръ мосты, водоспуски и пр. Однако, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ принимались всѣ мѣры къ тому, чтобы преобладающая часть расходовъ приходилась, въ видѣ заработной платы, именно рядовымъ, нуждающимся рабочимъ. Потребные строительные матеріалы, какъ лѣсъ и камень, въ большинствѣ случаевъ, предоставлялись для работъ трудовой помощи безплатно изъ мѣстныхъ казенныхъ лѣсничествъ или изъ имѣній мѣстныхъ землевладѣльцевъ. По заготовительной или удешевленной цѣнѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безплатно, отпускались лѣсные матеріалы также и изъ удѣльныхъ лѣсничествъ. Такимъ образомъ населеніе получало заработокъ при заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ, т. е. при рубкѣ лѣса и ломкѣ камня, а также и при доставкѣ названныхъ матеріаловъ къ мѣсту производства работъ. Благодаря этому, удалось построить цѣлый рядъ необходимыхъ для населенія мостовъ, стоимостью въ нѣсколько тысячъ рублей, при чемъ значительно большая часть расходовъ падала на заработную плату по заготовкѣ и перевозкѣ лѣса, насыпкѣ подъѣздныхъ къ мосту дамбъ, за поденную работу по забивкѣ свай, и лишь незначительный сравнительно процентъ расходовъ приходился на пріобрѣтеніе матеріаловъ, уплату спеціальнымъ плотникамъ и на техническій надзоръ. Равнымъ образомъ, произведенныя въ нѣсколькихъ уѣздахъ дорого стоющія работы по замощенію дорогъ, благодаря безплатному строительному матеріалу, доставляли населенію за-

работокъ, составляющій большую часть общаго расхода. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что при всѣхъ работахъ, какъ бы онѣ значительны ни были, не допускалось участія подрядчиковъ, и таковые были обязательно устранены во всѣхъ сношеніяхъ съ населеніемъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ допускались работы и не представляющія населенію большого заработка, какъ напримѣръ, рытье колодцевъ, но за то съ избыткомъ окупающіяся тою пользою, которую колодцы приносятъ населенію, сберегая его трудъ по ежедневной доставкѣ питьевой воды нерѣдко издалека и доставляя населенію здоровую воду. Такой же характеръ носили нѣкоторыя работы по постройкѣ зданій школъ, предпринятыя въ нѣсколькихъ деревняхъ, крайне бѣдное населеніе которыхъ не имѣло никакой возможности построить школу, и гдѣ, только въ силу этого, всѣ дѣти оставались безъ школьнаго образованія..

Размѣръ заработной платы при производствѣ работъ опредѣлялся средними мѣстными цѣнами даннаго времени. Всюду, гдѣ было возможно, расплата производилась сдѣльно, за единицу сработаннаго. Земляныя работы оплачивались съ кубической сажени вывезенной и насыпанной или же вынутой земли; работа по доставкѣ матеріаловъ оплачивалась съ воза или пуда въ зависимости отъ разстоянія. Поденная плата избѣгалась, какъ трудно поддающаяся контролю, но во многихъ случаяхъ она являлась неизбѣжною. При опредѣленіи на мѣстахъ размѣра сдѣльной и поденной платы завѣдывающіе работами руководствовались общимъ преподаннымъ имъ указаніемъ, что заработная плата, цолучаемая рабочимъ, является прежде всего трудовою помощью. Исходя изъ сего, размѣръ заработной платы ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ превосходить среднія цѣны на трудъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, дабы такимъ образомъ работы трудовой помощи

давали заработокъ только безработному населенію, не перетягивая къ себѣ болѣе высокою платою крестьянъ, занятыхъ на другихъ работахъ. Въ свою очередь плата не должна была быть ниже среднихъ мѣстныхъ цѣнъ, такъ какъ главная цѣль работъ состояла въ томъ, чтобы дать безработнымъ соотвѣтственный заработокъ, а не произвести возможно большее число сооруженій, пользуясь нуждою и безысходнымъ положеніемъ пострадавшаго отъ неурожая населенія.

На практикѣ вопросъ объ опредѣленіи цѣнъ рѣшался обыкновенно довольно просто. Представители Попечительства, ознакомившись предварительно съ существующими рабочими цѣнами, предлагали крестьянамъ каждаго селенія самимъ назначить размѣръ поденной и сдѣльной платы, принимая во вниманіе ту цѣль, съ какою предпринимается работа. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ крестьяне сами весьма добросовѣстно назначали не высокую, «не обидную», по ихъ выраженію, плату. Иногда крестьяне пытались «сорвать» плату чрезмѣрно высокую, но и такіе случаи всегда кончались миролюбивымъ соглашеніемъ, послѣ объясненія крестьянамъ неосновательности ихъ требованій и выясненія цѣли работъ. Въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ, по иниціативѣ и просьбѣ самихъ крестьянъ, устанавливались цѣны значительно ниже нормальныхъ. Подобные случаи имѣли мѣсто, когда, послѣ выбора опредѣленной работы для даннаго села и послѣ составленія общаго плана работъ по уѣзду, опредѣлялась максимальная сумма затраты на данную работу, а крестьяне, будучи заинтересованы увеличеніемъ размѣра намѣченнаго сооруженія, выражали, напримѣръ, желаніе, чтобы дорога была исправлена не на одну версту, а на полторы, чтобы размѣры пруда были увеличены и т. п. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что крестьяне весьма охотно выходили на работы трудовой чомощи, работали исправно и

почти повсемѣстно ходатайствовали объ открытіи новыхъ работъ.

При выборѣ той или иной работы, непремѣннымъ условіемъ каждой, предпринимаемой для оказанія трудовой помощи, работы было признаніе ея цѣлесообразности. Всякая организуемая работа должна была быть сама по себѣ производительною затратою труда, должна была въ результатѣ создать сооруженіе, полезное мѣстному населенію, способствующее, по возможности, улучшенію крестьянскихъ угодій. Работы производились исключительно на земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ, и если допускались отступленія, то лишь при наличности совершенно исключительныхъ условій, или же въ случаяхъ, когда особо полезное для крестьянъ сооруженіе (напр.: мостъ, дорога) въ силу естественной необходимости приходилось осуществлять не на крестьянскихъ земляхъ.

Первое мѣсто по своему значенію занимали работы по водоснабженію. Сюда относится устройство разнообразныхъ водоемовъ, обезпечивающихъ питьевою водою самихъ жителей и ихъ скотъ, а также служащихъ запаснымы резервуарами на случай пожара. Къ работамъ по водоснабженію равнымъ образомъ относились произведенныя въ нѣсколькихъ мѣстахъ сооруженія для искусственнаго орошенія полей (напр. въ Новоузенскомъ уѣздѣ) и для искусственнаго проведенія ключевой воды въ селенія (напр. въ нѣсколькихъ уѣздахъ Саратовской губ.).

Второе мѣсто занимали различныя дорожныя работы. Къ дорожнымъ работамъ относились всѣ виды исправленія проѣзжихъ дорогъ: насыпка дамбъ, устройство гатей, срытіе уклоновъ при въѣздахъ и съѣздахъ, замощеніе отдѣльныхъ участковъ дороги и, наконецъ, постройка постоянныхъ мостовъ.

Другой характеръ носили работы по укрѣпленію береговъ рѣкъ и овраговъ. Этого рода работы производи-

лись въ тѣхъ случаяхъ, когда размываніе берега рѣки начинало грозить безопасности цѣлаго селенія, или когда сильно развѣтвленная система полевыхъ овраговъ угрожала въ своемъ развитіи нанести существенный ущербъ проѣзднымъ дорогамъ, или же крестьянскимъ полямъ, а также селеніямъ. Особенно много работъ было произведено въ нѣкоторыхъ уѣздахъ восточныхъ губерній, сильно изрѣзанныхъ оврагами. Такъ, напримѣръ, въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи подобныхъ работъ произведено было до 76.

Къ упомянутымъ видамъ работъ близко примыкаютъ работы по укрѣпленію летучихъ песковъ и облѣсенію. Преимущественно въ Самарской и Саратовской губерніяхъ летучіе пески, занимающіе нерѣдко весьма обширныя площади, являются тяжелымъ бременемъ, а также источниковъ серьезныхъ бѣдствій для крестьянъ. Особенно же необходимою борьба съ песками признавалась въ тѣхъ случаяхъ, когда въ своемъ постепенномъ перемѣщеніи летучіе пески начинали засыпать воздѣлываемыя крестьянами поля, постепенно уменьшая площадь крестьянской пахотной земли. Укрѣпленіе летучихъ песковъ производилось путемъ весенней и осенней засадки занятой песками площади соотвѣтствующими породами быстрорастущаго тальника (шелюги), который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ настолько укрѣпляетъ почву, что не только совершенно останавливаетъ поступательное движеніе песковъ, но и даетъ возможность приступать къ правильному облѣсенію болѣе цѣнными породами.

При выборѣ той или иной общественной работы принимались въ соображеніе не только совокупность изложенныхъ выше обстоятельствъ, но также и выражаемыя самими крестьянами пожеланія, при чемъ ни одна организуемая работа не предпринималась безъ изъявленія согласія мѣстныхъ крестьянъ, преимущественно въ формѣ приговоровъ.

Не избѣгая производства крупныхъ сооруженій, предпочтеніе отдавалось, однако, болѣе мелкимъ работамъ, не вызывающимъ большихъ расходовъ. Предпочтеніе это обусловливалось во 1-хъ—стремленіемъ организовать болѣе простыя работы, не требующія спеціальнаго изысканія и техническаго надзора, во 2-хъ—побужденіемъ не отвлекать крестьянъ на работы вдаль за предѣлы своего селенія и своихъ угодій, и, въ 3-хъ, наконецъ—необходимостью постоянно считаться съ размѣрами предоставленныхъ средствъ. При незначительности же таковыхъ, сравнительно со степенью нужды и обширностью постигнутаго неурожаемъ района, были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы не обдѣлить работами ни одного, по возможности, нуждающагося селенія.

Уполномоченнымъ и ихъ помощникамъ было предоставлено, въ тѣхъ случаяхъ, когда по мѣстнымъ условіямъ это оказывалось необходимымъ, озаботиться устройствомъ въ обслуживаемыхъ трудовою помощью селеніяхъ питательныхъ пунктовъ для дѣтей и немощныхъ.

Дѣятельность Общества Краснаго Креста.

Въ 1905—1906 годахъ Красному Кресту пришлось широко развить свою дѣятельность въ наиболѣе пострадавшихъ губерніяхъ: Саратовской, Рязанской, Самарской, Пензенской, Орловской, Тамбовской, Тульской, Вятской, Воронежской. Въ дѣлѣ помощи пострадавшему населенію на этотъ разъ, совмѣстно съ Обществомъ Краснаго Креста, выступила Обще-земская Организація, принятая подъ флагъ Краснаго Креста. Общее руководство дѣломъ помощи возложено было на Исполнительную Комиссію Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста, съ участіемъ представителей отъ земства; мѣстнымъ органамъ Краснаго Креста было предложено, оказывая общеземской организаціи полное содѣйствіе для борьбы съ послѣдствіями неурожая, согласовать свои распоряженія съ дѣятельностью этой Организаціи, во избѣжаніе нежелательной двойственности

въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ отъ неурожая. Открывъ повсемѣстный сборъ пожертвованія и разрѣшивъ расходовать какъ эти пожертвованія, такъ и имѣвшіяся спеціальныя средства на помощь въ общественныхъ бѣдствіяхъ, Главное Управленіе Краснаго Креста указало мѣстнымъ органамъ своимъ на открытіе столовыхъ для стариковъ, женщинъ, дѣтей и вообще лицъ, неспособныхъ къ труду, и на оказаніе врачебной помощи при появленіи эпидемій, какъ на наиболѣе желательные виды помощи отъ Краснаго Креста бѣдствующему населенію. Выдача пищевыхъ продуктовъ на домъ допускалась только тамъ, гдѣ открытіе столовыхъ почему либо оказалось невозможнымъ. За время съ 1 Сентября 1905 г. по 1 Іюля 1906 г. было израсходовано на оказаніе помощи пострадавшимъ 240 тысячъ рублей.

VII.

Неурожай 1906 года.

Виды на урожай съ осени 1906 г.

Въ отличіе отъ прежнихъ неурожайныхъ лѣтъ, въ большей части мѣстностей Россіи ничто не давало основанія съ осени 1905 года ожидать неурожая въ 1906 году. Напротивъ того, по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ Отдѣломъ Сельской Экономіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, состояніе озимыхъ всходовъ въ началѣ Октября представляло отрадную картину въ огромной полосѣ, проходящей съ востока на западъ черезъ всю Европейскую Россію и обнимающей губерніи восточныя, средневолжскія, кромѣ южныхъ частей Самарской и Саратовской, центральныя земледѣльческія, кромѣ юго-восточныхъ уѣздовъ Тамбовской и Воронежской губерній, Владимірскую, Московскую, Калужскую, губерніи малороссійскія, кромѣ юго-восточныхъ уѣздовъ Харьковской и Екатеринославской, Херсонскую, Бессарабскую, юго-западныя, сѣверозападныя и Прибалтійскія. Во многихъ мѣстностяхъ черноземнаго района озими ранняго и даже средняго посѣва, послѣ выпавшихъ осенью обильныхъ дождей, пошли въ ростъ и раскустились такъ роскошно, что ихъ приходилось скашивать или стравливать скотомъ, изъ опасенія, что они пойдутъ въ трубку и подопрѣютъ зимою. Озими поздняго посѣва, хотя и не развились настолько, но хорошо укоренились и тоже имѣли здоровый и бодрый видъ. Въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Казанской появился было въ началѣ августа на зеленяхъ озимый червь, сдѣлавшій большія опустошенія осенью 1904 года, но и онъ скоро

пропалъ отъ дождей, не причинивъ всходамъ значительныхъ поврежденій.

Зима и весна.

Однако, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напримѣръ въ Казанской, опасенія явились еще съ начала зимы, благодаря выпаденію снѣга на талую землю, гололедицѣ, а затѣмъ и выпрѣванію озимей подъ снѣгомъ. Но въ общемъ зима была ровная, мягкая, и почти безъ оттепелей. Весна повсемѣстно открылась значительно ранѣе обыкновеннаго. Таяніе снѣга, начавшееся въ большей части черноземной полосы и на значительномъ пространствѣ западнаго района уже во второй половинѣ февраля или въ началѣ марта, шло настолько быстро, что къ концу этого мѣсяца снѣжный покровъ исчезъ въ большей части Имперіи и оставался лишь на крайнемъ сѣверо-востокѣ. Раннее наступленіе теплой погоды, почти на 8° выше нормальной для этого времени года, вызвало столь же раннее вскрытіе рѣкъ. Въ послѣднихъ числахъ марта прошла по всей части Россіи рѣзкая волна холода, сопровождавшаяся мѣстами, особенно въ приволжскихъ губерніяхъ и на юго-востокѣ, очень сильными вѣтрами, принимавшими иногда характеръ бурь. Затѣмъ, въ апрѣлѣ опять наступило тепло, причемъ къ концу мѣсяца погода стала необычно жаркой, при полномъ почти отсутствіи дождей. Особенно упорной весенняя засуха оказалась въ приволжскомъ районѣ и отчасти въ Области Войска Донского, гдѣ въ теченіе почти двухмѣсячнаго періода дождей или вовсе не было, или они носили характеръ мѣстныхъ и въ общемъ для растительности мало полезныхъ ливней, при продолжавшихся въ то же время сильныхъ вѣтрахъ.

При первомъ вскрытіи весны, озими вышли изъ подъ снѣга безъ особыхъ поврежденій, за исключеніемъ губерніи Казанской, гдѣ во многихъ мѣстахъ поля оказались совершенно черными; въ губерніяхъ Симбирской, Пен-

зенской, Саратовской, Самарской и въ Области Войска Донского озими оказались посредственными. Сначала они было хорошо пошли въ ростъ, но установившаяся съ половины апрѣля жаркая погода, съ сильными изсушающими почву вѣтрами, очень скоро пагубно отразилась на состояніи озимыхъ посѣвовъ. Хлѣба пріостановились въ ростѣ, начали рѣдѣть, заостряться, желтѣть, и, будучи не выше ½—1 аршина, выкинули тощій колосъ. Отъ жары и бездождья все было выжжено и посохло. На остальномъ пространствѣ Россіи озими находились сперва въ удовлетворительномъ состояніи, но весенная засуха вскорѣ стала, во всемъ среднемъ и восточномъ районѣ, губительно дѣйствовать и на нихъ.

Посѣвъ яровыхъ начался значительно ранѣе обыкновеннаго, и прошелъ при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ; благодаря значительному запасу влаги въ почвѣ они почти повсемѣстно дали дружные всходы, но посѣвы болѣе поздніе, вслѣдствіе наступившей засухи, всходили неравномѣрно, либо даже вовсе не дали всходовъ. Особенно плохи были всходы на крестьянскихъ земляхъ, которыя остались съ осени, какъ водится, невспаханными. Весною же, вмѣсто того, чтобы воспользоваться лучшимъ для ярового хлѣба временемъ посѣва, когда еще земля оставалась влажною, крестьяне до Пасхи обсѣяться не успѣли, а потомъ праздновали всю Пасху, гдѣ восемь, а гдѣ и десять дней, считая вмѣстѣ съ послѣдними днями Страстной недѣли, и сѣять начали только съ Ѳоминой. Но это уже было слишкомъ поздно, земля успѣла просохнуть и благодаря такому продолжительному празднованію въ самую горячую пору ярового посѣва, лучшее для него время было упущено. Между тѣмъ извѣстно, что „весенній день годъ кормитъ“, „весною часомъ опоздано—годомъ не наверстаешь“. Но передъ закоснѣлымъ обычаемъ русскаго народа во время Пасхи

цѣлую недѣлю, а то и болѣе, сидѣть сложа руки и гулять, безсильны и эти мудрыя поученія стародавней народной мудрости...

Лѣто 1906 г.

Чѣмъ дальше подвигалась весна, тѣмъ положеніе все болѣе измѣнялось къ худшему. Упорная засуха, стоявшая во всѣхъ приволжскихъ, восточныхъ и въ большей части среднихъ черноземныхъ губерній, очень скоро лишила хозяевъ тѣхъ надеждъ на урожай, которыя могли еще у нихъ оставаться въ первый періодъ весны. Хотя въ началѣ іюня во многихъ мѣстахъ прошли дожди, но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ этотъ поворотъ погоды къ лучшему уже опоздалъ и выпавшіе осадки не могли измѣнить сколько-нибудь существенно общей картины недорода. Къ тому же въ это время продолжались бури, суховѣи, а мѣстами наблюдались на обширныхъ пространствахъ и явленія такъ называемаго „захвата". Температура была перемѣнчивой, прохладные дни, сопровождавшіеся во второй половинѣ мая довольно сильными утренниками, повредившими мѣстами яровые всходы,— смѣнялись чрезвычайными жарами, доходившими на югѣ и юго-востокѣ до 40° на солнцѣ. Всѣ эти условія отразились самымъ губительнымъ образомъ какъ на озимыхъ, такъ и на яровыхъ хлѣбахъ, и равно и на травяной растительности,—травы на лугахъ и степяхъ были также выжжены солнцемъ и засушены жаркимъ вѣтромъ, какъ хлѣба на поляхъ, и очень скоро, уже съ половины іюня, стало очевидно, что въ значительной части Россіи угрожаетъ людямъ голодъ и скоту безкормица.

Эти печальныя ожиданія на обширномъ пространствѣ среднихъ, сѣверовосточныхъ и юговосточныхъ губерній вскорѣ вполнѣ оправдались дѣйствительностью. Часто посѣвы не возвратили сѣмянъ, а мѣстами хлѣбныя поля и косить нельзя было, а приходилось хлѣбъ „боркомъ брать", т. е. выбирать руками немногіе уцѣлѣвшіе жидкіе ко-

лосья съ щуплыми, заморенными зернами. Во многихъ мѣстахъ ту жалкую растительность, которую представляли изъ себя хлѣба, особенно яровые, приходилось стравливать скотомъ, да и скотъ питался на поляхъ не столько остатками высѣянныхъ злаковъ и заморенными ихъ колосками, сколько разными сорными травами, развившимися вмѣсто хлѣбныхъ растеній. И скоту тутъ много было взять нечего и онъ пошелъ въ зиму истощеннымъ и ослабленнымъ.

Неблагопріятныя условія уборки.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и притомъ иногда тамъ, гдѣ поля представлялись въ нѣсколько лучшемъ видѣ, ко времени уборки ихъ явилось новое бѣдствіе,—начались дожди, которые не только ей помѣшали, но нерѣдко попортили, а то и совсѣмъ погубили, уже скошенный хлѣбъ. Такъ въ Харьковской губерніи, особенно въ южной ея части, сложенный въ копны хлѣбъ былъ настолько промоченъ дождями, что сталъ согрѣваться и прорастать. Въ Тульской—скошенный хлѣбъ не успѣли до дождей связать, онъ проросталъ въ рядахъ, а овесъ сильными дождями перепутало и прибило къ землѣ такъ, что его очень трудно было косить. Въ Воронежской со второй половины лѣта на пространствѣ всей губерніи стали выпадать дожди, въ отдѣльныхъ районахъ столь частые, что они сильно мѣшали уборкѣ. Въ особенности условія погоды были тутъ неблагопріятны для уборки проса, гречихи, подсолнуха, льна и картофеля. Въ Таврической—проливные дожди начались съ началомъ уборки и были дни, когда копны хлѣба стояли въ водѣ почти на сотню квадратныхъ верстъ *); хлѣбъ отъ дождей темнѣлъ, проросталъ, загнивалъ. Въ Кубанской Области часть хлѣбовъ совсѣмъ не могла быть снята; убранные же хлѣба въ значительной степени погнили въ копнахъ.

*) „Продовольственная Кампанія 1906-1907 гг. по даннымъ отчетныхъ матеріаловъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ". Томъ первый, С.-Петербургъ, 1908 г.

Градобитія и бури.

Независимо отъ неблагопріятнаго вліянія на полевую растительность весны и лѣта, во многихъ мѣстахъ поля пострадали также отъ градобитій и бурь. Въ Харьковской губерніи, во второй половинѣ мая градомъ были причинены поврежденія почти во всѣхъ уѣздахъ. Въ Орловской губерніи бури и градъ уничтожили весьма значительное количество посѣвовъ въ Елецкомъ, Дмитровскомъ, Ливенскомъ, Малоархангельскомъ, Орловскомъ и Трубчевскомъ уѣздахъ. Отъ тѣхъ же причинъ пострадали озимые и яровые хлѣба въ Самарской и Рязанской губерніяхъ, и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Калужской. Въ Новгородской губерніи число пострадавшихъ отъ градобитія селеній достигло 170, изъ которыхъ большее число приходилось на Новгородскій и Старорусскій уѣзды. Отъ градобитія пострадали также многія мѣстности въ губерніяхъ Смоленской, Петербургской, Псковской. Особенно же опустошительныя градобитія были въ Таврической губерніи и на Кавказѣ. Въ очень многихъ частяхъ Таврической губерніи градъ произвелъ крупные убытки. Въ одномъ Мелитопольскомъ уѣздѣ имъ повреждено и уничтожено крестьянскаго хлѣба 108.659 дес., изъ общей площади 248.360 дес., т. е. почти половина всего посѣяннаго.

Нападенія вредителей.

Какъ обыкновенно бываетъ въ засушливые, неурожайные годы, къ бѣдствіямъ, причиняемымъ неблагопріятными условіями погоды, присоединились бѣды отъ опустошеній, производимыхъ разными вредителями изъ животнаго міра. Въ Воронежской губерніи отродился въ огромномъ количествѣ хлѣбный жукъ „кузька“ (Anisoplia austriaca). Вредное насѣкомое это проявило свою опустошительную дѣятельность настолько, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на югѣ губерніи хлѣба были скошены на кормъ скоту. Въ южныхъ уѣздахъ этой губерніи отъ кузьки погибли рожь, пшеница и ячмень. Въ Донецкомъ

округѣ Области Войска Донского „кузька“ уничтожилъ, мѣстами почти окончательно, предстоявшій, хотя и плохой, урожай. Тѣмъ же хлѣбнымъ жукомъ причиненъ сильный вредъ какъ яровымъ, такъ и озимымъ посѣвамъ въ Харьковской губерніи. Въ Таврической губерніи замѣчалось сильное пораженіе хлѣбовъ пильщикомъ (Cephus pygmaeus), въ Самарской губерніи и въ Уральской области суслики, въ Астраханской губерніи кузнечикомъ и итальянской саранчей и въ Тифлисской губерніи полевыми мышами. Кромѣ того въ Терской области и въ Бакинской губерніи мѣстами появлялась саранча, а въ первой еще просяной мотылекъ (Botis sticticalis).

Площадь и размѣры неурожая.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, неурожай 1906 года оказался несомнѣнно исключительнымъ по размѣрамъ охваченной имъ площади. Отъ него, какъ и отъ его послѣдствій, болѣе или менѣе пострадали 49 губерній и областей Европейской и Азіатской Россіи, изъ коихъ потребовали себѣ продовольственной помощи, располагаемыя мною въ порядкѣ размѣра отпущенныхъ имъ сѣменныхъ и продовольственныхъ ссудъ, губерніи: Самарская, Казанская, Саратовская, Тамбовская, Уфимская, Нижегородская, Симбирская, Пензенская, Воронежская, Тульская, Вятская, Орловская, Костромская, Донская область, губ. Оренбургская, Таврическая, Владимірская, Закавказье (губерніи Тифлисская и Елизаветпольская), Уральская область, губ. Харьковская. Акмолинская область, губ. Калужская, Тургайская область, губ. Ставропольская, Рязанская, Псковская, Смоленская, Терская область, губ. Астраханская, С.-Петербургская, Витебская, Кубанская область, губ. Новгородская, Екатеринославская, Тобольская. Къ числу же губерній, наиболѣе пострадавшихъ, потребовавшихъ себѣ не только хлѣбной, сѣменной и продовольственной, ссудной помощи, но также и помощи благотворительной, были отнесены 14 губерній, а именно: Са-

марская, Казанская, Саратовская, Тамбовская, Уфимская, Нижегородская, Симбирская, Пензенская, Воронежская, Вятская, Тульская, Орловская, Костромская, Оренбургская. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ выше губерній пострадали не столько отъ неурожая, который проявился только въ отдѣльныхъ изъ ихъ уѣздовъ, сколько отъ необычайнаго подъема цѣнъ на хлѣба,—таковы губерніи Калужская, Псковская, Смоленская, С.-Петербургская и др. Населеніе двухъ губерній Закавказскаго края, Тифлисской и Елизаветпольской, пострадало какъ отъ неурожая, такъ и отъ того, что вслѣдствіе свирѣпствовавшей тамъ братоубійственной войны между народностями армянской и татарской, жителямъ некогда было заниматься земледѣліемъ и многія поля не могли дать никакого урожая, по той простой причинѣ, что остались незасѣянными.

Что касается до вопроса о степени интенсивности неурожая 1906 года, особенно по сравненію съ предыдущими неурожайными годами, то въ этомъ отношеніи трудно высказаться положительно. Мнѣнія мѣстныхъ наблюдателей на этотъ счетъ расходятся. Нѣкоторые утверждаютъ, что неурожай 1906 года по силѣ превзошелъ всѣ предыдущіе, въ томъ числѣ и страшный неурожай 1891 года, другіе-же доказываютъ противное. Вотъ данныя по этому предмету Центральнаго Статистическаго Комитета:

Въ 49 губерніяхъ и областяхъ, не считая Намѣстничества Кавказскаго, въ окончательномъ итогѣ недоборъ зерна, противъ средняго за пятилѣтіе 1901—1905 гг., въ который входятъ два неурожайныхъ года (1901 и 1905) выразился огромной цифрой въ 834.116.500 пудовъ. По всей Имперіи сборъ хлѣбовъ въ 1906 году опредѣлился въ 3.256.772.800 пудовъ, при ежегодномъ среднемъ сборѣ за предшествовавшее пятилѣтіе въ 3.857.861.100 пудовъ. Такимъ образомъ, общій недоборъ по Россіи составилъ свыше 600 милліоновъ пудовъ.

Недоборъ отразился какъ на озимыхъ, преимущественно идущихъ на продовольствіе населенія, такъ и на яровыхъ хлѣбахъ, и даже преимущественно на послѣднихъ, но не въ одинаковой степени въ разныхъ мѣстностяхъ. Наибольшей цифры недоборъ яровыхъ, противъ средняго за пятилѣтіе, достигалъ въ Самарской губерніи, гдѣ недобрано 65.761.058 пудовъ, при недоборѣ озимыхъ въ 25.213.875 пудовъ, и въ Области Войска Донского—гдѣ недобрано яровыхъ 46.229.733 пуда и озимыхъ 14.868.853 пуда. Далѣе недоборъ яровыхъ преобладалъ надъ недоборомъ озимыхъ въ губерніяхъ Уфимской, Вятской, Воронежской, Саратовской, Оренбургской, Таврической и Екатеринославской. Въ губерніяхъ Харьковской, Астраханской, Новгородской, и въ областяхъ Тургайской и Уральской, при значительномъ недоборѣ яровыхъ, сборъ озимыхъ болѣе или менѣе приближался къ нормальному.

Наоборотъ, въ остальныхъ губерніяхъ пострадавшаго района недоборъ озимыхъ хлѣбовъ преобладалъ надъ недоборомъ яровыхъ. Такъ, въ губерніи Тамбовской недобрано озимыхъ 32.096.478 пуд., а яровыхъ 22.754.876 пуд., въ Казанской—31.054.271 пуд. озимыхъ и 27.137.683 пуда яровыхъ; такое же преобладаніе недобора озимыхъ надъ недоборомъ яровыхъ имѣло мѣсто въ губерніяхъ Симбирской, Пензенской, Тульской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Костромской, Владимірской, Витебской. Наконецъ, въ губерніяхъ Калужской, Смоленской, Архангельской, при болѣе или менѣе значительномъ недоборѣ озимыхъ, урожай яровыхъ былъ близокъ къ нормальному.

Въ общемъ по Имперіи, не считая Кавказа, недоборъ ржи выразился въ цифрѣ 287.642.600 пудовъ, яровой пшеницы—183.469.000 пудовъ, овса—157.092.000 пудовъ, ячменя 39.469.000 пудовъ и только одна озимая пшеница

дала превышеніе противъ средняго за пятилѣтіе сбора въ $4^1/_2$ милліона пудовъ. Въ большей части пострадавшаго района и картофель далъ пониженіе противъ средняго за пятилѣтіе сбора, выразившееся для 32 губерній и областей въ цифрѣ $33^1/_2$ милліона пудовъ, хотя въ отдѣльныхъ губерніяхъ—Калужской, Костромской, Псковской, Рязанской и Тульской урожай его оказался выше средняго. Добавлю еще, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ среди крестьянъ развито садоводство, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній Казанской, Симбирской и другихъ, урожай плодовъ оказался весьма хорошимъ и это нѣсколько поддержало жителей тѣхъ селеній, гдѣ занимаются садовымъ промысломъ.

Наибольшій, въ абсолютныхъ цифрахъ, недоборъ зерновыхъ хлѣбовъ оказался по Самарской губерніи, гдѣ недоборъ превышалъ 90 милліоновъ пудовъ; далѣе идутъ Область Войска Донского и губерніи Казанская, Уфимская, Тамбовская, Саратовская, Симбирская и Воронежская, съ недоборомъ отъ 61 до 41 милліона пудовъ, затѣмъ губерніи Вятская, Пензенская, Оренбургская и Нижегородская—недоборъ отъ 37 до 21 милліона пудовъ, Харьковская, Тульская, Рязанская, Костромская, Екатеринославская, Таврическая, Владимірская и Орловская,—недоборъ отъ 20 до 10 милліоновъ пудовъ. Въ остальныхъ, пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ и областяхъ, недоборъ выразился въ цифрахъ отъ $6^1/_2$ милліоновъ (Калужская) и до 72 тысячъ пудовъ (Архангельская).

Сами по себѣ эти цифры недобора, какъ абсолютныя, недостаточно выражаютъ степень неурожая и того пагубнаго вліянія, которое онъ долженъ былъ оказать на населеніе. Для выясненія этой стороны вопроса надо сопоставить, насколько урожай 1906 года оказался ниже средняго по отдѣльнымъ губерніямъ, хотя и это не от-

ражаетъ дѣйствительнаго положенія вещей, въ виду повторности бѣдствія во многихъ мѣстностяхъ. Изъ сравненія данныхъ о количествѣ хлѣба, собраннаго въ 1906 году, съ среднимъ урожаемъ за предшествовавшее пятилѣтіе оказывается, что въ Казанской губерніи получено только 25,8%, въ Самарской 26%, въ Симбирской 26,7%, въ Уфимской 34,4% въ Пензенской 37,4%, въ Саратовской 46%, въ Уральской области 48,1%, въ Нижегородской 49% средняго за пятилѣтіе урожая. Такимъ образомъ оказывается, что первое мѣсто по степени пониженія урожая занимаетъ Казанская губернія, а за нею слѣдуютъ Самарская и Симбирская, въ которыхъ полученная въ 1906 году жатва не дала даже одной третьей части ежегодно собираемаго хлѣба. Въ четырехъ губерніяхъ и одной области получено менѣе половины; въ области Тургайской, въ губ. Астраханской, Тамбовской, Оренбургской, въ области Войска Донского, въ губ. Воронежской, Костромской, Тульской собрано менѣе двухъ третей и въ губерніи Владимірской, въ области Акмолинской, въ губ. Вятской, Рязанской и Калужской менѣе трехъ четвертей обычнаго урожая. Въ прочихъ пострадавшихъ губерніяхъ недоборъ хотя и достигалъ иногда въ абсолютныхъ цифрахъ крупныхъ размѣровъ, однако неурожай въ нихъ былъ менѣе чувствителенъ для населенія, такъ какъ земледѣльцы лишились не болѣе одной четвертой части обычнаго урожая, но и они пострадали отъ повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Только немногія губерніи были охвачены неурожаемъ сплошь, въ другихъ же онъ былъ, что называется, пестрымъ, т. е. въ однихъ мѣстахъ ничего не уродилось, не собрали даже сѣмянъ, тогда какъ въ другихъ урожай былъ сносный, а мѣстами даже и хорошій. Въ Пензенской губерніи о пестротѣ урожая даже на крестьянскихъ

земляхъ мнѣ заявляли сами крестьяне, но и здѣсь неурожаемъ была охвачена наибольшая часть крестьянскихъ полей. Такъ, по сообщенію Уполномоченнаго Обще-Земской организаціи г. Вырубова *) сборъ ржи, не превышавшій 10 пудовъ съ десятины, получился на половинѣ всей площади крестьянскихъ посѣвовъ, отъ 10 и до 20 пудовъ дала площадь въ 40% этихъ посѣвовъ, и только примѣрно 10% ихъ дали урожай свыше 21 пуда. Повсемѣстно почти замѣчалась большая разница въ урожайности на поляхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, даже при равныхъ условіяхъ расположенія, почвы и погоды. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что неурожай зависѣлъ не только „отъ Бога", но и отъ разницы въ обработкѣ полей, въ уходѣ за землею, въ своевременности работъ. Во многихъ мѣстахъ на помѣщичьихъ земляхъ рожь дала по меньшей мѣрѣ вдвое, а мѣстами и втрое болѣе, нежели на крестьянскихъ. Въ среднемъ, по даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ постигнутыхъ неурожаемъ губерніяхъ, сборъ зерна съ одной десятины составилъ для ржи 30 пудовъ на земляхъ крестьянскихъ и 41 пудъ на земляхъ помѣщичьихъ, т. е. былъ выше на вторыхъ противъ первыхъ на 37%, для пшеницы яровой 22 п. и 29 п., что составляетъ разницу въ 33%, для овса 29 п. и 36 п., разница въ 24%, для проса 28 п. и 37 п., разница въ 32%, для картофеля 333 п. и 381 п., разница въ 14%, и т. д., причемъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ разница была еще значительно больше.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ районѣ пострадавшихъ отъ неурожая губерній, былъ сдѣланъ подсчетъ, что если бы на крестьянскихъ поляхъ урожаи были только равны

*) «Отчетъ Пензенскаго Губернскаго Уполномоченнаго по оказанію помощи пострадавшему отъ неурожая населенію Пензенской губерніи въ продовольственную кампанію 1906—7 гг.» В. В. Вырубова. Выпускъ III. Москва 1908 г.

помѣщичьимъ, то и въ 1906 году голода бы не было, крестьяне прокормились бы своимъ хлѣбомъ и правительству не пришлось бы затрачивать, съ весьма малою надеждою на возвратъ выданныхъ ссудъ, колоссальныя суммы на воспособленіе пострадавшему отъ неурожая населенію.

Въ отношеніи яровыхъ хлѣбовъ, вездѣ гдѣ яровые посѣвы были сдѣланы рано, до Пасхи, или даже на Пасху, тамъ и урожай оказался сравнительно лучше. Такъ и поступили многіе помѣщики, но крестьяне, какъ уже сказано, ихъ примѣру не послѣдовали. Что же касается озимыхъ полей, то на нихъ неблагопріятно отразились принятыя крестьянами поздняя вспашка паровъ и позднее время посѣвовъ.

Другая причина разницы въ урожайности земель помѣщичьихъ и крестьянскихъ, замѣчаемая всегда и въ нормальные годы, но съ особенною рельефностью проявившаяся въ 1906 году, какъ и во всѣ впрочемъ неурожайные годы, заключалась въ значительномъ истощеніи крестьянскихъ земель, вслѣдствіе отсутствія удобренія. Въ большинствѣ случаевъ почти повсемѣстно въ районѣ черноземныхъ губерній крестьяне разсчитываютъ только на естественное плодородіе почвы, навозъ валятъ въ овраги, вмѣсто того, чтобы удобрять имъ поля,—а если вывозятъ, то развѣ только на конопляники. Слѣдуетъ замѣтить еще, что у нѣмецкихъ колонистовъ, которыхъ немало въ приволжскихъ губерніяхъ, земли обрабатываются гораздо лучше и урожаи на нихъ приближаются къ помѣщичьимъ. То-же было и въ 1906 году, и потому къ правительственной или посторонней благотворительной помощи они почти не прибѣгали. Въ отношеніи же бѣднѣйшихъ своихъ сочленовъ, дѣйствительно нуждающихся, у колонистовъ получило широкое развитіе взаимная самопомощь, которая у русскихъ крестьянъ, какъ извѣстно, отсутствуетъ совершенно, несмотря на общинное на-

чало, которое, по мнѣнію поборниковъ общины, должно было способствовать ея развитію. Не оправдалось въ 1906 году также и очень распространенное теперь мнѣніе, что всѣ бѣдствія сельскаго населенія являются послѣдствіемъ крестьянскаго малоземелья. Именно, оказалось, что степень нужды населенія не находилась ни въ какой зависимости отъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія. Въ числѣ пострадавшихъ и требовавшихъ правительственной помощи фигурировали одинаково крестьяне и съ малыми и съ большими надѣлами, которые въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Самарской губерніи доходятъ иногда до 50 десятинъ на дворъ, а у башкиръ въ Уфимской губерніи есть надѣлы и въ 100 десятинъ. Правда, что башкиры изъ этой площади обрабатываютъ, и то кое-какъ, лишь самую незначительную часть, а остальное либо сдаютъ въ аренду русскимъ, либо и совсѣмъ оставляютъ лежать втунѣ. И у этихъ то широко обезпеченныхъ землею инородцевъ всего болѣе, какъ извѣстно, развивалась цынга и нужда у нихъ была всего острѣе.

При преобладающемъ посѣвѣ зерновыхъ хлѣбовъ, вспомогательныя культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ большинствѣ пострадавшихъ отъ неурожая губерній развиты слабо. Изъ 50.944.525 дес. земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, огородами и вспомогательными культурами занято лишь 2.896.054 десятины. Однако въ отдѣльныхъ случаяхъ онѣ служили немаловажнымъ подспорьемъ населенію при неурожаѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить урожай въ Воронежской губерніи подсолнуха, котораго собрано въ 1906 году 3.883.565 пуд., при недоборѣ всего около 100 тыс. пуд. противъ средняго за четырехлѣтіе. Въ Тамбовской губерніи подсолнухъ далъ даже лучшій противъ средняго урожай, хотя сѣялось его въ этомъ году менѣе.

Выше средняго получился въ Воронежской губерніи урожай свеклы и аниса.

Въ значительныхъ размѣрахъ собранъ картофель въ губерніяхъ: Орловской (44 милліона пуд.), Тульской (42 мил. пуд.), Тамбовской (38 мил. пуд.), Рязанской (35 мил. пуд.), Смоленской (25 мил. пуд.), Воронежской (24 мил. пуд.), Харьковской (22 мил. пуд.), Пензенской (20 мил. пуд.), Витебской (19 мил. пуд.), Владимірской (18 мил. пуд.), Калужской (17 мил. пуд.) и Костромской (17 мил. пуд.).

Хотя въ общемъ по пострадавшимъ губерніямъ сборъ картофеля въ 1906 году далъ противъ средняго за пятилѣтіе недоборъ свыше 33 мил. пуд., однако въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерніяхъ урожай оказался удачнымъ. Такъ, по Тульской, Рязанской, Псковской, Костромской и Новгородской губерніямъ картофеля собрано даже болѣе, чѣмъ обыкновенно собиралось за послѣдніе годы.

Ленъ и конопля дали пестрый урожай. Крупнымъ подспорьемъ для населенія льноводство явилось въ Смоленской, Псковской, Вятской, Владимірской, Костромской и Витебской губерніяхъ. Сборъ конопли былъ особенно удаченъ въ губерніи Орловской.

Отсутствіе кормовъ для скота.

Но не отъ одного недорода хлѣбовъ пострадало населеніе неурожайныхъ губерній въ 1906 году. Едва-ли не большее бѣдствіе составило отсутствіе кормовъ для скота, и притомъ это бѣдствіе было почти одинаковымъ какъ у крестьянъ, такъ и у частныхъ землевладѣльцевъ. Во многихъ случаяхъ помѣщики въ отношеніи скота оказались въ крайне трудномъ, а иногда и въ отчаянномъ положеніи. Соломою у нихъ хлѣба были тоже много хуже обыкновеннаго, луга почти не дали сѣна, а какіе были запасы кормовъ отъ старыхъ лѣтъ, какъ и то немногое, что удалось собрать въ 1906 году, погибло во время погромовъ и отъ поджоговъ, и кормить скотъ многимъ помѣщикамъ было абсолютно нечѣмъ, такъ что приходилось его продавать на убой.

У крестьянъ въ зиму 1906—1907 гг. безкормица была полная; сѣна у нихъ и въ обычные годы почти не бываетъ, потому что луга давно всѣ распаханы. Иногда они принанимаютъ на сторонѣ луга, степи и такъ называемые въ степныхъ мѣстностяхъ залоги или залежи и привозятъ къ себѣ сѣно часто очень издалека, но лѣтомъ 1906 года и на лугахъ и на степяхъ и на залежахъ нечего было взять. Соломою же хлѣба у крестьянъ были, конечно, еще гораздо хуже, нежели у помѣщиковъ. Купить корма у землевладѣльцевъ, какъ они это обыкновенно дѣлали прежде, въ этомъ году было невозможно,—у множества помѣщиковъ, какъ уже сказано, корма были сожжены или погибли при погромѣ усадебъ, въ уцѣлѣвшихъ же экономіяхъ, гдѣ скотъ не былъ ни уничтоженъ, ни распроданъ, владѣльцы сами вынуждены были корма по дорогой цѣнѣ покупать, иногда привозя ихъ къ себѣ изъ отдаленныхъ губерній. А удовлетвореніе крестьянской нужды въ кормахъ для скота, хотя на это земствамъ и были отпущены значительныя суммы, было еще труднѣе, нежели снабженіе крестьянъ хлѣбомъ для собственнаго прокормленія. При такихъ условіяхъ, крестьянское скотоводство, послѣ неурожая, во всемъ пострадавшемъ районѣ неминуемо должно было значительно сократиться, а отъ продажи лошадей, иногда за цѣну одной шкуры, увеличилось въ значительной степени число безлошадныхъ дворовъ,—уменьшилась рабочая сила крестьянскаго населенія.

Упадокъ огородничества.

При плохомъ урожаѣ хлѣбовъ на поляхъ, крестьяне не могли возмѣстить убыль средствъ пропитанія и на огородныхъ овощахъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія и упадка въ селеніяхъ пострадавшаго района домашняго огородничества. Это пагубное явленіе тоже съ особенною силою сказалось въ 1906 году, хотя оно возникло давно уже и составляетъ одну изъ печальныхъ сторонъ современной хозяйственной жизни сельскаго населенія. При всей

кажущейся второстепенности этого вопроса, онъ, однако, въ неурожайные годы получаетъ особое и немаловажное значеніе, особенно съ санитарной точки зрѣнія. Своихъ овощей, даже простѣйшихъ, какъ лукъ, огурцы, рѣдька, капуста,—у крестьянъ теперь нѣтъ, разводить перестали, и въ нормальные годы покупаютъ за деньги на базарахъ или у огородниковъ-промышленниковъ, а когда покупать не на что, то безъ овощей сидятъ, и это несомнѣнно служило одной изъ причинъ широкаго распространенія цынги. И многимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, содержавшимъ въ зиму 1906-1907 г.г. столовыя, какъ и для кормленія цынготныхъ больныхъ растительною пищею, приходилось овощи—лукъ, капусту и пр. привозить изъ дальнихъ губерній, иногда въ сушеномъ видѣ, такъ какъ на мѣстѣ ихъ достать было невозможно. А вѣдь на огородину неурожая никогда не бываетъ, и для того, чтобы обезпечить крестьянскую семью овощами на цѣлый годъ, достаточно какого нибудь десятка грядъ, нѣсколькихъ квадратныхъ саженъ земли. Въ Казанской, Симбирской и Саратовской губерніяхъ сады сильно поддержали тѣхъ крестьянъ, которые ихъ имѣютъ, въ особенности благодаря тому, что въ 1906 году урожай яблокъ былъ громадный. Въ Пензенской губерніи извѣстное село „Безсоновка", занимающееся разведеніемъ лука, сдѣлало прекрасныя дѣла, какъ и многія сосѣднія села по Сурѣ, у которыхъ очень развито промышленное огородничество. Но въ ширь оно мало распространяется, занимаются луководствомъ и огородничествомъ тѣ села, у которыхъ эти отрасли хозяйства были изстари заведены. И рядомъ съ этимъ приходится отмѣтить такой фактъ, что, напримѣръ, въ Пензенскую губернію теперь ежегодно пріѣзжаютъ болгары изъ Болгаріи, снимаютъ въ аренду превосходныя огородныя земли подъ самою Пензою, разводятъ всевозможныя овощи, начиная отъ самыхъ простыхъ и до

томатовъ включительно, распродаютъ ихъ весьма дешево и затѣмъ уѣзжаютъ на зиму къ себѣ домой, въ Болгарію, съ нѣсколькими сотнями рублей въ карманѣ у каждаго. То же происходитъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, но, къ сожалѣнію, примѣръ наживающихся на огородничествѣ болгаръ, которымъ одинъ ежегодный проѣздъ съ родины и обратно чего стоитъ, не только не вызвалъ подражанія со стороны русскихъ крестьянъ, не только не способствовалъ поднятію огородничества у сосѣдей, а скорѣе наоборотъ: получивъ возможность дешево покупать овощи у болгаръ, они свои огороды пуще прежняго забросили.

Сокращеніе мѣстныхъ заработковъ.

Другое бѣдствіе, сильно отразившееся въ 1906-1907 г.г. на положеніи крестьянскаго населенія, хотя явившееся послѣдствіемъ не неурожая, но преступной агитаціи, которой крестьяне поддались, заключалось въ потерѣ ими во многихъ мѣстахъ, иногда на пространствѣ цѣлыхъ уѣздовъ, ихъ прежнихъ обычныхъ заработковъ въ ими же разгромленныхъ, сожженныхъ и частью влѣдствіе того ликвидированныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ.

Во многихъ имѣніяхъ, подвергшихся полному разгрому, съ поджогомъ хозяйственныхъ построекъ, уничтоженіемъ земледѣльческихъ орудій, избіеніемъ домашняго, въ томъ числѣ и рабочаго, скота, или вынужденною продажею его, за невозможностью его прокормить, вслѣдствіе уничтоженія запасовъ корма,—хозяйства были совсѣмъ заброшены, такъ какъ владѣльцамъ такихъ до тла разоренныхъ имѣній не съ чѣмъ было продолжать дѣло. Не только эти владѣльцы, но часто и управляющіе имѣніями, подъ вліяніемъ охватившей ихъ паники и новыхъ угрозъ со стороны крестьянъ, предупреждавшихъ, что въ случаѣ возобновленія усадебъ они вновь ихъ подожгутъ,—покинули имѣнія на произволъ судьбы и переселились въ города, ведя переговоры о продажѣ своихъ

разоренныхъ имѣній, въ которыхъ ничего, кромѣ голой земли, не осталось, въ Крестьянскій Банкъ. При содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ 1906 г. частными владѣльцами продано крестьянамъ 482.906 десятинъ, и самому Банку 1.143.913 десятинъ. Въ 1907 году цифры эти еще болѣе увеличились, а именно продано было крестьянамъ 767.151 десятина и Крестьянскому Банку 1.460.189 десятинъ. Въ другихъ случаяхъ, тамъ, гдѣ погромовъ и не было, крестьяне, также подъ вліяніемъ агитаціи, дѣлали стачки, забастовки, отказывались отъ работъ, или заламывали такія несуразныя цѣны, которыхъ никакой урожай не могъ бы окупить, и многіе землевладѣльцы предпочли болѣе или менѣе значительную часть своихъ земель оставить въ залежѣ, нежели пахать и обсѣменять ихъ въ явный себѣ убытокъ. Въ третьихъ случаяхъ, наконецъ, тѣ земли, которыя обычно сдавались крестьянамъ въ аренду, оказались неснятыми за полнымъ отказомъ крестьянъ ихъ арендовать, а потому и онѣ остались необсѣмененными. При этихъ условіяхъ во многихъ губерніяхъ площадь посѣвовъ, если не на крестьянскихъ, то на помѣщичьихъ земляхъ, значительно сократилась, и не взирая даже на хорошій въ большинствѣ случаевъ урожай хлѣбовъ въ 1907 году, уменьшилось и общее количество собраннаго хлѣба. Это составило несомнѣнно одну изъ причинъ повышенія цѣнъ на хлѣба съ осени и въ зиму 1907-1908 годовъ. Такимъ образомъ, охватившее обширную площадь Россіи и, къ сожалѣнію, долго не прекращавшееся, (такъ какъ если не прямые погромы, то поджоги въ помѣщичьихъ имѣніяхъ продолжались и во всю весну и въ лѣто 1907 года, при чемъ во время моихъ поѣздокъ мнѣ нерѣдко приходилось видѣть по обѣ стороны дороги по 3—4 зарева за разъ),— такъ называемое аграрное движеніе принесло уже свои плоды, но только не тѣ, которыхъ ожидали отъ него крестьяне.

Неудачный исходъ отхожихъ промысловъ.

Подъ вліяніемъ неурожая, отходъ рабочихъ на сторону изъ пострадавшихъ губерній значительно увеличился. Раньше обыкновеннаго крестьяне большими партіями двинулись въ различные центры, обычно нуждающіеся въ рабочихъ рукахъ. Между тѣмъ условія рынковъ труда не всегда складывались благопріятно для огромной массы пришлыхъ элементовъ. Вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ, во многихъ губерніяхъ послѣдовало естественное сокращеніе спроса на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Въ виду незначительнаго требованія, многія лица, ушедшія на сельско-хозяйственные заработки, вернулись домой ранѣе положеннаго срока, иногда совершенно ни съ чѣмъ.

Въ связи съ различными проявленіями общественно-политической жизни послѣдняго времени, а также въ зависимости отъ пониженія, вслѣдствіе неурожая, массоваго спроса на произведенія промышленности, во многихъ мѣстахъ послѣдовало и значительное сокращеніе фабрично-заводскихъ заработковъ.

Особенно прибыльный въ обычные годы для населенія приволжскихъ губерній волжскій промыселъ въ 1906-1907 г.г., вслѣдствіе общаго финансоваго кризиса и въ частности отъ застоя волжской промышленности, также сократился, и значительное количество волжскихъ рабочихъ къ открытію навигаціи осталось не у дѣлъ, увеличивая собою на мѣстѣ контингентъ лицъ, требующихъ помощи.

Недостатокъ топлива.

Въ ряду причинъ, усугубившихъ бѣдственное положеніе крестьянъ послѣ неурожая 1906 года, надлежитъ отмѣтить еще необычайную суровость зимы 1906-1907 г.г. и позднее наступленіе весны. Во многихъ мѣстахъ, какъ извѣстно, крестьяне отапливаютъ свои избы исключительно соломой, но соломы, какъ уже сказано, по причинѣ неурожая не было. Дровъ совсѣмъ нѣтъ, по отсутствію

лѣсовъ, а гдѣ они есть, тамъ по цѣнѣ они недоступны крестьянамъ. Съ каменноугольнымъ топливомъ крестьяне совершенно незнакомы, да оно и непригодно для отопленія обыкновенныхъ крестьянскихъ печей. Употребленіе торфа очень мало распространено. Поэтому, вездѣ гдѣ никакого другого топлива, кромѣ соломы, нѣтъ и достать нельзя, крестьяне, распродавъ свой скотъ за невозможностью его прокормить, употребляли на топливо солому съ крышъ, снимая ее сперва съ такъ называемыхъ холостыхъ строеній,—амбаровъ, ригъ и т. п., а затѣмъ и со своихъ избъ. И этой бѣдѣ тоже очень трудно было помочь, потому что ни дровъ, ни соломы на топливо издалека не привезешь.

Повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ.

Чтобы еще болѣе обрисовать положеніе неурожайныхъ губерній въ 1906-1907 г.г., необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отразился въ нихъ неурожай на хлѣбныхъ цѣнахъ. Изъ послѣдующаго будетъ видно, что въ этомъ отношеніи почти повсемѣстно дѣло стояло нѣсколько болѣе благопріятно, нежели послѣ неурожая 1891 года, и цѣны нигдѣ почти не достигали такого высокаго уровня, какой отмѣчался тогда. Тѣмъ не менѣе, цѣны значительно поднялись еще осенью 1906 года, непосредственно вслѣдъ за выясненіемъ результатовъ плохой жатвы.

Какъ видно изъ данныхъ, распубликованныхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской произошло повышеніе осеннихъ цѣнъ сравнительно съ весенними болѣе, чѣмъ на 20%; что же касается областей Уральской, Акмолинской и особенно Тургайской, то въ нихъ цѣны на главные сорта хлѣбовъ повысились осенью 1906 г. еще рѣзче, напримѣръ, въ Тургайской области почти въ два раза противъ

весенних цѣнъ: на яровую пшеницу съ 30 к. до 60 к. на овесъ съ 27 к. до 50 к. за пудъ.

Изъ губерній, на которыя распространялась продовольственная операція 1906-7 г.г., въ этомъ отношеніи составляли исключеніе лишь Витебская, Екатеринославская, Новгородская, С.-Петербургская, Ставропольская и Таврическая губерніи, въ которыхъ хлѣбныя цѣны послѣ уборки жатвы 1906 года, сравнительно съ весенними, понизились.

Изъ отвѣтовъ, полученныхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія отъ хозяевъ, видно, что уже осенью 1906 г. среднія цѣны за пудъ ржи стояли выше 1 рубля въ губерніяхъ Владимірской, Новгородской, Псковской, Костромской, С.-Петербургской и Архангельской, достигая въ послѣдней 1 р. 18 к., а наивысшія среднія цѣны на пудъ пшеницы отмѣчены въ губерніяхъ Архангельской (1 р. 40 к.), Костромской (1 р. 33 к.), Псковской (1 р. 30 к.), Нижегородской (1 р. 29 к.), Астраханской (1 р. 25 к.), Симбирской (1 р. 25 к.), Уральской (1 р. 25 к.), Новгородской (1 р. 21 к.), Казанской (1 р. 16 к.), Вятской (1 р. 15 к.), и Самарской (1 р. 11 к.).

Въ губерніяхъ, потребовавшихъ наибольшей продовольственной помощи, среднія цѣны на рожь и пшеницу осенью, по сравненіи съ весенними, по тѣмъ же даннымъ, поднялись: въ Самарской—съ 64 коп. за пудъ ржи до 85 к. и съ 84 к. за пудъ пшеницы до 1 р. 11 к.; въ Саратовской съ 66 коп. за пудъ ржи до 82 коп. и съ 89 коп. за пудъ яровой пшеницы до 1 р. 6 к.; въ Казанской съ 65 к. за пудъ ржи до 88 коп. и съ 85 коп. за пудъ пшеницы до 1 р. 16 к.; въ Тамбовской съ 69 коп. за пудъ ржи до 85 коп. и съ 82 коп. за пудъ пшеницы до 94 коп., и, наконецъ въ Уфимской губерніи съ 47 к. за пудъ ржи до 76 коп. и съ 64 коп. за пудъ пшеницы до 96 коп.

Въ дальнѣйшемъ, благодаря ненормальнымъ условіямъ

хлѣбной торговли, цѣны на хлѣбъ продолжали расти. Мѣстные хлѣбные запасы быстро истощались, исчезая даже изъ отдѣльныхъ благополучныхъ хозяйствъ.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія по этому вопросу сообщены изъ Воронежской губерніи. Хлѣбная торговля этой губерніи представляетъ высшую степень развитія посредничества, со всѣми его невыгодами. Посредниками являются прасолы и другіе коммиссіонеры по части закупки хлѣба, дѣйствующіе или отъ своего лица, или по порученію крупныхъ хлѣботорговцевъ. Весь ихъ разсчетъ сводится къ тому, чтобы, пріобрѣтая хлѣбъ у производителя какъ можно выгоднѣе, воспользоваться большимъ барышемъ. Если крестьяне держатся извѣстной цѣны, не спуская ее, посредники стараются выгадать обмѣромъ и обвѣсомъ. Крупные хлѣботорговцы производятъ закупки хлѣба черезъ своихъ приказчиковъ, которыхъ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ шире и крупнѣе дѣла ихъ хозяина. Отсутствіе кредита заставляетъ производителя поскорѣе сбывать хлѣбъ съ рукъ, лишь бы только получить деньги, необходимыя для неотложныхъ нуждъ. Хлѣбные рынки наводняются продуктами свыше существующаго на нихъ спроса, и громадная масса хлѣба отправляется немедленно за границу. Остается на мѣстахъ лишь тотъ хлѣбъ и въ такомъ количествѣ, какой, по условіямъ мѣстной обрабатывающей промышленности, необходимъ для переработки; остальной, немедленно по поступленіи на рынокъ, отправляется къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Иныхъ способовъ къ выручкѣ денегъ изъ хлѣба нѣтъ, а послѣдній въ земледѣльческой мѣстности представляетъ собою почти единственный продажный продуктъ, какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ хозяйствахъ.

Условія эти, являющіяся въ большей или меньшей степени общими и въ другихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, служили одной изъ причинъ недостатка на мѣстахъ

хлѣба и повышенія на него мѣстныхъ цѣнъ въ періодъ нужды, когда населенію не хватало уже личныхъ хлѣбныхъ запасовъ.

Въ мѣстностяхъ нечерноземныхъ и особенно въ удаленныхъ отъ желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, временами наблюдались еще болѣе высокія хлѣбныя цѣны.

Какъ видно изъ собранныхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія матеріаловъ, среднія цѣны на рожь во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ производилась продовольственная операція, къ веснѣ 1907 года почти повсемѣстно, поднялись настолько, что даже въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ онѣ достигли 84 коп., въ большинствѣ же неурожайныхъ губерній Европейской Россіи превышали 1 руб. за пудъ.

Наивысшія среднія цѣны на рожь наблюдались весною 1907 г. въ губерніяхъ: Новгородской (1 р. 39 к.), Архангельской (1 р. 38 к.), С.-Петербургской (1 р. 34 к.), Псковской (1 р. 32 к.), Костромской и Нижегородской (1 р. 25 к.), Владимірской (1 р. 24 к.), Смоленской (1 р. 22 к.), Калужской (1 р. 19 к.), Витебской (1 р. 17 к.). Пензенской (1 р. 13 к.), Рязанской (1 р. 10 к.), Симбирской и Тамбовской (1 р. 8 к.), Орловской (1 р. 7 к.), Тульской (1 р. 3 к.), Казанской (98 к.), Саратовской и Астраханской (97 к.), и Самарской (94 к.).

Что касается временныхъ колебаній рыночныхъ цѣнъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, то нерѣдко отмѣчались еще болѣе рѣзкія повышенія. Такъ въ Нижегородской губерніи цѣны на ржаную муку мѣстами доходили до 1 р. 70 к. за пудъ, вслѣдствіе чего даже и удачныхъ заработковъ не могло хватить на прокормъ семьи.

Для нѣкоторыхъ губерній, какъ-то Архангельской, Владимірской, Костромской, Новгородской, Псковской и С.-Петербургской, населеніе которыхъ и въ годы среднихъ урожаевъ нуждается въ привозномъ хлѣбѣ для

продовольствія и прокорма скота, высокія покупныя хлѣбныя цѣны создали не менѣе тяжелыя послѣдствія, чѣмъ мѣстный недоборъ. Неурожай 1906 года въ этихъ губерніяхъ не имѣлъ крупныхъ размѣровъ и съ послѣдствіями его населеніе могло бы справиться и собственными средствами, если бы не присоединялись привходящія обстоятельства, среди которыхъ первенствующую роль играли высокія хлѣбныя цѣны.

Причины особой пагубности неурожая 1906 года.

Неурожай 1906 года отразился на сельскомъ населеніи многихъ губерній особенно пагубно еще и потому, что онъ оказался тамъ повторнымъ. Силы крестьянъ были уже заранѣе истощены, хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ почти нигдѣ не было,— они еще въ предыдущіе годы были, иногда самовольно, крестьянами разобраны. Денежныхъ общественныхъ капиталовъ тоже по большей части уже не было. Отъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ, хотя они находились уже давно въ рукахъ административныхъ учрежденій—Губернскихъ Присутствій, а не земствъ, во многихъ мѣстахъ осталось одно воспоминаніе. Общій по Имперіи продовольственный капиталъ былъ истощенъ. Чтобы спасти населеніе отъ голода, на помощь ему снова выступило правительство, и наряду съ ними—земскія учрежденія, въ той сравнительно узкой сферѣ дѣятельности, которая за ними была оставлена временными правилами 1900 года. Но и правительственной и земской помощи, при обширности и интенсивности народнаго бѣдствія, было уже недостаточно; пришлось выступить на сцену частной благотворительности, которая однако уже не могла собрать такихъ суммъ, какъ въ 1891 году и потому ей въ значительной мѣрѣ пришлось дѣйствовать на средства, отпущенныя тѣмъ же правительствомъ. Явились на помощь и частные благотворители, дѣйствовавшіе на пожертвованныя и на собственныя средства, но того подъема духа, того широкаго размаха частной благотво-

рительности, которыми ознаменовался 1891 годъ, теперь уже далеко не было. Многихъ прежнихъ дѣятелей на мѣстахъ уже не находилось, многихъ землевладѣльцевъ, принимавшихъ горячее участіе въ помощи населенію въ прежніе годы, прогнали погромы и пожары, многія частныя имѣнія были ликвидированы; иногда въ уцѣлѣвшихъ еще экономіяхъ боялись оставаться на мѣстѣ даже управляющіе; другіе охладѣли къ народной нуждѣ, видя отношеніе къ себѣ мѣстныхъ крестьянъ, враждебно настроенныхъ агитаціею. Населеніе не просило, а требовало себѣ помощи; деревня была уже не та, что прежде, да и люди были не тѣ. Тѣмъ больше была заслуга тѣхъ, все же многочисленныхъ, мѣстныхъ дѣятелей, которые и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, не разсчитывая ни на какую „благодарность“ населенія, о которой говорилъ отчетъ Особой Комиссіи 1891—1892 г.г., не задумались и на этотъ разъ придти ему на помощь.

Но и самая помощь, какъ правительственная, такъ и частная, благотворительная, была организована уже на совершенно иныхъ началахъ, нежели въ 1891 году.

VIII.

Организація помощи населенію въ кампанію 1906-1907 гг.

Правительственные органы.

Вся продовольственно-ссудная операція въ кампанію 1906—1907 гг. была, въ силу Временныхъ Правилъ 1900 года, исключительно сосредоточена въ рукахъ правительственныхъ, административныхъ органовъ. Въ Петербургѣ всѣмъ дѣломъ завѣдывала Продовольственная Часть Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ самомъ началѣ продовольственной кампаніи, осенью 1906 г., было собрано въ Петербургѣ, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, междувѣдомственное Совѣщаніе изъ представителей пострадавшихъ отъ неурожая губерній, земскихъ дѣятелей, предсѣдателей или членовъ Управъ, и чиновъ различныхъ правительственныхъ учрежденій. Совѣщаніе это должно было опредѣлить размѣры мѣстной нужды и суммы, потребныя на каждую губернію для ея удовлетворенія. Въ губерніяхъ дѣломъ вѣдали Губернскія Присутствія и ихъ Непремѣнные Члены, въ уѣздахъ — Уѣздные Съѣзды и Земскіе Начальники; въ качествѣ низшихъ инстанцій—Волостныя Правленія.

Операція по закупкѣ хлѣба была распредѣлена между центральнымъ органомъ Министерства и Губернскими Присутствіями такъ: Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было закуплено около 31½% всего потребнаго сѣменного и продовольственнаго хлѣба, Губернскими Присутствіями 68½%. Земство было привлечено къ этому дѣлу только въ одной губерніи—Казанской, но тутъ его дѣятельность оказалась неудачной. Раздачею хлѣбныхъ сѣменныхъ и продовольственныхъ ссудъ на мѣстахъ завѣдывали Земскіе Начальники, подъ ближайшимъ контролемъ

Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій; низшими-же исполнительными органами являлись Волостные Старшины и сельскіе старосты, подъ наблюденіемъ которыхъ составлялись сельскими обществами списки нуждающихся, провѣрявшіеся затѣмъ Земскими Начальниками.

Земскія учрежденія.

Въ силу Временныхъ Правилъ 1900 года, за земскими учрежденіями оставлены были подсобные виды помощи нуждающемуся населенію: общественныя работы и поддержаніе крестьянскаго скотоводства; кромѣ того, на нихъ же лежали заботы о врачебной части, борьба съ эпидемическими заболѣваніями, развивающимися на почвѣ недоѣданія. Они же брали на себя участіе въ благотворительной помощи населенію и раздачу безвозвратныхъ пособій лицамъ, не имѣющимъ права на помощь ссудную (ст. 92 Врем. Прав.), въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ—устройство столовыхъ, хлѣбопекаренъ, раздачу пайковъ и т. п. Эти послѣднія заботы они раздѣляли съ разными частными благотворительными учрежденіями. Въ нѣкоторыхъ, хотя и весьма рѣдкихъ случаяхъ, земства оказывали населенію помощь топливомъ. На всѣ эти виды помощи земства получили значительныя суммы изъ Министерства В. Д. нѣкоторыя же изъ нихъ (Казанское и Уфимское) впослѣдствіи получили на это нѣкоторыя средства и отъ Центральнаго Комитета, о которомъ будетъ сказано ниже. Дѣятельность земскихъ учрежденій была ближайшимъ образомъ установлена Губернскими Земскими Собраніями, которыя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ собирались нѣсколько разъ въ теченіе кампаніи. Исполнительными ихъ органами являлись Губернскія и Уѣздныя Земскія Управы, при чемъ во многихъ случаяхъ земства имѣли и особыхъ агентовъ на мѣстахъ.

Обще-земская организація.

Наряду съ земскими учрежденіями, иногда совмѣстно съ ними, до полнаго почти сліянія, иногда же вполнѣ самостоятельно и независимо отъ земства, возобновила, или

вѣрнѣе продолжала свою дѣятельность Обще-земская Организація, съ ея Центральнымъ Управленіемъ въ Москвѣ и ея мѣстными уполномоченными, которыми во многихъ губерніяхъ являлись Предсѣдатели и Члены Губернскихъ земскихъ управъ, а иногда и особыя лица. Въ началѣ кампаніи 1906—1907 гг. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ никакихъ средствъ Обще-земской Организаціи не отпустило, разассигновавъ всѣ средства, предназначенныя для благотворительной помощи населенію, въ распоряженіе земскихъ учрежденій и предоставивъ послѣднимъ, если они признаютъ это нужнымъ, передавать эти средства Обще-земской Организаціи, чего, сколько мнѣ извѣстно, ни въ одной губерніи сдѣлано не было. Впослѣдствіи, однако, Министерство нашло возможнымъ предоставить нѣкоторую сумму, именно 100.000 руб., непосредственно Обще-земской Организаціи, а затѣмъ представители ея были включены въ составъ Центральнаго Комитета по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію, который уже сталъ передавать этой Организаціи часть предоставленныхъ въ его распоряженіе суммъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ Обще-земская Организація являлась только посредствующей инстанціею между земствами и Комитетомъ, передавая земствамъ суммы, ассигнованныя ей Комитетомъ. Нѣкоторыя земства, какъ напр., Казанское и Саратовское, даже обратились къ Комитету съ ходатайствомъ о томъ, чтобы всѣ предназначенныя имъ средства передавать черезъ посредство означенной Организаціи. Посредничество это оказалось полезнымъ въ томъ отношеніи, что Обще-земская Организація, привлекшая къ себѣ довольно крупныя частныя пожертвованія, могла иногда, въ тѣхъ случаяхъ, когда Центральный Комитетъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи потребныхъ средствъ, вслѣдствіе временныхъ задержекъ въ ихъ ассигнованіи, авансировать нѣкоторыя суммы отдѣльнымъ

губерніямъ изъ своихъ средствъ, покрывая ихъ затѣмъ изъ правительственныхъ ассигнованій. Въ большинствѣ же случаевъ, Обще-земская Организація дѣйствовала совершенно самостоятельно и вполнѣ независимо отъ земствъ, и тогда она отпущенныя ей Центральнымъ Комитетомъ, какъ и собранныя путемъ частныхъ пожертвованій суммы, направляла прямо въ руки своихъ уполномоченныхъ, которые уже потомъ распредѣляли ихъ между различными уѣздами и своими въ нихъ агентами.

Красный Крестъ.

Весьма видную роль въ дѣлѣ помощи населенію въ кампанію 1906—1907 гг., какъ впрочемъ и почти во всѣ предыдущіе неурожайные годы, сыграло Общество Краснаго Креста. Значительныя суммы были затрачены этимъ учрежденіемъ изъ своихъ средствъ, много собрано пожертвованій. Кромѣ того, Красный Крестъ оперировалъ и на средства, предоставлявшіяся въ его распоряженіе Центральнымъ Комитетомъ. Въ Петербургѣ дѣломъ руководило Главное Управленіе, которое посылало своихъ уполномоченныхъ, носившихъ наименованіе Главно-уполномоченныхъ Краснаго Креста, въ наиболѣе пострадавшія губерніи для организаціи дѣла и наблюденія за его ходомъ. На мѣстахъ дѣйствовали Управленія Краснаго Креста, создавались Губернскіе и Уѣздные Комитеты, которые избирали своихъ агентовъ для завѣдыванія столовыми и оказанія другихъ видовъ помощи. Дѣятельность Краснаго Креста была по преимуществу направлена на прокормленіе неимущей части населенія, а также, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ, на оказаніе ему помощи медицинской, при посредствѣ особыхъ отрядовъ.

Попечительство о трудовой помощи.

Состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительство о трудовой помощи, уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ устраивавшее общественныя работы для доставленія заработковъ пострадавшему отъ неурожая на-

селенію, въ кампанію 1906—1907 гг. нѣсколько съузило свою дѣятельность, въ виду того, что, какъ будетъ указано ниже, въ его распоряженіи было меньше средствъ, нежели въ предыдущую кампанію. Средства эти были получены имъ частью непосредственно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ размѣрѣ 10% той суммы, которая была предназначена на организацію общественныхъ работъ вообще, частью же отъ Центральнаго Комитета, который имѣлъ въ своей средѣ представителя Попечительства. Кромѣ того, оно получило въ свое распоряженіе нѣкоторыя суммы отъ отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ, изъ тѣхъ средствъ, которыя были разассигнованы по губерніямъ и Губернскими Земскими Собраніями распредѣлены по уѣздамъ.

Лѣсное вѣдомство и Министерство Путей Сообщенія.

Такую же трудовую помощь, въ видѣ организаціи разнаго рода общественныхъ работъ, оказывали населенію въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, по Лѣсному Департаменту и Отдѣлу Земельныхъ Улучшеній, а также Министерство Путей Сообщенія, предпринявшее окончаніе начатой еще въ 1891 году бухты въ городѣ Самарѣ и производившее многія другія работы въ разныхъ мѣстахъ на р. Волгѣ.

Частныя общества и организаціи

Чисто благотворительную помощь, въ видѣ прокормленія голодающихъ, взяли на себя нѣкоторыя частныя общества, и въ особенности болѣе прежняго развившій свою дѣятельность Комитетъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества и Общество русскихъ врачей въ память Пирогова въ Москвѣ, а также С.-Петербургское Общество „Копѣйка", С.-Петербургское и Московское Евангелическія Общества. Общества эти имѣли въ нѣкоторыхъ губерніяхъ свои особые или соединенные Комитеты, и своихъ мѣстныхъ агентовъ. Кромѣ этихъ главныхъ обществъ, функціонировали еще многіе мѣстныя общества, союзы, комитеты и т. п. организаціи, а также

многочисленныя частныя попечительства и отдѣльные благотворители въ различныхъ мѣстностяхъ.

Чтобы показать, какъ велико и разнообразно было число общественныхъ организацій и частныхъ лицъ, оказывавшихъ населенію благотворительную помощь на мѣстахъ, приведу перечень ихъ по нѣсколькимъ только губерніямъ. Такъ напримѣръ въ Самарской губерніи функціонировали: Врачебно-питательный отрядъ имени Михаила, работавшій на средства неизвѣстнаго жертвователя (40.000 руб.) подъ флагомъ Краснаго Креста; Отрядъ мѣстной землевладѣлицы Т. Я. Соловьевой; Уполномоченный Московскаго Биржевого Общества; Оренбургское Благотворительное Общество; Оренбургское Мусульманское Общество; Самарскій частный кружокъ; Дамскій кружокъ; Н. А. Талызинъ, Н. В. Толстой, Кн. Н. П. Волконская, З. А. Перцова и др. Въ Уфимской губерніи: Уфимское Отдѣленіе Московскаго Комитета общественной помощи голодающимъ; Иваново-Воскресенская Община; С.-Петербургскій благотворительный кружокъ; Кружокъ служащихъ въ Мензелинской Земской больницѣ; Отрядъ г-жи Морозовой; Г-жи Кузнецова, Преображенская, Кейхаліева, г. Никольскій. Въ Казанской губерніи: Епархіальный Благотворительный Комитетъ; Академическій кружокъ; Союзъ 17 октября; Мусульманское Общество; Кружокъ Императорскаго Казанскаго Университета. Кромѣ того во многихъ губерніяхъ благотворительную помощь, преимущественно городскимъ жителямъ и рабочимъ, оказывали мѣстныя Городскія Управленія.

Но, какъ я уже сказалъ выше, эта частная благотворительная помощь далеко не имѣла въ кампанію 1906—1907 гг. той степени развитія, какъ послѣ неурожая 1891 г., да во многихъ мѣстностяхъ не было уже и того контингента людей, изъ котораго въ прежніе годы формировался кадръ частныхъ благотворителей.

Подробное описаніе того, какъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ дѣйствовали всѣ упомянутыя учрежденія и организаціи, завлекло бы меня слишкомъ далеко. Дѣло складывалось совершенно различно въ разныхъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ создавались соединенные комитеты, въ составъ которыхъ входили представители земствъ, Обще-земской Организаціи, Краснаго Креста, городскихъ управленій, врачи, члены мѣстныхъ комитетовъ, Вольно-Экономическаго, Пироговскаго и другихъ обществъ. Въ другихъ случаяхъ всѣ эти организаціи дѣйствовали особнякомъ, каждая сама по себѣ, иногда даже безъ всякаго между собою соглашенія. Отъ этого получались не только полная разрозненность дѣйствія, но параллелизмъ дѣйствій и даже взаимная конкуренція; дѣло доходило до того, что иногда въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ открывались, напр., столовыя разныхъ организацій, которыя старались всякими способами перебить другъ у друга кліентовъ.

Врачебная помощь населенію составляетъ, какъ извѣстно, одну изъ главнѣйшихъ обязанностей земскихъ учрежденій. Но при развитіи, которое иногда получали на мѣстахъ эпидемическія болѣзни, возникающія на почвѣ недоѣданія, для достаточно широкой постановки врачебной помощи земскихъ средствъ уже не хватало. Кромѣ того, и въ обычное время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ медицинская часть въ земствѣ поставлена недостаточно широко, а при истощеніи земскихъ кассъ, вслѣдствіе очень плохого поступленія земскихъ сборовъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не было полнаго комплекта врачей и многія вакансіи оставались незамѣщенными. Нѣкоторую помощь оказывалъ земствамъ Красный Крестъ, командировавшій въ различныя губерніи своихъ врачей, фельдшеровъ, сестеръ милосердія. Когда же, со второй половины зимы, при все обострявшейся нуждѣ, можно было опасаться

широкаго развитія эпидемій, на помощь пришла Высочайше учрежденная Комиссія для борьбы съ чумною заразою, въ задачи которой входятъ, какъ извѣстно, и заботы о пресѣченіи разныхъ другихъ эпидемическихъ болѣзней. Комиссія эта совершенно правильно обратила имѣвшіяся въ ея распоряженіи средства, какъ и приглашенный ею врачебный персоналъ, на усиленіе мѣстныхъ земскихъ врачебныхъ силъ, и своихъ врачей предоставила въ распоряженіе земства.

Высочайше учрежденная комиссія для борьбы съ чумною заразою.

Въ самый разгаръ продовольственной кампаніи, когда въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ стали поступать отъ разныхъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій значительные запросы средствъ на усиленіе и продолженіе ихъ дѣятельности, признано было необходимымъ образовать особый коллегіальный органъ, для возможнаго объединенія дѣятельности различныхъ учрежденій и правильнаго распредѣленія между ними суммъ, ассигнованныхъ правительствомъ на разные виды благотворительной помощи населенію. Съ этою цѣлью, въ началѣ января 1907 года, былъ учрежденъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Центральный Комитетъ по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Въ составъ этого комитета, кромѣ чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Государственнаго Контроля, вошли въ видѣ постоянныхъ членовъ представители Общества Краснаго Креста, Графъ М. Е. Нирод'ъ и Кн. М. И. Хилковъ, Попечительства о трудовой помощи, М. Н. Галкинъ-Враской, и Обще-земской Организаціи, Кн. Г. Е. Львовъ, а также особо приглашенныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ лица, между которыми были и такіе выдающіеся представители медицинской науки, какъ профессоръ Е. В. Павловъ, профессоръ В. Н. Сиротининъ, почетный лейбъ-медикъ Л. Б. Бертен-

Центральный комитетъ по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію.

сонъ. Центральный Комитетъ въ первомъ же своемъ засѣданіи 14 Января 1907 года сдѣлалъ автору этихъ строкъ честь избранія его своимъ предсѣдателемъ, товарищами же предсѣдателя были избраны профессоръ Е. В. Павловъ и Л. Б. Бертенсонъ.

Комитету было предоставлено приглашать для участія въ своихъ засѣданіяхъ представителей различныхъ организацій, оказывавшихъ помощь населенію, и мѣстныхъ дѣятелей, сообщенія которыхъ могли быть полезны для выясненія постановки дѣла на мѣстахъ и подкрѣпленія ходатайствъ объ ассигнованіи средствъ на расширеніе врачебно-продовольственной помощи населенію. Правомъ этимъ Комитетъ широко воспользовался и въ разное время въ засѣданіяхъ его приняли участіе члены Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ губерній: Казанской Ю. В. Трубниковъ и Уфимской—Кн. В. А. Кугушевъ, члены второй Государственной Думы М. В. Челноковъ, отъ Кавказа С. Х. Теръ-Аветикянъ, М. С. Шатахтинскій, г.г. Атабековъ и Сагателіанъ; всѣ главноуполномоченные Общества Краснаго Креста, ѣздившіе по порученію Главнаго Управленія Общества въ различныя губерніи: Сенаторы Г. А. Тобизенъ, Кн. Н. Д. Голицынъ, С. П. Фроловъ, Гофмейстеръ Д. Б. Суходольскій, Д. Р. Вилькенъ, Ген.-Лейт. В. С. Волковъ. Въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ участвовали Президентъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, академикъ Фаминцынъ, Предсѣдатель Комитета того же Общества Л. Ю. Явейнъ, а также земскіе дѣятели и представители губерній: Нижегородской, Самарской, Саратовской, Казанской, Уфимской.

Задачи Центральнаго Комитета, въ утвержденномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Положеніи о немъ, формулированы были слѣдующимъ образомъ:

Ближайшую задачу Комитета составляютъ: 1) выясненіе размѣра потребныхъ изъ казны ассигнованій на

оказаніе врачебно-продовольственной и благотворительной помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, и распредѣленіе отпущенныхъ средствъ между организаціями, участвующими въ оказаніи этой помощи; 2) возможное согласованіе дѣятельности правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій, пользующихся казенными средствами въ дѣлѣ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію; 3) изысканіе наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ и способовъ врачебно-продовольственной и благотворительной помощи, и 4) разсмотрѣніе вопросовъ, по коимъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ признаетъ необходимымъ имѣть заключеніе Комитета.

Въ Комитетѣ сосредоточиваются необходимыя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи нужды въ постигнутыхъ неурожаемъ губерніяхъ, а также о видахъ и размѣрахъ помощи, оказываемой различными учрежденіями, дѣйствующими на мѣстахъ.

Организаціи, пользующіяся пособіемъ изъ средствъ казны, доставляютъ Комитету, въ сроки и въ объемѣ, установленныхъ симъ послѣднимъ, свѣдѣнія о видахъ и размѣрахъ своей дѣятельности, а также данныя о поступленіи и израсходованіи денежныхъ суммъ.

Отчеты о засѣданіяхъ Комитета, о поступленіи частныхъ пожертвованій и о расходованіи предоставленныхъ въ его распоряженіе правительственныхъ суммъ, постоянно публиковались въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а по окончаніи своей активной дѣятельности, осенью 1907 года, Комитетъ приступилъ къ составленію подробнаго отчета, часть котораго нынѣ уже опубликована*).

Весной 1907 года, я, въ качествѣ предсѣдателя Центральнаго Комитета, предпринялъ по его порученію

*) „Отчетъ о дѣятельности Центральнаго Комитета по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая 1906 года губерній". С.-Петербургъ, 1908 г.

объѣздъ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерній, пользовавшихся отъ него пособіями для помощи населенію, и посѣтилъ во время этой поѣздки губерніи Тамбовскую, Саратовскую, Самарскую, Уфимскую, Симбирскую, Казанскую и Пензенскую. Представленный Комитету отчетъ о моей поѣздкѣ также опубликованъ *). Эта же поѣздка дала мнѣ возможность войти въ непосредственныя сношенія со многими мѣстными дѣятелями, принимавшими участіе въ продовольственной и врачебной помощи населенію, и сдѣлать много личныхъ наблюденій, которыя и служатъ мнѣ, вмѣстѣ съ многочисленными сообщеніями съ мѣстъ и отчетами разныхъ учрежденій, матеріаломъ для настоящей моей работы.

Распредѣленіе помощи населенію между разными учрежденіями и обществами.

Сводя все вышесказанное о различныхъ учрежденіяхъ и организаціяхъ, приходившихъ въ 1906—1907 г.г. на помощь пострадавшему отъ неурожая населенію, я повторю, что разные виды помощи распредѣлились между ними слѣдующимъ образомъ:

Помощь сѣменная и продовольственная на началахъ ссудной операціи была сосредоточена, въ силу Временныхъ Правилъ 1900 г., всецѣло въ рукахъ административныхъ органовъ, центральнаго и мѣстныхъ.

Продажа хлѣба по заготовительнымъ и удешевленнымъ цѣнамъ сосредоточивалась въ рукахъ земскихъ учрежденій. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ въ этомъ видѣ помощи населенію принимали участіе и нѣкоторыя частныя общества,— Императорское Вольно-Экономическое, Пироговское.

Трудовая помощь населенію—общественныя работы—находилась въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій, Попечительства о трудовой помощи, Главнаго Управленія Земле-

*) „Отчетъ Предсѣдателя Центральнаго Комитета А. С. Ермолова по поѣздкѣ въ пострадавшія отъ неурожая 1906 года губерніи". С.-Петербургъ 1907 г.

устройства и Земледѣлія и въ отдѣльныхъ случаяхъ—Министерства Путей Сообщенія и Городскихъ Управленій.

Врачебная помощь—въ рукахъ земскихъ учрежденій, при содѣйствіи Комиссіи по борьбѣ съ чумною заразою, и отчасти Общества Краснаго Креста.

Мѣры для поддержанія крестьянскаго скотоводства—исключительно въ рукахъ земскихъ учрежденій. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ въ ней принимали участіе нѣкоторые частные благотворители, на свои или пожертвованныя средства, между прочимъ на средства, собранныя Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ.

Помощь благотворительная, имѣвшая цѣлью продовольствіе преимущественно неработоспособной части населенія и лицъ не имѣющихъ права на помощь ссудную (ст. 92 Времен. Прав.), заключалась въ устройствѣ столовыхъ, школьныхъ, дѣтскихъ, для стариковъ, старухъ и калѣкъ, для больныхъ и т. п., въ устройствѣ хлѣбопекаренъ и въ выдачѣ пайковъ—хлѣбомъ, мукою, крупою и т. п., а также сахаромъ, безъакцизный отпускъ котораго былъ разрѣшенъ Министерствомъ Финансовъ для благотворительныхъ столовыхъ и преимущественно для больныхъ. Всѣ эти виды благотворительной помощи находились въ рукахъ земскихъ учрежденій, обще-земской Организаціи, Краснаго Креста, отчасти Попечительства о трудовой помощи—въ мѣстахъ производства общественныхъ работъ,—частныхъ обществъ, союзовъ, комитетовъ, попечительствъ и многочисленныхъ частныхъ благотворителей.

Помощь населенію топливомъ оказывалась, въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ земствами и частными благотворителями, въ болѣе широкихъ размѣрахъ—лѣснымъ вѣдомствомъ и Главнымъ Управленіемъ Удѣловъ, изъ лѣсовъ казенныхъ и удѣльныхъ.

Центральный Комитетъ по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію, въ силу самого положенія

о немъ, непосредственно активнаго участія въ дѣлѣ этой помощи не принималъ, но оказывалъ поддержку на счетъ отпущенныхъ въ его распоряженіе средствъ и частныхъ пожертвованій всѣмъ главнѣйшимъ упомянутымъ выше общественнымъ организаціямъ и нѣкоторымъ мѣстнымъ комитетамъ, союзамъ, попечительствамъ и отдѣльнымъ извѣстнымъ ему частнымъ благотворителямъ

IX.

Правительственныя ассигнованія и частныя пожертвованія на борьбу съ нуждой.

Въ этой главѣ я приведу данныя о размѣрахъ правительственныхъ ассигнованій и частныхъ пожертвованій на борьбу съ послѣдствіями неурожая 1906 года, и о распредѣленіи этихъ средствъ на разные виды помощи населенію. Считаю нужнымъ оговориться, что приводимыя ниже цифры не могутъ считаться ни окончательными, ни исчерпывающими—это не отчетъ по продовольственной кампаніи, такъ какъ составленіе подобнаго отчета есть дѣло подлежащихъ правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій. Я привожу только тѣ данныя, которыя я могъ почерпнуть изъ различныхъ опубликованныхъ до сихъ поръ оффиціальныхъ источниковъ и прежде всего въ Отчетѣ Продовольственной Части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, распубликованномъ согласно постановленію Первой Государственной Думы, къ 1 Января 1908 года, а также въ изданіи того же Министерства, заключающемъ въ себѣ подробное изложеніе всего хода продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г. *). Однако и эти отчеты не могутъ считаться полными и на нихъ однихъ я основываться не могу, такъ какъ въ нихъ не включены, напр., данныя о расходахъ, произведенныхъ разными отдѣльными благо-

*) „Отчетъ по продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г." въ 6 томахъ. С.-Петербургъ, 1908 г. „Продовольственная кампанія 1906—1907 г.г., по даннымъ отчетныхъ матеріаловъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ". Томъ I и II. С.-Петербургъ, 1908 г.

творительными организаціями, о размѣрахъ частныхъ пожертвованій на разные виды помощи населенію и т. п.; между тѣмъ въ настоящую главу эти данныя включены, но также на основаніи только предварительныхъ свѣдѣній. Впрочемъ, полныхъ свѣдѣній по всѣмъ этимъ сторонамъ дѣла никогда и не будетъ, такъ какъ многія изъ нихъ, напримѣръ, данныя о всѣхъ суммахъ частныхъ пожертвованій, о расходахъ разныхъ мѣстныхъ, большею частью мелкихъ, благотворительныхъ учрежденій, какъ и расходы частныхъ благотворителей изъ нхъ собственныхъ, или собранныхъ ими средствъ, не поддаются никакому учету и полностью никогда не будутъ приведены въ извѣстность. Поэтому на приводимый мною ниже обзоръ финансовой стороны кампаніи 1906—1907 г.г. можно смотрѣть только какъ на иллюстрацію дѣла, приблизительно вѣрную въ общемъ, но не во всѣхъ деталяхъ и во всякомъ случаѣ неполную,— но неполную никакъ не въ сторону преувеличенія, а скорѣе болѣе или менѣе значительнаго уменьшенія общихъ итоговъ.

Наличныя мѣстныя средства.

Какъ указано выше, признаки грядущаго неурожая и новаго народнаго бѣдствія обнаружились съ весны 1906 г. Наличность обычныхъ продовольственныхъ средствъ къ этому времени представлялась въ такомъ видѣ. Суммы общаго по Имперіи продовольственнаго капитала составляли 265.079 р., а вмѣстѣ съ возвратомъ ссудъ, выданныхъ въ предыдущую кампанію,—1.773.621 р.; капиталовъ губернскихъ въ 34 губерніяхъ и областяхъ, охваченныхъ неурожаемъ, значилось на лицо 3.860.080 р., капиталовъ общественныхъ и частныхъ уѣздныхъ—15.785.917 р., а всего 21.419.619 р. Между тѣмъ, уже по предварительнымъ исчисленіямъ сѣменныхъ и продовольственныхъ потребностей населенія, предвидѣлась необходимость израсходованія въ предстоящую кампанію суммы, превышавшія 82 милліона рублей. Поэтому, и въ видахъ не-

обходимости заблаговременнаго приступа къ продовольственной операціи, въ іюнѣ 1906 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вошло въ Государственную Думу съ представленіемъ объ отпускѣ 50.000.000 рублей на закупку хлѣба и другія подготовительныя мѣры для организаціи продовольственной помощи населенію тѣхъ губерній, гдѣ предвидѣлся неурожай. Но Государственная Дума признала возможнымъ немедленно разрѣшить отпускъ только 15.000.000 рублей, отпускъ-же остальной суммы поставила въ зависимость отъ выполненія Министерствомъ разныхъ условій, якобы для обезпеченія правильности расходованія суммъ. По закону 8 іюля 1906 года эти 15.000.000 рублей и были ассигнованы, но тогда же необходимость израсходованія, только на приступъ къ продовольственной операціи, заготовкѣ хлѣба и развозкѣ его въ неурожайныя губерніи, значительно большихъ суммъ была совершенно очевидна, какъ это заявляло правительство и въ Государственной Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ. Правительство, конечно, не исполнило бы своей обязанности предъ страною, если бы этими пятнадцатью милліонами удовольствовалось и только въ предѣлахъ этой завѣдомо недостаточной суммы произвело свои операціи.

Правительственныя ассигнованія.

Поэтому, вскорѣ послѣ роспуска первой Думы, по журналу Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденному 29 іюля 1906 года, было ассигновано на подкрѣпленіе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала 55.000.000 рублей,—больше, нежели сколько испрашивалось у Государственной Думы первоначально, въ виду обнаружившейся къ этому времени большой площади и интенсивности неурожая.

Далѣе, по мѣрѣ роста нужды и увеличивавшейся потребности въ средствахъ на ея удовлетвореніе, было ассигновано, по Высочайше утвержденному 19 января

1907 г. журналу Совѣта Министровъ—71.157.000 р., изъ коихъ 3.000.000 р., были предоставлены въ распоряженіе Центральнаго Комитета, и затѣмъ, по такому же журналу, утвержденному 1 марта того же года, еще 5.000.000 рублей.

Засимъ, уже послѣ созыва второй Государственной Думы, согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Думою и Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1907 года закону, въ распоряженіе Центральнаго Комитета по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію ассигновано 6.000.000 рублей. Слѣдуетъ замѣтить, что сумма, которая испрашивалась для этой надобности Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, была исчислена Министерствомъ, согласно съ разсчетомъ самаго Комитета, въ 5.000.000 рублей, но постановленіемъ Государственной Думы она была увеличена на 1 милл. рублей. Однако, этотъ добавочный милліонъ рублей остался Комитетомъ не израсходованъ, изъ чего слѣдуетъ, что первоначальные разсчеты его были правильны.

Наконецъ, по закону 31 мая 1907 года, согласно постановленіямъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, отпущено было на завершеніе продовольственной операціи кампаніи 1906—1907 г.г. еще 17.500.000 рублей.

Такимъ образомъ, общій размѣръ ассигнованій изъ суммъ Государственнаго Казначейства на борьбу съ послѣдствіями неурожая 1906 года, выразился въ суммѣ 169.657.000 рублей.

Но этими ассигнованіями, по удостовѣренію упомянутаго выше Отчета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, далеко не исчерпывается размѣръ средствъ, обращенныхъ на веденіе продовольственной кампаніи 1906—1907 гг., такъ какъ къ нимъ необходимо еще прибавить остатки общаго по Имперіи продовольственнаго капитала отъ прежнихъ кампаній въ 21 губерніи, пораженныхъ

повторнымъ неурожаемъ, въ хлѣбѣ и въ деньгахъ, на сумму 1.616.636 рублей; наличный остатокъ обще-имперскаго капитала—265.078 руб. и возвратныя поступленія въ этотъ капиталъ въ теченіе кампаніи—8.484.199 руб. Общая сумма всѣхъ этихъ средствъ составила, по исчисленіямъ Отчета—180.011.464 р., не считая процентныхъ бумагъ на 11.450 руб., показанныхъ въ остаткѣ.

Однако, и эта сумма еще не полна, такъ какъ къ ней надо добавить суммы, ассигнованныя Министерствомъ Путей Сообщенія на производство общественныхъ работъ въ пострадавшемъ раіонѣ изъ кредитовъ этого вѣдомства—1.100.000 р., и суммы, израсходованныя на тотъ же предметъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія—2.750.834 р., въ томъ числѣ свыше 300.000 р. на бездоходныя работы, а остальное на работы по рубкѣ и заготовкѣ лѣса, которыя должны были окупиться продажею заготовленнаго матеріала.

Въ ту-же кампанію изъ мѣстныхъ источниковъ (губернскихъ, общественныхъ и частныхъ уѣздныхъ капиталовъ) на нужды пострадавшаго населенія обращено 8.139.555 р., т. е. менѣе половины всей наличности этихъ капиталовъ. Такое сравнительно малое использованіе означенныхъ средствъ отчасти объясняется тѣмъ, что нѣкоторая доля общественныхъ капиталовъ принадлежала сельскимъ обществамъ, которыхъ не коснулось бѣдствіе, и потому они не могли служить для расходованія на общія нужды. Кромѣ того, повидимому, и губернскія начальства проявляли къ этимъ источникамъ наиболѣе бережливое отношеніе, стремясь по возможности ихъ сохранить, какъ во избѣжаніе потерь при реализаціи процентныхъ бумагъ, въ которыхъ хранятся общественные продовольственные капиталы, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовалъ взглядъ на эти средства, какъ на запасный фондъ на случай непредвидѣннаго обостренія нужды.

Съ присоединеніемъ расхода изъ мѣстныхъ источниковъ къ казеннымъ ассигнованіямъ, общій размѣръ средствъ, обращенныхъ на продовольственную кампанію 1906—1907 гг., выразился въ суммѣ, съ округленіемъ 192.000.000 р., изъ коихъ 173¼ мил. руб. или 90,4% за счетъ казны и 18½ мил. руб. или 9,6% изъ другихъ источниковъ; отсюда видно, что главною своею тягостью борьба съ послѣдствіями неурожая 1906 г. и вызваннаго имъ народнаго бѣдствія легла на Государственное Казначейство. Впрочемъ, не всѣ эти суммы оказались въ дѣйствительности израсходованными: нѣкоторая часть ихъ ко времени окончанія кампаніи осталась на мѣстахъ въ наличности, въ виду того, что многіе запросы были преувеличены и явилась возможность обойтись меньшими средствами.

Всѣ общественныя учрежденія, оказывавшія благотворительную помощь населенію, заботились о возможно широкомъ привлеченіи на это дѣло частныхъ пожертвованій. Продолженъ еще ранѣе разрѣшенный Св. Синодомъ сборъ на голодающихъ въ церквахъ. Центральный врачебно-продовольственный Комитетъ, въ самомъ началѣ своей дѣятельности, разослалъ въ большомъ числѣ экземпляровъ извѣщенія съ изложеніемъ своихъ задачъ и призывомъ къ частной благотворительности. „На ряду съ правительственной помощью“, говорилъ онъ, „необходима возможно широкая помощь со стороны самого общества, какъ личнымъ трудомъ, такъ и денежными пожертвованіями; послѣднія принимаются всѣми организаціями, занимающимися благотворительной поддержкой населенія, а равно могутъ быть направляемы и непосредственно въ Центральный Комитетъ“. Комитетъ приглашалъ отдѣльные кружки, организаціи, частныхъ лицъ, самостоятельно работающихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, сообщать ему свѣдѣнія о мѣстной нуждѣ въ врачебно-питательной помощи, а равно о своей дѣятель-

ности, о способахъ осуществленія ея и средствахъ. Это должно было позволить Комитету, при сохраненіи самостоятельности означенныхъ учрежденій, со своей стороны оказывать имъ возможную поддержку.

Разнаго рода частныя организаціи распространяли воззванія и призывали къ частной благотворительности. Въ пользу нуждающихся устраивались въ столицахъ и многихъ провинціальныхъ городахъ благотворительные вечера, спектакли, концерты. Печатались и продавались разныя изданія, сборники и пр., съ обращеніемъ дохода отъ ихъ продажи на помощь голодающимъ*). Редакція еженедѣльника „Вѣкъ“ издала сборникъ подъ названіемъ „Голодный годъ“, весьма, впрочемъ тенденціознаго содержанія, выручка отъ котораго также должна была поступить въ пользу голодающихъ, но это изданіе было въ то время задержано цензурою и поступило въ продажу уже много позднѣе, въ 1908 году.

*) Между прочимъ авторомъ этой книги было написано, раздававшееся на разныхъ благотворительныхъ вечерахъ, въ видѣ призыва къ пожертвованіямъ, стихотвореніе подъ заглавіемъ „Голодный годъ“, въ которомъ изображались лично видѣнныя имъ картины неурожая и народной нужды. Привожу его здѣсь цѣликомъ.

Полымемъ дышетъ земля раскаленная,
Небо скрывается въ дымчатой мглѣ,
Бѣдная травушка, солнцемъ
спаленная,
Никнетъ безсильно къ горячей землѣ...
Зеленью нивы покрыты убогою,
Чахнутъ отъ зноя и гибели ждутъ,—
Тихо—лишь вихри надъ пыльной
дорогою
Сѣрыми къ небу столбами встаютъ;
Пыль на колосья спускается хилые,
Облакомъ вьется надъ гладью полей,
Птицы межъ вѣтокъ забились,
унылыя,
Прячась отъ солнечныхъ жаркихъ
лучей,
Трелей ихъ звонкихъ изъ рощи не
слышится,
Замеръ въ селеньяхъ веселія кликъ,
Нива златистой волной не колышется,
Пахарь надъ плугомъ въ раздумье
поникъ.
Овцы на пастбищѣ сбилися кучею,
Головы клонятъ, дыша тяжело.
Замерло вкругъ, предъ бѣдой
неминучею,
Все, что въ поляхъ и росло, и цвѣло.
Мощнымъ призывомъ весны
пробужденная,
Гнетъ отряхнувшая зимняго сна,
Блекнетъ природа, едва обновленная,
Уже дыханіемъ смерти полна.
Жизнь молодая, къ расцвѣту готовая,
Гаснетъ вокругъ—и нависла грозой
Кара небесная, кара суровая,
Божія кара надъ грѣшной землей...

Пожертвованія собирались не только на всемъ пространствѣ Русской Имперіи, но и заграницей, въ Западной Европѣ и даже въ Азіи, въ Америкѣ и въ Австраліи. Присылались деньги изъ Англіи (2.000 фунтовъ стерлинговъ), изъ г.г. Ниццы, Чикаго, С.-Франциско, Лосъ Анжелло, Мельбурна, Чифу и пр. Въ Россіи не было кажется ни одного города, гдѣ бы населеніе не отзывалось на народную нужду. Особенно крупныя суммы были собраны Московскимъ и С.-Петербургскимъ Биржевыми Комитетами. Пожертвованія поступали не только деньгами, но и зерномъ, мукою, консервами, сахаромъ, носильнымъ платьемъ и т. п. Учесть общую сумму всѣхъ этихъ пожертвованій совершенно невозможно, и потому приходится ограничиться свѣдѣніями о притокѣ денежныхъ

---

* * *

Чуетъ земля, передъ Богомъ
виновная,
Бога забывшая, совѣсть и страхъ,
Что переполнилась чаша грѣховная
Зломъ и неправдой на Божьихъ
вѣсахъ.

* * *

Если Ты, Боже, пору испытанія
— Руку надъ грѣшной землей
простеревъ—
Людямъ судилъ, и годину страданія,
Чѣмъ заслужила природа Твой гнѣвъ?
Если неправда кругомъ воцарилася,
Если людьми позабытъ Твой алтарь,
— Передъ лицомъ Твоимъ чѣмъ
провинилася,
Боже, земли безсловесная тварь?
Чѣмъ прегрѣшили былиночки малыя,
Что безотвѣтно, подъ жгучимъ
лучемъ,
Въ полѣ безвременно гибнутъ,
завялыя,
Не увѣнчавшись душистымъ
цвѣткомъ?
— Если жестокихъ и полныхъ
гордынею
Праведнымъ судишь Ты, Боже, судомъ,
Не оставляй Ты своей благостынею
Сирыхъ и малыхъ во гнѣвѣ Своемъ.
Грѣшной землѣ отпусти прегрѣшенія,
Боже,—пошли ей Свою благодать,
Чтобы природа въ красѣ обновленія
Вновь предъ Тобою могла возсіять,—
Кровъ Свой надъ нею простри Ты
спасительный,
Міру скорбящему радость пошли,
Влагой небесною, влагой живительной
Жгучую жажду земли утоли...

* * *

Молится пахарь надъ нивой
безплодною,
Вѣритъ онъ,—Богъ милосердъ и
благъ,—
Передъ грядущей годиной голодною
Самъ онъ и нищъ, и безсиленъ,
и нагъ.
Видитъ нужду предъ собою онъ новую,
Чѣмъ ему злую бѣду отвратить?
Какъ ему долгую зиму, суровую,
Съ дѣтками малыми - чѣмъ пережить?
Голода призракъ рукой изможденною
Въ дверь его хаты убогой стучитъ,
Рядомъ, сверкая косой занесенною,

пожертвованій въ главныя благотворительныя организаціи. Именно, на борьбу съ послѣдствіями неурожая 1906 года въ кампанію 1906—1907 г.г. поступило:

Частныя пожертвованія.

Въ Обще-земскую Организацію	1.386.942 р.
„ Главное Управленіе Красн. Креста .	579.158 „
„ Императорское Вольно-Экономическое Общество	302.776 „
„ Центральный Комитетъ	102.902 „
Итого: . .	2.371.778 р.

Эта сумма далеко не представляетъ общей цифры пожертвованій, такъ какъ въ нее вовсе не входятъ суммы частныхъ пожертвованій, несомнѣнно довольно крупныя, поступившія въ разныя мѣстныя учрежденія и организаціи, какъ и суммы, затраченныя на помощь населенію частными благотворителями изъ собственныхъ и собранныхъ ими средствъ. Кромѣ того, и нѣкоторыя изъ упомянутыхъ выше главныхъ учрежденій не опубликовали еще, ко времени составленія мною этой главы, своихъ окончательныхъ отчетовъ, а потому и приведенныя цифры могутъ нѣсколько измѣниться, вѣроятно въ сторону еще дальнѣйшаго ихъ увеличенія.

Смерть ужъ добычу свою сторожитъ.
— За молодой ли душой, иль за старою,
Богъ эту страшную гостью послалъ?
Но, испытуя людей своей карою,
Людямъ Господь Свою заповѣдь далъ:
Братской любовію, лептой посильною,
Теплымъ участьемъ сердца согрѣвать,
Чтобы склоненныхъ надъ сѣнью могильною,
Силой слабѣющихъ—къ жизни воззвать.

* * *

Вы, что въ довольствѣ и въ нѣгѣ взлелѣяны,
Вы, что голодныхъ не вѣдали дней,
Если къ вамъ въ душу пути не завѣяны,
Внемлите плачу молящихъ дѣтей,
Къ ближнему руку простите дающую,
Пусть межъ людьми не скудѣетъ любовь,
— Ради любви той, невзгоду гнетущую
Богъ отженитъ отъ народа, и вновь,
Божьей росою—слезами омытая,
Съ новой весною земля расцвѣтетъ,
Богомъ зачтется ей скорбь пережитая,
Духомъ воспрянувъ, страна оживетъ.
Кару небеснаго гнѣва пріявшая,
Сердцемъ смирясь передъ Божьимъ судомъ,
Русь озарится, изъ мрака возставшая,
Тьму поборающимъ—правды лучемъ.

Перехожу теперь къ другой сторонѣ дѣла, именно къ даннымъ объ израсходованіи ассигнованныхъ на помощь населенію правительственныхъ суммъ, капиталовъ различныхъ организацій и частныхъ пожертвованій.

Расходованіе суммъ на разные предметы назначенія.

Приведенная выше колоссальная сумма правительственныхъ ассигнованій получила различное назначеніе. Значительнѣйшая часть ея, свыше 149 мил. р., пошла на установленную закономъ ссудную продовольственно-сѣменную операцію, остальная часть была обращена на различные виды подсобной помощи пострадавшему населенію, какъ то: на организацію общественныхъ работъ и продажу хлѣба по заготовительной и уменьшенной цѣнѣ, выдачу ссудъ на прокормленіе скота, врачебно-продовольственную помощь и организацію мѣръ борьбы съ возникающими на почвѣ недоѣданія заразными заболѣваніями. Осуществленіе всѣхъ такого рода подсобныхъ мѣропріятій предоставлено было земскимъ, различнымъ общественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ.

Общій размѣръ ассигнованій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на означенные выше виды подсобной помощи выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

На благотворительную и врачебно продовольственную помощь	14.161.406 р.
„ прокормъ скота	8.150.000 „
„ общественныя работы	7.631.257 „*
„ организацію продажи хлѣба по заготовительной и уменьшенной цѣнѣ .	699.000 „
„ борьбу съ заразными заболѣваніями.	408.000 „
Итого: . . .	31.049.663 р.

*) Въ дѣйствительности на общественныя работы израсходовано нѣсколько больше, такъ какъ часть суммъ, ассигнованныхъ въ распоряженіе Центральнаго Комитета на врачебно-продовольственныя надобности, а именно 400.000 р., была имъ передана Попечительству о Трудовой Помощи на организованныя имъ работы.

Кромѣ того отпущено другими вѣдомствами:

Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія (по Лѣсному Департаменту) . . . . . (изъ коихъ 2.450.000 р. въ видѣ оборотнаго расхода).	2.750.834 р.
Министерствомъ Путей Сообщенія . .	1.100.000 „
А всего: . .	34.900.497 р.

По условіямъ отпуска, сумма эта можетъ быть распредѣлена на двѣ группы:

Суммы, выданныя въ ссуду (и оборотные расходы Лѣсного Д-та)	11.399.834 р.
Суммы, ассигнованныя въ безвозвратное пособіе	23.500.663 р.

Къ первой категоріи ассигнованій относятся суммы на организацію продажи хлѣба по заготовительной и уменьшенной цѣнѣ, на оборотные расходы лѣсного вѣдомства и ссуды на прокормъ скота, а ко второй — безвозвратныя пособія на общественныя работы, на благотворительную и врачебно-продовольственную помощь и на борьбу съ заразными заболѣваніями.

За вычетомъ изъ общей суммы расходовъ на продовольственную кампанію 1906—1907 гг. (съ округленіемъ — 192 милліона рублей) суммъ второй категоріи, т. е. безвозвратныхъ ассигнованій и оборотныхъ расходовъ лѣсного вѣдомства (23.500.663 р. + 2.450.834 = 25.951.497 р.), окажется, что къ концу кампаніи на населеніе легла долгомъ сумма въ 166 слишкомъ мил. р., которую оно по дѣйствующему закону должно будетъ въ установленный срокъ возвратить. Но будетъ ли эта сумма въ дѣйствительности когда-либо возвращена и не послѣдуетъ ли рано или поздно „прощеніе“ большей ея части, на что, судя по бывшимъ примѣрамъ, населеніе твердо разсчиты-

ваетъ, это другой вопросъ, по которому теперь ничего опредѣленнаго сказать я не берусь. Добавлю только, что изъ общихъ суммъ, затраченныхъ на помощь населенію въ кампанію 1906—1907 гг. израсходовано на разные виды подсобной помощи населенію (не считая частныхъ пожертвованій)—18, 1%, въ томъ числѣ 12, 2% въ видѣ помощи безвозвратной.

Суммы, отпущенныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на разные виды подсобной помощи, были распредѣлены имъ между различными учрежденіями и организаціями слѣдующимъ образомъ:

Въ распоряженіе земскихъ и нѣкоторыхъ городскихъ учрежденій .	20.685.108	руб.
Центральному Комитету по оказанію врачебно-продовольственной помощи	708.400	„
Обще-земской организаціи	100.000	„
Комиссіи по борьбѣ съ чумной заразою	405.000	„
Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія	148.000	„

Ассигнованія изъ суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи Центральнаго Комитета, на врачебно-продовольственную помощь населенію,—9.000.000 руб. отъ казны и 102.902 рубля частныхъ пожертвованій, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

Передано въ распоряженіе общеземской организаціи	3.308.600	руб.
Обществу Краснаго Креста	2.490.000	„
Земствамъ—Казанскому и Уфимскому.	941.000	„
Попечительству о Трудовой Помощи. .	400.000	„
Императорскому Вольно-Экономическому Обществу	170.000	„
Намѣстнику Кавказскому	140.000	„

Разнымъ частнымъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ на благотворительныя надобности . . . . 37.881 руб.

Итого . . . 7.467.481 руб.

Осталось къ концу кампаніи неразассигнованными изъ казенныхъ суммъ и передано въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ . . 1.611.700 руб.

Засимъ, привожу данныя о суммахъ, находившихся въ распоряженіи отдѣльныхъ организацій, получавшихъ пособія отъ Центральнаго Комитета и представившихъ ему свѣдѣнія о своей дѣятельности.

Обще-земская Организація.

(По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ Центральномъ Комитетѣ ко времени составленія его отчета).

Изъ суммъ Центральнаго Комитета . 3.308.600 руб.
„ „ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ . . . . . 100.000 „
Изъ частныхъ пожертвованій . . . . 1.386.942 „

Итого . . 4.795.542 руб.

Общество Краснаго Креста:

Изъ суммъ, полученныхъ отъ казны 2.490.000 руб.
Изъ своихъ средствъ . . . . . 2.389.019 „

Итого . . 4.879.019 руб.

Попечительство о трудовой помощи:

Изъ суммъ, полученныхъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ . . . 708.000 руб.
Отъ Центральнаго Комитета . . . . 400.000 „

Итого . . 1.108.000 руб.

Императорское Вольно-Экономическое Общество:

(По даннымъ отчета Комитета Общества по оказанію помощи голодающимъ *).

Изъ суммъ, полученныхъ отъ Центральнаго Комитета	170.000 руб.
Изъ своихъ средствъ	336.615 „
Итого . . .	506.615 руб.

Такимъ образомъ, эти четыре крупнѣйшія организаціи имѣли въ своемъ распоряженіи для помощи населенію, суммъ, полученныхъ отъ казны, собственныхъ средствъ и частныхъ пожертвованій — 11.289.176 р.

Вопроса о томъ, какъ были израсходованы тѣ суммы, которыя пошли на ссудную операцію, и которыя, въ силу Временныхъ Правилъ 1900 года, подлежатъ возврату Государственному Казначейству, я здѣсь въ подробностяхъ касаться не буду, такъ какъ данныя объ этомъ находятся въ Отчетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, распубликованномъ къ 1 Января 1908 г. и тогда же представленномъ на разсмотрѣніе Государственной Думы. Приведу лишь немногія на этотъ счетъ данныя, извлеченныя изъ того же отчета. Скажу только, что изъ общей суммы, обращенной на ссудную операцію, 149.436.886 р., было затрачено на заготовленіе и перевозку хлѣба по непосредственному распоряженію Продовольственной части Хозяйственнаго Департамента 45.880.400 рублей, и 103.556.486 р. передано на ту же цѣль подвѣдомственнымъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ мѣстнымъ учрежденіямъ—Губернскимъ Присутствіямъ, а также Намѣстнику Кавказскому, Областнымъ Управленіямъ Донскому и другимъ, и Архангельскому Комитету.

*) „Отчетъ Комитета по оказанію помощи голодающимъ, состоящаго при Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, за 1906—1907-й продовольственный годъ". С.-Петербургъ, 1908 г.

X.

Ссудная продовольственно-сѣменная операція.

Главныя общія черты продовольственной кампаніи 1906-1907 г.г.

Въ предыдущемъ я уже охарактеризовалъ главныя черты неурожая 1906 года и вызваннаго имъ народнаго бѣдствія. Я говорилъ, что это бѣдствіе явилось результатомъ исключительнаго по своей интенсивности, обширности охваченной имъ площади и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ повторнаго недорода хлѣбовъ и травъ. Послѣдствіемъ этого было—недостатокъ у крестьянъ продовольственныхъ средствъ, сѣмянъ для засѣва полей и еще болѣе того—полное отсутствіе кормовъ для скота. Отъ прежнихъ, въ томъ числѣ и благополучныхъ лѣтъ, у крестьянъ не осталось никакихъ денежныхъ средствъ, ни запасовъ хлѣба и кормовъ; у частныхъ землевладѣльцевъ громадныя количества кормовъ погибли отъ поджоговъ гуменъ и усадебъ. Мѣстами, у болѣе обезпеченныхъ крестьянъ, запасы хлѣба и въ особенности кормовъ также были истреблены поджогами,—въ виду стремленія крестьянъ, подъ вліяніемъ агитаціи,—всѣхъ поровнять. Вслѣдствіе разгрома множества частновладѣльческихъ экономій, съ разрушеніемъ во многихъ случаяхъ находившихся въ нихъ заводовъ, съ сокращеніемъ запашки въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и форсированной ликвидаціи частныхъ хозяйствъ, а также съ продажею громадныхъ площадей частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи Крестьянскаго Банка или непосредственно Банку, подъ вліяніемъ паники, охватившей помѣщиковъ при такомъ приступѣ къ осуществленію, громко проповѣдывавшагося, принципа принудительнаго отчужденія,

крестьяне, не взирая даже на переходъ въ ихъ руки части этихъ земель, лишились значительной части прежнихъ своихъ заработковъ въ частныхъ имѣніяхъ, (что впрочемъ давно предсказывалось противниками этой гибельной для всего государства идеи)—и это только еще болѣе увеличивало и усугубляло крестьянскую нужду. Сельскіе хлѣбозапасные магазины въ большей части селеній къ лѣту 1906 года стояли пустыми,—хлѣбъ изъ нихъ былъ частью выданъ крестьянамъ въ предыдущіе неурожайные годы, частью насильственно и самовольно ими разобранъ, въ виду тогда же провозглашеннаго принципа свободы, понятаго крестьянами,—да и одними-ли крестьянами?—какъ отмѣна всякихъ законовъ и упраздненіе всякихъ властей. Бороться съ этими насильственными расхищеніями хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ, земскіе начальники и другіе представители администраціи, были совершенно безсильны. Всякіе продольственные капиталы, какъ общій по Имперіи, такъ и губернскіе и общественные далеко не могли покрыть обнаружившейся потребности въ хлѣбѣ и правительству уже съ лѣта пришлось приступить къ его заготовкѣ въ болѣе чѣмъ когда либо широкихъ размѣрахъ. Вотъ тѣ условія, при которыхъ открылась кампанія 1906—1907 г.г., интересная и въ высшей степени поучительная еще и потому, что она окончательно выяснила практическія послѣдствія примѣненія Временныхъ Правилъ 1900 года, о положительныхъ и отрицательныхъ сторонахъ которыхъ я уже говорилъ выше.

Настоящая глава имѣетъ нѣсколько иной характеръ, нежели предыдущія. Она является по преимуществу результатомъ моихъ личныхъ наблюденій, сообщеній многихъ мѣстныхъ дѣятелей, принимавшихъ въ дѣлѣ помощи населенію активное участіе и такихъ же сообщеній моихъ корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстностей пострадавшаго

района. Но затѣмъ эта глава дополнена и провѣрена по свѣдѣніямъ распубликованныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отчетовъ *).

Вопросъ о томъ, какъ была осуществлена въ кампанію 1906—1907 гг. продовольственная и сѣменная помощь населенію, распадается собственно на двѣ части а именно: какъ была организована закупка и доставка на мѣста сѣменного и продовольственнаго хлѣба; какъ производилось на мѣстахъ снабженіе населенія этимъ хлѣбомъ. Обѣ эти задачи были всецѣло сосредоточены въ рукахъ администраціи, при чемъ первая выполнялась какъ Центральнымъ Управленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и мѣстными его учрежденіями, вторая же была исключительно возложена на послѣднія.

Перваго вопроса, объ условіяхъ закупки хлѣба, я почти не буду касаться, такъ какъ это не входило въ область моихъ непосредственныхъ наблюденій, а дѣлать выборки изъ распубликованныхъ Отчетовъ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ считаю излишнимъ. Каждый желающій можетъ самъ почерпнуть всѣ интересующія его свѣдѣнія въ этихъ обширныхъ и въ высшей степени обстоятельныхъ отчетахъ, дѣлающихъ величайшую честь главному руководителю продовольственнаго дѣла въ кампанію 1906—1907 г.г., С. Н. Гербелю.

Обращу только вниманіе на несвоевременность и недостаточно широкое въ началѣ ассигнованіе кредитовъ на приступъ къ организаціи продовольственнаго дѣла, отчасти вслѣдствіе отказа первой Государственной Думы

*) „Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Отчетъ по продовольственной кампаніи 1906—1907 гг. Денежно-матеріальная часть". VI томовъ. С.-Петербургъ, 1908 г.

„Продовольственная кампанія 1906—1907 гг., по даннымъ отчетныхъ матеріаловъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ". Томы 1 и 2. С.-Петербургъ, 1908 г.

въ отпускѣ суммъ въ полномъ испрашивавшемся размѣрѣ. Нѣкоторое замедленіе въ заготовкѣ и развозкѣ потребнаго количества хлѣба, предназначеннаго для выдачи въ ссуду населенію, произошло и впослѣдствіи, по причинамъ, о которыхъ я упомяну ниже.

Всего заготовлено было Центральнымъ Управленіемъ 47.113.197 пудовъ хлѣба, въ томъ числѣ продовольственною 29.490.873 пудовъ, сѣменного озимого 429.332 пудовъ и ярового 17.192.992 пуда; мѣстными учрежденіями было закуплено на отпущенныя въ ихъ распоряженіе средства и на суммы мѣстныхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ 99.281.360 п. хлѣба, въ томъ числѣ продовольственнаго 47.221.200 п., сѣменного: озимого 23.842.636 п., ярового 28.217.522 п. Всего же на удовлетвореніе сѣменныхъ и продовольственныхъ потребностей населенія было пріобрѣтено, развезено по губерніямъ и роздано въ ссуду 146.394.557 пудовъ хлѣба (въ кампанію 1891—1892 г.г. 102½ милл.), но въ этотъ счетъ конечно не входитъ хлѣбъ, купленный земствами для продажи по заготовительнымъ и уменьшеннымъ цѣнамъ, ни хлѣбъ, закупавшійся земствами и другими организаціями для благотворительной помощи населенію. Общее количество всего для этихъ надобностей заготовленнаго и израсходованнаго хлѣба не поддается никакому учету.

Со второй стороной дѣла,—снабженіе населенія продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ, мнѣ пришлось ознакомиться во время упомянутой выше поѣздки моей въ качествѣ предсѣдателя Центральнаго Комитета, въ нѣкоторыя изъ пострадавшихъ отъ неурожая губерніи. Хотя при моемъ объѣздѣ я долженъ былъ главное свое вниманіе удѣлять вопросамъ, непосредственно входившимъ въ кругъ вѣдѣнія Комитета, и потому преимущественно останавливался на выясненіи тѣхъ сто-

ронъ дѣятельности мѣстныхъ учрежденій, получавшихъ средства отъ Комитета, которыя касались питанія и охраны здоровья населенія, но я не могъ въ то же время не касаться и вопроса о продовольственно-ссудной и даже сѣменной операціи, выходившихъ за предѣлы компетенціи Комитета,—въ виду того, что всѣ виды помощи населенію должны были находиться между собою въ самой тѣсной связи и даже взаимной зависимости. На самомъ дѣлѣ этой связи однако въ дѣйствительности не было. Напротивъ того, вездѣ, за рѣдкими исключеніями, разные виды помощи населенію были разобщены до такой степени, что часто одно учрежденіе совершенно не знало о дѣятельности другого. Въ особенности это слѣдуетъ отмѣтить въ отношеніи продовольственно-сѣменной ссудной операціи, съ одной стороны, и подсобныхъ мѣръ помощи населенію—съ другой. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ на мѣстахъ достигалось нѣкоторое единеніе всѣхъ различныхъ органовъ, учрежденій и лицъ, призванныхъ служить одному и тому же дѣлу,—облегченію народной нужды,—всего чаще было полное разобщеніе и силъ и средствъ, и даже несогласованность въ образѣ дѣйствій. Конечно, на практикѣ извѣстная зависимость въ дѣятельности разныхъ учрежденій все же существовала. Такъ, вездѣ, гдѣ оказываемая правительствомъ продовольственно-ссудная помощь была слаба, или запаздывала, тамъ приходилось шире развивать врачебно-питательную благотворительную помощь населенію, и наоборотъ. Но никакого заранѣе опредѣленнаго плана въ постановкѣ разныхъ видовъ помощи не было и дѣло шло, такъ сказать, ощупью, по мѣрѣ возникновенія и обнаруженія на мѣстахъ нужды, которая затѣмъ и удовлетворялась тѣми учрежденіями, агенты которыхъ ее обнаруживали. И такимъ образомъ самое оказаніе помощи было часто случайнымъ, всѣ работали хотя и съ одинаковымъ усердіемъ и даже само-

отверженностью, но въ раздробь, и дѣлалось то, что кому казалось нужнѣе и полезнѣе.

При своемъ объѣздѣ, мнѣ было интересно провѣрить, насколько основательны были ежедневно появлявшіяся въ газетахъ сообщенія о крайней недостаточности оказываемой помощи, выражавшейся между прочимъ въ томъ, что количество отпускаемаго хлѣба было далеко недостаточно для прокормленія человѣка; что хлѣбъ, какъ продовольственный, такъ и сѣменной, былъ недоброкачественный, сорный, съ головнею, иногда на половину смѣшанный съ мякиною; что сѣменной хлѣбъ былъ невсхожій и доставлялся настолько несвоевременно, что много полей должно было остаться незасѣянными, и т. п. Рядомъ встрѣчались указанія на то, что населеніе вынуждено было питаться пушнымъ или желудевымъ хлѣбомъ, отъ употребленія котораго развивались всякія болѣзни, при чемъ въ разныхъ собраніяхъ демонстрировались даже образцы этого хлѣба, дѣйствительно, въ пищу людямъ совершенно непригоднаго. Вмѣсто ржаной муки, къ которой населеніе привыкло, ему доставлялась кукуруза, съ которою оно не знало что дѣлать, и которую даже животныя, за исключеніемъ домашней птицы, ѣсть отказывались. Сообщалось, что женщины съ голоду продавали свои косы, татары продавали своихъ женъ и дочерей, что были случаи не только голодной смерти, но даже самоубійствъ отъ голода, что родители убивали своихъ дѣтей, чтобы избавить ихъ отъ мученій медленнаго умиранія и т. п. Всѣ такого рода факты я старался провѣрить, насколько это мнѣ было возможно, путемъ опроса мѣстныхъ, заслуживающихъ довѣрія, людей, между которыми были и земскіе дѣятели, и врачи, и представители Краснаго Креста; показанія ихъ я сообщу потомъ.

Не касаясь вопроса о томъ, какъ была осуществлена закупка потребныхъ на продовольствіе и обсѣме-

неніе запасовъ хлѣба, я замѣчу только, что если бы эта закупка была сдѣлана ранѣе, то хлѣбъ могъ бы быть пріобрѣтенъ по болѣе дешевой цѣнѣ, нежели позднѣе, и притомъ на мѣстахъ. Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ наличный осенью хлѣбъ былъ вскорѣ вывезенъ и потомъ пришлось уже его доставлять туда издалека. Были и такія ненормальныя явленія, что по одной и той же линіи желѣзной дороги запасы пріобрѣтеннаго казною хлѣба при движеніи своемъ въ мѣста потребленія скрещивались на пути съ транспортами хлѣба, закупленнаго въ тѣхъ же мѣстахъ частными хлѣботорговцами, увозившими хлѣбъ въ другія губерніи, иногда съ тѣмъ, чтобы его продать по болѣе высокимъ цѣнамъ той же казнѣ. Бывало и такъ иногда, что транспорты хлѣба шли въ противоположныхъ направленіяхъ, какъ бы на встрѣчу одинъ другому, но это объясняется тѣмъ, что для нѣкоторыхъ губерній зерно доставлялось одновременно и съ западныхъ и съ восточныхъ рынковъ. Иногда же, въ случаяхъ кругового движенія грузовъ, вызывавшагося загроможденіемъ прямыхъ путей, происходило и настоящее скрещиваніе казенныхъ транспортовъ, дѣйствительно шедшихъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Были также и колебанія въ условіяхъ закупки,—покупки при посредствѣ мѣстныхъ органовъ то запрещались, когда хлѣбъ еще можно было пріобрѣсти на мѣстахъ дешево, то разрѣшались, когда уже приходилось за него платить дороже или его на мѣстахъ болѣе не оказывалось.

Продовольственно-ссудная операція.

Какъ я уже говорилъ, на ходѣ продовольственной операціи весьма неблагопріятно отразилось сдѣланное Государственною Думою сокращеніе первоначальнаго отпуска суммъ на приступъ къ продовольственной операціи. Позднѣе, въ Совѣщаніи, происходившемъ въ Министерствѣ 31 августа 1906 года, ассигнованіе средствъ было ограничено по сравненію съ тѣмъ, что было исчис-

лено мѣстными дѣятелями, но затѣмъ общая картина продовольственной потребности рѣзко измѣнилась нетолько по сравненію съ исчисленіями означеннаго Совѣщанія, но и съ тѣмъ, что предполагали участвовавшіе въ немъ мѣстные дѣятели. Поэтому Министерству пришлось нѣсколько разъ испрашивать дополнительныя ассигнованія, которыя отпускались тогда, когда хлѣбныя цѣны уже значительно повысились, вслѣдствіе чего послѣдовали значительные перерасходы какъ по покупкѣ продовольственныхъ и сѣменныхъ запасовъ, такъ и по ихъ перевозкѣ на болѣе дальнія разстоянія, когда прежніе мѣстные запасы истощились вслѣдствіе ихъ вывоза въ другія губерніи и пришлось иногда возвращать ихъ обратно. Хотя водные пути для доставки грузовъ были использованы широко и даже болѣе того, что предполагалось въ Совѣщаніи 31 августа, однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вслѣдствіе пропуска времени и замерзанія рѣкъ, хлѣбъ не могъ дойти водою до первоначально намѣченныхъ пунктовъ, вслѣдствіе чего пришлось развозить его гужомъ на болѣе далекія разстоянія, развозка же сѣменного хлѣба весной, тоже во многихъ случаяхъ запоздавшая, совпала со временемъ распутицы, что ее конечно очень удорожило и замедлило.

Изъ числа указанныхъ обстоятельствъ, неблагопріятно отразившихся на всемъ ходѣ продовольственной операціи, наиболѣе существеннымъ слѣдуетъ признать прекращеніе мѣстныхъ покупокъ и промедленіе въ заготовкѣ хлѣба, что имѣетъ свое объясненіе въ обстоятельствахъ, связанныхъ съ поставкою Лидваля. Ущербъ, нанесенный всему дѣлу этою операціею, не поддается въ сущности учету: кромѣ непосредственной денежной потери казны въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, пришлось измѣнить всю ошибочно поставленную систему снабженія хлѣбомъ отдѣльныхъ губерній, вернуться къ мѣстнымъ

покупкамъ, наверстывать потерянное время, обратиться непосредственно къ южному и сибирскому рынкамъ и принимать исключительныя мѣры для спѣшныхъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ, иначе хлѣбъ, и особенно яровыя сѣмена, не поспѣли бы къ сроку. Такую же путаницу внесла въ Казанской губерніи и неисправность подрядчика Казембека, при чемъ однако отвѣтственность за эту крайне неудачную операцію всецѣло падала не на администрацію, а на мѣстное земство, вошедшее съ нимъ въ недостаточно обезпечивающее интересы дѣла соглашеніе.

Выше я привелъ данныя объ общемъ количествѣ хлѣба, закупленнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ непосредственно Продовольственною частью, такъ и при посредствѣ Губернскихъ Присутствій. Здѣсь добавлю, что одинъ пудъ заготовленнаго хлѣба обошелся въ среднемъ при покупкѣ Центральнымъ Управленіемъ въ 83,28 коп. (озимый сѣменной—89,11 к., продовольственный—85,75 к., и яровой сѣменной—78,92 к.). Размѣръ накладныхъ расходовъ на 1 пудъ этого хлѣба составилъ въ среднемъ же (считая провозъ и доплаты частнымъ желѣзнымъ дорогамъ разницы между общимъ и льготнымъ тарифами) всего 10,19 к., при чемъ къ этой цифрѣ, по удостовѣреніи отчета М. В. Д., надлежитъ добавить еще 2,1 к. на пудъ, зачисленныхъ мѣстными учрежденіями, производившими уплаты по порученію Министерства, въ другую рубрику, и тогда средняя сумма накладныхъ расходовъ, падающихъ на пудъ хлѣба, выразится въ 12,29 коп. Любопытно при этомъ отмѣтить, какъ колебались эти цифры для отдѣльныхъ сортовъ хлѣба и отдѣльныхъ мѣстностей. На озимый сѣменной хлѣбъ накладные расходы падали въ цифрѣ 1,38 к., что указываетъ, что его въ общемъ на сколько-нибудь дальнія разстоянія провозить не приходилось, такъ какъ были широко использованы наличные мѣстные запасы.

Заготовительныя цѣны сѣменныхъ и продовольственныхъ хлѣбовъ.

На продовольственный хлѣбъ расходы эти составили уже 9,56 к., а на яровой сѣменной дошли до 11,53 к. Столь же широки были колебанія накладныхъ расходовъ на пудъ хлѣба по отдѣльнымъ губерніямъ. Для Воронежской губерніи они не превысили—1,48 к., для Симбирской—2,65 к., для Казанской—7,87 к., для Нижегородской—9,04 к., для Уфимской—11,70 к., для Тульской—12,75 к., для Самарской—13,89 к., и для Пензенской—16,56 к. Для слѣдующихъ трехъ губерній расходы были еще значительнѣе и превысили 20 к., а именно составили для Саратовской губ.—20,76 к., для Оренбургской—22,07 и для Тамбовской 24,52 к. Такая высота расходовъ для этихъ губерній объясняется тѣмъ, что хлѣбъ въ нихъ приходилось доставлять изъ значительно болѣе отдаленныхъ районовъ и мѣстъ закупки. Съ добавленіемъ накладныхъ расходовъ заготовительная стоимость закупленнаго и отправленнаго на мѣсто распоряженіями Центральнаго Управленія одного пуда хлѣба выразилась въ 95,32 к. для озимого сѣменного хлѣба, 1 р. 71 к. для хлѣба продовольственного и 96,59 к. для ярового сѣменного, а въ среднемъ на весь хлѣбъ 99,12 коп. пудъ.

Что касается хлѣба, закупленнаго и доставленнаго на мѣста потребленія распоряженіями Губернскихъ Присутствій и другихъ мѣстныхъ учрежденій, на которыя эти операціи были возложены Центральнымъ Управленіемъ, то средняя покупная цѣна его составила 89,11 к. на пудъ, при чемъ озимый сѣменной хлѣбъ обошелся по 83,86 к., продовольственный 88,63 к. и яровой сѣменной 94,28 к. Такимъ образомъ, озимый сѣменной хлѣбъ обошелся при покупкѣ мѣстными учрежденіями нѣсколько дешевле, а хлѣба продовольственные и яровой сѣменной дороже закупленнаго Центральнымъ Управленіемъ. Накладные расходы на хлѣба мѣстной заготовки упадали въ размѣрѣ 6,86 к., 9,34 к. и 8,49 к., въ среднемъ 8,51 к. на пудъ.

Общая же стоимость этого хлѣба, считая покупную цѣну и накладные расходы, составила для тѣхъ же сортовъ 90,72 к., 97,97 к. и 1 р. 2,77 к., а въ среднемъ 97,62 к. Отсюда видно, что средняя покупная цѣна всѣхъ сортовъ хлѣба безъ накладныхъ расходовъ при заготовкѣ Министерства была нѣсколько ниже хлѣба, пріобрѣтеннаго мѣстными учрежденіями; если же взять выведенную среднюю цѣну всѣхъ сортовъ хлѣба съ добавленіемъ накладныхъ расходовъ, то окажется, что стоимость хлѣба, заготовленнаго Министерствомъ, была нѣсколько выше хлѣба, заготовленнаго мѣстными учрежденіями. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Центральное Управленіе при своихъ закупкахъ могло использовать отдаленные рынки, болѣе обильно снабженные болѣе дешевымъ хлѣбомъ, тогда какъ мѣстныя учрежденія пріобрѣтали хлѣбъ по преимуществу въ предѣлахъ пострадавшихъ губерній, или на ближайшихъ къ нимъ рынкахъ, гдѣ цѣны были естественно выше, но за то на первый хлѣбъ при доставкѣ его издалека упадала значительно высшая цифра накладныхъ расходовъ по его провозу. Однако, въ общемъ разница при той и другой системѣ закупокъ—(99,12 к. на пудъ хлѣба Министерской закупки и 97,62 к., для закупокъ, сдѣланныхъ мѣстными учрежденіями), была не велика и въ среднемъ выразилась въ цифрѣ 1,5 к. на пудъ. Во всякомъ случаѣ обѣ эти суммы значительно ниже заготовительныхъ расходовъ по покупкамъ хлѣба въ кампанію 1891—1892 г.г., когда, какъ извѣстно, стоимость хлѣба земской закупки достигала 1 р. 20 к.—1 р. 50 к., а въ отдѣльныхъ случаяхъ доходила и до 1 р. 60 к. за пудъ, что, конечно, всецѣло говоритъ за успѣшность, въ общемъ, и не взирая на отдѣльные недочеты, хлѣбной операціи въ продовольственную кампанію 1906—1907 г.г.

Для возможнаго удешевленія хлѣба въ мѣстахъ его назначенія, въ кампанію 1906—1907 гг. были, по примѣру

прежнихъ лѣтъ, установлены тарифныя льготы при его перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ. На казенныхъ дорогахъ хлѣбъ и ржаная мука, заготовлявшіеся распоряженіемъ Министерства или Губернскихъ Присутствій, перевозились по тарифу 0,01 к. съ пуда и версты; для кормовъ также были назначены тарифы еще болѣе льготные, до $^1/_{125}$ съ пуда и версты для сѣна и соломы, при перевозкахъ на большія разстоянія. Впослѣдствіи, такія же льготы были даны и для земскихъ перевозокъ хлѣба, предназначеннаго для распродажи по заготовительнымъ или удешевленнымъ цѣнамъ. При перевозкѣ же хлѣба и кормовъ по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ послѣдними примѣнялся тотъ же льготный тарифъ, какъ и по казеннымъ, но правительство приняло на себя возмѣщеніе частнымъ дорогамъ всей разницы между льготнымъ и общимъ тарифами.

Общая сумма доплатъ, произведенныхъ казною частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, опредѣляется отчетомъ Министерства въ 3.457,7 т. р., но къ этому надо добавить еще болѣе значительную потерю казны отъ перевозки по дорогамъ казеннымъ, по тарифу, не покрывавшему даже эксплоатаціонныхъ расходовъ этихъ дорогъ. Какъ велика сумма такихъ убытковъ, я опредѣлить не могу, такъ какъ она въ отчетахъ продовольственной части Министерства не показана и отражается соотвѣтственнымъ пониженіемъ доходности казенныхъ дорогъ за это время.

Распредѣленіе суммъ по губерніямъ.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣлялись по губерніямъ суммы, предназначавшіяся на осуществленіе ссудной операціи, сѣменной и продовольственной. Хотя, какъ я говорилъ выше, хлѣбъ закупался частью Центральнымъ вѣдомствомъ, и въ большей части—Губернскими Присутствіями, здѣсь я привожу только общіе итоги того, что на кажную губернію было отпущено (но не вездѣ

полностью израсходовано—мѣстами къ концу операціи оказались нѣкоторые остатки, какъ въ деньгахъ, такъ и въ зернѣ).

Наибольшія суммы потребовали себѣ Самарская губернія, а именно 28.810 тыс. руб. (сотни я отбрасываю), слѣдующая за нею—Казанская 21.351 т. р., потомъ Саратовская—15.623 т., Симбирская—14.894 т., Уфимская—10.390 т., Пензенская—9.695 т., Нижегородская—8.935 т., Тамбовская—8.638 т., Воронежская—5.277 т., Тульская—5.078 т. р. Такимъ образомъ, на эти 10 губерній пришлось отпустить 128.691 тыс. рублей, что составляетъ 86,1% всей суммы, ассигнованной на ссудную операцію по всѣмъ пострадавшимъ губерніямъ и областямъ Европейской и Азіатской Россіи (149.436.886 р.). Слѣдуетъ замѣтить еще, что эти губерніи—всѣ черноземныя, и всѣ—съ исключительно общиннымъ землевладѣніемъ.

Далѣе идутъ губерніи, въ которыхъ на ссудную операцію потребовалось суммъ гораздо меньше: Вятская—2.679 т. р., Орловская—2.287 т., Костромская—2.151 т., Оренбургская—2.037 т., Донская Область—1.811 т., Таврическая—1.248 т., Владимірская—1.095 т. р. Слѣдующія получили менѣе мильона: Уральская Область—895 т., Харьковская губ.—807 т., Калужская—760 т., Рязанская—590 т. р. Наконецъ идутъ губерніи и области, получившія менѣе полумильона: Ставропольская—320 т. р., Архангельская—238 т., Смоленская—158 т., Терская область—150 т., Астраханская губ.—100 т., С.-Петербургская—87 т., Витебская—47 т., Псковская—39 т., Новгородская—38 т., Кубанская область—34 т., Екатеринославская губ.—10 т. и Ярославская, удовольствовавшаяся скромною суммою въ 764 руб.

Кромѣ того, на губерніи и области Сибирскія ассигновано было 1.276 т. р., и 1.230 т. р. на губерніи закавказскаго края отпущено въ распоряженіе Намѣстника.

Вышеприведенныя отпущенныя населенію ссуды не полностью, однако, записаны за нимъ долгомъ казнѣ. Въ Отчетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ котораго я извлекъ эти данныя, говорится, что часть этого расхода надлежитъ отнести къ заготовительной стоимости хлѣба, а другую принять въ качествѣ безвозвратной потери источника, за счетъ котораго производилась операція. Хотя въ Продовольственномъ Уставѣ не содержится на этотъ счетъ никакихъ указаній, но въ практикѣ предъидущихъ кампаній Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обыкновенно исключало изъ общаго разсчета стоимости хлѣба отдѣльныя подраздѣленія накладныхъ расходовъ, признавая несправедливымъ налагать на отдѣльныя группы населенія такія затраты, которыя служили цѣлямъ общаго дѣла, а не отдѣльныхъ территорій.

Свѣдѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ.

Привожу болѣе подробныя собранныя мною свѣдѣнія, касающіяся постановки дѣла въ отдѣльныхъ губерніяхъ, начиная съ *Самарской*, по которой мнѣ была доставлена однимъ вполнѣ заслуживающимъ довѣрія мѣстнымъ землевладѣльцемъ, бывшимъ земскимъ дѣятелемъ, нынѣ членомъ Государственной Думы, С. О. Лавровымъ, обстоятельная записка, которую я помѣщаю вслѣдъ за симъ почти цѣликомъ, исключая изъ нея только часть, касающуюся развитія въ губерніи врачебно-продовольственной и благотворительной дѣятельности, о чемъ я буду подробно говорить въ другомъ мѣстѣ; при этомъ, я въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ привожу нѣкоторыя разъясненія, а иногда и опроверженія сообщаемыхъ въ ней фактовъ, на основаніи имѣющихся у меня достовѣрныхъ данныхъ.

„Не взирая на всякаго рода недочеты въ постановкѣ дѣла, на устраненіе отъ него вначалѣ мѣстныхъ земствъ, на упущеніе, во многихъ случаяхъ, наиболѣе подходящаго времени для хлѣбныхъ закупокъ, можно съ положительностью утверждать, что размѣры неурожая 1906 года были значительно преувеличены въ представленіяхъ мѣст-

ныхъ органовъ и еще болѣе преувеличены требованія со стороны населенія, предъявленныя къ правительству относительно удовлетворенія нужды. Въ Самарской губерніи не было настоящаго голода, т. е. такого положенія, при которомъ люди хотятъ ѣсть и у нихъ нѣтъ и негдѣ достать хлѣба; точно также не было мѣста питанію населенія суррогатами хлѣба, образцы которыхъ иногда представлялись изъ разныхъ мѣстъ губерніи, какъ обычная пища населенія*). Такіе образцы пеклись или на пробу, или на показъ, но во всякомъ случаѣ они не шли въ пищу населенію, такъ какъ и хорошаго хлѣба въ губерніи было достаточно и онъ былъ доступенъ населенію. Неурожай 1906 года породилъ нужду, усугубленную крайнимъ недостаткомъ корма для скота, но до голода дѣло не доходило.

„Размѣры нужды въ губерніи опредѣлялись по сообщеніямъ сельскихъ и волостныхъ властей и по спискамъ нуждающихся, составляемымъ по каждому селу и деревнѣ. Эти списки провѣрялись или, вѣрнѣе, должны были провѣряться Земскими Начальниками и Уѣздными Съѣздами, и по нимъ Губернское Присутствіе испрашивало у правительства опредѣленное количество ссуды. И въ прежнее время подобные списки далеко не подходили къ дѣйствительности; въ настоящее же смутное время они и не пытались выражать дѣйствительную нужду населенія въ помощи, а содержали въ себѣ лишь пожеланія крестьянъ получить ссуду, при полномъ убѣжденіи, что ссуды будутъ безвозвратны. Поэтому въ большинство списковъ включались всѣ жители села безъ исключенія: и бѣдные и богатые, занимающіеся посѣвомъ и лица, ничего общаго съ земледѣліемъ не имѣющія, лица дѣйствительно нуждающіяся и состоящія на службѣ съ болѣе или менѣе приличнымъ содержаніемъ. Не только сельскія и волостныя власти, но и значительное число земскихъ началь-

*) Въ Самарской губерніи, по свидѣтельству отчета мѣстнаго губернскаго присутствія, объ употребленіи въ пищу суррогатовъ было заявлено въ Бугульминскомъ уѣздѣ однимъ изъ земскихъ страховыхъ агентовъ, съ пересылкою черной массы, не похожей на хлѣбъ. Вслѣдствіе такого заявленія немедленно было произведено на мѣстѣ дознаніе черезъ завѣдывающаго продовольственною частью Бугульминскаго уѣзда, причемъ оказалось, что въ четырехъ семействахъ двухъ селеній былъ испеченъ хлѣбъ съ примѣсью желудей. Въ другихъ селеніяхъ Бугульминскаго уѣзда подобныхъ случаевъ не установлено.

никовъ не рѣшались, изъ боязни, вычеркивать лицъ, завѣдомо не нуждающихся въ помощи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда провѣрка все же производилась, и лица, ненадлежаще вписанныя, вычеркивались изъ списка, то крестьянскія общества нерѣдко требовали, чтобы разрѣшенная ссуда дѣлилась поровну между всѣми жителями села и, такимъ образомъ, во многихъ мѣстахъ пособіе получалось не въ размѣрѣ одного пуда на ѣдока въ мѣсяцъ, а въ значительно меньшемъ размѣрѣ, до полупуда включительно. Размѣры нужды въ хлѣбѣ, опредѣляемые мѣстною властью по подобнымъ спискамъ, конечно значительно превышали дѣйствительную нужду населенія, и это ярко выразилось въ томъ повсемѣстномъ явленіи, что выдаваемый населенію правительственный хлѣбъ въ значительныхъ размѣрахъ тутъ же продавался мѣстнымъ купцамъ и скупщикамъ, а тѣми вновь предлагался для продажи правительству. Факты подобнаго рода встрѣчались во всѣхъ уѣздахъ, и въ особенности въ Бузулукскомъ, и въ г. Самарѣ.

Конечно, были и другія причины подобному явленію— дальность разстояній, плохія дороги, не удовлетворительное качество сѣменного хлѣба *), но все же главная причина перепродажъ заключалась въ назначеніи хлѣбныхъ ссудъ лицамъ, въ нихъ въ дѣйствительности не нуждавшимся.

„Что касается способовъ удовлетворенія нужды, то хотя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и препроводило въ губернію хлѣба болѣе, чѣмъ того требовала дѣйствительная нужда, но все же произведенную операцію по продовольствію и обсѣмененію Самарской губерніи нельзя признать вполнѣ удачной и цѣлесообразной.

„Въ цѣляхъ противодѣйствія повышенію цѣнъ, Министерство приняло на себя всю покупку и доставку въ губернію продовольственнаго и сѣменного хлѣба, и лишило мѣстныя учрежденія права покупки хлѣбовъ. Послѣдствіемъ такой мѣры было то, что Министерство не успѣло купить мѣстный дешевый и хорошій хлѣбъ, и онъ ушелъ на сторону, скуплен-

*) О томъ, въ какой мѣрѣ раздававшійся въ ссуду сѣменной хлѣбъ могъ быть признанъ неудовлетворительнымъ, будетъ сказано ниже. Пока замѣчу, что признать его огульно неудовлетворительнымъ нельзя, но онъ во многихъ отношеніяхъ не соотвѣтствовалъ мѣстнымъ требованіямъ крестьянъ, привыкшихъ къ высокимъ качествамъ самарской пшеницы, отъ которой привозная сибирская отличалась довольно значительно.

ный въ значительной степени частными лицами по сравнительно дешевымъ цѣнамъ; Министерство же закупило хлѣбъ, въ главныхъ массахъ, на югѣ Россіи *) и въ Сибири. На югѣ осень была сырая, и потому хлѣбъ съ недостаточной сушкой очень скоро портился въ запасахъ и доходилъ до Самарской губ. съ болѣе или менѣе сильнымъ затхлымъ запахомъ и не пригоднымъ на сѣмена. Дѣло осложнилось еще тѣмъ, что Министерство не успѣло препроводить его, какъ хотѣло, еще до закрытія навигаціи, вслѣдствіе чего баржи, нанятыя, по распоряженію Министерства, для перевозки хлѣбовъ изъ Царицына, Камышина, Саратова вверхъ по Волгѣ въ намѣченные пункты нуждающихся губерній, остались безъ дѣла и вызвали только излишній, не оправдавшійся расходъ на ихъ наемку **); а хлѣбъ медленно, съ большими задержками, пошелъ по желѣзнымъ дорогамъ и уже не ко всѣмъ намѣченнымъ пунктамъ, а лишь къ имѣющимся въ раіонѣ нужды станціямъ желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ значительно удалился отъ населенія, и нуждающимся приходилось вести ссуженный хлѣбъ издалека, по сквернѣйшимъ дорогамъ, проѣдаясь и теряя рабочее время. Трудно себѣ представить болѣе тяжелую и удручающую картину безсилія и безпомощности возчиковъ, съ истощенными, подчасъ искалѣченными лошадьми на нашихъ сказочно непроѣздныхъ дорогахъ ***). Много горя видѣли эти дороги и много упрековъ слышали онѣ по адресу тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя принудили народъ везти хлѣбъ этимъ дорогамъ.

„Въ Сибири закупалась преимущественно пшеница, но она почти вся была заражена головней и значительная ея часть тоже издавала болѣе или менѣе сильный затхлый запахъ****), такъ что многія сотни тысячъ пуд. ея, привезенныя

*) По моимъ вполнѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, сѣменного хлѣба на югѣ для Самарской губерніи не закупалось.

**) Часть хлѣба дѣйствительно замерзла на водѣ, но чтобы баржи остались безъ дѣла и тѣмъ увеличили расходъ, этого не было и не могло быть, такъ какъ хлѣбъ доставлялся не Министерствомъ непосредственно, а поставщиками.

***) Тутъ краски нѣсколько сгущены. Ни въ одну кампанію хлѣбъ не подвозился такъ близко къ населенію, какъ въ 1906/7 гг.; гужевая доставка свыше 25 верстъ вездѣ оплачивалась.

****) Это можетъ относиться только къ первой половинѣ кампаніи и въ частности къ партіи, купленной у поставщиковъ Молло, Блока, Цивьяна и др. Случая этого не надо смѣшивать съ послѣдующей закупкой хлѣба въ Сибири, при посредствѣ особой организаціи.

для обсѣмененія, были обращены на продовольствіе населенія. Если бы Министерство осенью 1906 г., какъ только обозначился неурожай, не дожидаясь составленія списковъ, энергично приступило къ покупкѣ мѣстнаго хлѣба, то оно, несомнѣнно, пріобрѣло бы его въ достаточномъ количествѣ, по сравнительно дешевой цѣнѣ и, главное, на самыхъ мѣстахъ нужды, такъ что всѣ тѣ расходы и убытки Министерства и населенія, которые были послѣдствіемъ замедленія въ доставкѣ, порчи хлѣбовъ, дальняго провоза ихъ, не могли бы имѣть мѣста *).

„Сказанное составляетъ отрицательную сторону операціи, положительная же ея сторона та, что несмотря на всѣ затрудненія и на всю необъятную громадность операціи, населеніе получило своевременно и даже въ излишнемъ количествѣ хлѣбъ на продовольствіе и на обсѣмененіе полей, а это главное.

„Что касается положенія губерній во второй половинѣ и къ концу продовольственной кампаніи, то можно утверждать, что въ общемъ населеніе губерніи было обезпечено продовольствіемъ, и какихъ либо серьезныхъ опасеній по этому поводу нельзя было ожидать, хотя цынготныя заболѣванія, почти не проявлявшіяся до марта мѣсяца, къ 1 мая сказались въ нѣсколькихъ мѣстахъ губерніи и число больныхъ доходило до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, проявляя стремленіе къ возрастанію, несмотря на всѣ принимавшіяся мѣры. Отъ заболѣваній этихъ было свободно почти все русское населеніе и контингентъ заболѣвающихъ доставляло, главнымъ образомъ, татарское населеніе въ чисто татарскихъ деревняхъ нѣкоторыхъ уѣздовъ губерніи. Однако, дальнѣйшаго развитія эпидеміи нельзя было опасаться, такъ какъ, кромѣ выдачи продовольственнаго хлѣба отъ Министерства Внутр. Дѣлъ, вся губернія была уже къ тому времени покрыта сѣтью столовыхъ для взрослыхъ, школьными столовыми, врачебно-питательными пунктами, всего въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, не говоря о значительномъ количествѣ санитарныхъ отрядовъ, разбросанныхъ по губерніи".

*) Въ дѣйствительности, промедленіе зависѣло не отъ того, что Министерство выжидало составленія списковъ, но отъ указаннаго уже выше отказа Государственной Думы въ отпускѣ полностью той суммы, которую правительство испрашивало на приступъ къ продовольственной операціи.

Картина, нарисованная для Самарской губерніи, можетъ въ значительной степени считаться вѣрною, при томъ съ тѣми же оговорками, и для большей части другихъ. Развѣ только въ *Уфимской* размѣры неурожая и послѣдовавшаго за нимъ народнаго бѣдствія не были съ самаго начала надлежащимъ образомъ констатированы, помощь населенію не была сперва развита достаточно широко, и хотя въ этой губерніи раньше всѣхъ имѣлся хлѣбъ на мѣстахъ, но его довольно долго не раздавали, считая это преждевременнымъ. При объѣздѣ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей непремѣнными членами губернскаго присутствія и командированнымъ Министерствомъ Эстляндскимъ вице-губернаторомъ Гирсомъ, зарегистрованы были, наряду съ широкою выдачею продовольственныхъ ссудъ, отдѣльные случаи несвоевременной подачи помощи и обостренія нужды, причемъ нѣкоторыя семьи оказались вынужденными, за недостаткомъ хлѣба, примѣшивать къ ржаной мукѣ муку, приготовленную изъ дубовыхъ желудей. Въ предыдущемъ 1905 году урожай былъ здѣсь очень хорошій, и отъ него на мѣстѣ оставались большіе запасы, но они тоже частью ушли за предѣлы губерніи. Привезенные взамѣнъ ихъ хлѣба, пшеница и овесъ, признавались населеніемъ для посѣва мало удовлетворительными и браковались крестьянами, которые ихъ обмѣнивали на мѣстныя сѣмена, съ приплатою 20 к. на пудъ. Тѣмъ не менѣе, сокращенія яровыхъ посѣвовъ не предвидѣлось. Нѣкоторыми высказывалось опасеніе, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ правильнаго трехполья не существуетъ и озимыхъ хлѣбовъ почти не сѣютъ, часть полей можетъ остаться незасѣянной, такъ какъ яровыя сѣмена выдавались только по расчету на одно яровое поле, а населеніе требовало ихъ на два. Однако и тутъ ожидалось, что населеніе дополнитъ недостающее для посѣва количество овса и яровой пшеницы—просомъ, котораго требуется на десятину весьма немного.

Въ Уфимской губерніи наиболѣе бѣдствовало инородческое населеніе, которое дало и главный контингентъ цынготныхъ, при чемъ развитіе здѣсь цынги достигло, какъ извѣстно, угрожающихъ размѣровъ, даже если не считать не малаго числа симулировавшихъ эту болѣзнь, въ расчетѣ на даровое и притомъ улучшенное кормленіе. Мѣстные врачи и еще болѣе фельдшера, не достаточно опытные въ распознаніи этой болѣзни, не всегда могли отличить симулянтовъ отъ настоящихъ больныхъ и всякаго, у кого оказывалось хотя небольшое пораженіе десенъ, относили въ разрядъ цынготныхъ. Причины преимущественнаго заболѣванія цынгою инородческаго населенія и особенно женщинъ, притомъ старыхъ, будутъ указаны ниже. Продажа продовольственнаго хлѣба крестьянами на сторону составляла и здѣсь обычное явленіе.

По *Тамбовской* губерніи мнѣ была доставлена въ высшей степени интересная и обстоятельная записка одного изъ мѣстныхъ дѣятелей, предсѣдателя Темниковскаго Комитета Краснаго Креста, Кн. Н. Н. Енгалычева, вполнѣ подтверждающая и мои личныя наблюденія. Позволяю себѣ привести изъ этой записки подробное извлеченіе.

> Неурожай 1906 года коснулся какъ озимой ржи, такъ и яровыхъ хлѣбовъ, и особенно травъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣній объ урожаѣ не удалось получить своевременно ни правительственнымъ органамъ, ни земскимъ управамъ. Полученіе болѣе или менѣе точныхъ данныхъ дѣйствительно связано съ большими трудностями, вслѣдствіе неудовлетворительной постановки у насъ сельско-хозяйственной статистики. Къ очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ въ концѣ сентября 1906 года были представлены весьма гадательные подсчеты о количествѣ хлѣба и корма, необходимыхъ для продовольствія населенія и прокормленія скота. Объясняется это отчасти тѣмъ, что населеніе пріучено послѣдними годами широкой раздачи пособій къ мысли, что стоитъ только заявить о нуждѣ, какъ помощь посыплется какъ изъ рога изобилія. Большинство крестьянъ хозяевъ, по этимъ соображеніямъ,

уменьшаютъ размѣры собраннаго урожая въ сообщаемыхъ ими свѣдѣніяхъ и сгущаютъ краски, указывая на недородъ.

Сознавая эту тенденцію и получая при подсчетѣ феноменальныя числа, учрежденія, заинтересованныя въ дѣлѣ продовольствія, дѣлаютъ крупныя скидки и впадаютъ такимъ образомъ въ другую крайность. Особенно трудно бываетъ рѣшить осенью и даже въ первой половинѣ зимы вопросъ о необходимомъ количествѣ корма для поддержанія скота. Во первыхъ, хотя въ неурожайныя годины населеніе и уменьшаетъ размѣры скотоводства, продавая лишній скотъ еще до наступленія зимы, но дѣлаетъ это въ недостаточной степени. Во вторыхъ, количество необходимаго на зимніе мѣсяцы корма находится въ прямой зависимости отъ суровости и продолжительности зимы. Вотъ эту-то послѣднюю данную и не представляется возможнымъ учесть своевременно, а между тѣмъ она играетъ во всемъ продовольственномъ вопросѣ самую крупную роль. Обозрѣвая истекшую кампанію, можно смѣло сказать, что кризисъ къ веснѣ 1907 года произошелъ не отъ недостатка продовольствія, а отъ невозможности разрѣшить кормовой вопросъ, находящійся въ крестьянскомъ быту въ тѣсной связи съ вопросомъ продовольственнымъ.

Правительственныя ссуды выдавались въ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи какъ рожью на продовольствіе, такъ и овсомъ на обсѣмененіе. Заготовку и раздачу овса можно признать удовлетворительною. Вслѣдствіе полнаго неурожая овса рѣшено было заготовить сѣмена для всѣхъ безъ исключенія крестьянскихъ обществъ, по разсчету отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ части всего яроваго поля, причемъ выдавать сѣмена и на часть арендуемой и купленной крестьянами земли. Необходимое количество овса было закуплено распоряженіемъ губернскаго присутствія еще въ началѣ зимы, по сравнительно невысокимъ цѣнамъ, и доставлено въ склады по хорошему зимнему пути. Овесъ былъ розданъ по рукамъ въ первой половинѣ апрѣля и далъ повсемѣстно хорошіе всходы.

Не такъ удачно прошла раздача продовольственныхъ ссудъ рожью. Въ основаніе этого дѣла были положены ошибочные взгляды, которые и послужили источникомъ дальнѣйшихъ недоразумѣній.

Въ Тамбовской губерніи вся заготовка хлѣба была сдѣлана губернскимъ присутствіемъ. Незначительность первоначальнаго ассигнованія съ одной стороны, и крупные размѣры просимой ссуды съ другой, принудили губернское присутствіе попытаться укладывать нужду въ извѣстныя рамки, урѣзывать потребности населенія, сообразуясь съ имѣющимися средствами, пропускать списки нуждающихся черезъ нѣкоторый воображаемый фильтръ. Результатомъ этой по истинѣ египетской работы явились: безусловный недостатокъ правительственныхъ ссудъ на мѣстахъ и крайняя неравномѣрность и несправедливость въ ихъ распредѣленіи.

Основаніями для губернскаго присутствія при исключеніи домохозяевъ изъ представленныхъ земскими начальниками списковъ нуждающихся служили: 1) нѣкоторая зажиточность, выводимая изъ свѣдѣній о количествѣ пріобрѣтенной земли, о количествѣ крупнаго и мелкаго скота, 2) наличность въ большой семьѣ двухъ—трехъ взрослыхъ работниковъ, 3) состояніе домохозяина на частной службѣ и 4) нѣкоторые виды мѣстныхъ заработковъ и побочное занятіе мелкими промыслами.

По теоріи всѣ эти данныя, если они провѣрены, можно считать основательными при рѣшеніи вопроса о большей или меньшей степени нуждаемости семейства. На практикѣ оказалось совершенно другое.

Не нужно забывать, что въ крестьянскомъ быту разница между зажиточной семьей и бѣдной—самая ничтожная. Еще вѣрнѣе можно охарактеризовать эту зажиточность условіемъ неустойчивости. Стоитъ только какой нибудь бѣдѣ посѣтить зажиточное семейство и оно быстро падаетъ до общаго состоянія бѣдности. Затѣмъ всѣ свѣдѣнія о зажиточности и нуждаемости собираются черезъ уполномоченныхъ, выборныхъ старостъ, старшинъ и волостныя правленія. Надо знать эту среду, чтобы понять, сколько неправды, обмана, личныхъ счетовъ и кумовства вкладывается при составленіи первоначальныхъ списковъ. Губернское присутствіе, стоящее далеко отъ жизни, утѣшаетъ себя мыслью, что доставляемый матеріалъ представляетъ сколокъ съ дѣйствительности и весь провѣренъ земскими начальниками на мѣстахъ. Фактически эта провѣрка не производится, да и исполнить такую работу въ цѣломъ участкѣ—немыслимо.

Наличность двухъ работниковъ тоже не всегда служитъ обезпеченіемъ существованія семьи. Такъ какъ въ неурожайные годы сокращаются всякія на мѣстахъ работы, то излишнія руки стремятся уходить на сторону—въ города, на югъ. Но тамъ, вслѣдствіе общаго экономическаго кризиса и массы безработнаго люда, эти пришлые элементы не находятъ себѣ долгое время заработка и не имѣютъ возможности выслать домой денегъ для поддержанія семейства. Въ дѣйствительности получается такая картина: губернское присутствіе вычеркнуло домохозяина изъ списка получающихъ ссуду, такъ какъ въ его семьѣ много работниковъ, а руки эти ничего не могутъ добыть на сторонѣ и въ результатѣ семья эта терпитъ большее бѣдствіе, чѣмъ та, которая по спискамъ числится нуждающейся. Составленіе дополнительныхъ списковъ связано съ большими проволочками.

Совсѣмъ нельзя понять, почему губернское присутствіе отказывало въ ссудѣ домохозяину, состоящему на службѣ и получающему скромное вознагражденіе, отъ 60 до 72 руб. въ годъ. Для примѣра назову лѣсниковъ и экономическихъ рабочихъ. Первые, обыкновенно малоземельные и многосемейные, еле-еле сводятъ концы съ концами въ средніе годы, при цѣнѣ пуда муки въ 60—70 коп. Но какъ-же имъ прокормить семейство въ неурожайный годъ, когда пудъ муки доходитъ до 1 р. 40 коп.? Про рабочаго говорятъ, что онъ можетъ попросить у хозяина жалованіе свое впередъ и такимъ путемъ выйти изъ критическаго положенія. Но не всякому рабочему можно довѣрить выдачу содержанія впередъ, затѣмъ не у всякаго землевладѣльца имѣется достаточно оборотныхъ средствъ, чтобы оказывать служащимъ подобнаго рода помощь. Вообще, какъ принципъ, проводимый губернскимъ присутствіемъ, онъ самый нежелательный: отказывать трудящемуся въ поддержкѣ и широко давать бездѣльнику. Вѣдь не нужно забывать, что этотъ видъ помощи называется ссудой, а не пособіемъ. Онъ выдается заимообразно и подлежитъ возврату въ три—четыре года. Ошибалось само Правительство, что своевременно не принимало мѣръ ко взысканію. Этимъ самымъ вносился соблазнъ въ умы трудолюбивой части населенія и подсказывалась возможность безконечнаго кормленія на казенный счетъ.

Неосновательнымъ оказалось также исключеніе изъ

списковъ домохозяевъ, занимающихся мастерствомъ. Губернское присутствіе упустило изъ вида, что въ неурожайные годы, при дорогомъ хлѣбѣ, падаютъ всѣ виды мѣстныхъ заработковъ. Всѣ урѣзываютъ свой обиходъ. Столярамъ, плотникамъ, пильщикамъ, портнымъ, сапожникамъ задаютъ несравненно меньше работы. Затѣмъ эти люди проживаютъ по большей части покупнымъ хлѣбомъ. Можно привести примѣръ по Темниковскому уѣзду. Почти цѣлая волость, Еникаевская, была исключена изъ списковъ нуждающихся, такъ какъ большая часть мужского населенія отмѣчена была какъ плотники и пильщики. На практикѣ эта волость потребовала наибольшій расходъ благотворительной помощи, такъ какъ нужда обострилась до крайности. А между тѣмъ брать комитетскій хлѣбъ въ видѣ пособія многіе не желали, ихъ погнала нужда; они просили именно хлѣба въ ссуду и требованіе ихъ было совершенно основательное.

Въ серединѣ зимы потребовалось составленіе дополнительныхъ списковъ, запоздалая выдача по которымъ не могла исправить ошибокъ, заложенныхъ въ основаніе дѣла. Неудовольствіе населенія выражалось въ теченіе всей зимы и только послѣдняя раздача ржи на іюнь, когда ссуда была назначена всѣмъ домохозяевамъ, за исключеніемъ добровольно отказавшихся, внесла нѣкоторое успокоеніе и привела крестьянъ къ мысли, что они подъ конецъ добились своего.

Доставка хлѣба была крайне неисправная. Въ зимніе мѣсяцы Московско-Казанская желѣзная дорога подавала недостаточное количество вагоновъ и извощикамъ сплошь да рядомъ приходилось возвращаться со станцій обратно порожнемъ. За то, въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля, когда рухнулъ зимній путь, хлѣбъ сталъ прибывать на станціи и во многихъ пунктахъ образовались залежи. Запасы ржи были впослѣдствіи погружены въ баржи и водою доставлены къ пристанямъ по рѣкѣ Мокшѣ. Раздача послѣдняго хлѣба производилась въ началѣ маѣ. Такимъ образомъ получился перерывъ въ полученіи продовольственнаго хлѣба около семи недѣль (съ 20 марта по 8 мая), во время котораго нужда значительно обострилась, особенно въ участкахъ, удаленныхъ отъ желѣзнодорожныхъ станцій на 50—80 верстъ.

Мои личныя наблюденія въ Тамбовской губерніи преимущественно касались юго-восточныхъ уѣздовъ ея.

Здѣсь мнѣ тоже пришлось слышать много жалобъ на распредѣленіе хлѣбныхъ ссудъ. Списки нуждающихся составлялись сельскими обществами, при чемъ богатые въ нихъ заносились, а бѣдные исключались, изъ за опасенія крестьянъ, что за нихъ придется отвѣчать круговою порукою, въ отмѣну которой они плохо вѣрятъ. Были тутъ указанія и на то, что продажа продовольственнаго хлѣба практиковалась весьма широко, причемъ крестьяне отъ торговцевъ, изъ складовъ которыхъ хлѣбъ отпускался, его иногда вовсе на руки не брали, а получали отъ нихъ деньги, по расчету 70—80 к. за пудъ, оставляя самый хлѣбъ у торговцевъ, которые потомъ вторично его продавали въ казну, и такимъ образомъ одинъ и тотъ же хлѣбъ оказывался проданнымъ два и болѣе разъ. Тутъ же были жалобы и на крайне неудобное для крестьянъ распредѣленіе пунктовъ, изъ которыхъ производился отпускъ какъ продовольственнаго, такъ даже сѣменного хлѣба. Утверждали, что крестьянамъ приходилось ѣздить иногда за 30—40 верстъ, въ то время какъ подъ бокомъ у нихъ хлѣбъ раздавался жителямъ другихъ, столь же отдаленныхъ отъ даннаго пункта селеній.

Въ южной части губерніи сѣменной овесъ былъ полученъ на мѣстахъ слишкомъ поздно и оказался плохого качества; посѣвъ производился поэтому сѣменами, пріобрѣтенными самими крестьянами, а розданный въ ссуду они потомъ продавали по 80 к. за пудъ, т. е. значительно дешевле того, сколько имъ запишется въ ссуду и придется потомъ выплачивать. Жаловались и на то, что сѣмянъ раздавали слишкомъ мало, по расчету будто бы трехъ пудовъ на десятину, причемъ были случаи получки овса невсхожаго, овинной сушки, привезеннаго изъ сѣверныхъ губерній. Однако дѣйствительность этихъ указаній не подтвердила, такъ какъ урожай овса отъ привозныхъ сѣмянъ получился вообще хорошій. Запозданіе въ подвозѣ овса

произошло вслѣдствіе забивки желѣзныхъ дорогъ продовольственными грузами и замедленія въ ихъ выгрузкѣ и развозкѣ. Считаютъ, что по всѣмъ этимъ причинамъ площадь овсяныхъ посѣвовъ сократилась на одну треть, остальную часть яровыхъ полей засѣвали просомъ.

Въ *Саратовской* губерніи удостовѣряли, что сѣменной хлѣбъ какъ для озимаго, такъ и для ярового посѣва вездѣ пришелъ своевременно. Отдѣльные случаи доставки недоброкачественнаго хлѣба если и бывали, то возводить ихъ въ общее правило нельзя. Сибирская пшеница дала очень хорошіе всходы. Продажа крестьянами какъ продовольственнаго, такъ даже и сѣменного хлѣба практиковалась почти повсемѣстно. Списки нуждающихся составлялись слишкомъ широко, въ нихъ включали почти поголовно всѣхъ безъ разбора, и крестьяне, не нуждающіеся въ ссудномъ хлѣбѣ, но тѣмъ не менѣе его получавшіе, составили главный контингентъ продавцовъ,—вырученныя деньги потомъ пропивали, не вѣря въ необходимость послѣдующаго возврата ссудъ. Любопытную иллюстрацію того, при какихъ условіяхъ происходили составленіе и провѣрка списковъ, можно найти въ отчетѣ Саратовскаго Губернатора, представленномъ имъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Вотъ что онъ пишетъ: „Хотя во время моего объѣзда пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей среди уполномоченныхъ по повѣркѣ списковъ встрѣчалось много людей добросовѣстныхъ, на обращенный къ нимъ укоръ по поводу внесенія въ списки зажиточныхъ крестьянъ, я всегда слышалъ одинъ отвѣтъ—попробуйте не внести, такъ къ утру живымъ не будешь!“

По *Симбирской* губерніи особенныхъ жалобъ на недоброкачественность продовольственнаго и сѣменного хлѣба мнѣ не пришлось слышать. Благодаря своевременной доставкѣ сѣмянъ, крестьянскія поля были засѣяны своевременно и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ овесъ

былъ замѣненъ просомъ, котораго, впрочемъ, и въ обычные годы здѣсь сѣютъ очень много. Сѣменной хлѣбъ выдавался по расчету площади только крестьянскихъ надѣльныхъ земель, между тѣмъ какъ крестьяне требовали сѣмянъ и на пріобрѣтенныя ими при посредствѣ Крестьянскаго Банка и на арендованныя ими земли. Въ отдѣльныхъ случаяхъ удовлетворялись даже и такія требованія. Нѣкоторые шли еще далѣе, и требовали выдачи денегъ на наемъ рабочихъ для обработки купленныхъ ими земель, съ которыми собственными силами они совладать не могли, но само собою разумѣется, что такого рода пожеланія оставались безъ удовлетворенія. Погромы большаго числа помѣщичьихъ имѣній и форсированная, подъ вліяніемъ паники, ликвидація другихъ, оставили и въ Симбирской губерніи множество крестьянъ безъ обычныхъ заработковъ.

Въ *Казанской* губерніи съ продовольственными и сѣменными ссудами было то же, что вездѣ. Хотя въ этой губерніи повѣрка списковъ произведена была повидимому лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ, и необходимыя свѣдѣнія были собраны и провѣрены уже къ 31 августа, т. е. къ самому началу операціи, но ошибокъ и тутъ почти невозможно было избѣжать. Даже тамъ, гдѣ завѣдомо состоятельные домохозяева были изъ списковъ исключены, крестьяне дѣлили выданныя ссуды на всѣхъ поровну, по числу душъ, почему и оказывалось, что на душу приходилось иногда по 20 фунтовъ, а то и меньше, и о такихъ случаяхъ сообщалось потомъ въ газетахъ, въ доказательство того, что правительственная помощь населенію недостаточна, что голодному на 20 фунтовъ въ мѣсяцъ прокормиться нельзя и т. п. Это совершенно вѣрно, но въ основу продовольственной помощи положена помощь дѣйствительно нуждающимся, а крестьяне требовали ея для всѣхъ, исходя изъ начала всеобщаго поравненія.

Въ 4 селеніяхъ Цивильскаго уѣзда наблюдались отдѣльные случаи употребленія въ пищу разныхъ суррогатовъ хлѣба. Отчетъ губернскаго присутствія сообщаетъ, что потребленіе суррогатовъ продолжалось очень недолго и не могло поэтому оказать губительнаго вліянія на здоровье населенія.

Озимый сѣменной хлѣбъ былъ вездѣ доставленъ во время и сокращенія ржаныхъ посѣвовъ не послѣдовало. Съ яровыми сѣменами произошла заминка, изъ-за неисправности земскаго подрядчика Казембека, но такъ какъ весна сильно запоздала, то все-же получили ихъ достаточно своевременно. Всхожесть всего сѣменного хлѣба признавалась довольно удовлетворительною.

Въ *Пензенской* губерніи урожай 1906 года былъ очень пестрый и нужда была далеко не повсемѣстная. Но требовательность крестьянъ была и тутъ такая же, какъ вездѣ. На общественныя работы и даже на работы по выгрузкѣ изъ вагоновъ привезеннаго хлѣба крестьяне шли весьма неохотно, разсчитывая на продовольственныя ссуды и даровое прокормленіе въ столовыхъ. Всѣ крестьянскія надѣльныя земли были своевременно обсѣменены, какъ озимымъ хлѣбомъ, такъ и яровымъ, и сокращенія посѣвовъ не послѣдовало.

Общій успѣхъ операціи.

Не взирая на всѣ описанные выше недочеты, на недостаточную ширину первоначальнаго плана продовольственной операціи, на устраненіе отъ нея вначалѣ мѣстныхъ земствъ, на упущеніе, во многихъ случаяхъ, наиболѣе подходящаго времени для хлѣбныхъ закупокъ и перевозокъ, на несовершенство самаго плана перевозокъ, вызывавшаго дальніе и иногда излишніе пробѣги закупленнаго хлѣба, при недостаточномъ использованіи мѣстныхъ запасовъ, все же я долженъ признать, что продовольственная кампанія 1906—1907 г.г. была проведена Продовольственною частью Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

съ такимъ успѣхомъ, который при данныхъ условіяхъ и при дѣйствіи существующаго закона только и былъ возможенъ. Даже и всѣ эти недочеты, которыхъ нельзя слишкомъ обобщать, находятъ себѣ объясненіе въ цѣломъ рядѣ обстоятельствъ. Такъ, надо принять въ соображеніе финансовую сторону дѣла въ отношеніи промедленія закупокъ хлѣба съ осени, благодаря отказу Думы въ своевременномъ отпускѣ потребныхъ на это средствъ; движеніе грузовъ круговыми путями, вызывавшее излишніе пробѣги, вслѣдствіе загромождения путей и, наконецъ, сбереженіе мѣстныхъ запасовъ для обезпеченія продовольствія населенія, ссудами не пользующагося.

Особенности продовольственной кампаніи 1906-1907 г.г.

Если по размѣру затраченныхъ на ссудную операцію казенныхъ средствъ, кампанія 1906—1907 г.г. далеко превзошла всѣ предыдущія, то это объясняется, помимо обширности пострадавшаго района и интенсивности бѣдствія, еще и тѣмъ, что помощь населенію оказывалась съ отступленіями отъ Продовольственнаго Устава и Временныхъ Правилъ 1900 года, причемъ эти отступленія вызывались особенностями данной кампаніи. Запросы населенія и многихъ мѣстныхъ организацій нерѣдко далеко выходили за предѣлы закона, но и по существу удовлетворенію подлежать не могли. Таковы, напримѣръ, просьбы нѣкоторыхъ мѣщанскихъ обществъ о выдачѣ ссудъ изъ казны, при наличности собственныхъ капиталовъ, о выдачѣ ссудъ на уплату долговъ, просьбы городскихъ Управленій о подкрѣпленіи страховыхъ капиталовъ, просьбы нѣкоторыхъ земствъ о выдачѣ ссудъ частнымъ землевладѣльцамъ на обсѣмененіе полей, о предоставленіи имъ и даже хлѣботорговцамъ права на льготную перевозку по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба, сельскохозяйственныхъ продуктовъ, скота. Со стороны одного земства было возбуждено ходатайство о принятіи на счетъ Обще-Имперскаго продовольственнаго капитала расходовъ по содер-

жанію Волостныхъ Правленій. Само собою разумѣется, что всѣ такого рода ходатайства подлежали отклоненію, но на ряду съ этимъ правительству все же пришлось допустить рядъ отступленій отъ закона, въ видѣ распространенія продовольственной помощи на такія группы населенія, которыя права на полученіе ссудъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала не имѣютъ. Сюда относятся: населеніе Кавказа, казачье населеніе, мѣщане-хлѣбопашцы, переселенцы, не успѣвшіе водвориться на мѣстахъ новаго поселенія, рабочіе нѣкоторыхъ горныхъ, особенно недѣйствующихъ, заводовъ, лишенные всякаго заработка, заемщики Крестьянскаго Поземельнаго Банка и арендаторы пріобрѣтенныхъ имъ имѣній. Послѣднимъ были выданы ссуды на обсѣмененіе полей по 5 губерніямъ:—Самарской, Симбирской, Казанской, Нижегородской и Оренбургской, всего въ размѣрѣ 1.707.000 рублей.

Выше уже было указано, что ссудную, продовольственную и сѣменную, помощь населенію пришлось, по мѣрѣ хода операціи, значительно расширять противъ первоначальныхъ исчисленій, вслѣдствіе чего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ неоднократно испрашивало новыя на этотъ предметъ ассигнованія изъ казны. Но поступавшіе отъ мѣстныхъ учрежденій запросы были еще значительно шире и по разсмотрѣніи ихъ въ особомъ Совѣщаніи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, они нерѣдко подвергались значительнымъ сокращеніямъ. Въ общемъ продовольственнаго и сѣменного хлѣба было отпущено менѣе того, что испрашивалось съ мѣста по 26 губерніямъ, на 11.364.431 пудъ, или на 9%. Возможное предположеніе, что такое сокращеніе могло поставить мѣстныя учрежденія, завѣдующія продовольственнымъ дѣломъ, въ затруднительное положеніе и идти въ ущербъ дѣйствительнымъ нуждамъ населенія, опровер-

гается тѣмъ, что, по удостовѣренію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, учрежденія эти фактически не использовали даже и разрѣшеннаго имъ къ покупкѣ хлѣба и отпущенныхъ на это денегъ. По окончаніи операціи оказалось, что всего было роздано хлѣба на 5.284.656 пудовъ менѣе чѣмъ разрѣшено; въ томъ числѣ свыше 4 милліоновъ заготовленнаго уже хлѣба оказалось въ остаткѣ, а остальное количество и вовсе не было заготовлено. Въ какой мѣрѣ, не взирая на эти сокращенія и остатки, дѣйствительныя нужды и потребности населенія были удовлетворены, объ этомъ можно будетъ судить изъ всего послѣдующаго.

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ мною на мѣстѣ, сообщенныхъ мнѣ моими корреспондентами и заключающихся въ Отчетахъ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, можно представить еще слѣдующія данныя, характеризующія продовольственную кампанію 1906-1907 гг. и весь ходъ этой небывало грандіозной по своимъ размѣрамъ операціи. Остановлюсь прежде всего на нѣкоторыхъ сторонахъ операціи ссудно-продовольственной.

Какъ мы знаемъ, на основаніи Временныхъ Правилъ 1900 года, продовольственныя ссуды назначаются каждому отдѣльному домохозяину, включенному въ составляемые на мѣстахъ и провѣряемые установленнымъ порядкомъ списки.

Включеніе въ списки обусловливается полною необезпеченностью семьи, отсутствію у нея средствъ къ существованію и заработковъ, т. е. полною безпомощностью семьи и невозможностью помимо продовольственной ссуды прожить до новаго урожая. Размѣръ ссуды опредѣляется въ зависимости отъ численности семьи. Такова мысль закона, но какъ въ дѣйствительности составлялись эти списки, объ этомъ уже было говорено; во

всякомъ случаѣ они составляютъ главную основу всей операціи, при чемъ домохозяева, получившіе ссуды, должны затѣмъ явиться и отвѣтственными за своевременный ихъ возвратъ.

Число домохозяевъ, получавшихъ ссуды.

Изъ упомянутаго выше Отчета Продовольственной части М. В. Д. видно, что въ 26 губерніяхъ, (Астраханская, Архангельская, Витебская, Владимірская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Оренбургская, Пензенская, С.-Петербургская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Ставропольская, Таврическая, Тамбовская, Тульская, Уфимская и Харьковская) общее число домохозяевъ-плательщиковъ продовольственнаго сбора выражается въ цифрѣ 6.963.662. Изъ этого количества занесенныхъ въ утвержденные списки и получавшихъ ссуды было 3.506.222, или съ небольшимъ 50 процентовъ (50,35%) всего ихъ числа. И эта цифра сама по себѣ очень велика, но дѣло представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ, если разсмотрѣть данныя по отдѣльнымъ губерніямъ. Девять губерній, а именно Архангельскую, Витебскую, Калужскую, Новгородскую, С.-Петербургскую, Рязанскую, Смоленскую, Ставропольскую и Таврическую, можно совсѣмъ оставить въ сторонѣ, такъ какъ въ нихъ число домохозяевъ, получавшихъ ссуды, было относительно не велико,—отъ 0,10% по Новгородской губерніи, 1,11% по Витебской, 4,7% по Петербургской, до 18,44% по Калужской, 21,45% по Таврической и 28,48% по Смоленской, т. е. по всѣмъ этимъ губерніямъ воспользовалось ссудой значительно менѣе одной трети домохозяевъ въ каждой. Въ Костромской губерніи число домохозяевъ, получившихъ ссуду, составило уже болѣе одной трети (37%). Далѣе идутъ губерніи съ пропорціею болѣе внушительной, доходившей до половины всѣхъ домохозяевъ, а именно: Воронежская 43,39%, Вятская 44,11%, Орловская 44,28%. Харь-

ковская 49,88%, Владимірская 50%. Свыше половины и до двухъ третей домохозяевъ воспользовались ссудой въ губерніяхъ: Тамбовской—50,15%, Оренбургской 53,90%, Астраханской 63,68%, Симбирской 65%, Нижегородской 65,06%; наибольшее же число ихъ пришлось на губерніи: Уфимскую 71,7%, Самарскую 77,55%, Саратовскую 81,17%, Тульскую 85%, Казанскую 85,61% и Пензенскую 93,78% Такимъ образомъ въ послѣдней губерніи на каждые сто домохозяевъ не воспользовались ссудою только 6, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ получали ссуду поголовно всѣ.

Спрашивается, соотвѣтствовали ли эти цифры дѣйствительной нуждѣ населенія въ разныхъ губерніяхъ? Едва-ли. Судя по нимъ на первомъ мѣстѣ по степени нужды стояла Пензенская губернія, на второмъ мѣстѣ Казанская, на третьемъ Тульская, на четвертомъ Саратовская, на пятомъ Самарская, на шестомъ Уфимская, на седьмомъ Нижегородская, на восьмомъ Симбирская, на девятомъ Астраханская, и на десятомъ Оренбургская. Между тѣмъ, по приведеннымъ выше даннымъ о степени недорода, какъ и по собраннымъ мною на мѣстахъ свѣдѣніямъ, пострадавшія губерніи располагались въ совершенно иномъ порядкѣ: на первомъ мѣстѣ по степени недорода и нужды стояла губернія Казанская, на второмъ Самарская, на третьемъ, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, Симбирская, и на четвертомъ Уфимская, по моимъ же наблюденіямъ наоборотъ, сперва Уфимская и затѣмъ Симбирская; Пензенская стояла уже только на тринадцатомъ мѣстѣ, а не на третьемъ, куда она отнесена по числу домохозяевъ, воспользовавшихся ссудою. Очевидно, что число это зависѣло не столько отъ дѣйствительной нужды, сколько отъ того, какъ составлялись и провѣрялись списки, на сколько лица, завѣдывавшія продовольственнымъ дѣломъ на мѣстахъ, могли бороться съ упор-

нымъ стремленіемъ крестьянъ ко включенію въ списки не наиболѣе нуждающихся, а всѣхъ поголовно, яркимъ примѣромъ чего служитъ приведенное выше сообщеніе Саратовскаго губернатора.

Признавая, что при такомъ взглядѣ крестьянъ на продовольственную помощь, діаметрально противуположномъ мысли, положенной въ основу закона—помогать только нуждающимся,—опредѣленіе нужды отдѣльныхъ домохозяевъ встрѣчало на практикѣ для исполнителей закона почти непреоборимыя трудности, посмотримъ, теперь, насколько оказалось возможнымъ осуществить на дѣлѣ другія требованія того же закона. По правиламъ, изъ числа лицъ имѣющихъ право на помощь, должны были исключаться крестьяне опредѣленнаго возраста, работоспособные и могущіе поэтому пріобрѣтать себѣ средства къ существованію путемъ заработковъ. Въ дѣйствительности и это въ большинствѣ случаевъ оказалось весьма труднымъ осуществить. При всей теоретической правильности этого ограниченія, въ большинствѣ губерній въ зимнее время нѣтъ заработковъ, къ которымъ могъ бы быть приложенъ трудъ даже вполнѣ работоспособныхъ крестьянъ. Поэтому хотя статья 61 Временныхъ Правилъ указываетъ, въ числѣ условій, дающихъ право на ссуду, отсутствіе заработковъ на мѣстахъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ своихъ инструкціяхъ указало на возможность включенія въ кругъ лицъ, получающихъ ссуду, до 15% крестьянъ рабочаго возраста. Но и это правило далеко не вездѣ соблюдалось и практика въ этомъ отношеніи представляла большое разнообразіе. Въ большинствѣ губерній право на полученіе продовольственныхъ ссудъ признавалось за женщинами, дѣтьми, старухами и лицами мужскаго пола нерабочаго возраста, имѣвшими менѣе 18 и болѣе 55 лѣтъ. Изъ этого общаго правила тоже допускались широкія исключенія во всѣхъ

Отступленія отъ правилъ при выдачѣ ссудъ.

тѣхъ случаяхъ, когда рабочее населеніе почему-либо, по признанію мѣстныхъ присутствій, лишено было возможности имѣть заработки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ Вятской губерніи, заходили въ этомъ отношеніи такъ далеко, что часть рабочаго населенія получала ссуды даже въ періодъ наступленія полевыхъ работъ, что мотивировалось чрезвычайною дороговизной хлѣба. Въ Уфимской губерніи, въ первую половину продовольственной кампаніи соблюдалось правило о невыдачѣ ссудъ лицамъ рабочаго возраста, въ томъ числѣ и женщинамъ, но затѣмъ, вслѣдствіе обостренія нужды и развивавшихся на почвѣ недоѣданія эпидемическихъ заболѣваній, было признано необходимымъ включить въ число лицъ, получающихъ ссуды, и 50% лицъ рабочаго возраста, безъ различія мужчинъ или женщинъ. Наиболѣе же рѣзкій примѣръ разнообразія въ этомъ отношеніи представила практика Нижегородской губерніи. Не только въ разныхъ уѣздахъ ея, но даже въ разныхъ земскихъ участкахъ, мѣстами ссуды выдавались всѣмъ лицамъ, какъ рабочаго, такъ и нерабочаго возраста, мѣстами же право на ссуду признавалось лишь за лицами нерабочаго возраста и женщинами, обремененными дѣтьми; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ исключалась часть работниковъ: при трехъ работникахъ въ семьѣ исключался одинъ, при четырехъ и пяти, въ зависимости отъ остального состава семьи, исключались двое или трое, наконецъ, мѣстами исключались всѣ взрослые мужчины и т. п.

Еще разнообразнѣе было примѣненіе того требованія закона, которое ставитъ выдачу ссудъ въ зависимость отъ отсутствія имущества, могущаго быть проданнымъ безъ существеннаго разстройства хозяйства. Правило это открываетъ широкій просторъ для личнаго усмотрѣнія и толкованія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлались попытки поставить опредѣленіе нужды на формальную по-

чву, обусловливая непризнаніе ея видимыми признаками, какъ то: наличность прикупленной земли, многочисленность рабочаго скота во дворѣ, большой хозяйственный инвентарь, пребываніе части семьи на заработкахъ и т. п. Отъ примѣненія тѣхъ или иныхъ признаковъ зависѣла и большая или меньшая широта въ постановкѣ продовольственной операціи.

Нигдѣ, однако, опредѣленный на основаніи указанныхъ въ законѣ условій кругъ лицъ, за которыми признано было право на ссуду, не представлялъ величины постоянной, а напротивъ, какъ численность, такъ и составъ этихъ лицъ непрерывно измѣнялись по мѣрѣ хода продовольственной кампаніи. Измѣненія эти происходили главнымъ образомъ вслѣдствіе ухудшенія экономическаго положенія нѣкоторыхъ домохозяевъ, не получавшихъ ранѣе ссуды, а также вслѣдствіе несовершенства, во многихъ случаяхъ, первоначальнаго разслѣдованія, при чемъ въ списки попадали вначалѣ зажиточные крестьяне, а неимущіе зачастую включаемы не были,—изъ-за опасенія крестьянъ уплаты за нихъ по приснопамятной имъ круговой порукѣ; списки эти приходилось поэтому впослѣдствіи исправлять, путемъ исключенія первыхъ и дополнительнаго внесенія вторыхъ.

Вообще, число лицъ, получавшихъ ссуду, начиная съ осени, постепенно увеличивалось, по мѣрѣ использованія населеніемъ собственныхъ средствъ и запасовъ, а также уменьшенія заработковъ на мѣстахъ.

Продолжительность ссудной помощи, постепенное ея развитіе и сокращеніе.

Начало продовольственной кампаніи было различно по разнымъ губерніямъ, въ зависимости отъ истощенія у крестьянъ своихъ запасовъ и невозможности для нихъ обходиться долѣе безъ посторонней помощи. Соотвѣтственно этому оно упадало на Сентябрь, Октябрь, Ноябрь; лишь въ немногихъ губерніяхъ выдача ссудъ началась ранѣе, съ Августа и даже съ Іюля, или позднѣе—съ Декабря (гу-

берніи Тамбовская, Астраханская), — Января (губ. Смоленская),—Февраля (губ. Владимірская, Калужская, Новгородская), и Марта (губ. Вятская). Чѣмъ далѣе, тѣмъ размѣры продовольственной операціи расширялись, достигнувъ высшей своей интенсивности въ весенніе мѣсяцы, когда нужда оказалась наибольшею. Почти повсемѣстно максимальное развитіе операціи приходилось на Мартъ, но по губерніямъ Казанской, Симбирской, Вятской и Смоленской, а также по нѣкоторымъ уѣздамъ губерній Калужской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской и Тульской, число лицъ, получавшихъ ссуду, продолжало увеличиваться вплоть до Іюня, не взирая на начало въ это время полевыхъ земледѣльческихъ и организацію общественныхъ работъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ сокращеніе числа лицъ, получавшихъ ссуду, (ѣдоковъ) совпало съ тѣмъ временемъ, когда съ открытіемъ весны явилась для населенія возможность пользоваться заработками. Однако, по большинству губерній выдача продовольственныхъ ссудъ продолжалась, хотя и въ сокращенномъ размѣрѣ, вплоть до новаго урожая, т. е. до Іюля 1907 года.

Такъ какъ кульминаціоннымъ пунктомъ продовольственной операціи почти повсемѣстно являлся Мартъ, то интересно привести число ѣдоковъ, на которое въ этомъ мѣсяцѣ разсчитывались продовольственныя ссуды. Оказывается, что по 29 губерніямъ и областямъ: (Астраханская, Архангельская, Владимірская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, С.-Петербургская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Ставропольская, Таврическая, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Уфимская, области Акмолинская, Войска Донского, Уральская, Тургайская), общее число пользовавшихся ссудою ѣдоковъ достигло въ Мартѣ цифры

14.677.486. Постепенное увеличеніе до этого времени, и послѣдовавшее затѣмъ сокращеніе числа получавшихъ ссуду ѣдоковъ, шли слѣдующимъ образомъ: Іюль 1906 г. 180,542; Августъ—524,524; Сентябрь—1.620,605; Октябрь—3.769,151: Ноябрь—6.169,429; Декабрь—8.319,197; Январь 1907 года — 10.843,991; Февраль — 13.234,196; Мартъ—14.677,486; Апрѣль—14.067,810; Май—13.544,064; Іюнь—11.059,273; Іюль—1.611,188. Такъ какъ въ этотъ счетъ входятъ и такія губерніи, въ которыхъ число лицъ, получавшихъ ссуду, было совершенно ничтожно,—С.-Петербургская въ Мартѣ—3500, Новгородская 6.034 и т. п.,—то я не стану сопоставлять этихъ цифръ съ общимъ числомъ населенія во всемъ районѣ, а сдѣлаю это только для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерній, изъ числа наиболѣе пострадавшихъ.

На первомъ планѣ тутъ опять таки приходится поставить Пензенскую губернію, гдѣ ссудами приходилось прокармливать въ теченіе Марта 74% всего населенія, а именно 1.136,273 души; за нею идетъ Казанская губернія, гдѣ ссудою пользовалось 67% населенія, а всего 1.523,110 душъ, потомъ Симбирская—64%—1.031,586 душъ, Самарская—62%,—стоявшая на первомъ планѣ по абсолютной численности ѣдоковъ—1.938,955, Тульская—57%—744.036, Нижегородская—54%—905.924, Саратовская—52%—1.309,923, Тамбовская—42%—1.132,522 въ Мартѣ и 1.171.300 въ Апрѣлѣ. Свыше одного милліона получавшихъ ссуду ѣдоковъ, а именно 1.004.003, насчитывалось въ Уфимской губерніи, но по отношенію этой цифры къ общему числу населенія—40%— она стояла ниже губерній Оренбургской и Астраханской, гдѣ пользовалось ссудою 42% населенія. Въ слѣдующихъ губерніяхъ процентное отношеніе числа прокармливаемыхъ ѣдоковъ къ общей цифрѣ населенія было уже значительно ниже: въ Орловской 28%, въ Воронежской 26%, въ

Костромской 24%, въ Вятской 20%, вплоть до 7% въ Ставропольской, 6% въ Смоленской и 3% въ С.-Петербургской. По отдѣльнымъ уѣздамъ перечисленныхъ губерній получался иногда значительно большій процентъ ѣдоковъ; такъ, въ Наровчатскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи прокармливалось 100%,—т. е. поголовно все сельское населеніе уѣзда, въ Одоевскомъ уѣздѣ Тульской губерніи 95%, и т. д. Но на такомъ поуѣздномъ распредѣленіи числа ѣдоковъ я уже останавливаться не буду, въ виду сказаннаго выше, что численность прокармливаемаго въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ населенія не можетъ считаться дѣйствительнымъ мѣриломъ нужды въ нихъ, и является скорѣе результатомъ разнообразнаго образа дѣйствія и взглядовъ тѣхъ лицъ, на которыхъ было возложено веденіе дѣла на мѣстахъ, и отношенія къ нему самого населенія, большей или меньшей его требовательности и даже назойливости, какъ и средствъ, которыя представители отдѣльныхъ губерній умѣли себѣ выпросить, не всегда соотвѣтственно съ дѣйствительною потребностью въ нихъ.

Размѣры ссудъ на ѣдока.

На основаніи Временныхъ Правилъ 1900 года, размѣръ продовольственныхъ ссудъ не долженъ превышать въ среднемъ, по разсчету всей совокупности лицъ, которымъ выдаются ссуды, 1 пуда зерна въ мѣсяцъ на взрослаго и ½ пуда на дѣтей, не достигшихъ пятилѣтняго возраста. Но такъ какъ эта норма должна соблюдаться только при исчисленіи количества хлѣба, испрашиваемаго по общему числу нуждающихся въ помощи ѣдоковъ въ каждой губерніи, то при самой выдачѣ отдѣльнымъ домохозяевамъ распорядительнымъ органамъ предоставлялся довольно широкій просторъ, которымъ они на практикѣ и воспользовались. Съ своей стороны во многихъ случаяхъ само сельское населеніе распорядилось съ выданнымъ хлѣбомъ еще иначе, распредѣляя ссуды уже безъ всякаго соотвѣтствія съ закономъ, и даже наперекоръ ему.

Отчетъ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ указываетъ, что въ продовольственной практикѣ на мѣстахъ различалось два періода. Первый упалъ на то время, когда крестьяне обладали еще нѣкоторыми собственными средствами или, благодаря наличности заработковъ, имѣли возможность прокормить себя и часть членовъ своихъ семействъ на эти средства; въ этотъ періодъ ссуды выдавались иногда въ болѣе или менѣе пониженномъ размѣрѣ противъ установленной въ законѣ нормы. Второй періодъ помощи наступилъ съ того времени, когда собственныя средства населенія изсякли, а заработки уменьшились до того, что на счетъ ихъ не могла уже прокормиться и сама рабочая часть населенія, которой поневолѣ приходилось брать свою долю изъ пайка, отпускавшагося на нерабочихъ членовъ семьи. Въ этомъ второмъ періодѣ нерѣдко допускались отступленія отъ установленной въ законѣ предѣльной нормы, въ смыслѣ ея превышенія. Такой образъ дѣйствія, вызывавшійся необходимостью, не можетъ считаться противорѣчащимъ ни закону, ни тѣмъ инструкціямъ, которыя были изданы Министерствомъ, предоставившимъ въ этомъ отношеніи большой просторъ исполнительнымъ органамъ. Однако, по большинству губерній и областей, гдѣ производилась выдача ссудъ, продовольственная норма была въ теченіе всей кампаніи принята въ высшемъ допускаемомъ размѣрѣ, т. е. по 1 пуду въ мѣсяцъ на взрослаго и ½ п. на малолѣтняго, безъ всякой попытки приспособленія этой нормы къ отдѣльнымъ періодамъ кампаніи и категоріямъ нуждающихся. Но такъ какъ число нуждающихся въ отдѣльныхъ случаяхъ, съ теченіемъ времени, значительно возростало противъ первоначальныхъ исчисленій, то въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ ссуды вначалѣ выдавались слишкомъ широко, напримѣръ, во Владимірской губерніи 2 п. на взрослаго и 1 п. на

малолѣтняго, и самая продолжительность кампаніи затянулась за предположенные сроки, какъ мы видѣли выше, до іюня и даже до іюля мѣсяца, вмѣсто окончанія ея къ первому іюня, пришлось выдачу ссудъ на ѣдока сокращать, иногда въ самое тяжелое для населенія время. Такъ въ губерніяхъ Владимірской, Казанской и Пензенской выдачи были уменьшены до 30 фунтовъ на взрослаго и 15 ф. на дѣтей, а въ Вятской допущено было пониженіе выдачъ до 20—10 и даже менѣе фунтовъ на ѣдока въ мѣсяцъ. Въ Яранскомъ уѣздѣ этой губерніи выдавалось одно время только 2½ ф. въ мѣсяцъ на ѣдока, потому что земскіе начальники фактически не въ состояніи были распредѣлить ссуду между дѣйствительно нуждающимися, такъ какъ въ списки внесены были поголовно всѣ домохозяева и населеніе требовало равномѣрной выдачи на всѣхъ, не считаясь съ имущественнымъ положеніемъ отдѣльныхъ лицъ и скрывая состоятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ. Они не нашли возможнымъ выяснить путемъ подворнаго обслѣдованія степень нужды каждаго отдѣльнаго домохозяина, и подчинились требованію населенія, распредѣливъ отпущенную ссуду между всѣми, внесенными въ списки, лицами. Впрочемъ, такая неправильная выдача продолжалась всего одинъ мѣсяцъ, послѣ чего Губернское Присутствіе настояло на возстановленіи законнаго порядка.

Но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ отпускался согласно установленнымъ Присутствіями нормамъ и только по числу лицъ, признанныхъ нуждающимися, онъ далеко не всегда доходилъ до нихъ въ томъ размѣрѣ, какъ было назначено. Какъ уже сказано, во многихъ губерніяхъ хлѣбъ перераспредѣлялся крестьянами по собственному ихъ усмотрѣнію, т. е. дѣлился поровну между всѣми домохозяевами, не взирая на то, что ссуды отпускались лицамъ, внесеннымъ въ утвержденные списки и записывались за

ними долгомъ, причемъ они, слѣдовательно, не дополучали того, что имъ слѣдовало и за что имъ впослѣдствіи придется отвѣчать. По большей части такое перераспредѣленіе дѣлалось крестьянами негласно, но были случаи, когда оно оформливалось сельскими и даже волостными приговорами. Конечно, такіе приговоры, какъ незаконные, впослѣдствіи отмѣнялись, но обыкновенно уже послѣ того, какъ хлѣбъ былъ фактически розданъ и требовать его обратно отъ лицъ, неправильно его получившихъ, было уже невозможно. И любопытно при этомъ, что такая неправильная съ точки зрѣнія закона, но соотвѣтствовавшая взглядамъ крестьянъ, поголовная раздача хлѣба, значительно уменьшавшая законную долю нуждающихся, почти не вызывала жалобъ со стороны обдѣленныхъ и недополучившихъ того, что имъ слѣдовало.

Не взирая на всѣ эти отступленія отъ указанныхъ въ законѣ пріемовъ исчисленія нуждающихся и размѣровъ продовольственныхъ нормъ, средняя выдача хлѣба по Имперіи на одного ѣдока въ мѣсяцъ, выведенная путемъ дѣленія количества отпущеннаго хлѣба на число ѣдоковъ, достигаетъ 35 фунтовъ, т. е. почти приближается къ предѣльной законной нормѣ. Полученный результатъ превышаетъ практику предыдущихъ кампаній, въ томъ числѣ и кампаніи 1891—1892 годовъ, когда въ среднемъ на ѣдока приходилось немного болѣе 30 фунтовъ. Но по отдѣльнымъ губерніямъ, и еще болѣе по отдѣльнымъ уѣздамъ, замѣчается и тутъ большое разнообразіе. Въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Самарской, Ставропольской, Харьковской и въ Донской Области получилась именно упомянутая выше цифра выдачи,—35 ф. на ѣдока въ мѣсяцъ. Въ губерніяхъ Орловской и Оренбургской выдавалось въ среднемъ по 36 ф., въ Тамбовской и Астраханской 37 ф., въ Саратовской 39 ф., въ Уфимской 40 ф. Наоборотъ, въ слѣдующихъ губерніяхъ нормы

выдачи были ниже,—въ Симбирской 34 ф., въ Уральской области 33 ф., въ Воронежской 32 ф., не взирая на то, что въ отдѣльныхъ уѣздахъ этой губерніи въ среднемъ за всю кампанію выдавались на ѣдока гораздо большія количества,—43—45 и даже до 50 фунтовъ; въ Пензенской и Таврической выдавалось по 32 ф., въ Тульской 27 ф., въ Вятской 26 ф., и т. д. Такое разнообразіе въ размѣрахъ выдачъ, иногда въ предѣлахъ одной и той же губерніи, кромѣ указанныхъ выше причинъ, объясняется тѣмъ, что Присутствія и Уѣздные Съѣзды, пользовавшіеся большою свободою при распредѣленіи ссудной помощи на мѣстахъ, предпочитали въ нѣкоторыхъ случаяхъ расширять число лицъ, получавшихъ ссуду, въ ущербъ размѣрамъ продовольственныхъ выдачъ каждому отдѣльному лицу.

Ссудная сѣменная операція.

Если продовольственная операція имѣетъ цѣлью обезпеченіе населенію возможности существованія и можетъ быть, въ отдѣльныхъ случаяхъ, предохраненіе его отъ голодной смерти, въ періодъ, непосредственно слѣдующій за неурожаемъ, то снабженіе пострадавшаго населенія посѣвными сѣменами направлено къ поддержанію его хозяйственной состоятельности на будущее время, когда своихъ сѣмянъ на посѣвъ у крестьянина нѣтъ, а купить ихъ не на что, да иногда по близости и негдѣ. „Незасѣянная земля не дастъ и плода", говоритъ русская пословица. Поэтому я считаю нужнымъ остановиться нѣсколько подробнѣе на томъ, какъ была проведена въ кампанію 1906—1907 гг. сѣменная операція.

Общее количество сѣменного хлѣба, закупленнаго на казенныя средства, составило 59.273.891 п., въ томъ числѣ 19.627.593 п. озимаго и 39.646.298 п. ярового. Собственно на сѣменную операцію пошло 44,7% общаго количества хлѣба, заготовленнаго правительствомъ на всѣ виды ссудной помощи населенію. Кромѣ того, на

обсѣвъ озимыхъ и яровыхъ полей было отпущено еще около 12 милліоновъ пудовъ хлѣба изъ мѣстныхъ источниковъ. Въ общемъ итогѣ населеніе получило на посѣвъ озимаго хлѣба 23.985.025 п. и ярового 47.285.501 п., а всего 71.270.526 пудовъ того и другого вмѣстѣ *). Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что если продовольственныя ссуды подвергались иногда Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ болѣе или менѣе значительному сокращенію противъ поступавшихъ съ мѣста ходатайствъ, за невозможностью удовлетворенія всѣхъ, иногда завѣдомо преувеличенныхъ, какъ это и оказалось на дѣлѣ, требованій, то сѣменныя ссуды, наоборотъ, раздавались значительно шире, изъ опасенія оставленія крестьянскихъ полей незасѣянными. Однако, какъ будетъ указано ниже, и этого рода ссуды не всегда и не вездѣ пошли по назначенію...

Только по четыремъ губерніямъ (Архангельской, Астраханской, Екатеринославской и Оренбургской) оказалось возможнымъ, при выдачѣ ссудъ на обсѣмененіе озимыхъ полей, ограничиться мѣстными запасами, во всѣхъ же другихъ губерніяхъ и областяхъ пострадавшаго района пришлось, кромѣ мѣстныхъ источниковъ, прибѣгнуть и къ общему по Имперіи продовольственному капиталу, или, что тоже, къ Государственному Казначейству. Общая площадь крестьянскихъ озимыхъ полей на надѣльныхъ земляхъ въ этомъ районѣ составляетъ, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета, 12.997.611 десятинъ, ссудъ же выдано по разсчету на 3.548.997 десятинъ, или на 27,3% всего количества заготовленной подъ озимый посѣвъ крестьянской надѣльной земли... Кромѣ того, по нѣкоторымъ губерніямъ испрашивались еще ссуды на засѣвъ 289.349 десятинъ арендованной и 115.838

*) „Продовольственная кампанія 1906—1907 гг. по даннымъ отчетныхъ матеріаловъ М. В. Д.“ т. I, стр. 87. С.-Петербургъ 1908 г.

десятинъ купленной крестьянами земли, при чемъ часть этихъ ходатайствъ также была удовлетворена. По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ число десятинъ озимаго поля, на которыя были выданы въ ссуду сѣмена, колебалось отъ 0,3% (Екатеринославская губ.) до 95% (Симбирская губ.) всей площади этихъ земель. Однако слѣдуетъ замѣтить, что далеко не вездѣ сѣменныя ссуды выдавались въ полномъ количествѣ, потребномъ для засѣва одной десятины и которое въ среднемъ принималось въ 8—9 пудовъ; мѣстами было признано нужнымъ выдавать крестьянамъ въ ссуду посѣвныя сѣмена только въ подспорье къ собственнымъ, при чемъ размѣръ сѣменной ссуды уменьшался иногда и до 2 пудовъ на десятину, въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, размѣръ ссуды доходилъ до 10 пуд. Такая значительная разница въ размѣрѣ сѣменныхъ ссудъ объясняется различіемъ во взглядахъ мѣстныхъ учрежденій на сѣменныя потребности населенія и постановки на мѣстахъ обслѣдованія крестьянской нужды. Тѣмъ не менѣе Отчетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ удостовѣряетъ, что площадь озимыхъ посѣвовъ на 1907 годъ въ общемъ не сократилась, а въ Саратовской губерніи послѣдовало даже увеличеніе ея на 7,2%. Если мѣстами и констатировано нѣкоторое сокращеніе этой площади, то только по отношенію къ арендованнымъ крестьянами землямъ, для которыхъ выдачи сѣменныхъ ссудъ производились скупѣе, а иногда и вовсе въ нихъ отказывалось,—но отнюдь не по отношенію къ надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ.

Что касается до вопроса о своевременности выдачи ссудъ на обсѣмененіе озимыхъ полей, то хотя несомнѣнно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно въ Нижегородской, Харьковской, Казанской, Симбирской, съ ними было нѣсколько запоздано, всего болѣе тамъ, куда приходилось доставлять сѣмена издалека, сколько нибудь пагуб-

ныхъ послѣдствій это не имѣло. Многіе крестьяне, даже въ предѣлахъ наиболѣе пострадавшаго района, либо все-же кое-что собрали на своихъ земляхъ, либо имѣли кое-какіе запасы, либо наконецъ купили или заняли сѣмена у своихъ же односельчанъ, разсчитывая расплатиться изъ полученной ссуды. Такимъ образомъ, особаго запозданія съ озимымъ посѣвомъ не было, а тамъ гдѣ сѣмена пришли уже послѣ его окончанія, напримѣръ въ сентябрѣ, крестьяне употребили ихъ на уплату долговъ или на продовольствіе.

Качество розданныхъ озимыхъ сѣмянъ въ общемъ было удовлетворительное, хотя были единичные случаи выдачи сѣмянъ, оказавшихся впослѣдствіи невсхожими, а также сѣмянъ яровой ржи, вмѣсто озимой, что повело къ вымерзанію озимей зимою; плохо мѣстами оказалось впослѣдствіи и тамъ, гдѣ были розданы сѣмена болѣе южнаго происхожденія: всходы отъ такихъ сѣмянъ, роскошные съ осени, зимою довольно сильно пострадали отъ морозовъ.

Уже изъ приведенныхъ выше данныхъ о количествѣ розданныхъ для посѣва сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ, видно, что по отношенію къ нимъ ссудная сѣменная операція была гораздо шире; за то имѣлось болѣе времени для ея выполненія. Выдача ссудъ яровыми сѣменами производилась въ 31 губерніи и области, по большей части въ тѣхъ же, гдѣ раздавался съ осени озимый хлѣбъ на посѣвъ. При общей площади крестьянскихъ яровыхъ посѣвовъ на надѣльныхъ земляхъ, опредѣляемой въ пострадавшемъ районѣ въ 17.357.754 десятины, было выдано ссудъ на обсѣмененіе 6.616.173 десятинъ, что составляетъ 38,1 % ея. Но по отдѣльнымъ губерніямъ площадь яровыхъ полей, обсѣянныхъ ссудными сѣменами, была значительно выше, доходя до 59 % всей площади ярового клина въ губерніи Уфимской, 67 % въ Самарской, 85 %

въ Саратовской, 90% въ Казанской, 93% въ Пензенской и 98% въ Нижегородской. Въ Симбирской же губерніи площадь засѣянныхъ выданными яровыми сѣменами полей составила 139% общей площади крестьянскихъ яровыхъ полей на надѣльныхъ земляхъ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что здѣсь въ широкихъ размѣрахъ производилась выдача яровыхъ сѣмянъ на арендованныя и купленныя крестьянами земли. Впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ (Казанской, Самарской, Оренбургской, Нижегородской) производились выдачи для обсѣмененія земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.

На яровой посѣвъ выдавались сѣмена овса,—всего болѣе,—затѣмъ яровой пшеницы, ячменя, проса и гречихи; въ рѣдкихъ случаяхъ и въ ничтожныхъ сравнительно размѣрахъ—льна, полбы и гороха. Количество сѣмянъ, отпускавшихся на десятину посѣва, было весьма различно въ разныхъ мѣстностяхъ и для разныхъ хлѣбовъ,—овса отъ 3½ до 13 п., ячменя отъ 9 до 15 п., пшеницы отъ 4 до 9 п., гречихи отъ 5, 3 до 8 п., проса отъ 1 до 3 п.; средними нормами признавалась выдача овса и яровой пшеницы по 10 пудовъ на казенную десятину, гречихи 6 п. и проса 2 пуда. Сокращенія противъ этихъ нормъ иногда допускались, по указаннымъ выше причинамъ.

Не взирая на столь широкую выдачу сѣменныхъ ссудъ, площадь ярового посѣва въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подверглась довольно значительному сокращенію, особенно тамъ, гдѣ не существуетъ правильнаго трехполья и населеніе, вообще, засѣваетъ то больше, то меньше земель, смотря по обстоятельствамъ даннаго года. Такъ, въ Уральской области площадь яровыхъ посѣвовъ сократилась всего значительнѣе, на 38%, въ Оренбургской на 16%, въ Вятской и Уфимской на 4%, въ Орловской на 2% и въ Казанской на 1%. Въ другихъ губерніяхъ сокра-

щенія яровыхъ посѣвовъ не отмѣчено, да и въ названныхъ выше сокращеніе это едва ли можетъ быть объяснено одною только нехваткою сѣмянъ и недостаточностью выданныхъ сѣменныхъ ссудъ. Въ многихъ мѣстахъ, при отсутствіи правильнаго и постояннаго сѣвооборота, населеніе обычно послѣ хорошихъ урожаевъ увеличиваетъ площадь посѣва, а послѣ плохихъ годовъ и при дороговизнѣ хлѣба ее сокращаетъ. Констатировано также, что въ общемъ сокращеніе посѣвовъ послѣдовало болѣе на арендованныхъ, а не на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ, но уменьшеніе арендованія крестьянами земель послѣ плохихъ годовъ составляетъ тоже явленіе обычное. Мѣстами сократилась площадь арендуемыхъ крестьянами частновладѣльческихъ земель, вслѣдствіе отказа крестьянъ брать ихъ въ аренду, въ расчетѣ на то, что всѣ эти земли вскорѣ и такъ къ нимъ даромъ перейдутъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сокращеніе посѣвовъ объясняется продажею крестьянами части полученныхъ ими въ ссуду сѣмянъ,—въ отдѣльныхъ случаяхъ даже всего количества ихъ,—обращеніемъ ихъ въ кормъ скоту, а также общимъ ослабленіемъ работоспособности крестьянъ, уменьшеніемъ у нихъ рабочаго скота, увеличеніемъ числа безлошадныхъ дворовъ и т. п. причинами.

Въ отношеніи времени производства ярового посѣва приходится отмѣтить, что во многихъ мѣстахъ снабженіе ими населенія запоздало, совпало со временемъ весенней распутицы, но тутъ помогла сама природа, хотя съ другой стороны она же усугубила бѣдствіе. Причинами запозданія явились дальность провоза, неисправность нѣкоторыхъ подрядчиковъ, позднее открытіе навигаціи, загроможденіе желѣзныхъ дорогъ грузами, распутица. Но суровая и необычно поздняя весна 1907 года настолько оттянула время посѣва, что запозданіе въ доставкѣ сѣмянъ противъ обычнаго времени его не могло имѣть

особеннаго значенія, такъ какъ все равно нельзя было сѣять. Во время моей поѣздки по заволжскимъ губерніямъ въ началѣ мая еще нигдѣ не было видно никакой зелени и къ яровому посѣву не приступали. Тамъ же, гдѣ и къ началу посѣва сѣмена получены не были, крестьяне кое-какъ обошлись собственными средствами, заняли у сосѣдей, прикупили, хотя и съ не малыми для себя убытками. Но та же оттяжка весны повела къ тому, что скотъ дольше обыкновеннаго нельзя было выпускать на пастьбу, пришлось держать его на зимнемъ корму, а корма не было, вслѣдствіе чего онъ и сталъ такъ плохъ, что работать почти не могъ, и крестьяне долго съ нимъ бились, пока онъ не набралъ силы на молодой, очень поздно въ этомъ году появившейся травѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто запоздавшаго овса, крестьяне расширили посѣвъ проса, которое сѣется гораздо позднѣе овса. Иногда крестьяне вмѣсто овса сѣяли просо еще и потому, что это для нихъ было гораздо выгоднѣе. Овса высѣвается 10—15 пудовъ на десятину, при стоимости пуда, по существовавшимъ цѣнамъ, въ 1 р., 1 р. 10 к. за пудъ, и такимъ образомъ стоимость засѣва одной десятины составляла 10—16 р., тогда какъ проса требуется всего $1^1/_2$ пуда, и посѣвъ его обходился слѣдовательно не дороже $1^1/_2$ руб. на десятину. Въ тѣхъ уѣздахъ нѣкоторыхъ губерній, гдѣ въ яровомъ полѣ преобладаютъ посѣвы яровой пшеницы, благодаря запозданію весны, посѣвы ея тоже могли быть сдѣланы за счетъ привозной пшеницы, частью сибирской, которая хотя и оказалась иногда, въ чемъ я убѣдился и по личному осмотру, засоренной, но однако не болѣе того, какъ обыкновенно бываетъ засорена мѣстная крестьянская пшеница, да и всхожесть ея, за рѣдкими исключеніями, была не хуже. Сибирскую пшеницу и овесъ крестьяне нерѣдко браковали потому, что сѣмена не подходили къ ихъ

требованіямъ: пшеница казалась имъ мелкою, овесъ легковѣснымъ, темнымъ, отъ сырой уборки, и они иногда замѣняли сибирскія сѣмена мѣстными, которыя покупали съ доплатою 20—30 к. за пудъ.

Доброкачественость раздававшихъ населенію сѣмянъ.

О качествѣ раздававшагося населенію сѣменнаго и продовольственнаго хлѣба я уже упоминалъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что этотъ хлѣбъ былъ не хуже того, который обыкновенно высѣвается крестьянами или употребляется ими въ пищу, а иногда даже и лучше.

При закупкахъ продовольственной ржи Министерствомъ Финансовъ съ 1898 по 1901 годъ, въ отношеніи доброкачественности ея были установлены требованія, соотвѣтствующія среднимъ качествамъ этого хлѣба, обращающагося на нашихъ внутреннихъ рынкахъ, а именно: натура—116 золотниковъ по гамбургской пуркѣ, и процентъ сорности и постороннихъ примѣсей—не больше 2%. Этими требованіями руководствовалось теперь и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при своихъ закупкахъ, и тѣ же правила преподало Губернскимъ Присутствіямъ, допуская, однако, нѣкоторыя отступленія отъ этихъ нормъ, такъ какъ строгое соблюденіе ихъ не всегда было возможно, при низкихъ, вообще, качествахъ хлѣба урожая 1906 года. Изъ имѣющихся данныхъ о качествахъ закупленныхъ и доставленныхъ на мѣста хлѣбовъ видно, что натура ржи колебалась отъ 8 п. 10 ф. (вѣсъ четверти) до 9 пудовъ, процентъ сорности отъ 1½% въ рѣдкихъ случаяхъ доходилъ до 3%, но большею частью не превышалъ 2%; влажность отъ 14 до 15%. Отсюда видно, что даже наиболѣе низкая изъ приведенныхъ нормъ гарантировала пригодность въ пищу хлѣба, который въ крестьянскомъ обиходѣ бываетъ иногда гораздо худшаго качества.

При отсутствіи надзора въ мѣстахъ нагрузки и отправки хлѣба, былъ установленъ осмотръ его въ мѣстахъ пріемки, при чемъ иногда доставлялись партіи хлѣба недоб-

рокачественнаго и несоотвѣтствовавшаго условіямъ, но такой хлѣбъ браковался и попасть въ руки населенія не могъ. Тѣмъ не менѣе, бывали исключенія, и на нихъ-то агитаціонная печать обращала все свое вниманіе, стремясь единичные случаи обобщать, чтобы всю правительственную помощь населенію выставить въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ. А отдѣльные случаи бывали, напримѣръ, такіе. Въ одномъ мѣстѣ было доставлено изъ сѣверныхъ губерній нѣкоторое количество овса, очень хорошаго на видъ и по натурѣ, но, какъ выяснилось впослѣдствіи, овинной сушки и потому для посѣва непригоднаго. Онъ и былъ обращенъ въ кормъ лошадямъ и замѣненъ другимъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ одномъ изъ южныхъ уѣздовъ Самарской губерніи, съ открытіемъ весны часть озимаго посѣва ржи оказалась совершенно пропавшей,—вслѣдствіе того, повидимому, что вмѣсто озимой ржи попалась яровая, которую въ зернѣ отъ первой очень трудно отличить. Пришлось пропавшую озимь пересѣвать яровымъ хлѣбомъ, на что крестьянамъ были отпущены сѣмена. Овесъ въ 1906 году вездѣ въ Россіи уродился плохо и былъ очень легковѣснымъ, вслѣдствіе чего и тотъ овесъ, который раздавался населенію, былъ значительно хуже овса, раздававшагося въ прежніе неурожайные годы и который даже способствовалъ улучшенію мѣстнаго крестьянскаго овса. Но такого овса въ эту кампанію взять было не откуда. Въ овсѣ и пшеницѣ были сѣмена куколя, овсюка и др. сорныхъ травъ, но, какъ уже сказано, процентъ засоренности не превышалъ обыкновеннаго въ крестьянскомъ хлѣбѣ, какъ пострадавшихъ, такъ и другихъ губерній. Были указанія на то, что примѣсь куколя была иногда и во ржи. Это сообщеніе меня удивляло и заставляло предполагать искусственную подмѣсь куколя, практикуемую, какъ извѣстно, нашими недобросовѣстными хлѣбными экспортерами при отправкѣ хлѣба за границу, такъ

какъ обыкновенно во ржи куколя не бываетъ, потому что сѣмена его вызрѣваютъ позднѣе ржи и они попадаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ лишь въ хлѣбѣ яровомъ. Оказалось, однако, что куколь былъ во ржи, купленной на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ, благодаря болѣе раннему и жаркому лѣту, сѣмена куколя созрѣваютъ одновременно съ рожью. Констатированная иногда на мѣстахъ малая всхожесть нѣкоторыхъ хлѣбовъ, напримѣръ, около 50% и даже менѣе, о чемъ очень громко кричали, объяснялась на повѣрку тѣмъ, что испытаніе всхожести дѣлалось крайне неумѣло, и повѣрочныя испытанія, произведенныя на сѣменныхъ станціяхъ, давали результаты совершенно другіе, показывали всхожесть нормальную. Но еще лучшимъ доказательствомъ полной неосновательности, въ большинствѣ случаевъ, такого рода жалобъ, были тѣ прекрасные всходы, которые дали эти же сѣмена при ихъ посѣвѣ, въ чемъ я самъ могъ убѣдиться при моемъ проѣздѣ.

Еще болѣе шума надѣлала исторія съ головнею— тутъ даже Академію Наукъ потревожили, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, вредна ли головня или нѣтъ, и Академическая Комиссія высказалась, какъ извѣстно, за безусловную ея вредность. Съ своей стороны, я мнѣніе Комиссіи раздѣляю, но дѣло въ томъ, что зараженіе хлѣба головнею составляетъ явленіе обычное въ сырые годы и въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ избытка влаги, а зараженная головнею пшеница была привезена изъ Сибири, гдѣ лѣто 1906 года было очень сырымъ. Однако, съ этимъ зломъ населеніе само умѣетъ бороться— отсѣвая зараженныя сѣмена домашними средствами; на мельницахъ же, гдѣ производится размолъ пшеницы въ муку, такое зерно отсѣиваютъ и очищаютъ. На присутствіе въ хлѣбѣ головни жаловались обыкновенно не крестьяне, очень хорошо съ нею знакомые, а по

большей части врачи и вообще люди мало знающіе обычныя условія сельской жизни. Впрочемъ, норма терпимости головни въ зернѣ была установлена столь низкая (не свыше ¼% въ продовольственной пшеницѣ), что о вредѣ ея для здоровья не могло быть и рѣчи, и хлѣбъ, выпеченный изъ такой пшеницы, какъ показали опыты, произведенные особою Комиссіею въ Самарѣ, былъ признанъ вполнѣ пригоднымъ въ пищу: въ тепломъ состояніи хлѣбъ, выпеченный изъ зерна не очищеннаго отъ головни, давалъ легкій запахъ ея, но этотъ запахъ вскорѣ исчезалъ; хлѣбъ же изъ очищенною зерна не давалъ никакого запаха, даже и въ горячемъ состояніи. И тѣмъ не менѣе, даже послѣ этого опыта партія пшеницы, оказавшаяся съ примѣсью головни, доставленная въ Самару въ количествѣ 381.000 пудовъ, о принятіи которой ходатайствовало мѣстное губернское присутствіе, была по распоряженію Министерства забракована и возвращена подрядчику, который продалъ ее на мѣстныя мельницы.

Что касается до присутствія головни въ сѣменномъ хлѣбѣ, то слѣдуетъ замѣтить, что головня въ хлѣбѣ является годами и поражаетъ его то въ большей, то въ меньшей степени, причемъ присутствіе ея въ сѣменахъ особенно нежелательно, такъ какъ она можетъ надолго заразить поля, но если лѣто выпадетъ сухое, то она не находитъ благопріятныхъ условій для своего развитія и часто пропадаетъ сама. Наоборотъ, въ сырые годы приходится видѣть иногда значительное развитіе головни, не взирая на то, что въ сѣменахъ ея почти не было замѣтно.

Выше я упомянулъ, что бывали случаи, когда крестьяне предъявляли хлѣбъ, наполовину почти смѣшанный съ мякиной, годный только въ пищу скоту. Дѣйствительно, такіе случаи бывали, но что же оказывалось? Разслѣдованія показывали, что крестьяне розданный имъ доброкачественный продовольственный хлѣбъ нерѣдко прода-

вали на сторону, а тотъ, дѣйствительно наполовину иногда смѣшанный съ мякиною или отрубями хлѣбъ, который раздавался имъ для прокормленія скота, предъявляли какъ розданный будто бы на продовольствіе. Бывали заявленія и о томъ, что крестьяне получали въ продовольствіе хлѣбъ чуть не на половину смѣшанный съ землею, съ пескомъ. По разслѣдованію оказалось, что крестьяне - возчики по пути между желѣзнодорожной станціей или складомъ, откуда имъ отпускался хлѣбъ, и селеніемъ, куда онъ отправлялся, часть хлѣба продавали и досыпали землею или пескомъ, а затѣмъ, по пріѣздѣ домой, увѣряли своихъ односельчанъ, что такой негодный хлѣбъ былъ имъ отпущенъ, что, разумѣется, вызывало массу жалобъ, а затѣмъ и корреспонденціи въ газетахъ. Въ Самарской губерніи нѣсколько такихъ случаевъ было провѣрено, причемъ возчики хлѣба были уличены въ продажѣ хлѣба дорогою и привлечены къ законной отвѣтственности.

Опытъ раздачи кукурузы.

Интересна исторія раздачи въ нѣкоторыхъ пострадавшихъ мѣстностяхъ кукурузы, которую оказалось возможнымъ пріобрѣсти значительно дешевле ржи. Такой опытъ былъ сдѣланъ въ губерніяхъ Казанской, Нижегородской, Самарской и Симбирской, и въ концѣ концовъ привелъ къ очень хорошимъ результатамъ. Правда, что населеніе этихъ губерній съ кукурузою совершенно незнакомо и на первыхъ порахъ не знало, что съ нею дѣлать. Этимъ опять воспользовались газетные корреспонденты, усмотрѣвшіе въ фактѣ раздачи кукурузы чуть не преступленіе со стороны администраціи. Не только люди— ни одна даже скотина кукурузы будто бы не ѣстъ, и только куры ее глотаютъ и отъ нея даже жирѣютъ, а лошади и скотъ прямо отворачиваются. Это я самъ читалъ во многихъ газетахъ.

И дѣйствительно, крестьяне пользоваться кукурузой сперва не умѣли, и скотъ отъ нея отворачивался. Но вѣдь извѣстно, что, напримѣръ, степныя лошади, никогда не видавшія овса, или лошади южныхъ странъ, привычныя къ ячменю или къ той же кукурузѣ, на первыхъ порахъ и отъ овса отворачиваются,—нельзя же изъ этого заключить, что овесъ—кормъ для лошадей непригодный? Точно также всякій сельскій хозяинъ знаетъ, какъ трудно приучить скотъ ко всякому новому, непривычному для него корму—къ корнеплодамъ, къ тыквѣ, къ силосованной кукурузѣ: нѣсколько дней приходится съ нимъ биться—морду воротитъ, не ѣстъ, а потомъ всѣ коровы ревутъ отъ радости, когда возъ силосованнаго корма въѣзжаетъ во дворъ и начинается раздача. Точно также и при переходѣ съ подножнаго корма на сухой зимній, коровы съ тѣла спадаютъ, молока убавляютъ, пока не привыкнутъ. Для многихъ южныхъ народовъ, даже у насъ, на Кавказѣ, въ Бессарабіи, не говоря уже про Болгарію, Румынію, Италію, кукуруза составляетъ любимую, главную пищу сельскаго населенія, а у насъ крестьяне съ голоду умираютъ, но ѣсть ея не могутъ. Повторяю, на первыхъ порахъ крестьяне не знали, какъ къ ней приступить, пока ихъ не научили, что кукурузу надо молоть, такъ же, какъ и всякій другой хлѣбъ, на мельницахъ. Правда, что при размолѣ сухой и твердой кукурузы жернова требуютъ частой насѣчки, и мельники брали ее поэтому въ размолъ неохотно. Затѣмъ изъ кукурузной муки дѣйствительно хлѣба печь нельзя,—изъ нея дѣлаютъ лепешки или ѣдятъ ее въ видѣ каши (мамалыга—въ Бессарабіи, полента въ Италіи). До этого крестьяне, которые будто бы питались желудевымъ и пушнымъ, съ виду похожимъ на навозъ, хлѣбомъ,—не дошли и сами кукурузы почти не ѣли, не взирая даже на присылку изъ Бессарабіи особыхъ инструкторовъ, которые должны были пока-

зать, какъ съ нею обращаться, но за то стали съ большимъ успѣхомъ давать ее въ кормъ скоту, который, отказываясь ѣсть ее въ натуральномъ, неразмолотомъ видѣ, только добрѣлъ, когда начали употреблять ее въ видѣ подсыпки къ соломенной рѣзкѣ. Такимъ образомъ, эта охаянная крестьянами и газетными корреспондентами кукуруза населенію впрокъ пошла и сослужила ему полезную службу, если не для пищи людямъ, то въ видѣ подсобнаго корма для скота.

Преувеличенность слуховъ о голоданіи населенія.

Перехожу теперь къ тѣмъ страшнымъ проявленіямъ голода—до голодныхъ смертей и самоубійствъ включительно, о которыхъ тоже такъ много писали и кричали. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что было много случаевъ смертей отъ болѣзней, развивавшихся на почвѣ недоѣданія, преимущественно отъ разныхъ видовъ тифа. Были мѣстами вспышки скарлатины, уносившей, быть можетъ, и болѣе жертвъ, нежели обыкновенно при этой болѣзни, потому, что какъ тифъ, такъ и скарлатина, поражали уже ослабленные организмы. Были, хотя очень рѣдко, смертные случаи и отъ цынги, которая тоже очень ослабляетъ организмъ и иногда на долгіе мѣсяцы, отъ опуханія конечностей, калѣчитъ людей. Но, согласно сообщенію всѣхъ опрошенныхъ мною земскихъ дѣятелей, представителей Краснаго Креста, членовъ мѣстной врачебной администраціи,—если уже не вѣрить чинамъ администраціи общей, — ни одного случая смерти непосредственно отъ голода, отъ полнаго отсутствія всякой пищи, не говоря уже про случаи самоубійствъ или убійствъ дѣтей изъ за голода, не было констатировано ни разу и нигдѣ. Всѣ такого рода случаи, о которыхъ сообщалось въ газетахъ,— всегда очень глухо, безъ точнаго указанія мѣста, селеній и безъ означенія именъ лицъ, якобы умершихъ отъ голода или прибѣгнувшихъ къ самоубійству, или убійству дѣтей,—разслѣдовались на мѣстахъ, насколько это было воз-

можно при неопредѣленности указаній, и нигдѣ не подтверждались, если, конечно, не считать смертей отъ болѣзней на почвѣ недостаточнаго, плохого питанія, и еще болѣе многочисленныхъ дѣтскихъ смертей отъ недостатка молока у матерей, отъ продажи или падежа крестьянской кормилицы—коровы, отъ отсутствія за больными дѣтьми не только врачебнаго, но и всякаго вообще ухода. Подобные случаи, къ несчастью, очень обычны у крестьянъ и въ нормальные годы,—не удивительно, что въ годъ полнаго неурожая они во много разъ возрасли.

Въ доказательство страшного голоданія населенія, въ газетахъ отмѣчались частые будто бы случаи продажи крестьянскими бабами и дѣвками своихъ косъ, чтобы цѣною ихъ купить себѣ и дѣтямъ хлѣба на пропитаніе. Могу сказать, что подобные факты вѣроятно бывали, но они бываютъ всегда и, очевидно, не составляютъ явленія необычнаго, исключительно вызваннаго голодовкою. Болѣе того, я скажу, что въ прежнее время, когда наши дамы почти всѣ носили шиньоны, покупка у крестьянскихъ женщинъ косъ и отправка ихъ цѣлыми партіями въ города составляли широко распространенный промыселъ. Я лично зналъ одного крестьянина—мордвина изъ сѣверной части Тамбовской губерніи,—который ежегодно зимою пріѣзжалъ въ Петербургъ и привозилъ съ собою цѣлый транспортъ такого товара. А въ Парижѣ, какъ извѣстно, женщины изъ простонародья и зубы свои вырываютъ и ихъ продаютъ дантистамъ, чтобы нѣсколько франковъ такимъ путемъ заработать, но ставить подобныя явленія на счетъ правительству едва ли тамъ кому-нибудь приходитъ въ голову.

Еще неосновательнѣе были газетные разсказы о продажѣ татарами въ Казанской губерніи своихъ дочерей чуть не въ рабство, и во всякомъ случаѣ „на вывозъ“, чтобы избавить ихъ отъ мукъ голодной смерти дома и самимъ

на вырученныя за нихъ деньги прокормиться. Тутъ, не въ примѣръ обычнымъ корреспонденціямъ такого рода, были указаны селенія, гдѣ такія продажи происходили, и даже поименованы отцы, будто бы продавшіе своихъ дочерей. Благодаря этому, оказалось возможнымъ всѣ такого рода сообщенія провѣрить на мѣстахъ, и у меня имѣются копіи съ показаній, данныхъ самими отцами при разслѣдованіи. Оказывается, что во всѣхъ этихъ случаяхъ было ничто иное, какъ опять таки обычная у татаръ выдача дочерей замужъ за „калымъ", выкупъ, уплачиваемый женихомъ или его родителями родителямъ невѣсты. Женихами тутъ были иногда татары съ сѣвернаго Кавказа, а самые факты происходили лѣтомъ и въ началѣ осени 1906 года, когда ни о какомъ голодѣ еще и рѣчи быть не могло *).

Скажу, однако, что всѣ эти опроверженія заявленныхъ, извращенныхъ или преувеличенныхъ фактовъ приводятся мною не для того, чтобы доказать отсутствіе въ посѣщенныхъ мною губерніяхъ нужды и народнаго бѣдствія,— несомнѣнно, что нужда была, она была, не взирая на всѣ принятыя мѣры, но тѣмъ не менѣе единичныхъ случаевъ такой острой нужды, плохого питанія, и часто даже полной нищеты отдѣльныхъ крестьянъ, иногда цѣлыхъ даже селеній и уѣздовъ,—обобщать, распространять на весь пострадавшій отъ неурожая районъ и на все поголовно населеніе нельзя, какъ не слѣдуетъ вообще ничего преувеличивать. Надо наоборотъ отмѣтить, что благодаря принятымъ мѣрамъ, благодаря широкому ассигнованію денежныхъ средствъ правительствомъ, благодаря дѣятельности Краснаго Креста, земства, Обще-земской организаціи, Вольно-экономическаго и Пироговскаго Обществъ и множества другихъ учрежденій, и развитію, хотя гораздо менѣе широкому, нежели въ 1891 году, частной благотворительности,

*) Болѣе подробныя данныя объ этихъ фактахъ я привелъ въ своемъ отчетѣ Центральному Комитету и здѣсь ихъ повторять не буду.

съ бѣдою удалось совладать и населеніе пережило тяжкую годину съ меньшими потерями и жертвами, нежели этого можно было даже ожидать. Правда, оно вышло изъ нея ослабленнымъ, еще болѣе прежняго обнищавшимъ, но не путемъ одной только правительственной помощи и частной благотворительности можно вывести его изъ бѣды, а надо предотвратить самую возможность повторенія подобныхъ невзгодъ въ будущемъ.

Данныя о потребленіи вина въ пострадавшемъ районѣ.

Приходится мнѣ затѣмъ отмѣтить еще одинъ фактъ, тоже печальный и какъ бы противорѣчащій тому, что говорится о поголовной народной нищетѣ, объ остромъ и всеобщемъ голоданіи въ пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ. Это именно, не сократившееся, а мѣстами даже возросшее, потребленіе вина, поглотившее, не взирая на постигшее населеніе бѣдствіе, громадныя суммы народныхъ денегъ. Такъ какъ мои наблюденія преимущественно относятся ко времени моей поѣздки, въ маѣ 1907 года, то я приведу свѣдѣнія о поступленіи питейнаго дохода за годовой періодъ, съ 1 мая 1906 г. по 30 апрѣля 1907 г., и сопоставлю ихъ съ цифрами поступленій за два такихъ же двѣнадцатимѣсячныхъ предшествовавшихъ періода. Конечно, въ этотъ разсчетъ войдутъ и такіе мѣсяцы, какъ май, іюнь и іюль, когда вліяніе неурожая не могло еще сказаться, но во многихъ мѣстахъ плохое состояніе хлѣбовъ, явно грозившее неурожаемъ, обнаружилось съ ранней весны и потому въ предвидѣніи грядущаго бѣдствія населеніе могло, казалось-бы, хотя нѣсколько сократить свой расходъ на вино. Къ сожалѣнію, оно этого не сдѣлало и потому встрѣтило неурожай съ меньшимъ запасомъ средствъ, чѣмъ это было бы возможно при нѣкоторой предусмотрительности. Изъ сопоставленія же данныхъ о поступленіи питейнаго дохода за 12 мѣсяцевъ съ двумя такими же предшествующими періодами, по 12 губерніямъ того района,

который съ самаго начала обнимала дѣятельность Центральнаго Комитета, а именно: Казанская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская (организованы общественныя работы для пострадавшихъ), Самарская, Саратовская, Симбирская, Тамбовская, Тульская и Уфимская,—оказывается слѣдующее:

Въ періодъ съ 1 мая 1906 г. по 30 апрѣля 1907 г. поступило дохода отъ казенной продажи питей (съ округленіемъ) . . . . . 130.505 т. р.
за тотъ же періодъ 1905—1906 г. . . . . 129.943 „ „
„ „ „ „ 1904—1905 „ . . . . 115.454 „ „

Такимъ образомъ, за бѣдственный голодный годъ населеніе пропило въ этихъ губерніяхъ на 562 т. р. болѣе, нежели въ предшествовавшемъ двѣнадцатимѣсячномъ періодѣ, и на 15.051 т. р. болѣе, нежели за такой же періодъ 1904—1905 гг.

Правда, превышеніе противъ предыдущаго періода было не по всѣмъ губерніямъ разсматриваемаго района: въ Орловской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской было пониженіе на 3.278 т. р., но тѣмъ значительнѣе оказалось превышеніе по другимъ губерніямъ, которое выразилось въ суммѣ 3.839 т. р. По сравненію же съ періодомъ 1904—1905 годовъ пониженіе дохода было только по одной губерніи, именно Самарской.

Но такъ какъ ходъ поступленія питейнаго дохода за два предшествовавшіе періода былъ по разнымъ губерніямъ неодинаковъ,—въ однихъ оказывалось повышеніе, въ другихъ пониженіе, то для сравненія я возьму среднія за эти два періода цифры, и тогда результаты будутъ еще болѣе разительны.

Въ двѣнадцатимѣсячный періодъ, съ 1 мая 1906 г. по 30 апрѣля 1907 г., поступило, какъ уже сказано, 130.505 т. р., а за тѣ же періоды предшествовавшихъ двухъ лѣтъ среднее годовое поступленіе составило

122.710 т. р. Слѣдовательно, въ послѣднемъ неурожайномъ году пропито на 8.794 т. р. болѣе. Тутъ пониженіе оказывается только по двумъ губерніямъ.—Самарской на 1.180 т. р. и Саратовской на 22 т. р. Наиболѣе значительное превышеніе дали губерніи: Оренбургская—на 1.449 т. р., Рязанская—на 1.414 т. р., Тульская—на 1.355 т. р., Нижегородская—на 1.036 тысячъ рублей, Тамбовская—на 917 т. р., Пензенская—на 832 т. р., Казанская—на 759 т. р. Орловская—на 693 т. р., Симбирская—на 483 т. р. и Уфимская—на 149 т. р.

Но могутъ замѣтить, что въ тотъ двѣнадцатимѣсячный періодъ, къ которому относятся приводимыя мною цифры и выводы, входятъ три мѣсяца: май, іюнь и іюль, на которыхъ урожай даннаго года еще отразиться не могъ. Поэтому, я дѣлаю другой расчетъ, съ исключеніемъ означенныхъ трехъ мѣсяцевъ, и беру цифры только за 9 мѣсяцевъ, съ 1 августа по 30 апрѣля. Но оказывается, что при этомъ, если не абсолютныя, то относительныя цифры измѣняются мало. Именно, вотъ что тогда получается.

Съ 1 августа 1906 по 30 апрѣля 1907 гг., т. е. за августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, мартъ и апрѣль, поступило питейнаго дохода отъ казенной продажи питей въ означенныхъ выше губерніяхъ—100.490 т. р., за тотъ же періодъ 1905—1906 г. г.—101.278 т. р., недоборъ составилъ всего 788 т. р.

За такой же періодъ 1904—1905 гг. поступило питейнаго дохода—92.421 т. р., т. е. поступленіе было ниже дохода соотвѣтственныхъ девяти мѣсяцевъ голоднаго года, на 8.069 т. р.

Пониженіе тутъ даютъ три губерніи: Самарская на 1.373 т. р., Уфимская на 645 т. р. и Саратовская на 83 т. р. Наиболѣе рѣзкое превышеніе дала губернія Нижегородская—2.463 т. р.; далѣе идутъ: Тульская—845 т. р.,

Рязанская — 834 т. р., Оренбургская — 817 т. р., Пензенская—461 т. р., Казанская—351 т. р., Орловская—245 т. р., и Симбирская—76 т. р.

Если же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, взять среднюю за два предшествовавшіе періоды, которая выразится въ суммѣ 96.849 т. р., то превышеніе за послѣдній періодъ по сравненію съ этою среднею составитъ 3.641 т. р.

Такимъ образомъ, приходится признать, что, въ общемъ, населеніе пострадавшаго района въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за неурожаемъ, не уменьшило своего расхода на вино, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ пропило даже болѣе обыкновеннаго. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя отдѣльныя губерніи, и на первомъ планѣ Самарская, въ которой оказалось пониженіе питейнаго дохода на 1.180 т. р., противъ предыдущаго годового, и на 1.373 т. р., противъ предыдущаго же девятимѣсячнаго періода. Тѣмъ не менѣе и за этотъ бѣдственный годъ расходъ вина по этой губерніи на душу населенія составилъ 3 р. 76 к.; но, сокративъ нѣсколько, примѣрно на 10%, свое потребленіе вина, населеніе это, какъ мы увидимъ далѣе, съумѣло вполнѣ разумно отыграться на другомъ.

Замѣчу еще, что если въ общемъ въ 1906—7 г.г. бѣдственное положеніе населенія не отразилось сколько нибудь замѣтнымъ образомъ, и за исключеніемъ нѣкоторыхъ только губерній, на потребленіи вина и поступленіи питейнаго дохода, то въ прежніе неурожайные годы было не такъ. Именно, послѣ неурожая 1891 года, поступленіе вина упало очень значительно, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Всего поступило по всей Имперіи акцизнаго отъ вина дохода (это было еще до введенія казенной продажи питей; беру данныя за гражданскій годъ, такъ какъ помѣсячныхъ свѣдѣній за то время я достать не могъ):

Въ 1891 году—220.083 т. р. Въ среднемъ за два предшествовавшихъ года (1889 и 1890) — 243.105 т. р.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ неурожая, охватившаго въ 1891 году меньшую часть Европейской Россіи, нежели въ 1906 году, поступленіе питейнаго дохода по всей Имперіи сократилось на 23.022 т. руб., или болѣе чѣмъ на 9%.

Въ районѣ же, наиболѣе въ то время пострадавшемъ,— губерній среднихъ черноземныхъ и заволжскихъ, уменьшеніе дохода въ 1891 г., по сравненію съ 1890 г., выразилось еще гораздо рѣзче, а именно упало съ 64.890 т. на 54.043 т. р., т. е. доходъ уменьшился на 10.847 т. р. или на 18%.

Въ частности по отдѣльнымъ губерніямъ потребленіе вина сократилось тогда: въ Самарской—на 35%, въ Симбирской—на 36%, въ Саратовской—на 32% и по всей групѣ среднихъ черноземныхъ губерній на 33.4%.

Въ кампанію 1906—1907 годовъ было израсходовано на ссудную помощь населенію въ тѣхъ двѣнадцати губерніяхъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, 128.329 т. р. Пропито же въ нихъ за двѣнадцать мѣсяцевъ, съ 1 мая 1906 г. по 30 апрѣля 1907 г., вина на сумму 130.505 т. р., т. е. на 2.176 т. р. болѣе той суммы, которую населеніе въ этихъ губерніяхъ получило на предохраненіе его отъ голода и на обсѣмененіе его полей.

Въ Отчетѣ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вопросу о потребленіи вина населеніемъ пострадавшихъ отъ неурожая губерній посвящена цѣлая глава. Разсчеты здѣсь сдѣланы иначе, нежели у меня, и за другіе сроки,—а именно за календарные годы, и съ 1 Іюля одного года по 1-е Іюля другого, почему и цифры получаются нѣсколько иныя, но общій результатъ ихъ почти такой-же. Средній душевой расходъ на вино по даннымъ этого отчета опредѣлился въ 1906 и 1907 гг.

въ 4 р. 80 к. на душу въ годъ по всей Имперіи, между тѣмъ въ предыдущіе два года онъ былъ значительно ниже— 4 р. 8 к. въ 1904 и 4 р. 24 к. въ 1905 календарныхъ годахъ. Такое же почти возростаніе душевого расхода на вино оказывается и за двѣнадцатимѣсячные періоды, считаемые съ Іюля по Іюль. А именно за 12 мѣсяцевъ 1904-5 гг. расходъ этотъ опредѣлился въ 4 р. 16 к. на душу, за тотъ же періодъ 1905-6 гг.—4 р. 53 к. и за 1906-7 гг.—4 р. 78 к. По отношенію же къ тѣмъ 32 пострадавшимъ губерніямъ и областямъ, на которыя распространялась въ 1906-7 гг. продовольственная операція, душевой расходъ на вино выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: за 12 мѣсяцевъ 1904-5—4 р. 57 к., 1905-6 гг.—4 р. 86 к. и 1906-7 гг.— 4 р. 98 к., въ то время, какъ въ остальныхъ губерніяхъ Россіи расходъ этотъ составлялъ за соотвѣтственные періоды—3 р. 87 к., 4 р. 29 к. и 4 р. 64 к. Такимъ образомъ, въ бѣдственный періодъ 1906-7 гг. душевой расходъ на вино превысилъ такой же расходъ по всей Имперіи на 20 к., а расходъ губерній благополучныхъ на 34 к. Однако, изъ этихъ же цифръ видно, что замѣчаемое ежегодное возростаніе потребленія вина въ неурожайныхъ губерніяхъ было нѣсколько меньше, нежели въ благополучныхъ и во всей Россіи.

Въ отношеніи расхода на вино по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ неурожайнаго района, Отчетъ продовольственной части отмѣчаетъ, по однимъ изъ нихъ сокращеніе, а по другимъ возростаніе этого расхода на душу населенія въ 1906-7 гг. по сравненію съ 1905-6 гг., а именно: по Тургайской Области сокращеніе на 1 р. 67 к., по губерніи Уфимской—на 67 к., по Самарской—на 56 к., по Донской Области—на 37 к., по Таврической губерніи—на 20 к., по Саратовской—на 11 к. По Казанской губерніи душевой расходъ на вино противъ предыдущаго періода не измѣнился, по Симбирской—онъ сокра-

тился всего на 2 к. По всѣмъ остальнымъ губерніямъ, отнесеннымъ къ числу пострадавшихъ и получавшимъ правительственныя воспомоществованія, душевой расходъ на вино увеличился болѣе или менѣе значительно: по Тамбовской губерніи—на 6 к., по Пензенской—на 15 к., по Вятской—на 22 к., по Воронежской—на 24 к., по Орловской—на 34 к., по Рязанской—на 42 к., по Тульской—на 54 к., и т. д.

Цитируемый Отчетъ отмѣчаетъ въ 1907 г., по сравненію съ предыдущими годами, возрастаніе душевого расхода также и на большую часть другихъ, кромѣ вина, предметовъ потребленія, обложенныхъ акцизомъ,—пива, (въ 1904 г.—41 к., въ 1905 г.—47 к., въ 1906—58 к. въ 1907 г.—60 к.), сахара (за тѣ же годы 1 р. 69 к., 1 р. 84 к., 1 р. 87 к., и 1 р. 97 к.), спичекъ (21 к., 20 к., 23 к., 26 к.), нефти (35 к., 52 к., 46 к., 52 к.); расходъ на табакъ-махорку, достигавшій въ 1904 и 1906 гг. 24 к., въ 1907 г. сократился на 1 к. до 23 к., что объясняется, однако, не уменьшеніемъ потребленія табака, а значительнымъ распространеніемъ среди низшихъ классовъ населенія, вмѣсто махорки, дешевыхъ сортовъ папиросъ, потребленіе которыхъ ежегодно возрастаетъ. Весь же душевой расходъ населенія на эти 5 предметовъ составилъ за тѣ же 4 года 2 р. 90 к., 3 р. 25 к., 3 р. 38 к. и 3 р. 58 к. Къ сожалѣнію, тутъ приходится ограничиться огульными цифрами по всей Имперіи, и притомъ по календарнымъ годамъ, такъ какъ помѣсячныхъ данныхъ о потребленіи этихъ предметовъ по отдѣльнымъ губерніямъ не публикуется. Однако, важно и то, что потребленіе ихъ, не взирая на неурожай, постигшій значительную часть Имперіи, въ общемъ не только не сократилось, а напротивъ того значительно возросло.

Спрашивается, какое же изъ этихъ цифръ, и въ особенности изъ данныхъ о потребленіи вина, вывести

заключеніе? Можно ли считать, что оказанная населенію помощь, стоившая казнѣ столь громадныхъ пожертвованій, дѣйствительно пошла ему впрокъ, была ли она даже нужна ему, не была ли она въ значительной степени преувеличена, разъ населеніе въ тоже время нашло возможнымъ только на вино, не считая другихъ предметовъ потребленія, истратить болѣе тѣхъ денегъ, которыя были израсходованы на воспособленіе ему?

Есть, однако, нѣсколько обстоятельствъ, которыя необходимо принять во вниманіе для того, чтобы нѣсколько освѣтить этотъ вопросъ. Дѣло въ томъ, что въ 1905 и 1906 гг. возвратилось на родину большое число запасныхъ съ Дальняго Востока, при чемъ большинство ихъ вернулось изъ похода и кампаніи съ деньгами, для крестьянъ иногда весьма крупными. Самое возвращеніе на родину большого числа людей послѣ долгаго отсутствія не могло не отразиться на значительномъ увеличеніи потребленія вина, тѣмъ болѣе, что въ это время значительно увеличилось и число свадебъ въ селеніяхъ, всегда, какъ извѣстно, у крестьянъ сопровождающихся обильною выпивкою. Другое обстоятельство, столь же существенно повліявшее на дѣло, это—послѣдовавшее въ 1905—1906 годахъ сложеніе выкупныхъ платежей, оставившее въ рукахъ населенія значительныя суммы денегъ, которыя прежде поступали въ уплату выкупныхъ. Къ этому можно, пожалуй, добавить еще одно обстоятельство, это именно значительное сокращеніе, а мѣстами почти полная пріостановка взносовъ поземельной подати, земскихъ сборовъ и другихъ слѣдующихъ съ крестьянъ платежей, которые въ виду ихъ бѣдственнаго, въ общемъ, положенія, въ этомъ году почти и не взыскивались, по крайней мѣрѣ, почти нигдѣ въ пострадавшихъ губерніяхъ не принималось понудительныхъ мѣръ къ ихъ взысканію. А не платили дѣйствительно неимущіе,—глядя на нихъ, не

взносили ничего и лица обезпеченныя, и значительная часть этихъ денегъ, вмѣсто того, чтобы поступать въ казначейство и въ земскія кассы, тоже, вѣроятно, расходовалась на вино.

А что за это время сбереженія въ народѣ были, доказывается тѣмъ, что на ряду съ такой печальной стороной русской народной жизни, какъ потребленіе вина на десятки милліоновъ рублей въ то самое время, когда болѣе или менѣе значительная часть населенія находилась въ состояніи полной нищеты и даже голодала, и во всякомъ случаѣ не могла обходиться безъ правительственной и частной помощи, замѣчалось значительное поступленіе, въ тѣхъ же пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ, денегъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы. Не вдаваясь въ большія подробности, приведу на этотъ счетъ лишь нѣкоторыя данныя, относящіяся до тѣхъ же 12 неурожайныхъ губерній, и возьму тотъ же, что и выше, годовой срокъ, съ 1 мая 1906 по 30 апрѣля 1907 гг.

Движеніе вкладовъ въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ.

Къ началу этого срока въ кассахъ этихъ губерній находилось вкладовъ на сумму (съ округленіемъ) 154.700 т. р.

Въ теченіе 12 мѣсяцевъ внесено . . .	103.700	„ „
За то же время вытребовано вкладовъ на.	86.600	„ „
Наличность вкладовъ на 1 мая 1907 г. .	171.800	„ „
Итого за 12 мѣсячный періодъ оказался приростъ вкладовъ на	17.100	„ „

Изъ числа 12 губерній, къ которымъ относятся эти данныя, нѣтъ ни одной, въ которой сумма выданныхъ вкладовъ превышала бы поступленія, хотя самый размѣръ прироста колебался довольно значительно, отъ 500 т. р. по Пензенской и Уфимской губерніямъ, до 3.100 т. р. по Саратовской. А по Самарской губерніи, которая, какъ мы видѣли, дала наиболѣе значительный недоборъ въ поступленіи питейнаго дохода, сумма вкладовъ въ сберегательныя кассы возросла на 2.100 т. р. Такую же сумму

прироста вкладовъ дала Нижегородская губернія, а остальныя располагаются въ убывающемъ порядкѣ превышенія вкладовъ надъ выдачами слѣдующимъ образомъ: Тамбовская—1.900 т. р., Орловская и Рязанская по 1.400 т. р., Симбирская—1.300 т. р., Тульская—1.000 т. р., Казанская и Оренбургская по 900 т. р.

Если же взять суммы наличности вкладовъ не къ 1 мая, а къ 1 августа 1906 г. и затѣмъ вычислить поступленіе ихъ за 9 мѣсяцевъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано для питейнаго дохода, то получатся цифры такія:

Наличность на 1 августа 1906 г. . . . 159.200 т. р.
Наличность на 1 мая 1907 г. . . . . 171.800 „ „

Такимъ образомъ и за этотъ періодъ оказывается въ общемъ приростъ на 12.600 т. р., причемъ приростъ послѣдовалъ во всѣхъ губерніяхъ, не исключая и наиболѣе пострадавшихъ.

Отчетъ Продовольственной части приводитъ въ отношеніи движенія денежныхъ вкладовъ не только въ ссудосберегательныхъ кассахъ, но и въ банкахъ, за время съ 1-го Іюля 1906 по 1-е Іюля 1907 гг., гораздо болѣе подробныя свѣдѣнія нежели тѣ, которыя сообщены мною выше, и которыя были собраны во время моей поѣздки въ неурожайныя губерніи, весною 1907 года. Въ Отчетѣ имѣются данныя и по неурожайному району и по всей Имперіи, но въ общемъ эти данныя совпадаютъ съ моими. Такъ, наличность вкладовъ въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ на 1-е Іюля 1906 г. составляла, по свѣдѣніямъ Отчета, въ круглыхъ цифрахъ, 962,7 мильона рублей, а къ 1-му Іюля 1907 года сумма вкладовъ (считая вмѣстѣ съ наросшими процентами) возросла до 1.081,1 мил. рублей, т. е. увеличилась на 118,4 мил. руб. или на 13,3%; въ томъ числѣ отъ притока новыхъ владовъ наличность увеличилась на 85,7 мил. руб., или на 8,9%. По всѣмъ губерніямъ и областямъ, постигнутымъ въ

1906 году неурожаемъ и пользовавшимся правительственною помощью, притокъ новыхъ вкладовъ выразился въ суммѣ 48,2 мил. руб. и наличность возросла съ 533,6 мил. руб., до 581,8 мил., или на 9%, считая же вмѣстѣ съ наросшими процентами общая наличность денегъ въ кассахъ увеличилась до 600,1 мил. руб. Между тѣмъ, въ губерніяхъ благополучныхъ, никакихъ воспособленій не получавшихъ, наличность кассъ возросла съ 429,1 мил. руб., до 466,6 мил. руб.—на 37,5 мил. руб. или на 8,7%, т. е. притокъ вкладовъ былъ здѣсь относительно меньше, нежели въ губерніяхъ неурожайныхъ. Однако, въ 19 губерніяхъ *) наиболѣе пострадавшихъ и пользовавшихся наибольшими воспомоществованіями, притокъ вкладовъ оказался ниже, нежели по всей Имперіи, а именно составилъ только 7,5%, хотя и здѣсь общая цифра новыхъ вкладовъ выразилась въ суммѣ 22,1 мил. руб. Наряду съ этимъ отмѣчается то любопытное явленіе, что наибольшій приростъ вкладовъ (до 10,8%) дали не тѣ губерніи, которыя были вполнѣ благополучны по урожаю, но тѣ, которыя пострадали отъ неурожая въ меньшей степени и въ то же время пользовались правительственною помощью **). Такимъ образомъ, повышеніе прироста вкладовъ идетъ вовсе не параллельно съ повышеніемъ урожая, какъ можно было-бы ожидать.

Основывать какіе либо опредѣленные выводы на этихъ данныхъ я не стану. Конечно, откладывали деньги въ сберегательныя кассы не тѣ крестьяне, у которыхъ не хватало хлѣба не то что на продажу, а и на собственное

*) Владимірская, Воронежская, Вятская, Казанская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Тульская, Уфимская и Область Войска Донского.

**) Архангельская, Астраханская, Витебская, Екатеринославская, Новгородская, Псковская, Смоленская, С.-Петербургская, Ставропольская, Харьковская.

пропитаніе. При томъ и неурожай на всемъ пространствѣ пострадавшаго района не былъ сплошнымъ, а пестрымъ. Но во всякомъ случаѣ заслуживаетъ полнаго вниманія тотъ фактъ, что къ началу тяжелаго періода, когда въ первыхъ числахъ августа неурожай уже былъ на лицо, населеніе 32 пострадавшихъ губерній и областей встрѣтило этотъ безхлѣбный годъ съ запасомъ сбереженій отъ прежнихъ лѣтъ въ 533,6 мил. руб., а къ 1 іюля слѣдующаго за тѣмъ года, не только этого запаса не истощило, а еще увеличило его на 66½ мил. руб.

Изъ этихъ фактовъ ясно, что не смотря на неурожай, на бѣдственное положеніе населенія въ пострадавшихъ губерніяхъ, на значительное сокращеніе заработковъ и пр., денежныя средства въ народѣ обращались довольно широко и частью пропивались, частью откладывались въ видѣ сбереженій. Спрашивается, откуда же эти денежныя средства могли появиться? Кромѣ указанныхъ выше главныхъ причинъ,—возвращеніе запасныхъ съ болѣе или менѣе крупными деньгами и сложеніе выкупныхъ платежей,—тутъ не малую роль сыграла и сама продовольственная система наша, въ основу которой положено снабженіе нуждающейся части населенія продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ, въ видѣ подлежащихъ возврату ссудъ. Теоретически это, быть можетъ, совершенно правильно, такъ какъ устраняется принципъ деморализующей населеніе безвозвратной помощи, имѣющей характеръ благотворительности, но на дѣлѣ выходило совершенно другое.

Конечные результаты ссудной операціи.

Въ кампанію 1906—1907 гг. мы имѣли на лицо два факта: недостаточность продовольственной помощи для удовлетворенія потребности дѣйствительно нуждающейся въ ней части населенія, при распредѣленіи самими крестьянами ссудъ между всѣми жителями селенія поровну и по душамъ; рядомъ съ этимъ и даже еще чаще—избыточность этой помощи, при занесеніи въ непровѣряемые

достаточно точно списки почти всѣхъ безъ различія жителей, какъ нуждающихся, такъ и ненуждающихся, и даже вполнѣ обезпеченныхъ, иногда въ данномъ селеніи вовсе не проживающихъ, находящихся въ городахъ и даже заграницею (я привелъ и подобный случай). Крестьяне, получавшіе такого рода ссуды, безъ дѣйствительной въ нихъ нужды для своего пропитанія, доставшійся имъ на долю хлѣбъ продавали иногда тутъ же на мѣстѣ полученія, при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, иногда везли для продажи на базары и т. п., вырученныя же деньги потомъ, а иногда и тутъ же, пропивали. Но даже въ томъ случаѣ, когда деньги, вырученныя отъ продажи хлѣба и не были пропиты, то все же крестьяне дѣлали на этой продажѣ очень плохую аферу, такъ какъ всегда продавали хлѣбъ много дешевле той цѣны, по которой онъ записывался за ними долгомъ казнѣ. Такъ, напримѣръ, получая пшеницу по 1 р. 20 к. за пудъ, овесъ по 1 р. 10 к. и т. п., они продавали ихъ по 75—80 к. и, слѣдовательно, должны будутъ уплатить казнѣ впослѣдствіи (если только будутъ когда либо уплачивать) на 35—40 к. за каждый пудъ болѣе того, что сами выручили отъ его продажи. Я уже указывалъ и на такіе случаи, когда крестьяне, имѣвшіе получить хлѣбъ изъ складовъ торговцевъ—контрагентовъ казны, въ дѣйствительности его вовсе на руки не брали, а оставляли торговцу, получая отъ него только разницу между казенною цѣною и цѣною, договоренной съ ними при такой получкѣ. Бывали случаи, когда казна покупала у торговцевъ хлѣбъ, скупленный ими отъ тѣхъ же крестьянъ на базарахъ, или по дворамъ. Бывало и такъ, что благодаря такимъ массовымъ продажамъ хлѣба крестьянами, цѣны на мѣстахъ даже понижались противъ той цѣны, по которой онъ первоначально доставлялся казною и записывался въ ссуду на получавшихъ его крестьянъ, и тогда являлись обвиненія, что правительство раздаетъ

хлѣбъ населенію дороже существующихъ на него цѣнъ. Этими операціями, въ корнѣ подрывающими всю продовольственную систему, объясняется и то, что нерѣдко хлѣбъ массами вывозился частными торговцами изъ предѣловъ одной нуждающейся губерніи въ другую, причемъ транспортъ казеннаго хлѣба скрещивался на пути съ транспортами частнаго хлѣба, и въ дѣйствительности одинъ и тотъ же хлѣбъ путешествовалъ иногда взадъ и впередъ нѣсколько разъ.

Есть ли надобность говорить, сколько при такомъ ходѣ дѣла казна переплатила лишнихъ денегъ? Высчитать тѳчно размѣры этихъ переплатъ, конечно, совершенно невозможно, однако мнѣ приходилось слышать отъ знающихъ мѣстныхъ людей, свидѣтелей этихъ прискорбныхъ явленій, что при данныхъ условіяхъ расходы казны на продовольственную операцію по меньшей мѣрѣ на одну треть превысили то, что было на самомъ дѣлѣ необходимо для удовлетворенія дѣйствительной, настоящей нужды. Неудивительно поэтому, что значительная часть израсходованной казною суммы и вернулась затѣмъ въ казну же въ видѣ питейнаго дохода,—въ лучшемъ случаѣ поступила въ видѣ вкладовъ въ сберегательныя кассы, хотя и въ томъ, и въ другомъ случаѣ для населенія, какъ отъ того, такъ и отъ другого, въ будущемъ одинъ только убытокъ, - возвращать придется значительно болѣе, нежели сколько оно выручило отъ продажи казеннаго хлѣба.

Что же касается того вліянія, которое вся постановка продовольственнаго дѣла оказала на населеніе, то вотъ какъ характеризуетъ его одинъ изъ мѣстныхъ дѣятелей Тамбовской губерніи, Кн. Енгалычевъ, въ своей уже цитированной выше запискѣ: „продовольственная кампанія 1906—1907 гг., взятая въ общемъ, принесла населенію матеріальную пользу, спасла нѣкоторые разряды

нуждающихся отъ страданій и бѣдствій. Но рядомъ съ этимъ занесенное въ душу народа зло во много разъ больше указанной пользы. Запутанная и часто безразсудная раздача всякихъ способій развратила трудящуюся часть населенія до крайности. Вся зима прошла въ безконечномъ клянчаніи, вымогательствѣ, обманахъ, зависти и пьянствѣ. Честный производительный трудъ, это основаніе народнаго благосостоянія, былъ совершенно заброшенъ"...

XI.

Побочные виды помощи населенію.

Хотя по дѣйствующему закону ссудная продовольственно-сѣмянная операція составляетъ главный и основной видъ помощи населенію въ неурожайные годы, разные виды побочной, или, выражаясь языкомъ оффиціальнымъ, *подсобной* помощи, какъ и помощь благотворительная, пріобрѣтаютъ на практикѣ все большее значеніе. Изъ послѣдующаго будетъ видно, что эти виды помощи оказываются болѣе цѣлесообразными, приводятъ къ лучшимъ результатамъ, нежели операція ссудная, развращающая населеніе столько же, сколько ему помогающая. Какъ ее ни организуй, при своеобразномъ отношеніи къ ней крестьянъ, ссудная помощь всегда выходила и выходитъ за предѣлы дѣйствительной необходимости, такъ какъ ею пользуются, наряду съ лицами дѣйствительно нуждающимися, и крестьяне вполнѣ обезпеченные. При легкой же возможности полученія ссудъ, обязательность возврата которыхъ представляется имъ только фикціею, онѣ неизбѣжно достигаютъ весьма широкихъ размѣровъ и въ концѣ концовъ только увеличиваютъ задолженность населенія, вызывая впослѣдствіи необходимость общаго или частичнаго сложенія продовольственныхъ долговъ. Какъ я покажу ниже, самая основа этой операціи,—выдача ссудъ, особенно продовольственныхъ, исключительно лицамъ неимущимъ, если бы даже такая система могла быть на дѣлѣ строго проведена,—представляется ложной, такъ какъ отъ этихъ лицъ, которыя за

счетъ выданныхъ имъ ссудъ только кое-какъ перебиваются въ голодную годину, ничуть, конечно, не улучшая своего благосостоянія, нельзя ни требовать, ни ожидать возврата ихъ, и потому ихъ поневолѣ приходится слагать. Опредѣленіе же тѣхъ лицъ, которымъ ссуду надобно сложить, и тѣхъ, кто въ состояніи впослѣдствіи ее уплатить, представляетъ такія же трудности, какъ и опредѣленіе дѣйствительно неимущихъ въ моментъ выдачи. Отсюда и проистекаютъ два явленія, въ корнѣ подрывающихъ всю систему: огульность выдачъ, огульность сложеній ссудъ.

Значеніе подсобныхъ видовъ помощи.

Совсѣмъ другое приходится сказать о разныхъ видахъ такъ называемой подсобной помощи, которымъ до сихъ поръ отводилась только второстепенная роль. Правда, что осуществленіе такой помощи еще труднѣе, нежели ссудная операція, требуетъ многочисленныхъ и очень внимательныхъ дѣятелей на мѣстахъ и не всегда даже пользуется сочувствіемъ населенія, какъ, напримѣръ, общественныя работы, но зато эта помощь, при правильной ея постановкѣ, и дѣйствительнѣе, и разумнѣе помощи ссудной, въ принципѣ возвратной, а въ понятіяхъ народа—даровой. Именно въ виду трудности осуществленія такого рода помощи, многіе виды ея въ прежнее время терпѣли неудачи, но, тѣмъ не менѣе, она въ послѣдніе неурожайные годы постепенно расширялась, а въ кампанію 1906—1907 гг. достигла уже весьма значительнаго развитія. Въ будущемъ же, по моему мнѣнію, на этихъ именно видахъ помощи должна будетъ основаться вся система воспособленія населенію въ неурожайные годы, и потому я считаю необходимымъ довольно подробно остановиться на томъ, какъ эта сторона дѣла была осуществлена въ описываемую кампанію. Къ этой категоріи видовъ помощи относятся: общественныя работы, или, вѣрнѣе, трудовая помощь населенію, поддержка крестьянскаго скотоводства, продажа хлѣба по заготовительнымъ и удешевленнымъ

цѣнамъ, снабженіе населенія топливомъ. Далѣе идетъ помощь чисто благотворительная, о которой будетъ говорено особо.

Земскія учрежденія, на обязанность которыхъ, по Временнымъ Правиламъ 1900 года, возлагается принятіе мѣръ подсобной помощи населенію, съ самаго начала возбудили ходатайства объ отпускѣ на осуществленіе ихъ весьма значительныхъ суммъ, всего безъ малаго 40 милліоновъ рублей (не считая средствъ на помощь благотворительную и врачебную). Но Правительство нашло возможнымъ значительно сократить испрашиваемыя суммы и отпустило въ распоряженіе земствъ на общественныя работы, вмѣсто 13.176 т. р.—7.034 т. р., на прокормъ скота, вмѣсто 19.919 т. р.—8.150 т. р., на продажу хлѣба по заготовительнымъ и уменьшеннымъ цѣнамъ, вмѣсто 2.019 т. р.—200 т. р. и на снабженіе населенія топливомъ, вмѣсто 1.792 т. р.—610 т. р., а всего, съ округленіемъ, около 16 милліоновъ рублей. Но въ дѣйствительности, какъ будетъ указано ниже, отпускъ средствъ на означенныя надобности этими суммами не ограничился, въ виду отпуска средствъ на такія же цѣли нѣкоторыми другими вѣдомствами и учрежденіями, а также и нѣкоторыхъ дополнительныхъ впослѣдствіи ассигнованій. Всего же можно считать, что на разные виды помощи подсобной, не считая помощи благотворительной и врачебной, израсходовано изъ разныхъ источниковъ до 20 милліоновъ рублей.

Трудовая помощь населенію.

На первомъ планѣ въ ряду мѣропріятій подсобной помощи населенію слѣдуетъ, по значенію ея въ общей системѣ воспособленія пострадавшимъ отъ неурожая мѣстностямъ, поставить трудовую помощь населенію, осуществлявшуюся путемъ устройства такъ называемыхъ общественныхъ работъ. Въ предыдущихъ главахъ были приведены подробныя данныя объ организаціи этихъ работъ въ прежнее время. причемъ изложены правила, преподан-

ныя на этотъ счетъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣстнымъ учрежденіямъ въ продовольственную кампанію 1901—1902 годовъ. Теперь, въ кампанію 1906—1907 гг., Министерство само отступило отъ этихъ правилъ и предоставило значительныя на этотъ предметъ суммы (6.833,079 р.), какъ и все дѣло организаціи работъ, въ распоряженіе и на усмотрѣніе земскихъ учрежденій и отчасти городскихъ управленій. Даже Попечительству о трудовой помощи, которому, какъ мы видѣли, въ кампанію 1905—1906 гг. было отпущено 2.313,280 рублей, теперь признано было возможнымъ предоставить на организацію общественныхъ работъ первоначально только 10% той суммы, которая вообще была на этотъ предметъ ассигнована Совѣщаніемъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а именно 708,400 р., но, кромѣ того, по учрежденіи Центральнаго Комитета, изъ суммъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, Попечительству было отпущено еще 400,000 руб., на постановку работъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ ранѣе совсѣмъ не предполагалось. Сюда надо добавить 140,000 р., отпущенныхъ Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія на организацію лѣсныхъ работъ, изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи М. В. Д., и 2.750,834 руб., израсходованныхъ имъ на тотъ же предметъ изъ его собственныхъ кредитовъ. Наконецъ, 1.100,000 р. было затрачено на такія же работы Министерствомъ Путей Сообщенія. Такимъ образомъ, всего на трудовую помощь населенію было обращено Правительствомъ изъ разныхъ источниковъ 12.982.313 рублей. Это составляетъ 6,76% всей суммы, обращенной на воспособленіе населенію послѣ неурожая 1906 года, которую я принялъ выше въ 192 милліона рублей (считая вмѣстѣ съ расходами изъ мѣстныхъ средствъ) и 65% суммы, отпущенной на подсобные виды помощи. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ дѣйствительности расходъ на общественныя работы

былъ еще больше, такъ какъ многія изъ нихъ, и преимущественно работы дорожныя, производились за счетъ земскихъ дорожныхъ капиталовъ. Независимо отъ этого, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ была организована на началахъ общественныхъ работъ гужевая доставка хлѣба отъ станцій желѣзныхъ дорогъ въ мѣста потребленія, причемъ этотъ расходъ упадалъ на операціонные расходы ссудной операціи. Цѣлью такой организаціи было предоставленіе заработка крестьянамъ, имѣвшимъ лошадей, и уменьшеніе накладныхъ расходовъ по доставкѣ хлѣба со станцій въ склады, устроенные въ предѣлахъ отдѣльныхъ уѣздовъ, или въ общественные хлѣбозапасные магазины. Въ подобныхъ случаяхъ крестьяне нанимались для перевозки хлѣба съ платою по $^1/_7$—$^1/_5$ и даже $^1/_4$ к. съ пуда и версты. Учесть сумму этихъ двухъ расходовъ,—на дорожныя сооруженія изъ земскихъ капиталовъ и крестьянамъ за извозъ—для причисленія ея къ суммамъ, затраченнымъ на трудовую помощь населенію, не представляется никакой возможности, по крайней мѣрѣ на основаніи имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ.

Уже изъ приведенныхъ данныхъ видно, что наибольшее участіе въ дѣлѣ общественныхъ работъ приняли на себя земскія учрежденія. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы они вездѣ успѣшно съ этимъ дѣломъ справились. Значительно лучше въ этомъ отношеніи были поставлены работы Попечительства о трудовой помощи, которому земства во многихъ уѣздахъ даже передали средства, доставшіяся имъ по разассигнованію земскими собраніями суммъ, отпущенныхъ на эту надобность Правительствомъ. По характеру своему работы эти ничѣмъ не отличались отъ организованныхъ въ прежніе годы и были очень разнообразны въ различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ. Тутъ нашли себѣ примѣненіе: рытье и расчистка озеръ и прудовъ, расчистка рѣчекъ и болотъ, расчистка и обдѣлка родни-

ковъ и ручьевъ, расчистка и ремонтъ колодцевъ, укрѣпленіе береговъ рѣкъ и устройство дамбъ, осушка болотъ, устройство и ремонтъ плотинъ, устройство водопроводовъ и запрудъ, прорытіе канавъ для отвода дождевыхъ и весеннихъ водъ, устройство водоспусковъ, устройство спусковъ къ водѣ и ихъ исправленіе, устройство водоемовъ и укрѣпленіе обваловъ.

Еще шире примѣнялись дорожныя работы, заключавшіяся въ ремонтѣ и постройкѣ шоссе, мостовъ, водоспускныхъ трубъ, дамбъ, мостовыхъ, въ устройствѣ подъемовъ по дорогамъ и подъѣздовъ къ водохранилищамъ.

Изъ числа хозяйственныхъ работъ имѣли мѣсто заготовка и подвозъ строительныхъ матеріаловъ, возведеніе школьныхъ, больничныхъ и другихъ зданій, облѣсеніе и укрѣпленіе песковъ, срѣзка кочекъ на лугахъ, укрѣпленіе овраговъ, разработка торфяныхъ болотъ.

Какъ распредѣлялись всѣ эти виды работъ по отдѣльнымъ губерніямъ и организаціямъ, вѣдавшимъ трудовую помощь населенію, было бы затруднительно опредѣлить, и я ограничусь только сообщеніемъ главнѣйшихъ данныхъ. Всего общественныя работы производились (не считая работъ, организованныхъ Лѣснымъ Вѣдомствомъ и Министерствомъ Путей Сообщенія), въ 5,405 пунктахъ 13 губерній (Воронежская, Казанская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Уфимская, Тульская, Тамбовская, Орловская) и 1 области (Тургайская), при чемъ въ 3,659 пунктахъ работы производились земствами и въ 1,746 Попечительствомъ о трудовой помощи. Численное преобладаніе было на сторонѣ работъ гидротехническихъ, организованныхъ въ 2,610 пунктахъ; изъ нихъ 1,611 были въ вѣдѣніи земствъ и 999 въ вѣдѣніи Попечительства. Распредѣлялись эти работы, какъ по вѣдавшимъ ими учрежденіямъ, такъ и по губерніямъ, далеко не одинаково. Наибольшее число

ихъ пришлось на губернію Казанскую—624 работы, изъ нихъ 456 земскихъ и 168 Попечительства; затѣмъ идетъ губернія Самарская,—593 работы, изъ нихъ 456 земскихъ и 128 Попечительства, потомъ Тульская,—390 работъ, въ томъ числѣ земскихъ 378 и Попечительства только 12, Саратовская—311, изъ нихъ работъ, организованныхъ Попечительствомъ, 276, земскихъ 42; Симбирская—115, земскихъ 91, Попечительства 24; Рязанская—110, исключительно Попечительства; Нижегородская—109, Попечительства 101, земскихъ 8; Воронежская—95, земскихъ 79, Попечительства 16; Уфимская—77, земскихъ 57, Попечительства 20; Пензенская—77, Попечительства 58 и земскихъ 19; Тамбовская—61, Попечительства 46, земскихъ 15; Оренбургская—39 работъ, исключительно Попечительства, и Орловская 1 работа, земская; въ Тургайской области—1 работа Попечительства.

Дорожныя работы производились въ 2,154 пунктахъ, по преимуществу земствами—1,575 работъ; работъ Попечительства о трудовой помощи 579. Наибольшее число этого рода работъ приходилось на губернію Симбирскую—342, въ томъ числѣ подъ вѣдѣніемъ Попечительства 24; Самарскую—317, земскихъ 282, Попечительства 35; Казанскую—296, земскихъ 257, Попечительства 39; Уфимскую—261, въ томъ числѣ Попечительства 26; Саратовскую—255, земскихъ 101, Попечительства 154; Тульскую—240, земскихъ 139 и Попечительства 101; Пензенскую—119, земскихъ 81 и Попечительства 38; Воронежскую—103, въ томъ числѣ Попечительства 15.

Въ остальныхъ губерніяхъ дорожныя работы производились менѣе нежели въ 100 пунктахъ въ каждой, при чемъ въ губерніяхъ Оренбургской и Рязанской и въ области Тургайской работало исключительно Попечительство, а въ губерніи Орловской исключительно земство (въ 16 пунктахъ).

Работы, перечисленныя выше подъ общимъ названіемъ хозяйственныхъ, имѣли уже сравнительно гораздо меньшее развитіе. Всего такого рода работъ (не считая работъ лѣсного и путейскаго вѣдомствъ) произведено было 641, въ томъ числѣ 473 земствами, и 168 Попечительствомъ. По числу ихъ на первомъ планѣ стоитъ Самарская губернія—193 работы,—земскихъ 166 и Попечительства 27; затѣмъ Казанская—108 работъ—земскихъ 88 и Попечительства 20. Отъ 50 до 100 работъ производилось въ губерніяхъ Симбирской и Уфимской, въ остальныхъ менѣе 50: въ Оренбургской 46, въ Воронежской 44, въ Пензенской 40 и т. д.

По общему числу работъ всякаго рода, губерніи располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: Самарская—1,103, Казанская—1,028, Тульская—631, Саратовская—618, Симбирская—521, Уфимская—405, Воронежская—242, Пензенская—236, Тамбовская—178, Рязанская—176, Нижегородская—160, Оренбургская—94, Орловская—17 и Тургайская область—6. Любопытно тутъ отмѣтить особо Пензенскую губернію, которая, какъ мы видѣли выше, по числу пользовавшихся ссудою ѣдоковъ стояла на первомъ мѣстѣ, а по развитію въ ней общественныхъ работъ—на восьмомъ; объясненіе этому явленію мы найдемъ ниже.

Лѣсохозяйственныя работы Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія были по преимуществу сосредоточены въ губерніяхъ Новгородской, Орловской, Самарской, Нижегородской, Казанской, Тамбовской, Уфимской, Вятской; въ меньшихъ размѣрахъ производились онѣ въ Саратовской, Воронежской, Костромской, Симбирской, Пензенской, Калужской, Оренбургской, Владимірской, Рязанской и Харьковской губерніяхъ. Какъ было указано въ очеркахъ работъ лѣсного вѣдомства за предыдущія кампаніи, работы, заключавшіяся въ разработкѣ лѣса на продажу и слѣдовательно имѣвшія характеръ доходныхъ, всегда получали наибольшее развитіе; на нихъ было затра-

чено въ кампанію 1906 — 1907 г.г. 2.445,661 р., при чемъ эта сумма должна будетъ впослѣдствіи вернуться въ казну и потому представляетъ собою расходъ оборотный; на работы же бездоходныя и вызывающія затраты безвозвратныя, но важныя въ смыслѣ улучшенія лѣсовъ и лѣсного хозяйства, куда относятся ремонтъ старыхъ и устройство новыхъ дорогъ, расчистка рѣкъ для облегченія сплава по нимъ, рытье канавъ, устройство изгородей и плетней, было затрачено всего 300,681 р. Кромѣ Лѣсного Департамента, на помощь пострадавшему населенію пришелъ и Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній, принявшій участіе въ организаціи общественныхъ работъ въ губерніяхъ Тульской, Воронежской и Рязанской; помощь эта по преимуществу заключалась въ отпускѣ средствъ (всего 32,350 р.) на приглашеніе потребнаго для нихъ техническаго персонала.

Помогало пострадавшимъ отъ неурожая и Удѣльное вѣдомство, и именно въ Симбирской губерніи, въ районѣ расположенія его лѣсовъ. Имъ было израсходовано на организацію лѣсныхъ общественныхъ работъ до 60,000 рублей. Работы эти имѣли такой же характеръ, какъ и работы вѣдомства лѣсного.

Трудовая помощь, оказанная населенію Министерствомъ Путей Сообщенія, была вся сосредоточена на рѣкѣ Волгѣ и состояла въ устройствѣ гавани близъ Кинешмы, Костромской губерніи; въ устройствѣ гавани у города Самары, въ видѣ продолженія недоконченныхъ въ свое время общественныхъ работъ генерала Анненкова, и, сверхъ того, въ укрѣпленіи праваго берега р. Волги противъ г. Самары; на эти надобности было отпущено вѣдомствомъ 550,000 р.; въ укрѣпленіи берега въ разработанномъ землечерпаніемъ руслѣ Волги у г. Саратова; въ заготовкѣ камня для капитальнаго ремонта сооруженій и береговыхъ укрѣпленій въ разныхъ мѣстахъ той же рѣки, въ губерніяхъ Костромской, Нижегородской и Казанской.

Наконецъ, городскими Управленіями, для доставленія заработка нуждающемуся городскому населенію и отчасти пришлымъ рабочимъ, были организованы общественныя работы въ Царицынѣ, Саратовѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Въ отчетѣ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, откуда я заимствую большую часть приводимыхъ выше данныхъ, имѣются подробныя свѣдѣнія о характерѣ и успѣхѣ работъ въ каждой отдѣльной губерніи; много разнообразныхъ данныхъ есть и въ отчетахъ Попечительства о Трудовой помощи, но останавливаться на подробномъ ихъ изложеніи я здѣсь не могу. Ограничусь только нѣкоторыми болѣе интересными общими чертами этихъ работъ, а затѣмъ приведу и нѣкоторыя изъ моихъ личныхъ наблюденій, сдѣланныхъ во время поѣздки въ неурожайный районъ весною 1907 года.

Замѣчу прежде всего, что, въ зависимости отъ характера, постановки и способа производства работъ, на долю непосредственно принимавшаго въ нихъ участіе нуждающагося населенія приходилась весьма различная часть всей израсходованной на ту или другую работу суммы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается рѣзкая разница въ процентѣ израсходованныхъ суммъ, доставшемся на долю населенія по работамъ, произведеннымъ земствами и Попечительствомъ о трудовой помощи, иногда въ предѣлахъ одной и той же губерніи. Наиболѣе характерными въ этомъ отношеніи являются губерніи Воронежская и Самарская. Въ первой при работахъ земскихъ на долю населенія доставалось отъ 55 до 69% всей затраченной суммы, а отъ 45 до 31% уходило на разные накладные расходы, тогда какъ отъ работъ Попечительства въ пользу населенія шло до 83% и накладные расходы не превышали въ среднемъ 17%. Это объясняется тѣмъ, что въ Воронежской губ. земствами многія общественныя работы производились

съ подряда. Попечительство же примѣняло хозяйственный способъ, пользуясь при этомъ безплатно и лѣснымъ матеріаломъ и услугами предоставленныхъ въ его распоряженіе земскихъ техниковъ. Въ Самарской губерніи наоборотъ, гораздо болѣе выгодными для населенія оказались земскія работы, при которыхъ населенію доставалось до 91,2% всей затраченной суммы, при работахъ же Попечительства заработокъ населенія составлялъ только 80% ея, что, впрочемъ, близко приближается къ среднему проценту и въ другихъ губерніяхъ, за исключеніемъ Нижегородской и Уфимской, гдѣ онъ былъ еще значительно ниже. Прибыльный для населенія ходъ земскихъ работъ объясняется тѣмъ, что тамъ общественныя работы производились въ большинствѣ случаевъ хозяйственнымъ способомъ (свыше 90% ихъ), при чемъ къ этимъ работамъ привлекалось почти исключительно мѣстное, пострадавшее отъ неурожая, населеніе. Даже и въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда требовались рабочіе спеціалисты—плотники, каменьщики и т. п.—земство старалось приглашать ихъ изъ среды мѣстнаго населенія, если не всегда изъ наиболѣе пострадавшихъ селеній, то, во всякомъ случаѣ, изъ ближайшихъ къ мѣсту производства работъ. Расходы по пріобрѣтенію матеріаловъ и по содержанію техническаго персонала были тоже очень умѣренны. Попечительству же о трудовой помощи приходилось тутъ дѣйствовать при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ оно было вынуждено расходовать на заготовку матеріаловъ до 10%, и на техническій надзоръ до 6%. Расходы эти обусловливались самымъ характеромъ работъ—сооруженіе дамбъ, плотинъ, мостовъ, постройка школьныхъ и другихъ зданій, мощеніе улицъ въ городахъ и т. п. Въ общемъ надо признать, что въ кампанію 1906—1907 г.г. общественныя работы въ отношеніи участія въ нихъ мѣстнаго пострадавшаго населенія шли гораздо успѣшнѣе, нежели

въ 1891—1892 годахъ, когда, какъ мы видѣли, для выполненія ихъ нерѣдко выписывались рабочіе изъ дальнихъ и притомъ вовсе не пострадавшихъ губерній, а также изъ за границы, и на счетъ суммъ, отпущенныхъ на эти работы, пріобрѣтались иногда даже локомотивы.

Очень интереснымъ представляется вопросъ о заработкахъ населенія на общественныхъ работахъ, но тутъ оказывается величайшее разнообразіе. Съ одной стороны, какъ мы увидимъ ниже, являлось притязаніе населенія на необычайное, а иногда даже совершенно невозможное повышеніе рабочихъ платъ, а иногда, наоборотъ, платились цѣны несоразмѣрно низкія. Размѣръ платы зависѣлъ отъ времени производства работъ, отъ состава рабочихъ, въ числѣ которыхъ бывали и женщины и подростки, отъ большей или меньшей опытности рабочихъ,—мастеровымъ (плотникамъ, каменьщикамъ, колодезникамъ)—платилось значительно дороже, нежели заурядным рабочимъ, наконецъ, отъ большихъ или меньшихъ цѣнъ въ данной мѣстности на харчи и кормъ для лошадей. Такъ, въ зимнее время заработная плата выдавалась обыкновенно въ значительно меньшемъ размѣрѣ, нежели въ весеннее и лѣтнее; бывали случаи, когда, какъ напримѣръ въ Уфимской губерніи, съ цѣлью допущенія къ работамъ возможно большаго числа лицъ, въ томъ числѣ женщинъ и подростковъ, на которыхъ возлагались болѣе легкіе виды работъ, какъ подноска матеріаловъ, поденная плата понижалась до 10 коп. въ день. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи даже за конный рабочій день плата не превышала иногда 30 коп. Причину столь низкой платы какъ за пѣшую, такъ и за конную рабочую силу, объясняли значительнымъ предложеніемъ труда со стороны крестьянъ, особенно тогда, когда производились сооруженія, полезныя для жителей даннаго селенія, а также тѣмъ, что при недостаткѣ ассигнованныхъ на работы

средствъ, крестьяне брали на себя часть работъ по перевозу матеріаловъ и пр. лишь за стоимость корма для лошади, чтобы ея совсѣмъ не лишиться. Въ Тульской же губерніи работы въ нѣкоторыхъ случаяхъ затянулись до періода полевыхъ работъ, когда уже оказывался недостатокъ въ лошадяхъ, особенно при большихъ сооруженіяхъ, требовавшихъ подвоза большаго количества матеріаловъ, при чрезвычайной въ то же время дороговизнѣ кормовъ, вслѣдствіе чего земству пришлось повысить плату за конный рабочій день до 2—3 и даже до 5 рублей.

Но бывало во многихъ губерніяхъ и то, что крестьяне, обезпеченные выдачею продовольственныхъ ссудъ, слишкомъ иногда широкою кормежкою въ столовыхъ и раздачею пайковъ, уклонялись отъ участія въ работахъ и требовали себѣ несоразмѣрно высокихъ платъ, которыя, при неотложности работы, напримѣръ, при разгрузкѣ вагоновъ съ продовольственнымъ и сѣменнымъ хлѣбомъ на станціяхъ и при развозкѣ его къ мѣстамъ назначенія, приходилось поневолѣ имъ выдавать.

Въ поступившихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отзывахъ земскихъ управъ и администраціи о ходѣ общественныхъ работъ, производимыхъ земствами, и ихъ результатахъ, вездѣ указывается на полезное значеніе этого способа воспособленія населенію въ неурожайные годы и предпочтительность его передъ всѣми другими видами помощи. Такъ, изъ Воронежской губерніи сообщается, что, какъ помощь нуждающемуся населенію, общественныя работы, по сравненію съ другими видами помощи, являются средствомъ наиболѣе симпатичнымъ и цѣлесообразнымъ, тогда какъ раздача продовольственныхъ ссудъ порождаетъ массу неудовольствій и нареканій, служа только къ положительному развратy. Помимо предоставленія заработка населенію, благодаря этимъ работамъ устроено много хорошихъ дѣлъ, а для многихъ крестьянскихъ

обществъ исполненныя сооруженія являются чистымъ благодѣяніемъ. По Казанской губерніи удостовѣряютъ также, что общественныя работы представляются крайне полезной мѣрой, принося неоцѣнимую услугу мѣстному населенію и не оказывая на него того растлѣвающаго вліянія, какъ выдача ссудъ. Въ Нижегородской губерніи указываютъ, что результатомъ работъ явилось не только удовлетвореніе насущныхъ потребностей населенія въ періодъ острой нужды, но и улучшеніе подъѣздныхъ путей тамъ, гдѣ такія работы производились. Въ Самарской губ., гдѣ, какъ указано выше, работы были организованы земствомъ съ особенною пользою для мѣстнаго населенія, многія изъ нихъ были, однако, начаты слишкомъ поздно, весною 1907 года, и потому ко времени наступленія періода полевыхъ работъ остались незаконченными вплоть до осени того же года, когда продолженію ихъ помѣшали сильные дожди и ранніе морозы. По Симбирской губерніи основательно указываютъ, что если бы къ работамъ могло быть приступлено ранѣе, съ августа или сентября 1906 года, то населеніе получило бы поддержку болѣе своевременную и самыя затраты на нихъ въ гораздо большей степени достигали бы желаемой цѣли. Между тѣмъ, и здѣсь онѣ въ большинствѣ случаевъ были начаты поздно, за неимѣніемъ заранѣе подготовленныхъ плановъ и запозданія въ опредѣленіи самыхъ пунктовъ и рода работъ, вслѣдствіе чего явилась нѣкоторая безпорядочность въ ихъ организаціи и веденіи—планы ихъ составлялись и нерѣдко мѣнялись во время самаго строительнаго періода, причемъ иногда бросались уже начатыя работы и предпринимались новыя. Въ Саратовской губерніи земскимъ собраніемъ было признано, что общественныя работы представляютъ важнѣйшій видъ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію, при чемъ необходимо возможное разнообразіе этихъ работъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Здѣсь тоже работы начались поздно. Въ теченіе зимняго времени онѣ ограничивались почти исключительно заготовкою и подвозкою камня, лѣса и другихъ строительныхъ матеріаловъ, къ производству же самыхъ работъ было приступлено въ южныхъ уѣздахъ губерніи во второй половинѣ апрѣля, а въ сѣверныхъ съ первыхъ чиселъ мая. Самое время производства ихъ было короткое,—къ первому іюня ихъ пришлось прервать, въ виду наступленія полевыхъ работъ, и возобновить только съ 15 августа. Тѣмъ не менѣе, количество незаконченныхъ работъ было не велико,—не свыше 10%, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ остались въ такомъ видѣ, что ими нельзя было пользоваться, и потому вмѣсто улучшенія путей сообщенія получалось иногда ухудшеніе ихъ. При крупныхъ работахъ оказывалось возможнымъ доставлять заработокъ всѣмъ безработнымъ въ данной мѣстности, при мелкихъ же—только ближайшимъ селеніямъ или волостямъ, при чемъ на работы приглашались женщины и даже подростки. Почти всѣ работы производились исключительно трудомъ мѣстнаго населенія и притомъ хозяйственнымъ способомъ, иногда при посредствѣ артелей рабочихъ, и только для нѣкоторыхъ болѣе сложныхъ мостовыхъ сооруженій приходилось приглашать мастеровъ изъ чужихъ и даже отдаленныхъ губерній, какъ Калужская и Смоленская. По Тамбовской губерніи замѣчаютъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ работы скорѣе обслуживали земскія нужды, нежели интересы нуждающагося въ заработкахъ населенія и вообще, согласно отзыву губернской администраціи, велись непланомѣрно. Наоборотъ, въ Тульской губерніи организація общественныхъ работъ, по свидѣтельству губернатора, несомнѣнно сыграла первенствующую роль въ дѣлѣ помощи населенію въ борьбѣ съ послѣдствіями неурожая 1906 года, которыя, въ случаѣ отсутствія работъ, легли бы гораздо болѣе тяжелымъ бременемъ на обезси-

ленное уже неурожаемъ предыдущаго года населеніе губерніи. Работы устраивались, главнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, и отступленія отъ этого допускались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по размѣрамъ сооруженія было возможно предоставить крупный заработокъ не только для отдѣльныхъ селеній, но и для болѣе обширнаго района. Губернаторъ удостовѣряетъ, что, благодаря опыту прежнихъ лѣтъ, въ организаціи работъ было теперь гораздо болѣе планомѣрности, чему способствовалъ принятый земствами порядокъ выработки общаго плана работъ въ особомъ совѣщаніи изъ представителей всѣхъ уѣздныхъ земствъ. Однако, и тутъ не вездѣ ставились на первый планъ заботы объ организаціи работъ, доступныхъ и географически близкихъ къ наиболѣе нуждающемуся населенію, но предпочтеніе иногда отдавалось работамъ, наиболѣе полезнымъ для данной мѣстности. Въ Уфимской губерніи общественныя работы были весьма разнообразны, начиная отъ дорожныхъ и гидротехническихъ сооруженій и до истребленія сусликовъ включительно. Многія изъ работъ перваго рода не могли быть закончены въ одинъ строительный періодъ и завершать ихъ предполагалось уже въ слѣдующемъ 1908 году.

Таковы общія черты общественныхъ работъ въ кампанію 1906—1907 г.г., свойственныя одинаково какъ земскимъ работамъ, такъ и работамъ Попечительства. Для земства задача организаціи ихъ была трудна, потому что въ прежнія кампаніи оно отъ этого дѣла было почти совсѣмъ устранено, тогда какъ Попечительство продолжало свою прежнюю дѣятельность и имѣло въ своемъ распоряженіи вполнѣ подготовленный персоналъ. Въ виду этого, и такъ какъ Попечительство о трудовой помощи съумѣло снискать себѣ полное довѣріе и земствъ и мѣстныхъ жителей, многія земства, какъ я уже сказалъ, рѣшили

предоставить въ его распоряженіе ассигнованныя имъ на работы средства и сами отъ завѣдыванія ими устранились. Считаю нужнымъ, поэтому, привести о дѣятельности Попечительства болѣе подробныя свѣдѣнія, заимствуемыя мною изъ отчета Главноуполномоченнаго его. Статсъ-Секретаря М. Н. Галкина-Врасскаго.

Еще не закончивъ съ осени 1906 г. своей дѣятельности въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1905 г., Попечительство о трудовой помощи было вновь привлечено къ участію въ продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предположило первоначально весь кредитъ, назначенный на общественныя работы, въ размѣрѣ 7.084,000 руб., передать въ распоряженіе губернскихъ земствъ, предоставивъ послѣднимъ, буде они пожелаютъ, удѣлять извѣстную часть кредита въ распоряженіе Попечительства. Лишь благодаря указанію большинства заинтересованныхъ земствъ на то, что подобное рѣшеніе вопроса, если не лишитъ Попечительство совершенно возможности проявить свою дѣятельность, то во всякомъ случаѣ значительно отсрочитъ начало работъ—до конца губернскихъ земскихъ собраній,—Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ возможнымъ отчислить Попечительству 10% изъ суммъ, ассигнованныхъ земствамъ на общественныя работы въ неурожайныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ Попечительству было предоставлено 708,400 руб., къ которымъ впослѣдствіи были добавлены еще 400,000 руб. изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Центральнаго Комитета.

Большинство земствъ тѣхъ губерній, въ которыхъ примѣнялась трудовая помощь, помимо оказаннаго представителямъ Попечительства полнаго содѣйствія выясненіемъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей, и отчасти предоставленіемъ техническаго персонала, передало Попечитель-

ству довольно значительную часть суммъ, ассигнованныхъ имъ Правительствомъ на организацію общественныхъ работъ. Всего земствами было такимъ образомъ передано Попечительству 249,993 руб.

Наиболѣе значительныя суммы переданы Попечительству уѣздными земствами Пензенской губерніи (всего 107,497 руб.). Затѣмъ довольно крупныя суммы (56,353 р.) были переданы Казанскимъ губернскимъ земствомъ, благодаря чему дѣло общественныхъ работъ въ Цивильскомъ и Ядринскомъ, наиболѣе отдаленныхъ и глухихъ уѣздахъ, было всецѣло сосредоточено въ рукахъ Попечительства. По Саратовской губерніи въ распоряженіе уполномоченныхъ его поступило отъ уѣздныхъ земствъ—49,998 руб., Самарское уѣздное земство передало 25,145 р.

Главныя основанія дѣятельности Попечительства оставались тѣ же, что и въ предыдущую кампанію, но, по ограниченности средствъ, пришлось сосредоточить ее почти исключительно на общественныхъ работахъ, удѣляя лишь самую небольшую часть средствъ на кустарное дѣло.

При выборѣ общественныхъ работъ имѣлось прежде всего въ виду: 1) дать населенію вполнѣ доступный заработокъ, предпринимая работы вблизи селеній, требующихъ помощи, и преимущественно простѣйшаго типа; 2) создать такія сооруженія, потребность въ коихъ наиболѣе настоятельна и которыя могутъ существеннымъ образомъ улучшить хозяйственныя условія данной мѣстности. Поэтому въ отношеніи болѣе крупныхъ сооруженій уполномоченные останавливались главнымъ образомъ на тѣхъ работахъ, которыя указывались мѣстными земскими и городскими общественными управленіями и которыя имѣли потомъ поступить въ вѣдѣніе этихъ учрежденій. Большинство же болѣе мелкихъ работъ, предпринимавшихся въ интересахъ отдѣльныхъ селеній или

группы ихъ, назначались исключительно по соглашенію съ ближайше заинтересованными въ нихъ сельскими обществами.

Къ сожалѣнію, за рѣдкими исключеніями, не оказалось на мѣстахъ, какъ было и ранѣе, подготовленныхъ плановъ работъ. Въ лучшихъ случаяхъ имѣлись болѣе или менѣе подробные списки желательныхъ по уѣздамъ сооруженій, причемъ иногда указывалась и ихъ стоимость въ круглыхъ цифрахъ, большею частью по опредѣленію волостныхъ правленій. Дѣло, разумѣется, значительно упрощалось тогда, когда земство располагало готовыми, вполнѣ разработанными планами и смѣтами.

Какъ и въ предыдущую кампанію, Попечительству было предоставлено по Высочайшему повелѣнію пользоваться при производствѣ работъ безплатнымъ отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ. Удѣльное же вѣдомство отпускало болѣе цѣнные матеріалы по пониженной цѣнѣ, а хворостъ, колья и т. п. безплатно.

Главнѣйшіе виды работъ были слѣдующіе:

По водоснабженію произведено 850 работъ, всего на сумму 381,507 р. По числу работъ эта группа занимала первое мѣсто, а по стоимости сооруженій она уступала дорожнымъ, которыхъ было исполнено 579 на сумму 483,553 р.

Наиболѣе значительный процентъ работъ по водоснабженію приходился на губерніи Самарскую (115) и Саратовскую (213), что объясняется степнымъ характеромъ мѣстности, — Нижегородскую и Казанскую. Въ послѣдней разселеніе чувашей въ Ядринскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ мелкими поселками вызвало необходимость исполненія по ихъ ходатайствамъ значительнаго числа (151) небольшихъ работъ для обезпеченія ихъ водою. Всѣ эти работы заключались въ устройствѣ земляныхъ запрудъ, преимущественно съ открытыми водо-

спусками, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ со шлюзами,—въ чисткѣ и углубленіи прудовъ, рытьѣ копаней и колодцевъ, расчисткѣ и обдѣлкѣ родниковъ и т. п.

Дорожныя работы составляли вторую наиболѣе значительную группу работъ, потребовавшую около 45% всей затраты. Наибольшій процентъ ихъ приходился на губерніи Тульскую, Тамбовскую и Оренбургскую.

Слѣдующею группою являлись работы по укрѣпленію овраговъ и береговъ рѣкъ. Эти работы были произведены въ 149 пунктахъ, на сумму 77,134 р.

Наибольшее число (58) работъ по укрѣпленію овраговъ приходилось на Саратовскую губернію, гдѣ эти работы уже въ теченіе 7 лѣтъ поставлены были основательно и имѣли опытныхъ руководителей. Произведенъ рядъ разнообразныхъ работъ по укрѣпленію овраговъ въ Казанской и Пензенской губерніяхъ. Сюда же должны быть отнесены и работы по облѣсенію песковъ (30), произведенныя въ Саратовской и Самарской губерніяхъ, на сумму 8,913 р.

Строительныя работы предпринимались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсной матеріалъ можно было получать изъ казенныхъ дачъ безплатно и работы представлялось возможнымъ организовать такъ, чтобы заработокъ поступалъ полностью въ руки мѣстнаго населенія. При этомъ Попечительство принимало на себя лишь отдѣлку зданій вчернѣ. Наиболѣе значительная сумма была затрачена на эти работы въ Симбирской губерніи (13,837 р.), гдѣ Курмышскимъ земствомъ были переданы Попечительству спеціальныя средства для постройки больницы.

Въ особую группу выдѣлялись работы по заготовкѣ и подвозкѣ строительныхъ матеріаловъ, всего на сумму 71,012 р., такъ какъ по времени производства (зимою) работы эти въ большинствѣ являлись совершенно самостоятельными. Онѣ заключались въ разработкѣ лѣсныхъ

площадей и развозкѣ къ мѣстамъ работъ лѣсныхъ матеріаловъ, также въ добычѣ и подвозкѣ камня.

Заработная плата населенію назначалась преимущественно сдѣльная и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда техническія условія того требовали, примѣнялась поденная плата. При этомъ всегда имѣлось въ виду назначеніе средней цѣны, такъ какъ всякое требованіе повышенія платы свидѣтельствовало бы объ отсутствіи потребности въ заработкѣ и самой остроты нужды. Норма платы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій значительно колебалась, но обычно на земляныхъ работахъ не превышала 1 р.— 1 р. 25 к. за кубъ вынутой и подвезенной земли, средняя же поденная плата составляла отъ 35 до 50 к.

Слѣдуетъ отмѣтить, что при организаціи работъ всякое участіе подрядчиковъ было безусловно исключено и такимъ образомъ вся оплата труда поступала полностью въ руки населенія. Допускалась лишь сдача отрядно нѣкоторыхъ частей работъ, напримѣръ плотничьихъ, мостовыхъ и т. п., артелямъ изъ мѣстныхъ же рабочихъ.

По предварительному подсчету на всѣхъ работахъ Попечительства было использовано 1.283,500 рабочихъ дней, а средній дневной заработокъ, за исключеніемъ изъ суммы расхода стоимости матеріала, не превышавшей во всякомъ случаѣ 10%, техническаго надзора и нѣкоторыхъ накладныхъ расходовъ, составлялъ около 75 к., считая пѣшихъ и конныхъ рабочихъ вмѣстѣ.

Независимо отъ организаціи общественныхъ работъ, Попечительствомъ было оказано также нѣкоторое содѣйствіе къ доставленію населенію домашняго заработка и поддержанію кустарныхъ промысловъ. Наиболѣе значительное пособіе было оказано отпускомъ Казанской губернской земской управѣ 20,000 р. для раздачи ссудъ кустарямъ.

Хотя въ приведенныхъ выше свѣдѣніяхъ о ходѣ работъ Попечительства въ кампанію 1905—1906 г.г. и

указывалось, что въ видѣ общаго правила крестьяне охотно выходили на работы, работали исправно и почти повсемѣстно ходатайствовали объ открытіи новыхъ работъ, заявляя уполномоченнымъ попечительства, что «намъ не подаяніе нужно, а дайте намъ работы», однако такъ было не вездѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне попрежнему стремились сорвать за работу непомѣрно высокую плату, или предъявляли неисполнимыя требованія, доводившія до необходимости прекращенія самыхъ работъ. Въ видѣ иллюстраціи привожу примѣръ работъ, начатыхъ въ Ново-Михайловскомъ и Мало-Мезинецкомъ селеніяхъ Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи [1]). Приступивъ къ работамъ, крестьяне предъявили слѣдующія требованія: плата за работу должна быть поденная, а не сдѣльная; на работу должны быть принимаемы всѣ желающіе изъ числа жителей названныхъ двухъ селеній, сколько бы ихъ ни явилось; очередей выхода на работы не должно быть устанавливаемо; дѣти, съ семилѣтняго возраста, также принимаются на работу въ качествѣ погонщиковъ лошадей, съ такою же платою, какъ взрослому конному рабочему; пришлые рабочіе изъ другихъ селъ не должны быть допускаемы на работу; такъ какъ работа «казенная», то рабочій день долженъ быть восьмичасовой. Нѣкоторыя изъ этихъ требованій, а именно относительно поденной платы и недопущенія пришлыхъ рабочихъ, были удовлетворены; относительно пріема на работы всѣхъ желающихъ было допущено увеличеніе числа рабочихъ до предѣловъ возможности, лишь бы не мѣшали другъ-другу. Что касается дѣтей и восьмичасового рабочаго дня, то эти требованія были отклонены. Однако крестьяне не подчинились установленному порядку и продолжали выходить на работу

---

[1]) Журналъ «Трудовая Помощь», статья А. Педашенко «Общественныя работы въ Козловскомъ уѣздѣ». Апрѣль 1908 года.

въ значительно большемъ числѣ, чѣмъ это требовалось, привели съ собой дѣтей и самовольно ввели восьмичасовой рабочій день, сведя его потомъ къ семичасовому,—съ 6 часовъ утра до 6 вечера, съ двумя перерывами по одному часу для завтрака и полдника, и трехчасовымъ перерывомъ для обѣда. Отношеніе къ работѣ было крайне недобросовѣстное; многіе изъ явившихся на работу, послѣ переклички, пользуясь удобной минутой, уходили въ ближайшія избы и тамъ сидѣли. Послѣ обнаруженія такихъ самовольныхъ уходовъ внезапными перекличками и исключенія ушедшихъ изъ расчета, возникали неудовольствія, крики, начинались угрозы и проч. Несмотря на неоднократныя предостереженія, что при такихъ условіяхъ производить работу будетъ невозможно и ее придется остановить, крестьяне продолжали дѣйствовать по своему, вслѣдствіе чего работа подвигалась впередъ крайне медленно и обходилась невѣроятно дорого; въ возможность прекращенія работъ крестьяне не вѣрили, считая, что разъ работа начата, если на нее уже сдѣланы затраты, то какъ бы они къ ней ни относились, работа должна быть закончена, чего бы она ни стоила, и что лица, завѣдующія работами, пойдутъ на всѣ уступки и подчинятся всѣмъ требованіямъ: «не посмѣютъ бросить казенную работу». «Въ казнѣ денегъ много», заявляли они, когда имъ указывали, что при такихъ условіяхъ не хватитъ средствъ для окончанія работы. А такъ какъ примѣръ крестьянъ этихъ двухъ особенно неспокойно настроенныхъ селеній сталъ заразительно дѣйствовать и на другихъ, которые тоже начали предъявлять различныя неисполнимыя требованія и не подчиняться установленному порядку, работу дѣйствительно пришлось бросить недоконченной, что подѣйствовало на сосѣдей отрезвляющимъ образомъ.

Нерѣдко между крестьянами господствовало убѣжденіе, что работы, производящіяся при данномъ селеніи, составля-

ютъ какъ бы собственность крестьянъ этого селенія и предназначены исключительно для нихъ, вслѣдствіе чего крестьяне другихъ селеній не могутъ быть къ нимъ допускаемы. Бывали случаи, когда крестьяне, приступая къ работѣ, прямо заявляли, что не допустятъ на нее никого изъ постороннихъ «такъ какъ работа дѣлается для насъ, въ нашемъ жительствѣ, а тѣ пусть выпросятъ работу для себя». И это имѣло мѣсто даже тогда, когда работы хватило бы, на болѣе крупныхъ сооруженіяхъ, не только для крестьянъ ближайшаго, но и сосѣднихъ селеній. Вслѣдствіе того работы приходилось дробить или не доводить до конца.

Мои личныя наблюденія, сдѣланныя во время поѣздки весною 1907 г. по неурожайному району, во многомъ согласуются съ приведенными выше данными, касающимися работъ земскихъ и Попечительства. Такъ, я вездѣ констатировалъ отсутствіе на мѣстахъ заранѣе подготовленнаго общаго плана работъ, какъ и плановъ и смѣтъ отдѣльныхъ сооруженій. Приходилось ихъ составлять, наскоро разсматривать и утверждать тогда, когда по настоящему давно бы слѣдовало приступить къ самымъ работамъ. При выборѣ работъ, производимыхъ земствами, часто отдавалось предпочтеніе работамъ, имѣющимъ преимущественное значеніе въ интересахъ уѣзда, а не мѣстнаго нуждающагося населенія, что отчасти объясняется тѣмъ, что такія работы бывали иногда уже намѣчены прежде, но не осуществлялись за отсутствіемъ у земства средствъ. Теперь, когда средства были отпущены широкою рукою, къ исполненію ихъ и приступили въ первую очередь, тогда какъ другія, ближайшія къ наиболѣе пострадавшимъ селеніямъ, надо было тутъ же сочинять и приступать къ ихъ выполненію иногда безъ всякихъ предварительныхъ плановъ, смѣтъ и расчетовъ, что нерѣдко вызывало и значительныя переплаты. Вездѣ почти на мѣстахъ ощущался также недоста-

токъ въ подготовленномъ техническомъ персоналѣ, набирать который иногда приходилось съ борка да съ сосенки, и потому, конечно, не всегда удачно. Лучше стояло дѣло въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ такого рода работы производились нѣсколько лѣтъ подрядъ и гдѣ была уже пріобрѣтена надлежащая опытность. Еще лучше стояло оно на работахъ Попечительства о трудовой помощи, которое имѣло въ своемъ распоряженіи если не вездѣ полный персоналъ, то по крайней мѣрѣ его кадры, которые легко было потомъ развертывать по мѣрѣ надобности. При такихъ условіяхъ общественныя работы нигдѣ почти не могли быть начаты съ осени, да и въ зимнее время ихъ приходилось ограничивать почти исключительно рубкою лѣса, ломкою и разбивкою камня, заготовкою и подвозкою матеріаловъ для починки дорогъ, возведеніемъ мостовыхъ сооруженій и разныхъ зданій. Въ болѣе же широкихъ размѣрахъ всякаго рода работы могли быть начаты только съ весны и развертывались во всемъ объемѣ лишь ко времени наступленія періода полевыхъ работъ, когда ихъ приходилось опять сокращать или даже пріостанавливать совершенно, чтобы не отвлекать крестьянъ отъ ихъ обычныхъ земледѣльческихъ занятій, болѣе для нихъ привычныхъ и доставлявшихъ имъ и безъ того необходимый заработокъ. Благодаря этому, въ теченіе осени и зимы большая часть отпущенныхъ земствамъ суммъ на общественныя работы долгое время оставалась неизрасходованною, такъ какъ возможность ихъ обращенія на дѣло наступала только съ весны.

Немало было хлопотъ и съ тѣмъ самымъ населеніемъ, для поддержанія котораго общественныя работы устраивались, примѣръ чего, къ сожалѣнію далеко не единичный, уже былъ приведенъ выше. Пришлось констатировать, что самое наименованіе такихъ работъ, долженствующихъ составить трудовое подспорье и дать возможность зара-

ботка для нуждающейся и работоспособной части населенія,—работами общественными, нерѣдко вводило крестьянъ въ заблужденіе. Основываясь на этомъ наименованіи, крестьяне въ нѣкоторыхъ селеніяхъ требовали организаціи работъ непремѣнно для общества въ цѣломъ его составѣ, не исключая женщинъ и дѣтей, составляли приговоры объ участіи въ нихъ цѣлымъ селомъ и въ случаѣ несогласія схода на составленіе такого приговора, или въ случаѣ отказа завѣдующихъ работами брать всѣхъ, кто бы ни приходилъ, хотя бы по размѣрамъ данной работы такого числа рабочихъ не требовалось, не разрѣшали отдѣльнымъ своимъ односельчанамъ выходить на работу. При такихъ отказахъ они иногда исходили изъ того соображенія, что если пойти на работу, то продовольственной ссуды не дадутъ. Хотя это противорѣчитъ приведеннымъ въ отчетахъ уполномоченныхъ Попечительства заявленіямъ крестьянъ, что «намъ нужна работа, а не подаяніе», тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что были факты и такого рода.

Нерѣдки, къ сожалѣнію, были случаи совершеннаго отказа крестьянъ отъ участія въ работахъ, въ расчетѣ на даровую помощь, на пресловутый «царскій паекъ». Это особенно замѣчалось тамъ, гдѣ ссуды выдавались столь широко, что крестьяне не видѣли надобности утруждать себя работою, когда и безъ нея они могли быть сытыми, а не то и пьяными. Объ отказѣ крестьянъ отъ работъ мнѣ приходилось слышать въ разныхъ мѣстахъ, между прочимъ и въ Пензенской губерніи, которая, какъ мы видѣли выше, стояла на первомъ планѣ по числу прокармливаемыхъ на казенный счетъ ѣдоковъ. Объ этомъ сообщалъ мнѣ, между прочимъ, Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ этой губерніи, который говорилъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ организаціи лѣсныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ на от-

пущенныя для этого суммы, за нежеланіемъ мѣстныхъ крестьянъ выходить на эти работы. Въ губерніи Симбирской Уполномоченный Попечительства о трудовой помощи, съ которымъ я случайно встрѣтился на волжскомъ пароходѣ, также сообщилъ мнѣ, что въ одномъ изъ уѣздовъ этой губерніи,—къ сожалѣнію, не помню, въ какомъ именно, но который считался въ числѣ сильно пострадавшихъ,—онъ не могъ по той же причинѣ организовать работъ, и долженъ былъ оттуда уѣхать и перенести свою дѣятельность въ другія мѣста. Не знаю, можетъ быть потомъ тамъ дѣло и наладилось, но такъ было во время моего проѣзда, въ началѣ мая 1907 года, когда еще раздача ссудъ и кормежка шли во всю.

Еще чаще бывали случаи, когда крестьяне за участіе въ общественныхъ работахъ требовали себѣ такихъ поденныхъ платъ, которыя во много разъ превышали такую же плату въ нормальные годы. Когда зимою 1906—1907 г.г. по линіямъ желѣзныхъ дорогъ были сильные снѣжные заносы, въ которыхъ застрявали поѣзда, везшіе хлѣбъ для голодающихъ, то окрестные крестьяне за расчистку заносовъ требовали до 3 р.—3 р. 50 к. поденной платы. Такую же плату требовали они себѣ и за разгрузку на желѣзнодорожныхъ станціяхъ вагоновъ съ хлѣбомъ, пришедшимъ для ихъ же надобностей, и требовали тѣмъ настойчивѣе, что знали, что на разгрузку дается короткій суточный срокъ, послѣ чего пустые вагоны должны быть возвращены за новымъ такимъ же грузомъ. Иногда только угрозою отправки вагоновъ далѣе безъ разгрузки и слѣдовательно оставленія населенія безъ хлѣба можно было побудить крестьянъ отступить отъ этихъ непомѣрныхъ требованій; однако и тогда поденная плата не падала ниже 1 р. для пѣшаго рабочаго.

Общественныя работы, устроенныя для нуждающихся въ Самарѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ, шли чрезвычайно

плохо и обходились устроителямъ непомѣрно дорого,—напримѣръ до 25 руб. за выкопку куба земли въ Самарѣ и до 40 руб. за кубъ въ Саратовѣ. Извѣстно, что «безработные» въ то время считали себя какими-то привиллегированными гражданами, всѣ требованія которыхъ должны быть безпрекословно удовлетворены, и извѣстно также, къ какимъ послѣдствіямъ приводили работы такихъ безработныхъ и неудовлетвореніе самыхъ невозможныхъ ихъ притязаній даже въ городахъ Петербургѣ и Москвѣ. Во многихъ мѣстахъ и въ предѣлахъ неурожайнаго района было приблизительно то-же самое. Работали кое-какъ или совсѣмъ не работали, а требовали себѣ пайка, который имъ сперва и выдавали, когда же отъ системы пайковъ перешли къ устройству столовыхъ для тѣхъ же безработныхъ, напримѣръ въ Саратовѣ, то они чуть не бунтъ учинили, а въ окружающихъ вертепахъ и притонахъ въ то же время шло пьянство непробудное....

И тѣмъ не менѣе, даже этотъ не вездѣ удачный опытъ кампаніи 1906—1907 г.г. показалъ,—и это подтверждаютъ отзывы всѣхъ мѣстныхъ дѣятелей этой кампаніи,—что устройство работъ для нуждающейся и трудоспособной части населенія представляетъ лучшій видъ помощи, который въ будущемъ, при повтореніи неурожайныхъ годовъ, необходимо развивать возможно широко. Но чтобы такія работы принесли дѣйствительную пользу, нужно, чтобы трудовая помощь населенію шла бы взамѣнъ даровой помощи, выдачи ссудъ, раздачи пайковъ, и кормежки даже работоспособной части населенія, какъ это, къ сожалѣнію, часто бывало до сихъ поръ,—такъ какъ одно другому противорѣчитъ.

Мѣры для поддержанія крестьянскаго скотоводства.

Перехожу теперь къ другому виду подсобной помощи населенію, въ высшей степени важному для поддержанія его хозяйственной состоятельности, это именно—поддержка крестьянскаго скотоводства. Я уже говорилъ, что 1906 годъ

былъ особенно пагубенъ для населенія, потому что оно, при полномъ неурожаѣ, а отчасти и умышленномъ уничтоженіи запасовъ сѣна и соломы, во время погромовъ помѣщичьихъ усадебъ, лишилось возможности прокормленія своего скота и лошадей, что неизбѣжно влекло за собою обнищаніе и уменьшеніе рабочей силы крестьянскаго двора. На эту сторону дѣла обращено было самое серьезное вниманіе и правительство, какъ мы видѣли, ассигновало на поддержаніе крестьянскаго скотоводства громадныя средства (8.150 т. р., а съ дополнительными ассигнованіями свыше 8.200 т. р.). Заботы о поддержаніи скотоводства были всецѣло возложены на земскія учрежденія и осуществлялись на отпущенныя имъ для этой цѣли правительственныя средства. Лишь въ немногихъ случаяхъ, и въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, тутъ приходила на помощь и частная благотворительность.

По размѣру суммъ, отпущенныхъ на эту надобность, на первомъ мѣстѣ стоятъ губерніи Самарская и Саратовская (по 2 милл. руб. на каждую), затѣмъ идутъ губерніи Уфимская (1.200 т. р.), Казанская (1.000 т. р.), Симбирская (600 т. р.), Тамбовская (555 т. р.), Пензенская (500 т. р.) и Воронежская (300 т. р.). Къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи имѣется мало данныхъ о томъ, какъ была организована на дѣлѣ помощь населенію для поддержки скотоводства, и въ отчетѣ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, хотя и посвящающемъ этому вопросу отдѣльную главу, приводятся почти исключительно цифровыя данныя о расходованіи отпущенныхъ суммъ, о количествѣ скота и лошадей, на которыхъ отпускались корма (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и деньги на ихъ покупку самими крестьянами), о количествѣ розданныхъ въ ссуду или проданныхъ крестьянамъ грубыхъ и интенсивныхъ кормовъ, о расходѣ въ мѣсяцъ на голову скота и лошадей (данныя имѣются лишь по

немногимъ губерніямъ), и наконецъ о суммахъ, оказавшихся къ концу кампаніи въ отдѣльныхъ губерніяхъ неизрасходованными (457 т. р.), при перерасходѣ по двумъ губерніямъ, Казанской и Пензенской (45 т. р.).

Не взирая на значительность отпущенныхъ на эту надобность суммъ и на то вниманіе, которое было удѣлено ей отдѣльными земствами, едва-ли операція снабженія населенія кормовыми средствами для скота могла оказать широкое вліяніе и предохранить крестьянъ отъ крупныхъ, иногда на долгіе годы невознаградимыхъ, потерь. Хотя отчетъ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и говоритъ, что, по отзывамъ управъ и мѣстной администраціи, нужда населенія въ кормовыхъ средствахъ, во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта операція производилась на счетъ казенныхъ суммъ, удовлетворена была въ достаточной степени,—въ этомъ позволительно сомнѣваться. Слишкомъ трудно это дѣло уже само по себѣ, слишкомъ обширна нужда и ничтожны, не абсолютно, но относительно, тѣ средства, которыми земства могли располагать. Правда, что они въ самомъ началѣ кампаніи просили объ отпускѣ этихъ средствъ въ значительно большемъ размѣрѣ, почти до 20 милліоновъ рублей, но въ такихъ размѣрахъ ходатайства ихъ оказалось невозможнымъ удовлетворить. Саратовское земство, напримѣръ, просило объ отпускѣ 4½ милліоновъ рублей и получило всего 2 милліона, какъ и Самарское, просившее 2½ милліона руб., Казанское просило 2½ милліона рублей и получило 1 милліонъ, Тамбовское вмѣсто 2.400 т. р. получило всего 500 т. р. и т. д. Впослѣдствіи со стороны многихъ земствъ возбуждались ходатайства о дополнительныхъ ассигнованіяхъ, всего на сумму 9.895 т. р., но и они были отклоняемы, иногда за недостаточною ихъ обоснованностью, болѣе же по финансовымъ соображеніямъ. Что всѣ эти ходатайства не были преувеличены по сравненію съ нуждою, въ этомъ сомнѣ-

нія нѣтъ, но чтобы эта нужда могла быть удовлетворена даже при отпускѣ просимыхъ средствъ полностью—это большой вопросъ. Любопытно отмѣтить, что у нѣкоторыхъ земствъ, возбуждавшихъ такія повторныя ходатайства, къ концу кампаніи остались отъ операціи поддержанія скотоводства неизрасходованныя средства,—по Самарской губерніи 71 т. р., по Тамбовской 89 т., по Уфимской свыше 102 т. р., а по Симбирской губерніи, которой было отпущено 600 т. р. вмѣсто испрашивавшихся 980 т. р., оказался остатокъ въ 108 т. р., т. е. свыше $^1/_6$ отпущенной суммы. И это объясняется крайней трудностью заготовки и развозки на мѣста кормовыхъ средствъ, особенно грубыхъ—сѣна и соломы, когда ихъ по близости не имѣется. Слѣдуетъ еще замѣтить, что нѣкоторыя земства суммамъ, отпущеннымъ имъ на прокормъ скота, давали совсѣмъ другое назначеніе, напримѣръ, часть ихъ обращали на благотворительную помощь населенію и на общественныя работы, на операцію по продажѣ хлѣба по удешевленнымъ цѣнамъ и даже на выдачу безвозвратныхъ пособій.

Губернскія земства обыкновенно распредѣляли отпущенныя на поддержку скотоводства суммы между уѣздными, предоставляя ихъ въ распоряженіе уѣздныхъ земскихъ управъ, а тѣ уже покупали корма, какіе, гдѣ и какъ могли, иногда выписывая ихъ очень издалека. Такъ, въ Пензенскую губернію сѣно привозилось изъ Рязанской и Нижегородской, въ прессованномъ видѣ; въ Тамбовскую губернію—изъ Рязанской и даже изъ Черниговской, причемъ черниговское сѣно обходилось дешевле рязанскаго, а именно не свыше 44 к. за пудъ. По распубликованнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, въ 5 губерніяхъ (Воронежской, Казанской, Пензенской, Тамбовской и Уфимской), такихъ кормовъ куплено было всего около 2.300 т. пудовъ, на сумму около 700.000 р. Въ большинствѣ случаевъ, однако, отдавалось предпочтеніе

такъ называемымъ интенсивнымъ или концентрированнымъ кормамъ—преимущественно отрубямъ, рѣже покупались жмыхи; часто для прокорма скота отпускалось и зерно—овесъ, рожь, а также и мука; по большей части на кормъ скоту пошла и кукуруза, объ отпускѣ которой на продовольствіе людей уже было говорено выше. По тѣмъ губерніямъ, которыя доставили свѣдѣнія, этого рода кормовъ было закуплено до 3 милліоновъ пудовъ, на сумму 2.600 т. р., что опредѣляетъ среднюю стоимость пуда въ 86 коп. Къ сожалѣнію, по губерніямъ Саратовской и Самарской, которымъ на поддержаніе скотоводства были отпущены наибольшія средства, по 2 милл. рублей каждой—свѣдѣній въ отчетѣ Продовольственной части нѣтъ; только по одному Николаевскому уѣзду Самарской губ. имѣются нѣкоторыя данныя, далеко не полныя.

Самые способы оказанія помощи крестьянамъ для поддержанія ихъ скотоводства были различны въ разныхъ губерніяхъ и даже уѣздахъ, которымъ былъ въ этомъ отношеніи губернскими земствами предоставленъ полный просторъ дѣйствія. Пріобрѣтаемыя кормовыя средства частью выдавались въ ссуду, частью продавались по заготовительнымъ или удешевленнымъ цѣнамъ. Были также случаи замѣны раздачи кормовъ покупкою и раздачею крестьянамъ въ ссуду лошадей, напримѣръ по Темниковскому уѣзду Тамбовской и Спасскому Казанской губерній, но на незначительныя суммы, въ общемъ менѣе 30,000 р. Губернскія земства, распредѣляя отпущенныя имъ средства между уѣздами, руководствовались какъ данными о степени въ каждомъ изъ нихъ неурожая и недостаткѣ кормовъ на мѣстахъ, такъ и численностью скота въ нихъ и главнымъ образомъ лошадей. При этомъ въ разныхъ губерніяхъ принимались разныя основанія для разсчета. Такъ, по Саратовской губ. сумма, потребная на уѣздъ, опредѣлялась болѣе или менѣе соотвѣтственно

числу крестьянскихъ хозяйствъ съ одною или двумя лошадьми. По Симбирской губерніи отпущенная сумма была разъассигнована по уѣздамъ пропорціонально числу рабочихъ лошадей въ каждомъ, и помощь оказывалась населенію безотносительно къ степени нужды, количеству лошадей во дворѣ и состоятельности отдѣльныхъ крестьянъ. Въ кормъ раздавались только рожь и овесъ, въ количествѣ около трехъ пудовъ на голову за все время, что, конечно, оказывалось вполнѣ недостаточнымъ, чтобы такая помощь могла считаться сколько нибудь дѣйствительной. Въ Пензенской губерніи распредѣленіе общей суммы было сдѣлано тоже по числу лошадей въ уѣздѣ, считая по 9 рублей на лошадь. Въ Тамбовской губерніи было постановлено выдавать кормъ только тѣмъ дворохозяевамъ, у которыхъ не болѣе одной лошади, независимо отъ числа работниковъ во дворѣ. Крестьяне считали однако такой способъ раздачи кормовыхъ пособій крайне несправедливымъ: «у кого раньше было хоть по 3, по 4 лошади», говорили они, «но кто раньше ихъ продалъ, оставивъ себѣ одну, а деньги припряталъ, либо пропилъ, тѣмъ давали кормъ, а у кого было 2 лошади, сколько ни будь во дворѣ работниковъ, тѣ не получали ничего».

Вообще заботы земства были вездѣ по преимуществу направлены на поддержку лошадей и въ гораздо меньшей степени на поддержку рогатаго скота. Такъ, въ тѣхъ губерніяхъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія въ отчетѣ Продовольственной части, кормовыя ссуды выдавались на 983.478 лошадей и только на 30.424 штуки рогатаго скота.

Условія помощи на прокормъ скота были также различны въ разныхъ мѣстахъ и заключались, какъ уже сказано, либо въ выдачѣ ссудъ (преимущественно въ видѣ грубаго корма), либо въ продажѣ по заготовительнымъ или удешевленнымъ цѣнамъ (преимущественно кормовъ кон-

центрированныхъ, зерна, муки), либо наконецъ въ выдачѣ денежныхъ, иногда даже безвозвратныхъ, пособій. При этомъ допускались самыя разнообразныя комбинаціи. По Тамбовской губерніи разрѣшена была продажа населенію кормовыхъ средствъ по заготовительной цѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы вырученныя суммы пошли потомъ въ безвозвратныя пособія населенію. Въ Казанской губерніи, гдѣ, кромѣ отпущенныхъ правительствомъ средствъ, въ помощь населенію была обращена еще сумма въ 100,000 р., собранная Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ, особое совѣщаніе изъ представителей губернскаго и уѣздныхъ земствъ и Казанскаго Биржевого Комитета постановило сперва выдавать изъ нея населенію ссуды на прокормъ скота, а затѣмъ по мѣрѣ возврата ссудъ, обращать деньги на образованіе особаго капитала, съ наименованіемъ его «Капиталомъ Московскаго Биржевого Комитета», предназначеннымъ спеціально въ помощь безлошаднымъ, для покупки лошадей. Въ Пензенской губерніи часть закупленныхъ земствами кормовъ продавалась населенію по заготовительной цѣнѣ, подъ условіемъ, чтобы четвертая часть цѣны уплачивалась наличными деньгами, а остальная часть разсрочивалась на три года.

Не взирая на то, что повсемѣстно средства, отпущенныя на поддержаніе крестьянскаго скотоводства, признавались далеко недостаточными и почти вездѣ возбуждались ходатайства объ ихъ увеличеніи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ уже сказано, и эти средства остались неиспользованными.

Отмѣчены случаи, когда крестьяне употребляли отпущенный имъ на прокормъ скота овесъ—на обсѣмененіе полей. Въ Сызранскомъ уѣздѣ хлѣбъ, предназначенный къ выдачѣ населенію на прокормъ скота, доставленъ былъ въ предѣлы уѣзда тогда, когда надобность въ немъ уже миновала и т. п.

Но оставляя въ сторонѣ эти совершенно исключительныя явленія, и признавая, что въ общемъ было сдѣлано, въ предѣлахъ отпущенныхъ суммъ, все возможное для удовлетворенія нужды крестьянъ въ кормовыхъ средствахъ для скота и въ особенности для рабочихъ лошадей, я на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и свѣдѣній, собранныхъ мною на мѣстахъ, не могу согласиться съ приведеннымъ выше мнѣніемъ, что нужда эта была удовлетворена въ достаточной степени. Болѣе того, я полагаю, что невозможность удовлетворенія этой нужды въ полной мѣрѣ явилась самымъ гибельнымъ послѣдствіемъ неурожая 1906 года для населенія, которое отъ сокращенія скотоводства и уменьшенія числа рабочихъ лошадей пострадало даже болѣе, нежели отъ недостатка продовольственныхъ средствъ для людей, широкой рукой и иногда даже въ избыткѣ доставлявшихся въ видѣ ссудъ и всякихъ иныхъ воспособленій. Въ доказательство этого привожу выписки изъ моихъ замѣтокъ по отдѣльнымъ посѣщеннымъ мною губерніямъ.

Въ Тамбовской губерніи, не взирая на то, что Правительствомъ было отпущено въ распоряженіе земства на прокормъ скота и лошадей полмилліона рублей, на эту сумму многаго нельзя было сдѣлать и число безлошадныхъ хозяйствъ за зиму значительно увеличилось и вмѣстѣ съ тѣмъ сократилось крестьянское скотоводство. Съ осени уже большое количество скота было распродано по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а лошади нерѣдко шли за стоимость одной шкуры. Къ веснѣ, напротивъ того, цѣны на скотъ и лошадей значительно поднялись, но скота на продажу у крестьянъ къ этому времени уже не оставалось, а лошадей взамѣнъ проданныхъ за безцѣнокъ имъ не на что было купить.

Для Самарской губерніи, при обширности ея пространства и численности въ ней скота, хотя и содер-

жимаго самымъ первобытнымъ образомъ, отпущенныхъ ей 2 милліоновъ оказалось тоже далеко недостаточно. Изъ свѣдѣній, собранныхъ земствомъ черезъ мѣстныхъ ветеринаровъ, о численности скота въ Ноябрѣ 1906 года и о количествѣ его, оставшемся на лицо къ 1 марта 1907 года, видно, что число лошадей у крестьянъ только за эти четыре мѣсяца уменьшилось на 12½%, число крупнаго скота на 21%, а число овецъ на 33½%. По отдѣльнымъ селеніямъ уменьшеніе скота больше или меньше; мѣстами, какъ увѣряютъ, осталось въ наличности не болѣе одной трети прежняго числа. Свѣдѣнія эти были мнѣ сообщены въ засѣданіи, происходившемъ во время моего пребыванія въ Самарѣ у мѣстнаго губернатора и достовѣрность ихъ никѣмъ не была оспорена. Отсюда я въ правѣ былъ заключить, какъ и писалъ тогда въ своемъ Отчетѣ Центральному Комитету, что рабочія силы крестьянскаго населенія Самарской губерніи послѣ пережитаго имъ тяжелаго года потерпятъ большой уронъ и не скоро возстановится прежній, безъ того не высокій, уровень въ ней крестьянскаго благосостоянія.

Въ Уфимской губерніи, при полномъ отсутствіи кормовъ, размѣръ отпущенныхъ казной на поддержаніе скотоводства средствъ оказался столь же ничтожнымъ по сравненію съ нуждою, при чемъ бѣдствіе еще усугубилось тѣмъ, что вслѣдствіе очень поздней и холодной весны даже въ началѣ мая подножнаго корма совсѣмъ не было, и хотя въ это время скотъ на пастьбу уже выпускался, но все же приходилось его подкармливать дома. Всѣ усилія мѣстнаго земства были направлены на сохраненіе лошадей и притомъ въ хозяйствахъ одно-и дву-лошадныхъ. Еще съ осени предполагалось производить скупку у крестьянъ лошадей, когда онѣ продавались за безцѣнокъ,—съ цѣлью обратной продажи тѣмъ же крестьянамъ весною, ко времени полевыхъ работъ, по тѣмъ же при-

близительно цѣнамъ, по какимъ онѣ были куплены, но этотъ проектъ не могъ осуществиться за отсутствіемъ средствъ. По сдѣланнымъ губернской земской Управой подсчетамъ, къ концу голоднаго періода въ губерніи должно было оказаться громадное число безлошадныхъ хозяйствъ, вслѣдствіе чего земство ходатайствовало передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ 900,000 р. въ распоряженіе Управы для закупки безлошаднымъ крестьянамъ 18,000 лошадей, считая по 50 рублей за штуку. На тотъ же предметъ были израсходованы собранныя Московскимъ Биржевымъ Комитетомъ и предоставленныя въ распоряженіе Уфимскаго Уполномоченнаго Обще-земской Организаціи 75,000 р., но эта сумма составляла, очевидно, ничтожную величину по сравненію съ исчисленной потребностью. Ходатайство же Уфимскаго земства объ отпускѣ 900,000 р. Министерствомъ не было, да и не могло быть удовлетворено. Столь же пагубно, въ одинаковой почти вездѣ мѣрѣ, неурожай отразился на числѣ лошадей и размѣрѣ крестьянскаго скотоводства во всѣхъ другихъ пострадавшихъ губерніяхъ, и помощь крестьянамъ на покупку лошадей была бы одинаково нужна повсюду. А необходимыхъ на это громадныхъ средствъ въ распоряженіи Министерства не было,—на первый планъ ставилось прокормленіе людей.

Въ Казанской губерніи недостатокъ кормовъ былъ настолько очевиденъ, что уже съ осени распродажа скота шла усиленнымъ темпомъ, но и за всѣмъ тѣмъ оставшійся на зиму скотъ крестьянамъ не удалось продержать до весны безъ значительнаго урона. Помощь, оказанная земству на поддержаніе скотоводства, въ размѣрѣ 1 мил. рублей, была далеко недостаточна и по сообщенію губернской земской Управы число лицъ, потерявшихъ лошадей, опредѣлялось въ 15,000—18,000. Въ виду этого земство просило о дополнительномъ отпускѣ 300,000 р. собственно

для снабженія крестьянъ лошадьми, но это ходатайство, какъ и Уфимское, не могло быть удовлетворено.

Въ Симбирской губерніи неурожай тяжело отразился на положеніи крестьянскихъ хозяйствъ и имѣлъ послѣдствіемъ значительное увеличеніе числа безлошадныхъ дворовъ, надолго ослабивъ рабочія силы населенія. Въ Пензенской—то же самое, при чемъ любопытно, что, при всей трудности для крестьянъ прокормленія скота, цѣны на мясо здѣсь все время стояли высокія. Это объяснялось тѣмъ, что большое количество скота было распродано крестьянами еще въ предъидущемъ, тоже неурожайномъ году, а теперь въ большинствѣ случаевъ уже и продавать было нечего.

Вотъ та печальная картина, которая развернулась передо мной во время моей поѣздки, весною 1907 года, и которая показываетъ, что вызванный неурожаемъ упадокъ крестьянскаго благосостоянія не ограничится однимъ годомъ и что, не взирая на всѣ усилія Правительства и земства, этой бѣдѣ не удалось помочь, какъ ни велики были сами по себѣ затраченныя на эту потребность казенныя средства. И дѣйствительно, продовольственной нуждѣ населенія придти на помощь легче, нежели его хозяйственной нуждѣ—поддержанію скотоводства, на которомъ зиждется все благосостояніе и имущественная состоятельность крестьянъ. Поэтому и все приведенное выше говорится не въ укоръ кому-либо, а лишь для характеристики одной изъ самыхъ печальныхъ, самыхъ пагубныхъ сторонъ неурожая 1906 года, отъ послѣдствій котораго населеніе въ хозяйственномъ отношеніи не скоро оправится.

Продажа хлѣба по заготовительнымъ и удешевленнымъ цѣнамъ.

Въ виду малаго успѣха, въ предъидущіе годы, операціи закупки хлѣба и продажи его по заготовительнымъ цѣнамъ, правительство въ началѣ продовольственной кампаніи 1906—1907 г.г. скептически отнеслось къ этой мѣрѣ и, вмѣсто испрашивавшихся на нее земствами разныхъ гу-

берній 2.019 т. р., Совѣщаніе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ нашло возможнымъ первоначально удѣлить на нее только 200,000 р., которыя были отпущены исключительно одной Орловской губерніи, въ видѣ безвозвратнаго пособія земству для пониженія продажныхъ цѣнъ на хлѣбъ. Но въ то же время признано было возможнымъ разрѣшить губернскимъ присутствіямъ предоставлять земскимъ учрежденіямъ производить продажу хлѣба населенію по уменьшенной цѣнѣ за счетъ суммъ, ассигнованныхъ на выдачу продовольственныхъ ссудъ. Такъ какъ многія земства этимъ правомъ воспользовались, то фактически сказанная операція приняла довольно большіе размѣры и настолько привлекла къ себѣ сочувствіе мѣстныхъ учрежденій, что стали раздаваться мнѣнія о возможности замѣны установленныхъ закономъ продовольственныхъ ссудъ организаціею въ потребныхъ случаяхъ льготной продажи хлѣба, какъ одной изъ главныхъ основъ всего продовольственнаго дѣла. Къ этому виду помощи населенію прибѣгли и многія благотворительныя учрежденія, за счетъ имѣвшихся въ ихъ распоряженіи суммъ. При разнообразіи источниковъ, изъ которыхъ почерпались средства на эту операцію, не представляется возможнымъ выяснить, сколько всего было затрачено на нее суммъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступавшія при продажѣ хлѣба деньги вновь пускались въ оборотъ. Поэтому я ограничусь указаніемъ, что собственно изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала было отпущено на этотъ предметъ 699 тыс. руб., вмѣсто первоначально назначенныхъ 200 тыс.; но кромѣ того на ту же операцію въ нѣкоторыхъ губерніяхъ была израсходована часть суммъ, оказавшихся въ остаткѣ отъ предыдущихъ кампаній. Отчетныя же данныя по этой операціи далеко не полны, и потому пока нѣтъ возможности представить весь ходъ и размѣры ея сколько нибудь исчерпывающимъ

образомъ. Замѣчу еще, что кромѣ района, непосредственно пострадавшаго отъ неурожая, та же операція широко практиковалась въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ которыхъ населеніе очутилось въ крайне бѣдственномъ положеніи вслѣдствіе непомѣрнаго возростанія цѣнъ на хлѣбъ,—какъ Псковская, Новгородская, Петербургская и т. п.

Сама по себѣ, операція эта въ разныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и условій даннаго времени, выливалась въ три различныя формы: продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ; продажа по уменьшенной цѣнѣ; продажа на смѣшанныхъ основаніяхъ, по заготовительной и уменьшенной цѣнамъ одновременно. Были даже случаи, когда земство, вмѣсто продажи населенію хлѣба на льготныхъ условіяхъ, стало выдавать его въ ссуду на продовольствіе и на сѣмена, отъ чего уже окончательно измѣнялся весь характеръ дѣла.

За невозможностью привести общіе итоги операціи по закупкѣ и продажѣ хлѣба для всей Россіи, я остановлюсь только на нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ дѣло было поставлено особенно широко и, повидимому, успѣшно, а именно на губ. Орловской и Тульской. Въ Орловской губерніи, по плану земства, эта операція составила главный видъ помощи, замѣнившій собою въ значительной степени всѣ другія формы воспособленія пострадавшему населенію. Средствами для организаціи дѣла послужили 360 т. р., въ разное время отпущенные Орловскому губернскому земству изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала на разные виды подсобной помощи населенію, а также болѣе 255 т. р., полученные земствомъ для той же цѣли отъ Обще-земской Организаціи и изъ другихъ источниковъ. Такимъ образомъ, земство располагало на этотъ предметъ суммою въ 615 т. р., но общій оборотъ операціи достигъ 1.147 т. рублей, при чемъ сумма накладныхъ расходовъ составила 116.153 р., а потеря отъ про-

дажи хлѣба по пониженной цѣнѣ выразилась въ суммѣ 229,296 р. Закуплено было хлѣба 945,089 пуд., на сумму 1.030,792 р., а продано 864,456 п. на сумму 889,730 р. и осталось въ рукахъ земства непроданными къ концу операціи 56,631 п.—остальное количество было утрачено отъ провѣса, утруски на желѣзной дорогѣ, на складахъ и при перемолѣ, около 200 пудовъ расхищено и 670 пудовъ уничтожено за негодностью къ употребленію. Заготовительная цѣна хлѣба составила въ среднемъ 1 р. 21 коп. за пудъ, а продажная—тоже въ среднемъ—1 р. 3 к. Закупались и продавались населенію рожь, ржаная мука, кукуруза и кукурузная мука. Продажныя цѣны хлѣба въ разныхъ уѣздахъ были очень различны,—рожь отъ 77 к. и до 1 р. 65 к., ржаная мука отъ 95 к. до 1 р. 65 к., кукуруза отъ 67 до 75 к. и т. д.

Въ Тульской губерніи операція по закупкѣ и продажѣ хлѣба (какъ продовольственнаго, такъ и сѣменного) производилась какъ земствомъ, такъ и губернскимъ присутствіемъ, которому разрѣшено было поручать веденіе продажи мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ или уѣзднымъ земствамъ. Источниками средствъ для веденія дѣла служили обще-имперскій продовольственный капиталъ и сумма въ 70 т. р., отпущенная Тульскому земству Центральнымъ Врачебно-продовольственнымъ Комитетомъ; кромѣ того 131 т. р. были временно позаимствованы изъ суммъ, ассигнованныхъ на общественныя работы, и пополнялись для расходованія по назначенію по мѣрѣ продажи хлѣба. Весь расходъ по операціи выразился въ суммѣ 1.517,574 р.; убытокъ отъ продажи хлѣба ниже заготовительной цѣны составилъ 375,255 р. Всего было закуплено хлѣба 1.371,178 п., которые большею частью и были распроданы, частью зерномъ—на продовольствіе и на посѣвъ,—частью мукою и даже въ печеномъ видѣ; закупались для продажи преимущественно рожь и ржа-

ная мука, пшеница и овесъ. Покупная цѣна хлѣба колебалась отъ 80 к. до 1 р. 29 к., продажная отъ 60 к. до 1 р. за пудъ. При продажѣ хлѣба по удешевленной цѣнѣ скидка составляла отъ 10 до 20 копеекъ на пудъ противъ заготовительной; въ послѣдніе мѣсяцы, когда нужда оказалась наибольшею, а торговыя цѣны на хлѣбъ дошли на мѣстахъ до небывалыхъ размѣровъ—1 р. 45 к. и даже 1 р. 90 к. за пудъ, допускалось и до 30 к. скидки на пудъ. Овесъ продавался со скидкою 30%. Продажа хлѣба по уменьшенной цѣнѣ окончилась только съ уборкою хлѣба новаго урожая, въ началѣ августа.

Во избѣжаніе злоупотребленій по перепродажѣ хлѣба, отпускаемаго населенію по удешевленнымъ цѣнамъ, продажа на льготныхъ условіяхъ производилась съ большимъ разборомъ, только лицамъ, которыя признавались дѣйствительно нуждающимися. Опредѣленіе степени нужды и числа лицъ, которымъ хлѣбъ могъ быть отпускаемъ, производилось земскими начальниками черезъ волостныхъ старшинъ и участковыхъ попечителей. По представленіи надлежащаго удостовѣренія выдавался письменный приказъ на выдачу ржи, муки или овса изъ складовъ, по разсчету, принятому при выдачѣ продовольственныхъ ссудъ. Губернское присутствіе отпускало хлѣбъ земскимъ управамъ и уѣзднымъ съѣздамъ въ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы населенію онъ продавался только за наличный разсчетъ, что за немногими исключеніями и было вездѣ соблюдаемо. Вырученныя отъ продажи деньги переводились мѣстными учрежденіями въ распоряженіе присутствія и къ концу операціи почти полностью поступили обратно,—убытки же отъ продажи хлѣба по пониженнымъ цѣнамъ были отнесены на счетъ суммъ, ассигнованныхъ на благотворительныя надобности. По удостовѣренію Тульской губернской земской Управы, насколько операція продажи хлѣба въ кампанію 1905 — 1906 гг. „прошла вяло“, занявъ по

размѣрамъ своимъ послѣднее мѣсто среди всѣхъ другихъ видовъ помощи населенію, настолько въ кампанію 1906—1907 гг. операція эта получила широкое развитіе и оправдала возложенныя на нее ожиданія.

Въ отчетѣ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи отзывовъ земствъ и администраціи, констатируется, что такъ же удачна была эта операція и во многихъ другихъ губерніяхъ и мѣстностяхъ, гдѣ она осуществлялась болѣе или менѣе широко. По словамъ отчета, положительныя стороны ея выражались въ урегулированіи хлѣбной торговли на мѣстахъ, въ возможности значительнаго, благодаря ей, сокращенія выдачи ссудъ, и даже совершеннаго прекращенія ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нужда не достигла еще чрезмѣрнаго обостренія и, наконецъ, въ чисто нравственномъ вліяніи ея на населеніе, побуждавшемъ его къ самодѣятельности и искоренявшемъ пагубную привычку разсчитывать въ случаѣ неурожая на правительственную помощь не только самымъ бѣднымъ, но всѣмъ безъ исключенія, сельскимъ жителямъ на томъ яко-бы основаніи, что передъ Царемъ всѣ равны. На ряду съ этимъ въ томъ же отчетѣ совершенно правильно отмѣчается и полная несовмѣстимость продажи хлѣба съ ссудною операціею, такъ какъ тамъ, гдѣ подобное явленіе имѣло мѣсто, продажный хлѣбъ оставался безъ покупателей.

Съ другой стороны отчетныя данныя указываютъ, что нѣкоторые изъ наблюдавшихся въ прежніе годы недостатковъ въ хозяйственной постановкѣ дѣла по закупкѣ и продажѣ хлѣба не были вполнѣ устранены и въ продовольственную кампанію 1906—1907 г.г. Главнѣйшіе изъ этихъ недостатковъ сводились къ не вполнѣ удовлетворительному качеству закупаемаго хлѣба и къ значительной его дороговизнѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ парализовавшей

полезное значеніе этой мѣры. Въ отчетѣ отмѣчается, что во многихъ губерніяхъ земскія закупки хлѣба для продажи населенію совершались по цѣнамъ, иногда значительно превышавшимъ цѣны правительственной закупки. Земства же съ своей стороны указываютъ на рядъ препятствій, встрѣченныхъ ими при осуществленіи дѣла и помѣшавшихъ болѣе успѣшной его постановкѣ, а именно: недостатокъ и зачастую отсутствіе оборотнаго капитала; спѣшность организаціи продажи хлѣба, предпринимавшейся лишь по полученіи необходимыхъ на этотъ предметъ средствъ, иногда уже слишкомъ поздно; использованіе рынковъ правительственными закупками, при одновременно производимой ссудной операціи; затрудненія при перевозкѣ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ, забитымъ продовольственными грузами; неимѣніе на мѣстахъ складовъ для храненія хлѣба; незнакомство земскихъ дѣятелей съ рынками и отсутствіе постоянной организаціи, при посредствѣ которой можно было бы вести дѣло вполнѣ успѣшно. Но бывали и такіе случаи, когда суммы, затрачиваемыя земствами на закупку хлѣба, оборачивались до трехъ разъ въ теченіе кампаніи. Убытокъ, который получался при продажѣ хлѣба по цѣнамъ ниже заготовительныхъ, относился на счетъ тѣхъ капиталовъ, которые служили источникомъ для этой операціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимался земствами на себя. Тѣмъ не менѣе, впервые въ кампанію 1906—1907 г.г. столь широко поставленный опытъ продажи нуждающемуся населенію хлѣба на льготныхъ условіяхъ, по болѣе доступнымъ ему цѣнамъ, нежели взвинченныя спекуляціею рыночныя цѣны, долженъ быть признанъ въ общемъ увѣнчавшимся успѣхомъ, въ высшей степени интереснымъ и поучительнымъ для будущаго времени.

Снабженіе населенія топливомъ.

Къ мѣрамъ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1906 года, надо отнести еще снабженіе его топливомъ. На этотъ видъ помощи испрашивалось земствами

1.792 тыс. р., а было ассигновано Совѣщаніемъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 610 тыс. р., и сверхъ того на тотъ же предметъ расходовались нѣкоторыя суммы и разными благотворительными учрежденіями и частными лицами. Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что нужда населенія въ топливѣ, особенно въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ и гдѣ обычно крестьяне отапливаютъ свои хаты соломою, получила всего менѣе удовлетворенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что при отсутствіи лѣсовъ, при полной непривычкѣ крестьянъ къ минеральному топливу и непригодности его къ употребленію въ обыкновенныхъ крестьянскихъ печахъ, и при маломъ распространеніи отопленія торфомъ, тоже далеко не вездѣ встрѣчающимся,—снабженіе населенія такимъ громоздкимъ матеріаломъ, какъ топливо, встрѣчаетъ еще большія затрудненія, нежели снабженіе его кормовыми средствами для скота. Къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи почти не имѣется данныхъ относительно того, какъ было организовано это дѣло тѣми земствами, которымъ были отпущены на него потребныя суммы отъ казны. Отчетъ Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ этомъ почти не упоминаетъ, да и на мѣстахъ мнѣ по этому вопросу почти ничего не удалось разъузнать. Повидимому, во многихъ уѣздахъ суммы, на этотъ предметъ отпущенныя, получили иное назначеніе и были употреблены на разные другіе виды помощи населенію, которому пришлось съ своею нуждою въ топливѣ справляться собственными средствами, какъ могло и умѣло. Тамъ, гдѣ есть лѣса—казенные, удѣльные, частные—окрестному населенію широко отпускалось изъ нихъ топливо, большею частью совсѣмъ безвозмездно или за отработки изъ сухостойнаго, валежнаго и въ нѣкоторыхъ случахъ сырорастущаго лѣса, при чемъ лѣсное вѣдомство не стѣснялось смѣтными отпусками лѣса, а часто заходило далеко за предѣлы смѣты. Свободно разрѣшались сборъ валежника, рубка хвороста

и т. п., но еще чаще населеніе оказывало себѣ самопомощь—произвольною рубкою лѣса въ казенныхъ, удѣльныхъ и частныхъ лѣсахъ. Такая рубка часто совершалась совершенно открыто и притомъ не только для собственной надобности, но и для продажи, при широко распространенномъ въ то время между крестьянами убѣжденіи, что всѣ лѣса, какъ и всѣ земли, все равно скоро къ нимъ даромъ перейдутъ. Извѣстно, что бывали даже случаи, когда крестьяне, производя опустошительныя порубки въ частно-владѣльческихъ лѣсахъ, въ то же время препятствовали самимъ владѣльцамъ рубить ихъ и продавать изъ нихъ лѣсъ въ свою пользу, считая, что этимъ наносится ущербъ ихъ интересамъ, уменьшается цѣнность ихъ будущаго добра. Но въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ и этого рессурса не было, и при отсутствіи обычнаго тамъ крестьянскаго топлива—соломы—крестьянамъ приходилось совсѣмъ плохо и помочь ихъ нуждѣ было физически почти невозможно. При необычайной суровости и продолжительности зимы 1906—1907 г.г., бѣдствіе отъ отсутствія топлива было особенно ощутительно. Всѣ поскребки соломы, какіе могли остаться отъ прокорма скота, какъ и солома съ крышъ, амбаровъ, хлѣвовъ и другихъ холостыхъ строеній, а нерѣдко и съ жилыхъ избъ,—загороди, плетни, даже иногда ворота крестьянскихъ дворовъ, пошли на отопленіе, и тѣмъ не менѣе топлива не хватало. Многимъ семьямъ пришлось, заколотивъ собственныя жилища, ютиться зимою въ одной общей хатѣ, чтобы меньше жечь топлива и хотя собственнымъ животнымъ тепломъ согрѣваться.

XII.

Помощь благотворительная и врачебная.

Перечисленные въ предыдущей главѣ виды помощи населенію—общественныя работы, поддержаніе крестьянскаго скотоводства, продажа хлѣба на льготныхъ условіяхъ, имѣли главною цѣлью предохраненіе крестьянъ отъ разоренія и доставленіе заработковъ работоспособной части населенія. Хотя нѣкоторые изъ видовъ этой помощи имѣли отчасти благотворительный характеръ и сопровождались безвозвратною затратою болѣе или менѣе значительной части израсходованныхъ на ихъ осуществленіе средствъ, тѣмъ не менѣе по самому характеру своему онѣ отличаются отъ той чисто благотворительной—продовольственной помощи неспособной къ труду части населенія, и врачебной помощи заболѣвающимъ разными болѣзнями, преимущественно развивающимися на почвѣ недоѣданія, о которыхъ теперь будетъ рѣчь. Эти виды помощи получили въ кампанію 1906—1907 г.г. особенно широкое развитіе и во многихъ отношеніяхъ иную постановку, нежели въ предыдущіе годы и въ кампанію 1905—1906 годовъ.

Какъ мы видѣли выше, въ то время впервые выступила въ дѣлѣ благотворительной помощи населенію Обще-земская Организація, въ распоряженіе которой и было тогда отпущено правительствомъ 2.000.000 рублей. На нее же были возложены и нѣкоторыя изъ обязанностей, по закону лежащихъ на крестьянскихъ учрежденіяхъ, а именно попеченіе о лицахъ, имѣющихъ право на пособіе по статьѣ 92

Временныхъ Правилъ; крестьянскимъ же учрежденіямъ было вмѣнено въ обязанность доставленіе уполномоченнымъ Организаціи, вездѣ, гдѣ послѣдняя функціонировала, свѣдѣній о размѣрахъ потребной безвозвратной помощи населенію, и вообще оказаніе ей всякаго возможнаго содѣйствія. Такимъ образомъ, въ кампанію 1905—1906 г.г. Обще-земская Организація выступила въ дѣлѣ благотворительной помощи населенію въ качествѣ учрежденія оффиціально признаннаго и уполномоченнаго для осуществленія мѣропріятій, по закону лежащихъ на крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Съ начала кампаніи 1906—1907 г.г. отношеніе правительства къ Обще-земской Организаціи первоначально измѣнилось: суммы, предназначенныя на благотворительную помощь населенію, были переданы въ непосредственное распоряженіе земскихъ учрежденій и лишь небольшая часть ихъ, а именно 100.000 р., была предоставлена Обще-земской Организаціи для поддержанія ея ранѣе начатой благотворительной дѣятельности. При этомъ было высказано, что отъ земскихъ учрежденій будетъ зависѣть самимъ организовать благотворительную помощь на отпущенныя имъ средства, либо отъ себя передавать ихъ въ распоряженіе Обще-земской Организаціи, что, однако, въ большей части губерній не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе Организація эта повсемѣстно продолжала свою дѣятельность, которая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ почти слилась съ земской, въ другихъ велась независимо отъ нея и паралельно съ нею, при чемъ вскорѣ на поддержаніе и развитіе ея Обще-земская Организація стала получать значительныя средства и отъ Центральнаго врачебно-продовольственнаго Комитета, независимо отъ средствъ, переданныхъ ей земствами и полученныхъ отъ частныхъ жертвователей.

На ряду съ Обще-земскою Организаціею въ дѣлѣ благотворительной помощи населенію продолжало свою дѣя-

тельность Общество Краснаго Креста, также за счетъ средствъ, переданныхъ ему Центральнымъ Комитетомъ, его собственныхъ капиталовъ и денегъ, собранныхъ путемъ частныхъ пожертвованій. Въ той же области дѣйствовали и разныя другія общественныя учрежденія и частныя лица, о чемъ уже было говорено выше.

Если въ кампанію 1906—1907 г.г. благотворительная помощь населенію осуществлялась почти исключительно земскими и общественными учрежденіями, то она все же главнымъ образомъ велась за счетъ правительственныхъ ассигнованій. Выше было сказано, что хотя общую сумму тѣхъ средствъ, которыя были израсходованы на благотворительную помощь населенію въ эту кампанію, не представляется возможнымъ опредѣлить, но уже зарегистрованная часть этихъ суммъ выражается въ цифрѣ свыше 25 милл. р., въ томъ числѣ до 21 милл. р. казенныхъ ассигнованій. Однако, и эти цифры не могутъ быть признаны вѣрными уже потому, что многія суммы, израсходованныя на разныя благотворительныя цѣли, почерпались изъ средствъ, имѣвшихъ другое назначеніе — а именно изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, изъ суммъ, отпущенныхъ на общественныя работы и т. п. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что благотворительная помощь населенію въ кампанію 1906—1907 г.г. была поставлена такъ широко и достигла такихъ размѣровъ, какъ ни въ одну изъ предыдущихъ кампаній. Причины этого указываются между прочимъ и въ докладѣ Продовольственной Коммисіи Государственной Думы второго созыва, по поводу отпуска средствъ на завершеніе продовольственной кампаніи. «Въ общей продовольственной кампаніи», сказано въ этомъ докладѣ, «благотворительная помощь является необходимымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ, дополненіемъ и коррективомъ къ ссудно-продовольственной операціи.

Чѣмъ послѣдняя поставлена хуже, тѣмъ большихъ размѣровъ требуетъ благотворительная помощь». О дефектахъ ссудно-продовольственной операціи, явившихся послѣдствіемъ не столько практическаго ея выполненія, сколько самыхъ принциповъ, положенныхъ въ основу ея, я уже говорилъ выше,—эти дефекты съ особой рельефностью проявились именно въ кампанію 1906—1907 г.г., какъ и въ предшествовавшія ей, а потому неудивительно, что явилась необходимость, признанная и правительствомъ и высшими государственными учрежденіями, постепеннаго значительнаго расширенія помощи благотворительной. Тѣмъ интереснѣе ознакомиться подробно съ тѣмъ, какъ эта помощь была фактически осуществлена и къ какимъ она привела результатамъ.

Къ сожалѣнію, въ то время, когда я пишу эту главу, нѣкоторыя ихъ главнѣйшихъ учрежденій, которыя взяли на себя благотворительную помощь населенію, а именно Общество Краснаго Креста, Общеземская организація и даже многія изъ земствъ не опубликовали еще своихъ отчетовъ, и потому я не имѣю возможности привести полныхъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ размѣрахъ благотворительной операціи на мѣстахъ, объ общемъ числѣ питательныхъ пунктовъ и лицъ, которыя воспользовались благотворительною продовольственною помощью во всемъ пострадавшемъ районѣ. Ограничусь только общею характеристикою дѣла и покажу, какъ оно было поставлено на мѣстахъ, безъ подведенія итоговъ, для которыхъ данныхъ пока не имѣется.

Помощь неимущимъ по ст. 92 Врем. Пр. 1900 г.

Непосредственно на законѣ, и именно на Временныхъ Правилахъ 1900 года, опирается только одинъ видъ благотворительной помощи,—выдача безвозвратныхъ пособій, по ст. 92 этихъ правилъ, лицамъ, которыя, не принадлежа къ составу сельскихъ обществъ, не участвуя въ составленіи мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ и

запасовъ и не имѣя поэтому права на ссудную сѣменную и продовольственную помощь, проживаютъ въ селеніяхъ, занимаются земледѣльческимъ трудомъ и, не владѣя землею или инымъ имуществомъ, не находятъ, вслѣдствіе отсутствія заработковъ, средствъ къ пропитанію,—а также лицамъ, призрѣваемымъ сельскими обществами. По свѣдѣніямъ Отчета Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (т. 1, стр. 280) помощь лицамъ этой категоріи была оказана въ 11 губерніяхъ (Самарской, Казанской, Симбирской, Тамбовской, Нижегородской, Воронежской, Вятской, Оренбургской, Рязанской, Таврической и Архангельской), при чемъ израсходовано было на это 677.919 руб. Есть, однако, основаніе сомнѣваться въ полнотѣ этой цифры, такъ какъ въ число поименованныхъ выше губерній вовсе не вошли губерніи Саратовская, Пензенская, Уфимская и др., въ которыхъ такого рода выдачи не могли не производиться. Да и въ поименованныхъ губерніяхъ и областяхъ суммы выдачъ по ст. 92 поражаютъ своимъ разнообразіемъ, — такъ, по губерніи Самарской показано въ расходѣ на этотъ предметъ 288.973 руб., по губерніи Казанской 101.187 р., а напримѣръ по Тамбовской всего 794 р. 86 к. Въ большинствѣ губерній выдачи производились исключительно натурою, зерномъ или мукою (всего 596.810 пудовъ на сумму 610.930 р.), иногда практиковалась смѣшанная система,—въ однихъ случаяхъ выдавался хлѣбъ, въ другихъ деньги—прямо на руки нуждающимся; въ третьихъ, наконецъ, выдача натурою вовсе не производилась, а выдавались исключительно деньги; всего деньгами было выдано 66.989 р. Выдача безвозвратныхъ пособій по преимуществу производилась лицамъ, въ обычное время призрѣваемымъ сельскими обществами, и тѣмъ изъ не принадлежащихъ къ составу сельскихъ обществъ, которыя являлись неспособными къ труду — старикамъ, калѣкамъ и малолѣтнимъ сиротамъ. Свѣдѣній о числѣ

лицъ, пользовавшихся такого рода пособіями, въ находящихся въ моемъ распоряженіи источникахъ не приведено, да ихъ и трудно собрать въ ближайшемъ будущемъ, въ виду того, что раздача пособій по ст. 92 не была сосредоточена въ рукахъ какого либо одного органа, и именно крестьянскихъ учрежденій, какъ это слѣдовало бы по закону, а производилась также и земствами, и Общеземскою Организаціею, и притомъ какъ изъ суммъ общеИмперскаго продовольственнаго капитала, такъ и изъ суммъ, отпущенныхъ на благотворительную помощь населенію.

Благотворительная продовольственная помощь.

Гораздо шире и разнообразнѣе была благотворительная продовольственная помощь, имѣвшая особенно важное и благодѣтельное значеніе потому, что она оказывалась, или по крайней мѣрѣ должна была оказываться, наиболѣе обездоленной части населенія, тѣмъ лицамъ, которыя по закону не имѣютъ права на полученіе ссуды и пособій изъ продовольственныхъ капиталовъ,—крестьянамъ, по дряхлости или болѣзненному состоянію не способнымъ къ работѣ, старикамъ, старухамъ, калѣкамъ и дѣтямъ. Осуществлялась эта помощь путемъ устройства столовыхъ, хлѣбопекаренъ и раздачи продовольственныхъ пайковъ,—иногда, но въ очень рѣдкихъ случаяхъ, даже выдачею пособій деньгами. Можно сказать, что всѣ безъ исключенія общественныя учрежденія и частныя лица, принявшія на себя въ кампанію 1906—1907 г.г. задачу воспособленія пострадавшему отъ неурожая населенію, въ основу своей благотворительной дѣятельности положили именно эту форму благотворенія,—прокормленіе тѣми или иными способами лицъ дѣйствительно нуждавшихся въ пропитаніи. Оставляя пока въ сторонѣ разныя, болѣе или менѣе цѣлесообразныя формы этой помощи и болѣе или менѣе раціональную ея постановку въ разныхъ мѣстахъ, нельзя не признать, что она была настоящимъ благодѣя-

ніемъ для обширной категоріи этого рода лицъ и многихъ изъ нихъ буквально спасла отъ голодной смерти. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною на мѣстахъ во время моей поѣздки, процентное отношеніе числа такихъ лицъ къ общей численности населенія въ разныхъ мѣстностяхъ было очень различно, колеблясь отъ 10% и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходя даже до 33% всего населенія. Конечно, не вездѣ и эта помощь была достаточна, и быть можетъ многіе, дѣйствительно нуждавшіеся, ея не получали, но за то, благодаря крайне внимательному отношенію къ дѣлу дѣятелей всѣхъ безъ исключеній мѣстныхъ организацій, можно удостовѣрить, что за самыми развѣ рѣдкими исключеніями, въ числѣ лицъ, которымъ такая помощь оказывалась, почти не было такихъ, которыя бы этою помощью злоупотребляли. Не взирая на стремленіе многихъ жителей деревень прокормиться на даровщинку, попасть «на котелъ», какъ говорили крестьяне, получить паекъ, чтобы потомъ отпущенные припасы перепродать,—завѣдующіе столовыми и руководящіе раздачей хлѣба и пайковъ съ большимъ разборомъ и полною добросовѣстностью относились къ нуждамъ своихъ кліентовъ, отказывая въ помощи тѣмъ, кто могъ обойтись и безъ нея. Ихъ не смущалъ и рискъ навлечь на себя неудовольствіе обойденной части населенія, какъ это было, напримѣръ, по Тамбовской губерніи, гдѣ у одного священника, устроившаго столовыя и кормившаго населеніе на суммы, собранныя путемъ частныхъ пожертвованій, сожгли усадьбу за то, что онъ оказывалъ помощь только дѣйствительно нуждающимся, а не всѣмъ поголовно....

Наиболѣе распространеннымъ и, конечно, наиболѣе цѣлесообразнымъ видомъ продовольственной помощи нуждающейся части населенія, не способной къ добыванію себѣ хлѣба личнымъ трудомъ и не имѣющей права на правительственную помощь въ видѣ продовольственной ссуды,

было несомнѣнно устройство столовыхъ. Съ этимъ согласно и большинство мѣстныхъ дѣятелей, хотя многіе изъ нихъ держались того мнѣнія, что не вездѣ открытіе столовыхъ возможно по мѣстнымъ условіямъ, — затруднительности найти соотвѣтствующее помѣщеніе, невыгодности устройства столовыхъ на небольшое число ѣдоковъ, что вызываетъ излишніе накладные расходы, отсутствія иногда подходящаго персонала для завѣдыванія столовыми, нежеланія населенія, особенно инородческаго, а иногда и старообрядческаго, посѣщать столовыя на ряду съ православными и т. д. Съ другой стороны, система раздачи пайковъ конечно гораздо проще и поэтому она тоже имѣла немалое число приверженцевъ и практиковалась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно на первыхъ порахъ, весьма широко. Дѣйствительно, по расчету на ѣдока система пайковъ обходится гораздо дешевле, противъ того, что приходится тратить на каждаго ѣдока въ столовыхъ, но зато при этой системѣ гораздо труднѣе услѣдить за тѣмъ, чтобы пайки доставались исключительно тѣмъ, кто наиболѣе нуждается въ пропитаніи на счетъ благотворительности, и въ общемъ при раздачѣ пайковъ затрачивается денегъ больше и употребляются они менѣе раціонально, нежели при системѣ столовыхъ. Устройство пекаренъ для раздачи печенаго хлѣба, который служитъ подспорьемъ для пропитанія населенія въ добавокъ къ домашней пищѣ, занимало между двумя системами среднее мѣсто. Получившимъ печеный хлѣбъ обращать его въ продажу труднѣе, нежели раздаваемую въ видѣ пайка муку или пшено. Однако хлѣбопекаренъ было вездѣ сравнительно немного, и преобладаніе имѣли либо столовыя, либо пайки.

Столовыя устраивались и пайки раздавались не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ, для мѣстныхъ безработныхъ. Въ Самарѣ я лично посѣтилъ двѣ такихъ столо-

выхъ, устроенныхъ мѣстнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ Краснаго Креста, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ г-жи Батюшковой. Хотя многимъ изъ кліентовъ такихъ столовыхъ (которыхъ было въ Самарѣ три и, сверхъ того, открытый тѣмъ же Комитетомъ пріютъ для брошенныхъ дѣтей, получавшихъ пищу изъ тѣхъ же столовыхъ)—обѣдъ отпускался на домъ, въ приносимой за нимъ собственной посудѣ, контроль за отпускомъ пищи былъ устроенъ прекрасно и благотворительностью пользовались дѣйствительно нуждающіеся. По большей части это были мѣстные и пришлые рабочіе и ихъ семьи, лишенные заработковъ, вслѣдствіе отсутствія работъ и всякаго движенія по Волгѣ, въ виду бакинскихъ забастовокъ, оставившихъ Волгу безъ нефти, а приволжскихъ рабочихъ безъ хлѣба. Не то было въ Саратовѣ, гдѣ даже въ городѣ отпускались пайки, и услѣдить за правильнымъ ихъ распредѣленіемъ было совершенно невозможно: вблизи мѣста раздачи пайковъ шла бойкая торговля отпущенными припасами, а на вырученныя деньги тутъ же покупалось и распивалось вино.

Личныя мои впечатлѣнія относительно преимущественной пользы столовыхъ для нуждающихся въ дневномъ пропитаніи передъ всѣми другими видами благотворительной помощи населенію подкрѣпляются отзывами большинства мѣстныхъ дѣятелей и отчетами благотворительныхъ учрежденій, принимавшихъ въ этомъ дѣлѣ участіе. Особенно характерно значеніе столовыхъ и отношеніе къ нимъ самого населенія изложено въ Отчетѣ Пензенскаго губернскаго Уполномоченнаго Обще-земской Организаціи В. В. Вырубова, изъ котораго я выписываю слѣдующія строки: «Отношеніе населенія къ этому виду помощи оказалось иное, чѣмъ къ раздачѣ продуктовъ натурою (пайки); среди населенія было распространено такое настроеніе—въ столовую идти *стыдно*, а паекъ въ видѣ пуда муки

получать *не стыдно*; неудобства, соединенныя съ пользованіемъ этимъ видомъ помощи или иное что создавало положеніе, при которомъ претендентовъ на посѣщеніе столовой изъ ненуждавшихся было немного; благодаря этому списки составлялись довольно удовлетворительно— ни жалобъ, ни недоразумѣній большихъ не было. Совершенно иное получалось, когда по тѣмъ или инымъ условіямъ приходилось прибѣгать къ раздачѣ продуктовъ пайками, и составленіе списковъ поручалось самому населенію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ было сплошное недоразумѣніе: или записывали по порядку всѣхъ домохозяевъ, безъ отношенія къ степени достатка и обезпеченности средствами прокормленія, или же населеніе никакого списка не могло составить, результатомъ чего являлось еще большее обостреніе отношеній между бѣднотой и состоятельными; чаще было второе».

Въ той же Пензенской губерніи, по словамъ того же г. Вырубова «въ списокъ лицъ, нуждающихся въ продовольственной, чисто благотворительной помощи, Общеземская Организація прежде всего старалась помѣстить малолѣтнихъ изъ крестьянъ той или иной деревни. Но устраивая столовыя или хлѣбопекарни для дѣтей и тѣмъ самымъ облегчая борьбу за существованіе для взрослыхъ, все же трудно было, да иногда и совершенно невозможно, игнорировать вопіющую нужду въ хлѣбѣ насущномъ и взрослаго населенія, часто поставленнаго въ безвыходное положеніе. Поэтому, наряду съ дѣтьми, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, въ столовыхъ и пекарняхъ Обще-земской Организаціи получали продовольствіе и старики, больные и особенно нуждающіяся взрослыя лица. Въ общемъ $^2/_3$ ѣдоковъ въ этихъ столовыхъ составляли малолѣтніе, и только около $^1/_3$ приходилось на взрослое населеніе, считая нетрудоспособныхъ, стариковъ, больныхъ и проч.».

Приблизительно то же замѣчалось вездѣ, гдѣ дѣло было поставлено правильно и раціонально. Однако, бывали и исключенія. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ дѣйствовали различныя, не слившіяся между собою благотворительныя учрежденія и гдѣ между ними развивалось нѣчто въ родѣ соревнованія,—кто больше и лучше покормитъ,—завѣдующіе столовыми старались привлекать къ себѣ посѣтителей менѣе строгимъ разборомъ кандидатовъ въ ѣдоки, допуская иногда чуть не всѣхъ желающихъ, вывѣшивая у входа въ столовыя меню предлагаемыхъ блюдъ и т. п. Такимъ образомъ дѣйствія приносилось населенію быть можетъ болѣе вреда, нежели пользы, и только развивались его требовательность и притязательность. Бывали даже и такіе случаи, когда одни и тѣ же ѣдоки были записаны въ число посѣтителей двухъ столовыхъ, открытыхъ въ одномъ селѣ разными учрежденіями. Однако, слѣдуетъ добавить, что подобные случаи все же составляли рѣдкое исключеніе.

Не имѣя возможности, какъ уже сказано, привести общіе итоги благотворительной и продовольственной помощи населенію за всю кампанію и по всему неурожайному району, сообщу данныя о положеніи этого дѣла по отдѣльнымъ посѣщеннымъ мною весною 1907 г. губерніямъ. Свѣдѣнія эти далеко не полны, относятся къ разнымъ періодамъ продовольственной кампаніи и не обнимаютъ ни всѣхъ уѣздовъ даже этихъ губерній, ни всего числа открытыхъ разными учрежденіями продовольственныхъ пунктовъ. Но тѣмъ не менѣе они даютъ довольно яркую картину положенія дѣла въ самый можно сказать разгаръ кампаніи, въ періодъ наибольшаго обостренія нужды, почему представляютъ интересъ и при всей своей неполнотѣ. Свѣдѣнія эти большею частью почерпнуты изъ доклада моего Центральному Комитету, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ дополнены и изъ другихъ источниковъ

Въ Тамбовской губерніи въ малыхъ селеніяхъ открытіе столовыхъ было невозможно и обходилось бы слишкомъ дорого, при большей суммѣ накладныхъ расходовъ на малое число ѣдоковъ, а также и по неимѣнію людей для завѣдыванія ими; поэтому во многихъ мѣстахъ вмѣсто устройства столовыхъ раздавались пайки. Расходъ на ѣдока въ столовыхъ составлялъ отъ 3½ до 6 коп. въ день, въ среднемъ 1 р. 20 к. въ мѣсяцъ. Общее число ѣдоковъ въ столовыхъ опредѣлялось за Мартъ мѣсяцъ въ въ 7,758 (это число получено путемъ дѣленія числа отпущенныхъ обѣдовъ на число дней, такъ какъ прямо число посѣтителей столовыхъ не показано). Кромѣ столовыхъ были пекарни и изъ 50 пунктовъ (въ уѣздахъ Темниковскомъ, Борисоглѣбскомъ и Кирсановскомъ) производилась выдача пайковъ. Обществомъ Краснаго Креста за всю кампанію [1]) открыто было въ разныхъ частяхъ губерніи 273 столовыхъ, 46 пекаренъ и 84 пункта раздачи пайковъ; всего отпущено было изъ столовыхъ 1.571,427 обѣдовъ и роздано 338,993 пайка.

Въ Саратовской губерніи земство открыло, какъ на средства, ассигнованныя ему правительствомъ непосредственно, такъ и на суммы полученныя имъ отъ Центральнаго Комитета черезъ посредство Обще-земской Организаціи, въ разныхъ частяхъ губерніи всего 930 продовольственныхъ пунктовъ, въ числѣ коихъ было 362 столовыя, 91 пекарня и 477 пунктовъ выдачи пайковъ. Наибольшее число столовыхъ было открыто въ Вольскомъ уѣздѣ, а именно 159, наибольшее же число мѣстъ выдачи пайковъ приходилось на Саратовскій уѣздъ—244. Всего лицъ, получавшихъ продовольствіе изъ столовыхъ, за все время ихъ дѣятель-

[1]) Хотя Отчетъ Общества Краснаго Креста за кампанію 1906—1907 г.г. ко времени составленія этой главы еще не былъ опубликованъ, однако благодаря любезности лицъ, стоящихъ во главѣ этого Общества, я имѣлъ возможность пользоваться корректурными листами отдѣльныхъ частей этого отчета, откуда я и заимствую нѣкоторыя изъ приводимыхъ здѣсь свѣдѣній.

ности до конца Мая, было 51,642. Лицъ же, получавшихъ пайки или печеный хлѣбъ,—свыше 83,000, а всего благотворительной помощью въ разныхъ учрежденіяхъ земства пользовалось 135,445 человѣкъ.

Саратовское Отдѣленіе Краснаго Креста начало свою благотворительную дѣятельность довольно рано, именно 1 Августа, но до 1 Февраля 1907 года оно открыло всего 23 столовыхъ и 2 пункта раздачи пайковъ. Затѣмъ дѣятельность его стала постепенно расширяться и число столовыхъ увеличивалось въ такой прогрессіи: въ Февралѣ ихъ дѣйствовало 37, въ Мартѣ 65, въ Апрѣлѣ 82 и въ Маѣ 106, число же мѣстъ выдачи пайковъ къ концу этого періода дошло только до 12. Общее число лицъ, получавшихъ продовольствіе въ столовыхъ, или пайки, въ сообщенныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ показано не было, такъ что я могъ только вывести это число путемъ разсчета, изъ котораго оказывается, что къ концу періода было всего столующихся около 26,000 лицъ и свыше 1,300 лицъ, получавшихъ пайки. На средства Краснаго Креста были устроены столовыя въ городѣ Саратовѣ для городскихъ безработныхъ; такія же столовыя существовали и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ той же губерніи.

Съ начала года сталъ широко развивать свою благотворительную дѣятельность Саратовскій Епархіальный Комитетъ по оказанію помощи голодающимъ. Имъ были устроены при церковныхъ и земскихъ школахъ столовыя, по преимуществу дѣтскія, въ 38 селеніяхъ 9 уѣздовъ. Завѣдываніе ими было повсемѣстно возложено на мѣстные Комитеты, подъ предсѣдательствомъ непремѣнно мѣстнаго приходскаго священника. Общее число обѣдовъ, отпущенныхъ въ этихъ столовыхъ, за весь періодъ дѣятельности Епархіальнаго Комитета, съ февраля по май, дошло до 124,000, а общее число дѣтей, получавшихъ пищу въ этихъ столовыхъ, составило къ концу

періода свыше 20,000 человѣкъ; кромѣ того, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не было открыто столовыхъ, производилась выдача пайковъ семьямъ нуждающихся дѣтей—печенымъ хлѣбомъ, мукою и пшеномъ. Число такихъ пунктовъ выдачи пайковъ къ маю дошло до 18, въ 5 уѣздахъ.

Саратовское отдѣленіе Комитета Императорскаго Вольно-экономическаго Общества было сформировано въ концѣ февраля. Съ того времени и по іюль помощь голодающимъ оказывалась имъ почти исключительно въ видѣ дѣтскихъ столовыхъ и только частью раздачею печенаго хлѣба. Къ концу періода столовыя были открыты въ 138 селеніяхъ, въ которыхъ получали продовольствіе 23,374 ѣдока. Въ дѣйствительности самое число столовыхъ было значительно больше 138, такъ какъ въ нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ было по двѣ и по три столовыхъ.

Въ Самарской губерніи главный практиковавшійся какъ земствомъ, такъ и всѣми организаціями, видъ помощи населенію также заключался въ устройствѣ столовыхъ. Выдача пайковъ почти не производилась и эта система продовольствія нуждающагося населенія была вполнѣ основательно признана наименѣе цѣлесообразной. Возникавшія въ началѣ опасенія, что столовыя не будутъ посѣщаться мусульманскимъ населеніемъ, не оправдались; напротивъ того, оказалось, что татары посѣщали ихъ весьма охотно, особенно когда во главѣ ихъ стояли мѣстные муллы, но иногда татары шли въ столовыя и вмѣстѣ съ русскими. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, была установлена предѣльная норма для числа посѣтителей столовыхъ—въ 50 и даже 30 человѣкъ, а когда число нуждающихся въ селеніи превышало эту цифру, тогда открывалась вторая, третья столовая и т. д. Хотя подобное правило и не всегда соблюдалось, и бывали столовыя на 100—150 и даже болѣе человѣкъ, но въ другихъ случаяхъ устраивалось 6—8—

11 столовыхъ въ одномъ селеніи, на 30—27 и даже на 22 ѣдока въ каждой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое небольшое число посѣтителей на одну столовую объяснялось невозможностью найти помѣщеніе на большее число лицъ; однако, такая система несомнѣнно должна была значительно увеличить накладные расходы, недостатокъ же помѣщенія въ другихъ мѣстахъ устранялся тѣмъ, что обѣды устраивались въ двѣ смѣны.

Общее число столовыхъ въ Самарской губерніи, какъ и число ѣдоковъ въ нихъ, мнѣ было также невозможно выяснить, какъ и по другимъ, такъ какъ доставленныя мнѣ разными организаціями свѣдѣнія были не полны и относились къ разному времени; кромѣ того, однѣ столовыя закрывались, за минованіемъ въ нихъ надобности, или по другимъ причинамъ, въ то время, какъ на мѣсто ихъ открывались другія. По нѣкоторымъ уѣздамъ доставлены только свѣдѣнія о числѣ столующихся, безъ указанія числа столовыхъ, въ вѣдомостяхъ нѣкоторыхъ учрежденій пропущены иногда цѣлые уѣзды и т. п.

Краснымъ Крестомъ за всю кампанію открыто было въ губерніи 2,831 столовая, 898 пекаренъ и 656 пунктовъ выдачи пайковъ. Роздано было обѣдовъ 43.144.915 и пайковъ 2.226.455; кромѣ того, отпущено 196,000 молочныхъ порцій и чайныхъ 421,693.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ, напримѣръ, въ Бугурусланскомъ, открытіе столовыхъ нѣсколько запоздало, что повело къ довольно широкому развитію цынги, исключительно, впрочемъ, среди инородческаго населенія, благодаря не столько отсутствію хлѣба, сколько по особеннымъ условіямъ его питанія; но и здѣсь къ началу весны уѣздъ покрылся густою сѣтью столовыхъ Краснаго Креста—671, Обще-земской Организаціи—26, частныхъ благотворительныхъ учрежденій и попечительствъ—12, и губернскаго земства—10, а всего 719 столовыхъ въ 330 селе-

ніяхъ (были отдѣльныя селенія, въ которыхъ число открытыхъ столовыхъ доходило до 8, а въ двухъ даже до 11), съ общимъ числомъ столующихся въ нихъ свыше 41 тысячи человѣкъ.

Кромѣ губернскаго земства и Общества Краснаго Креста, широко развили свою дѣятельность въ Самарской губерніи Обще-земская Организація и Комитетъ Общественной помощи голодающимъ, дѣйствовавшій на средства Пироговскаго, Московскаго сельскохозяйственнаго и Вольно-экономическаго Обществъ.

Какъ видно изъ опубликованнаго этимъ Комитетомъ Отчета *), имъ устраивались столовыя и общественныя кухни, изъ которыхъ производился отпускъ горячей пищи и хлѣба на домъ. Въ пользу устройства кухонъ предпочтительно передъ столовыми говорили тѣ соображенія, что пища, изъ нихъ отпускаемая, попадаетъ въ семью, а не отдѣльнымъ ея счастливцамъ, что пищу изъ нихъ могутъ получать и тѣ, кто изъ ложнаго стыда не пойдетъ въ столовую, что въ осеннее и зимнее время посѣщеніе столовыхъ затруднительно для тѣхъ, кто не имѣетъ платья и обуви и что для столовыхъ требуются большія помѣщенія, которыя не всегда имѣются въ селѣ. Однако, противъ этого приводились и возраженія, заключавшіяся въ томъ, что при отпускѣ пищи на домъ она не всегда въ полной мѣрѣ попадала именно тѣмъ, кому она была всего нужнѣе, что при переносѣ изъ кухонъ во дворы горячая пища простывала и т. п. Вслѣдствіе этого, приспособляясь къ практическимъ и жизненнымъ условіямъ, Комитетъ всюду, гдѣ это было возможно, организовалъ

*) «Общественная помощь голодающимъ», Отчетъ Самарскаго Комитета Общественной Помощи Голодающимъ, Мѣстнаго Отдѣла Пироговскаго, Московскаго Сельскохозяйственнаго и Петербургскаго Вольно-Экономическаго Обществъ за время дѣятельности въ 1906—1907 г. Самара, 1908.

столовыя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибѣгалъ къ смѣшанному типу — столовыхъ-кухонъ, гдѣ одни получали пищу на мѣстѣ, а другимъ она отпускалась на домъ. Въ очень немногихъ пунктахъ выдавались пайки, которые Комитетъ принципіально признавалъ самымъ нежелательнымъ видомъ помощи.

Всего Комитетъ обслуживалъ столовыми и кухнями 78 селеній; число лицъ, пользовавшихся въ нихъ пищей, доходило до 24,743 человѣкъ, число же отпущенныхъ порцій за весь періодъ кормленія неимущихъ, съ Октября по Іюнь, составило 2.863,153. Наибольшее развитіе благотворительной дѣятельности Комитета пришлось на весенніе мѣсяцы—Апрѣль, Май и Іюнь.

Въ разныхъ частяхъ губерніи работали и многія совершенно частныя благотворительныя организаціи и попечительства, которыя, однако, всѣ начали свою дѣятельность сравнительно довольно поздно. Долженъ особенно упомянуть объ отрядѣ имени Михаила и о столовыхъ для дѣтей, открытыхъ въ Николаевскомъ уѣздѣ мѣстною землевладѣлицею Татьяною Яковлевною Соловьевой, на частныя пожертвованія. Изъ доставленныхъ г-жею Соловьевой свѣдѣній видно, что въ нихъ кормилось въ разное время свыше 7,000 дѣтей. Въ половинѣ мая, за значительнымъ сокращеніемъ потребности, г-жа Соловьева свои столовыя закрыла.

На счетъ земства содержалось 776 столовыхъ, преимущественно дѣтскихъ, на 67,730 ѣдоковъ.

На счетъ Обще-земской Организаціи содержалось къ 1 Мая въ 5 уѣздахъ свыше 400 столовыхъ, на 35,132 ѣдока, но эти свѣдѣнія не полны, такъ какъ по нѣкоторымъ уѣздамъ данныхъ мнѣ доставлено не было. Точно также нѣтъ у меня свѣдѣній о числѣ столовыхъ и ѣдоковъ въ нихъ, открытыхъ упомянутыми выше частными организаціями, попечительствами, и отдѣльными кружками и лицами.

Расходъ на ѣдока въ столовыхъ можетъ быть принятъ кругло въ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ,—мѣстами въ началѣ дешевле, но потомъ стоимость всякихъ продуктовъ значительно возросла. Еще дороже, конечно, обходилось кормленіе въ столовыхъ для цынготныхъ, которыхъ особенно много было въ татарскихъ селеніяхъ Бугурусланскаго уѣзда, и гдѣ оказывалась помощь какъ больнымъ, такъ и предрасположеннымъ къ цынготнымъ заболѣваніямъ, довольствіемъ чаемъ съ лимонной кислотой, и дѣтямъ младшаго возраста—молокомъ.

Благотворительная помощь населенію Уфимской губерніи со стороны земства производилась уѣздными земствами, въ распоряженіе которыхъ губернская земская управа переводила необходимыя суммы изъ средствъ, ассигнованныхъ правительствомъ. Земство признало необходимымъ оказывать населенію помощь въ слѣдующихъ формахъ:

а) Открытіемъ общихъ столовыхъ для лицъ, ослабленныхъ недостаточнымъ питаніемъ или заболѣвшихъ отъ недостатка пищи, или вредности ея, или вслѣдствіе примѣси суррогатовъ.

б) Открытіемъ школьныхъ столовыхъ, выдачей продуктовъ на руки въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ по какимъ-либо условіямъ затруднительно устройство общихъ столовыхъ, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе слишкомъ незначительно.

в) Выдачею чая, сахара, мяса и т. п. продуктовъ эпидемическимъ больнымъ.

Во всѣхъ уѣздахъ завѣдываніе хозяйственною частью столовыхъ было возложено, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью участковыхъ и эпидемическихъ врачей, на низшій медицинскій персоналъ и сестеръ милосердія, а мѣстами, сверхъ того, и на особо приглашенныхъ лицъ. Въ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ столовыя состояли въ непосредственномъ завѣдываніи учи-

телей, которые получали отъ управъ средства и отчитывались въ расходахъ помимо медицинскаго персонала.

Вообще выдача пайковъ, а тѣмъ болѣе наличныхъ денегъ, составляла въ губерніи рѣдкое исключеніе, практикуемое только въ мелкихъ селеніяхъ, гдѣ было невозможно устройство столовыхъ, а также въ городѣ Уфѣ для мѣстныхъ безработныхъ. Хотя во многихъ мѣстахъ помощь началась гораздо позже, нежели бы слѣдовало, чѣмъ и объясняется значительное развитіе въ губерніи эпидемическихъ заболѣваній на почвѣ недоѣданія, зато она была впослѣдствіи развита весьма широко: такъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ число питаемыхъ доходило до 33% всего населенія.

Общее число лицъ, пользовавшихся продовольственною помощью въ столовыхъ, опредѣлилось къ началу мая въ 316,766 человѣкъ, а общее число столовыхъ составляло около 5,500; наибольшее число ихъ приходилось на Общеземскую Организацію, которая прокармливала свыше 150,000 человѣкъ, причемъ наиболѣе широко оказываемая ею помощь была развита въ уѣздахъ Белебеевскомъ—1,140 столовыхъ на 66,470 лицъ, Мензелинскомъ—1,000 столовыхъ на 60,000 лицъ и Уфимскомъ—250 столовыхъ на 15,000 лицъ.

На счетъ земства было устроено 2,176 столовыхъ, въ которыхъ получали пищу свыше 113,000 человѣкъ. Наибольшее число столовыхъ и питаемыхъ приходилось на Мензелинскій уѣздъ—1,089 столовыхъ на 54,693 человѣка; въ Белебеевскомъ уѣздѣ 544 столовыхъ на 31,899 человѣкъ.

Помощь Краснаго Креста рѣшеніемъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ исполнительныхъ комиссій была направлена почти исключительно на дѣтей школьнаго возраста; такъ, по Мензелинскому уѣзду было открыто 180 столовыхъ на 20,000 дѣтей. По Бирскому уѣзду 133 столовыхъ на 8,370 ѣдоковъ. Въ Белебеевскомъ изъ 376 столовыхъ

часть была назначена для дѣтей школьнаго возраста, другія (въ южной части уѣзда) для всѣхъ нуждающихся, безъ различія возраста. Кромѣ столовыхъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ было открыто 59 питательныхъ пунктовъ, а всего кормилось 27,441 человѣкъ. За все время кампаніи Краснымъ Крестомъ было организовано по губерніи 1,080 столовыхъ, 62 кухни для отпуска пищи на домъ, 592 пекарни и 296 пунктовъ для раздачи пайковъ. Число выданныхъ обѣдовъ достигло 6.007,701, пайковъ выдано 1.076,096. Число лицъ, получавшихъ обѣды, равнялось 74,550 чел., пайками пользовалось 25,058 чел.

На счетъ Комитета Имп. Вольно-Экон. Общества въ 2 уѣздахъ было открыто 180 столовыхъ и кормилось 6,196 человѣкъ.

Въ числѣ столовыхъ было нѣсколько именныхъ, учрежденныхъ на внесенныя отдѣльными лицами или учрежденіями пожертвованія, какъ напримѣръ: столовая имени второй батареи восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, столовая имени горнаго управленія Златоустовскаго горнаго округа; многія другія носили имена разныхъ частныхъ жертвователей.

Наибольшее число столовыхъ пришлось открывать и болѣе широко развивать врачебную помощь въ мѣстахъ съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, татарами и башкирами; поселившіеся же въ Уфимской губерніи нѣмцы, эстонцы и латыши за продовольственною помощью почти не обращались и столовыя въ ихъ селеніяхъ не открывались. У нихъ здѣсь, какъ и въ Самарской губерніи, широко развита самопомощь, причемъ о болѣе нуждающихся заботится сельское общество.

Подробныя данныя о стоимости пропитанія въ столовыхъ сообщены только нѣкоторыми учрежденіями и по нѣкоторымъ лишь уѣздамъ. Въ среднемъ, однако, можно принять, что расходъ на ѣдока составлялъ 4,3 копѣйки,

иногда доходилъ до 5 копѣекъ. Накладной расходъ на столовую былъ ничтоженъ; нормальное число ѣдоковъ въ среднемъ на столовую не превышало 50 человѣкъ. Болѣе обширныя столовыя устраивать было затруднительно, за ограниченностью помѣщенія. Въ столовыхъ, устраиваемыхъ для цынготныхъ, расходъ былъ значительно больше,—доходилъ до 15 к. на ѣдока. Главная затрата тутъ была на овощи, лимоны и чай; вообще питаніе въ такого рода столовыхъ было усиленное и улучшенное. Имѣются у меня болѣе подробныя свѣдѣнія относительно пищевой нормы въ земскихъ столовыхъ Белебеевскаго уѣзда; тамъ давалась мясная и постная пища, мясная состояла изъ похлебки, на порцію которой на одного человѣка полагалось ¼ ф. мяса и 18 золотниковъ крупы; для постной пищи давалось на одного человѣка 2 золотника постнаго масла и 38 золотниковъ картофеля, или 10 золотниковъ картофеля и 20 золотниковъ крупы. Сверхъ того, каждому обѣдающему давался 1 ф. ржаного хлѣба. Въ Бирскомъ уѣздѣ было опредѣлено, чтобы стоимость питанія, вмѣстѣ со всѣмъ расходомъ по содержанію столовой, не превышала 5 к. на человѣка; такая же норма была установлена въ столовыхъ Белебеевскаго уѣзда, но улучшенное питаніе больныхъ обходилось дороже, именно до 12 к. на человѣка.

Въ Казанской губерніи очень велико было число лицъ, получавшихъ пайки. Въ общемъ оно довольно значительно превышало число посѣщавшихъ столовыя. Такъ изъ свѣдѣній о числѣ лицъ, получавшихъ благотворительную помощь на суммы земства и Обще-земской Организаціи, видно, что число это, постепенно увеличиваясь, съ 93,500 въ декабрѣ дошло до 317,626 къ концу апрѣля, причемъ изъ этого числа было посѣтителей столовыхъ 134,712 человѣкъ, тогда какъ въ теченіе того же апрѣля мѣсяца пайки и печеный хлѣбъ получали 182,114 чел.; столовыхъ къ этому времени существовало 1,821 и пека-

ренъ 317. Въ дѣйствительности, однако, какъ число продовольственныхъ пунктовъ, такъ и число лицъ, пользующихся помощью, было больше, такъ какъ по нѣкоторымъ уѣздамъ, ко времени моего посѣщенія города Казани, свѣдѣній еще получено не было.

На средства Краснаго Креста въ это время было открыто 990 столовыхъ, въ которыхъ получали продовольствіе 121,026 посѣтителей дѣтей. Значительное преобладаніе числа лицъ, получавшихъ пайки и печеный хлѣбъ, надъ числомъ посѣтителей столовыхъ, объяснялось мѣстными дѣятелями затруднительностью во многихъ случаяхъ устройства столовыхъ, нежеланіемъ инородцевъ ихъ посѣщать, значительностью накладныхъ расходовъ въ малыхъ столовыхъ и т. п. Однако, практика въ другихъ губерніяхъ показала, что эти основанія едва ли могутъ быть признаны достаточно уважительными. Средній расходъ на ѣдока въ столовыхъ составлялъ не болѣе 3 коп. въ день, или 1 р. въ мѣсяцъ на человѣка, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ доходилъ до 1 р. 50 к. Это объясняется какъ тѣмъ, что удалось своевременно дешево заготовить и развести запасы, такъ равно и тѣмъ, что въ большинствѣ столовыхъ мясо давалось не ежедневно, а большею частью только одна каша. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ населеніе имѣло свой хлѣбъ, выдавался только приварокъ. Въ столовыхъ для больныхъ расходъ былъ значительно выше и достигалъ 15 коп. въ день на ѣдока.

На средства Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ губернской земской управой, питалось 12,773 человѣка; на счетъ мусульманскаго общества около 7,000 человѣкъ; союза 17 Октября—свыше 4,100 человѣкъ; епархіальнаго благотворительнаго комитета и академическаго кружка около 3,000 человѣкъ; Императорскаго Казанскаго Уни-

верситета свыше 1.000 человѣкъ. Такимъ образомъ, въ общемъ по губерніи, всѣми благотворительными организаціями оказывалась продовольственная помощь свыше чѣмъ 386,000 чел., считая въ этомъ числѣ и дѣтей.

Въ Симбирской губерніи продовольственная помощь главнымъ образомъ выразилась въ открытіи столовыхъ, притомъ по преимуществу для дѣтей, учащихся въ школахъ. Выдача пайковъ широко практиковалась особенно въ Буинскомъ уѣздѣ. Къ концу марта (позднѣйшихъ свѣдѣній во время посѣщенія мною Симбирской губ. доставлено не было) въ губерніи дѣйствовало 782 столовыхъ на 57,155 ѣдоковъ. Наибольшее число столовыхъ приходилось на уѣзды: Курмышскій, Симбирскій, Ардатовскій, Карсунскій; въ Буинскомъ же уѣздѣ, было къ этому времени открыто только 8 столовыхъ на 400 ѣдоковъ, а пайки получали 67,000 человѣкъ, всего же по губерніи пайковая выдача производилась на 137,918 человѣкъ, изъ коихъ слѣдовательно почти половина приходилась на одинъ Буинскій уѣздъ.

За всю кампанію на средства Краснаго Креста открыто было 957 столовыхъ (въ томъ числѣ 14 въ гор. Симбирскѣ) и 767 пунктовъ для раздачи пайковъ. Обѣдовъ отпущено 4.445,962, роздано пайковъ 1.945,769. Столовыя открывались на число ѣдоковъ, доходившее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 150 чел., причемъ тамъ, гдѣ дѣломъ руководили дѣятели Краснаго Креста и земства, выдача пайковъ допускалась лишь какъ исключеніе въ малыхъ селеніяхъ, или тамъ, гдѣ нуждающихся было не болѣе 5 — 6 чел., такъ что изъ-за нихъ не стоило открывать столовую. Расходъ на ѣдока былъ иногда очень низокъ, падалъ до 2½ коп. въ день, тамъ, гдѣ не выдавалось мяса, и никогда не превышалъ 5 коп. Средній расходъ на ѣдока въ столовыхъ Краснаго Креста составилъ 3,9 к. въ день. Для организаціи и завѣды-

ванія столовыми (и на врачебныя нужды) привлечены были сестры милосердія Общины Краснаго Креста и монахини Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря. Красный Крестъ отпустилъ довольно значительныя суммы Симбирскому городскому управленію на устройство столовыхъ для безработныхъ и приходящихъ въ Симбирскъ и другіе города на Волгѣ рабочихъ. Число безработныхъ въ Симбирской губерніи очень увеличилось изъ за стачекъ и сокращенія работъ въ Баку на нефтяныхъ промыслахъ, а также на горныхъ заводахъ юга Россіи. Кромѣ города Симбирска, врачебно-питательные пункты были открыты также и въ Сызрани, гдѣ тоже скопилось очень большое число безработныхъ.

Въ Пензенской губерніи, по свѣдѣніямъ губернскаго земства, на счетъ суммъ, ассигнованныхъ въ его распоряженіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ 1 апрѣля было открыто 165 столовыхъ въ 8 уѣздахъ, но преимущественно въ Пензенскомъ (95) и въ Саранскомъ (33). Въ двухъ уѣздахъ, Городищенскомъ и Чембарскомъ, столовыхъ совсѣмъ въ то время не было, а во всѣхъ остальныхъ 6 уѣздахъ было всего 37 столовыхъ. Общее число ѣдоковъ, получавшихъ пищу въ столовыхъ, было 14.443, изъ которыхъ 9,285 въ одномъ Пензенскомъ уѣздѣ. Хлѣбныхъ пекаренъ было 14 и изъ нихъ брали хлѣбъ 1.540 человѣкъ. Лицамъ, получающимъ продовольствіе по 92 статьѣ Врем. Прав., было выдано хлѣбными продуктами 51,862 пайка. По свѣдѣніямъ Обще-земской Организаціи, также не полнымъ и разновременнымъ, столовыхъ было 596, ѣдоковъ въ нихъ—свыше 55,000, хлѣбныхъ пекаренъ 84. Пироговское общество открыло 2 свои столовыя. Въ Керенскомъ уѣздѣ дѣйствовало Императорское Вольно-Экономическое Общество, которому приходили на помощь земство и отчасти Обще-земская Организація. Общество это дѣйствовало и въ Городищенскомъ уѣздѣ. Въ Саранскомъ и

Инсарскомъ уѣдахъ дѣйствовали отряды, присланные изъ Смоленска, и также открывшіе нѣсколько столовыхъ.

Противъ ожиданія, помощь населенію, а равно и число столовыхъ, пришлось значительно увеличить къ веснѣ, такъ какъ нужда населенія стала возрастать въ страшной прогрессіи. Цѣны на хлѣбъ, которыя во второй половинѣ зимы нѣсколько понизились, стали потомъ опять повышаться, не взирая на хорошіе виды на урожай. Школьныя столовыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за окончаніемъ учебныхъ занятій, стали закрываться и дѣтей, получавшихъ въ нихъ пропитаніе, пришлось перевести въ общія столовыя. Въ столовыхъ Краснаго Креста столовались всѣ нуждающіеся, безъ различія возраста. Мѣсячный расходъ на ѣдока составлялъ 1 р.—1 р. 20 к., максимумъ 1 р. 50 к. Въ столовыхъ для больныхъ расходъ достигалъ 8 коп. на ѣдока. Иногда деньги для прокорма больныхъ выдавались на руки врачамъ. Помѣщенія для столовыхъ Краснаго Креста были большею частью платныя, обѣдъ готовили наемныя кухарки. Когда было невозможно найти помѣщеніе болѣе чѣмъ на 50 человѣкъ, устраивались обѣды на двѣ смѣны. Какъ Красный Крестъ, такъ и Обще-земская Организація, давали продовольствіе въ столовыхъ изъ двухъ блюдъ, но изъ столовыхъ Краснаго Креста брать пищу домой запрещалось. Обще-земской Организаціей тамъ, гдѣ число ѣдоковъ на столовую не достигало 50 человѣкъ, отпускалась пища на домъ. Замѣчено, что въ праздники столовыя посѣщались значительно менѣе, чѣмъ въ будничные дни, иногда приходило не болѣе 4 — 10 человѣкъ. Когда посѣщеніе столовыхъ ослабѣвало, то Обще-земская Организація признавала это доказательствомъ уменьшенія числа нуждающихся и такія столовыя закрывались, причемъ дѣйствительно нуждающимся производилась выдача пайковъ, которая практиковалась также и при отказѣ населенія ходить въ столовыя,

при отсутствіи подходящаго помѣщенія для нихъ, или при невозможности найти желающихъ взять на себя завѣдываніе столовыми. Большею частью были отказы отъ посѣщенія столовыхъ со стороны старообрядцевъ, которые требовали себѣ выдачи пайковъ, но иногда ходили и въ столовыя. Инородцы не уклонялись отъ посѣщенія столовыхъ тамъ, гдѣ завѣдываніе ими было поручено мѣстнымъ муллам. Въ гор. Пензѣ были открыты 3 столовыя Краснаго Креста, въ которыхъ отпускалось до 700 обѣдовъ въ день и 600 человѣкъ получали пайки. Общеземская Организація открыла 4 столовыхъ на 842 человѣка и производила также выдачу пайковъ, исключительно печенымъ хлѣбомъ; кромѣ того, была одна столовая въ городѣ отъ Общины сестеръ милосердія, дѣйствовавшая также за счетъ Краснаго Креста. Расходъ на ѣдока въ городѣ составлялъ свыше 4 и менѣе 5 коп. въ день. Повсемѣстно главный расходъ въ столовыхъ упадалъ на хлѣбъ, цѣна котораго къ веснѣ, какъ уже было сказано, значительно повысилась. Ожидалось, что въ случаѣ дальнѣйшаго повышенія цѣны на хлѣбъ, расходъ долженъ будетъ даже превысить 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на ѣдока. Кончить продовольственную помощь къ 1-го іюля повсемѣстно не оказалось возможнымъ.

Въ виду крайняго разнообразія, отрывочности и неполноты приведенныхъ выше данныхъ и цифръ, сдѣлать имъ общую сводку невозможно. Самыя условія устройства столовыхъ и хлѣбопекаренъ, расходы на ихъ содержаніе, число лицъ, получавшихъ въ нихъ пищу и цифра расхода на ѣдока были очень различны. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отводились для столовыхъ помѣщенія безплатно, — напримѣръ, въ школахъ, въ церковныхъ сторожкахъ,—въ другихъ мѣстахъ они нанимались. Топливо иногда отпускалось даромъ изъ сосѣднихъ лѣсовъ, казенныхъ или частныхъ, иногда покупалось за деньги. Завѣ-

дующими столовыми были иногда добровольцы, иногда лица, приглашенныя за извѣстное вознагражденіе. Размѣръ накладныхъ расходовъ измѣнялся въ зависимости отъ размѣра столовой и числа ѣдоковъ, которое варьировало въ громадныхъ предѣлахъ. Такъ, по удостовѣренію г. Вырубова, въ Пензенской губ. были столовыя съ 11—20 ѣдоками, въ то время, какъ въ другихъ (въ Керенскомъ уѣздѣ) число ѣдоковъ доходило до 900 на одну столовую. Въ такихъ случаяхъ ѣдоки раздѣлялись на нѣсколько смѣнъ. Наконецъ, средній расходъ на ѣдока опредѣлялся въ зависимости отъ числа блюдъ, отъ стоимости припасовъ, которая измѣнялась въ различные мѣсяцы,—къ веснѣ цѣна вездѣ значительно возрастала. Пищевая норма тоже была очень различна: въ той же Пензенской губ. въ большинствѣ столовыхъ давались два блюда—горячее (щи изъ капусты или супъ изъ картофеля, и то и другое съ постнымъ масломъ или саломъ и рѣже съ мясомъ), и каша изъ пшена съ масломъ постнымъ или саломъ, рѣже съ коровьимъ масломъ; въ меньшемъ числѣ столовыхъ увеличивалась порція хлѣба, но каши не готовилось, въ щи или супъ добавлялась небольшая часть пшена. Хлѣбъ въ однѣхъ столовыхъ выдавался съ вѣсу на ѣдока, въ другихъ выдача хлѣба за обѣдомъ не ограничивалась. Въ хлѣбопекарняхъ выдача хлѣба обыкновенно производилась съ вѣса, по 1½—2 ф. на ѣдока. Очевидно, что и расходъ на ѣдока, въ зависимости отъ этихъ условій и нормъ питанія, колебался весьма значительно. Центральный Комитетъ при своихъ исчисленіяхъ суммъ, потребныхъ на содержаніе столовыхъ, всегда исходилъ изъ средней цифры расхода въ 5 к. въ день или 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ на ѣдока, въ дѣйствительности же эта норма во многихъ мѣстахъ, за исключеніемъ, конечно, столовыхъ для больныхъ, и особенно цынготныхъ, не достигалась и лишь въ очень рѣд-

кихъ случаяхъ этотъ размѣръ оказывался превзойденнымъ, доходя до 1 р. 60 к., но и то только тамъ, гдѣ не было сдѣлано своевременно достаточныхъ заготовокъ, или гдѣ приходилось привозить продовольствіе изъ далека. Съ другой стороны, мнѣ извѣстны случаи, когда расходъ на ѣдока въ столовыхъ составлялъ менѣе 1 р. въ мѣсяцъ и даже иногда не свыше 80 к., но болѣе обычна была норма въ 1 р. 20 к. Размѣръ расхода зависѣлъ и отъ возраста ѣдоковъ,—дѣтскія и школьныя столовыя обходились дешевле, нежели столовыя для взрослыхъ. Напримѣръ, у г-жи Соловьевой въ Самарской губерніи расходъ въ дѣтскихъ столовыхъ не превышалъ 3½ коп. на ребенка въ день и, тѣмъ не менѣе, по ея удостовѣренію, къ концу дѣти даже отъѣлись и поправились. Нѣкоторые руководители столовыхъ смотрѣли на нихъ лишь какъ на способъ подкармливанія населенія и потому находили возможнымъ ограничиться отпускомъ одного блюда въ день, что, конечно, для человѣка недостаточно, но они исходили при этомъ изъ того соображенія, что кое-какая пища у посѣтителей столовыхъ найдется и дома. Однако, такой расчетъ не всегда оправдывался, потому что часто стариковъ и дѣтей, посѣщавшихъ столовыя, совсѣмъ переставали кормить дома. Въ нѣкоторыхъ столовыхъ давалась только горячая пища, безъ хлѣба, въ расчетѣ на то, что хлѣбъ посѣтители имѣютъ у себя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отпускался, по преимуществу больнымъ, чай и сахаръ на руки, причемъ приходится отмѣтить, что безакцизный и потому дешевый сахаръ иногда служилъ предметомъ спекуляціи и перепродавался торговцамъ. Вообще слѣдуетъ признать, что злоупотребленія благотворительною помощью, хотя и болѣе рѣдкія при открытіи столовыхъ, нежели при другихъ способахъ воспособленія,—все же составляли такое явленіе, съ которымъ борьба была очень трудна. Бывали даже случаи симуляціи раз-

ныхъ болѣзней и въ особенности цынги, чтобы получить право на улучшенную пищу. Но тѣмъ больше заслуга тѣхъ самоотверженныхъ дѣятелей, которыхъ не отвращали отъ помощи народу даже такіе случаи явной недобросовѣстности отдѣльныхъ личностей, являвшихся иногда съ требованіями о помощи, столь же неосновательными, сколько навязчивыми и назойливыми. Дѣятелей этихъ поддерживало сознаніе приносимой народу пользы и убѣжденіе въ томъ, что оказаніемъ помощи съ разборомъ, тѣмъ именно, кто въ ней всего болѣе нуждается, а не сплошь всѣмъ, какъ иногда выдавались или распредѣлялись продовольственныя ссуды, можно всего вѣрнѣе пойти на встрѣчу дѣйствительной народной нуждѣ.

Благотворительная питательная помощь населенію, именно слабѣйшей, наиболѣе обездоленной его части, имѣла особенное значеніе еще и потому, что она способствовала сохраненію здоровья сельскихъ жителей, предохранила многихъ изъ нихъ отъ заболѣванія разными, иногда очень злокачественными, недугами, развивающимися на почвѣ недоѣданія,—и на ряду съ помощью медицинской дала возможность народу пережить бѣду съ меньшими потерями, нежели этого можно было ожидать при широкомъ распространеніи бѣдствія и его интенсивности. Благодаря этому, и санитарное состояніе населенія въ эту кампанію было въ общемъ гораздо благопріятнѣе, нежели въ предшествовавшіе неурожайные годы.

Помощь врачебная.

Главная забота о подачѣ пострадавшему населенію врачебной помощи выпала на долю земскихъ учрежденій. Совмѣстно съ ними во многихъ мѣстностяхъ дѣйствовали и врачебные отряды Общества Краснаго Креста. Къ участію въ этомъ дѣлѣ привлечена была и Высочайше учрежденная Коммисія по борьбѣ съ чумною заразой. Къ сожалѣнію, во время моей поѣздки, мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что земство далеко не вездѣ обла-

дало достаточными силами для успѣшной борьбы съ заболѣваемостью населенія подъ вліяніемъ недорода. Въ виду полнаго истощенія земскихъ кассъ, опустѣвшихъ въ теченіе предшествовавшихъ смутныхъ лѣтъ, земствами нѣкоторыхъ губерній уже заранѣе были сдѣланы постановленія о сокращеніи числа медицинскихъ участковъ, и хотя постановленія эти почти нигдѣ не были приведены въ исполненіе и дѣйствіе ихъ пріостановлено въ ожиданіи могущихъ развиться эпидемій, тѣмъ не менѣе, въ нѣсколькихъ губерніяхъ не всѣ докторскія вакансіи были замѣщены. Такъ, въ Самарской губерніи было 10 свободныхъ вакансій, въ Пензенской 5 и т. п. Притомъ во многихъ губерніяхъ и уѣздахъ не имѣлось достаточнаго числа больницъ, пріемныхъ покоевъ и даже фельдшерскихъ пунктовъ, леченіе же крестьянъ на дому, при обычныхъ условіяхъ деревенской жизни, было, конечно, весьма затруднительно.

Опасность такого положенія была заранѣе предусмотрѣна правительствомъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отклонивъ первоначально возникшую мысль о командированіи на мѣста особыхъ правительственныхъ врачебно-питательныхъ отрядовъ, рѣшило придти въ этомъ дѣлѣ на помощь земскимъ учрежденіямъ и различнымъ общественнымъ организаціямъ, ассигновавъ имъ необходимыя на этотъ предметъ средства и предоставивъ въ ихъ распоряженіе потребный медицинскій персоналъ. Въ этомъ смыслѣ высказалась и Высочайше учрежденная Коммисія по борьбѣ съ чумною заразой, на которую, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 21 Декабря 1906 года, возложены были мѣропріятія по борьбѣ съ заразными болѣзнями, могущими развиться въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Коммисія эта признала, что главную задачу ея должно составить созданіе на мѣстахъ дополнительныхъ организацій медицинской помощи. При

отмежеваніи себѣ этой строго опредѣленной области въ дѣлѣ оказанія помощи бѣдствующему населенію, Комиссіей было принято во вниманіе, что усиленіе существующихъ на мѣстахъ медицинскихъ организацій, являющихся и въ благополучное время нерѣдко недостаточными, пріобрѣтало въ постигнутомъ неурожаемъ районѣ особо важное значеніе и притомъ не только въ смыслѣ развитія въ широкихъ размѣрахъ непосредственно лечебной помощи населенію, но и въ цѣляхъ установленія болѣе тщательнаго врачебнаго надзора. Только при этомъ условіи достигалось бы раннее обнаруженіе заразныхъ случаевъ, а слѣдовательно являлась возможность своевременной локализаціи появляющейся эпидеміи. Созданіе же особой правительственной организаціи въ дѣлѣ борьбы съ заразными заболѣваніями, безъ участія мѣстныхъ общественныхъ установленій, могло представить значительныя затрудненія и потребовало бы излишнихъ затратъ, грозя къ тому же рядомъ нежелательныхъ осложненій и нанося этимъ вредъ самому успѣху дѣла.

Не предрѣшая, однако, съ самаго начала вопроса, въ какой именно мѣрѣ должно выразиться участіе ея въ борьбѣ съ развивающимися эпидеміями, Коммиссія признала необходимымъ для выясненія этого вопроса на мѣстахъ командировать въ наиболѣе пострадавшія отъ неурожая губерніи—Уфимскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Казанскую, Пензенскую и Нижегородскую—особо уполномоченное лицо. При этомъ выяснилось, что оказаніе врачебной помощи на мѣстахъ сосредоточивалось, главнымъ образомъ, въ земскихъ учрежденіяхъ, на помощь которымъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ приходили существующія въ нихъ благотворительныя организаціи, и что уѣздныя земства, за недостаткомъ средствъ, не въ состояніи были довести врачебную помощь до необходимыхъ размѣровъ, а губернскія земства по той же причинѣ были крайне стѣ-

снены въ возможности придти имъ въ этомъ отношеніи на помощь, что не могло не отразиться пагубно на борьбѣ съ эпидеміями. Къ этому присоединилось и то обстоятельство, что, какъ указано выше, многія должности земскихъ участковыхъ врачей не были замѣщены и такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ число медицинскаго персонала оказывалось меньше даже, чѣмъ въ обычное время.

По соглашенію уполномоченнаго съ губернскими земскими управами рѣшено было, что послѣднія организуютъ на средства, имѣвшія быть отпущенными Коммиссіею, эпидемическіе отряды, которые немедленно подлежали отправкѣ для оказанія врачебной помощи въ мѣстности, недостаточно обезпеченныя въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе незамѣщенія существующихъ врачебныхъ должностей, а также въ тѣ мѣста, гдѣ требовалась усиленная врачебная помощь, въ виду развитія эпидемій. Кромѣ того, было признано соотвѣтственнымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, оказывать помощь и уѣзднымъ земствамъ, отпускомъ медикаментовъ и діэтетическихъ средствъ.

На расходы по содержанію усиленной врачебной организаціи Высочайше учрежденной Коммиссіей, по мѣрѣ выясненія необходимой помощи, были отпущены изъ предоставленныхъ въ ея распоряженіе средствъ губернскимъ земствамъ всего, считая съ дополнительными ассигнованіями, 320,444 руб. Главная часть этихъ суммъ была направлена въ губерніи Казанскую (54,150 р.), Саратовскую (50,750 р.), Самарскую (40,000 р.), Воронежскую (33,810 р.) и Уфимскую (23,755 р.).

Необходимый медицинскій персоналъ былъ приглашаемъ на мѣстахъ и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось затруднительнымъ, онъ командировался Коммиссіею изъ Петербурга.

Помощь, организованная на счетъ средствъ, отпущенныхъ земствамъ, получила осуществленіе или въ видѣ эпи-

демическихъ отрядовъ, которые формировались на мѣстахъ губернскими земствами, оставаясь въ ихъ вѣдѣніи во все время своей дѣятельности, или же въ видѣ замѣщенія временно приглашеннымъ персоналомъ тѣхъ врачебныхъ участковъ, которые оставались вакантными. Въ тѣхъ же цѣляхъ былъ использованъ и командированный Коммиссіей медицинскій персоналъ.

Эпидемическіе отряды были направляемы въ районы, наиболѣе пораженные заразными заболѣваніями, или, за отсутствіемъ эпидемій, командировались въ мѣстности, слабо обезпеченные медицинской помощью, причемъ дѣятельность ихъ выражалась преимущественно въ амбулаторной помощи населенію, въ разъѣздахъ для ознакомленія съ санитарнымъ состояніемъ его и въ посѣщеніи больныхъ на дому.

Дѣятельность отрядовъ не ограничивалась, однако, лишь подачей медицинской помощи; во многихъ случаяхъ они были привлекаемы къ участію и въ оказаніи питательной помощи населенію, осуществляемой благотворительными организаціями и выражавшейся въ устройствѣ питательныхъ пунктовъ, столовыхъ и хлѣбопекаренъ. Этотъ видъ помощи въ особенности имѣлъ мѣсто въ Уфимской губерніи, гдѣ эпидемія цинги достигла значительныхъ размѣровъ и гдѣ въ силу этого временные отряды не могли не принять широкаго участія въ дѣлѣ поддержанія питанія населенія.

Во главѣ отрядовъ ставились врачи, въ помощь которымъ давались студенты-медики, фельдшера и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сестры-милосердія и монахини, а въ качествѣ низшаго персонала санитары или санитарки. Отряды снабжались необходимыми медицинскими и діэтетическими средствами.

Формированіе отрядовъ производилось, впрочемъ, не по одному какому либо опредѣленному типу; составъ ихъ

въ отдѣльныхъ губерніяхъ былъ различенъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и установившейся въ земствахъ той или иной практики борьбы съ заразными заболѣваніями.

Развивая свою дѣятельность, отряды во многихъ случаяхъ дѣлились на болѣе мелкія единицы—отдѣльныя амбулаторіи и питательные пункты въ отдаленныхъ селахъ или тамъ, гдѣ по ходу эпидеміи это являлось необходимымъ; завѣдываніе ими поручалось студентамъ-медикамъ, фельдшерамъ или сестрамъ милосердія, работавшимъ подъ наблюденіемъ наѣзжавшаго время отъ времени врачебнаго персонала.

Привожу затѣмъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности дополнительнаго медицинскаго персонала въ отдѣльныхъ губерніяхъ.

Въ Саратовской губерніи, за счетъ отпущеннаго Высочайше учрежденной Коммиссіей кредита, было открыто 25 временныхъ амбулаторныхъ участковъ въ мѣстностяхъ, не обезпеченныхъ врачебной помощью, съ назначеніемъ въ каждый изъ нихъ по одному врачу, въ качествѣ завѣдывающаго участкомъ, по 2 фельдшера и по одной сестрѣ милосердія. Всю организацію этихъ временныхъ участковъ и ближайшее завѣдываніе ими приняло на себя губернское земство. Хотя временными врачебными участками должны были обслуживаться такія мѣстности губерніи, которыя въ обычное время, при существующемъ положеніи медицинскаго дѣла, мало или вовсе не обезпечены врачебною помощью, но при организаціи дѣла на мѣстахъ, сообразно тѣмъ или инымъ мѣстнымъ условіямъ, въ этотъ планъ были внесены нѣкоторыя отступленія; такъ, персоналъ нѣсколькихъ временныхъ участковъ былъ привлеченъ, въ видѣ исключенія, къ завѣдыванію незамѣщенными въ то время участками.

Временные отряды въ Саратовской губерніи оказывали помощь свыше 360 селеніямъ, въ которыхъ насчиты-

вается до 480,000 душъ. Центральныя амбулаторіи участковъ обычно устраивались въ центральныхъ селахъ, но были дѣлаемы и отступленія въ этомъ отношеніи, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Помимо центральныхъ амбулаторій, находившихся подъ непосредственнымъ руководствомъ врачей, были открываемы въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ селахъ отдаленныхъ и съ большимъ населеніемъ) фельдшерскіе пункты, гдѣ постоянный пріемъ вели студенты или фельдшера, подъ наблюденіемъ врачей. Такіе пункты были открываемы и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ отдѣльныхъ селахъ наблюдалось развитіе заразныхъ заболѣваній.

Дѣятельность сформированныхъ въ Уфимской губерніи отрядовъ представляла ту особенность, что была почти исключительно направлена на борьбу съ цингою, достигшей въ названной губерніи весьма значительныхъ размѣровъ. При этомъ особое вниманіе было обращено на необходимость надлежащимъ образомъ поставить организацію питательной помощи населенію, какъ наиболѣе раціональную мѣру въ борьбѣ съ цингою, съ привлеченіемъ къ дѣятельному участію въ этомъ дѣлѣ врачебныхъ отрядовъ. Сформированные отряды широко развили свою дѣятельность въ этомъ направленіи, устроивъ цѣлый рядъ спеціальныхъ столовыхъ для цинготныхъ больныхъ, за счетъ общественныхъ организацій. Съ первой половины февраля ясно обрисовалась картина наростающей цинги, которая особенно рѣзко проявилась въ уѣздахъ Бирскомъ, Мензелинскомъ и Белебеевскомъ и требовала самой широкой постановки медицинской помощи населенію, между тѣмъ какъ губернское и уѣздныя земства переживали въ то время тяжелый кризисъ въ финансовомъ отношеніи; жалованье медицинскому персоналу платить было нечѣмъ, и только благодаря своевременной со стороны Комиссіи поддержкѣ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ губернская

управа, земство вышло изъ тяжелаго положенія, получивъ возможность продолжать формированіе эпидемическихъ отрядовъ для борьбы съ цынгою. Всего за счетъ средствъ, отпущенныхъ Коммиссіею, было сформировано 11 отрядовъ съ врачами во главѣ и два отряда безъ врачей, въ виду того, что два мѣстныхъ участковыхъ врача согласились безвозмездно руководить организаціей борьбы съ цынгою въ своихъ районахъ. Кромѣ того, были замѣщены за счетъ того же источника двѣ вакансіи врачей. Всего за счетъ казенныхъ средствъ губернскимъ земствомъ было приглашено 13 врачей, 51 студентъ и 33 фельдшера. Обслуживали отряды свыше 200 селеній. Медицинская помощь, оказанная отрядами населенію, заключалась какъ въ амбулаторныхъ пріемахъ, такъ и въ широко практиковавшемся посѣщеніи больныхъ на дому (подворные обходы). Въ отношеніи питательной помощи населенію дѣятельность отрядовъ выражалась въ участіи ихъ въ организаціи и завѣдываніи спеціальными столовыми, гдѣ особое вниманіе обращалось на установленіе правильнаго при лѣченіи цынги режима.

Въ Симбирской губерніи на казенныя средства было сформировано 8 эпидемическихъ отрядовъ, по одному отряду на уѣздъ. Каждый отрядъ состоялъ изъ врача, завѣдывающаго отрядомъ, одного фельдшера, двухъ сестеръ милосердія и двухъ монахинь. Врачи, за недостаткомъ на мѣстѣ, были командированы Коммиссіей изъ С.-Петербурга. Отряды были въ достаточной степени обезпечены медицинской помощью. Работы отрядовъ преимущественно сводились къ пріему больныхъ въ амбулаторіяхъ, при которыхъ устроены были пріемные покои.

Пензенскимъ губернскимъ земствомъ на средства, ассигнованныя Коммиссіей, было сформировано 5 эпидемическихъ отрядовъ, которые имѣлось въ виду командировать въ пункты развитія эпидеміи, или, за отсутствіемъ таковыхъ,

въ мѣстности наименѣе обезпеченныя врачебной помощью. Персоналъ для отрядовъ приглашался изъ мѣстныхъ силъ; въ составъ каждаго отряда входили по одному врачу и по два фельдшера. Врачебные отряды были командированы по одному въ наиболѣе нуждавшіеся въ усиленіи врачебной помощи уѣзды, причемъ губернская управа стремилась согласовать, по возможности, дѣйствія этихъ отрядовъ съ дѣятельностью постоянныхъ земскихъ участковыхъ врачей. Работа отрядовъ выразилась, главнымъ образомъ, въ оказаніи медицинской помощи населенію путемъ открытія амбулаторныхъ пріемовъ и въ посѣщеніи больныхъ на дому. Нѣкоторые отряды, помимо оказанія чисто медицинской помощи, были привлечены также къ участію въ питательной помощи населенію; имъ было поручено завѣдываніе открытыми на средства Общеземской Организаціи столовыми.

Въ Нижегородской губерніи на счетъ средствъ, отпущенныхъ Коммиссіей, губернской земской управою былъ приглашенъ медицинскій персоналъ въ количествѣ 2 врачей, 2 студентовъ-медиковъ, 4 фельдшеровъ, 1 фельдшерицы, 2 сестеръ милосердія и, кромѣ того, были наняты низшіе служащіе для исполненія обязанностей санитаровъ. Означенный персоналъ былъ использованъ въ видѣ небольшихъ отрядовъ, которые направлялись, согласно указаніямъ уѣздныхъ земствъ, въ мѣстности, пораженныя эпидеміями. Расходы по командированію медицинскаго персонала въ предѣлахъ пораженной эпидеміей мѣстности производились на средства уѣздныхъ земствъ. Медикаменты и предметы ухода за больными выдавались также уѣздными земствами, за исключеніемъ дезинфекціонныхъ средствъ, пріобрѣтаемыхъ за счетъ губернскаго земства. Независимо отъ медицинской помощи, отрядами въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздавались больнымъ и выздоравливаю-

щимъ продукты для улучшенія питанія на средства, предоставлявшіяся Общеземской Организаціей.

Въ Казанской губерніи на ассигнованныя Коммиссіей средства были приглашены 18 врачей, 21 фельдшеръ, 1 фельдшерица и 1 сестра милосердія. Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ работали самостоятельно, другія замѣщали вакантныя должности земскихъ врачей, третьи дополняли постоянный медицинскій земскій персоналъ тамъ, гдѣ онъ оказывался недостаточнымъ.

Въ виду опасности появленія эпидемическихъ заболѣваній, врачебный персоналъ чаще обычнаго объѣзжалъ селенія района, а также помогалъ постояннымъ участковымъ врачамъ въ пріемѣ амбулаторныхъ больныхъ, въ посѣщеніи тяжко больныхъ на дому и даже въ привитіи оспы.

По Тамбовской губерніи за счетъ ассигнованныхъ Коммиссіей суммъ было организовано въ концѣ апрѣля 13 эпидемическихъ отрядовъ. Медицинскій персоналъ отрядовъ состоялъ изъ 39 лицъ, въ томъ числѣ: 10 врачей, 7 школьныхъ фельдшеровъ, 6 фельдшерицъ-акушерокъ, 12 студентовъ-медиковъ, 1 ученикъ фельдшерской школы и 3 сестры милосердія. Въ первую очередь посланы были отряды для борьбы съ сыпнымъ тифомъ, снабженные всѣмъ необходимымъ для открытія временныхъ изоляціонныхъ бараковъ, какъ-то: кроватями, бѣльемъ, инструментами и пр. Персоналъ отрядовъ былъ кромѣ того снабженъ общеземской организаціей средствами для оказанія продовольственной помощи населенію путемъ открытія столовыхъ, раздачи пайковъ, вина, молока, бѣлаго хлѣба для больныхъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наименѣе обезпеченныхъ медицинской помощью и внушавшихъ опасенія относительно развитія эпидеміи на почвѣ недоѣданія, были въ концѣ продовольственнаго періода открыты временные наблюдательные амбулаторные пункты, частью въ видахъ обезпеченія коечнымъ леченіемъ тифозныхъ больныхъ,

частью для всесторонняго использованія, въ интересахъ населенія, работоспособности медицинскаго персонала, получившаго возможность принимать стаціонарно всякаго рода больныхъ. Одинъ изъ амбулаторныхъ пунктовъ былъ снабженъ небольшимъ пріемнымъ покоемъ. Помѣщеніе для изоляціонныхъ бараковъ и пріемныхъ покоевъ подыскивалось или безплатно, или за небольшое вознагражденіе. При невозможности подыскать помѣщеніе, высылались теплыя брезентовыя палатки. Функціонировали амбулаторіи также при изоляціонныхъ баракахъ и пріемныхъ покояхъ. При санитарномъ отдѣленіи управы образованъ былъ постоянный резервъ изъ 3—5 лицъ фельдшерскаго званія.

Какъ удостовѣряетъ отчетъ Продовольственной части М. В. Д. и вполнѣ подтверждается собранными мною на мѣстахъ свѣдѣніями, участіе правительства въ мѣропріятіяхъ по борьбѣ съ эпидеміями, развивающимися на почвѣ недоѣданія, путемъ оказанія необходимой помощи земствамъ, дало, несомнѣнно, благопріятные результаты. Наиболѣе цѣлесообразной постановкой дѣла, повидимому, является та, при которой въ основаніе противоэпидемическихъ мѣропріятій положены существующія земскія медицинскія организаціи, усиливаемыя, по мѣрѣ надобности, за счетъ казенныхъ средствъ, при оставленіи за земствами роли самостоятельныхъ организаторовъ на мѣстахъ.

Опытъ Высочайше учрежденной Коммиссіи въ борьбѣ съ эпидеміями показалъ съ достаточной убѣдительностью, что эпидемическіе отряды, благодаря своей подвижности, являются наиболѣе цѣлесообразной формой временнаго усиленія медицинской организаціи. Отряды, оказывая лечебную помощь населенію, въ то же время являлись прекрасной организаціей для санитарнаго обслѣдованія населенія цѣлыхъ районовъ и для обнаруженія начинающихся эпидемій въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, при отсутствіи врачебной помощи, эпидеміи, не будучи во время захвачены, могли бы дс-

стигнуть болѣе значительныхъ размѣровъ. Особенно выгодное въ смыслѣ успѣшной дѣятельности положеніе эпидемическихъ отрядовъ въ недородныхъ губерніяхъ создавалось тѣмъ обстоятельствомъ, что отряды эти находились въ распоряженіи тѣхъ же органовъ, которымъ принадлежитъ постоянная медицинская организація. Благодаря этому, существовала необходимая связь между ними и постоянной участковой медициной и уничтожалась та вредная для дѣла обособленность, которою часто отличаются экстренно командируемые для борьбы съ эпидеміями медицинскіе отряды. Тѣми же отрядами во многихъ случаяхъ пользовались для того, чтобы создать временные медицинскіе участки, и въ такихъ случаяхъ отряды не передвигались, а оставались въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ.

Помимо врачебной и санитарной дѣятельности, въ тѣсномъ смыслѣ, отрядамъ приходилось принимать весьма существенное участіе и въ организаціи питательной помощи. Дѣятельность отрядовъ въ этомъ направленіи пріобрѣтала особое значеніе тамъ, гдѣ развивалась эпидемія цинги (Уфимская губернія). Успѣшная борьба съ названной эпидеміей, возникающей на почвѣ недоѣданія, оказалась возможной лишь при осуществленіи въ широкихъ размѣрахъ, помимо продовольственной помощи населенію, еще особаго вида питательной помощи — путемъ организаціи въ пораженномъ районѣ цѣлой сѣти столовыхъ со спеціальнымъ пищевымъ режимомъ для цынготныхъ больныхъ. Такого рода организаціи явились необходимымъ дополненіемъ и въ дѣлѣ оказанія чисто лечебной помощи населенію, представляя собою ничто иное, какъ широко поставленную систему діэтетическаго леченія. Тамъ, гдѣ цынга проявлялась большимъ числомъ заболѣваній и гдѣ не было никакой возможности предоставить населенію въ необходимыхъ размѣрахъ пользованіе больничнымъ лече-

ніемъ, такіе спеціальные питательные пункты-столовыя явились какъ бы обширными амбулаторіями, въ которыхъ пользовались діэтетическимъ леченіемъ не только явно больные цынгою, но и такія лица, которыя, по мнѣнію врачей, въ силу состоянія ихъ организма, имѣли наклонность къ заболѣванію (малокровные, страдающіе желудочно-кишечными катаррами и т. п.). Мѣра эта имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ и огромное профилактическое значеніе, при условіи ближайшаго и притомъ руководящаго участія въ ней врачебнаго персонала, который, пользуясь такого рода организаціей, имѣлъ возможность направлять въ спеціальныя столовыя ту часть населенія, питаніе которой наиболѣе пострадало, чѣмъ, какъ показалъ опытъ, предупреждалось развитіе тяжелыхъ формъ разстройства питанія.

Санитарное состояніе пострадавшаго района.

Приводимыя вслѣдъ за симъ данныя, частью собранныя мною лично во время моего объѣзда, частью извлеченныя изъ отчета Продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, свидѣтельствуютъ о сравнительно благопріятномъ, въ зиму 1906—1907 гг., санитарномъ состояніи пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей. Это, конечно, противорѣчитъ распространявшимся въ то время свѣдѣніямъ о множествѣ будто бы голодныхъ смертей, о повальномъ заболѣваніи населенія эпидемическими болѣзнями, уносившими тысячи жертвъ, и т. п.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что было много случаевъ смертей отъ болѣзней, развивавшихся на почвѣ недоѣданія, преимущественно отъ разныхъ видовъ тифа. Были мѣстами вспышки скарлатины, уносившей, быть можетъ, и болѣе жертвъ, нежели обыкновенно при этой болѣзни, потому что какъ тифъ, такъ и скарлатина поражали уже ослабленные организмы. Были, хотя очень рѣдко, смертные случаи и отъ цынги, которая тоже очень

ослабляетъ организмъ и иногда на долгіе мѣсяцы, отъ опуханія конечностей, калѣчитъ людей. Но, согласно сообщенію всѣхъ опрошенныхъ мною земскихъ дѣятелей, представителей Краснаго Креста, членовъ мѣстной врачебной администраціи,—если ужъ не вѣрить чинамъ администраціи общей,—ни одного случая смерти непосредственно отъ голода, отъ полнаго отсутствія всякой пищи, не говоря уже про случаи самоубійствъ или убійствъ дѣтей изъ-за голода, не было достовѣрно констатировано ни разу и нигдѣ. Всѣ такого рода случаи, о которыхъ сообщалось въ газетахъ,—всегда очень глухо, безъ точнаго указанія мѣста, селеній и безъ означенія именъ лицъ, яко бы умершихъ отъ голода или прибѣгнувшихъ къ самоубійству. или убійству дѣтей,—разслѣдовались на мѣстахъ, насколько это было возможно при неопредѣленности указаній, и нигдѣ не подтверждались, если, конечно, не считать смертей отъ болѣзней на почвѣ недостаточнаго, плохого питанія, и еще болѣе многочисленныхъ дѣтскихъ смертей отъ недостатка молока у матерей, отъ продажи или падежа крестьянской кормилицы-коровы, отъ отсутствія за больными дѣтьми не только врачебнаго, но и всякаго вообще ухода. Подобные случаи, къ несчастью, очень обычны у крестьянъ и въ нормальные годы,—неудивительно, что въ годъ полнаго неурожая они во много разъ возрасли.

Въ отношеніи развитія цынги, доводящей до указанныхъ выше явленій, любопытно отмѣтить то, что она почти исключительно распространялась среди инородцевъ, татаръ, башкиръ. Въ мѣстностяхъ съ чисто русскимъ населеніемъ случаи цынги были только единичными и даже болѣе рѣдкими, нежели въ прежніе неурожайные годы. Притомъ, замѣчательно еще, что и въ инородческихъ селеніяхъ отъ цынги гораздо менѣе болѣли мужчины, чѣмъ женщины, татарскія жены, и изъ нихъ, главнымъ обра-

зомъ, старыя жены, мужу неугодныя, которыхъ онъ и въ нормальные годы держитъ впроголодь. Про инородцевъ татаръ говорятъ, что мужъ—глава семьи,—прежде всего кормитъ самого себя, потомъ молодую жену, потомъ дѣтей, потомъ свою лошадь, а напослѣдокъ уже старую жену, которой достаются одни объѣдки. Да и пища у татаръ всегда прѣсная, съ малымъ количествомъ кислоты; даже и чернаго хлѣба они обыкновенно не ѣдятъ, и никакихъ овощей у нихъ нѣтъ. Поэтому и къ цынгѣ ихъ организмъ всего болѣе предрасположенъ.

Въ общемъ, въ кампаніи 1906—1907 гг. въ большей части пораженныхъ неурожаемъ губерній повальнаго развитія эпидемическихъ болѣзней не было, за исключеніемъ одной только Уфимской губерніи, гдѣ цынга получила широкое развитіе во второй половинѣ кампаніи. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ случаи заболѣванія эпидемическими болѣзнями, развивающимися на почвѣ недоѣданія, были во много разъ ограниченнѣе противъ прежнихъ неурожайныхъ лѣтъ, какъ о томъ можно судить изъ слѣдующихъ цифръ.

Въ Уфимской губерніи, по свѣдѣніямъ на первое мая 1907 года, числилось больныхъ:

Цынгою ..... 28,654 человѣка.
Тифомъ ..... 500 »

Въ Симбирской губерніи въ голодовку 1898 г. было цынготныхъ до 22 тысячъ человѣкъ, во время моего объѣзда—единицы, позже нѣсколько десятковъ.

Въ Саратовской губерніи было больныхъ цынгою (и гангевитомъ)—1,889 человѣкъ, тифомъ—193.

Въ Самарской губерніи цынги—1,473 случая, въ 99 селеніяхъ; въ 1891 году цынгою переболѣло 27,000, въ 1899 году—22,895 человѣкъ, въ 1,088 селеніяхъ.

Въ Казанской губерніи цынги—458 случаевъ, въ 1898—1899 гг.—6,000, въ 1901—1902 гг.—4,000; тифа брюшного 2,085 случаевъ, сыпного—86, тогда какъ въ 1891—1892 гг. въ одной Казани было зарегистровано больныхъ тифомъ 2,000 человѣкъ.

Всѣ эти цифры относятся ко времени моего объѣзда, весною 1907 года, пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Послѣ того цифры заболѣваемости пошли быстро на убыль.

Вотъ за симъ цифровыя данныя о заболѣваемости отъ разныхъ болѣзней, опубликованныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Отчетѣ Продовольственной части и обнимающія собою весь 1906 и первое полугодіе 1907 г. Сопоставленія, дѣлаемыя въ этомъ Отчетѣ съ данными о заболѣваемости за предшествовавшіе годы, отличаются отъ приведенныхъ выше моихъ данныхъ тѣмъ, что во-первыхъ сравнивается заболѣваемость 1906 и 1907 гг. со среднею заболѣваемостью за предшествовавшее четырехлѣтіе, при чемъ весьма естественно, что въ голодный годъ она представлялась значительно повышенной противъ нормальной, я же бралъ для сравненія цифры заболѣваемости въ прежніе, тоже неурожайные, годы.

Тифъ.

Въ 1906 году въ 30 болѣе или менѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ и областяхъ *) зарегистровано 230.607 случаевъ заболѣванія всѣми формами тифовъ и въ теченіе первыхъ 7 мѣсяцевъ 1907 года—78,083.

Заболѣваемость тифами въ 1906 году превысила на 40,6% среднюю годовую заболѣваемость въ этихъ же областяхъ и губерніяхъ за 1902—5 гг. и на 16%—заболѣ-

*) Акмолинская, Астраханская, Бакинская, Владимірская, Волынская, Воронежская, Донская область, Елисаветпольская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Ставропольская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Тургайская обл., Уральская обл., Уфимская, Харьковская, Черниговская и Ярославская губ.

ваемость 1903 года, наивысшую въ означенномъ четырехлѣтіи. Наоборотъ, въ 1907 году (съ января по іюль) заболѣваемость тифами *упала*, по сравненію съ соотвѣтственными мѣсяцами 1906 года, на 30,4% и была на 10% *ниже* средней за тотъ же періодъ 1902—1905 гг.; между тѣмъ этотъ именно періодъ совпадалъ съ наивысшимъ развитіемъ и обостреніемъ нужды.

Среди разныхъ формъ тифа имѣлъ значительное преобладаніе въ 1906 и 1907 гг., какъ и въ предыдущіе годы, брюшной тифъ; въ 1906 г. онъ составлялъ 77,8% общаго числа зарегистрованныхъ случаевъ больныхъ всѣми формами тифовъ, въ 1907—71,4%; за 1902—1905 гг.— въ среднемъ за годъ по 68,3%. Заболѣваемость брюшнымъ тифомъ въ 1906 году превысила таковую же среднюю заболѣваемость 1902—1905 гг. на 56,0%, а въ 1907 г. была *ниже* послѣдней на 4,2%.

Сыпной тифъ имѣлъ въ 1906 г. *меньшее* развитіе, нежели въ 1902—1905 гг., а въ 1907 г. *меньшее*, чѣмъ въ 1906 г.

Возвратный тифъ, въ противоположность сыпному, далъ въ 1906 г., и особенно въ 1907 г., значительное *усиленіе* заболѣваемости; соотношеніе его къ общему числу зарегистрованныхъ случаевъ тифовъ выразилось въ 1906 г.— 10,0%, въ 1907 г.—4,3% и въ 1902—1905 г. въ среднемъ за годъ 4,3%.

Замѣчательно, что наибольшія цифры возростанія заболѣваемости брюшнымъ тифомъ упадаютъ на нѣкоторыя такія губерніи, которыя отъ неурожая пострадали лишь косвенно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на хлѣбъ. На первомъ планѣ стоитъ въ этомъ отношеніи губернія Владимірская, въ которой заболѣваемость этой болѣзнью возросла почти въ четыре раза противъ средней за четырехлѣтіе, и именно дала 7,254 случая противъ 1,797; далѣе идетъ губернія Ярославская,

давшая 5,100 заболѣваній противъ 1,619, т. е. увеличеніе болѣе нежели втрое; затѣмъ Костромская—7,253 случая противъ 2,672, увеличеніе въ 2½ раза; Калужская—5,736 противъ 3,177 и т. д. Весьма высоко по цифрамъ заболѣваемости брюшнымъ тифомъ стояли губерніи Харьковская — 12,523 случая, Волынская — 11,168, Черниговская—9,589, Курская—9,109, далеко превзошедшія такимъ образомъ большую часть губерній пострадавшаго отъ неурожая района. Изъ послѣднихъ же на первомъ планѣ по абсолютнымъ цифрамъ заболѣванія стоитъ губернія Тамбовская—17,659 въ 1906 г. и 10.278 въ первое полугодіе 1907 г., затѣмъ Уфимская—10,766 и 2,962, Воронежская—7,209 и 3,510. Во всѣхъ остальныхъ абсолютныя цифры были уже значительно ниже. Если отнести число лицъ, заболѣвшихъ тифомъ, къ общимъ цифрамъ населенности, то окажется, что и въ этомъ отношеніи стоитъ на первомъ планѣ Тамбовская губернія, въ которой на каждыя 10.000 жителей заболѣло брюшнымъ тифомъ 53 человѣка, за нею идетъ Костромская—45 чел., потомъ Харьковская и Ярославская—по 41 чел., Уфимская—40 чел., Орловская—39 чел. и т. д. Пензенская же губернія дала на 10,000 жителей всего 17 заболѣваній, Самарская—только 13. Такимъ образомъ, приходится признать отсутствіе прямой связи между цифрами заболѣваній и степенью интенсивности неурожая въ отдѣльныхъ губерніяхъ. Замѣчательно еще и то, что во многихъ губерніяхъ заболѣваемость брюшнымъ тифомъ была больше въ первое полугодіе 1906 г. и сравнительно ниже во второе и еще болѣе понизилась въ первое полугодіе 1907 г., между тѣмъ, какъ наибольшее обостреніе нужды сказалось именно къ этому времени. Объяснить это можно тѣмъ, что въ началѣ кампаніи мѣры помощи населенію мѣстами запоздали и только во второй періодъ ея продовольственно-врачебная помощь достигла полнаго своего развитія и оказала свое дѣйствіе,

воспрепятствовавъ дальнѣйшему распространенію эпидеміи тифа.

Цынга. Что касается цынги, болѣзни, всегда сопровождающей голодные годы, то въ 1906 г. было зарегистровано 10,872 случая ея и въ 1907 году, съ января по іюль — 48,115 случаевъ. Но вообще заболѣваемость цынгою въ 1906 г. была ниже заболѣваемости каждаго изъ предыдущихъ четырехъ годовъ въ отдѣльности, именно на 76% ниже заболѣваемости 1902 г., на 22,9% ниже 1903 г., на 30,7% ниже 1904 г. и на 5,7% ниже 1905 г. Въ противуположность тифу, число зарегистрованныхъ за первые 7 мѣсяцевъ 1907 г. случаевъ цынги превысило соотвѣтственныя числа 1902—1905 гг., а именно: на 19,1% сравнительно съ 1902 годомъ, на 382,0% противъ 1903 г., на 307,5% противъ 1904 г. и на 528,5% противъ 1905 г.

Заболѣваемость цынгою въ 1906 г. по сравненію съ 1903—1905 гг. усилилась въ 6 губерніяхъ и областяхъ, а именно: въ Бакинской, Симбирской, Саратовской, Акмолинской обл., Харьковской, Тульской, и въ 1907 году съ января по іюль—въ 6 губерніяхъ и областяхъ—въ Уфимской (въ 30,8 раза), Тургайской (въ 25,2 разъ), въ Саратовской, въ Акмолинской обл., Самарской, Казанской.

Такъ какъ цынга получила особенное развитіе, послѣ неурожая 1906 г., въ Уфимской губерніи, то я приведу по ней болѣе подробныя данныя. Число зарегистрованныхъ въ 1906 г. случаевъ цынги (357 случаевъ) было здѣсь значительно *меньше* средняго годового числа за 1902—1905 гг. (1,798 случ.); пониженіе это падаетъ исключительно на первые 6 мѣсяцевъ 1906 г., второе же полугодіе дало по сравненію съ 1902—1905 гг. повышеніе числа зарегистрованныхъ случаевъ. Такъ, за первое полугодіе 1906 г. отмѣчено 106 случаевъ, противъ 1,736 случаевъ, составляющихъ среднее число за первые 6 мѣсяцевъ 1902—1905 гг.; за второе полугодіе 1906 г. былъ зареги-

строванъ 251 случай, въ то время какъ соотвѣтственное среднее за предыдущее четырехлѣтіе равнялось 62. Такимъ образомъ, первая половина кампаніи 1906—1907 гг. прошла весьма благополучно, но во второй половинѣ картина рѣзко измѣнилась. До конца февраля число цынготныхъ заболѣваній, о которыхъ имѣлись свѣдѣнія, было не особенно значительно, быстрое же возростаніе эпидеміи началось въ мартѣ.

Уже во второй половинѣ этого мѣсяца было зарегистровано до 15,000 цынготныхъ, затѣмъ цифра больныхъ постепенно возростала, къ 1-му мая дошла до 28,654 чел. и уже послѣ этого стала постепенно убывать. Большое число заболѣваній оказалось по Бирскому уѣзду, а именно 2,334 случая въ мартѣ и 9,481 въ апрѣлѣ; всего заболѣвшихъ въ этомъ уѣздѣ за всю зиму было свыше 12,000 чел. Слѣдующее мѣсто по заболѣваемости цынгой занималъ Мензелинскій уѣздъ, въ которомъ зарегистровано 4,685 случаевъ въ мартѣ и 3,890 въ апрѣлѣ, а всего съ начала зимы 9,541 случай. Далѣе идутъ уѣзды: Белебеевскій — 2,627, Стерлитамакскій — 2,247 и Уфимскій — 1,990 случаевъ. Къ 1-му мая насчитывалось еще больныхъ 24,827 чел., выздоровѣвшихъ было 3,792 чел. Если, судя по поступившимъ свѣдѣніямъ, развитіе болѣзни казалось необычайно быстрымъ, то въ дѣйствительности это было не совсѣмъ такъ. Вслѣдствіе недостаточности медицинскаго персонала во многихъ мѣстахъ цынга стала развиваться въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ ранѣе, чѣмъ это было официально констатировано, и только съ расширеніемъ медицинскаго надзора и помощи, въ особенности тогда, когда медицинская часть была усилена на средства, отпущенныя Комиссіей по борьбѣ съ чумною заразою, было сразу обнаружено много цынготныхъ гнѣздъ и заносились въ списокъ все новые и новые больные. Всего за первые 7 мѣсяцевъ 1907 г. было зарегистровано 36,241

случай, что составляетъ 75,3% общаго числа случаевъ, зарегистрованныхъ за тотъ же періодъ времени во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. На 10,000 жителей въ Уфимской губ. пришлось 140 случаевъ цынги, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ на такое же число жителей приходилось въ среднемъ всего по 2 случая. Не взирая на такое сильное развитіе эпидеміи цынги, смертныхъ случаевъ отъ этой болѣзни за все время болѣзни въ Уфимской губ. зарегистровано было только 35, что составляетъ на 36,2 тысячъ больныхъ, очевидно, совершенно ничтожный процентъ.

Въ Саратовской губ. въ 1906 г. было зарегистровано 974 случая цынги и съ января по іюль 1907 г.—2,957 случаевъ, противъ 473 случаевъ, составлявшихъ среднее годовое число за 1902—1905 гг. Такимъ образомъ, заболѣваемость цынгою какъ въ 1906 г., такъ и въ 1907 г. была повышена сравнительно съ среднею заболѣваемостью за предыдущее четырехлѣтіе, притомъ въ 1907 г. въ большей степени, нежели въ 1906 г.

По Казанской губ. заболѣваемость цынгою въ 1906 г. (зарегистровано 275 случаевъ) немногимъ превысила среднюю годовую заболѣваемость въ 1903—1905 гг. (255 сл.). Число зарегистрованныхъ за первые 7 мѣсяцевъ 1907 г. случаевъ составляло 1,203 и было значительно, почти въ 4½ раза, выше соотвѣтственнаго средняго числа за трехлѣтіе 1903—1905 гг. Но по сравненію съ 1902 г., въ которомъ за первые 7 мѣсяцевъ было отмѣчено 11,134 случая цынги, заболѣваемость въ 1907 году была ниже въ десять разъ.

Въ Самарской губ. въ 1906 г. число случаевъ цынги (281) было ниже средней заболѣваемости за 1903—1905 гг. (по 899 случаевъ въ среднемъ въ годъ). Хотя засимъ общее число зарегистрованныхъ за первые 7 мѣсяцевъ 1907 г. случаевъ (3,298) въ 5½ разъ превысило соотвѣт-

ственное среднее число за 1903—1905 гг., но было болѣе чѣмъ вдвое ниже, нежели за тотъ же періодъ 1902 г., когда констатировано было 7,298 случаевъ.

Въ Симбирской губ. въ 1906 г. зарегистровано 417 случаевъ цынги, что выше средней годовой заболѣваемости за 1902—1905 гг., но значительно ниже по сравненію съ 1902 г., давшимъ 2,477 случаевъ. Въ 1907 г., съ января по іюль, было отмѣчено всего 8 случаевъ.

Въ противоположность тифу, заболѣваемость цынгою почти по всѣмъ губерніямъ пострадавшаго отъ неурожая района была весьма незначительна во второе полугодіе 1906 г., непосредственно слѣдовавшее за неурожаемъ, и стала повышаться, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ весьма быстро, въ первое полугодіе 1907 г., когда тифъ, напротивъ того, ослабѣвалъ.

Общіе выводы.

Изъ сопоставленія общаго числа зарегистрованныхъ въ 30 губерніяхъ и областяхъ случаевъ тифа и цынги съ августа по декабрь 1906 г. и за первые 7 мѣсяцевъ 1907 г., съ соотвѣтственными средними числами за 1902—1905 гг. видно, что въ 1906 г. была повышена заболѣваемость тифами (на 54,5%) и понижена (на 12,1%) заболѣваемость цынгою, а въ 1907 году, съ января по іюль, была наоборотъ, ниже заболѣваемость тифами (на 10,5%) и выше заболѣваемость цынгою (на 174,7%). Послѣднее процентное отношеніе, однако, обусловлено по преимуществу рѣзкимъ усиленіемъ цынги въ Уфимской губ., по исключеніи которой означенный процентъ понижается до 21%, по сравненіи со среднимъ 1903 — 1905 гг. по сравненію же со среднимъ 1902—1905 гг. заболѣваемость цынгою въ 1907 г. представляется въ общемъ даже пониженною. Высокая средняя заболѣваемость цынгою за 1902—1905 г. обусловлена значительнымъ развитіемъ цынги въ 1902 г.

Какъ справедливо указываетъ Отчетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вліяніе неурожаевъ и связаннаго съ

ними недостаточнаго питанія населенія на состояніе народнаго здравія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, не можетъ быть вполнѣ учтено цифрами, и по необходимости приходится руководствоваться для этой цѣли лишь наиболѣе рѣзкими нарушеніями санитарнаго благополучія страны,— степенью развитія эпидемическихъ болѣзней, находящихся въ той или иной зависимости отъ недоѣданія, тифовъ и цынги. При этомъ непосредственная связь между неурожаемъ и упомянутыми болѣзнями, въ смыслѣ не только предрасполагающей, но и причинной зависимости, имѣетъ мѣсто въ отношеніи цынги и сыпного тифа, получившаго, въ силу сказаннаго, даже названіе «голоднаго» и являющагося неизмѣннымъ спутникомъ голода и другихъ народныхъ бѣдствій. Однако, сколько-нибудь значительнаго эпидемическаго развитія сыпного тифа за отчетное время не наблюдалось ни въ одной изъ постигнутыхъ недородомъ губерній и областей, кромѣ Тамбовской; эпидемическое развитіе цынги изъ 30 разсматриваемыхъ губерній и областей наблюдалось лишь въ Уфимской губ. и отчасти въ отдѣльныхъ уѣздахъ Самарской, Казанской, Саратовской губерній и Акмолинской и Тургайской областей.

Что касается брюшного тифа, то развитіе его зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, и недостаточное питаніе само по себѣ не является единственною причиною его усиленія и распространенія. Несомнѣнно, однако, что и здѣсь, неурожай и недоѣданіе оказываютъ вліяніе сильно предрасполагающаго фактора.

Относительно возвратнаго тифа нельзя не указать, что эта форма является болѣзнью по преимуществу городского, скученно живущаго, при неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ населенія, и недостаточное питаніе если и играетъ роль въ развитіи эпидеміи возвратнаго тифа среди этой группы населенія, то лишь постолько, посколько недоѣданіе ухудшаетъ и безъ того плохія жиз-

ненныя условія. Среди сельскаго населенія, даже и при значительныхъ неурожаяхъ, возвратный тифъ не принималъ и не принимаетъ большого развитія, повидимому, въ виду отсутствія въ деревнѣ тѣхъ именно неблагопріятныхъ моментовъ, которые создаетъ жизнь въ городахъ,—главнымъ образомъ скученность.

Изъ вышеприведеннаго цифроваго матеріала усматривается, что брюшной тифъ въ болѣе или менѣе значительной степени усилился въ преобладающемъ большинствѣ постигнутыхъ недородомъ губерній и областей (въ 26 изъ 30). Не подлежитъ сомнѣнію, что на усиленіе заболѣваемости брюшнымъ тифомъ, помимо неурожая, оказалъ вліяніе и рядъ другихъ неблагопріятныхъ условій, имѣвшихъ мѣсто именно за отчетное время и находящихся въ связи съ нарушеніемъ нормальнаго теченія жизни страны,—экономическимъ и промышленнымъ кризисомъ, безработицей, вздорожаніемъ жизненныхъ припасовъ.

Другими довольно вѣрными показателями санитарнаго состоянія населенія служатъ, помимо данныхъ о заболѣваемости, цифры рождаемости и смертности, отъ которыхъ зависитъ приростъ его или убыль. Хотя свѣдѣнія объ этомъ въ имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріалахъ далеко не полны, тѣмъ не менѣе вездѣ за 1906—1907 г.г. отмѣчается приростъ населенія, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ Орловская, Тамбовская и даже Уфимская, превзошедшій приростъ его за предшествовавшій годъ.

Заканчивая этимъ обзоръ неурожайнаго 1906 года и послѣдовавшей за нимъ продовольственной кампаніи, повторю то, что я сказалъ въ своемъ отчетѣ Центральному Комитету по поѣздкѣ въ пострадавшія губерніи. Если нужда и нищета въ нихъ населенія и были очень велики, то благодаря средствамъ, широкою рукою отпущеннымъ на

продовольственную помощь правительствомъ, благодаря дѣятельности земствъ, Краснаго Креста, общеземской и всякихъ другихъ частныхъ благотворительныхъ организацій и попечительствъ, и всего болѣе—благодаря самоотверженной неутомимой работѣ мѣстныхъ дѣятелей изъ всѣхъ безъ исключенія классовъ населенія, горшую бѣду удалось на этотъ разъ предотвратить. Населеніе пережило тяжелую годину безъ тѣхъ ужасныхъ послѣдствій недоѣданія и голода, которыхъ можно было опасаться, безъ сколько нибудь широкаго развитія эпидемическихъ заболѣваній,—кромѣ эпидеміи цынги въ Уфимской и отчасти въ Самарской губерніяхъ,—но оно вышло изъ постигнувшей его бѣды ослабленнымъ, утратившимъ значительную долю своей работоспособности, лишившись значительной части своихъ лошадей и домашняго скота,—и, къ несчастію, приходится признать, отчасти даже развращеннымъ тою благотворительною помощью, которая ему оказывалась, пріучающей его къ мысли, что оно можетъ обходиться и безъ работы, безъ заботъ объ собственной своей участи. «Не будетъ хлѣба, такъ Царь накормитъ»—вотъ на что теперь болѣе всего разсчитываетъ населеніе. Но эти отрицательныя стороны русской сельской жизни зародились не вчера, не съ минувшаго неурожая, это ожиданіе Царскаго пайка идетъ съ злополучнаго 1891 года и корень народной нищеты, отсутствіе въ населеніи предусмотрительности, самопомощи и прочія отрицательныя свойства крестьянской жизни коренятся гораздо глубже. Исключительно бѣдственный годъ только съ большею рельефностью выдвинулъ ихъ наружу. Оказанная народу продовольственно-врачебная помощь могла только временно облегчить ему борьбу съ этой бѣдой, но устранить всѣ тѣ причины, которыя ее вызвали, укрѣпить самыя пошатнувшіяся основы народной жизни, врачевать не тѣло только, но и духъ народа придется уже другими мѣра-

ми, на что потребуется и много лѣтъ и сознаніе необходимости придти ему на помощь не одними матеріальными средствами, какъ бы они ни были широки. Нужно бороться не съ одною матеріальною нуждою, а съ темнотою народныхъ массъ, которымъ надо предоставлять не только хлѣбъ для питанія, но и духовную пищу, безъ чего не будетъ имъ просвѣта, и нужда населенія, въ 1906—1907 г.г. особенно обострившаяся, можетъ сдѣлаться, и къ сожалѣнію уже отчасти сдѣлалась,—явленіемъ хроническимъ.

XIII.

1907 годъ и продовольственная кампанія 1907—1908 г.г.

Въ 1907 году нѣкоторыя мѣстности Россіи опять очутились въ бѣдственномъ положеніи отъ недорода, при продолжавшихъ стоять весьма высоко цѣнахъ на хлѣбъ, мѣстами еще возросшихъ противъ предъидущаго года, вслѣдствіе истощенія запасовъ.

Общая картина урожая получилась въ этомъ году, совершенно иная, нежели въ 1906 г. При значительно меньшей интенсивности бѣдствія, поразившаго на этотъ разъ не сплошныя области, а только отдѣльные уѣзды и мѣстности, центръ тяжести недобора хлѣбовъ, противъ прежняго, замѣтно передвинулся на юго-западъ и отчасти на сѣверо-западъ. Это объясняется тѣмъ, что причины неурожая были въ 1907 году болѣе разнообразны, нежели обыкновенно. Если въ губерніяхъ юго-восточныхъ, центральныхъ и южныхъ главною причиною его была обычная для этихъ мѣстностей засуха, которая на этотъ разъ сильно проявилась и въ рѣдко отъ нея страдающихъ юго-западныхъ губерніяхъ, то въ послѣднихъ, а также въ остальныхъ частяхъ пострадавшаго района, оказались и нѣкоторыя другія причины. Неблагопріятныя условія погоды еще съ начала зимы вредно отразились на состояніи озимыхъ посѣвовъ въ губерніяхъ юго-западныхъ

Метеорологическія условія 1907 года.

и сѣверо-западныхъ, а также Черниговской, Смоленской, Калужской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Херсонской и Орловской губерній. Въ этихъ мѣстахъ озими, въ особенности пшеница, пострадали отъ выпрѣванія, такъ какъ снѣгъ легъ на талую землю. Въ юго-восточной Россіи, наоборотъ, озимые посѣвы вышли изъ-подъ снѣга весною безъ поврежденія.

Почти повсемѣстно весна 1907 г. открылась значительно позднѣе обыкновеннаго и долго держались совершенно ненормальные холода. Снѣгъ таялъ медленно. Вся первая половина весны отличалась крайне неустойчивой погодой, при избыткѣ осадковъ, то въ видѣ снѣга, то въ видѣ дождя. Въ серединѣ апрѣля на югѣ и юго-западѣ произошелъ рѣзкій поворотъ—дожди совсѣмъ прекратились и температура стала быстро и ненормально повышаться, такъ что почти сразу наступило лѣто. Эти условія въ губерніяхъ Подольской, Кіевской, Волынской, Херсонской и Черниговской столь пагубно отразились на состояніи озимыхъ полей, что озимую пшеницу, а мѣстами даже и рожь, пришлось перепахать и засѣять яровыми хлѣбами. Въ Кіевской губерніи погибло до 28% общей площади озимыхъ посѣвовъ, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ уѣздахъ и до 60%. Такъ же мало надежды съ весны давали озимыя поля въ губерніяхъ Минской, Могилевской, Смоленской, Калужской и Витебской: озимая пшеница здѣсь мѣстами вымерзла и подопрѣла, а рожь вымокла. Часть озимыхъ полей и тутъ пришлось перепахивать подъ яровое.

Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ какъ въ черноземныхъ, такъ и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, былъ поздній и производился при неблагопріятной, холодной погодѣ; земля отъ избытка сырости трудно поддавалась обработкѣ. Средній сѣвъ былъ болѣе удаченъ, но зато запоздалые посѣвы скоро попали подъ жару, а въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ дружные сначала всходы яро-

выхъ вскорѣ отъ засухи пріостановились въ ростѣ и захирѣли.

Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и мѣстами въ центральной полосѣ, вплоть до половины мая стояла необычайно низкая температура, отчасти охватившая и новороссійскій районъ. Наблюдавшіеся въ это время заморозки задержали развитіе хлѣбовъ и травъ, повредивъ также въ сильной степени огородные овощи и фруктовые сады. Хотя съ первой половины іюня погода измѣнилась къ лучшему, и тамъ, гдѣ она не перешла въ засуху, озими успѣли поправиться, и въ губерніяхъ Воронежской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тульской, Уфимской и въ Донской области приняли совсѣмъ хорошій видъ, но яровыя, ростъ которыхъ былъ задержанъ весенними холодами, развивались плохо, особенно въ губерніяхъ Вятской, Вологодской, Самарской, Саратовской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерній Оренбургской и Симбирской. Со второй половины того же мѣсяца почти во всемъ бассейнѣ Волги, особенно по среднему и нижнему ея теченію, установились сильныя жары съ постоянными, изсушающими землю вѣтрами—такъ называемыми суховѣями. Засуха продолжалась вплоть до первыхъ чиселъ іюля и затѣмъ смѣнилась дождями, которые нѣсколько оживили растительность тамъ, гдѣ она могла еще поправиться. Въ губерніяхъ Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской, а также въ Донской области, состояніе яровыхъ было хорошее.

Уборка хлѣбовъ, въ общемъ, благодаря дождямъ, очень запоздала и растянулась на продолжительное время, хотя все же результаты ея оказались довольно удовлетворительными и особенныхъ потерь въ это время земледѣльцы не понесли.

Кромѣ болѣе или менѣе общихъ неблагопріятныхъ условій погоды, многія мѣстности пострадали и отъ гра-

добитій, охватывавшихъ иногда большіе районы, особенно въ губерніяхъ Симбирской, Владимірской, Тульской, Черниговской, Уфимской и Таврической; въ послѣдней какъ отъ града, такъ и отъ хлѣбнаго жука погибло до 60,000 десятинъ яровыхъ хлѣбовъ. Во многихъ мѣстностяхъ появились и другіе вредители,—черви, гессенская муха, полевыя мыши, а въ Черниговской губерніи и саранча.

Урожай 1907 года и недоборъ по отдѣльнымъ губерніямъ.

Общій сборъ хлѣбовъ по Имперіи, по даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета *) опредѣлился въ 3.719.909.800 пудовъ. По сравненію съ предыдущимъ бѣдственнымъ 1906 годомъ, собрано болѣе всѣхъ хлѣбовъ на 451.931.700 пудовъ, но по сравненію со среднимъ за пятилѣтіе 1902—1906 г.г. все же оказался недоборъ, опредѣлившійся въ 185.291.300 пудовъ. Хотя въ предъидущемъ году недоборъ превысилъ 600 милліоновъ пудовъ, въ общемъ, однако, и 1907 годъ не можетъ быть отнесенъ къ числу вполнѣ благополучныхъ. Отъ неурожая въ 1908 г. пострадали отдѣльные уѣзды, а мѣстами и части только уѣздовъ, въ слѣдующихъ районахъ:

Восточномъ и юговосточномъ: губерніи Воронежская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Уфимская, Ставропольская; области: Донская, Кубанская, Терская, Тургайская, Уральская; Закавказье.

Центральномъ черноземномъ: губерніи Курская, Орловская, Тульская.

Малороссійскомъ: губерніи Харьковская, Черниговская.

Центральномъ нечерноземномъ: губерніи Владимірская, Калужская, Костромская, Смоленская.

---

*) «Статистика Россійской Имперіи. Урожай 1907 года», изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1908 г.

Сѣверномъ: губерніи Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, С.-Петербургская.

Сѣверозападномъ: губерніи Витебская, Минская, Могилевская.

Югозападномъ: губерніи Волынская, Кіевская, Подольская.

Южномъ: губерніи Екатеринославская, Таврическая, Херсонская.

Кромѣ того, въ Сибири пострадали губернія Тобольская и области Забайкальская и Семипалатинская.

По цифрамъ недобора озимыхъ,—самыхъ важныхъ въ продовольственномъ отношеніи хлѣбовъ,—наибольшія цифры недобора дали губерніи Подольская (—43,476 т. п.), Кіевская, Херсонская, Волынская, Черниговская, Минская, Могилевская и Смоленская (—8,181 т. п.).

Наибольшій недоборъ яровыхъ хлѣбовъ оказался въ губерніяхъ Самарской (—22,966 т. п.), Вятской, Таврической, Харьковской, Екатеринославской, Воронежской, Тобольской, Саратовской и Казанской (—5,346 т. п.).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, при недоборѣ озимыхъ хлѣбовъ, получился очень хорошій урожай яровыхъ, въ другихъ наоборотъ. Въ губерніяхъ же Ставропольской и Тульской, а также въ областяхъ Донской и Тургайской, недородъ однихъ хлѣбовъ настолько покрывался переборомъ другихъ, что въ общемъ сборъ у нихъ оказался даже выше средняго.

Вездѣ, однако же, и въ предѣлахъ наиболѣе пострадавшихъ губерній, недоборъ далеко не достигалъ тѣхъ цифръ, какія мы констатировали для предыдущаго года, когда, напримѣръ, въ губерніяхъ Казанской, Самарской и Симбирской было получено только около $^1/_4$ части средняго сбора, въ Уральской и Пензенской около $^1/_3$ и т. д. Теперь же въ губерніи съ наибольшимъ недоборомъ, Черниговской, урожай далъ $^2/_3$ противъ средняго за пяти-

лѣтіе сбора (65%), въ губерніяхъ Тобольской, Тульской, Смоленской, Калужской, Харьковской, Могилевской, Херсонской и Волынской — отъ 70 до 80%, въ губерніяхъ Минской, Вятской, Кіевской, Самарской, Костромской, Вологодской, Таврической и Архангельской — отъ 80 до 90%. Въ губерніяхъ Екатеринославской, Воронежской, Витебской, въ областяхъ Кубанской и Терской, въ губерніяхъ Владимірской, Уфимской, Орловской, Саратовской и Оренбургской было собрано отъ 90,1 до 98,5% противъ средняго. Въ Псковской получено 100,2%; т. е. урожай по всей губерніи былъ равенъ среднему за предыдущее пятилѣтіе, а по губерніямъ Казанской, Тульской, Новгородской, Симбирской, Ставропольской, и по областямъ Донской, Семипалатинской и Тургайской сборъ далъ превышеніе отъ 102,2% въ Казанской до 190% въ Тургайской области.

Очевидно, что, при такихъ результатахъ сбора, о какомъ-либо сплошномъ неурожаѣ не можетъ быть и рѣчи; единственное исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи губернія Черниговская, гдѣ пострадали всѣ уѣзды.

Менѣе неблагопріятными, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, оказались въ 1907 году и условія содержанія скота. Сборъ соломы, какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ, былъ лучше, нежели въ 1906 г., хотя и не достигалъ средней за пятилѣтіе нормы. Сборъ сѣна былъ всего хуже въ губерніяхъ Тобольской, Ставропольской, Архангельской, Вятской, Таврической и въ Области Войска Донского. Нѣсколько ниже противъ нормальнаго оказался онъ въ губерніяхъ Витебской, Минской, Могилевской, Подольской, Псковской, Харьковской и Херсонской.

Такимъ образомъ, благодаря указаннымъ выше очень различнымъ въ разныхъ мѣстахъ причинамъ, кромѣ губерній юго-восточныхъ, восточныхъ и отчасти центральныхъ, всего чаще страдающихъ отъ недородовъ и требующихъ

себѣ правительственной продовольственной помощи, которую онѣ широко использовали въ предыдущіе годы, на этотъ разъ оказались въ числѣ неурожайныхъ и такія губерніи, какъ юго-западныя, въ которыхъ неурожай составляетъ совершенно исключительное явленіе, а затѣмъ и губерніи сѣверныя и сѣверо-западныя, гдѣ неурожаи бываютъ хотя и часто, но, когда они случаются, то являются результатомъ исключительно неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, такъ какъ тамъ населеніе всѣ свои усилія прилагаетъ къ обработкѣ своей отъ природы скудной почвы и въ общемъ добилось гораздо большаго постоянства урожаевъ, нежели въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне болѣе полагаются на милость Божью, да на плодородіе своей почвы, нежели на собственный свой трудъ и заботы о своей землѣ. Кромѣ того, благодаря запасливости населенія, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній, а именно: въ Кіевской, Волынской, Подольской, Могилевской, Минской и Херсонской, значительная наличность общественныхъ натуральныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ, даетъ имъ возможность въ годы нужды обойтись собственными средствами, безъ обращенія за помощью къ Государственному Казначейству. Но когда и здѣсь обнаружилась крайняя нужда, то оказалось, что значительная часть этихъ средствъ числилась только на бумагѣ, однако, не потому, чтобы населеніе ихъ самовольно или безъ достаточныхъ основаній разобрало, какъ это не разъ бывало въ другихъ мѣстахъ, а потому, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1901 и 1905 гг. сдѣлало изъ капиталовъ названныхъ пяти губерній позаимствованія для усиленія обще-имперскаго продовольственнаго капитала, на удовлетвореніе нуждъ другихъ губерній, и позаимствованныя бумаги этихъ капиталовъ заложило въ Государственномъ Банкѣ. Вслѣдствіе этого, въ 1907 году потребовался отпускъ изъ Государственнаго Казначейства

2.431,767 р. на выкупъ этихъ бумагъ и возвращеніе ихъ тѣмъ губерніямъ, которымъ онѣ принадлежали и теперь понадобились. Эта сумма и была отпущена для сказанной надобности по закону 21 декабря 1907 года.

Неудовлетворительный для многихъ мѣстностей урожай 1907 года вызвалъ необходимость новаго обращенія къ Государственному Казначейству за средствами для поддержанія населенія пострадавшихъ отъ недорода губерній и областей.

Сужденія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по продовольственному дѣлу.

Въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, разсматривавшихъ предположенія о семъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были высказаны нѣкоторыя соображенія въ отношеніи распредѣленія испрашиваемыхъ суммъ по отдѣльнымъ губерніямъ, причемъ Государственная Дума для нѣкоторыхъ изъ нихъ признала ходатайства Министра, безъ того значительно сокращенныя противъ мѣстныхъ запросовъ, все еще преувеличенными. Не сокращая ихъ, она предоставила Министерству дѣлать распредѣленіе суммъ по губерніямъ соотвѣтственно дѣйствительной надобности; кромѣ того, Дума нѣсколько уменьшила сумму на ссудную операцію и, взамѣнъ того, настолько же увеличила оборотный кредитъ на продажу хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ. Въ то же время, и въ Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ были высказаны весьма важныя сужденія, касающіяся самого существа системы продовольственной помощи населенію и долженствующія имѣть большое значеніе для организаціи дѣла въ будущемъ. Такъ, и Дума и Государственный Совѣтъ привѣтствовали развитіе операціи продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ, причемъ въ Думѣ было указано, что этимъ способомъ можно придти на помощь не только сельскому, но и нуждающемуся городскому населенію. Финансовая Комиссія Государственнаго Совѣта обратила вниманіе на то, что при небольшомъ, относительно, размѣрѣ суммъ, испрашиваемыхъ на эту операцію, она не

можетъ имѣть существеннаго вліянія на общіе обороты частной хлѣбной торговли; съ другой стороны, Комиссія высказалась въ пользу этой мѣры еще и потому, что выдача безвозвратныхъ пособій, а также и ссудъ, впослѣдствіи слагаемыхъ Высочайшими манифестами, нерѣдко оказываетъ развращающее вліяніе на населеніе. Дума высказалась въ принципѣ отрицательно по вопросу о примѣненіи льготнаго тарифа къ хлѣбнымъ перевозкамъ, считая, согласно съ заявленіемъ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что отмѣна его упроститъ счетоводство казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, представитъ въ болѣе вѣрномъ свѣтѣ ихъ доходность и сократитъ злоупотребленія льготными свидѣтельствами. Однако, Дума признала цѣлесообразнымъ отложить эту отмѣну до окончанія предстоявшей продовольственной кампаніи, съ тѣмъ, чтобы при провозѣ хлѣба по частнымъ дорогамъ разница между общимъ и льготнымъ тарифами возмѣщалась имъ правительствомъ изъ общихъ продовольственныхъ средствъ. Какъ въ Государственной Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ обращено было вниманіе на чрезвычайную неполноту свѣдѣній, приводимыхъ Министерствомъ въ его представленіяхъ по испрошенію продовольственныхъ кредитовъ и на преувеличенность этихъ кредитовъ для нѣкоторыхъ мѣстностей, и въ особенности для Закавказскаго края. Тѣмъ не менѣе, высшія Государственныя учрежденія признали возможнымъ кредиты эти отпустить, чтобы не поставить населеніе въ затруднительное положеніе ко времени посѣва,—но безъ увѣренности въ томъ, что они во всѣхъ мѣстностяхъ соотвѣтствуютъ дѣйствительной нуждѣ. На это было въ Государственномъ Совѣтѣ мною замѣчено, что при существующей системѣ собиранія свѣдѣній о продовольственныхъ потребностяхъ и порядкѣ ассигнованія средствъ на ихъ удовлетвореніе, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не имѣетъ другихъ способовъ,

какъ основываться на донесеніяхъ и на запросахъ съ мѣстъ, несомнѣнно, весьма часто преувеличенныхъ, и сколько нибудь достовѣрными данными располагать не можетъ. Уже многократно Государственный Совѣтъ оказывался въ необходимости разрѣшать отпускъ испрашиваемыхъ кредитовъ безъ увѣренности въ дѣйствительной ихъ необходимости и не имѣя никакой возможности ихъ провѣрить. Такъ будетъ и впредь, до тѣхъ поръ, пока существующій Продовольственный Уставъ не будетъ пересмотрѣнъ и кореннымъ образомъ измѣненъ, въ виду неудовлетворительности самыхъ его основаній. Мысль о необходимости полнаго пересмотра продовольственнаго Устава была поддержана многими членами Государственнаго Совѣта, причемъ къ этому мнѣнію вполнѣ присоединился и представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, заявившій, что эта работа уже въ ходу и что вскорѣ будутъ намѣчены главныя основанія новаго продовольственнаго устава.

Плохое состояніе озимыхъ посѣвовъ осенью 1907 года.

Помимо неблагопріятныхъ послѣдствій неурожая 1907 года, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обнаружились очень неблагопріятныя метеорологическія условія осени и начала зимы 1907—1908 г.г. Осень была чрезвычайно засушливая и вредно отразилась на всходѣ озимей, затѣмъ очень рано наступили сильные морозы, при довольно долго продолжавшемся безснѣжьи. Въ теченіе зимы были оттепели, сопровождавшіяся дождями и потомъ очень пагубной для растеній гололедицей. Хотя во время обращенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу съ представленіемъ объ отпускѣ кредитовъ на подкрѣпленіе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, не возможно еще было судить о томъ, какъ эти неблагопріятныя условія отразятся на урожаѣ 1908 года, однако, нѣкоторые тревожные признаки были уже на лицо. Это именно—не только крайне плохіе и слабые всходы

озимей, но и значительное пространство озимыхъ полей, оставшихся вовсе незасѣянными, за невозможностью, вслѣдствіе осенней засухи, приступить къ посѣву. Такія угрожающія явленія были, по даннымъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, констатированы въ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Тульской, Харьковской, Черниговской, Орловской, Самарской, Калужской, Тамбовской, Воронежской и въ Области Войска Донского, при чемъ площадь совсѣмъ съ осени незасѣянной земли опредѣлялась въ 198,000 десятинъ, не считая полей съ плохими и мало надежными всходами, которыя вѣроятно должны будутъ потребовать пересѣва яровымъ хлѣбомъ весною. На эти надобности уже были предъявлены съ мѣстъ значительные запросы, которые Министерство не признало возможнымъ полностью удовлетворить, въ расчетѣ на то, что озимыя поля, плохія съ осени, весною могутъ еще поправиться, чему неоднократно бывали примѣры. Тѣмъ не менѣе, оно сочло себя обязаннымъ включить въ счетъ испрашивавшихся ассигнованій, на заготовленіе сѣмянъ для засѣва весною яровыми хлѣбами незасѣянной съ осени площади, сумму въ 357,000 рублей, которая Думою была увеличена до 400.000 р.

Ассигнованія изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

Соотвѣтственно всѣмъ изложеннымъ потребностямъ, высшими Государственными учрежденіями было признано необходимымъ ассигновать: на ссудную сѣменную и продовольственную операцію 17.695,033 р., на организацію, въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели въ предыдущую кампанію, продажи пострадавшему отъ неурожая населенію хлѣба по заготовительной цѣнѣ 3.827,200 р. и на возмѣщеніе сдѣланныхъ изъ капиталовъ разныхъ губерній позаимствованій 2.431,767 рублей.

Всего же, по законамъ 21 декабря 1907 и 1 марта 1908 года, было отпущено въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изъ суммъ Государственнаго Казначей-

ства на подкрѣпленіе общаго по Имперіи продовольственнаго капитала 23.954,000 рублей, при чемъ, однако, вся сумма ассигнованія на продажу хлѣба по заготовительной цѣнѣ была признана расходомъ оборотнымъ, подлежавшимъ возврату въ теченіе 1908 года, и потому зачислена въ такомъ же размѣрѣ и въ доходную смѣту того года.

При отпускѣ денежныхъ средствъ, Государственная Дума возложила на обязанность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представить, не позднѣе 1 марта 1909 года, Отчетъ по продовольственной кампаніи 1907—1908 г.г., что и было своевременно Министерствомъ выполнено. Изъ этого Отчета*) я заимствую большую часть приводимыхъ ниже данныхъ.

Такъ какъ кампанія 1907—1908 гг. далеко не имѣла тѣхъ размѣровъ, какъ предыдущая, то я ограничусь сообщеніемъ только краткихъ свѣдѣній о ея ходѣ и отдѣльныхъ чертахъ.

Расходъ суммъ на разные виды помощи пострадавшему населенію.

Общій размѣръ суммъ, обращенныхъ въ эту кампанію на воспособленіе населенію пострадавшихъ мѣстностей, опредѣлился, не считая средствъ, позаимствованныхъ изъ мѣстныхъ источниковъ,—капиталовъ губернскихъ и общественныхъ, — въ 36.295,208 р., въ томъ числѣ остатковъ отъ предыдущей кампаніи 7.818,239 р., суммъ, ассигнованныхъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, 23.954,000 руб., суммъ, возвращенныхъ населеніемъ въ уплату продовольственныхъ долговъ прежнихъ лѣтъ, 4.481,169 р. и 41,800 р. изъ спеціальныхъ средствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. На ссудную продовольственно-сѣменную операцію обращено изъ этой суммы 15.967,746 р., на выдачу безвозвратныхъ пособій и на благотворительную помощь пострадавшему населенію 600,623 р. На организацію продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ отпущено, подъ условіемъ возврата къ 1-му сентября 1908 г.,

*) «Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Отчетъ по продовольственной кампаніи 1907—1908 г.г.». С.-Петербургъ, 1909 г.

2.910,414 р. и свыше 300,000 р. на уплату частнымъ желѣзнымъ дорогамъ разницы между общимъ и льготнымъ тарифами при перевозкѣ продовольственныхъ грузовъ. Всего, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ расходовъ, общая сумма отпуска изъ имперскаго продовольственнаго капитала достигла 19.953,000 р. и на покрытіе разныхъ расходовъ по предыдущей продовольственной кампаніи обращено 254,520 р., возвращено Государственному Казначейству въ погашеніе долга общаго продовольственнаго капитала 4 милліона рублей; отпущено заимообразно на 5 лѣтъ, на подкрѣпленіе Донского войскового капитала, 226.951 р., и ассигновано мѣстнымъ учрежденіямъ на нужды кампаніи 1908—1909 гг. 3.505,942 р. Сверхъ того, возвращено капиталамъ губерній, изъ которыхъ ранѣе были сдѣланы позаимствованія, 2.431,767 р. Весь приходъ кампаніи 1907—1908 гг. выразился въ суммѣ 36.295,208 р., расходъ въ 32.371,180 р., остатокъ къ 1-му декабря 1908 г. опредѣлился въ 3.924,028 р.

За счетъ отпущенныхъ и оставшихся отъ прежнихъ кампаній средствъ мѣстными учрежденіями закуплено было 12,064 т. пудовъ хлѣба, на общую сумму 13.937,834 р., считая вмѣстѣ съ накладными расходами. Выдано въ нѣкоторыхъ губерніяхъ населенію ссудъ деньгами 280,627 р.

Изъ мѣстныхъ общественныхъ капиталовъ обращено было на нужды населенія 3.041,276 р., изъ губернскихъ капиталовъ 1.891,221 руб., и изъ капиталовъ частныхъ 43.933 р. Всего, такимъ образомъ, изъ мѣстныхъ средствъ затрачено 4.976,430 р.; на эти деньги пріобрѣтено хлѣба 3.044,093 пудовъ, на сумму, съ накладными расходами, 3.543,136 р. и выдано деньгами 916,380 р., а всего израсходовано за счетъ мѣстныхъ капиталовъ 4.459,517 р. Вмѣстѣ съ расходами изъ обще-имперскаго капитала весь расходъ на ссудную операцію составилъ 18.677,979 р.

По размѣрамъ ассигнованій изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала на всякіе виды помощи населенію въ кампанію 1907—1908 гг. (ссудная операція, помощь благотворительная, покупка хлѣба для продажи по заготовительнымъ цѣнамъ) губерніи распредѣлялись такъ: на первомъ планѣ опять стала Самарская губернія, которой пришлось отпустить 4,007 т. р., за нею шли губерніи: Вятская (1,649 т. р.), Орловская (1,504 т. р.), Смоленская (1,434 т. р.), Черниговская (1,402 т. р.), Воронежская (1,099 т. р.), Казанская (952 т. р.), Калужская (858 т. р.), Оренбургская (582 т. р.), Уфимская (571 т. р.), Ставропольская (526 т. р.), Саратовская (524 т. р.), Псковская (402 т. руб.), Архангельская (325 т. р.), Донская область (288 т. р.), Витебская губ. (279 т. р.), Таврическая (209 т. р.), Вологодская (180 т. р.), Новгородская (150 т. р.); губерніи Харьковская, Костромская, Курская, Симбирская получили отъ 50 т. р. первая—и до 12 т. р. послѣдняя; губерніи Тульская, Владимірская, Екатеринославская—менѣе 10 т. руб., и Херсонская губернія — менѣе 1 т. руб. Такимъ образомъ, и распредѣленіе губерній по размѣрамъ отпущенныхъ имъ суммъ, и самый размѣръ этихъ суммъ, и расположеніе пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей были уже совершенно иные, нежели въ прежніе неурожайные годы.

Кромѣ денежныхъ ассигнованій, въ кампанію 1907—1908 гг. видную роль съиграли натуральные хлѣбные запасы, бывшіе довольно значительными въ части губерній, пострадавшихъ отъ неурожая 1907 года. Именно, изъ нихъ оказалось возможнымъ отпустить населенію 11,719,200 п. хлѣба, въ томъ числѣ 5,381,222 п. сѣменного. Наиболѣе крупные отпуски изъ натуральныхъ запасовъ произведены были въ губерніяхъ Волынской, Могилевской, Екатеринославской, Подольской и Черниговской, причемъ, не взирая на значительные размѣры отпусковъ, запасы въ этихъ

губерніяхъ оказались къ концу кампаніи далеко не истощенными.

Число домохозяевъ, получившихъ ссуды.

Наибольшее число домохозяевъ, получившихъ ссуду, приходилось на Вологодскую губернію,—406,333 домохозяина; затѣмъ идутъ губерніи Волынская—111,829 домохозяевъ, Кіевская—96,272, Смоленская—83,197 и т. д. Но по отношенію числа домохозяевъ, получившихъ ссуду, къ общему числу ихъ по губерніи, послѣднія располагаются иначе, а именно: на первомъ планѣ стоитъ губернія Витебская—43,68%, затѣмъ идетъ Вологодская—31,45%, Архангельская—28,96%, Волынская—28,52%, Оренбургская—25,07%, Минская—22,64%, Орловская—18%, Кіевская—15,68%, Вятская—15,51%; во всѣхъ остальныхъ—менѣе 15%; впрочемъ, по нѣкоторымъ губерніямъ, какъ напримѣръ по Самарской, Тульской и другимъ, свѣдѣній на счетъ этого совсѣмъ не имѣется. Въ періодъ наибольшаго обостренія нужды, которое въ большей части губерній приходилось на мартъ, апрѣль и май, а по губерніямъ Калужской и Ставропольской—на февраль, процентъ населенія, пользовавшагося ссудами, составлялъ въ губерніяхъ Орловской—16%, Волынской и Смоленской—13%, Вологодской—11%, Могилевской и Оренбургской—10%, Вятской—8%, Кіевской, Воронежской и Казанской—6%, въ прочихъ 5% и менѣе.

Распредѣленіе хлѣбныхъ ссудъ по губерніямъ.

По общему количеству продовольственныхъ ссудъ за счетъ различныхъ капиталовъ, на первомъ мѣстѣ стояла Черниговская губернія (1,629 т. п.), затѣмъ Волынская (1,284 т. п.—только изъ мѣстныхъ капиталовъ), потомъ Самарская (1,164 т. п. за счетъ общеимперскаго и 117 т. п. за счетъ мѣстныхъ капиталовъ), Подольская (1,144 т. п., исключительно изъ мѣстныхъ капиталовъ), Орловская (779 т. п.), Могилевская (758 т. п.), Смоленская (715 т. п.). Рязанская, Харьковская, Кіевская, Воронежская и Казанская губ. получили значительно меньше.

На обсѣмененіе озимыхъ полей выдано было въ ссуду всего 2 милліона пудовъ хлѣба, а на обсѣмененіе яровыхъ— 10,931 т. п. Наибольшія выдачи озимаго сѣменного хлѣба пришлись на губерніи Екатеринославскую, Калужскую, Витебскую, Вологодскую, Вятскую, Кіевскую,—и ярового— на губерніи Самарскую (1,881 т. п.), Вятскую, Екатеринославскую, Воронежскую, Могилевскую, Волынскую (540 т. п.), на всѣ остальныя менѣе 500 т. п. на каждую. Можно считать, что всего за счетъ выданныхъ въ ссуду сѣмянъ было засѣяно озимымъ хлѣбомъ 250,498 десят., и разными сортами ярового—1,112,212 десятинъ. Нѣкоторое сокращеніе площади посѣва озимыхъ хлѣбовъ отмѣчено въ губерніяхъ Смоленской, Могилевской, Воронежской и Черниговской, сокращенія же площади яровыхъ посѣвовъ не послѣдовало нигдѣ.

Закупка хлѣба.

Закупку хлѣба въ кампанію 1907 — 1908 гг. пришлось произвести по болѣе высокимъ цѣнамъ, нежели въ предыдущую, что объясняется дороговизною хлѣба на рынкѣ, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ неурожая 1906 г., послѣдствія котораго не успѣли еще сгладиться, и тѣмъ, что, какъ указано выше, удовлетворительный во многихъ мѣстахъ урожай 1907 г. далъ, однако, въ общемъ недоборъ противъ средняго, старые же запасы хлѣба были уже истощены. Считая съ накладными расходами, заготовительная стоимость выразилась для хлѣба сѣменного-озимаго въ 99,62 к. на пудъ, продовольственнаго— 1 р. 17,63 к., и ярового-сѣменного—1 р. 17,02 к.

Вся операція по закупкѣ хлѣба была въ эту кампанію возложена на губернскія присутствія, за исключеніемъ одной только покупки 181,500 п. сѣменного озимаго хлѣба для нуждъ Витебской губерніи; эта покупка была поручена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Орловскому губернатору, въ предѣлахъ Орловской губерніи, въ виду встрѣченныхъ мѣстными учрежденіями Витебской губерніи затрудне-

ній въ производствѣ этой покупки своимъ распоряженіемъ. Такъ какъ въ 1907 г. неурожай постигъ только отдѣльные и часто небольшіе районы, то во многихъ случаяхъ оказалось возможнымъ пріобрѣсти потребное количество хлѣба на мѣстахъ (до 65% всего закупленнаго количества), и только въ губерніи Архангельскую, Вятскую, Тобольскую, Черниговскую, въ области Уральскую и Тургайскую, а также въ предѣлы Кавказскаго Намѣстничества, пришлось доставлять хлѣбъ издалека.

Продажа хлѣба на льготныхъ условіяхъ.

Получившая въ кампанію 1907 — 1908 гг. широкое развитіе операція по закупкѣ хлѣба для продажи его населенію по заготовительной цѣнѣ и вообще на льготныхъ условіяхъ, въ общемъ, прошла съ большимъ успѣхомъ. Операція эта была всецѣло возложена на мѣстныя земскія учрежденія, подъ наблюденіемъ губернскихъ присутствій. Циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 2 декабря 1907 г. было установлено, что земства обязаны возвратить отпущенныя имъ на этотъ предметъ суммы не позднѣе 1 сентября 1908 г., что они не въ правѣ обращать эти суммы на какое-либо другое назначеніе, что хлѣбъ долженъ быть продаваемъ не иначе, какъ за наличныя деньги, съ отнесеніемъ всѣхъ могущихъ быть убытковъ по операціи на счетъ земствъ, что земскія управы обязаны вести по ней особую отчетность по формамъ, выработаннымъ Министерствомъ. Для удешевленія провоза хлѣба, предназначеннаго для продажи населенію, допущены были пользованіе льготными тарифами и внѣ-очередныя его отправки. Возмѣщеніе частнымъ желѣзнымъ дорогамъ разницы между тарифами общимъ и льготнымъ Министерство принимало на себя.

Выше было указано, что на осуществленіе этой операціи отпущено изъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала 2,910,414 р. Средства эти были распредѣлены между отдѣльными губерніями слѣдующимъ образомъ:

Смоленская губернія получила 536,000 руб., Орловская—517,096 р., Черниговская—500,000 р., Псковская—401,808 р., Калужская—300,000 р., Новгородская—180,500 р., Вологодская и Казанская по 150,000 р., Вятская—55,000 р., Харьковская—50,000 р., Костромская—40,000 р., Курская—15,000 р., Воронежская—10,000 р. и Самарская—5,000 р. Но кромѣ этихъ суммъ, земствамъ многихъ губерній разрѣшено было сдѣлать позаимствованія на ту же надобность изъ мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ, а именно по Кіевской и Подольской губерніямъ до 500,000 р. каждой, Волынской—400,000 р., Минской—200,000 р., Харьковской—68,000 р., Могилевской—изъ суммъ дорожнаго капитала и изъ капитала отъ ликвидаціи крестьянскихъ заводскихъ конюшенъ—до 375,000 р. Всего изъ разныхъ мѣстныхъ капиталовъ и источниковъ, въ томъ числѣ и изъ земскихъ средствъ, пошло на эту надобность, въ дополненіе къ ассигнованіямъ изъ обще-имперскаго капитала, 2,336,124 р., и кромѣ того 98,907 р. отпущено было изъ суммъ Обще-земской Организаціи, на покрытіе убытковъ отъ продажи хлѣба ниже заготовительныхъ цѣнъ. Складывая всѣ эти суммы вмѣстѣ, оказывается, что на организацію продажи хлѣба земскія учрежденія имѣли въ своемъ распоряженіи 5,345,445 р., которые всѣ и пошли въ дѣло. Но, сверхъ того, ту же операцію производили и нѣкоторыя общественныя учрежденія, общества, союзы, монастыри, и даже частныя лица, а именно: въ Витебской губерніи 12 земледѣльческихъ кружковъ, сельско-хозяйственное общество, союзъ старообрядцевъ и православныхъ и нѣсколько частныхъ землевладѣльцевъ; въ Волынской губ.—Почаевская лавра; въ Калужской и Орловской губерніяхъ—Управленіе Мальцевскихъ заводовъ; въ Могилевской губ.—Могилевское городское управленіе, мѣстное сельско-хозяйственное общество, а также отдѣльныя крестьянскія общества и группы домохозяевъ. Всѣмъ подобнымъ организа-

ціямъ и лицамъ, дѣйствовавшимъ подъ контролемъ властей, предоставлено было право пользоваться при отправкахъ закупленнаго хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ льготными свидѣтельствами.

Самая операція закупки и продажи хлѣба производилась въ разныхъ губерніяхъ весьма различно, но я не могу останавливаться на всѣхъ подробностяхъ дѣла и приведу только нѣкоторыя его черты. Большею частью заготовкою хлѣба завѣдывали уѣздныя земскія управы, совмѣстно со своими экономическими и агрономическими совѣтами, гдѣ они имѣются. Закупка производилась непосредственно управами или ихъ уполномоченными, иногда же при посредствѣ особыхъ коммиссіонеровъ; нѣкоторыя земства ограничивались заключеніемъ договоровъ объ удешевленной продажѣ хлѣба съ мѣстными хлѣботорговцами, которымъ выдавались свидѣтельства на провозъ по льготному тарифу опредѣленнаго количества вагоновъ. Земство устанавливало въ такихъ случаяхъ наблюденіе за доброкачественностью хлѣба и опредѣляло размѣръ пониженія продажной цѣны на него, противъ рыночной.

Для продажи хлѣба населенію устраивались временные пункты въ разныхъ частяхъ уѣздовъ; продажа производилась также изъ постоянныхъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ складовъ. Для наблюденія за мѣстами продажи избирались земскіе гласные, землевладѣльцы, священники и другія лица, пользующіяся довѣріемъ населенія. Всѣ такія лица исполняли свои обязанности безвозмездно, лицамъ же, непосредственно завѣдующимъ продажею, выдавалось особое вознагражденіе, помѣсячное, или съ каждаго проданнаго пуда или мѣшка. Наибольшее число пунктовъ продажи хлѣба было открыто въ губерніяхъ Волынской—120, Смоленской—75, Могилевской—66, Черниговской—58, Новгородской—57, Орловской—55; въ остальныхъ гораздо меньше,—отъ 38 въ Калужской до 6 въ

Харьковской, 3—въ Костромской и по 1 въ Воронежской и Курской.

Чтобы гарантировать отпускъ хлѣба дѣйствительно нуждающимся и избѣжать скупки хлѣба для перепродажи по возвышенной цѣнѣ, нѣкоторыя земства устанавливали предѣльную норму продажи въ однѣ руки, или на одну семью. Нѣкоторыя управы требовали отъ желающихъ купить хлѣбъ удостовѣреніе старосты о составѣ семьи, но эта мѣра вызывала на практикѣ большія неудобства и отъ нея вскорѣ пришлось отказаться.

Лишь въ немногихъ мѣстахъ продажа началась съ ранней осени, съ октября или даже съ сентября, въ болѣе широкихъ размѣрахъ она производилась въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ, наибольшаго же развитія достигла въ февралѣ и мартѣ, почти вдвое сократилась въ апрѣлѣ и затѣмъ опять значительно возросла въ маѣ и еще болѣе въ іюнѣ; въ іюлѣ опять упала на половину и совсѣмъ прекратилась въ августѣ, съ появленіемъ на рынкѣ новаго хлѣба.

Слѣдующія свѣдѣнія даютъ понятіе объ общихъ размѣрахъ операціи. Всего закуплено было 73 земствами разныхъ губерній 9,341,337 пудовъ хлѣба и продано изъ этого количества по 1 сентября 1908 г. 8,776,360 пудовъ. Между тѣмъ, въ предыдущую кампанію продано было по заготовительнымъ и удешевленнымъ цѣнамъ только съ небольшимъ 3 милліона пудовъ,—слѣдовательно, обороты новой кампаніи превысили обороты предыдущей почти въ три раза. Наибольшее количество проданнаго хлѣба пришлось на губерніи Смоленскую (2,961,879 п.), Псковскую (1,181,117 п.), Черниговскую (928,810 п.), Орловскую (740,879 п.), Калужскую (594,102 п.), Могилевскую (490,896 п.), Новгородскую (434,163 п.) и Кіевскую (377,310 п.). Въ прочимъ губерніяхъ операція продажи хлѣба производилась уже въ значительно меньшихъ размѣрахъ, а именно продано было отъ 323 т. до 100 т. п.

въ губерніяхъ Волынской, Минской, Подольской, Вологодской и Казанской, отъ 53 т. до 34 т. пуд. въ Харьковской, Костромской, Вятской, и, наконецъ, въ Воронежской 5 т. п., въ Курской 2½ т. п.

Если сопоставить тѣ суммы, которыя находились въ распоряженіи земствъ, съ количествомъ закупленнаго и проданнаго ими хлѣба, то окажется, что въ общемъ суммы эти обернулись болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза, по отдѣльнымъ же уѣздамъ быстрота и число оборотовъ были прямо поразительны. Такъ, по Демянскому и Валдайскому уѣздамъ Новгородской губерніи, вырученная за хлѣбъ сумма превысила отпущенную въ 12 и 11,8 разъ. По Дорогобужскому и Смоленскому уѣздамъ Смоленской губерніи—въ 11,3 и 10,7 разъ и т. д., до 3½ разъ въ Калужскомъ уѣздѣ. Съ значительно меньшимъ успѣхомъ прошло дѣло въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Курской, Вятской, Псковской, Харьковской и Черниговской губерній, хотя въ другихъ уѣздахъ этихъ же губерній операція достигла полнаго успѣха.

Нѣкоторыя земства продавали хлѣбъ по цѣнамъ, нѣсколько пониженнымъ противъ заготовительныхъ, относя разницу на свои средства или на суммы, отпущенныя Общеземской Организаціей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ и вопреки общеустановленнымъ правиламъ, хлѣбъ отпускался бѣднѣйшимъ крестьянамъ въ кредитъ и даже раздавался безплатно. Кромѣ хлѣба, въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, закуплено было, для перепродажи нуждающимся на льготныхъ условіяхъ, нѣкоторое количество сѣна (всего до 9½ т. п.).

Что касается продажныхъ цѣнъ на закупленный земствами хлѣбъ, то хотя онѣ и были ниже рыночныхъ, но все же въ общемъ должны быть признаны высокими, а именно отъ 1 р. и до 1 р. 31 к. за пудъ; лишь въ очень немногихъ уѣздахъ губерній Харьковской, Костромской, Воро-

нежской и Вятской продажныя цѣны были установлены ниже рубля.

Такъ какъ многія земства приступили къ операціи по закупкѣ и продажѣ хлѣба въ первый разъ, то нѣкоторыя изъ нихъ не сумѣли соразмѣрить ее съ потребностями населенія и съ запросами на хлѣбъ, почему къ концу операціи на рукахъ земствъ оказался остатокъ хлѣба въ 476 т. п., который, впрочемъ, послѣ 1 сентября былъ большею частью распроданъ, хотя, конечно, съ нѣкоторымъ убыткомъ, но вообще убытки земствъ по этой операціи не были ни велики, ни повсемѣстны. Такъ, 73 земства закончили ее съ прибылью въ 58½ т. р., 7 безъ прибыли, но и безъ убытка, а по 18 убытокъ составилъ въ общемъ около 54 т. р. Зато обязательства по возврату выданныхъ суммъ къ назначенному сроку — 1 сентября 1908 г.—земства далеко не выполнили. Именно, къ этому сроку возвращено было въ обще-имперскій капиталъ въ счетъ выданныхъ изъ него 2,910,414 р. только 1,744,232 р., или 60% этой суммы, остальное же оставалось въ долгу за земствами. Но такая просрочка объясняется тѣмъ, что 1 сентября—срокъ слишкомъ ранній, земства не успѣли къ этому времени ликвидировать операцію, продолжившуюся, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до августа, и закончить свои расчеты по ней, и потому затянули часть платежей. Но ужъ въ теченіе сентября, октября и ноября въ имперскій капиталъ поступило отъ земствъ еще 767,197 р., а затѣмъ платежи продолжали еще поступать, такъ что къ 1 февраля 1909 г. въ долгу за нѣкоторыми земствами оставалось только 181,173 р., или около 6,1% отпущенной имъ суммы.

Таковы финансовые итоги операціи, которые могутъ быть названы блестящими; они подтверждаютъ вполнѣ сказанное мною выше о возможности широкаго развитія ея въ будущемъ, взамѣнъ оказавшейся вполнѣ несостоя-

тельной операціи продовольственно-ссудной. Что касается до практическихъ ея результатовъ, въ смыслѣ оказанной этимъ путемъ помощи населенію въ борьбѣ его съ нуждою, то тутъ возможно отмѣтить слѣдующіе факты. Продажа хлѣба производилась изъ 582 складовъ, и, такимъ образомъ, дешевый хлѣбъ былъ приближенъ въ потребномъ количествѣ къ нуждающемуся населенію. Это устраняло спекуляцію на повышеніе цѣнъ со стороны мѣстныхъ торговцевъ и давало населенію увѣренность, что оно во всякое время можетъ купить продовольственный и сѣменной хлѣбъ хорошаго качества по нормальной, заранѣе объявленной цѣнѣ и въ томъ количествѣ, какое ему дѣйствительно нужно для продовольственной и сѣменной потребностей. Благотворность этой мѣры въ особенности сказалась въ мѣстностяхъ, гдѣ у населенія имѣлись достаточные заработки и разнообразные промыслы, дававшіе возможность пріобрѣтать на заработанныя деньги хлѣбъ.

Продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ получила тѣмъ большее значеніе, что установившіяся уже осенью 1907 г. въ неурожайныхъ мѣстностяхъ высокія хлѣбныя цѣны давали широкій просторъ мѣстнымъ торговцамъ для дальнѣйшаго искусственнаго повышенія ихъ. При такихъ условіяхъ вмѣшательство въ хлѣбную торговлю земскихъ учрежденій съ крупнымъ безпроцентнымъ оборотнымъ капиталомъ, льготнымъ тарифомъ и правомъ на внѣочередную перевозку грузовъ, оказало серьезную услугу.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ предполагалась выдача продовольственныхъ ссудъ, съ появленіемъ въ продажѣ земскаго хлѣба, населеніе само изыскивало средства для покупки хлѣба, чѣмъ устранялась и необходимость ссудной операціи.

По свидѣтельству управъ и земскихъ собраній, даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ продажа земствами хлѣба не получила широкаго развитія, мѣра эта все-таки имѣла вліяніе

на регулированіе мѣстныхъ цѣнъ. Уже полученіе первыхъ партій земскаго хлѣба сразу отражалось на пониженіи цѣнъ торговцами. Въ Кіевской губерніи привозъ заготовленнаго земствомъ хлѣба въ губернію понизилъ рыночную цѣну съ 1 р. 60 к. до 1 р. 25 к. въ среднемъ за пудъ, и держалъ ее все время на такомъ уровнѣ.

Какъ только открылись пункты продажи въ Казанскомъ уѣздѣ, цѣна на хлѣбъ упала съ 1 р. 30 к.—1 р. 40 к. до 1 р. 5 к. и даже до 95 коп.

По свидѣтельству отчета Суражскаго земства Черниговской губерніи, продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ имѣла громадное вліяніе на рыночныя цѣны, которыя понизились значительно. Торговцы, не стѣсняясь, заявляли что, не будь земскаго хлѣба, цѣна поднялась бы до 1 р. 80 к.—1 р. 90 к. за пудъ, въ то время, какъ хлѣбъ изъ земскихъ складовъ продавался не дороже 1 р. 25 к.

Въ Боровичскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, земская мука продавалась на пунктахъ по цѣнѣ отъ 5 р. 95 к. до 6 р. 58 к. за мѣшокъ. Цѣна эта всегда была ниже мѣстныхъ цѣнъ, сообщавшихся волостными правленіями еженедѣльно. Это побудило мѣстныхъ торговцевъ сбавить до 1 р. на куль, но и послѣ этого земская мука, благодаря ея высокому качеству, охотнѣе покупалась населеніемъ.

Цѣны на хлѣбъ у торговцевъ, какъ удостовѣряетъ отчетъ Масальскаго земства Калужской губерніи, понизились на 20—25 коп., что при громадномъ спросѣ на хлѣбъ имѣло серьезное значеніе.

На доброкачественность обращалось особое вниманіе, и продаваемый земствами хлѣбъ обыкновенно былъ лучше имѣвшагося въ мѣстной продажѣ.

Операція земства особенно развилась съ весны 1908 г. Въ началѣ кампаніи мѣстные торговцы имѣли еще хлѣбные запасы, но придерживали ихъ, искусственно повышая цѣны и пользуясь отсутствіемъ конкуренціи. Когда зем-

ства организовали продажу, они изъ опасенія, что хлѣбъ останется у нихъ на рукахъ, стали сами сбавлять цѣны до установленныхъ управами. Когда же къ концу продовольственной кампаніи запасы у частныхъ лицъ истощились, земства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ являлись почти единственными поставщиками хлѣба.

Полезность для населенія продажи земствами хлѣба отмѣчается большинствомъ земскихъ собраній, заслушавшихъ отчеты управъ по этой операціи. Продажа хлѣба была признана наиболѣе цѣлесообразнымъ видомъ продовольственной помощи при недородахъ, въ особенности въ губерніяхъ, ежегодно нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ.

Нѣкоторыя земскія собранія рѣшили организовать продажу хлѣба и въ продовольственную кампанію 1908—1909 гг. Такъ, Кролевецкое и Новозыбковское земскія собранія, Черниговской губерніи, признали желательнымъ и въ будущемъ, при неурожайныхъ годахъ, производить продажу хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ. Сольвычегодское земское собраніе, Вологодской губерніи, принявъ во вниманіе, что снабженіе дешевымъ хлѣбомъ населенія въ годы неурожаевъ является дѣломъ громадной важности, уполномочило управу на будущее время, по соглашенію съ ревизіонною комиссіею, производить продажу хлѣба безъ особаго на то разрѣшенія земскаго собранія. Наконецъ, Дорогобужское земство, Смоленской губерніи, послѣ произведеннаго въ продовольственную кампанію 1907—1908 гг. удачнаго опыта, имѣя въ виду, что населеніе уѣзда никогда не обходится своимъ хлѣбомъ и покупаетъ его ежегодно въ большомъ количествѣ, признало желательнымъ организовать въ предѣлахъ уѣзда постоянную торговлю хлѣбомъ.

Изъ изложенныхъ данныхъ видно, что операція земствъ по продажѣ населенію хлѣба въ большинствѣ случаевъ

дѣйствительно оправдала тѣ ожиданія, которыя на нее возлагались. Пониженіе рыночныхъ хлѣбныхъ цѣнъ и урегулированіе хлѣбной торговли на мѣстахъ въ значительной степени содѣйствовали сокращенію выдачи хлѣбныхъ ссудъ, и, развивая самодѣятельность населенія въ борьбѣ съ послѣдствіями неурожая, давали возможность крестьянамъ пережить тяжелый годъ безъ обременительной въ будущемъ продовольственной задолженности.

Благотворительная помощь.

Само собою разумѣется, что продажа хлѣба населенію на льготныхъ условіяхъ, при всемъ ея успѣхѣ, не устранила необходимости осуществленія разныхъ видовъ благотворительной помощи, хотя позволила въ значительной степени сократить ея размѣры. На этотъ предметъ было ассигновано правительствомъ 600,623 р. изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, и кромѣ того были обращены денежныя средства въ размѣрѣ 554,042 р. изъ другихъ источниковъ, а именно отъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій 281,077 р., отъ Общества Краснаго Креста—21,328 р., отъ Попечительства о трудовой помощи—2.160 р. и отъ Обще-земской Организаціи, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями,—249,476 р. Такимъ образомъ, наличность всѣхъ средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи мѣстныхъ учрежденій для оказанія благотворительной помощи населенію, въ кампанію 1907—1908 г.г. выразилась въ суммѣ 1.154,665 р.

Организація благотворительной помощи, за исключеніемъ выдачи безвозвратныхъ пособій въ порядкѣ ст. 92 Временныхъ Правилъ, была предоставлена, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстной администраціи, земскимъ и общественнымъ учрежденіямъ, а также частнымъ лицамъ. Изъ числа послѣднихъ должна быть особенно отмѣчена полезная дѣятельность землевладѣлицы Смоленской губерніи, Княжны М. С. Щербатовой, организовавшей благотворительную помощь населенію Смоленскаго

уѣзда на имѣвшіяся въ ея распоряженіи 3,735 р., изъ коихъ 2,186 р. были отпущены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, 1,000 р. Обще-земской Организаціей и 549 р. частныхъ пожертвованій. Центральный Комитетъ по оказанію врачебно-продовольственной помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая 1906 года, своей дѣятельности въ кампанію 1907—1908 г.г. не возобновлялъ.

Благотворительная помощь населенію производилась по 18 губерніямъ и 2 областямъ. Главнымъ видомъ этой помощи было устройство 1,935 столовыхъ и 365 питательныхъ пунктовъ, гдѣ населеніе получало горячіе обѣды и откуда отпускались пайки печенымъ хлѣбомъ и мукой. Столовыя были открыты въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Калужской, Оренбургской, Самарской, Смоленской, Уфимской, Харьковской и Херсонской, а питательные пункты—въ первой и въ послѣднихъ пяти изъ перечисленныхъ губерній, а также въ губерніи Тульской. Всего было роздано 5.904,232 обѣда и пайка [1]) на сумму 239.570 р.

Затѣмъ, по Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Самарской, Смоленской, Таврической и Тульской губерніямъ и Кубанской Области было выдано пособій хлѣбомъ въ количествѣ 138,582 п. на сумму 148.946 р. По тѣмъ же мѣстностямъ, а также по Владимірской, Екатеринославской, Орловской, Подольской, Уфимской, Харьковской, Херсонской губерніямъ и Уральской Области оказана была нѣкоторымъ нуждающимся денежная помощь, всего на сумму 63,424 р. На другіе виды помощи, какъ-то: на покупку лошадей, плуговъ, боронъ, на пріобрѣтеніе теплой одежды (Вятская губ.), на прокормъ скота (Таврическая губ.), на исправленіе и возстановленіе построекъ по случаю наводненій и пожаровъ (Самарская и Вятская губ.) было израсходовано 12,497 р.

[1]) Въ это число не вошли обѣды и пайки, отпущенные населенію въ Смоленской губерніи, по которой въ Отчетѣ Министерства свѣдѣній нѣтъ.

Приведенныя данныя не заключаютъ въ себѣ расходовъ по отдѣльнымъ видамъ благотворительной помощи для населенія губерній Саратовской и Черниговской, которымъ было отпущено на этотъ предметъ 359,292 р.; изъ этихъ двухъ губерній мѣстными учрежденіями не доставлено необходимыхъ свѣдѣній.

Помимо перечисленныхъ выше видовъ благотворительной помощи, по Воронежской и Вятской губерніямъ, въ цѣляхъ снабженія нуждающагося населенія топливомъ, мѣстными Управленіями Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ производился безплатный и на льготныхъ условіяхъ отпускъ дровъ и другихъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ.

Выдача безвозвратныхъ пособій въ порядкѣ 92 статьи Врем. Прав., какъ изъ Общаго по Имперіи, такъ и изъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ, имѣла мѣсто въ кампанію 1907—1908 г.г. въ семи губерніяхъ и двухъ областяхъ, причемъ изъ перваго источника было выдано денежныхъ пособій только 114 р., по Оренбургской губерніи, изъ 5,000 р., ассигнованныхъ Министерствомъ на этотъ предметъ, и хлѣбомъ 129,350 п., на сумму 155,718 р., по тремъ губерніямъ и двумъ областямъ (Воронежская, Казанская и Оренбургская губерніи, Кубанская и Уральская Области). Изъ средствъ же губернскаго продовольственнаго капитала были выданы денежныя пособія по Витебской и Подольской губерніямъ въ суммѣ 379 р. и хлѣбомъ 1.340 п. на сумму 1,717 р., по губерніямъ Воронежской, Кіевской и Могилевской.

Отдѣльныхъ ассигнованій изъ средствъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала на общественныя работы въ теченіе кампаніи 1907—1908 г.г. не производилось. Однако, по Уральской Области, изъ отпущенныхъ на оказаніе благотворительной помощи средствъ, 2,204 р. было израсходовано на организацію трудовой

помощи населенію. На средства же лѣсного управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ были произведены лѣсныя работы по Воронежской губерніи въ 11 лѣсничествахъ, на что израсходовано 31,205 р., а въ Малмыжскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ Вятской губерніи, на отпущенные Попечительствомъ о трудовой помощи 5,000 р. были организованы общественныя работы по исправленію дорогъ и мостовъ.

Расходъ суммъ на борьбу съ заразными заболѣваніями выразился всего въ ничтожной цифрѣ 717 р. (Воронежская, Вятская, Самарская и Харьковская губерніи). Впрочемъ, въ кампанію 1907 — 1908 г.г. заболѣваній на почвѣ недоѣданія нигдѣ не замѣчалось, какъ о томъ свидѣтельствуютъ отчеты губернскихъ присутствій; если и были отдѣльные случаи цынги и тифа, то они не носили эпидемическаго характера и наблюдались въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такія заболѣванія составляютъ обычное явленіе.

Послѣ завершенія продовольственной кампаніи 1907—1908 г.г., пришлось зачислить за населеніемъ долгомъ обще-Имперскому капиталу 13.738,261 р.,—менѣе того, что было изъ него отпущено, такъ какъ часть расходовъ пошла на расходы безвозвратные, благотворительные, на доплату частнымъ желѣзнымъ дорогамъ разницъ между общимъ и мѣстнымъ тарифами по перевозкѣ продовольственныхъ грузовъ (326,293 р.), на потери при перевозкѣ, раздачѣ и продажѣ хлѣба и пр. Однако, нельзя считать, что общая задолженность населенія Имперскому капиталу на всю означенную выше сумму увеличилась, такъ какъ въ то же время въ благополучныхъ мѣстностяхъ производилось взысканіе продовольственныхъ долговъ за прежнее время, которое въ общемъ, какъ будетъ указано ниже, шло довольно успѣшно.

Установленіе новаго порядка взысканія продовольственныхъ долговъ.

Къ сожалѣнію, мнѣ приходится констатировать, что и тутъ явились совершенно неожиданныя осложненія, и именно благодаря циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ отъ 27 августа 1907 года, основанному на Высочайше утвержденномъ журналѣ Совѣта Министровъ о порядкѣ взысканія продовольственныхъ ссудъ, который вызвалъ большія недоразумѣнія и даже до извѣстной степени сбилъ съ толку мѣстныя власти и населеніе. Согласно этому циркуляру, для взысканія въ 1907 и первой половинѣ 1908 г.г. продовольственныхъ долговъ съ сельскихъ обывателей по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ общаго по Имперіи и мѣстныхъ денежныхъ продовольственныхъ капиталовъ, включая и ссуды, выданныя по случаю неурожая 1906 г., установлены были слѣдующія правила:

Въ теченіе времени съ 1 сентября 1907 по 1 іюля 1908 г.г. сельскіе обыватели, за коими числятся долги по ссудамъ на продовольствіе и обсѣмененіе, должны уплачивать, сверхъ причитающихся съ нихъ по каждому частному сроку долей годового оклада земскихъ и казенныхъ поземельныхъ сборовъ, еще равную этимъ платежамъ сумму (100%), для расчетовъ по полученнымъ ссудамъ.

Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, по взаимному соглашенію, предоставлено понижать норму этой надбавки къ окладамъ земскихъ и казенныхъ сборовъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ урожая 1907 года, а также для губерній, въ которыхъ задолженность населенія продовольственнымъ капиталамъ составляетъ въ среднемъ менѣе 100% годового по губерніи оклада земскихъ и казенныхъ поземельныхъ сборовъ съ сельскихъ обывателей.

Губернскія Присутствія могутъ, по представленіямъ уѣздныхъ съѣздовъ или соотвѣтствующихъ имъ учрежденій, повышать, по соображенію съ хозяйственными усло-

віями быта сельскихъ обывателей, указанную выше процентную норму для отдѣльныхъ селеній, доводя ее въ особо благопріятныхъ случаяхъ до 200%, но не свыше.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда установленный размѣръ взысканія продовольственныхъ долговъ будетъ признанъ для отдѣльныхъ селеній по ихъ хозяйственному положенію непосильнымъ, а равно тогда, когда задолженность цѣлыхъ селеній по продовольственнымъ ссудамъ по приблизительному расчету значительно ниже означеннаго размѣра, губернскія присутствія, по представленію подлежащихъ уѣздныхъ съѣздовъ или соотвѣтствующихъ имъ учрежденій, понижаютъ размѣръ надбавки къ окладу казенныхъ и земскихъ сборовъ до нормы, соотвѣтствующей платежнымъ силамъ сельскихъ обывателей или ихъ задолженности по продовольственнымъ или сѣменнымъ ссудамъ.

Продовольственные долги уплачиваются сельскими обывателями одновременно и нераздѣльно съ земскими и казенными поземельными сборами, причемъ половина суммъ, поступающихъ съ лицъ, задолженныхъ по ссудамъ на продовольствіе и обсѣмененіе, отчисляется въ возвратъ полученныхъ ссудъ, другая же половина обращается въ уплату земскихъ и казенныхъ сборовъ.

Изданіе этихъ правилъ основывалось на слѣдующихъ, изложенныхъ въ томъ же циркулярѣ, соображеніяхъ. Въ виду вкоренившагося у населенія неправильнаго воззрѣнія на продовольственныя и сѣменныя ссуды, какъ на безвозвратныя пособія отъ казны, съ одной стороны, а съ другой—въ предвидѣніи хорошаго урожая, дающаго возможность безъ особаго обремененія населенія взыскать съ него часть продовольственныхъ долговъ, необходимо прибѣгнуть къ изложеннымъ выше мѣрамъ взысканія, главнѣйшимъ образомъ въ цѣляхъ оказанія моральнаго воздѣйствія на крестьянъ. Въ то же время, за

отсутствіемъ точныхъ подсчетовъ задолженности отдѣльныхъ сельскихъ обывателей и цѣлыхъ обществъ по ссудамъ, выданнымъ въ 1906 — 1907 годахъ, необходимо опредѣлить размѣръ предстоящихъ ко взысканію платежей на погашеніе продовольственныхъ долговъ съ особливою осторожностью, исчисляя его въ среднемъ не выше 100 % оклада земскихъ и казенныхъ поземельныхъ сборовъ, допуская, какъ повышеніе этого процента, не болѣе, однако, какъ до двухсотъ процентовъ, лишь въ случаяхъ особо благопріятнаго состоянія платежныхъ средствъ населенія, такъ и пониженіе упомянутой средней нормы, во вниманіе къ менѣе благопріятнымъ хозяйственнымъ условіямъ плательщиковъ. Такое же пониженіе платежей должно имѣть мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда задолженность плательщиковъ въ продовольственные капиталы по приблизительному подсчету ниже ста процентовъ полнаго годового оклада поземельныхъ сборовъ.

Тѣмъ же циркуляромъ было установлено, что изъ суммъ, взысканныхъ по каждому селенію въ возвратъ продовольственныхъ ссудъ, на погашеніе долга мѣстнымъ капиталомъ обращается доля, опредѣляемая для каждой губерніи по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, соразмѣрно соотношенію размѣра ссудъ, выданныхъ въ данной губерніи изъ мѣстныхъ и изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала. Остальная засимъ часть означенныхъ суммъ зачисляется немедленно въ общіе рессурсы казны, на погашеніе долга общеимперскаго капитала Государственному Казначейству. Изъ суммъ же, обращаемыхъ въ мѣстные продовольственные капиталы, погашаются прежде всего долги общественнымъ капиталомъ, а затѣмъ губернскимъ продовольственнымъ капиталомъ. Все это породило, однако, разныя недоразумѣнія,

такъ какъ явился, напримѣръ, вопросъ, должны ли быть обращены въ доходъ казны суммы, взыскиваемыя съ такихъ обществъ, которыя получали ссуды исключительно изъ мѣстныхъ общественныхъ капиталовъ? Новымъ циркуляромъ отъ 22 Декабря 1907 года этотъ вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно. при чемъ объяснено, что суммы, уплачиваемыя такими обществами, подлежатъ зачисленію въ тѣ общественные капиталы, изъ которыхъ были выданы ссуды. при чемъ перечисляются въ нихъ же и суммы, ранѣе сего разъясненія поступившія съ такихъ обществъ въ казну.

Такимъ образомъ, циркуляръ 27 Августа 1907 года имѣлъ цѣлью облегчить населенію возвратъ продовольственныхъ ссудъ, не требуя погашенія ихъ ни въ трехлѣтній, ни въ шестилѣтній срокъ, какъ это установлено по закону, и опредѣлилъ, что размѣръ взысканій съ крестьянъ не долженъ превышать 100—200 процентовъ упадающихъ на нихъ платежей земскихъ и казенныхъ сборовъ. Въ видѣ общей нормы постановлено, что при взносѣ крестьянами всякаго рода сборовъ, одна половина ихъ должна зачисляться на пополненіе продовольственнаго долга, а другая въ платежи по казеннымъ и земскимъ сборамъ. Но дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности, между размѣромъ возврата продовольственныхъ ссудъ и причитающимися съ сельскаго населенія сборами въ казну и земство никакого соотношенія нѣтъ и быть не можетъ. Послѣдніе взимаются соотвѣтственно площади принадлежащей крестьянамъ земли, и тѣмъ меньше, чѣмъ меньше размѣръ этой площади. Для крестьянъ, напримѣръ, сидящихъ на такъ называемомъ дарственномъ надѣлѣ, эти сборы совершенно ничтожны. Между тѣмъ, выдача продовольственныхъ ссудъ ни въ какомъ отношеніи къ площади крестьянскаго землевладѣнія не состояла и опредѣлялась исключительно въ зависимости отъ степени нужды

отдѣльныхъ домохозяевъ, численности неработоспособныхъ членовъ ихъ семействъ и тому под. признакамъ. Установленіе извѣстнаго соотношенія между величиною подлежащей возврату части продовольственной ссуды и размѣромъ подлежащихъ съ крестьянъ сборовъ въ уплату повинностей еще могло имѣть нѣкоторое основаніе тогда, когда въ числѣ послѣднихъ фигурировали выкупные платежи, для крестьянъ нерѣдко весьма обременительные, хотя во Временныхъ Правилахъ 1900 г. ничего подобнаго не было. Правда, что Манифестомъ 11 Августа 1904 года, по сложеніи съ населенія, въ силу того же акта Высочайшей милости крестьянамъ, большей части лежавшихъ на нихъ продовольственныхъ долговъ, было постановлено, что взысканіе остающихся за тѣмъ несложенными ссудъ должно производиться сообразно платежной способности должниковъ и урожаю даннаго года, причемъ размѣръ взысканія не можетъ превышать 25% причитающагося съ сельскаго общества годового оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ и только при исключительно благопріятныхъ условіяхъ взысканіе могло быть установлено до 50%, для обществъ же, не платящихъ за землю выкупныхъ, мѣстнымъ присутствіямъ было предоставлено установлять взысканія и свыше 50%. Но очевидно, что такое опредѣленіе наивысшаго размѣра взысканія продовольственныхъ долговъ пропорціонально размѣру повинностей, установленное по отношенію къ старымъ только долгамъ, имѣло характеръ временной и исключительной Высочайшей милости, которая отнюдь не могла служить прецедентомъ для будущаго времени, когда долженъ былъ вновь вступить въ силу законъ 1900 года. Законъ же этотъ установляетъ предѣльнымъ срокомъ взысканія для ссудъ, выданныхъ изъ мѣстныхъ продовольственныхъ капиталовъ, 3 года, въ исключительныхъ случаяхъ—6 лѣтъ, и опредѣляетъ, что для ссудъ, выдаваемыхъ изъ обще-имперскаго капитала,

срокъ возврата указывается при самой ихъ выдачѣ, чего, однако, по отношенію къ новѣйшимъ ссудамъ сдѣлано не было.

Между тѣмъ, упомянутый выше циркуляръ 1907 г. возстановилъ пропорціональность взысканія продовольственныхъ ссудъ къ суммѣ причитающихся съ крестьянъ повинностей, опредѣливъ, что высшій размѣръ этихъ взысканій не долженъ превышать 200% общей цифры повинностей. Такимъ образомъ, онъ сопоставляетъ двѣ величины, въ сущности несоизмѣримыя,—возвратъ ссудъ внѣ всякой зависимости отъ размѣра продовольственнаго долга и тѣхъ сроковъ, въ теченіе которыхъ этотъ долгъ по закону долженъ быть погашенъ, и повинности, находящіяся въ зависимости отъ пространства принадлежащей крестьянамъ земли. А это имѣетъ послѣдствіемъ то, что нѣкоторые крестьяне, по отмѣнѣ слѣдовавшихъ съ нихъ выкупныхъ платежей, или вовсе ими не обложенные, какъ крестьяне дарственники,—уплачивая въ возвратъ продовольственной ссуды не свыше 100—200% причитающихся съ нихъ повинностей, въ общемъ теперь весьма незначительныхъ, могутъ не пополнить своихъ продовольственныхъ долговъ въ теченіи 50—100 лѣтъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ, при большомъ размѣрѣ этихъ долговъ и ничтожности причитающихся съ нихъ повинностей, даже и двухсотъ лѣтъ.

Но означенный циркуляръ, устанавливающій, что при взысканіи съ крестьянъ платежей, половина поступающихъ суммъ должна вноситься на пополненіе продовольственныхъ долговъ, а другая на покрытіе повинностей, имѣлъ на практикѣ еще и другія, крайне неожиданныя, послѣдствія. Оказалось, напримѣръ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прежде, нежели этотъ циркуляръ сдѣлался извѣстнымъ на мѣстахъ, взысканіе съ крестьянъ въ уплату продовольственныхъ ссудъ было произведено въ большемъ размѣрѣ,

нежели въ силу его слѣдовало, и тогда явился вопросъ, что дѣлать съ излишне взысканными деньгами? Возвращать ихъ обратно крестьянамъ?

Бывали случаи, когда отдѣльные болѣе зажиточные крестьяне, при хорошемъ урожаѣ 1907 г., сполна вносили лежавшій на нихъ продовольственный долгъ и сборщики представляли въ Казначейство суммы, далеко превышавшія установленную циркуляромъ пропорціональность продовольственныхъ взысканій и повинностей. Бывали случаи, когда сборщики, внеся требуемую циркуляромъ сумму, уходили съ остальными деньгами домой. Еще большая путаница произошла отъ того, что, согласно полученнымъ на мѣстахъ разъясненіямъ, при взысканіи продовольственныхъ долговъ въ размѣрѣ 100% къ цифрѣ повинностей, стали производить дѣленіе пополамъ не только вновь вносимыхъ, но уже ранѣе того внесенныхъ въ казначейства суммъ, причемъ неизбѣжно должно было явиться несоотвѣтствіе между счетами казначействъ и счетами сборщиковъ и волостныхъ правленій, въ которыхъ было показано совершенно другое распредѣленіе суммъ въ зависимости отъ того назначенія, которое имъ желали дать сами плательщики. Мнѣ извѣстны поразительные въ этомъ отношеніи факты изъ практики отдѣльныхъ уѣздовъ и казначействъ, гдѣ уходъ сборщиковъ домой съ собранными деньгами, превышавшими размѣръ установленныхъ взысканій, не составлялъ единичнаго явленія. Бывали случаи, когда въ общей суммѣ взноса заключались платежи отдѣльныхъ домохозяевъ, далеко превышавшіе установленную циркуляромъ норму, казначейства же вынуждены были и такіе взносы дѣлить пополамъ, къ крайнему недоумѣнію сборщиковъ и старшинъ. При такихъ условіяхъ разсчитывать на болѣе успѣшную уплату продовольственныхъ долговъ никакихъ основаній не было и потому циркуляръ 27 Августа 1907 года не могъ достигнуть и въ

дѣйствительности не достигъ никакой полезной цѣли. Правда, дѣйствіе его было ограничено 1-мъ іюля 1908 г., послѣ чего долженъ бы былъ вступить въ силу установленный закономъ 1900 года порядокъ взысканія продовольственныхъ долговъ, но 21 августа 1908 г. послѣдовалъ новый циркуляръ Земскаго Отдѣла, изданный по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Министромъ Финансовъ, которымъ введено было въ условія взысканія продовольственныхъ долговъ новое измѣненіе; этимъ циркуляромъ было установлено, что платежи, которые должны поступать съ крестьянъ въ возвратъ долговъ по продовольственнымъ ссудамъ, должны быть обращаемы въ тѣ именно капиталы, «въ уплату долговъ коимъ поступили отъ плательщиковъ суммы». Такимъ образомъ, обязанность указанія того, въ какіе именно капиталы подлежатъ зачисленію взимаемыя суммы, было какъ бы перенесено на самихъ плательщиковъ.

Тѣмъ же циркуляромъ 1908 г. пояснено, что, за отсутствіемъ, ко времени его изданія, точныхъ подсчетовъ задолженности отдѣльныхъ сельскихъ обывателей и цѣлыхъ селеній по ссудамъ, выданнымъ въ кампаніи 1906—1907 и 1907—1908 гг., и въ виду неустановленія условій возврата означенныхъ ссудъ, взысканіе продовольственныхъ долговъ должно пока производиться лишь въ той ихъ части, размѣръ которой окончательно уже установленъ, а именно по ссудамъ, выданнымъ изъ общественныхъ, губернскихъ и обще-имперскаго продовольственныхъ капиталовъ въ предшествующее неурожаямъ 1906 и 1907 годовъ время.

Ходъ взысканія продовольственныхъ долговъ.

Хотя мнѣ не удалось выяснить точную цифру суммъ, взысканныхъ въ 1907 и 1908 гг. съ населенія въ возвратъ выданныхъ ссудъ, но примѣрно эта сумма исчисляется въ 10 милліоновъ рублей, которые, въ силу приведенныхъ выше распоряженій, большею частью поступили въ доходы

Государственнаго Казначейства, безъ проведенія ихъ по-счетамъ мѣстныхъ и обще-имперскаго капиталовъ.

Несомнѣнно, что при очень хорошемъ, во многихъ мѣстахъ, урожаѣ 1907 г. и высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, крестьяне свободно могли уплатить больше того, что съ нихъ было взыскано въ силу циркуляра 27 Августа того же года, ограничившаго размѣры взысканія продовольственныхъ долговъ. Но при самомъ приступѣ ко взысканію платежей въ уплату этихъ долговъ, администрація, даже въ самыхъ благополучныхъ мѣстностяхъ, встрѣтилась съ большимъ противодѣйствіемъ населенія. Основываясь на бывшихъ многократныхъ примѣрахъ сложенія продовольственныхъ долговъ, крестьяне были глубоко убѣждены въ томъ, что такое же сложеніе послѣдуетъ и теперь. Когда же съ нихъ, осенью 1907 г., стали требовать возврата части выданныхъ имъ ссудъ, это явилось для нихъ полнымъ сюрпризомъ, они пришли въ величайшее изумленіе и сперва платить рѣшительно отказались, не вѣря въ примѣненіе принудительнаго взысканія. Быть можетъ, тутъ отчасти сказалось и вліяніе выборгскаго воззванія, такъ какъ мѣстами крестьяне не хотѣли вносить вообще никакихъ причитавшихся съ нихъ повинностей. Недовѣрію крестьянъ къ законности требуемаго съ нимъ возврата продовольственныхъ ссудъ я и самъ былъ свидѣтелемъ. Нѣкоторые изъ нихъ приходили ко мнѣ совѣтоваться, правильно ли съ нихъ взыскиваютъ эти деньги. «Оно положимъ, что и говорить, заплатить можемъ, вишь какой нонѣ урожай Господь по милости Своей послалъ, да опасаемся, неравно милостивый манифестъ объявятъ, за что же тогда намъ страдать, — что уплатимъ, того назадъ вѣдь не вернутъ». И все же предпочли не платить, дождались нашествія полиціи для взысканія, да и тогда не повѣрили,—а когда начали отбирать у нихъ для продажи гдѣ корову, а гдѣ самоваръ, то до продажи не допустили

и въ одинъ день тутъ же внесли, что съ нихъ слѣдовало. Но разочарованіе ихъ было горькое и такого оборота дѣла они не ожидали—«кабы знать да вѣдать, что такъ будетъ, такъ иной бы и способія не бралъ». Однако, сомнѣнія на счетъ того, не будетъ ли опосля милостиваго манифеста, у нихъ все еще оставались.

XIV.

Недородъ 1908 года.

1908 годъ опять для нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи не сошелъ благополучно. Уже въ концѣ іюня этого года на возбужденный Государственной Думой вопросъ о видахъ на урожай озимыхъ хлѣбовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщило слѣдующія свѣдѣнія:

Первоначальные виды на урожай.

Осень 1907 г. была не благопріятна для засѣва озимыхъ, и часть озимаго клина осталась вовсе незасѣянной. Зима замѣтнаго вліянія на посѣвы не оказала. Первый періодъ весны былъ холодный, съ заморозками, а затѣмъ наступила засуха и только въ послѣднихъ числахъ мая и въ началѣ іюня, при умѣренномъ теплѣ, почти повсемѣстно прошли теплые дожди, значительно поправившіе состояніе посѣвовъ.

Плохое состояніе озимыхъ съ осени, не улучшившееся въ началѣ весны, внушало опасенія; вслѣдствіе сего, придавая существенное значеніе своевременному освѣдомленію Министерства о ходѣ полевой растительности и видахъ на урожай, было предложено губернскимъ начальствамъ сообщать періодически по телеграфу, начиная съ 15 апрѣля, черезъ каждые 10 дней, подробныя свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ и травъ, отмѣчая всякое измѣненіе какъ въ отношеніи площади, занятой яровыми и озимыми посѣвами, такъ и въ состояніи послѣднихъ, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ или неблагопріят-

ныхъ условій. Позднѣе, вслѣдствіе поступившихъ съ мѣстъ тревожныхъ свѣдѣній о состояніи полевой растительности и въ цѣляхъ возможно полнаго освѣщенія этого вопроса, Министерство, телеграммами отъ 10 и 30 мая, обратилось за означенными свѣдѣніями къ 9-ти Биржевымъ Комитетамъ, къ 223-мъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, ко всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ управамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ и ко всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ.

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ съ мѣстъ на срокъ 10—15 іюня, состояніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ представлялось въ то время въ слѣдующемъ видѣ.

Общая площадь клина, предназначеннаго къ посѣву озимыхъ, въ 1907 г. для 87 губерній и областей Имперіи, вслѣдствіе незасѣва съ осени и пересѣва полей, пострадавшихъ зимою, сократилась почти на 1½ милліона десятинъ и настолько же возросла площадь посѣвовъ яровыхъ. Изъ общей площади уцѣлѣвшихъ озимыхъ полей около ⅔ были въ хорошемъ и удовлетворительномъ видѣ, а посѣвы неудовлетворительные, плохіе и погибшіе, достигали ⅓ всей площади. Изъ общей площади яровыхъ полей въ хорошемъ или удовлетворительномъ состояніи было около 90%, а 10% были болѣе или менѣе плохи.

Свѣдѣнія эти могли считаться сколько-нибудь точными лишь для губерній южныхъ, гдѣ состояніе посѣвовъ къ половинѣ іюня уже въ большей своей части опредѣлилось; въ остальныхъ же губерніяхъ рожь находилась въ то время еще въ періодѣ цвѣтенія, а посѣвъ яровыхъ былъ недавно законченъ, почему, въ зависимости отъ дальнѣйшихъ условій погоды, картина могла совершенно измѣниться, какъ въ сторону улучшенія, такъ и въ сторону ухудшенія. При этомъ, однако, отмѣчалось крайне благопріятное вліяніе, которое оказали на всю растительность дожди, выпавшіе въ концѣ мая и въ пер-

вой половинѣ іюня. Благотворное вліяніе этихъ дождей сказалось почти повсемѣстно, въ особенности на яровыхъ посѣвахъ, но вполнѣ учесть это улучшеніе еще не представлялось въ ту пору возможнымъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣдніе дни изъ Заволжья и въ особенности изъ Самарской губ. пришли вѣсти о наступившей засухѣ и жаркихъ вѣтрахъ, вредно вліявшихъ на яровые.

Послѣдующія условія погоды сложились для хода полевой растительности на огромномъ пространствѣ Россіи болѣе неблагопріятно [1]). Такъ, въ центральныхъ, восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ первая половина іюля отличалась довольно засушливой погодой; на западѣ же, и въ особенности въ юго-западномъ краѣ, а также въ Бессарабской и частью въ Херсонской губерніяхъ, прошли очень сильные дожди, которые, однако, поправить хлѣбовъ уже не могли, но мѣстами задержали уборку, свозку съ полей и молотьбу хлѣбовъ.

Результаты урожая 1908 года.

По сообщеніямъ корреспондентовъ Отдѣла Сельской Экономіи, урожай 1908 года, представляя значительную пестроту, въ общемъ итогѣ для всей Имперіи оказался ниже средняго, хотя во многихъ мѣстахъ превзошелъ первоначальныя ожиданія, въ виду того, что зерно большей части озимыхъ и главнѣйшихъ яровыхъ хлѣбовъ почти во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ получилось хорошаго или вполнѣ удовлетворительнаго качества, и хлѣба вышли очень умолотными. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ озимая пшеница дала плохой урожай; рожь, просо, гречиха и горохъ уродились ниже средняго; сборъ яровой пшеницы и ячменя получился близкій къ среднему, а кукурузы и овса—нѣсколько выше средняго.

---

[1]) «1908 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, по отвѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ». Вып. IV. Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія. Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики. С.-Петербургъ, 1908 г.

По отдѣльнымъ районамъ и губерніямъ урожай распредѣлился такъ: *неудовлетворительный или плохой урожай ржи* получился въ губерніяхъ новороссійскихъ, Астраханской, въ южныхъ уѣздахъ Саратовской и Самарской, въ Полтавской, Черниговской и Московской губ.; *ниже средняго*—въ губерніяхъ Курской, Орловской, Воронежской, Кіевской, Калужской, Тверской и Смоленской. На остальномъ пространствѣ Европейской Россіи рожь дала *средній или близкій къ среднему урожай*, а въ губерніяхъ Симбирской, Пензенской, Казанской, Уфимской, С.-Петербургской и Эстляндской—*хорошій*.

Озимая пшеница въ общемъ уродилась плохо, но въ продовольственномъ отношеніи этотъ хлѣбъ особаго значенія не имѣетъ. Пшеница яровая большею частью дала урожай средній, за исключеніемъ губерній Саратовской, Симбирской, Астраханской, Бессарабской и Донской Области, а въ губерніяхъ Оренбургской, Харьковской и въ восточномъ районѣ—хорошій.

Сборъ овса получился въ общемъ нѣсколько выше средняго; неудовлетворительный урожай его оказался въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Астраханской; ниже средняго—въ Воронежской, Симбирской, Бессарабской, Смоленской,—вполнѣ удовлетворительный и даже хорошій—во всѣхъ остальныхъ.

Общіе результаты сбора всѣхъ хлѣбовъ выразились въ слѣдующихъ цифрахъ.

По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета *), сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (ржи озимой и яровой, пшеницы озимой и яровой, ячменя, проса, кукурузы, гречихи, полбы, гороха, чечевицы и бобовъ) составилъ 3.021.393,800 пудовъ, превысивъ сборъ 1907 года

*) «Статистика Россійской Имперіи. LXIX. Урожай 1908 года. I. Озимые хлѣба и сѣно». С.-Петербургъ, 1908 г. «II. Яровые хлѣба и картофель». С.-Петербургъ, 1909 г.

на 3,3%, но былъ ниже средняго за предшествовавшее пятилѣтіе (1903—1907 гг.) урожая на 0,8%. Такимъ образомъ, урожай 1908 года, по сколько онъ обезпечивалъ народное продовольствіе, не могъ быть въ общемъ признанъ хорошимъ, такъ какъ, хотя онъ и превысилъ нѣсколько урожай предшествовавшаго года, но былъ ниже средняго урожая за пятилѣтіе, въ счетъ котораго вошли два сравнительно плохихъ года—1905 и 1907, и одинъ бѣдственный—1906 г. Немного благопріятнѣе былъ урожай овса, давшій 835.237,700 п., превысившій сборъ 1907 г. на 3,9% и средній за пятилѣтіе сборъ его на 5,1%. Общій же сборъ всѣхъ хлѣбовъ составилъ 3.856.631,500 п. и превысилъ сборъ предыдущаго года на 3,7%. Но въ теченіе зимы 1908—1909 гг. еще съ большею силою давало себя чувствовать другое, уже отмѣченное выше и крайне неблагопріятное для населенія явленіе,—это именно истощеніе старыхъ запасовъ хлѣба, чѣмъ и объясняются высокія цѣны на хлѣба, почти не уступавшія, а временами и превосходившія, цѣны неурожайнаго 1906 года. Тѣмъ же объясняется и другое, новѣйшее въ исторіи русскаго земледѣлія явленіе—привозъ къ намъ хлѣба изъ-за границы, за послѣдніе годы возраставшій въ необычайной прогрессіи. Именно, ввезено было въ предѣлы Россіи иностраннаго хлѣба въ 1902 году 1.218 т. п., въ 1903 г.—1.759 т. п., въ 1904 г.—3.247 т. п., въ 1905 г.—3.015 т. п., въ 1906 году—6.153 т. п., въ 1907 г.—11.703 т. п., а въ 1908 г. ввозъ достигъ уже 13.733 т. п. Любопытно, что зимою 1908—1909 г. даже на рынкахъ нашихъ центральныхъ черноземныхъ губерній появился заокеанскій, именно аргентинскій, овесъ, предлагавшійся на продажу дешевле мѣстнаго русскаго овса; особеннаго успѣха онъ, однако, не имѣлъ и большимъ спросомъ не пользовался, потому что оказался плохого качества, очень легковѣснымъ, темнымъ и засореннымъ. Но, тѣмъ не менѣе, это явленіе очень серь-

езнаго и угрожающаго характера, особенно если сопоставить его съ слѣдующими данными о вывозѣ хлѣбовъ изъ Россіи и о наличныхъ запасахъ хлѣба въ соотвѣтствующіе годы внутри страны.

Вывезено изъ Россіи всѣхъ хлѣбовъ (со включеніемъ отрубей) въ 1905 году—695.800 тыс. пудовъ, въ 1906 г.—588,900 т. п., въ 1907 г.—467.200 т. п., въ 1908 г.—399.600 т. п. Такимъ образомъ, за четыре года вывозъ упалъ на 42½%, но это паденіе отнюдь не можетъ быть объяснено тѣмъ, что больше хлѣба осталось внутри страны, а есть прямое послѣдствіе уменьшенія производства. Министерство Финансовъ ежегодно собираетъ, черезъ податныхъ инспекторовъ, свѣдѣнія о наличныхъ запасахъ хлѣба къ 15 іюня каждаго года. Само собою разумѣется, что свѣдѣнія эти не могутъ быть вполнѣ точными, и потому важны тутъ не абсолютныя цифры, а только относительная ихъ высота по годамъ. Оказывается, что наличность запасовъ хлѣба на 15 іюня 1905 года опредѣлялась въ 64 губерніяхъ и областяхъ Россіи, безъ Сибири, Туркестана и Закавказскаго края, въ 430.869 тыс. пудовъ, на то же число 1906 года—333.067 т. п., 1907 г.—204.667 т. п. и 1908 г.—199.788 т. п. Такимъ образомъ, на ряду съ сокращеніемъ вывоза, за эти 4 года и количество хлѣбныхъ запасовъ на внутреннихъ рынкахъ сократилось на 46,3%, что въ свою очередь имѣло послѣдствіемъ столь высокій уровень хлѣбныхъ цѣнъ на этихъ рынкахъ, что отправка хлѣба за границу представлялась невыгодной, а иногда и совсѣмъ невозможной. Сокращеніе же отпуска хлѣба очевидно неблагопріятно отражалось на нашемъ торговомъ балансѣ; однако, прежде, нежели думать о его повышеніи, нужно стремиться къ тому, чтобы увеличились наши внутренніе запасы, чтобы наша собственная потребность въ хлѣбѣ насущномъ была удовлетворена, чего при данныхъ условіяхъ быть не могло.

По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Европейской и Азіатской Россіи картина урожая представляется чрезвычайно разнообразной и пестрой. Сколько-нибудь обширнаго района сплошного неурожая въ 1908 г. не было, въ 19 губерніяхъ Россіи урожай былъ средній, т. е. болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ среднему за предыдущее пятилѣтіе урожаю, въ 33 губерніяхъ Европейской Россіи и Сибири былъ выше средняго, въ 20 же губерніяхъ и областяхъ былъ ниже средняго, т. е. болѣе или менѣе неудовлетворительный. Къ числу послѣднихъ относятся четыре губерніи центральныхъ черноземныхъ — Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская, одна юго-восточная—Саратовская, двѣ малороссійскихъ—Полтавская и Черниговская, двѣ юго-западныхъ—Кіевская и Подольская, четыре центральныхъ нечерноземныхъ — Калужская, Московская, Смоленская и Тверская,—четыре южныхъ—Бессарабская, Ставропольская, Таврическая и Херсонская, одна польская—Кѣлецкая, и затѣмъ изъ сибирскихъ—губернія Иркутская и Акмолинская область.

По общимъ цифрамъ недобора всѣхъ озимыхъ и яровыхъ продовольственныхъ зерновыхъ хлѣбовъ (безъ овса), по сравненію со среднимъ за пять лѣтъ, на первомъ мѣстѣ стали губерніи Орловская, Курская и Черниговская, гдѣ недоборъ составилъ 33,4%, т. е. собрано около $^2/_3$ средняго за предыдущія 5 лѣтъ урожая; въ губерніяхъ Воронежской, Кіевской, Таврической, Тамбовской, Ставропольской и Кѣлецкой недобрано 17—18%, въ Акмолинской области—26%, въ губерніи Оренбургской—22% и т. д. Что касается овса, то наибольшій недоборъ его получился въ губерніяхъ Казанской—28% (при переборѣ другихъ хлѣбовъ въ 3%), Калужской—около 33½%, Пензенской 24% (при переборѣ другихъ хлѣбовъ), Самарской—19% (при урожаѣ другихъ хлѣбовъ, близкомъ къ среднему), Черниговской—15½%, Курской и Орловской—около 12—13% и т. д.

Но въ 1908 году, еще болѣе, чѣмъ въ другихъ, цифры сбора, относящіяся до цѣлыхъ губерній, не могутъ дать основаній для сужденія объ урожаѣ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, благодаря чрезвычайной его пестротѣ. Такъ, по Курской губерніи, при среднемъ урожаѣ ржи въ 38½ п. съ десятины, урожай колебался отъ 17,8 п. по Фатежскому—до 47,2 п. по Рыльскому уѣздамъ, а урожай озимой пшеницы, который былъ вообще выше, потому что пшеница сѣется на лучшихъ, навозныхъ земляхъ — при среднемъ сборѣ въ 50,8 п. съ десятины,—40,5 п. по Новооскольскому и до 84,8 п. по Рыльскому уѣздамъ. Еще гораздо значительнѣе были колебанія урожаевъ по Саратовской губерніи, гдѣ при среднемъ сборѣ ржи въ 36,5 п., въ Царицынскомъ уѣздѣ собрано съ десятины всего 6,7 п., въ Камышинскомъ—12,8 п., въ Хвалынскомъ—20,1, что уже должно быть признано полнымъ неурожаемъ, тогда какъ въ Сердобскомъ уѣздѣ урожай далъ въ среднемъ 63,6 п., въ Петровскомъ—65,2 п.

Сопоставленіе урожайности на земляхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ.

Поразительную разницу, также значительно большую, нежели обычно, дали урожаи на помѣщичьихъ и на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Такъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ первыя дали сборъ ржи въ 29,8 п., а вторыя 12,4 п., т. е. урожай на помѣщичьихъ земляхъ превысилъ урожай послѣднихъ значительно болѣе, чѣмъ вдвое; въ лучшемъ по урожаю Петровскомъ уѣздѣ крестьянскія земли дали 54 пуда, а частновладѣльческія около 80 пудовъ. Даже въ самыхъ неурожайныхъ уѣздахъ, Царицынскомъ и Камышинскомъ, частновладѣльческія земли дали больше крестьянскихъ на 12½—18%. Еще большая разница замѣчается тутъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ отношеніи овса; въ Хвалынскомъ уѣздѣ десятина крестьянскаго овса дала только 6,5 п., при посѣвѣ 7,3 п. на десятину, т. е. не возвратила и сѣмянъ, а десятина частновладѣльческой, при посѣвѣ 7 п., дала 27,3 пуда, т.е. больше, чѣмъ вчетверо

противъ крестьянской земли. Это подтверждаетъ много разъ сказанное мною выше, что если бы крестьяне на своихъ земляхъ получали столько же, сколько даютъ земли частновладѣльческія, то и при недородѣ, постигающемъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій и тѣ и другія, все же они собирали бы достаточно, чтобы прокормиться, не было бы ни голодовокъ, ни необходимости кормежки на казенный счетъ.

Приведу еще нѣсколько примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ же самомъ, но иллюстрирующихъ нѣкоторыя особыя черты этого явленія. За немногими единичными исключеніями, о которыхъ будетъ сказано ниже, урожай былъ вездѣ на частновладѣльческихъ земляхъ выше, нежели на крестьянскихъ, но разница эта особенно ощутительна въ губерніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ и съ плодородною почвою, т. е. тамъ, гдѣ землевладѣлецъ на своей землѣ не хозяинъ, потому что она въ любое время можетъ быть у него отнята и передана другому, и гдѣ крестьяне всѣ свои надежды возлагаютъ на Божью волю, — Богъ захочетъ, такъ и на камушкѣ родится хлѣбъ. . . И вотъ послѣдствія этого воззрѣнія, какъ они выразились въ 1908 г.

Въ губерніи Пензенской рожь дала на частновладѣльческихъ земляхъ 71,1 п. зерна съ десятины, на земляхъ крестьянскихъ надѣльныхъ 51,7 п., т.е. первыя дали на 37,3% болѣе противъ вторыхъ; овесъ далъ 47,2 п. и 31,8 п., т. е. на 48% болѣе. Въ Курской губ. разница въ пользу помѣщичьихъ земель противъ крестьянскихъ составила для ржи 83,9%, для озимой пшеницы 101%, для овса 60%; въ Орловской—для ржи 66%, для овса 63% и т. д.

Въ губерніяхъ съ почвою черноземною, плодородною, при подворномъ землевладѣніи, относительная разница въ урожаяхъ на частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ была въ 1908 г. такая: губ. Кіевская:—рожь 57,6 п. и 45,5 п., т. е. на 76% болѣе; оз. пшеница дала болѣе на

49%, овесъ болѣе на 19%. Тутъ на повышеніе урожаевъ на помѣщичьихъ земляхъ, особенно ощутительное для озимой пшеницы, очевидно вліяютъ культура свеклы и усиленное удобреніе. Въ Подольской губ. почти то же: рожь дала 62,8 п. и 57,7 п., т. е. на помѣщичьихъ земляхъ на 9% болѣе, нежели на крестьянскихъ, озимая пшеница на 16,7%, овесъ на 31% болѣе; въ Черниговской рожь на 16,1%, овесъ на 21% болѣе; въ Полтавской рожь на 49%, оз. пшеница на 60%, овесъ на 22,6%, яровая пшеница на 15,3% болѣе. Такимъ образомъ, въ этой группѣ губерній только одна Полтавская, бывшая въ числѣ неурожайныхъ, дала въ 1908 г. значительную разницу въ сборѣ съ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земель, что свидѣтельствуетъ опять таки о вліяніи улучшенной культуры. Съ другой стороны, въ одной губерніи, которую надо отнести сюда же, а именно Волынской, оказалось вполнѣ исключительное явленіе—превышеніе урожаевъ ржи и озимой пшеницы на крестьянскихъ земляхъ, по сравненію съ помѣщичьими. Такъ, рожь дала на первыхъ 57,6 п. и на вторыхъ 56,7 п., т.е. болѣе на 1,6%, озимая пшеница 72,5 и 67,2 п. — болѣе на 8%, и только овесъ далъ на первыхъ меньше, нежели на вторыхъ —51,8 п. и 59,0— на частныхъ земляхъ болѣе, нежели на крестьянскихъ, на 14%. Замѣчу, впрочемъ, что превышеніе урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ противъ помѣщичьихъ оказывается еще въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и другихъ губерній, но по отношенію къ нѣкоторымъ только отдѣльнымъ хлѣбамъ; это благодаря тому, что землевладѣльцы лучшія свои земли отводятъ и примѣняютъ лучшіе пріемы культуры для хлѣбовъ болѣе цѣнныхъ, обращая менѣе вниманія на другія, которыя иногда у крестьянъ и родятся поэтому лучше, нежели у нихъ.

Въ группѣ губерній не черноземныхъ, съ бѣдною почвою и при владѣніи общинномъ, опять констатируется

значительное превышеніе урожайности на помѣщичьихъ земляхъ по сравненію съ крестьянскими. Для примѣра приведу губерніи Калужскую, гдѣ рожь дала 41,0 п. на первыхъ и 27,5 п. на вторыхъ, т. е. на первыхъ на 49% болѣе, овесъ 40,5 п. и 24,3 п., на 34% болѣе,—Тверскую—рожь на 33%, овесъ на 27,6% болѣе.

Наконецъ, въ губерніяхъ съ очень бѣдною отъ природы почвою, но при исключительно подворномъ крестьянскомъ землевладѣніи, при хорошемъ, сравнительно, урожаѣ 1908 года, разница въ урожайности частныхъ и крестьянскихъ земель все болѣе сглаживается, особенно по мѣрѣ направленія къ западу, и во многихъ губерніяхъ утрачивается почти совершенно. Такъ, въ губерніи Могилевской частныя земли дали ржи только на 4,6% болѣе, нежели крестьянскія, овса на 5,6%; въ Гродненской губ.,—рожь на 10,7%, овесъ на 9,1% болѣе; въ Минской—рожь на частныхъ земляхъ дала на 9,6% болѣе, въ отношеніи же овса тутъ перевѣсъ урожайности на сторонѣ крестьянскихъ земель, давшихъ 47,4 п., тогда какъ на частныхъ собрано въ среднемъ всего 46,0 п., т. е. менѣе противъ крестьянскихъ на 3%. Въ двухъ губерніяхъ Прибалтійскихъ, Эстляндской и Лифляндской, при высокомъ вообще урожаѣ какъ на частныхъ, такъ и на крестьянскихъ земляхъ (70—85 пуд. съ десятины), мы находимъ разницу въ пользу первыхъ для ржи въ 9—21%, для овса въ 10—27%. Въ большей части губерній Царства Польскаго отношеніе еще болѣе благопріятное. При урожаѣ въ 55—80 п. съ десятины, разница въ урожайности между частновладѣльческими и крестьянскими составляетъ въ Варшавской губерніи для ржи — 11%, для овса 4,4% въ пользу первыхъ, въ Сувалкской—одной изъ самыхъ бѣдныхъ въ почвенномъ отношеніи,—для ржи 4,2%, для овса 4%, въ Ломжинской, тоже съ бѣдной почвой, для ржи 6,4%, для овса 4,6%. Наконецъ, въ Кѣлецкой губерніи, которая въ 1908 году была, какъ

мы видѣли выше, отнесена къ числу неурожайныхъ, хотя все же урожай здѣсь далеко превышалъ не только сборъ хлѣбовъ въ неурожайныхъ восточныхъ и среднихъ губерніяхъ, но даже и сборъ въ благополучныхъ губерніяхъ этихъ двухъ районовъ, собрано было на частновладѣльческихъ земляхъ ржи 49,8 п., на крестьянскихъ 46,4, т. е. на первыхъ на 7,3% болѣе, озимой пшеницы 62,2 п. и 51,7 п.—на 20,3% болѣе, и овса 58,1 п. и 47,3 п.—на 22,8% болѣе.

Отсюда мы видимъ, что и мѣрило неурожайности въ разныхъ мѣсностяхъ Россіи совершенно различно, и то, что въ Царствѣ Польскомъ разсматривается уже какъ неурожай, или, по меньшей мѣрѣ, какъ недородъ, то у насъ, на нашемъ благодатномъ черноземѣ, считалось бы урожаемъ выше средняго и даже хорошимъ. И тогда какъ у насъ, при неурожаѣ, разница въ сборѣ на частновладѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ, по качеству, конечно, совершенно одинаковыхъ и при одинаковыхъ же метеорологическихъ условіяхъ, доходитъ въ среднемъ по губерніямъ до 60—75 и даже до 100%, тамъ, на почвѣ отъ природы бѣдной, песчаной, нерѣдко болотистой,—разница составляетъ 7—20 и самое большее—23%. Правда, что тамъ, собственно говоря, и нѣтъ того вида землевладѣнія, которое у насъ называется крестьянскимъ, нѣтъ и общиннаго владѣнія,—а есть хозяйство мелкое, столь же способное къ улучшенію, столь же культурное, какъ и хозяйство крупное и среднее. Дѣло, значитъ, не въ почвѣ, и даже не въ климатѣ, а въ самомъ хозяинѣ-земледѣльцѣ, который у насъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи разсчитываетъ только на Божью волю, да на царскую милость, въ видѣ кормежки на казенный счетъ, тогда какъ въ нашихъ же сѣверо-и юго-западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ онъ болѣе всего полагается на свой трудъ, на свое умѣнье, дающіе ему силу побѣждать природу, а не быть побѣжденнымъ ею, не пытаясь даже вступать съ

нею въ борьбу, чтобы преодолѣть неблагопріятныя для него природныя условія.

Если, такимъ образомъ, урожай 1908 г. въ общемъ оказался благопріятнѣе предыдущаго, то въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ онъ не обезпечилъ населеніе продовольствіемъ, и въ особенности поставилъ его въ затруднительное положеніе въ отношеніи прокормленія скота, благодаря недостатку кормовыхъ средствъ, вслѣдствіе малаго сбора соломы и сѣна. Это повлекло за собою усиленную распродажу по дешевымъ цѣнамъ уже и безъ того небольшого, сильно сократившагося послѣ прежнихъ лѣтъ, крестьянскаго живого инвентаря. Въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе пострадавшихъ губерній нужда въ продовольственномъ хлѣбѣ стала ощущаться уже съ начала осени, въ другихъ мѣстахъ своего хлѣба у крестьянъ могло хватить только до половины зимы. Далеко не вездѣ собрано достаточное количество сѣмянъ и для ярового посѣва, и потому населенію различныхъ частей Имперіи опять потребовалась продовольственная помощь,—началась новая продовольственная кампанія, отличавшаяся, однако, отъ предыдущихъ нѣкоторыми особенными чертами, о которыхъ я скажу ниже.

Однако, такія условія оказались далеко не повсемѣстно. Напротивъ, въ большей части черноземной полосы,—въ губерніяхъ центральныхъ, юго-западныхъ, малороссійскихъ (кромѣ Черниговской) и южныхъ (кромѣ сѣверной части Донской области)—1908 г. былъ очень благопріятенъ для населенія, благодаря какъ хорошему урожаю хлѣбовъ и большему или меньшему обезпеченію скота кормовыми средствами, такъ и тѣмъ высокимъ цѣнамъ, по которымъ оно могло продать на рынкѣ избытокъ своего производства, и сравнительно хорошимъ лѣтнимъ заработкамъ. Благопріятное вліяніе урожая въ этихъ мѣстностяхъ сказалось уже съ осени, болѣе исправнымъ поступленіемъ

податей и недоимокъ, успѣшнымъ ходомъ торговли на ярмаркахъ и сельскихъ базарахъ, обильною ссыпкою хлѣба на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пристаняхъ, повышеніемъ цѣнъ на рабочія руки, увеличеніемъ числа свадебъ, стремленіемъ къ расширенію земельныхъ арендъ и покупкою большаго количества земель, какъ цѣлыми сельскими обществами, такъ и отдѣльными крестьянами. Такія же явленія констатировались и въ большей части губерній нечерноземныхъ, гдѣ населеніе, благодаря вполнѣ удовлетворительному, а нерѣдко и прекрасному урожаю хлѣбовъ, было вполнѣ обезпечено продовольствіемъ до новаго урожая, или могло обойтись собственнымъ хлѣбомъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ обыкновенно, а нерѣдко имѣло и нѣкоторый избытокъ для продажи, давшій возможность болѣе исправно внести повинности и погасить часть накопившихся долговъ и недоимокъ.

Уменьшеніе поступленія питейнаго дохода.

Любопытно при этомъ отмѣтить одно явленіе, уже съ осени подмѣченное лично мною и нѣкоторыми другими наблюдателями сельской жизни въ предѣлахъ губерній, въ которыхъ въ 1908 г. оказался болѣе или менѣе хорошій урожай. Явленіе это подтвердилось затѣмъ и цифрами оффиціальной статистики. Это именно—не увеличеніе, а скорѣе нѣкоторое уменьшеніе въ потребленіи вина населеніемъ, сокращеніе пьянства, не взирая на то, что въ руки крестьянъ попадали отъ продажи по дорогой цѣнѣ избыточнаго хлѣба гораздо большія средства, нежели обыкновенно. «Отвезъ возъ хлѣба на базаръ,—ань, глядь, рублей 20—25 въ карманѣ», говорили крестьяне и старались деньгами, собственнымъ трудомъ да благословеніемъ Божіимъ заработанными, распорядиться разумнѣе, нежели тѣми, которыя они выручали въ такъ называемые голодные годы отъ продажи дарового, по ихъ понятіямъ, царскаго способія. Теперь же они знали, что способія не будетъ; хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне и поры-

вались за нимъ обратиться, но встрѣтили рѣшительный отпоръ своимъ домогательствамъ, а потому и стали разсчетливѣе. Беру обычно самый пьяный мѣсяцъ въ году—октябрь,—мѣсяцъ реализаціи урожая, свадебъ и праздниковъ, и нахожу для него въ свѣдѣніяхъ Главнаго Управленія казенной продажи питей слѣдующія цифры:

Поступило питейнаго дохода по Европейской Россіи:

Въ октябрѣ	1908	года .	64.959 т. руб.
» »	1907	» .	69.043 » »
» »	1906	» .	64.430 » »

Такимъ образомъ, противъ 1907 года питейный доходъ въ октябрѣ 1908 года понизился на 4.084 т. р., а противъ голоднаго 1906 года увеличился всего только съ небольшимъ на полмилліона.

Выбираю затѣмъ нѣсколько отдѣльныхъ губерній, притомъ изъ числа тѣхъ, въ которыхъ урожай 1908 г. оказался хорошимъ, и которыя никакою ссудною помощью въ этомъ году отъ казны не пользовались:

Рязанская. Въ октябрѣ 1908 г. поступило 1.396 т. р.
» » » 1907 » » 1.437 » »
уменьшеніе противъ 1907 г. на 41 т. р.

Тамбовская*). Въ октябрѣ 1908 г. 2.209 т. р.
» » » 1907 » 2.403 » »
уменьшеніе на 194 т. р.

Тульская. Въ октябрѣ 1908 г.. . 1.408 т. р.
» » » 1907 » 1.436 » »
уменьшеніе на 28 т. р.

Полтавская. Въ октябрѣ 1908 г. 1.141 т. р.
» » » 1907 » 1.291 » »
уменьшеніе на 150 т. р. и т. д. Впрочемъ, противъ голоднаго

*) Тамбовской губерніи было отпущено всего 25.000 р. на организацію продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ.

1906 г. эти губерніи все же дали въ октябрѣ 1908 г. нѣкоторый приростъ питейнаго дохода.

Беру другой, тоже пьяный мѣсяцъ, январь, и нахожу для него такія цифры:

Поступило питейнаго дохода по Европейской Россіи:

Въ январѣ 1909 г. . . . . 57.235 т. р.
» » 1908 » . . . 58.429 » »

— и тутъ опять уменьшеніе на 1,194 т. р. По тѣмъ же, поименованнымъ выше, благополучнымъ губерніямъ и въ январѣ замѣчается не приростъ, а нѣкоторое сокращеніе питейнаго дохода,—по Рязанской на 22 т. р., по Тамбовской на 133 т. р., по Полтавской на 163 т. р. и только по Тульской небольшое увеличеніе, всего на 12 т. р.

Еще болѣе рѣзкое пониженіе питейнаго дохода послѣдовало въ февралѣ 1909 года, и притомъ по сравненію не только съ предыдущимъ, но и съ голоднымъ 1906 годомъ, а именно:

Въ февралѣ 1909 г. поступило по Европ. Росс. 47.141,6 тыс. р.
„ 1908 г. „ „ 59.478,4 „
„ 1907 г. „ „ 53.265,0 „

т.е. въ 1909 г. менѣе противъ 1908 года на 12.336,8 тыс. р., и противъ 1907 года менѣе на 6.132,4 т. р. Уменьшеніе въ февралѣ 1909 года поступленія питейнаго дохода замѣчается по всей Россіи, кромѣ только одной изъ губерній Царства Польскаго (Ломжинской) и Кубанской области. По упомянутымъ же выше 4 благополучнымъ губерніямъ послѣдовало въ этомъ мѣсяцѣ противъ февраля 1908 года сокращеніе: въ Рязанской на 112,2 т. р., въ Тамбовской на 256,5 т., въ Тульской на 127,6 т. р. и въ Полтавской на 524 т. р. Могутъ, пожалуй, замѣтить, что 1908-ой годъ былъ высокосный, и потому февраль въ немъ имѣлъ однимъ днемъ больше противъ февраля обыкновеннаго 1909 года. Это замѣчаніе до нѣкоторой степени основательно, но

разница въ одномъ днѣ не могла дать разницы въ поступленіи питейнаго дохода болѣе, чѣмъ на 2 милліона рублей, между тѣмъ въ дѣйствительности въ февралѣ 1909 года поступило меньше противъ февраля предыдущаго высокоснаго года на 12 милліоновъ рублей. Пониженіе же дохода въ февралѣ 1909 года противъ февраля 1907 года и такого объясненія себѣ не находитъ. Между тѣмъ, оно было и по нѣкоторымъ губерніямъ, которыя теперь считаются въ числѣ благополучныхъ, а въ 1906 году входили въ площадь неурожайнаго района и пользовались въ большей или меньшей степени казенными воспособленіями для прокормленія населенія; таковы, напр., губерніи Владимірская, Нижегородская, Харьковская, Ставропольская, Екатеринославская и др. Пониженіе питейнаго дохода по сравненію съ 1907 и 1908 годами констатировано за первые мѣсяцы 1909 года и по всей Имперіи, что даже побудило Государственную Думу сократить по росписи на 1909 годъ ожидаемый доходъ отъ казенной винной операціи и отъ сборовъ съ питей на 18½ милліоновъ рублей. Нельзя не отмѣтить, что такой фактъ, какъ пониженіе питейнаго дохода послѣ года сравнительно для большей части Имперіи по урожаю благопріятнаго, представляется знаменательнымъ, свидѣтельствуя о нѣкоторомъ уже какъбы отрезвленіи населенія противъ прежняго времени, безъ всякихъ притомъ измѣненій или ограниченій въ самыхъ условіяхъ питейной торговли.

Особенности продовольственной кампаніи 1908—1909 гг.

Выше я сказалъ, что кампанія 1908—1909 г.г. отличается отъ предыдущихъ нѣкоторыми особенностями. Главная изъ нихъ заключается въ томъ, что, не взирая на то, что на оказаніе помощи населенію пострадавшихъ отъ неурожая 1908 года губерній и областей Европейской Россіи, Сибири и Закавказья, пришлось отпустить изъ суммъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала около 13 милл. р., обращенія къ Государственному Казначейству

въ эту кампанію не понадобилось, такъ какъ вся потребная сумма могла быть почерпнута изъ этого источника, подкрѣпленнаго суммами, поступившими въ возвратъ части продовольственныхъ долговъ, и за счетъ остатковъ отъ предыдущихъ кампаній.

Другую особенность этой кампаніи составляло то, что выдача продовольственныхъ ссудъ въ теченіе ея была значительно сокращена, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ такія ссуды и вовсе не производились, а выдавались главнымъ образомъ и почти исключительно ссуды на обсѣмененіе полей. Взамѣнъ же продовольственныхъ ссудъ была организована въ широкихъ размѣрахъ продажа хлѣба и кормовъ по заготовительнымъ цѣнамъ.

Третья, наконецъ, особенность заключалась въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и именно въ нѣкоторыхъ изъ пострадавшихъ отъ неурожая уѣздахъ Саратовской губерніи, продовольственная помощь населенію была всецѣло замѣнена широкимъ развитіемъ общественныхъ работъ, при чемъ населенію было объявлено, что не желающіе работать ни на какія воспособленія разсчитывать не могутъ. Хотя нѣкоторыя селенія противъ этого протестовали и даже составляли приговоры, что на работы выходить не желаютъ, а требуютъ себѣ по прежнему ссудъ, лица, завѣдующія на мѣстахъ помощью населенію, выдержали характеръ и продовольственныхъ ссудъ никому изъ работоспособныхъ крестьянъ не выдали. Этотъ опытъ былъ настолько интересенъ и поучителенъ, что я призналъ нужнымъ лично ознакомиться на мѣстѣ съ его постановкой и результатами. Здѣсь я ограничусь указаніемъ, что онъ прошелъ блестяще, но, въ виду важности дѣла, я посвящу описанію его особую главу.

Распредѣленіе ассигнованій на

Привожу свѣдѣнія о суммахъ, ассигнованныхъ разнымъ губерніямъ на ссудную операцію, на продажу хлѣба по заготовительной цѣнѣ, на общественныя работы и на

благотворительную помощь населенію. Губерніи располагаю соотвѣтственно размѣру общей совокупности назначенныхъ имъ средствъ. разные виды помощи по губерніямъ.

На первомъ планѣ тутъ стоитъ Саратовская губернія, которой пришлось ассигновать свыше 40% всей израсходованной въ эту кампанію суммы, а именно 4.947.500 рублей, въ томъ числѣ на ссудную операцію 2.565.000 р., на общественныя работы 1.532.500 р., на помощь благотворительную 600.000 р. и на продажу хлѣба по заготовительнымъ цѣнамъ 250.000 р.

Самарской губерніи ассигновано 1.579.314 р., — изъ нихъ на ссудную операцію 1.529.314 р., и на благотворительную помощь 50.000 р.

Орловской губерніи—1.658.890 руб., изъ нихъ на ссудную операцію 1.548.890 руб. и на продажу хлѣба 110.000 р.

Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ воспособленія выражались уже въ гораздо меньшихъ цифрахъ; ассигновано: Воронежской губерніи 835.000 р., изъ коихъ 760 т. р. на ссуды и 75 т. р. на продажу хлѣба; Области Войска Донского—718.222 р., исключительно на ссудную операцію; Симбирской—466.000 р., изъ нихъ 436.000 р. на ссуды и 30.000 р. на продажу хлѣба; на ссуды; въ распоряженіе Степного Генералъ-Губернатора предоставлено 300.000 р. на ссуды; Пермской губ. 250.000 р. на ссуды; Таврической губ. 226.271 р. на ссуды; Калужской губ. 175.335 руб., изъ нихъ на ссуды 105.335 руб. и на продажу хлѣба 70.000 руб.; Кубанской области 10.700 руб. на ссуды; Вятской губ. 6.900 руб. на тоже; Приамурской области 6.325 р. на тоже. Исключительно на продажу хлѣба: Черниговской губ. 338.000 р., Смоленской 126 т. р., Новгородской 90.000 р., Курской губ. 60 т. р., Псковской 45 т. р., Тамбовской 25 т. р. Въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго отпущено на ссудную операцію по Бакинской губерніи и Дагестанской области 7.520 р. Уфимской губерніи на благотворительную помощь 3.000 р.; Оренбургской гу-

*

берніи на тоже—2.025 р. Кромѣ того, отпущено Попечительству о трудовой помощи 7.000 р. Итого 11.849.520 р., при чемъ сумма эта по отдѣльнымъ видамъ помощи распредѣлена такъ: на ссудную, сѣменную и продовольственную, операцію 8.470.976 р., на продажу хлѣба по заготовительной цѣнѣ 1.174.019 р., на общественныя работы 1.539.500 р. и на помощь благотворительную 665.025 р. Впослѣдствіи оказалось, что отъ этихъ суммъ образовались крупные остатки, такъ что фактическій расходъ составилъ около 10 милл. руб.

Взысканіе продовольственныхъ долговъ.

Одновременно съ ассигнованіемъ средствъ на воспособленіе населенію въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, въ другихъ благополучныхъ мѣстахъ шло взысканіе продовольственныхъ долговъ. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, такихъ взысканій поступило до 8 милліоновъ рублей. Платежи въ погашеніе старыхъ ссудъ вѣроятно были бы значительно больше, если бы не подтвержденное Циркуляромъ 21 августа 1908 года ограниченіе ихъ взысканія предѣльными нормами отъ 100 до 200% причитающагося съ каждаго должника оклада казенныхъ и земскихъ сборовъ. Впрочемъ, въ предѣлахъ этихъ нормъ и за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда при наличности особо неблагопріятныхъ условій допускалось пониженіе взысканій и даже совершенное отъ нихъ освобожденіе отдѣльныхъ домохозяевъ или цѣлыхъ селеній, мѣстному начальству предписывалось не останавливаться и передъ самыми рѣшительными мѣрами для побужденія населенія къ уплатѣ лежащихъ на немъ продовольственныхъ долговъ и недоимокъ, какъ въ видахъ пополненія истощенныхъ продовольственныхъ капиталовъ, на случай будущихъ неурожаевъ, такъ и еще болѣе—«для моральнаго воздѣйствія на крестьянъ, необходимость коего вызывается укоренившимся у населенія воззрѣніемъ на продовольственныя ссуды, какъ на безвозвратное пособіе изъ казны. Немедленное же взысканіе продовольственныхъ ссудъ на-

Циркуляръ 21 августа 1908 г.

глядно укажетъ населенію на ихъ долговой характеръ и разрушитъ создавшееся у крестьянъ ложное представленіе о ссудахъ, какъ о пайкѣ, даваемомъ безвозвратно». Однако, задолженность населенія разнымъ капиталамъ и запасамъ такъ велика, что и при самыхъ строгихъ мѣрахъ взысканія едвали можно разсчитывать на скорое и полное погашеніе этихъ долговъ, особенно при установленномъ соотношеніи между размѣрами взноса этихъ долговъ и суммою причитающихся съ населенія казенныхъ и земскихъ повинностей, которое можетъ растянуть возвратъ продовольственныхъ долговъ на многіе десятки и даже до сотни лѣтъ, какъ мы это показали выше. Но тутъ уже приходится лавировать между двухъ огней: усиленнымъ востребованіемъ ссудъ можно еще болѣе подорвать благосостояніе населенія, а чрезмѣрно продолжительною ихъ разсрочкою отдалить возстановленіе продовольственныхъ капиталовъ и возмѣщеніе Государственному Казначейству отпущенныхъ этимъ капиталамъ въ годы нужды заимообразно суммъ, исчисляемыхъ сотнями милліоновъ рублей. А если, чего не дай Богъ, нагрянетъ новый неурожай и придется вновь отпускать десятки и сотни милліоновъ, то очевидно, что долги населенія, сколько и какъ ихъ ни взыскивай, не покроются никогда.

Новое измѣненіе въ условіяхъ возврата ссудъ.

Весною 1909 года послѣдовало очень важное правительственное распоряженіе, касающееся возврата продовольственныхъ долговъ, которое, надо надѣяться, устранитъ недоразумѣнія, ранѣе въ этомъ отношеніи возникавшія и, какъ мы видѣли, даже отчасти вызванныя циркуляромъ 27 августа 1907 года. Именно, 16-го марта 1909 года Высочайше утвержденъ и 31 того же марта распубликованъ журналъ Совѣта Министровъ, устанавливающій новыя правила для взысканія продовольственныхъ долговъ, съ отмѣною прежнихъ на этотъ счетъ постановленій, въ томъ числѣ Положенія Комитета Министровъ

отъ 25 іюня 1904 г. (см. гл. VI, стр. 268), согласно которому размѣръ взысканія этихъ долговъ опредѣлялся въ 25% и до 50% всѣхъ причитавшихся съ каждаго сельскаго общества казенныхъ и земскихъ сборовъ, а равно Отд. II и III Высочайшаго Указа 5 апрѣля 1905 г. (см. гл. VI, стр. 271 и 272), о порядкѣ взысканія долговъ по ссудамъ, выданнымъ изъ губернскихъ и общаго по Имперіи продовольственныхъ капиталовъ за время до 30 Іюля 1904 года. Сущность вновь установленныхъ правилъ заключается въ слѣдующемъ:

Долги отдѣльныхъ домохозяевъ по продовольственнымъ ссудамъ сводятся въ одинъ общій счетъ, независимо отъ времени ихъ выдачи и источниковъ, изъ которыхъ они выдавались (казна, общественные, частные, губернскіе и обще-имперскій капиталы). Этою мѣрою приводится въ ясность общая сумма задолженности каждаго отдѣльнаго плательщика и облегчается веденіе съ ними расчетовъ по долгамъ (п. 4). Размѣръ взысканія числящагося за отдѣльными плательщиками долга долженъ, въ видѣ общаго правила, равняться годовому окладу (100%) причитающихся съ него поземельныхъ — казенныхъ и земскихъ—сборовъ, при чемъ во вниманіе къ особымъ условіямъ даннаго года и средствамъ плательщика, размѣръ этотъ можетъ быть, по представленіямъ земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, разсматриваемыхъ Съѣздами, съ утвержденія Губернскихъ Присутствій, понижаемъ до 25% и повышаемъ до 300% сказанной нормы (100%). Дальнѣйшія пониженія, какъ равно и пріостановка на опредѣленный срокъ, а также и увеличеніе взысканія свыше 300%, допускаются по представленіямъ Губернскихъ Присутствій, съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Вопросы о необходимости измѣненія нормы взысканія должны быть вносимы уѣздными съѣздами въ губернскія присутствія не позднѣе 1 декабря каждаго

года, и затѣмъ, въ случаѣ необходимости новаго ихъ измѣненія, по выясненіи результатовъ урожая, къ 1 августа слѣдующаго затѣмъ года (п.п. 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11).

Взысканіе ссудъ въ размѣрѣ установленнаго, согласно вышеизложенному, процента къ окладнымъ сборамъ пріурочивается къ частнымъ срокамъ и долямъ взноса означенныхъ сборовъ, при чемъ, въ случаѣ временнаго затрудненія для отдѣльныхъ домохозяевъ въ уплатѣ причитающихся съ нихъ въ эти сроки платежей продовольственнаго долга, допускается, съ разрѣшенія земскаго начальника, отсрочка такого платежа до одного изъ слѣдующихъ частныхъ сроковъ въ предѣлахъ окладного года. Въ случаѣ же чрезвычайныхъ бѣдствій, какъ и при невозможности взноса отсроченной суммы въ послѣдній частный срокъ даннаго года, — можетъ послѣдовать и совершенное освобожденіе отдѣльныхъ домохозяевъ отъ взысканія продовольственныхъ платежей въ данномъ году; объ этомъ земскій начальникъ входитъ съ представленіемъ къ губернатору, при чемъ суммы, оставшіяся въ данномъ году не пополненными, за исключеніемъ тѣхъ, къ понудительному взысканію коихъ уже приступлено, причисляются къ общей суммѣ имѣющихся на счетахъ продовольственныхъ долговъ (п.п. 12, 13 и 14).

Въ объясненіяхъ, сопровождающихъ новыя правила, указывается, что для огражденія въ полной мѣрѣ интересовъ плательщиковъ, какъ и интересовъ фиска, правила эти, предоставляя широкія полномочія мѣстнымъ учрежденіямъ въ измѣненіи размѣровъ взысканія въ сторону ихъ пониженія и повышенія, предусматриваютъ пересмотръ установленныхъ нормъ въ зависимости отъ главныхъ факторовъ экономической жизни сельскаго населенія, т. е. отъ результатовъ урожая и окладовъ податного обложенія. Съ этою цѣлью именно и установлены два срока для повѣрки соотвѣтствія размѣра продовольствен-

ныхъ платежей имущественному положенію населенія: декабрьскій и январьскій. Первый срокъ является временемъ, предшествующимъ установленію ставокъ общаго податного обложенія, въ процентномъ отношеніи къ которымъ должны опредѣляться нормы продовольственныхъ взысканій. Другой же срокъ,—августовскій,—составляетъ наиболѣе важный моментъ для опредѣленія степени платежной способности отдѣльныхъ домохозяевъ, въ связи съ выяснившимся къ этому времени результатомъ урожая даннаго года. Повышеніе взысканій въ зависимости отъ результатовъ урожая, равно какъ и немедленное облегченіе въ платежахъ той части населенія, которая потерпѣла недородъ, должны служить серьезной гарантіею исполненія основныхъ требованій податной политики объ индивидуализаціи податныхъ обязательствъ и сохраненіи платежныхъ силъ населенія на будущее время. Соотвѣтственно сему, земскіе начальники обязываются входить въ разсмотрѣніе имущественнаго положенія каждаго отдѣльнаго заемщика и могутъ, въ предѣлахъ установленныхъ нормъ взысканія продовольственныхъ долговъ въ данномъ году, собственною властью въ теченіе года переносить это взысканіе, частью или полностью, съ одного частнаго срока на другой. Если же они убѣдятся, что отсроченный на послѣдній частный срокъ даннаго года платежъ, по имущественному положенію должника, не можетъ быть внесенъ имъ безъ окончательнаго разоренія, то должны ходатайствовать передъ губернаторомъ о полномъ освобожденіи такого домохозяина отъ продовольственнаго взысканія въ теченіе этого года, съ причисленіемъ недополученной суммы къ общему его продовольственному долгу, для взысканія въ послѣдующіе годы на общемъ основаніи. Но когда земскій начальникъ признаетъ, что неплатежъ продовольственной ссуды происходитъ отъ упорства или нерадѣнія должника, онъ обязанъ, по наступленіи послѣдняго частнаго

срока, озаботиться принятіемъ понудительныхъ мѣръ взысканія и осуществить ихъ, не стѣсняясь наступленіемъ новаго окладного года.

Хотя, такимъ образомъ, новыми правилами сохраняется соотношеніе между размѣромъ взысканія продовольственныхъ долговъ и суммою причитающихся съ отдѣльнаго плательщика окладныхъ поземельныхъ, казенныхъ и земскихъ сборовъ, о неудобствахъ чего я говорилъ выше, однако этими правилами установлена такая эластичность размѣра взысканія долговъ,—возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ его пониженія вчетверо и повышенія втрое противъ общеустановленной нормы въ 100% къ этимъ сборамъ,—что сказанное неудобство почти совершенно исчезаетъ. Кромѣ того, предусматривается и случай взысканія продовольственныхъ долговъ съ такихъ лицъ, которыя поземельныхъ окладныхъ сборовъ вовсе не платятъ, и опредѣляется, что размѣръ взысканія съ нихъ устанавливается уѣздными съѣздами и губернскими присутствіями по соображенію съ платежами, причитающимися на пополненіе означенныхъ долговъ съ сосѣднихъ окладныхъ единицъ (п. 3).

Долги отдѣльныхъ крестьянъ въ общественные хлѣбозапасные магазины возвращаются натурою, независимо отъ установленной денежной нормы продовольственныхъ взысканій (п. 2).

Распредѣленіе возвращаемыхъ суммъ между разными капиталами.

Цѣлымъ рядомъ статей тѣхъ же правилъ опредѣляется назначеніе, которое должно быть даваемо суммамъ, взыскиваемымъ съ крестьянъ въ уплату продольственныхъ долговъ.

Губернскія присутствія приводятъ въ извѣстность и сообщаютъ казначействамъ списки окладныхъ единицъ, задолженныхъ только своимъ общественнымъ и частнымъ капиталамъ; суммы, поступающія въ уплату такихъ долговъ, зачисляются казначействами въ депозиты уѣздныхъ

съѣздовъ; суммы же, взыскиваемыя съ плательщиковъ, задолженныхъ только обще-имперскому и губернскому капиталамъ, или одному изъ нихъ, зачисляются первоначально полностью въ обще-имперскій капиталъ. Наконецъ, суммы, взыскиваемыя съ плательщиковъ, задолженныхъ и въ общественные капиталы, и въ общій по Имперіи, и въ губернскіе капиталы, или въ одинъ изъ двухъ послѣднихъ, распредѣляются между ними такимъ образомъ, что 10% взносовъ отчисляются казначействами въ депозитъ мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, въ погашеніе долговъ общественнымъ (или частнымъ) капиталамъ, остальные же 90% обращаются въ капиталъ обще-имперскій (п.п. 15, 16 и 17).

Отсюда видно, что въ губернскіе продовольственные капиталы изъ суммъ, взыскиваемыхъ съ плательщиковъ, хотя бы этимъ капиталамъ и задолженныхъ, непосредственно не поступаетъ ничего. Пополненіе же этихъ капиталовъ производится уже изъ суммъ обще-имперскаго капитала, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ зависимости отъ наличныхъ средствъ этого капитала и степени истощенія губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ (п. 18). Эта мѣра объясняется тѣмъ, что средства обще-имперскаго продовольственнаго капитала являются главнымъ и наиболѣе подвижнымъ источникомъ при оказаніи населенію продовольственной помощи. Въ виду того, что общественные капиталы представляются ближайшими источниками для удовлетворенія первыхъ продовольственныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, признано достаточнымъ зачислить въ нихъ только одну опредѣленную для всей Имперіи долю въ 10% съ каждаго продовольственнаго поступленія отъ тѣхъ плательщиковъ, которые задолжены какъ этимъ капиталамъ, такъ и губернскимъ и обще-имперскому. Полностью всѣ поступающія суммы зачисляются въ общественные капиталы только

отъ тѣхъ плательщиковъ, которые задолжены исключительно имъ, и свободны отъ долговъ въ другіе капиталы. Губернскіе же капиталы пополняются не изъ суммъ, взыскиваемыхъ съ плательщиковъ, но за счетъ капитала общеимперскаго въ виду того, что они по существу являются такими же средствами центральнаго управленія, какъ и капиталъ обще-имперскій, отличаясь отъ послѣдняго лишь меньшею подвижностью. Такимъ образомъ, новыми правилами вводится гораздо большая, чѣмъ прежде, централизація продовольственныхъ средствъ, путемъ образованія или вѣрнѣе возстановленія обще-имперскаго капитала въ ущербъ капиталамъ губернскимъ, пополненіе которыхъ производится только по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и въ размѣрѣ по его усмотрѣнію, отчасти же и за счетъ капиталовъ общественныхъ, на долю которыхъ отчисляется только 10% всѣхъ поступленій, внѣ всякой зависимости отъ степени задолженности этимъ капиталамъ отдѣльныхъ заемщиковъ, и полностью—поступленія отъ такихъ сельскихъ обществъ, которыя только имъ исключительно и должны. Надо полагать, что при такомъ способѣ отчисленій возстановленіе общественныхъ капиталовъ до ихъ прежнихъ нормъ будетъ идти весьма медленно, что едва ли можетъ быть признано правильнымъ, и вѣроятно даже не встрѣтитъ сочувствія населенія, которое всегда смотрѣло на эти капиталы, какъ на свою неотъемлемую собственность.

Наконецъ, пунктомъ 19 новыхъ правилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, предоставляется слагать со счетовъ различныхъ капиталовъ безнадежные ко взысканію продовольственные долги населенія, на всякія суммы. Въ такихъ случаяхъ, конечно, только и допустимо сложеніе этихъ долговъ, но отнюдь не въ видѣ общей мѣры, не огульно для цѣлыхъ мѣстностей или

селеній, а лишь для отдѣльныхъ заемщиковъ, пришедшихъ въ такое состояніе, столь обнищавшихъ, что когда либо уплатить свои долги они уже фактически не могутъ. Всякое же сколько нибудь широкое примѣненіе этой мѣры, изъ какихъ бы то ни было гуманныхъ побужденій, неизбѣжно внушитъ увѣренность крестьянамъ, что рано или поздно продовольственные долги, сколько бы ихъ за ними ни оставалось, сложатъ со всѣхъ, а потому прямой расчетъ — ихъ вовсе не платить. Въ виду этого во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, кромѣ полной, завѣдомой и безнадежной несостоятельности должниковъ, взысканія должны производиться неуклонно, хотя бы съ примѣненіемъ самыхъ строгихъ установленныхъ закономъ принудительныхъ мѣръ, но съ допущеніемъ тѣхъ облегченій—пониженіемъ въ отдѣльные неблагопріятные годы размѣра взысканій, пересрочки ихъ и другихъ временныхъ льготъ,— которыя совершенно основательно новыми правилами предусматриваются. Въ этомъ отношеніи правила эти несомнѣнно представляютъ собою значительный шагъ впередъ, хотя съ другой стороны они являются только коррективомъ дѣйствующей у насъ продовольственной системы, но не устраняютъ, да и не могутъ устранить тѣхъ коренныхъ недостатковъ, которые лежатъ въ самой ея основѣ.

Конецъ 1-й части.

Опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
13	15 сверху	«вѣчная разоренія»	«вѣчнаго разоренія»
37	13 и 12 снизу	находилось	находилась
38	7 —	хлѣбомъ	хлѣба
75	6 и 7 сверху	обществами	общественными
120	13 —	Анненскаго	Анненковскаго
142	18 —	269;500	289,500
187	16 снизу	опезпеченіемъ	обезпеченіемъ
232	5 сверху	невозращенныхъ	невозвращенныхъ.
306	4 сбоку	1906	1905
375	26 сверху	этимъ дорогамъ	этими дорогами
388	2 —	всѣ того рода	всѣ такого рода
»	2 снизу	дѣламъ	дѣломъ
390	4 сбоку	ссудъ	ссуды
391	6 снизу	третьемъ	первомъ
392	14 сверху	исключатсья	исключаться
393	10 снизу	заисимости	зависимости
394	5 и 6 сбоку	постепенно ея	постепенное ея
396	15 снизу	губеренія	губернія
397	3 —	распредѣляя	распредѣляло
408	3 и 4 сбоку	раздававшихъ	раздававшихся
535	18 сверху	1908	1907
560	9 снизу	мѣстнымъ	льготнымъ
563	14 и 13 —	капиталомъ	капиталамъ
—	3 и 2 —	капиталомъ	капиталамъ
—	2 и 1 —	капиталомъ	капиталамъ
579	1 —	76%	26%
587	1 —	13 милл. р.	12 милл. р.
592	14 сверху	они	онѣ